

НАУЧНЫЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ЕЖЕГОДНИК
ВЫПУСК V

YOUTH RESEARCH YEARBOOK, VOL. V

www.nausphera.ucoz.org

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, SAMARA SCIENTIFIC CENTER
САМАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СООБЩЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ»
SAMARA MUNICIPAL FUND "UNION OF YOUNG SCIENTISTS"
МОЛОДЁЖНЫЙ ДОСУГОВО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР "ЛЕСНАЯ СКАЗКА"
YOUTH LEISURE AND HEALTH CENTER "LESNAYA SKAZKA"

НАУЧНЫЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ЕЖЕГОДНИК, ВЫПУСК V

YOUTH RESEARCH YEARBOOK, VOL. V

Редакционная коллегия:

Станислав Репинецкий
Андрей Косицин
Игорь Власенко
Ярослав Голубинов
Дмитрий Иванов

Editorial Board:

Stanislav Repinetskiy
Andrey Kositsin
Igor Vlasenko
Jaroslav Golubinov
Dmitriy Ivanov

www.nausphera.ucoz.org

Москва – Самара – Тольятти
Moscow – Samara – Togliatti
2010

УДК 30 + 8 + 94

НАУ 34

Научный Молодёжный ежегодник. Выпуск V / Под редакцией С.А. Репинецкого, А.А. Косицина, И.А. Власенко, Я.А. Голубинова, Д.А. Иванова. – Москва-Самара-Тольятти: Издательство СамНЦ РАН, 2010. – 345 с. **ISBN 978-5-93424503-1**

Редакционная коллегия:

Станислав Александрович РЕПИНЕЦКИЙ, кандидат исторических наук, Президент СГОО «Сообщество молодых учёных» (главный редактор)

Андрей Александрович КОСИЦИН, научный сотрудник Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького (редактор раздела «Литература и искусство»)

Игорь Александрович ВЛАСЕНКО, Председатель Тольяттинского филиала СГОО «Сообщество молодых учёных» (редактор раздела «Семейная история»)

Ярослав Анатольевич ГОЛУБИНОВ, кандидат исторических наук (редактор раздела «История и краеведение»)

Дмитрий Анатольевич ИВАНОВ, кандидат философских наук (редактор раздела «Философия и общественно-психологические науки»)

Настоящее издание продолжает серию сборников научных трудов Самарской городской общественной организации «Сообщество молодых учёных», издававшихся в 2006–2009 гг. В сборнике рассматривается широкий круг проблем гуманитарных наук, в том числе истории, философии, филологии, психологии, социологии. Авторы статей – студенты, аспиранты и кандидаты наук – члены СГОО «Сообщество молодых учёных» и участники межрегиональных молодёжных научных форумов «Неактуальные» проблемы общества и науки и «Общество и война».

Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за их содержание.

Youth Research Yearbook. Vol. V / Under the editorship of Stanislav Repinetskiy, Andrey Kositsin, Igor Vlasenko, Jaroslav Golubinov, Dmitriy Ivanov. – Moscow-Samara-Togliatti: Publisher SamNTs RAS, 2010. – 345 pp. **ISBN 978-5-93424503-1**

Editorial Board:

Stanislav REPINETSKIY – *PhD, President of Samara Municipal Fund “Union of Young Scientists”*

Andrey KOSITSIN – *research assistant of the Samara literary museum of a name M. Gorky, chief editor, editor of section «Literature and arts»*

Igor VLASENKO – *President of Togliatti branch of Samara Municipal Fund “Union of Young Scientists”, editor of section «The history of my family»*

Jaroslav GOLUBINOV – *PhD, editor of section «History»*

Dmitriy IVANOV – *PhD, editor of section «Philosophy, psychology and social sciences»*

Current edition continues the series of collected works of Samara Municipal Fund “Union of Young Scientists” published in 2006 - 2009. In the book a wide range of aspects concerned with Human Sciences is regarded. The authors of the articles (students, postgraduate students and Candidates of Science) are members of “Union of Young Scientists” and participants of Youth Science Forum ““Irrelevant” problems of society and science” and “Community and War” and the regional contest “Family History”.

Materials are edited by the authors. The authors bear full responsibility for the scientific content of their papers.

Самарская городская общественная организация «Сообщество молодых ученых» **благодарит** за поддержку:

- Департамент по делам молодежи министерства спорта, туризма и молодежной политики Самарской области в лице руководителя **Владислава Владимировича Лихачева** за организационно-консультативную поддержку и помощь в издании «Научного молодежного ежегодника»
- Комитет по делам молодежи Администрации г.о. Самара в лице руководителей **Александра Альбертовича Новикова** и **Евгения Владимировича Кутлина** за признание заслуг и роли Сообщества и предоставление помещения для проведения мероприятий и постоянной работы.
- Структуры Российской академии наук: Поволжский филиал Института российской истории в лице директора **Юрия Петровича Аншакова** и Издательский совет Самарского научного центра **Юрия Николаевича Лазарева** за всестороннюю организационную поддержку.
- Самарскую областную универсальную научную библиотеку в лице директора **Лидии Алексеевны Анохиной**, Поволжскую государственную социально-гуманитарную академию в лице ректора **Игоря Владимировича Вершинина**, Самарский институт повышения квалификации работников образования в лице ректора **Владимира Викторовича Васильева**, Самарский филиал Московского городского педагогического университета в лице директора **Галины Ефимовны Козловской** и самарскую гимназию N 1 в лице директоров **Александра Федоровича Каймакова** и **Любови Владимировны Картамышевой** за предоставление помещения для проведения мероприятий.
- СГОО «Союз молодых учёных» в лице председателя **Светланы Юрьевны Теплых** и СГМОО «Педагогический клуб «Радуга» в лице председателя **Юлии Владимировны Рябевой** и сотрудников **Екатерины Евгеньевны Асташиной** и **Юрия Рувимовича Майстровского** за организационную и консультативную поддержку.
- Тольяттинский государственный университет в лице ректоров **Сергея Фёдоровича Жилкина**, **Ольги Александровны Лышовой** и **Михаила Михайловича Криштала**, общественное движение «Декабрь» в лице председателя и заместителя председателя Совета **Сергея Игоревича Андреева** и **Николая Евгеньевича Лёксина**, а также Сообщество «НП» за поддержку Тольяттинского филиала Сообщества.

- Московский городской педагогический университет в лице ректора **Виктора Васильевича Рябова**, Самарский государственный университет путей сообщения в лице ректора **Александра Владимировича Ковтунова**, за поддержку других подразделений Сообщества.

К счастью, наши цели и наша работа не оставляет людей равнодушными, поэтому невозможно перечислить поимённо всех, кто оказывал и оказывает нам содействие, но всем им мы говорим искреннее «Спасибо!».

Дорогие друзья! Уважаемые коллеги!

Самарская городская общественная организация «Сообщество молодых учёных» (до 2009 г. – Гуманитарная секция СГОО «Союз молодых учёных») представляет Вашему вниманию сборник трудов членов Сообщества и участников конкурсов и межрегиональных молодёжных научных форумов, проведённых Сообществом в 2010 г. Среди участников форумов молодые учёные – студенты, аспиранты и кандидаты наук из Самары, Москвы, Тольятти, Архангельска, Орла, Уфы, Смоленска, Тулы, Рязани, Бишкека и Тарту.

«Сообщество молодых учёных» действует с 2006 г. и состоит из трёх бывших структурных подразделений СГОО «Союз молодых учёных», перешедших в 2009 г. в Сообщество: Гуманитарная секция (координатор – аспирант Поволжской государственной социально-гуманитарной академии С.А. Гомонова); Московский филиал (координатор – кандидат исторических наук И.А. Соколов); Тольяттинский филиал (председатель – сотрудник Тольяттинского государственного университета И.А. Власенко). В 2009 г. в состав Сообщества была создана Редакционная коллегия и включен Молодежное межвузовское добровольческое движение «Центр социальных проектов» (руководители: С. Андриянов и Ю. Чигарева), проводящий массовые мероприятия для молодежи по социализации и пропаганде здорового образа жизни. Все эти структуры вместе насчитывают 140 членов и кандидатов, среди которых представители 17 регионов РФ, стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе Израиля, Молдавии, США, Узбекистана, ФРГ. Количественное и качественное развитие Сообщества непосредственно связано с успешной реализацией его коллективом ряда серьезных научных и социально-значимых проектов (подробнее см.: http://nausphera.ucoz.org/index/proekty_i_meroprijatija_sobshhestva/0-20):

- Организация и проведение открытого регионального форума «Гражданское общество в борьбе с коррупцией: история и современность» при поддержке гранта СРОО ИЭКА «Поволжье», 2007 г.;
- Подготовка и проведение открытого регионального молодёжного научного форума «Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности» при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда, 2007 г.;
- Издание иллюстрированной просветительской брошюры «Самара – город всероссийского значения», 2008 г. (при поддержке гранта Комитета по делам молодежи Администрации г.о. Самара).

Отдельно отметим проекты, реализованные в 2007–2008 гг. при поддержке грантов Министерства культуры и молодёжной политики Самарской области:

- Создание «Электронной библиотеки по истории, археологии, этнографии Среднего Поволжья» на сайтах <http://ysa-human.ishimon.net> и <http://ysa-human.narod.ru/bibl.html>;

- Создание электронной интерактивной культурно-исторической карты Самарской области на сайте <http://samaramapsmu.ucoz.com>;
- Создание просветительской краеведческой видеоэкскурсии «По улицам старой Самары».

Помимо этого Сообществом осуществляется выпуск **Научного молодёжного ежегодника** и других изданий: всего выпущено 9 сборников научных статей (последний из них Вы держите в руках), а также 4 брошюры (методические и просветительские) и 1 DVD-диск с фильмом о Самаре. Всего нами опубликовано более 250 работ молодых учёных из 35 городов РФ и ближнего зарубежья в количестве 2700 экземпляров. Эти книги издаются в Самаре, Москве и Тольятти и распространяются по библиотекам городов и учреждений всех федеральных округов РФ (через Книжную палату), Израиля и Украины. Подробнее об изданиях см.: http://nausphera.ucoz.org/index/teksty_izdaniy_soobshhestva/0-22.

16 января 2009 г. при организационном содействии руководства «Сообщества молодых учёных» открылся и приступил к работе новый консультативный представительный орган научной молодёжи – **Совет молодых учёных** при Комитете по делам молодежи Администрации городского округа Самара. Аналогичный орган создан в Тольятти при участии местного филиала Сообщества.

Сообщество активно сотрудничает со школами региона. В ноябре 2006 г. члены Сообщества участвовали в организации и проведении областного марафона «Вехи истории» (МОУ гимназия №1). В декабре 2008 г. было проведено 15 презентаций печатных и электронных краеведческих просветительских изданий Сообщества и вручение их в дар учебным заведениям. В 2006–2010 гг. мы участвовали в организации международного конкурса исследований учащихся «Уроки благотворительности».

28 апреля 2009 г. Тольяттинским филиалом проведён очный тур городского конкурса исследовательских работ школьников «**История моей семьи**», в котором приняли участие более ста учащихся и педагогов. В апреле 2010 г. конкурс был проведен вновь и приобрел статус ежегодного областного мероприятия (подробнее см.: http://nausphera.ucoz.org/index/semejnye_istorii/0-27).

В результате участия членов СГОО «СМУ» во Всероссийском молодёжном образовательном Форуме «Селигер-2009» была создана сеть сообществ активной, талантливой и одарённой молодёжи «**АТОМ**» (группа на сайте «ВКонтакте»: <http://vkontakte.ru/club115677>).

Каждый год Сообщество проводит **межрегиональный молодёжный научный форум** (всего проведено 6 форумов): 25 марта 2007 г. – «Гражданское общество в борьбе с коррупцией: история и современность»; 17 ноября 2007 г. – «Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности»; 14 ноября 2008 г. – «Мир глазами молодых исследователей».

7 ноября 2009 г. в Тольяттинском филиале проведён Форум «**Молодёжная политика в России: проблемы, идеи, решения**». Около 100 представителей

общественных организаций, молодёжных сообществ, власти и образовательных учреждений Самарской и Ульяновской областей представили своё видение молодёжных проблем.

14 марта 2010 г. на базе Комитета по делам молодежи Администрации г.о. Самара состоялся Форум СГОО «СМУ» **«"Неактуальные" проблемы общества и науки»**, собравший молодых исследователей различных отраслей гуманитарного знания и социальных наук. Во второй части мероприятия состоялся круглый стол на тему «Научное сообщество и общественные организации в современной России: проблема взаимодействия», где приняли участие представители СГОО «СМУ», «Молодой Гвардии Единой России» и сети сообществ «АТОМ».

Результатом круглого стола 14 марта 2010 г. стало создание единой дискуссионной площадки Самарской области **«ДиПлоДОК»** (Дискуссионная площадка для общения и коммуникации, сайт: <http://nausphera.ucoz.org/index/diplodok/0-26>). В эту сеть под руководством «Сообщества молодых учёных» вошли дискуссионные клубы «Молодой Гвардии Единой России», Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С.П. Королева, Самарского государственного университета, Тольяттинского государственного университета. С марта по май 2010 г. состоялось 10 круглых столов «ДиПлоДОК».

21 июня 2010 г. в Самарской областной универсальной научной библиотеке состоялась Межрегиональная скайп-конференция **«Общество и война: вчера, сегодня, завтра»**, приуроченная к 65-летию Парада победы на Красной площади. В конференции приняли участие молодые учёные Самары, Тольятти, Москвы, Уфы, Архангельска и Бишкека.

Основные направления деятельности **Центра социальных проектов**: проведение мероприятий, акций и тренингов в студенческой и школьной среде, направленных на пропаганду здорового образа жизни и участие в организации крупных социально-значимых мероприятий города, области, страны. В 2010 года волонтеры Центра принимали участие в организации массовых молодёжных мероприятий «Ледовые забавы» в День российского студенчества, «Бокс над Волгой», «Рок над Волгой», «Лыжня России», Международный фестиваль авторской песни памяти В. Грушина, впоследствии были приглашены для работы по формированию делегаций от Самарской области на Международный молодёжный форум «Селигер 2010». Центр работает в сотрудничестве с Самарским Союзом Молодежи и Центром развития добровольчества

Деятельность «Сообщества молодых учёных» получила общественное признание и освещается в региональной прессе (газетах «Волжская коммуна», «Комсомольская правда», «Репортёр»), на телеканалах («ГТРК-Самара», «ГИС ТВ») и новостных интернет-порталах. Опыт и достижения нашей организации обсуждались в 2008 г. на международных конференциях педагогических

работников в Москве и молодых учёных в Дубне и Смоленске, в 2009 г. в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и на форуме «Селигер», в 2010 г. в Архангельске, Белгороде и вновь на «Селигере». Руководство Сообщества было приглашено и принимало участие в работе круглого стола в Государственной Думе РФ (Москва, февраль 2008 г.) и на мероприятиях в Самаре и Новокуйбышевске (март 2009 г.), на международных формах «Весенний Селигер» (2009 и 2010 гг.), «Инновационный конвент», «Мы говорим на одном языке» и «Прорыв» (2009 г.).

Мы рады любому сотрудничеству со всеми заинтересованными в развитии отечественной науки и рассчитываем на новые совместные достижения.

Per aspera ad astra!

С глубоким уважением,

Репинецкий Станислав Александрович,

Президент СГОО «Сообщество молодых учёных»,

Первый заместитель председателя Совета молодых учёных
при КДМ Администрации г.о. Самары.

Dear Friends and Colleagues,

Samara Municipal Fund “*Union of Young Scientists*” which functioned before 2009 as a section of humanities within Samara Municipal Fund “*Union of Young Scientists*” presents you the collected articles of its members and the participants of competitions and forums held by the Union in 2010. Among the participants there are young scientists: undergraduate, postgraduate students and Ph.Ds from Moscow, Samara, Ufa, Smolensk, Tula, Ryazan, Bishkek and Tartu.

Union of Young Scientists has functioned since 2006 and consists of three former Union of Young Scientists structural subdivisions: a group of humanities (the coordinator is a postgraduate student of Samara State Academy of Social Sciences and Humanities S.A. Gomonova); Moscow branch (the chairperson is the candidate of History I.A. Sokolov); Togliatti branch (the chairperson is a postgraduate student and a teacher at Togliatti State university I.A. Vlasenko). In 2009 the *Union* incorporated the Centre of Social Projects conducting mass events for young people to socialize and promote healthy lifestyles. Besides, the Editorial Board is working in the Union.

All these structures together comprise 135 members, including representatives of various cities of Russia and abroad (Israel, Moldova, USA, Uzbekistan and Germany). Quantitative and qualitative increase in the membership of the Section of Humanities is directly related to the successful realization of a number of major scientific and socially significant projects

1. An open regional forum conferencing “**Civil Society vs. Corruption: recent and present days**” supported by regional fund “Povolzhje”, 2007

<http://ysa-human.narod.ru/kor-fo.html>

2. Regional Youth Science Forum conferencing “**INTERCULTURAL DISTANCE AND INTERCULTURAL DIALOGUE IN RECENT AND PRESENT DAYS**” supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation, 2007

<http://ysa-human.narod.ru/intercult.html>

3. Publication of an illustrated educational brochure “Samara - the city of all-Russian significance” supported by Samara Committee for Matters Concerning Young Persons.

We'd like to mention separately the projects implemented in 2007 - 2008, supported by grants of Ministry of *Cultural Affairs* and Youth Policy of Samara Region:

4. Creation of «**Electronic library of the history, archeology and ethnography of the Middle Volga Region**»

<http://ysa-human.ishimon.net> and <http://ysa-human.narod.ru/bibl.html>

5. Creation of electronic interactive **cultural and historic maps** of Samara region <http://samaramapsmu.ucoz.com>

6. Release of educational film «**Walking the streets of old Samara**».

Apart from this Section of Humanities is responsible for **issuing** the Youth Research Yearbook and other publications: all in all 6 collections of articles (the latest you are holding in your hands), 2 booklets (methodical and educational) and 1 film about

Samara. In total we have published more than 180 works of young scientists from 30 cities of Russia and neighboring countries in the number of 1850 copies. These books are distributed to the city libraries and institutions of all federal districts of Russian Federation, Israel and Ukraine. More information about our editions you may find on our webpage

<http://ysa-human.narod.ru/editions.html>.

With the active support of the «Union of Young Scientists» a new advisory *representational body* of young scientists' affairs, **Council of young scientists** of Samara **municipal Administration Committee for Youth Affairs**, was open and set to work on January 16, 2009. Administration of the Union takes an active part in developing the concept and rules of the Council, provides information and organizational support of its activities.

The Union cooperates with schools in Samara region. In November 2006, its members participated in organizing and conducting a regional marathon "Milestones" at Gymnasium №1. In December 2008 we gave 15 presentations of the Union printed and electronic local history editions and awarding them as gifts to educational institutions. In 2006 - 2010 years we took part in organizing an international competition of students' research, "Lessons of Charity".

As a result of the *Union* participation in All-Russian Youth Educational Forum "Seliger-2009" a network of active and talented young people's communities "Atom" was established. Hopefully, the network of communities "Atom" will be able to accumulate power and resources to implement projects aimed at creating new technologies and promoting project activities and innovation. Our website is: <http://vkontakte.ru/club115677>.

Every year the *Union* holds inter-regional Youth Science Forums. Six forums of this kind have been held so far. On 25th March, 2007 there was a forum on "Civil Society Fighting Corruption: History and Modernity", On November 17 in 2007 the subject of the forum was "Cross-cultural Distance and Cross-cultural Dialogue in the History and the Present". On November 14, 2008 the forum focused on "The World through the Eyes of Young Researchers".

On 7th November, 2009 at Togliatti branch of the *Union* a forum was held on "Youth Policy in Russia: Problems, Ideas and Solutions". About 100 representatives of communities of young people, government and educational institutions of Samara and Ulyanovsk regions demonstrated their vision of youth problems.

On March 14th, 2010 a new forum funded by Samara Administration Committee of Youth Affairs and held by the "*Union of Young Scientists*" on "Irrelevant" Problems of Society and Science" brought together young researchers of various fields of humanities and social sciences. In the second part of the event, there was a roundtable on "The scientific Union and civil society organizations in modern Russia: the problem of interaction". Representatives of UYS, "Young Guard of United Russia" and the network of communities "Atom" took part in it.

As a result of the round table, a discussion area “DiPlODOC” (Discussion Platform for Communication, on <http://nausphaera.ucoz.org/index/diplodok/0-26>) was established. The network headed by the *Union of Young Scientists* includes discussion clubs of “Young Guard of United Russia”; of Samara Aerospace University; of Samara State University, and of Togliatti State University. Ten round table “DiPlODOC” discussions were conducted in March – May 2010.

On 21st July 2010 an Interregional Skype conference on “Society and War: Yesterday, Today and Tomorrow ” was held at Samara Universal Scientific Library to celebrate the 65th anniversary of Victory Day parade on Red Square, held June 24, 1945 r. For the first time, young scholars were able to use the latest technology for a joint interactive discussion of various issues. Young scientists from Samara, Togliatti, Moscow, Ufa, Archangelsk and Bishkek took part in the conference.

Various activities of UYS have already received public recognition and coverage in the regional press (newspapers “Volzhskaya Kommuna”, “Komsomolskaya Pravda”, “Reporter”) and on TV (State TV and Radio Company “Samara” and GIS TV). The valuable experience and achievements of our organization were widely discussed: in 2008 at international conferences of educators in Moscow; of young scientists in Dubna and Smolensk; in 2009 in St-Petersburg, Nizniy Novgorod and at Seliger convention; in 2010 in Archangelsk, Belgorod and at Seliger once again. UYS leaders were invited to and participated in a round table discussion at the State Duma of Russia (Moscow, February 2008), in various activities in Samara and Novokuibyshevsk (March 2009 and also in international conventions “Seliger” (2009 and 2010), “Innovation Convent” and “Breakthrough” (2009).

We are highly interested in all kinds of cooperation with everyone who is concerned about national science development and hope that together we can achieve more. Per aspera ad astra!

Stanislav Repinetskiy

President of Samara Municipal Fund “Union of Young Scientists”,
vice president of Council of young scientists
of Samara municipal Administration Committee for Youth Affairs.

СОДЕРЖАНИЕ

В.В. Лихачёв. Молодёжная политика в Самарской области: результаты и перспективы	17
<u>Раздел 1. «История и краеведение»</u>	21
С.В. Черкасова. Антипиратская кампания Публия Сервилия Ватии 78–74 гг. до н. э.	21
А.В. Лазутин. Правовой статус иудеев в христианских государствах Испании в X-XII вв.	25
А.А. Платонова. Брачный круг и брачный выбор московских мещан в первой четверти XIX века	29
А.А. Воеводина. Становление русского христианского либерализма в XIX веке	37
С.А. Репинецкий. Методы компьютерных статистических исследований в изучении общественной мысли середины XIX века	41
А.М. Назаров Участие иностранного капитала в модернизации железнодорожной инфраструктуры среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв.	53
Я.А. Голубинов. Первая мировая война в восприятии современников и потомков	55
А.В. Ракова. Деятельность системы исправительно-трудовых учреждений Самарской губернии в 1920-е гг.	65
Е.А. Храмова. Борьба с преступностью беспризорных детей в самарском крае во второй половине 1930-х годов	67
Е.С. Богданова, С.А. Рыжкова. Обеспечение хлебом действующей армии в 1941-9145 гг. (по документам ВНИИХП)	72
Н.А. Данилов. «Летающие гробы» или «лучшие истребители в мире»? Региональный аспект дискуссии о качестве ленд-лизовских истребителей поставляемых в СССР	76
Д.А. Винокуров. «Иван Грозный»: фильм в системе идеологических трансформаций военного времени	83

О.В. Носач. Появление проблемы еврейских беженцев в Европе в ближневосточном курсе госдепартамента США (август – октябрь 1945 г.)	93
Т.С. Лызлова. Дети войны: история детских домов на Смоленщине в военные и первые послевоенные годы	100
А.П. Куропаткин. Идеологическая пропаганда в СССР в первые 100 дней после смерти И.В. Сталина	103
П.И. Дятленко. Судьба семей репрессированных граждан в годы сталинских репрессий и реабилитации	110
А.В. Лазутин. Некоторые аспекты истории Корейской биологической войны	119
Е.А. Попова. Демографические изменения в составе молодёжи среднего Поволжья в 1960-е годы	124
Т.С. Казакова, В.А. Власенко. Студенческая наука в Тольяттинском политехническом институте в 1968–1980 гг.	131
Е.С. Золотухина. Изменение демографической и миграционной ситуации в Российской Федерации в 2000–2007 гг. (на примере белгородской и курской областей)	136
И.А. Власенко. Жилищно-коммунальное хозяйство России в 2002–2008 гг.	143
<u>Раздел 2. «Литература и искусство»</u>	158
А.А. Косицин. «Полтава» А.С. Пушкина в «перекладе» Е.П. Гребенки: стратегия переводчика	158
К.В. Сарычева. «Фамира-кифарэд» И.Ф. Анненского: к интерпретации мифа	167
А.А. Леухина. Примитивистская поэзия и эстетический режим искусства	173
О.А. Бастракова. Психоделические литературные практики русского концептуализма	177
А.И. Салов. «Склеивая осколки»: эхо 11 сентября в современной американской прозе	181
Е.В. Тарнаруцкая. Деконструкция-конструкция в романе Л. Гиршовича «“Вий”, вокальный цикл шуберта на слова Гоголя»	187

А.А. Косицин. Мих. Михайлов – первый биограф Е.П. Гребенки: к проблеме соотношения факта и вымысла в биографии писателя	195
<u>Раздел 3. «Философия и социально-психологические науки»</u>	206
О.В. Горбунова. Социально-психологические особенности становления самарской научной психологической школы	206
Д.М. Горновитова. Роль интеллекта в журналистике с точки зрения психологии	210
И.В. Дёмин. Герменевтический круг в историческом познании	213
И.В. Дёмин. Проблема соотношения первичной и вторичной памяти в феноменологии Э. Гуссерля	221
П.И. Дятленко. Развитие потенциала молодёжи через научно-исследовательскую деятельность в киргизско-российском славянском университете	227
Е.В. Желнина. Перспективы профессиональной подготовки персонала крупной промышленной компании в период кризиса	232
Д.А. Иванов. Цели и сущность войны в произведениях военных теоретиков и философов	237
Е.Г. Иртегова. Нефть уходит на Восток	244
П.Е. Царьков. Понятие общественного идеала в социологии П.И. Новгородцева	252
Т.С. Казакова. Диалог русской православной церкви и Ватикана о правомерности учреждения католических епархий в России	256
В.Н. Ковальская. К проблеме формирования гражданской культуры студентов	261
Ю.А. Кузовенкова. Городская среда как инструмент «инженерии человеческих душ» (на материале истории Самары)	264
Е.А. Лышова. Приёмная семья в общественном мнении тольяттинцев	271
Л.Ю. Пластуненко. Современный человек в войне: стремление к миру или бегство от войны?	275
С.А. Репинецкий. Либерализм как идеология европейского индивидуализма на русской почве	278

С.Л. Скорынин. К проблеме отношений ряда смежных понятий в маргиналистике	290
С. Л. Скорынин. Парадокс личностно-психологической маргинальности: пребывает ли она сегодня нормой?	298
Л.Д. Филиогло, И.А. Власенко, В.В. Нюренберг. Формирование молодёжных сообществ	304
<u>Раздел 4. «Семейная история»</u>	310
Обыкновенные герои на фотографиях войны (И.Е. Ямнова, Д. Белянина, Р. Гогиллава, М. Григорьева, Я. Исакова, И. Кудряшов, Н. Кутумов, Т. Кучерявенко, И. Матина, К. Олтырева, Д. Ракитин, А. Спиридонова, М. Ховрина)	314
А. Крашаков, А. Крашаков. Семья Крашаковых в период коллективизации на Урале	320
А. Широнин. Вклад семьи Широных в защиту Отечества в годы великой Отечественной войны	322
Т.В. Вяльдина. Мы будем помнить	324
О. Гроховская, Д. Солдаткина. Формирование социокультурного сознания через изучение родословной	328
А. Козонин. Моя родословная: происхождение, история и трансформация фамилий моего рода	330
В. Новиков. Спасибо деду за победу!	331
П. Цветкова, О. Цветкова, Н. Цветкова. История России в XX веке в биографии нашего деда	332
SUMMARIES	335

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Государственная региональная молодёжная политика в современных условиях играет важную роль в общем процессе социально-экономического развития территории. С 90-х годов XX века в России эта сфера государственного управления являлась своеобразным индикатором состояния политического и экономического климата государства, полигоном политических, экономических, социальных и управленческих реформ, реализованных с разной степенью успешности.

Вопросы формирования и реализации государственной молодёжной политики относятся к числу сложных политических, экономических и социальных проблем. Они сегодня чрезвычайно актуальны и касаются не только молодого поколения, но и всех без исключения слоёв современного российского общества. Молодёжь – самая динамичная, энергичная и критически мыслящая его часть. Она обладает огромным политическим, социальным, интеллектуальным и творческим потенциалом, но не всегда бывает востребована обществом. Особое значение потенциал молодого поколения имеет для тех обществ, в которых осуществляются трансформационные и модернизационные процессы. Успехи такого радикального изменения общества во много зависит от желания или нежелания молодёжи поддерживать модернизационные процессы и от степени её интегрированности в социальную структуру общества.

Молодёжная политика в общепринятом смысле рассматривается не как некая область политических процессов, а как комплексная система управления, объектом которой выступает крупная социально-демографическая группа населения в возрасте от 14 до 30 лет включительно. Молодое поколение россиян выполняет особые, незаменимые и не выполняемые никакой другой группой населения социальные функции.

В Самарской области в молодёжной политике происходят существенные изменения, существенно увеличивается общий объём финансирования отрасли с 24 млн. рублей в 2004 году до 94 млн. рублей в 2008 году, появляются отдельные планы мероприятий и целевые программы, отличительной особенностью данного периода становится 100%-ная финансовая обеспеченность реализуемой государственной молодёжной политики. В конце 2005 года в Самарской области существующее ГУ «Студенческий межвузовский центр» реорганизуется в государственное учреждение Самарской области «Агентство по реализации молодёжной политики»¹. А в 2009 году создаётся министерство спорта, туризма и молодёжной политики Самарской области, в рамках которого работает департамент по делам молодежи.

В Самарской области активно развиваются и поддерживаются разливные молодёжные общественные организации (Федерация детских организаций

¹ См. URL: <http://www.sammol.ru>

Самарской области, Самарский союз молодёжи – территориальная общественная организация Российского союза молодежи в Самарской области¹, «Сообщество молодых учёных»², Межвузовская ассоциация иностранных студентов Самары³, Студенческий Совет Самарской области⁴ и др.), молодёжные совещательные структуры (молодёжные парламенты муниципалитетов и области⁵, советы молодых учёных и специалистов⁶, молодёжное правительство Самарской области⁷), студенческие строительные отряды, а также многие другие молодёжные движения и объединения. Студенческое самоуправление и молодёжный парламентаризм Самарской области получили довольно сильное развитие, что позволяет вовлекать активную и талантливую молодёжь в обсуждение важных социально-экономических проблем.

Большую роль в молодёжной политике Самарской области играют Дома молодёжных организаций. Всего в Самарской области 23 ДМО, в том числе 8 ДМО – в городских округах (Отрадный, Новокуйбышевск, Тольятти, Самара, Сызрань, Октябрьск, Похвистнево, Жигулёвск) и 15 – в муниципальных районах. На базе ДМО организуется работа информационно-консалтинговых центров, проектных бюро, творческих, туристических и спортивных клубов; оказывается помощь молодым гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, создаются условия для формирования и развития движения КВН, интеллектуальных игр. Активно развиваются направления гражданско-патриотического воспитания молодёжи и пропаганда здорового образа жизни населения области. При ДМО получает развитие добровольческое молодёжное движение.

В Самарской области в последние годы активно развиваются интеллектуальные игры: «Что? Где? Когда?», «Брейн-ринг», «Своя игра». Об этом свидетельствует не только число проведённых игр разных уровней, большое количество команд и играющей молодёжи, но высокий уровень организации системы проведения интеллектуальных игр (создание лиг знатоков⁸, проведение ежегодного Кубка мэра г.о. Тольятти по интеллектуальным играм с участием известных знатоков, например, Александра Друзя и др.).

2009 год был объявлен Годом молодёжи в России. В мае 2009 года в Самарской области проведены Восьмые молодежные Дельфийские игры России «Молодость России», что явилось знаковым событием в поддержке талантливых представителей юного поколения. В рамках Года молодёжи, помимо многочисленных мероприятий федерального, регионального и муниципального уровня, прошёл всероссийский молодёжный образовательный форум «Селигер-

¹ См. URL: <http://samara.ruy.ru>

² См. URL: <http://nausphaera.ucoz.org>

³ См. URL: <http://maiss.ucoz.com>

⁴ См. URL: <http://vkontakte.ru/club2250594>

⁵ См. URL: <http://www.samgd.ru/mol/80>

⁶ См. URL: <http://www.tgl.ru/tgl/molod/detal.htm?id=10291235@cmsArticle>

⁷ См. URL: <http://youth.mstmp.ru/gouvernement/sostav>

⁸ См. URL: <http://www.tltint.ru>

2009». Всего от Самарской области в этом ключевом событии приняли участие 505 человек. На форуме «Селигер-2010» делегация Самарской области смогла достойно представить нужные и интересные социальные и научные проекты, и даже рассказать о них Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву.

Особо необходимо отметить форум «Молодёжная политика в России: проблемы, идеи, решения», который состоялся 7 ноября 2009 года на базе Тольяттинского государственного университета. Форум был организован Тольяттинский филиал Самарской городской общественной организации «Сообщество молодых учёных», молодёжным правительством Самарской области и сетью сообществ активной, талантливой и одарённой молодёжи «АТОМ», при поддержке департамента по делам молодёжи министерства спорта, туризма и молодёжной политики Самарской области и сообщества «НП» (координатор Форума – Власенко Игорь Александрович). В Форуме приняли участие около 100 представителей общественных организаций, государственных и образовательных учреждений, молодёжных движений и объединений. Организаторами Форума было выбрано пять наиболее важных тем для круглых столов и мастер-классов: молодёжная политика в сфере образования и науки, проблемы трудоустройства молодёжи, девиантное поведение в молодёжной среде, проблемы организации досуга молодёжи и проблемы добровольческого движения.

Участники Форума выработали следующие решения по ключевым проблемам молодёжной политики, которые были записаны в резолюции форума:

- Для создания более эффективной системы патриотического воспитания молодёжи необходимо ввести индикаторы достижения целей и показателей патриотического воспитания; развивать межведомственную координацию органов, занимающихся патриотическим воспитанием;

- Для решения проблем трудоустройства молодёжи необходимо проведение широкомасштабной компании по ознакомлению молодёжи с современным состоянием рынка труда и по изменению позиций молодёжи в этом вопросе, путём разработки методик и технологий, способствующих активной жизненной позиции;

- Для нейтрализации девиантного поведения в молодёжной среде необходима пропаганда здорового образа жизни, семейных ценностей, традиций и патриотизма; создание более доступных секций и кружков «шаговой» доступности; ужесточение требований к рекламе и продаже алкогольной и табачной продукции;

- Для решения дефицита доступных культурно-досуговых объектов и спортивных площадок на местах необходимо создание новых, путём самостоятельного поиска и привлечения общественными организациями ресурсов;

- Для решения проблем молодёжи с ограниченными физическими возможностями необходимо увеличение объемов и видов соответствующей социальной рекламы, личное участие и привлечение социально ответственного бизнеса к организации досуговых мероприятий;

- Для создания системы организации и ведения добровольческой работы необходимо системное обучение кураторов волонтерских объединений с привлечением специалистов (проведение семинаров и тренингов); разработка

системы индикаторов (показателей) оценки эффективности добровольческого движения; проведение мониторинга реализации мероприятий; создание единого информационного пространства.

Приоритетом в Самарской области является развитие инновационного потенциала молодёжи. В этом направлении в регионе активно работает Самарская городская общественная организация «Сообщество молодых учёных». Сообщество реализует ряд социальных и научно-исследовательских проектов в Самарской области, которые направлены не только на познавательные цели, но и на развитие духовности и нравственности в молодёжной среде.

В заключение хотелось бы напомнить, что портрет современного молодого человека очень противоречив. В нём видна борьба нравственного и безнравственного начала. Каждый, кто обеспокоен проблемами воспитания, должны продумать меры социального и педагогического воздействия: как остановить бурный рост необузданных страстей, страхов, сомнений, жестокости, эгоизма у молодёжи. Духовно-нравственные качества личности подразумевают под собой потребность творить и преобразовывать мир к лучшему, гражданскую позицию как достойного сына или дочери своего Отечества. Во многом этому способствует система участия граждан в реализации молодёжной политики в городе, регионе, стране; через личное участие молодых в построении своего будущего.

Сборник, который Вы держите в руках, является результатом многолетнего сотрудничества органов по делам молодежи Самарской области и Самарской городской общественной организации «Сообщество молодых учёных». В нём отражены и актуальные научные разработки, и практические технологии в сфере молодёжной политики. Особую же благодарность «Сообществу молодых учёных» мне хочется выразить за активную пропаганду позитивного образа молодого учёного. Успехов в работе!

*Руководитель департамента по делам молодёжи
министерства спорта, туризма и молодёжной политики
Самарской области*
В.В. Лихачёв

Раздел 1. «История и краеведение»

АНТИПИРАТСКАЯ КАМПАНИЯ ПУБЛИЯ СЕРВИЛИЯ ВАТИИ 78 – 74 гг. ДО Н. Э.

С.В. Черкасова, аспирант

Самарский государственный университет

В данной статье рассматривается малоизученная в антиковедении проблема противостояния Римской Республики и средиземноморских пиратов. Отступая от традиции, автор анализирует менее известную военную кампанию в рамках борьбы с пиратством, а именно кампанию Публия Сервилия Ватии. Несмотря на некоторую успешность его действий, активность пиратов после короткого перерыва вновь возрастает.

К концу II в. до н. э. десятки тысяч пиратов господствовали на всех морях вплоть до Геркулесовых столпов. Их силы возросли настолько, что даже весьма далеко от своих гаваней они могли диктовать свои условия (App. Mithr. 93; Flor. I.41)¹.

Предпринимая меры по ликвидации господства пиратов в Средиземном море, Римская Республика не всегда верно расценивала как свои силы, так и возможности противника. Прежде всего, это было связано, на наш взгляд, с тем, что морские разбойники до определенной поры не расценивались как большая угроза для Рима (данное предположение высказывалось рядом ученых, начиная с Г. Ферреро; Р.Ю. Виппер, например, выделяет критический период из 15 лет (приблизительно с конца 80-х годов I в. до н. э.), когда римское правительство ничего не предпринимало против организованного пиратства, а О. Егер высказывает иную цифру – в 25 лет бездействия сената)².

Пираты были принципиально новым врагом, с которым Рим не сталкивался за всю свою предыдущую многовековую историю: антипиратская кампания не имела отчетливой и ясной цели. Новоявленные враги Рима не были ни Карфагеном, ни царством Митридата. Рассеянные по морям и побережьям базы пиратов, как и их флоты, представляли собой настолько ускользающую натуру, что охотиться за ними было крайне сложно.

¹ Magie D. Roman rule in Asia Minor. Vol. I-II. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1950. P. 283; Millar F. The Mediterranean and the Roman revolution: politics, war and the economy // Past and Present. 1984. № 102. P. 13; Голдсуорти А. Римский Александр: Помпей Великий // Римская слава. URL: <http://www.roman-glory.com/03-04-15>. Проверено: 21.07.2010.

² Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи (начало) // Виппер Р.Ю. Избранные сочинения: В 2 т. Т. 1. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. С. 370; Егер О. Всемирная история: В 4 т. Т. 1. Древний мир. М.: АСТ, 1999. С. 555, 581; Ферреро Г. Величие и падение Рима. Кн. 1. Т. I. СПб.: Наука; Ювента, 1997. С. 137.

К тому же, римское правительство выступало на борьбу с пиратами только мимоходом, по частям, не придавая никакого единства своим действиям.

Традиционно принято рассматривать антипиратские кампании претора 74 г. до н. э. Марка Антония (App. Sic. 6.1)¹ как одной из наименее результативной, и Гнея Помпея Магна (App. Mithr. 94; Sall. Hist. fr. V.2; Plut. Pomp. 25; Cic. De imp. XXXIV; Eutr. VI.12; Flor. I.41.7; Liv. Per. 99; Vel. Pat. II.31.2)² – как триумфальной. Однако в источниках мы находим упоминание и о других военных действиях, направленных на борьбу с пиратами Средиземноморья³.

Целью данной работы является проанализировать антипиратскую кампанию проконсула Публия Сервилия Ватии.

После провального киликийского консульства Гнея Корнелия Долабеллы (Cic. Verr. II.1.73)⁴, пришла очередь проконсулу Публию Сервилию Ватии (Liv. Per. 90; Suet. Iul. 3; Sall. Hist. fr. II. 87). Ему вначале сопутствовал определенный успех. В 78 г. он начал жесточайшую борьбу с пиратами, причем существенно скорректировал стратегию своих действий по сравнению с предшественниками. По свидетельству Цицерона, Сервилий управлял Киликией в течение *quinquennium*, с 78 по 74 гг. до н. э. (Cic. Verr. II.3.211) и был смнен на своем посту Октавием. Поздние авторы – Евтропий (V.23) и Орозий (VI.3) – говорят о *triennium*, но они подразумевают лишь три года активных военных действий (77–75 гг. до н. э.).

¹ Linderski J. The surname of M. Antonius Creticus and the cognomina ex victibus gentibus // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1990. № 80. P. 157-164. P. 157; Sestier J. M. La piraterie dans l'antiquité. Paris, 1880. P. 194.

² Balsdon J.P.V.D. Consular provinces under the Late Republic, I. General considerations // *The Journal of Roman Studies*. 1939. Vol. 29. Part 1. P. 68-69; Boak A.E.R. The extraordinary commands from 80 to 48 BC: a study in the origins of the Principate // *The American Historical Review*. 1918. Vol. 24. № 1. P. 11; Cary M. The Lex Gabinia once more // *The Classical Review*. 1924. Vol. 38. № 7/8. P. 164; Downey G. The occupation of Syria by the Romans // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1951. Vol. 82. P. 149-163. P. 150; Hickson-Hahn F. Pompey's "Supplicatio Duplicata": a novel form of thanksgiving // *Phoenix*. 2000. Vol. 54. № 314. P. 245; Loader W.R. Pompey's command under the Lex Gabinia // *The Classical Review*. 1940. Vol. 54. № 3. P. 134; Ormerod H.A. Piracy in the Ancient World. Liverpool: Liverpool University Press, 1978. P. 234; Semple E.C. Geographic factors in the ancient Mediterranean grain trade // *Annals of the Association of American Geographers*. 1921. Vol. 11. P. 74; Stuart Jones H. A roman law concerning piracy // *The Journal of Roman Studies*. 1926. Vol. 16. P. 155-173. P. 169.

³ App. Sic. VI.1.2; Flor. I.XLI;XLII; Liv. Per. 68, 90, 93, 97–99.

⁴ Magie D. Op. cit. P. 286; Sestier J. M. Op. cit. P. 187; Sherwin-White A.N. Roman foreign policy in the East (168 BC to 1 AD). Oklahoma: Oklahoma University Press, 1984. P. 153-154; Sherwin-White A.N. Rome, Pamphylia and Cilicia, 133-70 BC. *The Journal of Roman Studies*. 1976. Vol. 66. P. 8; Абрамзон М.Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. – 74 г. н. э.). СПб.: Акра: Гуманитарная Академия, 2005. С. 64-65.

В распоряжении у Сервилия также был флот, состав которого не известен, и 4 (либо) 5 легионов¹. По свидетельству Флора, флот, с помощью которого удалось достичь первых побед на море, был “тяжелый боевой”². Как считает Х. Ормерод, в одном из сражений (у побережья Ликии) Сервилию помогал флот городов Ликийской лиги³.

Из Ксанфа происходят три надписи, посвященные наварху Ликии Эхмону, одержавшему победу над противником сначала на море – у Хелидонских островов, а затем на суше. Если Х. Ормерод прав, то Сервилий вместе с Эхмоном разбили флот пиратов в районе указанных островов. Однако нельзя забывать о резонном замечании Д. Мэйджи, который допускает, что надписи могут датироваться более ранним временем и относиться к самостоятельной кампании полисов Ликийской лиги против пиратов: Д. Мэйджи обратил внимание на то, что в текстах надписей не упомянуты римские силы. Если бы Эхмон действительно был союзником Сервилия, то факт дружбы с римлянами вряд ли бы был оставлен без внимания⁴.

Из сообщений Флора (III.6), Евтропия (VI.23.21) также становится очевидным, что вначале Сервилий действовал на море. Он прекрасно понимал, что ощутимых результатов можно достичь в том случае, когда война будет перенесена в логово самих пиратов, возможно ближе к их центральным базам. Именно поэтому он избрал своей целью прежде всего Восточное Средиземноморье. Переведя туда свой флот, Сервилий с исключительным упорством и рвением в течение 3 лет – вплоть до 76 г. – проводил свою программу. Победа далась ему здесь нелегко. Вытесненные с моря пираты укрылись в Фаселиде и горных крепостях, которые Сервилию пришлось штурмовать (Flor. I.41.3-5)⁵. Он разгромил пиратские флоты в нескольких морских сражениях, неоднократно высаживал десанты на побережье, штурмовал и захватил многочисленные укрепленные поселения и порты, крепости и города на принадлежащих пиратам землях в Исаврии, Киликии, Памфилии и Ликии (Flor. I.41.4,5; Liv. Per. 93; Sall. Hist. fr. II.87)⁶. По словам Патеркула, Сервилий завоевал Киликию (I.39.2), но на самом деле его успехи были гораздо скромнее: он подчинил власти римлян западное побережье Ликии и северный район Тавра⁷.

До взятия Исавр Публий Сервилий захватил Атталию и Олимп в Памфилии, Фаселиду в Ликии, Ороанду в Писидии, земли Аперы (Cic. De leg. agr. II.50). После

¹ Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates // The Journal of Roman Studies. 1922. Vol. 12. P. 37; Sherwin-White A. N. Roman foreign policy in the East (168 BC to 1 AD). P. 154; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 66.

² Flor. I. 41.4: “... gravi et Martia classe turbaret”.

³ Ormerod H.A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates. P. 42-43.

⁴ Magie D. Op. cit. P. 286.

⁵ Абрамзон М. Г. Указ. соч. С. 67.

⁶ Magie D. Op. cit. P. 287; Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates. P. 37; Sestier J. M. Op. cit. P. 189-190.

⁷ Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates. P. 40; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 68.

разгрома пиратского флота и укреплений Зеникета (Strabo. V.7) Сервилий присоединил Атталию к территории своей провинции (Cic. De leg. agr. I.15; II.50)¹.

Заключительная часть кампании Сервилия – война против исавров и орондов. Эпитоматор Ливия сообщает. Что в 76-75 гг. до н. э. Сервилий покорил в Киликии исавров (Per. 93). У Фронтинуса мы находим описание одного из эпизодов борьбы Сервилия с пиратами: “П. Сервилий отвел реку, из которой брал воду город Исавра, и жаждой принудил неприятеля сдаться” (Front. 3.VII.1). По утверждению Евтропия (VI.3) и Орозия (V.23), война продолжалась три года (77-75 гг.) и закончилась падением Исавра. Вклад Сервилия в дело искоренения пиратства был римлянами оценен по достоинству – проконсул получил титул императора, право на триумф в Риме и почетное прозвище “Исаврийский”². Сам себя Сервилий называет императором уже после захвата исавров (то есть в 75 г.), а Исаврийским он становится по возвращению в Рим, когда справляет триумф (в 74 г.)³.

Однако Сервилий Исаврийский не смог завершить начатого дела. Он не ликвидировал их гнездо, но, скорее, разворошил пчелиный улей. Симптомы этого проявились почти сразу же. Активность пиратов после короткого перерыва вновь резко возросла. Они вновь возвращаются в Западное Средиземноморье, опять проникают в Тирренское море и Адриатическое моря и проводят ряд операций на побережье самой Италии⁴.

¹ Magie D. Op. cit. P. 288; Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates. P. 42; Sestier J. M. Op. cit. P. 190; Бокшанин А. Г. Рим и Парфия. Ч. 2. Система политического дуализма в Передней Азии. М.: Издательство Московского университета, 1966. С. 35.

² Magie D. Op. cit. P. 290; Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates. P. 38, 50; Sestier J. M. Op. cit. P. 190.

³ Linderski J. Op. cit. P. 160.

⁴ Так, в частности, пираты устроили ряд грабительских высадок на побережье в окрестностях Брундизия, а также в Этрурии, на севере Италии (App. Mithr. 93; Cic. De imp. XII.33). В 77 г. до н. э., возвращаясь на восток, Цезарь попал в плен к пиратам, где находился в течение 50 дней, пока за него не был внесен выкуп (Suet. Iul. 4.2) // Sestier E. C. Op. cit. P. 143; Sestier J. M. Op. cit. P. 185; Моммзен Т. История Рима. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1941. Т. 3. С. 42; Ферреро Г. Указ. соч. С. 80.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИУДЕЕВ В ХРИСТИАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ ИСПАНИИ В X-XII вв.

А.В. Лазутин, соискатель

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья посвящена правовому статусу евреев на территории христианских государств Испании в X-XII вв. В этот период правовой статус иудеев определялся особыми нормативными актами – фуэрос.

Характерным для социального положения евреев и мавров на территориях, завоёванных христианами в ходе Реконкисты было то, что они, хотя и являлись выходцами из испанских областей, но рассматривались как чужестранцы. Им обычно предоставлялись особые нормативные акты – фуэрос, определявшие их права, отличные от прав, которыми пользовались собственно испанцы, хотя для всего населения также существовали и общегосударственные обязательные для всех законы¹.

Условия проживания евреев на территориях Кастилии и Леона совпадали с условиями их проживания в каролингской Европе данного периода и были достаточно благоприятны. Этому способствовала убеждённость светских властей в том, что евреи могли играть важную роль в политической и общественной организации королевств.

С X века сохраняются документальные свидетельства относительно еврейского присутствия в Галисии, в Леоне, в Бургосе, в Риохе и в Каталонии². Как в других областях западной Европы, испанские евреи зависели от представителей государственной власти - королей и графов – управлявших территориями, где обосновывались их общины. Условия, которые гарантировали евреям присутствие в испано-христианских государствах, были различны и содержались в письмах (уставах), которые предоставлялись еврейским сообществам и которые сохранялись с X века как законодательные образцы. Позже многие из привилегий евреям будут включены в пожалования населению кастильско-лионских областей в XI – XIII вв. Эти пожалования, как юридический инструмент, были фундаментом, гарантирующим порядок совместного проживания различных общественных групп.

Таким образом, изначальные пожалования (*los primitivos fueros*) дают сведения относительно юридического положения евреев. Хорошим примером может быть пожалование (*el fuero*) местности *burgalesa de Castrojeriz*, предоставленное

¹ Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. / Пер. с исп. К.А. Вадковской и О.М. Гармсен. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. Т. 1. С. 179.

² Montenegro, Enrique Cantera. Cristianos y judíos en la Meseta norte castellana: la fractura del siglo XIII // Del pasado judío en los reinos medievales hispánicos: afinidad y distanciamiento. XIII Cursos de Cultura Hispanojudía y Defardí de la Universidad de Castilla-La Mancha / Coord. Yolanda Moreno Koch y Ricardo Izquierdo Benito. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2005. P. 45-88.

кастильским графом Garci Fernández¹ в 974 году, и в котором еврейское население оказывается в одинаковой правовой плоскости с христианами: убийство еврея наказывается так же, как и христианина. На совете в Леоне в 1017 году король Альфонсо V Леонский принял решение удалить все старинные антиеврейские распоряжения.

Каталонское законодательство – "Costumbres" («Обычаи») (1053-1071 гг.) – в гражданских тяжбах допускает полное равенство евреев и христиан². По уголовным же делам запрещено свидетельство еврея против христианина.

Законодательство вышеуказанного периода не устанавливало ограничений прав евреев на собственность. Эта ситуация начинала контрастировать с картиной в каролингской Европе, где с упадком имперской власти со второй половины IX века положение евреев стало ухудшаться.

Являясь «народным чувством», антииудаизм был ещё достаточно слаб в испано-христианских королевствах. Однако, со второй трети XI века известны эпизоды антиеврейского насилия, среди которых особое значение имеет случившееся в 1035 году в Castrojeriz. В период безвластия после смерти короля Санчо III Великого Наваррского в этой местности произошло восстание, в ходе которого было убито четыре королевских палача и несколько десятков евреев. Это позволяет говорить о выступлении против королевской власти, в ходе которого впервые в испано-христианских королевствах в роле жертв были выбраны именно евреи, состоявшие на службе у короля.

Начало давления по отношению к евреям выражается в канонических распоряжениях собора испанской церкви, прошедшего в леонской местности Соуанза в 1055 г. Одно из распоряжений в духе визиготского Четвёртого Толедского собора запрещает ночевать и есть в компании с евреями³. Это выражало общность взглядов леонского клира с прогрессирующим антиеврейским настроением духовенства остальной части Западной Европы. Также это было ответом возраставшему народному недовольству присутствием еврейского меньшинства, которое набирало силу в королевстве Кастилии и Леона. Церковные же власти видели в евреях опасность для веры христиан и из-за этого старались предотвращать совместное проживание.

В противовес церковной и народной враждебности кастильско-леонские монархи, начиная с Фернандо I (1037-1065 гг.), старались поддерживать традиционную политику покровительства еврейскому меньшинству.

Во времена Альфонсо VI (1065-1109 гг.) еврейское население пребывало в Кастилии и Леоне в безопасности, но в других областях западной и центральной Европы антииудаизм был уже достаточно силён. Наиболее ярко это проявилось в ходе крестовых походов.

¹ Montenegro, Enrique Cantera. Op. cit. P. 45-88.

² Ibid.

³ Fourth Council of Toledo: On the Keeping of Slaves, 633 // The Internet Medieval Sourcebook. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/source/633Toledo.html>. Проверено: 21.07.2010.

Слухи и обвинения евреев в отравлении колодцев, в краже и профанации освященных облаков и в ритуальном убийстве христианских детей¹. распространялись позднее и носили в испанских королевствах более ограниченный характер, чем в других областях Европы, так что имеется относительно мало документально зафиксированных случаев на Иберийском полуострове ранее XV века. Антииудаизм в испанских королевствах был более поздним явлением и этому в большей мере способствовала юридическая защита, которую предоставляли короли и графы еврейскому сообществу.

Испанские монархи обеспечивали безопасность, которая облегчала обоснование на новом месте еврейских переселенцев, и которая гарантировала им условия жизни, сходные с условиями проживания христиан. Это было выражено в различных муниципальных кодексах XI и XII веков, в которых не только определяются привилегии, которыми пользовались евреи, но также гарантируется административная и судебная автономия их альхам.

Большое значение имеет «проект Альфонсо»², устанавливающий правовую процедуру для всего королевства с целью решать смешанные тяжбы между христианами и иудеями. Этот документ, известный как «*Karta inter christianos et iudeos de foros illorum*», был составлен в 1090 году. Он состоит из распоряжений процессуальной природы с применением на всей территории королевства Леон. Это контрастировало с существующей на тот момент законодательной технологией, ориентированной на определённую область.

Королевская благосклонность к евреям была настолько значительна, что синод в Риме, проведённый в 1078 году, запретил им выкуп налогов и занятие должностей, которые давали бы им юрисдикцию над христианами. Три года спустя папа Григорий VII напомнил об этом запрете кастильско-леонскому монарху.

Самые критические моменты для еврейских общин совпадают с династической переменой или в случае политических или социально-экономических кризисов. Так, вследствие кастильско-леонского поражения от рук альморавидов в сражении Uclés (1108г.) разразились антиеврейские бунты в Толедо, Бургосе и Леоне, которые были отмечены, главным образом, грабежами в еврейских кварталах – худериях.

Гражданское законодательство испанских королевств на протяжении XII века признавало право евреев на свободное исповедание их религии и право собственности на имущество. Однако первый и второй Латеранские соборы (1123 и 1139 гг.) запретили совместное проживание мудехаров и христиан, и повелели мудехарам и евреям носить особое платье³.

В области экономической деятельности подтверждалось право евреев выдавать ссуды и кредиты, в уголовном праве – наказание, идентичное за убийство

¹ Лимор Ора, Юваль Исраэль Яков. Евреи и христиане: полемика и взаимовлияние культур. Книга 5. Евреи и христиане в Западной Европе до начала Нового времени. Тель-Авив: Издательство Открытого университета, 2000. С. 285.

² Montenegro, Enrique Cantera. Op. cit. P. 45-88.

³ Альтамира-и-Кревеа Р. Указ. соч. С. 181.

или травму у христиан. Еврейскому меньшинству предоставлялись широкие судебные гарантии на принципах автономии (внутри альхамы), а в делах с участием еврея и христианина для христианских судей существовало предписание получать свидетельство членов одного и другого сообществ.

Эти благоприятные правовые условия конкретизируются в жалованиях, предоставленных некоторым еврейским альхамам, как *Nájea* в начале XII века, которая служила моделью другим фуэрос для евреев в других местностях. Следует отметить фуэро Куэнки, одно из самых важных и обширных кастильских жалований, предоставленное королем Альфонсо VIII в 1189 г¹.

Но если распоряжения, содержащихся в кастильско-леонских фуэрос XII века, благоприятны для евреев, в каноническом законодательстве указываются жёсткие условия совместного проживания христиан и иудеев (сексуальные отношения между членами общин окончательно запрещены). Запрещается евреями занятие общественных должностей, которые давали бы им юрисдикцию над христианами (фуэрос 1118 г. короля Альфонсо VII мосарабам, французам и кастильцам Толедо) и их принадлежность к профессиональным корпорациям ввиду их частично религиозного характера. Казнь грозила евреям, занимавшимся прозелитизмом среди христиан и мусульман.

Более благоприятные условия для евреев демонстрируются в уголовном праве со значительными *salofas* за смерть и травмы, нанесённые евреям. Смешанные тяжбы между христианами и евреями решались судом, образованным христианским алькальдом и евреем. Некоторые фуэрос признавали за евреями право клясться в синагоге, на Торе и согласно «*Carta maledictionum*», которая была идентична клятве христианина на кресте. Источник текста «*Carta maledictionum*» - в главе XXVII Второзакония². Там собраны проклятья, которые по распоряжению Моисея произносили против тех, кто не выполнял Закон.

В области экономической деятельности фуэрос также благоприятствовали интересам евреев: здесь преобладает принцип абсолютного равенства с христианами. Однако сегрегация касалась евреев в различных аспектах повседневной жизни: в использовании рынка и бань; в совместном проживании с христианами под одной крышей и в участии в совместных трапезах; в потреблении «еврейского» мяса и вина; в сексуальных связях и в смешанных браках, которые были запрещены. Распоряжения, ломающие равенство прав между христианами и евреями и углубляющие социальную сегрегацию последних, будут особенно значительными в фуэрос XIII века.

В испанских королевствах понятие «еврейского рабства» (*servidumbre judía*) обнаруживается выраженным в первый раз в фуэро Тэруэля в 1177 году, где

¹ Фуэро Куэнки // Памятники права средневековой Испании: Фуэро Куэнки. Фуэро Сепульведы / Предисл., пер. со старокастильского и комм. Г.В. Савенко / Под ред. В.А. Томсинова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 184.

² Второзаконие. Гл. XXVII. // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. Издание Московской патриархии, 1992. С. 195.

утверждается, что «евреи – рабы короля и принадлежат королевской казне»¹. В фуэро Куэнки: «евреи являются рабами короля и его казны»². Большая часть фуэрос Куэнка-Тэруэль указывают, что компенсация за смерть или травму у еврея соответствует компенсации за ущерб, нанесённый королевской собственности³: евреи принадлежали королю, хотя они могли быть под властью сеньоров или церковнослужителей.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что, начиная с X века, правовой статус евреев на территории христианских государств Испании определяется особого рода нормативными актами – фуэрос, определявшие их права. Законодательство X-XII вв. не ограничивает прав евреев на собственность, в гражданских тяжбах соблюдается равенство евреев и христиан. Антииудаизм слаб, но со второй трети XI в. известны эпизоды антиеврейского насилия, связанного с выступлением против королевской власти. Со второй половины XI в. духовенство начинает принимать антиеврейские постановления в духе визиготов. Однако светские власти оказывают евреям поддержку, что связано с необходимостью экономического развития территорий, отвоёванных в результате Реконкисты. В законодательстве XII в. оговаривается статус евреев как «рабов казны».

БРАЧНЫЙ КРУГ И БРАЧНЫЙ ВЫБОР МОСКОВСКИХ МЕЩАН В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

А.А. Платонова, аспирант

Московский городской педагогический университет

Статья посвящена брачному выбору московских мещан в первой четверти XIX в. Приводятся статистические данные, полученные в результате исследования метрических книг, и их анализ.

Брачное или матримониальное поведение – один из ключевых сюжетов социальной истории. Проблема матримониального поведения московских мещан XIX в. остается практически не разработанной темой. Определение брачного круга и динамики брачного выбора в данной среде может расширить наши

¹ Jews and Christians in Teruel: The Fuero of Teruel, 1176 CE, § 568 // The Internet Medieval Sourcebook. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/source/1276teruel.html>. Проверено: 20.07.2010.

² Фуэро Куэнки, книга третья, титул XIII, 22 // Памятники права средневековой Испании. С. 186.

³ Запись из книги законов города Теруэль, опубликованной в 1176 г. / Пер. Анна Гроссман // Лимор Ора, Раз-Кракоцкин. Евреи и христиане: полемика и взаимовлияние культур. Книга 1. Большинство и меньшинство. Тель-Авив: Издательство Открытого университета, 2000. С. 326-330.

представление о социальной мобильности мещанства, стратификации широких демократических слоев Москвы и их трансформации.

Правовая база существования мещанского сословия была заложена в царствование Екатерины II. В первой половине XIX в. статус «мещане» окончательно закрепился за представителями «нижнего разряда городских обывателей»¹. Как податное сословие мещане платили в казну подушную подать, несли рекрутскую, постоянную и ряд других повинностей. Принадлежность к мещанскому сословию (в отличие от купеческого) была наследственной. Разбогатевшие мещане могли записаться в гильдейское купечество, купцы в случае разорения автоматически переходили в сословие мещан.

В XIX в. мещанство, как сословие, не имело специфического, предписанного «рода занятий». Мещанство – торгово-ремесленное сословие, при этом торговлей занималось преимущественно купечество, а ремесло формально было закреплено в качестве прерогативы цеховых. На мещан распространялись общие для податных сословий ограничения для поступления в государственную службу. Мещане промышляли мелкой торговлей, ремеслом, огородничеством, извозом, наймом в прислугу, работой на промышленных предприятиях, случайной работой.

Можно предположить, что важную функцию мещанства государственная власть видела в поглощении маргинальных элементов, по каким-либо причинам не имевших четкой сословной идентичности. Законом поощрялось пополнение мещанства за счет вольноотпущенных крепостных, питомцев воспитательных домов, уволенных церковников, отставных солдат, детей личных дворян, незаконнорожденных детей женщин из неподатных сословий и других лиц, чей сословный, а, следовательно, правовой статус вызывал затруднения.² Основным же источником пополнения мещанства в рамках страны было крестьянство.³

Фактор формирования сословия за счет выходцев из других социальных групп особенно актуален для Москвы, где в первой половине XIX в. увеличение населения происходило не за счет естественного прироста, но в результате притока мигрантов, прежде всего, крестьянства.⁴

Численность московского мещанства постепенно росла. По данным статистики первой половины XIX в. М. Гастева в период между 1788 и 1794 гг. численность мещан и ремесленников в Москве была около 9100 человек.⁵ В эту цифру Гастев включал также иногородних мещан, живущих в Москве, вечно-цеховых и временно-цеховых ремесленников (прежде всего, крестьян и дворовых, которые занимались ремеслом, не меняя сословия). Более точные статистические данные, относящиеся к концу первой трети XIX в., позволяют определить пропорции этих

¹ Свод законов о состояниях. Т. 9. Б. м.: б. и., 1842. С. 86.

² Свод законов о состояниях. Т. 9. С. 93-94.

³ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. С. 195.

⁴ Гаврилова И.Н. Демографическая история Москвы. М.: Фаст-Принт, 1997. С. 31.

⁵ Гастев М. Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы. Ч. 1. М.: Университетская Типография, 1841. С. 264.

социальных групп. Иногородние мещане, живущие в старой столице, относились к московским мещанам как 1/19, цеховые к московским мещанам – как 1/3,6.¹ Если допустить, что аналогичные соотношения наблюдались в Москве конца XVIII в., то численность собственно московского мещанства могла составлять приблизительно 7000-8000 человек. К 1830 г. Московское мещанство выросло в разы: на начало 1830-х гг. численность московского мещанства реконструируется в районе 45 тыс. человек.²

Социальные корни, так же как и трудовая деятельность должны были отразиться в общественном поведении представителей мещанского сословия, в том числе оказать непосредственное влияние на выбор брачных партнёров, возраст вступления в брак и календарное время заключения брака.

Настоящая статья посвящена определению брачного круга и динамики брачного выбора мужской части московского мещанства в первой четверти XIX в. Под брачным кругом понимают совокупность вероятных брачных партнёров. Брачный выбор осуществляется в рамках брачного круга и зависит от социально-экономических, антропологических и иных факторов. Основным источником, содержащим статистические данные по интересующему нас вопросу, являются метрические книги. В отношении массовых источников, в том числе материалов церковно-приходского учета населения, продуктивно использование выборочного метода. Идея выборочного метода состоит в том, чтобы заменить сплошное обследование массовых однородных объектов частичным их обследованием, не допуская при этом существенных ошибок в выводах ³. Выборка обеспечивает почти столь же надежные результаты, что и сплошное обследование, потому что общая закономерность, которой подчиняется исследуемое явление, хорошо обнаруживается и в относительно небольшом количестве данных по сравнению со всем объемом имеющихся сведений, при условии, если они получены посредством случайного отбора.⁴ Методом простой случайной выборки была отобрана 1/3 всего объема метрических книг, хранящихся в фонде Московской духовной консистории за 1801 и 1821 гг.⁵ В результате собраны данные о 130 браках представителей московского мещанства, заключенных в 1801 г., и о 246 браках московских мещан в 1821 г., что предположительно должно составлять треть всех браков московских мещан, зафиксированных в метрических книгах за указанные годы. Супружеские пары, в которых фигурировали московские мещанки, численно преобладали: для 1801 г. получены данные только о 43 женихах - московских мещанах, для 1821 г. – о 103-х.

¹ Андросов В.П. Статистическая записка о Москве. М.: Типография Семена Селивановского, 1832. С. 52-53, 57-58.

² Там же.

³ Миронов Б.Н., Степанов З.В. Историк и математика (математические методы в историческом исследовании). Л.: Наука, 1976. С. 34.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Т.1. Д. 126, 127, 230, 232.

Можно выделить основные социальные группы, из которых формировался брачный круг мещан, и страты, браки с которыми встречались реже или носили единичный характер. Кроме дочерей и вдов московских мещан, брачный круг включал иногородних мещанок, вдов и дочерей купцов, цеховых, государственных и удельных крестьян, вольноотпущенных дворовых женщин, дочерей церковнослужителей. Указанные группы в совокупности составляли около 90% брачного круга московских мещан. 7-8 % брачного круга приходилось на браки с представителями других социальных групп городского населения, которые условно обозначим, как «разночинцы». В эту группу попали немногочисленные или единичные случаи браков с солдатами, дочерьми ямщиков, пожарных и монастырских служителей, фабричных, канцеляристов. (См. приложение к статье)

Ниже приведены диаграммы, отражающие состояние брачного выбора московских мещан в 1801 и 1821 гг.

Диаграмма 1. Брачный выбор московских мещан в 1801 г.

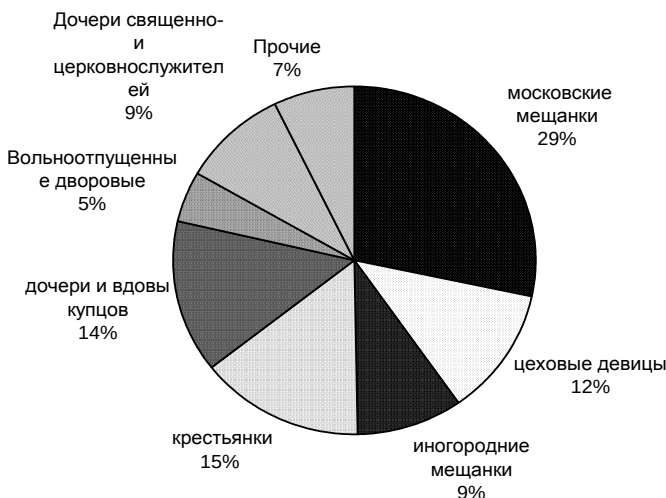
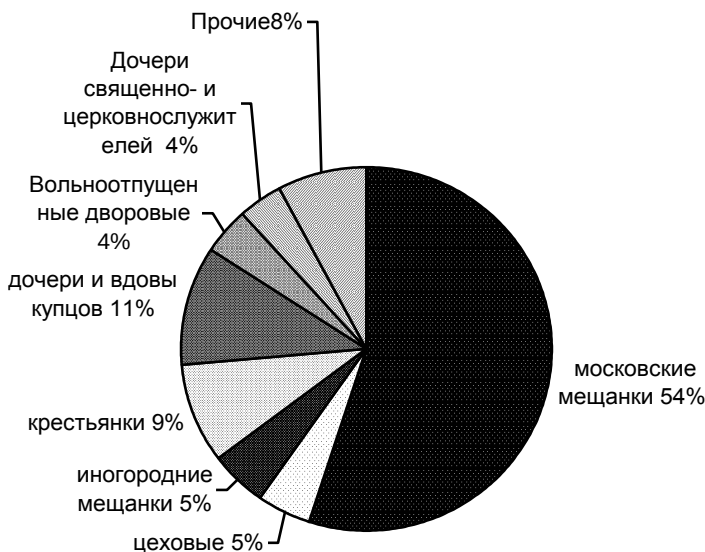

Диаграмма 2. Брачный выбор московских мещан в 1821 г.

Бросается в глаза значительное увеличение удельного веса социально-гомогенных (внутрисословных) браков в 1821 г., произошедшее за счет сокращения доли социально-гетерогенных пар. Отмеченное явление обычно сигнализирует о стабилизации и постепенном замыкании сословия.

В 1801 г. вторыми по значимости после социально-гомогенных браков были супружеские союзы с крестьянками. В 1821 г. их место заняли браки с представительницами купеческого сословия. Абсолютное большинство овдовевших купчих и купецких дочерей, становившимися женами мещан в 1801 и 1821 гг., представляли 3-ю гильдию. (Гильдия не всегда указывается в метрической книге, но как правило, купцы без указания гильдии относились к 3-й гильдии). В 1801 г. браки мещан с купеческими вдовами численно преобладали над браками с дочерьми купцов, составляя соотношение $\frac{1}{2}$. Вдовье положение предполагало большую свободу социального поведения, меньшую зависимость от воли родственников при выборе жениха. С другой стороны легко можно допустить, что финансовое положение «купецкой жены» после смерти «хозяина» оказывается

настолько расстроены, что ей приходится вступать в неравный брак с представителем более низкой социальной страты. В 1821 г. ситуация меняется: среди мещанско-купеческих браков на один брак с вдовой приходится 5 браков с купеческими дочерьми. Это обстоятельство, а также перемещение мещанско-купеческих пар на первое место по распространенности среди межсословных браков свидетельствует о сокращении социальной дистанции между московским мещанством и купечеством третьей гильдии.

Доля мещанско-крестьянских союзов за 20 лет сокращается. Вероятная причина заключается в постепенном снижении роли земли и сельскохозяйственного труда в жизни мещан и соответствующем сокращении внутри московского мещанства страты, предельно близкой к крестьянству по характеру трудовой деятельности и образу жизни. Журналист и статистик В.П. Андросов отмечал урбанизацию Москвы в первой трети XIX в. «При развивающемся более и более духе промышленности, и огороды отодвигаются от центра города за заставы... мест, прежде ими занятые, теперь или застроены, или поступили под улицы».¹ В числе владельцев «значительнейших огородов» в Москве начала 1830-х гг. мещане вообще не были представлены, из 18 лугов, «находящихся в крайних частях города», мещанам принадлежал только один.² Перестройка трудовой деятельности семей московских мещан на специфически городские виды деятельности, должна была обусловить поиск брачной партии среди городских сословий.

Третье место среди социально-гетерогенных браков в 1801 г. занимали браки с цеховыми девицами. В 1821 г. их вытесняют, переместившиеся с пятой позиции союзы с «разночинцами» - представителями социальных групп, не входивших в основной брачный круг московских мещан. Список невест-«разночинок» становится шире: встречаются дочери и вдовы ямщиков, дочери вахтеров, фабричных, пожарных служителей, канцеляристов. Было бы ошибкой утверждать, что брачные союзы с этими группами не имели место в начале века, но, то, что они не попали в выборку 1801 г. и встретились в выборке 1821 г. свидетельствует об их учащении. Отмеченное явление не связано с ростом численности собственно разночинцев, в значении группы населения без четкого сословного статуса. Данные официального учета показывают, что эта часть населения сокращается в течение рассматриваемого периода.³ Обращает на себя внимание, что среди невест 1821 г., отнесенных нами в группу «прочие» или «разночинцы», 4 из 7 происходят из семей лиц, подвизавшихся на казенной службе (пожарный служитель, вахтер - старший сторож в казенных зданиях, канцелярист). Одновременно можно говорить о сохранении до конца первой четверти XIX в. значительной социальной дистанции между московскими мещанами и

¹ Андросов В.П. Указ. соч. С. 25.

² Там же. С. 24-25.

³ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. С. 86.

приказнослужащими. В выборке 1801 г. браки московских мещан и представительниц приказного сословия отсутствуют. На 103 брака московских мещан в 1821 г. приходится только один брачный союз с дочерью канцеляриста, и то отставного.

В традиционном обществе существует жесткая установка на социальное равенство будущих супругов: браки стремятся заключать внутри собственной или близкой страты. Поэтому распространение и характер межсословных браков отражает изменение стратификации московского мещанства, его места в социальной иерархии Москвы. Несмотря на постоянное пополнение мещанства выходцами из других слоев общества, доля внутрисословных браков в течение первой четверти XIX в. удваивается, сословие проявляет тенденции к консолидации. Возрастает доля брачных союзов с городскими сословиями, уменьшается процент мещанско-крестьянских браков, сокращается социальная дистанция между мещанством и купечеством 3-й гильдии, все это позволяет сделать вывод о наметившейся в первой четверти XIX в. групповой восходящей мобильности московского мещанства.

Приложение

Брачный выбор московских мещан				
Статус невесты	1801 г.		1821 г.	
	Количество случаев на $\approx 1/3$ браков мос. мещан	%	Количество случаев на $\approx 1/3$ браков мос. мещан	%
Дочь московского мещанина	11	26,1	50	48,5
Вдова московского мещанина	1	2,38	6	5,82
Дочь иногороднего мещанина	4	9,52	5	4,85
Цеховая девица	5	11,90	5	4,85
Дворовая девица	-	-	1	0,97
Дворовая девица, отпущенная на волю	2	4,76	1	0,97
Крепостная (не указано дворовая или крестьянка) девица, отпущенная на волю	-	-	3	2,91
Крепостная крестьянская девица, отпущенная на волю	-	-	1	0,97
Государственного крестьянина дочь	3	7,14	7	6,79
Государственного крестьянина вдова	1	2,38	-	-

Удельного крестьянина дочь	1	2,38	1	0,97
Удельного крестьянина вдова	1	2,38	-	-
Купца 3-й гильдии дочь	1	2,38	1	0,97
Купца 3-й гильдии вдова	1	2,38	-	-
Купца (без указания гильдии) дочь	1	2,38	8	7,76
Купца (без указания гильдии) вдова	3	7,14	1	0,97
Иногороднего купца (без указания гильдии) вдова	-	-	1	0,97
Купеческого сына дочь	-	-	1	0,97
Солдата вдова	1	2,38	-	-
Капрала вдова	1	2,38	-	-
Работного/фабричного человека дочь	-	-	1	0,97
Вахтера дочь	-	-	2	1,94
Пожарного служителя дочь	-	-	1	0,97
Отставного канцеляриста дочь	-	-	1	0,97
Ямщика дочь	-	-	1	0,97
Ямщика вдова	-	-	1	0,97
Служителя монастыря дочь	1	2,38	-	-
Священника дочь	1	2,38	-	-
Дьячка дочь	2	4,76	2	1,94
Пономаря дочь	1	2,38	2	1,94

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В XIX В.

А.А. Воеводина, соискатель

Самарский государственный медицинский университет

В статье рассматривается становление христианского либерализма в России. Автор прослеживает истоки этого движения в идеях М.М. Сперанского, славянофилов, В.С. Соловьева и др.

Христианский либерализм был существенной частью отечественной либеральной традиции, однако, до недавнего времени, не был предметом пристального внимания исследователей. Советские ученые толковали христианский либерализм как общественное движение, сторонники которого выступали с программой решения социальных и моральных проблем на основе христианского вероучения¹. Начиная с 90-х гг. XX в., исследователи рассматривают христианский либерализм как разновидность либерализма, которой свойственно христианское понимание права, в частности, провозглашение духовной автономии человеческой личности, ограниченной законом².

Известно, что классический вариант либерализма развивался на основе атеистического видения мира. Либеральная доктрина базируется на идее естественных прав человека (на жизнь, на владение и распоряжение собственностью, право состоять в общественных союзах, участвовать в формировании законодательства и политики страны и т.д.). Согласно представлениям либералов, в политической сфере гарантией соблюдения прав человека является конституционализм, в экономической – невмешательство государства в развитие рынка, в религиозной – веротерпимость, в нравственной – индивидуализм³. Отличительными особенностями христианского либерализма следует признать утверждение примата духовности, понимание свободы индивида как внутренней свободы, которая способствует нравственному развитию личности, признание социальной ценности христианства.

В конце XIX – начале XX в. наиболее отчетливо проявились очертания русского либерализма как самостоятельного направления общественной мысли и общественного движения. Именно в это время русский либерализм приобрел

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1981.

² Новик В. Православие. Христианство. Демократия: Сборник статей. СПб.: Алетейя, 1999. 368 с.; Нива Ж. Возвращение в Европу: Статьи о русской литературе. М.: Высшая школа, 1999. 303 с.; Соловьевский сборник: Материалы международной конференции «В.С. Соловьев и его философское наследие». Москва. 28-30 августа 2000 г. М.: Феноменология-Герменевтика, 2001. 516 с.; Голиков А.К. Особенности русской либеральной традиции в решении проблем свободы, личности и государственности // Социально-гуманитарные знания. М., 2004. № 3. С. 241-249 и др.

³ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М.: Русский путь; Полиграфресурсы, 1995. С. 1-24.

черты ценностной системы и получил организационное оформление. И именно на это время пришелся расцвет русского христианского либерализма, выразителями которого были Н.А. Бердяев, Д.С. Мережковский, С.Л. Франк, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой и др.

Зарождение христианского либерализма в России относится к XIX в. Истоки этого идейно-политического течения можно проследить в проектах М.М. Сперанского. Основу его политических воззрений составляли принципы верховенства закона, разделения властей, народного суверенитета. М.М. Сперанский выдвигал этическое обоснование права. Он считал, что все законы, действующие в обществе, имеют общий источник происхождения: «В мире нравственном верховный законодатель есть Бог», имеющий в душе человека «своего представителя – совесть»¹. Однако, по мнению В.В. Леонтовича, «Сперанский вообще сравнительно мало интересовался чистыми идеями, их теоретическим обоснованием и общественной проповедью. Весь интерес его направлен был на практическое осуществление тех принципов, которые он считал правильными. Поэтому он сосредоточивал все свое внимание на тех требованиях либерализма, которые представлялись ему осуществимыми при данных обстоятельствах»².

Во второй четверти XIX в. наиболее заметным явлением общественной мысли в России были споры западников и славянофилов. История западничества началась с деятельности П.Я. Чаадаева, который видел в культуре Запада воплощение социальной идеи христианства. Поэтому, как справедливо указывал Г. Флоровский, «первым [западником] назвать его можно только в непрямом смысле, - в его поколении все были западниками, часто просто западными людьми. И западником он был своеобразным. Это было религиозное западничество. Магистраль же русского западничества уходит уже и в те годы в атеизм... и позитивизм»³. П.Я. Чаадаев высказывал такие характерные для христианского либерализма идеи, как представление о действии божественного промысла в истории и устройении Царства Божия на земле в качестве цели бытия. Однако, в отличие от христианских либералов конца XIX – первой половины XX вв., он считал субъектом исторического процесса исключительно европейские народы.

Принципы христианского либерализма также созвучны идеям ранних славянофилов, которые отвергали рационалистические основы устройства общества, выступали в защиту суверенных прав народа, сужение деятельности государства, а также подчеркивали уникальный исторический путь России и особый религиозный характер русского народа.

В 1860-е-1880-е гг. в среде русской интеллигенции широкое распространение получил позитивизм. Значительный вклад в становление христианского

¹ Сперанский М.М. Четыре беседы с наследником престола / Публ. Д.И. Луковской, С.С. Гречишкина // Правоведение. М., 1997. № 4. С. 68.

² Леонтович В.В. Указ. соч. С. 94.

³ Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 616.

либерализма внесли те писатели и философы, которые стремились преодолеть позитивизм и материализм русской мысли, возвращая ее к христианским истокам. В частности, Ф.М. Достоевский отстаивал убеждение, что лишь религия могла быть истинной основой народной жизни. По мнению Л.Н. Толстого, жизнь можно было осмыслить лишь через отречение от культуры, искусства и политики, через соблюдение заповедей Христа.

Идеи религиозных мыслителей второй половины XIX в. стали одним из главных источников так называемого «русского религиозно-философского ренессанса», который, по словам С.А. Левицкого, «явился реакцией на засилие материалистического и позитивистского мирозерцания в философии, на атеизм и равнодушие в религиозной области и на засилие натурализма в области эстетики»¹.

Итак, значимой тенденцией развития общественной мысли в России в конце XIX – начале XX вв. стало обращение интеллигенции к религиозным исканиям, которые проявились в двух основных формах - эстетической и философской, и привели часть интеллектуальной элиты к христианскому пониманию принципов либерализма. К христианскому либерализму пришли «кающиеся марксисты» (Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк), а также З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский, которые миновали увлечение народничеством и стали идеологами символизма.

Становление христианского либерализма в России непосредственно связано с именем В.С. Соловьева. Современные исследователи признают существенное влияние этого мыслителя на становление либеральной идеологии в России, усматривая одну из главных его заслуг в развитии христианского понимания права².

В.С. Соловьев считал, что в основе общественных отношений должен был лежать духовный союз, наиболее полно воплощенный в идее Церкви. Мыслитель был сторонником «вселенской церкви», объединения восточного и западного христианства, которое должно было привести к образованию всемирной монархии на основе российского самодержавия. Только этот путь, путь реализации Богочеловечества, мог, с точки зрения основоположника христианского либерализма, обеспечить социальную гармонию, свободу и справедливость. При этом теократическая схема раннего В.С. Соловьева не только не предполагала уничтожения государства, как это было, скажем, у Л.Н. Толстого³. Как отметил Е.Н.

¹ Левицкий, С.А. Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996. С. 252.

² См.: Соловьевский сборник: Материалы международной конференции «В.С. Соловьев и его философское наследие». Москва. 28-30 августа 2000 г. - М.: Феноменология-Герменевтика, 2001. - 516 с.; Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьева: Материалы международной конференции 14-15 февраля 2003 г. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. 395 с.

³ См. об этом: Трубецкой Е.Н. Спор Толстого и Соловьева о государстве (1910) // Л.Н. Толстой: pro et contra. СПб., 2000. С. 386-400.

Трубецкой, Соловьев ждал «мирского осуществления царствия Христова прежде всего от помазанника Божия»¹.

Однако к концу жизни В.С. Соловьева постигло разочарование в мессианских возможностях русской власти и общества. Тогда появилась новая трактовка проблемы взаимоотношений церкви и государства в связи с трансформировавшейся идеей теократии. «Раньше Соловьев видел путь спасения для человечества в объединении и совместной деятельности церкви и государства. Теперь, наоборот, он убеждается, что в действительности спасение должно совершиться через их взаимное освобождение», - писал Е.Н. Трубецкой².

В понимании характера государства выразилось расхождение доктрины В.С. Соловьева с представлениями классиков либерального консерватизма³. Если Б.Н. Чичерин воспринимал государство как высший порядок, «объективный организм»⁴, то основоположник христианского либерализма никогда не признавал государство автономной, независимой от Бога и людей, ценностью. Еще одним принципиальным отличием было понимание мыслителями соотношения личного и общественного начал. Б.Н. Чичерин трактовал общество механистически, как взаимодействие отдельных личностей, обладающих сознанием и волей. В.С. Соловьев, напротив, рассматривал общество как органическое универсальное взаимодействие⁵.

Последователи В.С. Соловьева развивали заложенную им тенденцию к «синтетическому» знанию, принцип всеединства применительно к философским и социальным проблемам, учение о Богочеловечестве, повышенное внимание к нравственности и духовной автономии личности. Эти идеи легли в основу доктрины христианского либерализма, утверждавшего примат духовности, принципы социальной гармонии и справедливости на базе религиозных ценностей.

¹ Трубецкой Е.Н. Крушение теократии в творениях В.С. Соловьева // Русская мысль. М., 1912. № 1. С. 8.

² Там же. С. 33.

³ См.: Гусев К. Идеи социального либерализма и политического идеализма в философии Вл. Соловьева // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьева. С. 199-205.

⁴ Чичерин Б.Н. Философия права // Избранные труды. СПб., 1998. С. 53.

⁵ Гусев К. Указ. соч. С. 203-204.

МЕТОДЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

С.А. Репинецкий, к.ист.н.

Московский городской педагогический университет (Самарский филиал)

В статье исследуется идеология и программа российских либералов середины XIX века на основе статистической обработки различных видов источников: журнальной публицистики, источников личного происхождения (частная переписка, дневники А.В. Никитенко), архивных документов (материалы перлюстрации, материалы дискуссий в самарском и тверском комитетах по улучшению быта помещичьих крестьян). Сделаны выводы о специфике проявления либерального сознания в документах различных видов и в разных регионах России.

1. Статистические исследования либеральной периодики в сопоставлении с источниками личного происхождения

Проблема зарождения либеральной общественности в России остаётся дискуссионной в исторической науке¹. Изучение либеральной публицистики было нами проведено на материалах журналов и неперIODических изданий, поскольку публикации именно в таких органах печати наиболее адекватно отражают идеологию либералов как общественной группы. Изучая идеологию российских либералов на материалах их журнальных статей, мы применили и ряд инновационных методов.

1. Компьютерное моделирование позволило наглядно изобразить процессы смещения акцентов и фокусов внимания в либеральной периодике.

2. Статистический анализ данных применялся при обработке количественных данных о словоупотреблении различных понятий в журналах «Атеней», «Отечественные записки» и «Русский вестник»² с целью выявления смещения акцентов и фокусов внимания в либеральной периодике. Ввиду того, что перевод памятников в цифровой формат, охватываемый в университетах США недавно начался, этим методом не может быть охвачен весь комплекс источников

¹ Наиболее остро эта дискуссионность в последние 20 лет была отрефлексирована в следующих работах: Золотухина И.М., Исаев И.А. История политических и правовых учений России XI–XX вв. М., 1995; Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999; Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004. С. 7; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995. С. 3 – 4.; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002. С. 9 – 17; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М., 1995 и предисловие к данному изданию А.И. Солженицына; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема. // Вопросы истории. 1998, №4. С. 26 – 41; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992 и др.

² Подсчёт проводился по тексту выпусков «Атеней» №№ 1-2, 16, 43, 47, «Отечественных записок» №№ 1, 5, 9, «Русского вестника» №№ 6, 7, 13 – 16, 22, 23, 26, 27, 29, 30.

и метод используется в режиме апробации. Обработка данных осуществлялась в несколько этапов:

- 1) выявление понятий, относящихся к определённым сферам жизни общества и обозначающих определённую позицию автора;
- 2) подсчёт количества случаев употребления каждого из этих понятий в каждом доступном выпуске данных печатных органов;
- 3) расчёт частоты употребления понятий определённых групп в определённые временные промежутки;
- 4) выявление специфики распределения и динамики изменения данных параметров;
- 5) уточнение, таким образом, усреднённой позиции различных либеральных изданий по обсуждаемым в печати вопросам и её изменений.

В сводной Диаграмме 1. приводятся данные о частоте обращения к таким ключевым для либерального дискурса изучаемого периода понятиям как «Свобода», «Крестьянство» и «Община». Естественно, в виду специфики русской грамматики, мы считали случаи употребления не слов целиком – тогда бы пришлось проводить отдельный подсчёт для каждой формы слова – а основ и корней, которые и обозначены в диаграмме. Далее приводится подсчёт средней частоты употребления комплексов понятий по аграрному вопросу, политической проблематики и из социальной сферы. В итоге мы рассчитали так же среднюю частоту обращения журналов ко всем трём сферам, чтобы выявить «уровень свободности» каждого издания.

Таким образом, показаны возможности метода, благодаря которому удалось достигнуть определённых результатов, в том числе, обоснована периодизация развития либеральной журналистики эпохи подготовки крестьянской реформы, раскрыты ряд причин падения популярности «Атеней» и показана специфика распределения тем и проблем среди либеральных изданий¹. Более подробные показатели приведены в Диаграмме 2.

Данный метод можно использовать и для сравнительного анализа источников разных видов. Например, в Диаграмме 3 показано сопоставление сравнительных частот словоупотребления ряда ключевых для предреформенного либерального дискурса понятий в публицистических произведениях и источниках личного характера. Были рассмотрены выше упомянутые журналы, материалы переписки и перлюстрации² и дневник А.В. Никитенко – единственный оцифрованный на

¹ Подробнее см.: Репинецкий С.А. Опыт исследования публицистики с применением контент-анализа и компьютерной статистической обработки количественных данных (на материалах российских либеральных журналов преддверья отмены крепостного права). // Научный Молодёжный ежегодник. Выпуск IV. Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2009. С. 184 - 198.

² ГАРФ, фонды: 109 (Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии), 647 (в.к. Елена Павловна), 678 (Александр II), 722 (в.к. Константин), 728 (собрание рукописных документов Зимнего дворца), 1154 (Чичерины и Капнисты), 1718 (М.Н. Катков); ОПИ ГИМ, фонды: 44 (И.К. Бабст), 227 (Г.А. Джаншиев),

данный момент дневник общественного деятеля изучаемой эпохи. Наибольший интерес, на наш взгляд представляет сопоставления частотных максимумов и минимумов различных источников.

Отметим, что для источников личного характера наибольшей частотой отличается употребление слов, однокоренных слову крестьянин, тогда как в журналах больше писалось о свободе и связанных с ней понятиях, а крестьянский дискурс стоит лишь на втором месте. Можно предположить, что это связано с трактовкой журналами крестьянской реформы как освобождения крестьян (это соответствовало правительственным распоряжениям, отклонение от которых каралось цензурой). До того, как открытое обсуждение отмены крепостного права было разрешено, его маскировали под статьи о «свободе труда», что тоже объясняет данные статистики. В источниках личного характера авторы не прибегали к методам маскировки и всегда открыто писали о наиболее злободневном крестьянском вопросе. Однако его решение далеко не для всех (даже в либеральной среде) представлялось именно освобождением крестьян, поэтому в письмах частота употребления слов, связанных со свободой, значительно ниже, чем крестьянских понятий.

Интересно отметить и появление в источниках личного характера темы цензуры, которая – по понятным политико-правовым причинам – практически отсутствовала в открытой печати. В дневнике А.В. Никитенко дискурс цензуры даже вышел на второе место после крестьянского по частоте употребления. Это может служить наглядным подтверждением того, что данный вопрос занимал умы либералов на равне с другими дискутируемыми в тот период проблемами.

Описанный метод (при более широком применении) позволяет проследить влияние на либеральный дискурс тех или иных политических событий, выявить статистику словоупотреблений и использования понятий различного рода у отдельных авторов, рассмотреть взаимовлиянии авторов и изданий, выявить тенденции и механизмы распространения различных наиболее знаковых идей и понятий в либеральной среде, сравнить внутри- и внешнеполитические приоритеты и предпочтения сочинителей, рассчитать «индексы цитируемости авторов», сопоставить российский журнальный дискурс с данными материалов зарубежных бесцензурных публикаций и т.п.

280 (М.П. Погодин), 345 (Т.Н. Грановский), 440 (И.Е. Забелин); РГАЛИ, фонды: 10 (Аксаковы), 262 (М.Н. Катков); ИРЛИ РАН, фонды: 3 (Аксаковы), 7 (П.В. Анненков), 23 (В.П. Безобразов), 119 (К.Д. Кавелин); ОР РНБ, фонды: 89 (Болотов), 124 (П. Л. Ваксель), 179 (Н.В. Гербель), 377 (И.П. Корнилов), 356 (Е.П. Ковалевский), 391 (А.А. Краевский), 539 (А.Ф. Одоевский), 568 (П.П. Пекарский), 569 (Ф. П. Переверзев), 603 (С.Д. Полторацкий); ОР РГБ, фонды: 120 (М.Н. Катков), 178 (Музейный), 231 (М.П. Погодин), 233 (С.Д. Полторацкий), 258 (Боткины), 261 (Сабашниковы), 334 (Чичерины), 548 (Кавелины); а так же Ф. 869 (Н.А. Милютин) РГИА.

2. Особые мнения в комитетах по улучшению быта помещичьих крестьян: региональная специфика

В 1858 – 1859 годах по всей стране – во всех губерниях, где существовало крепостное право – развернулась широкая общественная дискуссия о способах его упразднения и сопутствующих проблемах. В этом обсуждении, протекавшем, в основном, на заседаниях губернских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян, приняли непосредственное участие сотни помещиков. Изучая фонды указанных комитетов (протоколы заседаний и сопутствующие документы), можно видеть настроение помещиков, их политические и экономические взгляды и программы, их теоретическую и практическую подготовку к переходу к новой системе аграрных отношений.

Особым источником для изучения политической расстановки сил в стране являются особые мнения членов дворянских комитетов. Подача особого мнения являлась официально фиксируемым политическим выступлением на местном уровне. Помещики относились к этому с большой серьёзностью, на что указывает восприятие ими губернских комитетов, как местных «предпарламентов»¹. Ещё одно важное достоинство данного источника – возможность применить к нему статистические методы.

Учитывая возможность статистической обработки особых мнений членов дворянских комитетов, попытаемся ответить на ряд вопросов, связанных с работой этого органа. Для сравнения мы взяли материалы двух комитетов: Самарского² и Тверского³. Первый располагался в степной ново освоенной губернии с преобладанием государственных крестьян; второй – в центральном районе с многочисленными имениями и древними традициями феодального землевладения. В обоих комитетах были ярко выраженные лидеры, но в первом случае - это общероссийский деятель, член от правительства, славянофил Ю.Ф. Самарин, а во втором - местный выдвиженец, либерал А.М. Унковский. В Тверском комитете сложилось либеральное большинство, тогда как в Самарском группа Самарина оставалась в оппозиции, большинство принадлежало крепостникам, а либералы практически отсутствовали.

Во-первых, определенный интерес представляет выяснение тематики особых мнений, то есть основных направлений развертывавшихся в комитетах дискуссий (данные приведены в Диаграмме 4). Некоторые показания статистики вполне объяснимы, исходя из известных данных о крестьянской реформе. Например, вполне понятно, что в располагавшейся между двумя столицами Твери связанные с крестьянскими промыслами вопросы вызвали живейшую дискуссию, тогда как в земледельческой Самарской губернии этому не уделяли внимания, зато там

¹ См., напр.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 2018. Л. 16.

² Статистические подсчёты в отношении самарского комитета велись по журналам заседаний: ГАСО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 1–5.

³ Статистические подсчёты в отношении тверского комитета велись по особым мнениям членов: ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1817–1916.

значительно активнее обсуждались состав и размеры земельных наделов крестьян.

Теми же причинами обусловлено и то, что тогда как в Твери помещики были озабочены, прежде всего, определением стоимости земли (то есть тем, за сколько можно продать крестьянам мало доходные наделы и поправить, таким образом, свое финансовое положение), самарцы много внимания организации обязательного труда пореформенных крестьян. В губернии, где именно земля составляла главную ценность, помещики категорически отказывались расставаться с даровой рабочей силой, веками обеспечивавшей ее обработку и основной доход имений. Помещики разрабатывали проекты сохранения барщины и перехода на новую систему обязательного труда, получившей название «отрабочной».

Так, например, предводитель дворянства Бугурусланского уезда И. Рычков в своей записке заявил категорически, что не может «согласиться, чтобы помещики Самарской губернии вообще, а Бугульминского и Бугурусланского уездов в особенности, могли когда-нибудь существовать при оброчных имениях». Аргументируя свою позицию, автор рассчитал на местном хозяйственном и статистическом материале, что при переходе на оброк в личном распоряжении помещика останется в среднем порядка 25 рублей в год, что значительно ниже прожиточного минимума¹.

Большой интерес представляет значительное превалирование количество особых мнений тверских помещиков по общим вопросам (о сути и целях реформы - зачастую сочинения так и были озаглавлены: "Об улучшении быта помещичьих крестьян"). Тон в комитете задавали А.М. Унковский и его соратники (А.А. Головачев и другие), отличавшиеся максимальной широтой взгляда на реформу. Свой проект освобождения крестьян они фактически превратили в программу комплексных преобразований общественно-экономических отношений. В разработке основных «начал» реформы лидеры тверского комитета пытались координировать свою работу с коллегами из других губерний – сохранились документы об обмене данными и деловой переписке с губернскими предводителями из Смоленска, Новгорода, Ярославля, Владимира, Вологды. Даже предводитель достаточно отдалённого Казанского комитета сообщил А.М. Унковскому, что даёт своё согласие на рассмотрение «обзора оснований вашего комитета»².

Такого рода деятельность противоречила предложенной правительством узкой направленности занятий комитетов и выходила далеко за рамки отведённых комитетам полномочий, поэтому противники либерального большинства – именно от них в основном исходили особые мнения по общим вопросам – могли возражать его представителям по существу, позиционируя себя в качестве благонамеренных

¹ ГАСО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 3. Л. 77.

² ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3767. Л. 1-51.

(настроенных проправительственно) подданных – излюбленная позиция консерваторов и крепостников.

В Самаре ситуация была совершенно иной. Самарин отражал правительственную программу, и возражать ему по общим вопросам было сложно и опасно. Сами самарские крепостники только пытались зацепиться за милые их сердцу хозяйственные формы (отстаивали барщину против оброка, отработки, полномочия помещиков и т.п.) и не выдвигали никакой широкой программы, поэтому споры в комитете сосредоточились на конкретных вопросах. При этом самарских консерваторов очень заботила судьба мелкопоместных дворян: хотя они к таковым не относились, по этому поводу было подано сравнительно большое число особых мнений. Этому тоже есть логическое объяснение.

Мелкопоместные дворяне практически при любом варианте реализации реформы составляли группу наибольшего риска среди помещиков: именно для них угроза разорения в случае выгодных крестьянам преобразований была наиболее сильна. По этой причине, апеллируя к тяжелым последствиям реформы для мелкопоместных дворян (самой уязвимой группы душевладельцев), можно было наиболее эффективно защищать интересы класса помещиков в целом. Консервативно-крепостническое большинство самарского комитета – в виду отсутствия более удобных поводов для нападения на наиболее прогрессивные проекты (как это реализовывалось в Твери) – использовали лозунг защиты справедливости и человеколюбия в отношении мелкопоместных дворян для защиты своих собственных и в целом помещичьих интересов и сведения к минимуму уступок крестьянам.

Второй интересной проблемой, на наш взгляд, является сравнение активности отдельных членов комитетов и их групп (данные приведены в Диаграммах 5 и 6). В обоих комитетах около двух третей всех поданных особых мнений приходилось на группу наиболее активных авторов, каждый из которых подавал от 9 до 20 % особых мнений. Однако в поведении членов этой групп наблюдалась существенная разница. Во-первых, если на долю лидеров активности самарского комитета Ю. Самарина и С. Шелашникова приходилось 20 и 18 % особых мнений соответственно, то самые активные тверичи – В. Змеев и А. Унковский – являлись авторами только 11 и 9 % сочинений. Во-вторых, группа наиболее активных авторов в Твери состояла из 7 человек (за одним числится 11 % особых мнений, остальные составили по 9 % каждый), а в Самаре – из четырех, то есть дискуссия фактически велась между лидерами фракций комитета (Юрий Самарин, Степан Шелашников, Дмитрий Рычков и Александр Шишков).

Иллюстрацией к этой статистике может быть письмо Самарина И.С. Аксакову в Москву 12 октября 1858 года, где он признавался: «Еженедельно я пишу около 6-7 листов протестов и отдельных мнений». Юрий Федорович работал на большом душевном подъеме и отмечал в письме Николаю Милютину за день до того:

«Тяжело и в тоже время лучше в тысячу раз лучше прежней спячки, тишины и неподвижности»¹.

Группа средней активности (авторы 4 – 8 % особых мнений) в Самарской губернии оказалась гораздо активнее: таких членов комитета было 7 и в совокупности на их долю приходилось треть всех особых мнений. В Твери показатели были вдвое ниже: в группу средней активности попали лишь трое членов комитета и на их долю приходилось 15 % всех особых мнений. Объяснить это можно тем, что в Самаре сложилась оппозиционная партия, каждой член которой старался внести свою лепту. Самарин, в частности, сообщал Н.А. Милютину, что его сторонников в комитете «четверо против 11 или 12»². В Твери же большинство членов остались в тени своих лидеров, зато 9 членов тверского комитета сочли нужным подать по одному особому мнению, то есть около 2 % в совокупности (в самарском комитете таких случаев было всего 2).

Таким образом, статистика подаваемых особых мнений в самарском и тверском комитетах по улучшению быта помещичьих крестьян позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, её данные вполне подтверждают известные в исторической науке положения об активности ряда деятелей и различиях в работе комитетов разных регионов и природных зон. Во-вторых, они показывают, что подавляющее большинство членов комитетов (то есть, фактически, дворянских депутатов) активно участвовали в обсуждении целого комплекса вопросов: от местных хозяйственных до общегосударственных социально-политических. Помещики так же продемонстрировали способность довольно быстро сформировать «протопартии» с активными и авторитетными лидерами, не боящимися брать на себя ответственность и обладающими незаурядными интеллектуальными навыками и умением вести дискуссию, отстаивая свои позиции.

Всё это вполне позволяет утверждать, что помещное дворянство при всех своих недостатках, обусловленных и недостатками образования, и вынужденным «тридцатилетним молчанием», тем не менее, было уже вполне готово к принятию на себя роли одного из субъектов реформаторского процесса и государственной политики. Тем сильнее было разочарование дворян отказом им правительства в этой возможности и сведение их роли к решению мало значимых вопросов местного масштаба в составе земств. Реакцией на невозможность выполнить своё политическое предназначение стало разделение дворянства на 3 «группы протеста» против государственной политики, которые начали обозначаться ещё до реформы 1861 года:

1. Консерваторы, считавшие, что нет смысла в реформах, навязанных дворянству и проводимых без учёта его мнения и интересов – такова была позиция консервативного большинства самарского и консервативного меньшинства тверского комитетов.

¹ ГАРФ. Ф. 103. Оп. 3. Д. 2026. Л. 14-15.

² Там же. Л. 14.

2. Оппозиционеров, видевших перспективы преобразований значительно дальше и шире ограниченных правительственных реформ и разочаровавшихся в конце концов в реформаторском потенциале существующей государственности – к этой группе относились единомышленники А.М. Унковского и некоторые самарские помещики.

3. «Деграданты» - помещики, не понявшие и не принявшие происходящих общественно-экономических преобразований и изменений и потерявшие свои позиции: эти люди не оставили своего следа в истории, поэтому их сложно назвать поимённо, но таких было достаточно много и яркими образами представителей этой группы можно считать персонажей пьесы «Вишнёвый сад». В нашем исследовании таковыми были «промолчавшие» члены комитетов, затруднившиеся продемонстрировать адекватную реакцию на происходящие в стране перемены.

Диаграмма 1.

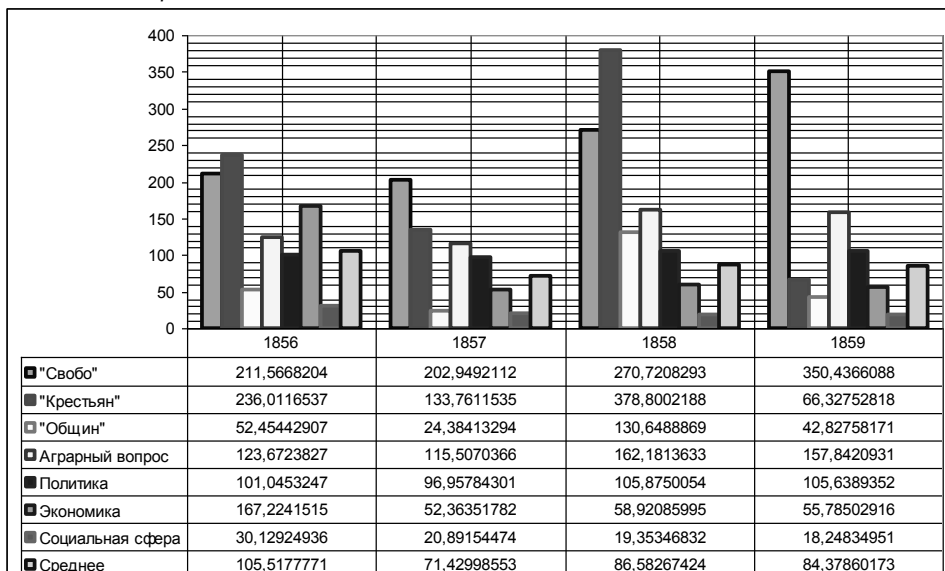
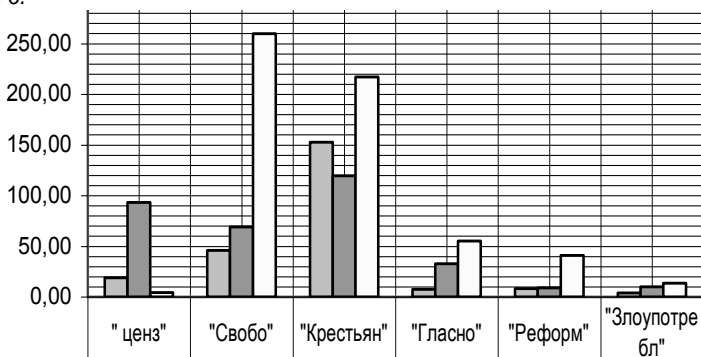

Диаграмма 3.

Частота словоупотребления в 1856 - 1860 гг

Частота употребления на 100 писем

... на 100000 слов дневника Никитенко

... на 1000 страниц журналов

Диаграмма 2.

Обсуждение различных тем в журналах по признаку частоты употребления соответствующих лексических единиц на основную 1000 страниц в 1856 - 1859 гг.

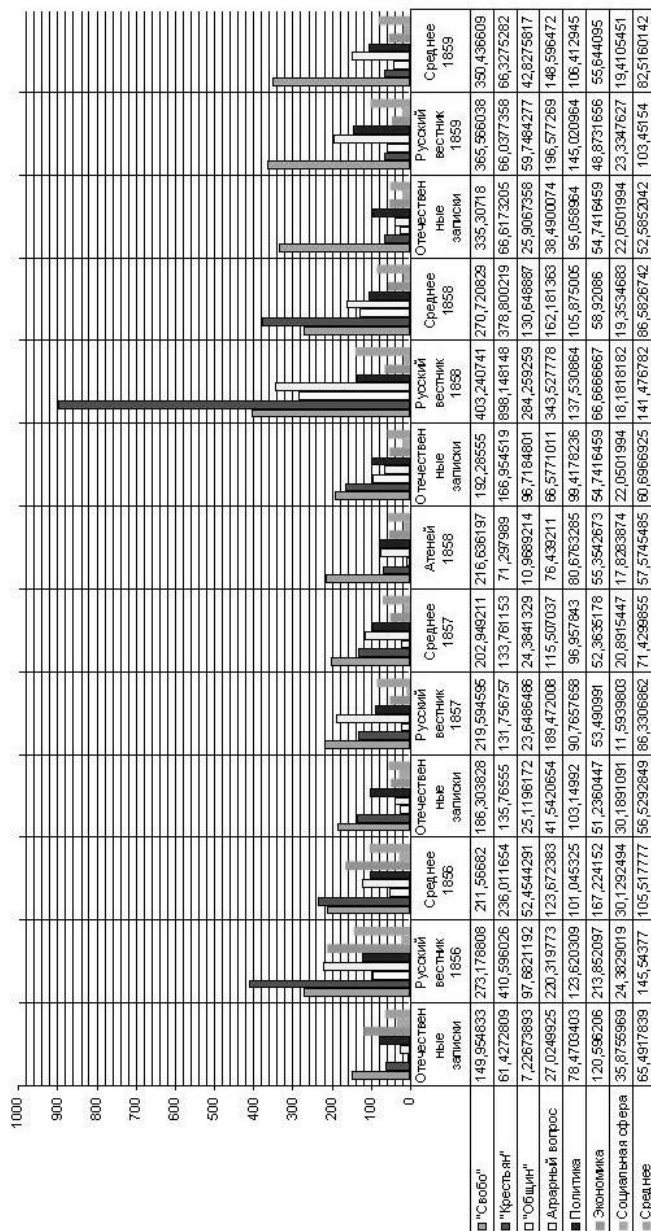
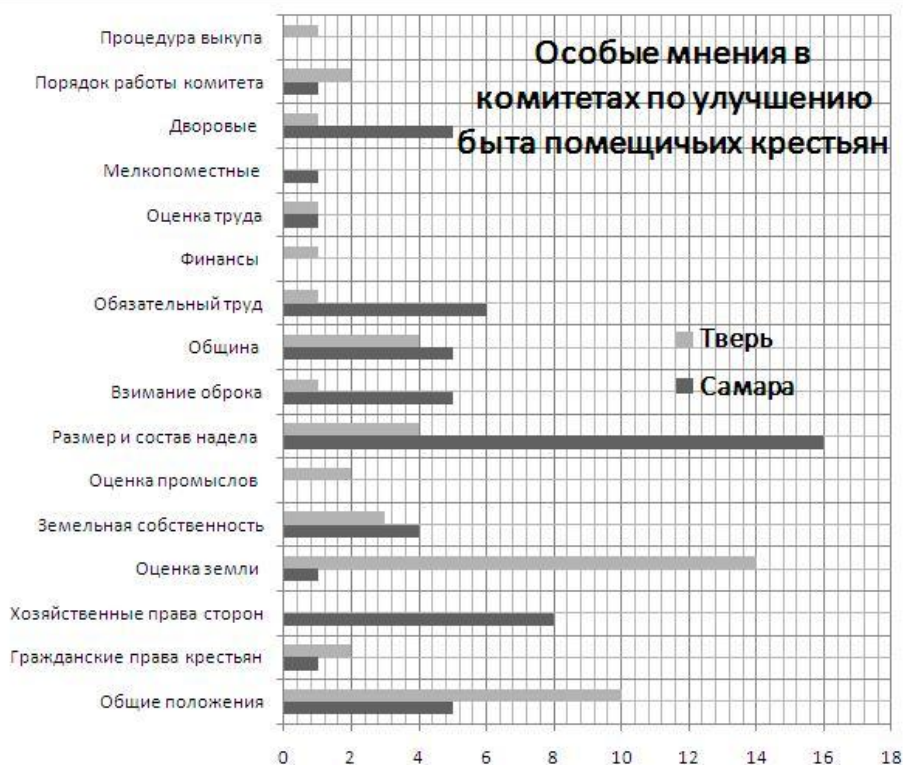

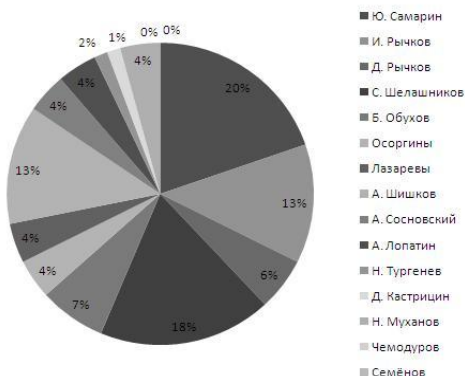
Диаграмма 4.

	Общие положения	Гражданские права крестьян	Хозяйственные права сторон	Оценка земли	Земельная собственность	Оценка промыслов	Размер и состав надела	Взимание оброка	Община	Обязательный труд	Финансы	Оценка труда	Мелкопоместные	Дворовые	Порядок работы комитета	Процедура выкупа
■ Тверь	10	2	0	14	3	2	4	1	4	1	1	1	0	1	2	1
■ Самара	5	1	8	1	4	0	16	5	5	6	0	1	1	5	1	0

Диаграмма 5.

Количество особых мнений в Самаре

Количество особых мнений в Твери

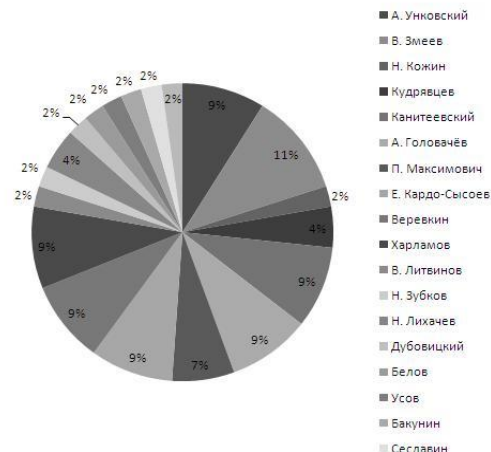
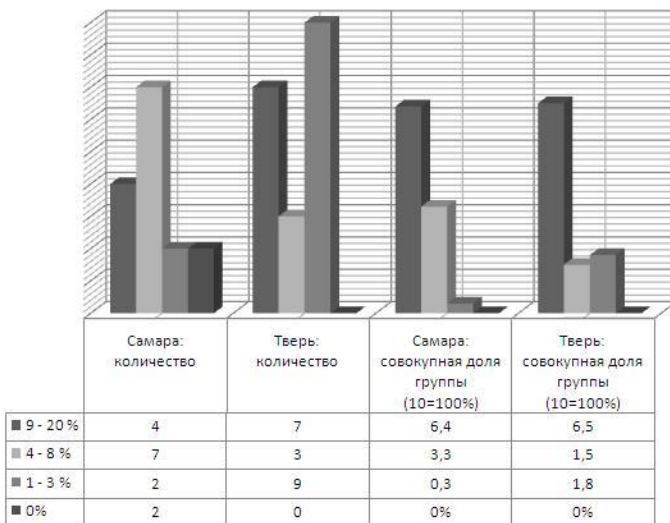

Диаграмма 6.

**Количество членов комитетов разной степени активности
(в зависимости от приходящейся на них доли поданных
особых мнений)**

УЧАСТИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В МОДЕРНИЗАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

А.М. Назаров, аспирант
Тольяттинский государственный университет

В статье рассматривается проблема участия иностранного капитала в модернизации железнодорожной инфраструктуры Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. Автор считает, что в рассматриваемый период создание разветвлённой сети железных дорог в регионе частными железнодорожными обществами было невозможно без финансирования их деятельности западными кредитными учреждениями.

В конце XIX – начале XX в. зарубежный ссудный и предпринимательский капитал начал активно проникать в экономику Среднего Поволжья. В этот период были сделаны крупные вложения западных предпринимателей и кредитных учреждений в следующие отрасли хозяйства региона: железнодорожный транспорт, металлургическая, металлообрабатывающая, военная, лёгкая и пищевая промышленность, машиностроение и городское хозяйство.

Такая высокая активность иностранных инвесторов оказалась напрямую связана с ускорением развития Среднего Поволжья. Так, в регионе был достигнут довольно высокий для России того времени уровень механизации и специализации в сельском хозяйстве, набирал обороты процесс индустриализации, в предпринимательской среде укоренились современные формы коммерческих отношений (банковский кредит, биржевая торговля). Но, в первую очередь, инвестиции оказались связаны с «революцией коммуникаций», т.е. с бурным развитием транспортной инфраструктуры Среднего Поволжья. По сути, в регионе была подготовлена площадка для привлечения заграничных инвестиций.

В рассматриваемый период в средневоловских губерниях развернули активное железнодорожное строительство следующие частные акционерные компании: Общество Владикавказской железной дороги, Общество Волго-Бугульминской железной дороги, Общество Московско-Казанской железной дороги, Общество Рязано-Уральской железной дороги и Общество Юго-Восточных железной дороги. С их деятельностью в экономику Среднего Поволжья активно внедрялся и иностранный капитал, так как владельцами значительных пакетов акций и облигационных займов являлись зарубежные банки.

На наш взгляд, широкое распространение железнодорожных ценностей вышеперечисленных обществ у иностранных кредитных учреждений связано с несколькими причинами. Во-первых, это объяснялось прибыльностью железнодорожной отрасли, т.е. возможностью получить высокие дивиденды по акциям компаний. Так, ежегодный доход только одной Грязи-Царицынской ветки «Общества Юго-Восточной железной дороги» в 90-е гг. составлял не менее 1 млн.

рублей¹. Во-вторых, облигационные займы железнодорожных обществ гарантировались российским правительством.

Правительственная гарантия облигаций и акций железнодорожных обществ означала, что если железнодорожное общество заканчивало финансовый год с таким результатом, который не позволял ему оплатить определённый процент по облигационным займам или если дивиденд по акциям был ниже закреплённого в уставе минимума, то оплата должна была производиться за счёт средств Государственного Казначейства. Такие условия займов были выгодны кредитным учреждениям, поэтому они охотно шли на покупку облигаций и акций железнодорожных обществ. В тоже время эти займы были необходимы и акционерным компаниям, так как для строительства железнодорожных линий требовались огромные средства.

В 1890-е гг. Общество Московско-Казанской железной дороги провело в Среднем Поволжье строительство трёх железнодорожных веток: Пенза – Рузаевка, Рузаевка – Сызрань и Инза – Симбирск². Для их строительства правительство разрешило выпустить Обществу три облигационных займа общей суммой в 41 млн. 925 тыс. рублей³. Они были реализованы на внутреннем и международных рынках, во Франции и Бельгии. Это свидетельствовало о наличии больших свободных капиталов внутри страны и высокой степени доверия иностранных инвесторов к ценным бумагам Московско-Казанской железной дороги.

Во второй половине 1890-х гг. развернули активное железнодорожное строительство в Саратовской губернии Общество Юго-Восточных железных дорог и Общество Владикавказской железной дороги⁴. Они стремились разместить свои облигации на западных фондовых рынках. Так, в 1898 – 1899 гг. была предпринята попытка, увенчавшаяся успехом, реализации в США 4% облигаций Владикавказской и Юго-Восточной железных дорог на общую сумму 10 млн. долларов (19,4 млн. рублей)⁵. С этой целью был создан банковский синдикат, главную скрипку в котором играли американский банкирский дом «The New York Life Insurance Co» и Санкт-Петербургский международный банк.

Кроме того, значительную роль в акционерном капитале Юго-Восточной железной дороги играли французские инвестиции. Так, Т. Ломбардо, директор Парижского международного банка, в письме А.Ю. Ротштейну от 26 декабря

¹ Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589-1967. М., 1968. С. 82.

² Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно. Вып. 2. СПб, 1899. С. 400; Памятная книга Пензенской губернии на 1911 г. Пенза, 1911. С. 98-99.

³ Мигулин П.П. Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы (1893-1902). Харьков, 1903. С. 84, 85; Стальная магистраль Нечерноземья: К 125-летию Горьковской ордена Трудового Красного Знамени железной дороги. Горький, 1983. С. 24.

⁴ Волжско-Донской листок. 1897. 17 сентября.

⁵ Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт в России во второй половине XIX в. М., 1975. С. 184.

1897 г., отмечал активное участие французских банков в учреждении Общества, и назвал себя в письме его фактическим создателем¹.

В начале XX века французский финансовый капитал увеличил контроль над Обществом Рязано-Уральской железной дороги, владевшей наиболее разветвлённой сетью железнодорожных линий в Среднем Поволжье. В июле 1903 г. банковский синдикат, в составе Парижско-Нидерландского банка, Лионского кредита, банкирского дома Готтингер, парижского отделения Русско-Китайского банка и Петербургского международного банка, организовал в Париже, Амстердаме, Брюсселе и Женеве подписку на 190 тыс. облигаций Общества на сумму 95 млн. франков (около 35,7 млн. рублей)².

Подводя итоги, можно отметить, что создание в конце XIX – начале XX в. разветвлённой сети железных дорог в средневоложских губерниях государством и частными железнодорожными обществами было невозможно без финансирования их деятельности иностранными кредитными учреждениями. Наибольшую активность в этот период в размещении облигационных займов компаний, действовавших в Среднем Поволжье, проявил французский финансовый капитал. Кроме того, модернизация железнодорожной инфраструктуры в регионе способствовала созданию благоприятного инвестиционного климата и привлечению иностранных инвестиций в промышленный сектор.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННИКОВ И ПОТОМКОВ

Я.А. Голубинов, к.ист.н.

Самарский государственный медицинский университет

Статья посвящена феномену культурной памяти, который рассматривается на примере Первой мировой войны. Эта война оказалась быстро забытой современниками и осталась вне исторической памяти потомков. В статье рассматриваются причины и последствия данной ситуации.

Первая мировая война обозначила конец старой эпохи, «важнейшую политическую цезуру»³ – конец либерализма XIX века и начало нового порядка, который был выпестован этой войной и по сути был продолжением в мирной жизни тоталитарных методов управления⁴. Эту мысль на разные лады повторяют историки и философы. И тем интереснее проследить, какое влияние имела эта

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 1.

² Бовыкин В.И. Французские банки в России. Конец XIX – начало XX в. М., 1999. С. 196.

³ Валлерстайн И. Конец либерализма. М., 2003. С. 150.

⁴ Мальков В.Л. О новых подходах в изучении истории Первой мировой войны // Последняя война Российской империи. М., 2006. С. 21.

важнейшая веха в истории современной Европы на сознание русского народа, какие следы оставила она в его памяти.

Нет сомнения, что мировые войны произвели настолько колоссальное впечатление на жителей России, что одна из них оказалась прочно забыта и получила несмываемое клеймо «империалистической» бойни, тогда как другая стала «народной», вечным символом героизма жителей нашей страны. Это связано, на наш взгляд, не только с деятельностью советского государства, поддерживавшего ту или иную идеологическую версию истории, но в первую очередь – с исторической памятью и сознанием народа. Ведь война – это страшное зеркало, «глядя в которое народ ощущает себя не только единым и живым, но и открывает в себе удивительные глубины души»¹.

Первая мировая война вызвала к жизни элементы новой ментальности, ставшей основой многих поведенческих реакций «советского человека»², но сама она «погружена в молчание», оставаясь «белым пятном, достоянием томов, пылящихся в библиотеках и архивах»³. Но в этом-то молчании она выгодно отличается от последовавшей за ней Великой Отечественной войны, история которой находится в некой «сумеречной зоне» и «состоит из несвязных, неполных образов прошлого, иногда туманных, иногда вполне ярких и четких», но всегда находящихся под влиянием учебы или «вторичной» памяти, отрывочные и символические фигуры которой становятся живыми и убедительными благодаря фильмам и СМИ⁴. Подобное состояние сильно мешает адекватному восприятию войны 1941-1945 гг., и тем более научному изучению.

Не стоит, однако, понимать эти слова так, как будто Первой мировой не уделялось никакого внимания со стороны историков. Историография изучения Великой войны очень обширна: истоки и причины конфликта, дипломатия сторон, военное дело, экономика, политическая жизнь, культура, повседневность в тылу и на фронте становились предметом изучения советских и российских историков, а также их иностранных коллег⁵. Так, Б.Д. Козенко выделял пять этапов в исследовании отечественной наукой Первой мировой войны⁶:

1) 1918-1920-е гг., – процесс становления историографии;

2) 1930-е-1945 г. – время особенно сильного влияния на историографию Первой мировой войны культа личности Сталина;

¹ Глузман С.А. Ментальное пространство России. М., 2010. С. 138.

² Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 265.

³ Орловски Д. Великая война и российская память // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С. 49.

⁴ Хобсбаум Э. Век Империи. Ростов н/Д, 1999. С. 10, 11.

⁵ См. напр.: Козенко, Б.Д. Отечественная историография первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3 и Winter J., Prust A. The Great War in History: Debates and Controversies, 1914 to Present. Cambridge University Press, 2005.

⁶ Козенко Б.Д. Указ. соч. С. 4.

3) 1945-1960-е гг., характеризующиеся противоречивостью: «оттепель» 1956 г. оказалась лишь передышкой, затем были пересмотрены многие ее достижения;

4) 1970-1980-е гг., для которых характерно усиление политизации и идеологизации в рамках «холодной войны»;

5) с конца 1980-х гг. начинается критика прошлого, попытки создания новой историографии войны 1914-1918 гг.

Кроме того, внимания исследователей удостоивались лишь некоторые темы, а общей истории Великой войны, которая затронула бы все вышеперечисленные сюжеты, не было. Тогда как на Западе еще в 1920-ые гг. под эгидой Фонда Карнеги был осуществлен грандиозный проект «экономической и социальной истории мировой войны»¹. «Русской серии» этого многотомного издания, авторами которой были такие известные деятели, как П.Б. Струве, Т.И. Полнер, генерал Н.Н. Головин, граф П.М. Игнатьев, советская историческая наука тогда практически ничего не могла противопоставить, главным образом ввиду партийного контроля и идеологической ангажированности сюжетов² (мы не касаемся здесь чисто военной истории и истории внешней политики, в этих направлениях шла весьма плодотворная работа). Большого обобщающего труда нет до сих пор, хотя попытка отразить современный уровень изучения в России мировой войны 1914-1918 гг. предпринималась³.

Все же главной нашей целью остается выяснение степени влияния Великой войны на историческую память русского народа. И данная цель может быть достигнута путем ответа на два вопроса: во-первых, каким образом была воспринята мировая война 1914-1918 гг. различными слоями населения России (чем была война для народа?), и во-вторых, как память о войне была сохранена в течение всего XX века (чем она стала для нас сейчас?).

Война была, как это ни странно, встречена с энтузиазмом во всех странах. По меткому замечанию Э. Хобсбаума, это был первый и последний раз в истории, когда «народы Европы, хоть и ненадолго, преисполнились желанием с легким сердцем отправиться на всемирную бойню в качестве пушечного мяса»⁴. И в странах Тройственного союза, и в странах Антанты мобилизации были проведены в рекордно короткий срок с минимумом уклонившихся от призыва.

В самом своем начале «война во имя конца всех войн» имела для миллионов людей явные черты какого-то большого и яркого праздника (стоит вспомнить яркую униформу, которая быстро поблекнет и будет сменена на неброские защитные цвета)⁵. Для русских же призывников (а 90% среди них были крестьяне) мобилизация прежде всего означала смену их статуса, поскольку в глазах своих и

¹ См. Chatriot, Alain. Une véritable encyclopédie économique et sociale de la guerre // L'Atelier du Centre de recherches historiques, 03.01.2009. URL: <http://acrh.revues.org/index413.html>. Проверено: 19.07.2010.

² Козенко Б.Д. Указ. соч. С. 5-7.

³ Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн.1: Первая мировая война: Ист. очерк. М., 2002.

⁴ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 468.

⁵ Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. М., 2003. С. 278.

общины они приближались к власти, потому следовало уважать их право «гулять» перед отправкой в армию¹. Ведь война «делает почетным не только убийство врага, но и целый комплекс поступков и настроений, которые осуждает мораль гражданской жизни и которые родители запрещают ребенку, а общественное мнение и законы – взрослому»². Потому самым большим по числу происшествий стали разгромы винных лавок с последующим распитием найденной там водки, угрозы отрубщикам и вымогание денег, оскорбление и побои чинов полиции. В этих случаях, по мнению одного из исследователей, отсутствие внятно изложенных перспектив (народ все-таки не до конца понимал, за что он воюет) с тяжелой войной оживили стереотипы негативной, разбойничье-погромной активности³. Хотя он же подчеркивал, что значительная часть призывников шла на фронт добровольцами и была готова к трудностям⁴.

Очень скоро война изменила психологию солдат, воспитанных в традиционных ценностях, в патриархальной морали. Армейская машина ломала новобранцев, большинство из которых были мало- или неграмотны, ставила их в невыносимые для них условия существования. «Здесь ты ровно ребенок малый», – прорывалось у солдат, – «что велят, то и делай. И думать ничего не приказано, здесь одной думкой ничего не сделаешь. Одна машина, что я – то Илья, что Евсей – то все»⁵. И «люди с ружьями» отвечали на это неприятием войны, стремлением уйти в мыслях назад, к оставленному хозяйству и семье⁶.

Долго, конечно, эксплуатировать такое терпение солдатской массы было нельзя. Уже ко второму году войны у фронтовиков накопилась психологическая усталость. На это накладывались перебои со снабжением оружием («у *них* масса минометов и ручных бомб... *наше* начальство даже и стрелять частенько запрещает»), обмундированием («и на солдата я не похож, какое-то чучело страшное») и, самое главное, плохое питание⁷. Перлюстрация солдатских писем на военно-цензорских пунктах давала очень мрачную картину повседневной жизни защитников Отечества (но следует все-таки принимать в расчет, что она может и не соответствовать истинному положению вещей, но так солдаты воспринимали войну). В письмах последних лет войны солдаты безадресно задают вопросы: «Сколько крови пролито? Какие результаты достигнуты? Кто больше страдает в эту войну? При решении этих вопросов руки опускаются, и уныние заполняет

¹ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия русского революционного насилия. М., 1997. С. 27.

² Кайуа Р. Указ. соч. С. 279.

³ Посадский А.В. Крестьянство во всеобщей мобилизации армии и флота 1914 года : (На материалах Саратовской губернии). Саратов, 2002. С. 104.

⁴ Посадский А.В. Большинство населения было готово на жертвы // Военно-исторический журнал. М., 2001. № 9. С. 65-67.

⁵ Федорченко С.З. Народ на войне. М., 1990. С. 77.

⁶ Поршнева О.С. Указ. соч. С. 194.

⁷ По мнению В.П. Булдакова, не будь плохой еды, русский солдат воевал бы не задумываясь. И здесь накапливалась обида – «царь не приказывал нас голодом морить».

душу»¹. И смысл жизни каждого солдата, особенно с 1916 г., заключался только в одном единственном слове – мир. А война? А «войну люди скоро забудут»².

В тылу абсолютно все слои были настроены критически по отношению к правительству, а значит и к войне, развязанной им. В первую очередь сложившееся экономическое положение оценивалось как губительное для России: «из Петрограда плохо видно то ужасающее состояние, в котором находится тыл... к весне ранней ждут голода форменного», «рабочие готовят (в Москве – Я.Г.) забастовку не ради бунта, а из-за голода... день-деньской – хвосты (т.е. очереди в лавках – Я.Г.)... у нас все холодно и голодно»³.

В деревне ситуация складывалась не лучшим образом. Среди общественных деятелей в 1914-1917 годы активно дискутировалась проблема влияния войны на экономическое положение российской деревни. Основным пунктом разногласия был вопрос: «Богатеет ли деревня?». Он появился и на страницах газет и журналов того времени⁴. Можно привести в качестве примера две типичные статьи, представлявшие противоположные позиции, в журнале «Вестник пензенского земства».

Одна из них была написана земцем Н. Езерским в середине 1915 г.⁵ Он видел причины возросшего благосостояния деревни в запрещении продажи водки, в повышении цен на продукты сельского хозяйства (а сами крестьяне мало страдали без городских товаров – они привыкли «сжимать» свое потребление даже в существенном, по одежке протягивай ножки»), в повышении платы за работу в помещичьих экономиках, в том, что в деревню прямо или косвенно текли казенные деньги (пайки семьям ушедших на фронт, скупка продуктов беженцами и лазаретами): «Вот отчего деньги на селе накаплиются и кредитные товарищества не знают, куда девать вклады. Вот одно из глубоких коренных причин, почему деревня спокойно и твердо настроена; ... нет массового страдания, ужасной безысходной нужды», – заключал Езерский.

Противоположная точка зрения представлена в написанном годом позже и опубликованном в том же журнале письме крестьянина В. Янина из с. Титово, Нижне-Ломовского уезда. По его утверждению, только те крестьяне, у которых еще оставались работники, и могли немного заработать на повышении цен на хлеб. Но даже они были вынуждены тратить деньги только на самые необходимые товары, которые теперь стоили значительно дороже, чем до войны. Значительная же часть вкладов в кредитных товариществах и сберегательных кассах принадлежала торговцам и лавочникам, которые, пользуясь благоприятным для них временем

¹ Цит. по: Локтева Н.А. Фронтовые письма как источник для изучения морального и патриотического духа солдат Первой мировой войны // Последняя война Российской империи. М., 2006. С. 105.

² Федорченко С.З. Указ. соч. С. 78.

³ Цит. по: Измозик В.С. К вопросу о политических настроениях российского общества в канун 1917 г. (по материалам перлюстрации) // Россия и Первая мировая война. С. 161.

⁴ См. Самарский земледелец. Самара, 1916. №7. С.221.

⁵ Вестник пензенского земства. Пенза, 1915. № 49-50. С.858.

дороговизны, «дерут немилосердно за каждую пуговицу, запугивая несведущих покупателей и покупательниц»¹. Но главными вкладчиками являлись жены призванных из состоятельных хозяйств. Выдававшиеся им пайки были во много раз ниже по ценности ушедшей рабочей силы. По уходе из хозяйства работника-мужчины, женщина не могла справиться со скотиной, а нанять стороннего помощника ввиду дороговизны было невозможно, и она решалась распродать всю свою скотину, оставив себе только корову (да и то не каждая хозяйка), а также сельскохозяйственный инвентарь. Мнение, что крестьяне стали носить дорогие платья и обувь, покупать дорогие конфеты и шоколад, Янин называл не соответствующим действительности. Если это и наблюдалось, то главным образом, среди крестьян-мастеровых, которые жили в городах. Сельское население вынуждено было, по его словам, ограничить себя в потреблении даже традиционных продуктов – каши, яиц, масла. Таким образом, Янин делал вывод: «крестьянство в массе своей беднеет»². И это мнение находило все больше сторонников среди крестьянства (ситуация менялась от губернии к губернии).

Историк В.С. Измозик верно подытожил, что «вне зависимости от того, насколько все эти высказывания соответствовали реальному положению дел, они передавали совпадавшее по сути экономическое самоощущение людей из различных социальных, национальных и политических групп»³.

Но любую войну можно облагородить с помощью искусства, внушить мысль о необходимости жертвовать собой ради высших идеалов, научить восхищаться героическими подвигами. Грандиозность побед – в этом и состоит единственно возможное оправдание войны, которую нельзя оправдать ничем, но когда надо идти воевать, люди поднимаются и делают это, принося на алтарь истории своей страны свои жизни. Первая мировая – одна из немногих войн в русской истории, которая лишена подобного оправдания. Она не имеет своего мифологического образа. Она не родила литературных героев. В народном сознании она не родила героев вообще (а попытки навязать таковых, вроде казака Федора Крюкова или Христофора Шухмина, путем распространения лубочной литературы с треском провалились)⁴. Исторические исследования о Первой мировой войне не обращают внимания на отдельных героев, и вообще термин сам по себе может казаться неуместным в связи с этой войной. Кажется, все согласилось с поэтом Александром Блоком, который в 1916 г. признался: «Сегодня я понял наконец ясно, что отличительной свойство этой войны – невеликость (невысокое)... она всех "прозаичнее"»⁵. Как тут не вспомнить слова Карела Чапека о прекращении войны вследствие падения общественного интереса к ней. Обыватель вспоминал о войне

¹ Вестник пензенского земства. Пенза, 1916. №29-30. С. 373.

² Этот тезис полностью поддерживался оппозиционно настроенной частью политического истеблишмента, а потом стал традиционным для советской историографии.

³ Измозик В.С. Указ. соч. С. 163.

⁴ Хеллман, Бен. Первая мировая война в лубочной литературе // Россия и Первая мировая война. С. 305, 312.

⁵ Блок А. Записные книжки (1901-1920). М., 1965. С. 283.

только тогда, когда не мог получить привычные продукты, такие как сахар, чай или мясо. Когда под угрозой оказался и хлеб, случилась революция.

Отечественная художественная литература о Первой мировой войне страшно бедна, скорее мы вспомним давно популярные произведения Э.М. Ремарка, Эрнеста Хемингуэя, Ярослава Гашека, Анри Барбюса или Матэ Залка (сейчас к этому списку прибавился Эрнст Юнгер), нежели русские романы и повести о Первой мировой войне. Литераторы просто не заметили войны. Большинство предпочло отсидеться в столицах, продолжая свои старые разговоры. Если бы историкам в качестве источника знаний о военных годах остались только литературные, драматические произведения, дневники и письма лучших российских литераторов, то о факте Первой мировой войны и участии в ней России можно было бы догадаться с трудом. Многие ни разу не обмолвились о войне¹. Те же, кого война коснулась лично (А. Ахматова, С. Есенин), отзывались двумя-тремя обращениями к этой теме. Большое место война заняла лишь в творчестве левых литераторов (В. Маяковский, Д. Бедный) и малоизвестных тогда национальных писателей из западных губерний, мест боев, человеческих страданий и военного разорения.

Хотя нельзя огульно обвинять интеллигенцию в отсутствии патриотизма. На фронт добровольцами уходили художники и артисты, писатели и поэты, учителя и врачи, юристы и инженеры: чуть более 3700 человек². Среди них В. Вересаев, С. Черный, Н. Гумилев. Рядом с ними в качестве вольноопределяющихся воевали сотни студентов высших учебных заведений, представители "рядовых" интеллигентских профессий (врачи, учителя, агрономы).

Часть патриотически настроенной интеллигенции видела свой долг в сборе материалов, которые послужили бы основой для написания истории Великой войны³. Так, педагоги киевского Фрёбелевского общества организовали сбор детских рисунков, посвященных войне, а фельдшер из крестьян В.И. Симачов занялся записью традиционных и новых солдатских песен. Известный историк С.Ф. Платонов, работавший во Всероссийском комитете для оказания помощи пострадавшим от военных действий, предложил начать заниматься тем, что мы сейчас называем «устной историей», а именно воссозданием картины беженского движения по рассказам людей, перемещенных из своих родных мест в глубь страны, с приобщением их дневников, писем, рисунков. Подобная работа была инициирована и Татьянинским комитетом, а также рядом еврейских общественных деятелей.

¹ Дьячков В.Л., Протасов Л.Г. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и Первая мировая война. С. 61, 62.

² Смирнов Н.Н. Война и российская интеллигенция // Россия и Первая мировая война. С. 263.

³ Gatrell P. Russia's First World War: a social and economic history. L.: Pearson-Longman, 2005. P. 255.

Власть тоже старалась увековечить память о войне. Еще в 1913 г. в Царском Селе была заложена Государева Ратная палата, задуманная как пантеон воинской славы Отечества – музей для хранения военных трофеев и исторических документов, иллюстрирующих успехи России в войнах с древних времен¹. Там же предполагалось устроить и мемориал в честь погибших в войне 1914-1918 гг.

Однако эти усилия канули в лету, поскольку после Октября 1917 г. все эти работы были окончательно свернуты, а страна медленно и верно погрузилась в пучину хаоса Гражданской войны. Новая власть ограничилась созданием особой Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг., в состав вошли такие видные теоретики и историки военного искусства как А.А. Свечин, А.М. Зайончковский, А.А. Брусилов². За несколько лет Комиссия подготовила и выпустила «Краткий стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Русский фронт», а также «Стратегический очерк войны 1914-1918 гг.»³, охвативший весь ход мировой войны на восточноевропейском театре, от ее возникновения и почти до конца. Важно отметить чисто утилитарную роль Комиссии. Она не предназначена была для увековечивания памяти Великой войны, но лишь для того, чтобы осветить важные моменты в развитии военного дела. В подобном ключе работала и созданная в 1920 г. Комиссия по исследованию влияния войны на народное здоровье⁴.

Повсюду в Европе создавались ветеранские общества, открывались величественные мемориалы (вроде Могилы неизвестного солдата в Париже или Кенотафа и Имперского военного музея в Лондоне), устанавливались дни памяти погибших в Великой войне. Лишь Россия и вернувшиеся наконец с полей сражений уже Гражданской войны ветераны теперь уже «империалистической» войны не получили никаких почестей. В уже упоминавшейся Ратной палате, в 1917 году, уже после Февральской революции, было завершено возведение всего комплекса зданий, была создана экспозиция – и народный музей войны 1914 – 1917 годов открыл свои двери для посетителей. Но уже в 1919 году он был закрыт. В годы революционных свершений некоторые экспонаты были вывезены из Царского Села, рассредоточены по государственным хранилищам, некоторые уничтожены, а некоторые просто разворованы⁵. Немногочисленные ветеранские общества и

¹ Введенский Г. Возродится ли Ратная палата? // Санкт-Петербургские ведомости. 16.06.2008. № 107. URL: http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10250948@SV_Articles. Проверено: 20.07.2010.

² Тархова Н.С. Как создавалась история Первой мировой войны (о деятельности комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг.) // Последняя война Российской империи. С. 28.

³ См. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. В 7 частях. М., 1922.

⁴ Букшпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства во время мировой войны 1914-1918 гг. М.-Л., 1929. С. 7. Эта книга по сути единственный советский ответ на уже упоминавшуюся «Русскую серию» «Экономической и социальной истории мировой войны» Фонда Карнеги.

⁵ Введенский Г. Указ. соч.

музейные коллекции были созданы лишь офицерами и нижними чинами, эмигрировавшими из России.

Один современный исследователь пишет, что трагедия Первой мировой войны заключалась для России в том, что она оказалась забытой войной и не превратилась в мифологическое действо, и в результате не родился, не появился Человек, а явился зверь, что «войны без мифа – самые страшные и бессмысленные войны человеческой цивилизации»¹.

Действительно, как мы увидели «в русской культуре нет образа этой войны» – ни народ, ни интеллигенция не горели желанием вспоминать бессмысленную на их взгляд бойню. К тому же есть и историческое оправдание – после Первой мировой войны в России началась революция, а затем Гражданская война, вкуче с голодом и разрухой. Пришедшие же к власти большевики презирали эту войну, они призывали к поражению России. Они вычеркнули ее из истории, а военные и патриотические темы были зарезервированы ими для многочисленных вождей и героев революции и Гражданской войны².

Вообще советская цивилизация смотрела вперед с момента победы большевиков. Все, что было до этого, априори признавалось упадочным, не стоящим возвеличивания; смерть, потери и жертвы народа не принимались во внимание. Признание новых героев было привнесено Великой Отечественной войной, а само это название отменило какую бы то ни было правомочность Первой мировой войны на звание Второй Отечественной. Мостик памяти был прокинут из XIX в XX столетие (поход Наполеона сравнивался с гитлеровской агрессией), тогда как события 1914-1918 гг. остались только на страницах учебников и нескольких романов С.Н. Сергеева-Ценского. Павшие в 1941-1945 гг. получили достойные почести в виде памятных мест и захоронений, тогда как на месте Московского городского братского кладбища, принявшего погибших на Восточном фронте Первой мировой офицеров, солдат, военных врачей, братьев и сестер милосердия, был построен кинотеатр³. Без сомнения это произошло и потому, что Великая Отечественная война и культ, связанный с ней, получили политическую природу и использовались властью как эффективное средство сплочения советского народа. И бывшие советские граждане, как показывают события последних лет, все еще ищут (и находят) точки соприкосновения со смертями той войны и значением культа, который служит и нынешней политической элите для пропаганды патриотизма.

Когда закончилась Первая мировая война, то осталось нечто, что не давало войне уйти, раствориться в пучине мелких житейских невзгод, а именно память о ней. Память может сохраняться двумя путями – она может быть неотъемлемой частью сознания, постоянно показывающей, кто мы такие и кем были, а может быть навязываема сверху через систему государственного аппарата, через

¹ Глузман С.А. Ментальное пространство России. СПб., 2010. С. 137.

² Орловски Д. Указ. соч. С. 54.

³ Там же. С. 50.

тотальный учет всего, что связано с событиями прошлого. В первом случае, по словам Пьера Нора, это память – «жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы, и в этом смысле она находится в процессе постоянной эволюции, она открыта диалектике запоминания и амнезии, не отдает себе отчета в своих последовательных деформациях, подвластна всем использованиям и манипуляциям, способна на длительные скрытые периоды и внезапные оживления»¹. Во втором случае – это история, «всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет», которая изгоняет воспоминание из священного, делает его прозаическим, вызывает к интеллектуальному и критическому дискурсу.

Пьер Нора также добавляет, что «память порождается той социальной группой, которую она спланирует, существует столько же памятей, сколько и социальных групп, ... память по своей природе множественна и неделима, коллективна и индивидуальна». История же принадлежит всем и никому, что делает универсальность ее призванием. И вот, когда память уничтожается, ей на смену приходит история со своими местами памяти, «которые рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит — нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными»².

На наш взгляд, в России память о Первой мировой войне не сумела стать ни первым, ни вторым. Она заняла некое промежуточное положение обязательной исторической традиции. Народ не принял и не запомнил войну (а социальная группа – ветераны, – которая могла бы это сделать, просто не сформировалась), власть не проявила желания увековечить ее через специальные механизмы меморации. Память о Первой мировой настолько тонка и незрима, что в специальных исследованиях, посвященных национальной памяти и поиску общих для Европы черт, о России даже не упоминается³.

Первая мировая стала призраком, скитающимся по страницам немногочисленных (даже после того, как к ней начали проявлять умеренный интерес в 1950-1980 гг.) научных трудов. В современной же России наблюдается больший интерес к войне 1914-1918 гг. (за прошедшие годы состоялось больше конференций, чем за весь советский период), выпускаются сборники документов и статей, активно работают с сюжетами, связанными с влиянием Великой войны на ту или иную губернию, историки-краеведы. Но даже в этом случае память о войне не приобретает сколько-нибудь зримых черт (это один из парадоксов – горы страниц, исписанных историками по поводу Первой мировой не производят никакого впечатления на общество, тогда как ничтожнейшее упоминание Второй мировой вызывает яростные споры). Старания отдельных энтузиастов возродить

¹ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб., 1999. С. 20.

² Там же. С. 26.

³ Орловски Д. Указ. соч. С. 56.

мемориалы и выпустить специальные книги с перечнем погибших выглядят нонсенсом и игнорируются обществом¹. А возвращение войны в большую литературу («Красное Колесо» Солженицына) в общем осталось незамеченным читающей публикой, читать этот большой и подавляющий своими смыслами роман-хронику тяжело. Попытка Солженицына создать нечто, что было бы «Войной и миром» XX века, не удалась.

Все же Первая мировая привлекает к себе некоторое внимание посредством произведений массовой культуры – телесериалов («Гибель Империи»), кинофильмов («Гарпадум»), компьютерных игр («Антанта»), романов популярных писателей (сериалы Бориса Акунина). Таким образом она становится уже своего рода постмодернистской войной, войной текстов, кодов, символов.

В такой ситуации история Первой мировой войны как раз и ценна тем, что она демифологизирована, полностью открыта научному поиску. С ней не связаны никакие политические амбиции и расчеты власть предержащих, желающих заполучить очки популярности у электората. Постмодернистские же игры используют ее как фон, не затрагивая сути. Потому мы должны использовать этот уникальный шанс, данный нам историей, чтобы трезво и непредвзято взглянуть на эту войну и постараться вывести ее из забвения, заново сформировать память о ней и ввести ее в поле российской культуры.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е гг.

А.В. Ракова, студентка

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья посвящена рассмотрению возникновения, развития и деятельности системы исправительных учреждений на примере Самарской губернии в 1920-е годы. Автор считает возможным наиболее полно рассмотреть деятельность пенитенциарной системы России на примере Самарской губернии.

Все изменения во внутренней жизни страны напрямую отражаются на деятельности уголовно-исполнительной системе (УИС). Произошедшие перемены в России в 1920-е гг. являются поворотными и для УИС.

С приходом в России новой власти в октябре 1917 года возникла и новая исправительно-трудовая политика, ставившая своей основной целью адаптацию, перевоспитание заключённых из среды трудящихся и изоляцию, подавление классово чуждых элементов. На основе этого и предстояло строить новую систему исправительно-трудовых учреждений. Новым видом явилась трудовая

¹ В Рязани первой появится «Книга памяти 1914–1918 годов» // Новости Рязани. Городские. 8.09.2009. URL: <http://www.rzn.info/news/city/32612>. Проверено: 20.07.2010.

земледельческая колония. В числе первых в стране трудовые земледельческие колонии были созданы в Самарской губернии. Самарская сельскохозяйственная колония именовалась «Пригородной», а позже стала называться «Первое Мая». Осенью 1920 года на территории в 50 верстах от Самары, в районе железнодорожной станции Тургеневка, была создана земледельческая колония, получившая название «Перевоспитание». Она занимала земельный участок в 153 десятины, на котором, кроме пахотной земли, были рыбные озёра и водяная мельница. Одновременно была организована сельскохозяйственная колония в Бугурусланском уезде, получившая наименование «Зарево». Она имела паровую мельницу и несколько мастерских¹. В 1920 году были организованы сельскохозяйственные фермы в Бугурусланском и Бузулукском уездных исправительно-трудовых домах.

Режим, условия и общие характеристики отбывания наказания были следующими. В общих местах заключения свидания разрешались от 1 до 3 раз в неделю, в зависимости от разряда, в котором находились заключённые.

Право на получение передач заключённые получили с первых дней после Октябрьской революции. Согласно статье 26 Временной инструкции от 23 июля 1918 года все поступающие передачи шли в общий котёл. Индивидуально осуждёнными они не вручались. Это было одним из средств поддержки заключённых в условиях гражданской войны и разрухи².

В первые годы в советских исправительно-трудовых учреждениях, в том числе и в Самарской губернии, право на переписку ограничено не было, но существовала цензура. Кроме того, сразу же после революции установлено неограниченное право жалобы.

По Уставу исправительно-трудовых колоний (ИТК) отпуск предоставлялся до 7 суток 2 раза в год с зачётом этих дней в срок отбывания наказания³.

В качестве взысканий Устав предусматривал: замечание наедине или в присутствии других колонистов; лишение права участия в образовательных развлечениях; лишение права переписки; лишение права свиданий; лишение или ограничение права распоряжения личным счётом; ограничении в пользовании библиотекой; изоляция; перевод в нижестоящий разряд; удаление из колонии. Вся группа поощрений сводилась к следующим мерам: прогулки вне двора; разрешение более частых свиданий, переписки; расширение права пользования личным счётом; перевод в вышестоящий разряд; ходатайство о переводе на принудительные работы без лишения свободы или о досрочном освобождении⁴.

Культурно-просветительная работа начала проводиться в двух направлениях – как работа школьная, так и внешкольная. К внешкольной работе относились:

¹ Арефьев Н.С. Становление новой системы исправительно-трудовых учреждений в Самарской губернии (1917 – 1924 гг.). Самара, 2000. С. 69.

² ГУСО СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2061. Л. 19.

³ ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 16. Л. 47.

⁴ О делах насущных // Волжский изолятор. 1925. Январь. №1. С. 6.

лекционная, кружковая, библиотечная, кино и художественная самодеятельность осуждённых, которую тогда называли театральной работой.

В Доме работ была организована библиотека, открыт клуб имени Октябрьской революции с прекрасно оборудованной сценой, организованы драматический, хоровой, музыкальный кружки и создана секция агитаторов.

В Самарском исправтруддome в целях улучшения организации культпросветработы с 15 октября 1920 года была организована учебно-воспитательная часть. При доме работ функционировала школа для заключённых. В её трёх группах обучалось 60 человек. В течение года было прочитано 18 лекций и рефератов¹. Началось издание журнала «Волжский изолятор». В этом журнале печатались не только статьи о деятельности тюрем и колоний Самарской губернии, но и заметки самих заключённых, их интервью, рассказы, стихи.

Таким образом, Советская власть в корне перевернула строение старой тюрьмы на новое, где в основу было положено не выдержка заключённых определённым сроком за решёткой (устрашение его), а перевоспитание морально опустившегося человека посредством поднятия его интеллектуального уровня и политического развития, а также обучение ремеслу, благодаря которому он, выйдя из тюрьмы, имел возможность встать на трудовую дорогу.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ В САМАРСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ

Е.А. Храмова, студентка

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья посвящена одному из негативных аспектов деятельности беспризорных и безнадзорных детей во второй половине 1930-х годов – преступности.

Беспризорность является негативным явлением в жизни общества, которое непосредственно связано с внутренними процессами в государстве. «Беспризорность – особое социальное положение несовершеннолетнего, характеризующееся: а) отсутствием постоянного места жительства (бездомностью); б) разрывом отношений с родителями (лицами, их замещающими), родственниками, педагогами, воспитателями и т.п.; в) отчуждением от всех институтов социализации личности детей и подростков (семьи, учебно-воспитательных, досуговых, медицинских и т.п. учреждений); г) незанятостью общественно полезным трудом (учёбой, работой)»².

¹ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. Т. 1. 1894 – 2004 / Под ред. В.С. Яковлева, К.М. Абдрахимова. Самара, 2004. С. 138.

² См.: URL: <http://dic.academic.ru>.

В 1930-е годы в Самарском крае среди причин правонарушений беспризорных детей можно выделить: социальная и педагогическая запущенность (на почве беспризорности), недостаток наблюдения, дурное влияние среды, семейный разлад, материальная нужда, легкомыслие. Можно сказать, что это довольно исчерпывающие причины, которые вполне отражают обстановку в обществе данной эпохи. Стоит только отметить, что преобладают те факторы, которые непосредственно связаны с воспитанием в семье, а точнее его нехваткой.

После преступлений и правонарушений следовала адекватная реакция, которая выражалась в определённых мерах: беседа, разъяснение, замечание, внушение; учреждение опеки; присмотр родителей, родственников, посторонних лиц; присмотр воспитателей; отправка на родину; определение в школу; принудительное лечение; определение на работу; определение в детдома, трудкоммуны; определение в дома для трудновоспитуемых; помещение в школу для умственно отсталых; ходатайство о выдаче пособий, документов; определение в чужую семью (частичный патронат). Данные меры применялись к детям, возраст которых составлял от 12-ти до 16-ти лет. Преобладающее большинство из них были из полных семей, чуть меньше, где воспитанием занималась одна мать¹.

Важно отметить, что нет точной статистики по правонарушениям среди несовершеннолетних, это во многом, связано с отсутствием точного количества беспризорных и безнадзорных детей. Так в городе Куйбышеве (ныне Самаре): «На улицах города имеется человек 30 беспризорников. Точного учёта не ведётся. Работы по изъятию ребят с улицы не было. Дома-приёмники переполнены. ...Учёта беспризорности по городу совершенно нет, беспризорность большая»².

Преступления разной степени тяжести, совершаемые несовершеннолетними беспризорниками, не могли не обращать внимания на себя высших органов власти в стране, что привело к появлению важного постановления, которое внесло существенные изменения в процесс уголовного преследования малолетних преступников. Хулиганская романтика, которая была характерна для начала 1930-х гг., охватывала всё большие и большие массы молодёжи, подрастающего поколения, волнения и обеспокоенность по этому поводу во власти реализовались в ужесточении мер в борьбе с преступностью³. Так «В целях быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних ЦИК и СНК постановляют: 1) Несовершеннолетних начиная с 12-летнего возраста, уличённых в совершении краж, в причинении насилий, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания. 2) Лиц, уличённых в подстрекательстве или привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении

¹ См.: ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-758. Оп. 1. Д. 208. Л. 13.

² ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-758. Оп. 1. Д. 204. Л. 8.

³ См.: Лебина Н.Б. Повседневность в 1920 – 1930-х годов. Борьба с пережитками прошлого // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1997. С. 255.

несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п. – карать тюремным заключением не ниже 5 лет. ...Москва. Кремль. 7 апреля 1935 г.»¹.

После этого постановления изменилось положение малолетних преступников, большинство из которых являлось беспризорными и безнадзорными, так как они за свои правонарушения могли получить реальный тюремный срок по решению, вынесенному в суде. С апреля 1935 г., большая ответственность возлагалась на милицию и на судебные органы, поэтому стоит обратиться к той информации, которая предоставлялась ими: «Доклад ст. судьи, тов. Игошева. До 7/IV-35 года существовал закон по которому за разные преступления судили только с 16-ти лет остальные правонарушители проходили через КОМОНЕС. По новому закону привлекаются к уголовной ответственности дети с 12-ти лет. Рассмотрение детских дел в городах возложено на старш. судей, а в селе на нар. Суды. Острие этого закона должно быть направлено на деклассированный элемент – на детей с улицы делающих преступления. К уголовной ответственности по новому закону привлечено 48 человек в возрасте от 12-ти до 16-ти лет. Большинство привлечено за кражи. Из 48 чел. 18 чел. не имеют родителей – беспризорные, воспитанники улицы и дет.домов. Рассмотрение дел свыше 12 дней не ведётся. Работа до сих пор велась невнимательно, так как 50% лиц привлекали незаконно. Материал из Милиции поступает плохой, не обработанный. Из всех 48 преступлений нами было выделено ТРИ случая для привлечения к ответственности родителей. Из 24 случаев осуждено 20 чел. Для отбывания наказания в тюрьме, 3 чел. К принудительным работам и 1 к штрафу. Преступники имели возраст от 13 до 16 лет. Показательные процессы мы не устраиваем...»².

Возвращаясь к преступлениям беспризорников, необходимо обратить внимание на один из преобладающих видов их преступной деятельности – это воровство. По этому поводу на заседании пленума секции Горсовета по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью выступал директор центрального рынка города Куйбышева. По его словам, мало внимания уделяется спекуляции детей, воровству, хотя только за полтора месяца 1935 г. зафиксировано подобных случаев около 300, их задерживают, после чего выясняется, что многие из них сбежали из детдомов, а на кражу они пошли из-за плохого питания в них. Один из них сумел украсть у колхозника 100 рублей, после чего его задержали, а после этого на рынке он оказался гораздо раньше, чем милиционер, который его поймал за кражу. На рынке Хлебная площадь дела обстоят никак не лучше. Зафиксирован случай, когда беспризорники украли лошадь. Милиция мало обращает внимание на подобные преступления, что выражается в отсутствии возбужденных дел по перечисленным и подобным фактам. На что представитель органов внутренних

¹ Постановление ЦИК и СНК ССР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних // Дети ГУЛАГа. 1918 – 1956 гг. / Под ред. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 182.

² ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1196. Л. 17.

дел отвечает, что нужно восстанавливать факты воровства, сообщать о них в милицию, не занимаясь самосудом¹. Это показывает, что случаи правонарушений несовершеннолетних хорошо известны многим органам и структурам, но они продолжают иметь место в жизни города, несмотря на то, что это заседание состоялось в сентябре 1935 г., то есть постановление правительства об уголовном преследовании лиц, с 12-ти лет, уже действовало, но его реализация тормозилась, за счёт не активных действий, как милиции, так и общественности, в том числе директоров рынков.

Во второй половине 1930-х годов криминогенную среду в городе Куйбышеве можно охарактеризовать количеством привлечённых к ответственности детей: «За 1937 г. было задержано детей по г. Куйбышеву 2037 человек, за 7 месяцев 1938 г. – 812 человек. Из последних привлечено к ответственности 131 человек, из них арестовано 50 человек. Привлекаются к ответственности за следующие преступления: невооруженные грабежи, квалифицированные и простые кражи и прочее. Привлечено за пособничество – 13 человек родителей. Из числа задержанных 812 человек, больше беспризорных, чем безнадзорных. Беспризорные являются сбежавшими из детских домов и колоний»². Из частных примеров: «Николаев – 14 лет, ученик 1-й школы, попадался неоднократно за воровство, был судим и в итоге осуждён на 2 года. Бойков – 12 лет, неоднократно вызывали родителей, не помогло, пришлось судить ребёнка, дали полгода. Нагарин – дважды судим, первый раз год, второй – два года. Есть худшие случаи, когда дети своим хулиганством приносят увечья и даже убивают. Так Жарков, из 33-й школы выстрелил из мелкокалиберной винтовки, которой баловался, и убил своего товарища. Установили, что родители давали ему играть и баловаться с винтовкой. Подросток Колесников выстрелил из охотничьего ружья и нанёс ранение своему товарищу»³. С одной стороны, это простое перечисление преступлений, которое можно было встретить в милицейских сводках 1930-х годов, а с другой, за каждым из правонарушений стоит детская судьба, во многом, переломанная и искалеченная. Но список хулиганских и преступленных проявлений несовершеннолетних можно продолжать: «В городе появились такие случаи, что уходят в хорошем пальто, а приходят домой, пальто в дырах, облито серной кислотой. Этим занимались школьники, одного школьника поймали, подростка 16-ти лет. 27 января этого года (1937 г.) группа подростков в 5 человек из склад Станкозавода систематически воровали пшеницу (пшеница деточага), на эти деньги, что получали от проданной пшеницы, покупали голубей и лакомства. 26 января с.г. трое детей (школьники) обворовали гр. Пятнова по ул. Д. Бедного, разбили окно и украли вещи.»⁴. Ученики школы №37 избили ученицу Лазареву, издевались над ней, таская за волосы за то, что она запретила ребятам курить во

¹ См.: ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1196. Л. 33.

² ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1199. Л. 71.

³ Там же. Д. 1198. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 21об.

время её дежурства. В этой же школе ученик второго класса вытащил из кармана учительницы полумесячную зарплату. Причём в этой школе все стены испорчены гвоздями, перочинными ножами; часто пропадают уроки, потому что дети курят даже на уроках. Ученики пятого класса из двух самарских школ разбили окно, после чего украли домашние вещи. Никаких серьёзных мер в отношении данных случаев не предпринималось¹.

Во многих случаях, сами родители виновны в тех преступлениях, которые совершаются детьми, и не только потому, что оставляют их без должного внимания в силу тех или иных причин: «У детей в карманах имеются ножи. Вот факт, несколько дней тому назад, ученик Трифонов нанёс рану ножом одному товарищу. Оказывается, родители ему купили ножик за то, что он хорошо кушает и пьёт молоко, подарили ему нож»².

После того, как рассмотрены некоторые примеры характерных для того времени правонарушений несовершеннолетних, необходимо обратиться к уголовной ответственности, которую могла нести беспризорные и безнадзорные. По данным за 1936 г. было рассмотрено в судах 191 дело, по этим делам привлекли к уголовной ответственности и осудили 145 человек. Из них совершили кражи у частных лиц 74 человека, а в общественных и государственных учреждениях – 53 человека. Большинство из осужденных детей совершили преступления именно по краже, это преобладающий вид правонарушений на тот момент. За грабежи осудили 2 человек, за нанесение телесных повреждений – 10 ребят³.

Несмотря на работу, проводимую в данном направлении, в том числе и правоохранительными органами, в архивных источниках можно найти сведения, что их было недостаточно. Так в 1935 г. «Так как некоторым детям-воришкам нет ещё 12 лет, и их судить по закону нельзя, то их отпускают из комнаты привода и они опять продолжают воровать до тех пор, пока не исполнится им 12 лет и их можно будет судить. Но народный суд этим детям выносит приговор условно – 1 год и они опять продолжают воровать, 2-й раз также суд даёт условно. Несколько детей-воришек направляли в ГорОНО для определения их в детский дом, но ГорОНО не определило и отправляло опять на улицу⁴. ...По городу Куйбышеву с 3/IV по 15/VIII с.г. было в суде 68 детских дел, все они на 15/ VIII окончены. Сроки прекращения дел от 10 дней до 1 месяца. 9 дел прекращено. Следствие, как правило, ведёт следователь, прокуратура иногда не разобрав тщательно дела, даёт санкции на арест. Много дел на стадии расследования. Органы дознания также не всегда тщательно расследует дело. Все дела должны рассматриваться в десятидневный срок, одно время срок не выдерживался, но теперь дело наладилось. Меры пресечения: лишения свободы от 8 лет и выше – 5 чел.,

¹ См.: ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1199. Л. 22.

² Там же.

³ Там же. Л. 23 об.

⁴ Там же. Д. 1199. Л. 71.

исправительно-трудовые колонии – 10 чел., условный срок – 45 чел. За частные кражи дают условно»¹.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ХЛЕБОМ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В 1941-1945 гг. (ПО ДОКУМЕНТАМ ВНИИХП)

Е.С. Богданова, С.А. Рыжкова

Российский государственный архив научно-технической документации
Научный руководитель – О.Н. Солдатова, к.ист.н.

Статья посвящена разработкам и исследованиям Всесоюзного научно-исследовательского института хлебопекарной промышленности в области технологий и техники полевого хлебопечения в годы Великой Отечественной войны.

Я помню хлеб. Он черен был и липок –
Ржаной муки был грубоват помол.
Но расцветали лица от улыбок,
Когда буханку ставили на стол...
Е.М. Винокуров

По воспоминаниям людей, прошедших войну, хлеб приравнивали к боевому оружию, он нужен был точно так же, как патроны, винтовки, снаряды, поэтому организация питания бойцов на фронте являлась основной частью фронтового быта.

Во время Великой Отечественной войны хлебопекарная промышленность находилась в трудных условиях, прежде всего из-за временной оккупации ряда хлебопроизводных районов страны. Было сокращено производство сортовых помолов муки и увеличена выработка обойной муки. Ассортимент продукции хлебопечения был пересмотрен и упрощен. Увеличился выпуск весового формового хлеба с более высокими нормами выхода, при выпечке хлеба допускалась примесь ячменной, кукурузной и другой муки.

Несмотря на колоссальные трудности, страна в 1941 – 1945 гг. обеспечивала армию и тружеников тыла хлебом, подчас решая самые сложные задачи, связанные с отсутствием сырья и производственных мощностей.

Для выпечки хлеба обычно использовались производственные мощности хлебозаводов и пекарен, которым централизованно выделялись мука и соль. Заказы воинских частей выполнялись в первоочередном порядке, тем более что для населения хлеба выпекалось немного, и мощности, как правило, были свободными.

В период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Всесоюзным научно-исследовательским институтом хлебопекарной промышленности (ВНИИХП) для

¹ ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1199. Л. 71об.

нужд Вооруженных сил были разработаны специальная техника и технологии выработки хлеба в полевых условиях. Институт ВНИИХП к тому времени уже сыграл немалую роль в экономике СССР, по сути являясь разработчиком концепции и головной координирующей организацией в стране по превращению кустарного хлебопечения в высокомеханизированную, технически развитую хлебопекарную промышленность. Научно-исследовательская документация института за 1941-1945 гг. отражает попытки создания хлеба из доступной в условиях войны муки с различными пищевыми и непищевыми добавками, повышающими его пищевую ценность.

Если в мирное время расширение пищевых ресурсов имеет огромное значение, то в период Великой Отечественной войны привлечение новых видов пищевого сырья было крупной народно-хозяйственной проблемой.

Использование в хлебопекарной промышленности муки ячменной, овсяной, кукурузной, просяной, муки пшеничных жмыхов, а также картофеля позволило значительно расширить фонды основного хлебопекарного сырья.

Хлебно-фронтовой опыт работы Лаборатории сырья показал, что хлеб, испеченный на ячменной муке, обладает следующими особенностями. Тесто из нее получается менее липким, чем ржаное, и более липким, чем пшеничное. Поэтому, в большинстве случаев, ячменная мука использовалась в виде примеси к муке основной. Лучшие результаты получились при применении ячменной муки для сортов хлеба, приготавливаемых на закваске.

Так, ржаной хлеб с примесью 30% ячменной муки не уступал по качеству чисто ржаному. Пшеничный хлеб с примесью ячменной муки получался даже лучшим по качеству, чем без примеси ее. Хороший хлеб выпекался при значительно более высоких примесях ячменной муки. А весовой выход хлеба при этом повышался.¹

При добавке овсяной муки к ржаной и пшеничной наблюдались изменения вкуса хлеба: появлялся сначала еле заметный, затем явно ощутимый терпкий, а при дозировках свыше 10-15%² – горьковатый привкус. Объемный выход хлеба получался более высоким. По качеству такой хлеб приближался к чисто ржаному.

Кукурузную муку примешивали к ржаной муке в количестве до 20%, обойной пшеничной – до 15% и пшеничной муке 2-го сорта – до 10%³. Качество хлеба при этом заметно не изменялось.

Уже в 1941 г. сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института жиров применяли муку из хлопчатникового жмыха⁴ для массовой выработки хлеба, доводя примесь ее до 20% от веса основной муки. В 1942 г. лаборатория сырья ВНИИХП начала работу по применению жмыхов для выработки основных сортов

¹ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД). Ф. Р-165. Оп. 1-1. Д. 611. Л. 6.

² Там же. Д. 672. Л. 16.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Жмых – побочный продукт масложирового производства, получаемый при отжиме масла (жира) из богатых им семян и плодов.

хлеба. В процессе опытов оказалось, что использование жмыховой муки не только увеличивает ресурсы пищевого сырья, но и обогащает хлебные изделия ценными веществами, в частности наиболее трудно получаемыми – белковыми¹.

При крайней необходимости к хлебу добавляли и муку из клеверного сена. Однако количество клеверной муки должно быть не больше 4-6%², чтобы получился удовлетворительный по виду хлеб.

Во время войны использовалось в хлебопечении затхлое зерно. Чтобы избавиться от запаха плесени в хлебе, зерно обрабатывали активированным углем. Но если попадалось загнившее зерно, то хлеб получался несвежим и горьким на вкус³.

В полевых условиях, где приходилось часто менять расположение пекарен, а, следовательно, заново готовить жидкие дрожжи, очень существенным было сократить и упростить весь цикл их приготовления. Поэтому был разработан метод приготовления жидких дрожжей, основной принцип которого состоял в том, что разводятся на разбавленных заторах, предварительно заквашенных и пастеризованных⁴.

Уже с начала войны в Германии целлюлозу применяли как примесь к муке. С сентября 1942 г. в институте хлебопечения была испытана и налажена выпечка ржаного хлеба с добавкой 5% и до 20%⁵ пищевой целлюлозы⁶.

Березовая древесная мука в 1941 – 1945 гг. заменяла масло при смазке хлебных форм. Древесина должна была размалываться как можно мельче, так как мелкий размол давал лучшие результаты. Мука же из липовой древесины имела более крупный размол и давала худшие результаты при выемке хлеба⁷.

Технология выработки хлеба в полевых условиях требует специальной техники. Штатно-боевой расчет каждой дивизии обязательно предусматривал такое подразделение как полевая хлебопекарня. Полевые хлебопекарные печи в военное время снабжали войска свежим хлебом, что было необходимым, т.к. местные хлебопекарные средства оказались недостаточными для покрытия текущей потребности, а чаще всего ими нельзя было воспользоваться. Подвижные полевые хлебопекарные печи перемещались сообразно передвижению войск, имели личный состав, материальную часть и обоз.

В полевых хлебопекарнях в период Великой Отечественной войны использовался ручной замес теста в деревянных корытах, что требовало значительной затраты мускульного труда и умения. Однако часто оказывалось, что

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-165. Оп. 1-1. Д. 672. Л. 35.

² Там же. Д. 572. Л. 11.

³ Там же. Д. 575. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 609. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 560. Л. 97об.

⁶ Пищевая целлюлоза – это продукт измененной физически и химически технической целлюлозы путем ее гидролиза слабой, не свыше 1,5% серной кислотой, в твердой фазе, т.е. внутри самих клеточных стенок волокна.

⁷ Филиал РГАНТД. Ф. Р-165. Оп. 1-1. Д. 614. Л. 3об.

вновь сформированные команды хлебопеков были лишены квалифицированных тестомесов. Данное обстоятельство и заставило военное ведомство поставить вопрос о создании ручной тестомесильной машины. В механической лаборатории ВНИИХПа инженером А.С. Метер по проекту инженера Г.Э. Нудельмана были разработаны: полевая тестомесильная машина ХТМ-1¹ барабанного типа для замеса ржаного теста с последующим перекалыванием его из барабана в дежу для брожения и полевая тестомесильная машина ХТМ-2² для замеса ржаного теста непосредственно в деревянных месильных дежах.

В 1939 г. лауреаты Государственной премии профессор Н.И.Краснопевцев и инженер В.Н.Лавров создали универсальную люлечно-подиковую печь с канальным обогревом ФТЛ-2, нашедшую широкое применение в отечественном и зарубежном хлебопечении. На базе этой печи в военные годы сотрудниками института ВНИИХП разрабатывались походные печи.

Проект и рабочие чертежи походной печи марки ФТЛ-П1, предложенной Н.В. Беликовым, Н. И. Краснопевцевым, В.Н. Лавровым, были разработаны Физико-технической лабораторией ВНИИХП³ в октябре 1942 г. – апреле 1943 г. в соответствии с техническими условиями, утвержденными Главным интендантским управлением Красной армии и Наркомпищепромом СССР. Печь была предназначена для выпечки хлеба в полевых условиях. Она монтировалась на одноосном автоприцепе и могла транспортироваться посредством механической тяги. Габариты печи: высота 2380 мм, длина 3903, ширина 2050 мм.

Походная печь ФТЛ-П2 была разработана в развитие конструкции и на основании данных испытаний печи марки ФТЛ-П1. Габариты печи: высота 2470 мм, длина 3903 мм, ширина 2050 мм.

Выпечка хлеба производилась при вращении конвейера по часовой стрелке. Длительность выпечки формового ржаного хлеба развесом 1,8 кг составила 67 мин. Выпеченный хлеб имел правильную форму, равномерно окрашенную поверхность верхней, нижней и боковых корок.⁴

Преимущество печи – относительно высокая производительность печи при данных габаритах и весе, а также экономичность по расходу топлива на тонну суточной производительности печи дает ей преимущества против существовавших конструкций хлебопекарных печей.

Так, в годы войны институт ВНИИХП провел немало исследований, позволявших готовить хлеб из наиболее доступных продуктов. Также сотрудниками института сконструированы и испытаны установки, позволяющие печь хлеб в полевых условиях. Предложенные печи были настолько удобны, что сразу были рекомендованы к использованию. Это помогало бесперебойно обеспечивать армию пищевым продуктом первой необходимости.

¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-165. Оп. 1-1. Д. 668. Л. 16.

² Там же. Л. 21.

³ Там же. Д. 645.

⁴ Там же. Д. 687. Л. 19.

«ЛЕТАЮЩИЕ ГРОБЫ» ИЛИ «ЛУЧШИЕ ИСТРЕБИТЕЛИ В МИРЕ»? РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДИСКУССИИ О КАЧЕСТВЕ ЛЕНД-ЛИЗОВСКИХ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ПОСТАВЛЯЕМЫХ В СССР

Н.А. Данилов, соискатель

Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В исторической науке существует многочисленные и, зачастую, противоречивые оценки англо-американской помощи Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны. Данная статья представляет собой попытку оценить качество ленд-лизовских истребителей и эффективность их применения на советско-германском фронте в целом и на Севере в частности.

Великая Победа, 65-летие которой отмечает наша страна, является не только победой СССР над нацистской Германией в Великой Отечественной войне, но и победой Великого союза¹ во Второй мировой войне, которая являлась в первую очередь войной коалиций.

Ленд-лиз² как система поставок являлся экономическим фундаментом и одним из важнейших элементов стратегии Антигитлеровской коалиции. Известный британский военный теоретик Базиль Лиддел-Гарт понимает стратегию как «искусство распределения и применения военных средств для осуществления целей политики». Таким образом подчеркивается особая значимость быстрой мобилизации и распределения ресурсов. Ленд-лиз представлял собой не просто одностороннюю систему поставок вооружений, амуниции, продовольствия и иной продукции, а являлся механизмом эффективного распределения ресурсов в рамках Великого союза. В обмен на военные поставки США и Великобритания получали сырьё, и экспедиционные американские войска снабжались за счет стран – получателей ленд-лизовской продукции.

Тема ленд-лиза в отечественной историографии Второй мировой войны является одной из наиболее спорных. Изучение проблемы помощи западных

¹ Большой или Великий союз (Grand Alliance) – название третьего тома мемуаров У. Черчилля, альтернативное название антигитлеровской коалиции.

² Ленд-лиз (от англ. «lend» – давать взаймы, «lease» – сдавать в аренду) — система передачи вооружений, техники и прочих материалов союзникам по антигитлеровской коалиции на условиях займа-аренды. Согласно закону о ленд-лизе принятому в США 11 марта 1941 г. материалы, полученные на условиях ленд-лиза и утраченные в результате военных действий, оплате не подлежали. Оставшиеся после войны материалы и оборудование необходимо было оплатить или вернуть. Действие закона о ленд-лизе было распространено на Советский Союз 7 ноября, а в соответствии с соглашением между США и СССР о принципах взаимопомощи в ведении войны против агрессоров, от 11 июня 1942 г., все советские закупки с 1 октября 1941 г. были переведены в категорию поставок по ленд-лизу.

союзников СССР осложняется политическим и идеологическим аспектом вопроса¹, поэтому и существуют столь противоречивые оценки данного феномена, но и критики и апологеты ленд-лиза сходятся в одном – наиболее важными и значительными, наравне с поставками автотранспорта, являлись именно авиационные поставки.

За годы войны военно-морская авиация получила 3171 отечественный и 1286 импортных самолетов, т.е. доля импортной техники достигала 29%². Всего же, по различным оценкам, в Советский Союз было поставлено от 17834³ до 18700⁴ самолетов, что составляло 12-15% от общего количества произведенных в СССР боевых самолетов и примерно 19% по истребителям и бомбардировщикам⁵.

Вопрос роли авиационных поставок сложно рассмотреть в рамках одной статьи, поэтому мы обратимся лишь к проблеме качества поставляемой техники. Из всех самолетов союзников, поставляемых в СССР, наиболее известны истребители «Хоукер Харрикейн» и P-39 «Аэрокобра». Первые, как правило, упоминаются для иллюстрации низкого качества ленд-лизовой техники, а вторые известны как одни из лучших истребителей. Насколько верны подобные оценки?

«Ураган»⁶ или «летающий гроб»?

А эти их "харрикейны" - дрянь,
наши летчики не любят эту машину!

И.В. Сталин

Обычно в советской историографии акцентировалось внимание на фактах поставки устаревших типов самолетов, которые практически не использовались в ВВС США и Великобритании и низком качестве или наличии многочисленных дефектов поставляемых машин. Данные положения являются далеко не беспочвенными, но для объективной оценки поставляемой продукции её необходимо рассматривать в контексте общего положения советской авиации.

Самолеты «Хоукер Харрикейн», получили прозвище «летающие гробы» и стали в идеологизированной советской исторической науке символом всего отрицательного, связанного с поставками союзников. Действительно, эти самолеты относились к категории истребителей «старого» типа и выводились из состава Королевских Военно-воздушных сил. Но вместе с тем именно они считаются

¹ Весьма красноречивым является тот факт, что СССР был единственной страной, которой Соединенные Штаты не списали долги по ленд-лизу.

² Артемьев А. О ленд-лизских поставках флоту // Морской сборник. 1992. № 5–6. С. 14.

³ Бережков В.М. Рождение коалиции. М.: Международные отношения, 1975. С. 116.

⁴ Золотарев В.А. Второй фронт против Третьего Рейха. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. С. 87.

⁵ Котельников В.Р. Авиационный ленд-лиз // Вопросы истории. 1991. № 9–10. С. 223–227.

⁶ Именно так с английского языка переводится название самолета.

символом «битвы за Британию», т.к. вынесли на себе основную тяжесть сражений над Туманным Альбионом и на их счету абсолютно большинство немецких самолетов сбитых над Великобританией.

Каким образом один и тот же самолет сумел получить столь противоречивые оценки и быть одновременно символом победы в воздушной войне в Великобритании и «летающим гробом» в СССР? На самом деле данный парадокс легко объяснить. Во-первых уже к 1940 г. Харрикейны пусть и незначительно, но уступали основному немецкому истребителю Мессершмитт-109 модификации «Bf-109E», а на фронтах Великой Отечественной войны Люфтваффе были представлены уже более совершенными «Bf-109F». Во-вторых Харрикейн – это прежде всего истребитель-перехватчик и его задача – борьба с бомбардировщиками противника. В небе Великобритании он действовал в связке со Спитфайрами, которые связывали маневренным боем немецкие истребители в то время Харрикейны уничтожали штурмовики и бомбардировщики¹.

В условиях катастрофической нехватки боевых самолетов, особенно истребителей «новых» типов, в советских ВВС этим самолетам пришлось решать весь комплекс задач истребительной авиации и также как советским «ишачкам» (И-16) и чайкам (И-153) приходилось выполнять функции штурмовиков. К тому же на севере, где в основном и применялось большинство Харрикейнов, им противостояли также начавшие устаревать истребители Мессершмитт модификации «Bf-109E», которые лишь незначительно превосходили английские истребители по скорости и вертикальной маневренности и даже уступали им по маневренности горизонтальной.

Любопытно отметить, что зачастую союзников, и в первую очередь Великобританию обвиняют в поставке устаревших Харрикейнов и упрекают в нежелании снабжать Советский Союз более современными истребителями «Супермарин Спитфайр». При этом забывают что Харрикейны, пусть и перевооруженные и только в начале Великой Отечественной войны, сумели заработать умеренно положительную оценку. Особо подчеркивается огневая мощь перевооруженного самолета, способная с легкостью пробить 20-мм броню. Всего было перевооружено порядка двух тысяч Харрикейнов, на них устанавливалось две авиационные пушки ШВАК, два пулемета УБК или БС и до шести реактивных орудий РО-82.

В то же время поставленные в СССР Спитфайры не добились каких-либо выдающихся результатов, кроме как в разведывательной деятельности. Дело в том, что «Супермарин Спитфайр» относится к категории высотных истребителей, а на советско-германском фронте основные воздушные сражения проходили на средних и малых высотах.

В авиации Северного флота и Карельского фронта был самый высокий процент импортной матчасти, к тому же на Севере были достигнуты лучшие показатели, как по эксплуатации и техническому обслуживанию, так и по

¹ Косминков К., Павлов Е. Самолеты ленд-лиза // Крылья Родины. 1985. № 7. С. 22.

эффективности боевой работы на самолетах союзников. Но и здесь не обходилось без трудностей, характерных для всех советских авиачастей, осваивающих ленд-лизские самолеты. К основным факторам, затруднявших данный процесс следует отнести: острую нехватку технической справочной литературы, иная шкала мер (футы и дюймы), конструктивные особенности и производственные дефекты, а также несоответствие импортных самолетов природно-климатическим условиям Восточного фронта и в особенности его северного участка. Очень остро стоял вопрос нехватки запасных частей. Так например на 20-го июля 1942 г. по причине отсутствия запасных частей по всей стране простаивало порядка 400 импортных самолетов. В авиации Карельского фронта без моторов простаивало 38 Харрикейнов, а всего по стране – 141; без запасных винтов – 32, по стране 51, без радиаторов – 12 и без колес шасси – 10¹.

Советское командование уделяло особое внимание освоению импортной матчасти, о чем, например, свидетельствует приказ Наркомата обороны № 338428с от 8 января 1942 г. об увеличении штатов технического персонала на 18 человек в полках, оснащенных самолетами Харрикейн и Томмахоук². В центре и на местах готовили справочную техническую литературу, проводились консультации с союзниками по вопросам конструктивных особенностей самолетов; велись работы по изучению и устранению дефектов, сотрудники инженерно-авиационной службы занимались рационализаторской работой, проводились обучающие совещания. Например в апреле 1943 г. на первом сборе начальников отделов эксплуатации воздушных армий, ВВС фронтов и военных половина занятий и консультаций была посвящена проблемам эксплуатации импортных моторов и самолетов³.

В отчетном докладе главного инженера ВВС Карельского фронта генерал-майора инженерно-авиационной службы М.М. Шишкина о рационализаторской и изобретательской работе в ВВС фронта за 1941-1942 гг. отмечается что «особым стимулом к развитию рационализаторской и изобретательской деятельности послужило получение иностранной матчасти и её эксплуатация». Говорится и об основных проблемах: сложных местных условиях (в первую очередь высокая запыленность аэродромов летом и сильные морозы зимой), нехватка инструментов и отсутствию опыта по ремонту (до войны в Заполярье ремонт не производился). Поэтому была проведена «большая исследовательская работа» в том числе и по «изучению причин возникновения и способах устранения дефектов иностранных моторов Мерлин-XX и Алиссон»⁴.

В рамках Карельского фронта были организованы специальные группы по рационализации и обмену опытом по эксплуатации импортной авиационной техники. Предпринятые меры способствовали более эффективному

¹ Центральный архив Министерства Обороны РФ (ЦАМО). Ф. 35. Оп. 11287. Д. 840. Л. 92.

² Там же. Оп. 11282. Д. 83. Л. 12.

³ Там же. Оп. 11307. Д. 322. Л. 103.

⁴ Там же. Оп. 5459. Д. 27. Л. 46.

использованию импортной техники, которые составляли значительную часть самолетного парка фронта.

За год наиболее напряженных боев (завоевания господства в воздухе) май 1942 – май 1943 в 7-й воздушной армии были выявлены конструктивно-производственные дефекты по самолетам: Харрикейн – 22 по самому самолету и по мотору – 41 дефект; по Аэрокобре – 9 и по мотору – 11 дефектов; по Томахоуку – 4 и 12; по Киттихоуку – 7 и 20 соответственно. В то же время на советских самолетах в основном по 3-5, исключением является лишь Пе-2 с 27 дефектами по самолету и 26 по мотору¹. Но уже за 1944 год по самолету Як-9 НИИ ВВС выявил 56 дефектов, из которых наркомат авиапромышленности сумел изжить лишь 46; по Як-3 изжили 17 из 20 дефектов; по Ла-5 и Ла-7 – 78 из 80, к тому же в авиачастях было выявлено 170 дефектов из которых устранено 156².

Высокая запыленность являлась причиной образования налета толщиной несколько миллиметров на внутренних стенках механизмов и маслобаков, что приводило к разрушению вкладышей, шатунов и поршневых колец. Сильные морозы приводили к потере прозрачности и даже расслоению бронестекла, загустению горюче-смазочных материалов, потери эластичности резины, следствием чего были прорывы маслобаков, отказы гидросистем, а также систем выпуска шасси и перезарядки вооружения³.

Сотрудники инженерно-авиационной службы прорабатывали не возможности замены моторов и иных комплектующих на более надежные, но и вносили конструктивные изменения. Отдельные приемы по ликвидации технических неполадок просто поражают простотой и оригинальностью. Например, для предотвращения отказов гидropомп системы перезарядки пулеметов перед вылетом на самолет устанавливали мешки с нагретым песком⁴. Вышеуказанные факторы способствовали эффективному применению импортной техники на Севере, в то время как на центральном и южном направлении по причине низкой культуры эксплуатации потери были довольно высокими.

Суммируя все вышесказанное мы можем отметить, что несмотря на значительные конструктивные недостатки и вполне закономерные трудности в освоении импортной матчасти истребители «Хоукер Харрикейн» внесли существенный вклад в дело обороны Советского Союза на начальном этапе войны. Следует помнить, что несмотря на активно шедшее переоснащение советских ВВС на самолеты «новых» типов, к лету 1941 года все еще большую часть истребительной авиации составляли устаревшие бипланы а также И-16 с открытыми кабинами. Если добавить сюда огромные потери в первые дни войны, и невозможность полноценного восполнения потерь по причине эвакуации предприятий и массовое изъятие для военных целей самолетов из учебной и

¹ ЦАМО. Ф. 35. Оп. 5459. Д. 32. Лл. 132–140.

² Там же. Оп.11287. Д. 3090, Лл. 15, 23, 25.

³ Там же. Оп. 5459. Д. 32. Л.130.

⁴ Там же. Д. 27. Л. 13.

гражданской авиации, то сложно будет отрицать роль далеких от совершенства Харрикейнов.

Лучший истребитель в мире?

“...Истребители “Аэрокобра” - лучшие в мире! ...
Пятнадцать советских асов, воюющих на “кобрах”,
сбили пятьсот самолетов нашего общего врага –
фашизма!...”

Из американской газеты 1944 г.

Не менее интересна и ситуация с американскими истребителями Р-39 Аэрокобра и Р-63 Кингкобра. Советские летчики ценили «кобры» за высокую скорость и маневренность, но в СССР они поставлялись как не соответствовавшие оперативным требованиям американских ВВС¹. Именно этими самолетами была оснащена легендарная дивизия А.И. Покрышкина.

Наиболее серьезные недостатки присутствовали в конструкции самолетов Аэрокобра и Кингкобра. Из-за слабости хвостового оперения эти самолеты не выдерживали даже расчетных нагрузок (происходила деформация фюзеляжа и хвостового оперения). «Кобры» также имели тенденцию срывать в плоский штопор. Советскими конструкторами были разработаны комплекты усиления хвостового оперения и фюзеляжа, которые и устанавливались на поставляемые самолеты.

Советскими конструкторами были разработаны комплекты усиления хвостового оперения и фюзеляжа, которые и устанавливались на ленд-лизовские самолеты. В мае 1944 г. для 7-й воздушной армии Карельского фронта были заказаны 70 комплектов усиления оперения и 115 комплектов усиления фюзеляжа².

Проблему срыва самолета в плоский штопор решить было намного сложнее. При плоском штопоре самолет вращается вокруг вертикальной оси при небольшом угле к горизонту. Вертикальная скорость в плоском штопоре - значительно меньше обычного, но самолет практически полностью теряет управление, выйти из плоского штопора почти невозможно. Причина этой «болезни» объясняется довольно просто: мотор на «кобрах» устанавливался не перед кабиной летчика, а за ней. В носовой части самолета располагалась авиационная 37-ми или 20-ти миллиметровая авиационная пушка. В результате после израсходования боезапаса центр тяжести самолета смещался к хвосту, что и приводило к срыву в штопор. Единственным способом преодоления данной проблемы являлось облегчение хвостовой части – например неполная заправка маслобака и обучение летчиков с учетом «особенностей» истребителя.

¹ Джексон Р. «Красные соколы» // От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с запада / Сост. Ю.И. Логинов – М.: Политиздат, 1988. С. 153.

² ЦАМО. Ф. 35. Оп.11287. Д. 2314. Л. 57.

Но несмотря на столь существенный конструкторский недостаток Аэрокобры оказались весьма успешным типом истребителя, прекрасно подходящим для военных действий на восточном фронте. Главные преимущества Аэрокобры – это высокая скорость и маневренность, а также простота в управлении. «Кобр», впрочем как и «бостонов» (Б-3 и А-20), в советской авиации было больше чем в ВВС США и Великобритании, причем эти самолеты, как правило, запрашивались советской стороной. Данный факт объясняется довольно просто – Р-39 и Р-63 показывали лучшие результаты на средних и малых высотах, а союзники нуждались в первую очередь в высотных истребителях. Таким образом, данные самолеты подходили для боевых условиях восточного фронта, где и зарекомендовали себя с лучшей стороны.

Авиационные поставки союзников, несмотря на определенные дефекты и сложности в их применении, сыграли существенную роль в обороне СССР, особенно на первом этапе войны. Следует также отметить и психологический фактор – самолеты союзников в советских подразделениях демонстрировали, что Советский Союз не в одиночку сражается с нацистской Германией. Говоря о качестве поставляемой техники следует помнить, что эффективность боевого применения самолета зависит не только от конструктивных особенностей, но и от уровня освоения матчасти летным и инженерно-техническим составом что и подтверждается различным уровнем эффективности самолетов союзников на различных фронтах. Необходимо также помнить что эффективность боевой работы зависит от условий боевого применения авиации, именно поэтому добротный, хоть и устаревший Харрикейн, символ победы в «битве за Британию» оказался в советском союзе «летающим гробом», а непризнанные на родине аэро- и кингкобры получили признание советских летчиков.

«ИВАН ГРОЗНЫЙ»: ФИЛЬМ В СИСТЕМЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Д.А. Винокуров, аспирант

Башкирский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются вопросы, связанные с созданием и идейным содержанием фильма С.М. Эйзенштейна «Иван Грозный». Автор показывает, что военная эпоха в сочетании с идеологическими трансформациями позднего сталинизма отразились на содержании фильма. Фильм стал зеркалом «идеологической мутации сталинизма».

Период Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет характеризуется значительными изменениями партийного курса в области идеологии, ставшими структурными элементами позднего сталинизма. Одним из конкретных проявлений этих изменений стала корректировка официальных оценок прошлого нашей страны. Изученные механизмы разработки и внедрения новых историко-пропагандистских мифов, показывают необычайную сложность и противоречивость их генезиса. Потрясения военных лет не могли не привести к более внимательному отношению партийного руководства к пропагандистскому арсеналу отечественного прошлого. Война не только меняла официальную, привычную с 1920 – первой половины 1930-х гг. «призму» восприятия геополитического положения России/СССР в истории и современности, но и приводила к ситуации размытости идеологических установок, следствием чего становилось их более или менее свободное толкование.

К 1944 – 1953 гг. относится необычайно интересный, но все еще недостаточно изученный сюжет, обнимающий как историческую науку, так и сферу идеологии и искусства. Этот сюжет развивался в рамках общего курса на «героизацию» отечественной истории¹. К привычным для советского человека образам, воплощавшим в народном сознании патриотизм и верность родине – Александру Невскому, Дмитрию Донскому, героям Смутного времени, Александру Суворову и другим – парадоксальным образом оказывались причастными фигуры и явления, которым было весьма трудно дать положительную оценку с позиций ортодоксальной марксистско-ленинской философии истории.

Героизация Ивана Грозного стала одним из самых ярких примеров того, насколько сильно могла «выгибаться» марксистская оболочка советской науки в угоду амбициям Сталина и его окружения. В зарубежной историографии широко используется выражение «культ Грозного»² для обозначения тех изменений, которые произошли в оценке этого персонажа и «вращения» его в советскую

¹ Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (193–1950-е гг.). Брянск: Издательство Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, 2005. С. 570.

² Perrie M. The cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia. New York: Palgrave, 2001. 255 p.

повседневность и культурную память. Этот «культ» в советской историографии был «основан» Р.Ю. Виппером, С.В. Бахрушиным и И.И. Смирновым¹, а на уровне массовой культуры развит А.Н. Толстым, В.А. Соловьевым, В.И. Костылевым, С.М. Эйзенштейном. Квинтэссенцией «этатистского» осмысления деятельности первого русского царя является работа Р.Ю. Виппера «Иван Грозный». Исходя из собственной теории оценки вклада великой личности в ход исторического процесса, родившейся из анализа «кризиса исторической науки», вызванного Мировой и Гражданской войнами², Виппер пришел к мысли о выдающемся вкладе Ивана Грозного в развитие Российского государства. После 1941 года его взгляды на «могущественно-грозного, сокрушительно опасного для врагов народа и государства»³ правителя совпали с официальными установками, утверждающимися в исторической науке и пропаганде. «Культ Грозного» не мог формироваться в историческом «вакууме». Многие из исторического окружения первого русского царя были также подвергнуты значительной ревизии: идейно-религиозное обоснование самодержавной власти, ряд деятелей «иосифлянского» духовенства времени Ивана Грозного⁴, теория «Москва – Третий Рим»⁵, и даже историческая концепция «Степенной книги»⁶. Разумеется, подверглись абсолютно антиисторической, но идеологически-выверенной обработке два феномена правления Ивана Грозного – опричнина и Ливонская война. Само «видение» XVI века становилось все более и более «иваноцентричным»: ведь именно он «...создал сильное и мощное феодальное государство, которое после его смерти оказалось в силах преодолеть иноземную интервенцию и приступить к осуществлению широкой национальной программы во внешней политике»⁷. Постепенно формируется идея о структурном сходстве типов личности и деятельности царей-«революционеров» Ивана Грозного и Петра I, борющихся с

¹ См.: Виппер Р.Ю. Иван Грозный. Изд. 3-е. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1944. 158 с.; Бахрушин С.В. Иван Грозный. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1945. 100 с.; Смирнов И.И. Иван Грозный. Л.: Госполитиздат, 1944. 108 с.

² Малинов А.В. Теоретико-методологические искания в русской исторической и философской мысли второй половины XIX–начала XX в.: Пособие к лекциям. СПб.: Интерсоцис, 2009. С. 310.

³ Виппер Р.Ю. Иван Грозный. Изд. 3-е. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1944. С. 17.

⁴ С.М. Дубровский позднее замечал о характеристике русской церкви, данной И.И. Смирновым (1944): «Значение церкви подается И.И. Смирновым в идеализированных тонах. Характерно, что И.И. Смирнов всерьез, без кавычек, пишет о «святителях (!!) церкви...» (См.: Дубровский С.М. Против идеализации деятельности Ивана IV // Вопросы истории. 1956. № 8. С. 127).

⁵ Иовчук М.Т. Формирование философской и общественно-политической мысли в России XV–XVIII вв.: стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б). М.: Б.и., 1946. С. 11.

⁶ Бахрушин С.В. Иван Грозный. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 93-96.

⁷ Там же. С. 89.

враждебной внутренней реакцией¹. Подобное сравнение привело к еще одной характерной топике – «Иван Грозный – народный царь», в лице которого «...мы имеем...крупного государственного деятеля своей эпохи, верно понимавшего интересы и нужды своего народа и боровшегося за их удовлетворение»². В историографии наметилась парадоксальная ситуация, которая, по верному наблюдению Я.С. Лурье «возвращала нашу историографическую мысль по крайней мере к «государственной школе» и С.М. Соловьеву»³. Однако, с позиции значимости для идеологии, приписывание «прогрессивных» изменений в жизни страны лично Ивану Грозному⁴ хорошо коррелировалось с тем особым «сталинским хронотопом», представление о котором создавалось официальной пропагандой и наукой⁵.

Следует отметить, что идеализация Ивана Грозного в среде профессиональной историографии столкнулась с определенными трудностями: многим исследователям казалось самоочевидным, что с научной точки зрения «реабилитация» Грозного может привести к грубым искажениям исторической действительности; такие исследователи, как А.М. Панкратова, справедливо видели в подобной идеализации отход от марксистской схемы отечественного прошлого. Хотя противниками идеализации являлся целый ряд крупных ученых, их выступления носили либо закрытый характер – оставались в виде дневниковых записей либо рукописей, писем, либо оставаясь в стенограммах каких-либо совещаний и заседаний – либо носили устный характер⁶. К 1947 г. попытка

¹ Как отметил Д. Свак, изучивший механизмы такого сопоставления, особую значимость оно имеет как раз при попытках того или иного политического лидера получить «псевдоисторические аргументы» для собственной идеализации (Свак Д. Иван и Петр // Он же. Русская парадигма: Русофобские заметки русофила. СПб.: Алетей, 2010. С. 86).

² Бахрушин С.В. Иван Грозный... С. 89.

³ Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Отв. ред. Д.С. Лихачев. М.: Наука, 1993. С. 217.

⁴ Научный анахронизм подобных построений был очевиден для ряда историков еще при жизни И.В. Сталина. Уже в 1954 г., в вышедшем втором томе «Избранных трудов» С.В. Бахрушина в редакционном примечании содержится осуждение выражения «эпоха Ивана Грозного»: «Создается впечатление периодизации по царствованиям» (См.: Бахрушин С.В. Научные труды. Т. II. Статьи по экономической, социальной, и политической истории Русского централизованного государства. М.: Издательство АН СССР, 1954. С. 320).

⁵ См., например: Вавилов С.И. Наука Сталинской эпохи // Наука и жизнь. 1950. № 1. С. 10-13.

⁶ Противниками идеализации Ивана Грозного являлись, в частности, такие исследователи, как: С.Б. Веселовский (Веселовский С.Б. По поводу трилогии тов. Костылева и возникшей о ней полемики / Веселовский С.Б. Московское государство: XV–XVII вв. Из научного наследия. М.: «АИРО–XXI», 2008. С. 143-171; Веселовский С.Б. О драматической повести «Иван Грозный» А.Н. Толстого / Там же. С. 172-187), П.П. Смирнов (Литвак Б.Г. Урок сопротивления сталинской школе фальсификации. П.П. Смирнов об Иване Грозном и Штадене // Генрих Штаден. Записки о Московии. Том второй. Статьи и комментарии. М.:

«реализации... принудительного единомыслия»¹, увенчалась относительным успехом – самых принципиальных историков просто не печатали, а тех, кто пытался доказать антимарксистский характер идеализации Грозного «убедили» партийным авторитетом.

Наиболее глубоко и остро идеализация Ивана Грозного вошла в быт с выходом на экран первой серии художественного фильма С.М. Эйзенштейна «Иван Грозный» (первая серия – 1945 г., выход на экран второй серии – 1958 г.), ставшей поистине энциклопедией сталинского видения истории XVI века. Значение фильма виделось министру кинематографии СССР И.Г. Большакову в том, что «впервые в произведении искусства образ Ивана Грозного как прогрессивной силы своего времени, как создателя централизованного мощного русского государства был изображен правдиво»².

Решение о съемках «Ивана Грозного» было принято еще в 1941 году. По воспоминаниям И.И. Юзовского созданию фильма предшествовал «установочный» разговор С.М. Эйзенштейна с А.А. Ждановым, который напутствовал его довольно прямолинейным пожеланием: «история есть урок; этот урок народ должен уразуметь; кто не понимает – поймет; аналогия есть цель картины»³. Можно говорить о заинтересованности власти в изготовлении фильма с «грозной» тематикой. Уже в апреле 1942 г. А.С. Щербаков, игравший значительную роль в идеологическом «окормлении» исторической науки в военные годы, в записке И.В. Сталину о пьесе А.Н. Толстого «Иван Грозный» сформулировал основные требования партийного руководства к образу Ивана Грозного, представляемым советским искусством: «Иван IV является выдающимся государственным деятелем России XVI века. Он завершил прогрессивное дело, начатое Иваном III, – создание русского централизованного государства»⁴. В том же 1942 г. С.М. Эйзенштейн пишет статью с программным названием «Иван Грозный». Фильм о русском Ренессансе XVI века», в которой содержится обоснование идейного содержания будущего фильма: «Централизация государственной власти в единых руках

Древлехранилище, 2009. С. 21-22), А.М. Панкратова (Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). СПб.: Академический проект, Издательство ДНК, 2009. С. 152), И.И. Полосин, К.В. Базилевич и другие (Бурдей Г.Д. Историк и война. 1941–1945. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. С. 187-190).

¹ Платт К.Ф. Репродукция травмы: сценарии русской национальной истории в 1930-е годы // Новое литературное обозрение. 2008. № 2. С. 72.

² Большаков И.Г. Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. М.: Госкиноиздат, 1950. С. 109.

³ Юзовский И.И. Эйзенштейн // Эйзенштейн в воспоминаниях современников. Сборник. М.: Искусство, 1974. С. 399.

⁴ Записка секретаря ЦК ВКП (б) А.С. Щербакова И.В. Сталину о пьесе А.Н. Толстого «Иван Грозный» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Под ред. А.Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. М.: МФД, 1999. С. 478.

абсолютного монарха для той эпохи была таким же единственным условием спасения и жизненности страны и государства, как сейчас единственным залогом жизнеспособности и победоносности народов, вступивших в смертельную борьбу с нацизмом, является единство их устремлений под руководством вождей, которых по вольному демократическому выбору народы ставят во главе своих стран, доверяя им свои судьбы и будущее»¹. Хотя сравнение Ивана Грозного и его сподвижников с Большой тройкой (Сталин, Рузвельт, Черчилль) не выдерживает никакой критики, обращают на себя внимание на «вождистские» интенции режиссера, с которыми он подходит к созданию киносценария. Именно образ монарха – «царя-строителя, царя-созидателя, прогрессивного и передового»² – стоит в центре фильма.

Это новое содержание деятельности Ивана Грозного было блистательно воплощено режиссером на экране. Фильм по праву можно считать продуктом мобилизационной эпохи, снятым в чрезвычайных условиях эвакуации. Съемки проходили в 1943 – 1944 гг. в Алма-Ате. По воспоминаниям Н.К. Черкасова, сыгравшего главную роль в фильме, съемки велись в сложных бытовых условиях, по ночам, т.к. электроэнергией в дневное время снабжались лишь оборонные заводы³. Но, несмотря на подобные затруднения, в январе 1945 г. первая серия фильма «Иван Грозный» вышла на экраны.

Какую же роль играл фильм в происходящей «идеологической мутации»⁴ сталинизма? Какие исторические параллели незримо проводились в фильме и какой же «урок» должен был извлечь народ из фильма, по мысли А.А. Жданова и его покровителя? Несомненно, что основной темой фильма является проблематика властных отношений⁵. Власть в фильме жестко «привязана» к ее легитимному носителю – царю. Фильм построен таким образом, что политическая власть оказывается на самой вершине ценностной пирамиды человека XVI века. Само начало фильма – венчание молодого Ивана IV в Успенском соборе задает дальнейшее развитие событий. Гордо провозглашая формулу «Два Рима пали, а третий – Москва – стоит, а четвертому не быть! И тому Риму третьему – державе Московской – единым хозяином отныне буду я один»⁶, царь выдвигает целую программу своего царствования – внутри- и внешнеполитических преобразований. И сразу же повествование о власти раскалывается на противников и сторонников

¹ Эйзенштейн С.М. «Иван Грозный». Фильм о русском Ренессансе XVI века // Он же. Избранные произведения в шести томах. Том 1. М.: Искусство, 1964. С. 191.

² Эйзенштейн С.М. Крупнейший государственный деятель // Там же. С. 199.

³ Черкасов Н.К. Записки советского актера. М.: Искусство, 1953. С. 132.

⁴ Определение С. Екельчика (Yekelchik S. Stalinist Patriotism as Imperial Discourse: Reconciling the Ukrainian and Russian «Heroic Pasts», 1939–1945 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2002. Vol. 3. № 1. P. 78).

⁵ Мутья Н.Н. Иван Грозный: историзм и личность правителя в отечественном искусстве XIX–XX вв. СПб.: Алетейя, 2010. С. 377.

⁶ Эйзенштейн С.И. Иван Грозный // Он же. Избранные произведения в шести томах. Том 6. М.: Искусство, 1971. С. 226.

преобразовательной активности: в стане противников реформ оказывается боярство, духовенство и иностранцы, недовольные потерей комфортного status quo, а также решением царя «гнуть хребты тем, кто единству противится»; в числе сторонников – царь и его будущие родственники, хотя активную преобразовательную роль играет только царь.

«Царская» тема выводит фильм на два существеннейших для военного времени направления идеологической работы – проблему государственного суверенитета и проблему понимания патриотизма. Именно царь выступает как носитель подлинно геополитического мышления: он планирует внешнюю политику, заботится о развитии торговли и т.д. В то же время, Иван Грозный приобретает черты «идеального русского» и «идеального патриота», настоящего «государственника», «царя-труженика» видящего смысл своей жизни в служении единству государства. Вся деятельность царя проходит под лейтмотив «Ради русского царства великого». Фильм проводит два образа царской власти, которые находятся между собой в непримиримой борьбе: с одной стороны – «истинный» царь, чья власть обеспечена его государственным служением, понимаемым как служение народу; фикция плотной связи «царь – народ» частично даже снимала отрицательные черты монархизма самодержавного правления Ивана IV. С противоположной стороны на экране присутствует идея «боярского» царя, представленная кланом Старицких и обосновывающая силу царя как государственного лидера крепкой связью правителя и боярства.

Планомерно ли говорить о некоей подразумеваемой, но никогда гласно не звучащей параллели «Иван Грозный – Сталин»? Хотя в 1930 – 1940-е гг. «Сталин присутствовал на экране в образе своих «предков»¹, элемент этого присутствия был не личностный, а скорее политический. Образ народного вождя, четко понимающего текущие и перспективные задачи развития страны, не останавливающийся перед террором для охранения основ «справедливой» властной иерархии, принимающего жесткие, но оправданные решения ради решения крупных государственных задач – удовлетворял как чаяния населения Советского Союза, стоящего на пороге Великой Победы, так и Сталина.

Имеет свои характерные особенности и система «царь – бояре», изображенная в фильме. Фактически, «реакционные защитники феодальной раздробленности» выведены в фильме как некие хтонические существа, окончательно оторвавшиеся от национальной связи с народом, преследующие лишь свои собственные корыстные интересы. «Копья интервентов», «кинжалы наемных убийц», «ядовитые перья беглых изменников», «шпионы», «наемники враждебных государств», «озлобленные предатели»² – так описывал Эйзенштейн участников и проявления боярского заговора. Исторические аналогии в «боярской» теме «читаются» наиболее отчетливо. Так же, как в излюбленном тезисе Сталина об обострении

¹ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 305.

² Эйзенштейн С.М. «Иван Грозный». Фильм о русском Ренессансе... С. 191.

классовой борьбы по мере укрепления социалистических порядков, ряды боярского заговора с проведением реформ умножаются, вовлекая в себя все новых членов. Точно так же, как трудности построения социализма или ведения войны на начальном этапе списывались на «вредителей», «диверсантов» и «шпионов», в фильме боярство и духовенство откровенно саботируют решения Грозного, не останавливаясь даже перед отравлением царицы Анастасии. Идеальным «врагом народа» в фильме выступает Андрей Курбский, чья «роль...написана явно по сценариям судеб соратников Сталина»¹. Тонкий, хитрый, фальшивый Курбский показан одержимым жадой власти, сделавшим окончательный выбор в пользу измены своему государю и стране. Хотя царь считает его ближайшим другом, в нем нет ни грана пиетета перед царем и его решениями. Моральное разложение Курбского показано через призму его отношений к царской жене – Анастасии; во время тяжелой болезни царя он не гнушается буквально «приставать» к жене Грозного с пылкими речами («моей будешь!»). Курбский благосклонно относится к интригам княгини Старицкой («Москвой владеть будешь!»), но по выздоровлении царя немедленно переметнулся на его сторону, присягнув царевичу Дмитрию, чем обеспечил себе очередное возвышение; он жестоко расправляется с пленными татарами под Казанью, что вызывает недовольство «гуманного» царя; и – вершина морального разложения – бежит в Польшу, не гнушаясь идти на службу к королю Сигизмунду и готовить вторжение в Россию. Видимо, режиссер сознательно разыгрывал ту комбинацию, усиленно проводящуюся на политических процессах 1930-х гг., которую условно можно назвать «моральное разложение – политическое преступление». При всей условности аналогии, «экранного» А.М. Курбского, типологически можно сравнить со сталинским мифом, например, о Н.И. Бухарине. Ведь еще в 1938 г. А.Я. Вышинский на процессе по делу «правотроцкистского блока» называл Н.И. Бухарина: «благочестиво-хищным» и «почтенно-злым человеком», который «...вредительство, диверсии, шпионаж, убийства организует, а вид... смиренный, тихий, почти святой»². Данную характеристику можно в полной мере применить и к образу Курбского в фильме.

Соратниками Курбского по измене показан клан Старицких с фурией феодального уклада – Ефросиньей Старицкой, одержимой жадой «боярского царя», и ее сыном Владимиром. Образ Владимира разработан детально: начиная от ярко-выраженной умственной неполноценности, заканчивая убогой «идеологией» князя, выражающейся в формуле: «Мне бы чарку залить, да козла подоить». В полном единстве с кланом Старицких выступает в фильме церковь,

¹ Филишкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 150.

² Речь государственного обвинителя Прокурора Союза ССР тов. А.Я. Вышинского // Судебный отчет по делу антисоветского «правотроцкистского блока», рассмотренному Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР 2-13 марта 1938 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 298, 309.

персонифицированная в образах архиепископа Новгородского Пимена и митрополита Филиппа. Если Филипп выступает священником-традиционалистом, встающим горой за «древние обычаи» («Покорись церкви, Иван...упраздни опричнину» и т.д.), то Пимен выступает коварным «князем церкви», вступившим в борьбу с Иваном из-за того, что Грозный «на земли церковные посягнул». Хотя такое прямое негативистское восприятие иерархов-иосифлян было в целом не типичным для 1940-х гг., церковная организация в фильме была представлена без какой-либо уничижительной трактовки.

Вполне отражает дух военных лет «внешнеполитическая», «иностранная» тема фильма. Иностранцы в фильме наделены самыми негативными качествами: европейцы интригуют, вмешиваются во внутренние дела Российского государства, плетут заговоры; «азиаты» – татары изображены как грубые и свирепые варвары, по-видимому, мечтающие возродить монголо-татарское иго. Хотя, по наблюдениям М. Перри, Эйзенштейн уменьшил, в сравнении с первоначальным сценарием показ «польской опасности»¹, именно Сигизмунд во второй серии фильма раздражается тирадой, поразительно похожей на образчик нацистской пропаганды («Русские в батраки годятся»), на что его придворные отвечают «виват» с поднятием вверх правой руки. Среди этих течений царь и предводительствуемый им народ выступают выразителями национальных интересов: завоевывают Казань и организуют поход в Ливонию. «Балтийская» тема в фильме выражена достаточно отчетливо, что вполне можно расценить как «личную заинтересованность Сталина в отвоевании балтийских государств»² и, таким образом, прочно «встать на морях» с поистине имперским размахом.

Первая серия фильма «Иван Грозный» была высоко оценена партийным руководством и кинокритиками, а режиссер стал лауреатом Сталинской премии. Но в 1946 г. вторая серия была раскритикована Сталиным и запрещена к показу в кинотеатрах. Это произошло в результате некоторого размытия идеологической монолитности, которой обладала первая серия³. В первую очередь, одиночество Ивана Грозного достигает апогея. Он становится воистину «одиноким реформатором», окруженным либо явными недоброжелателями, либо «холопами»-опричниками; сцепка «царь и народ» перестает работать, а народ превращается в некую фикцию, наличествующую только в словах царя. Осмысление образа Ивана Грозного режиссером, который, используя методы психоанализа⁴, попытался дать представление о личностной эволюции Ивана Грозного, пришло в противоречие с представлениями Сталина о том, каким «должен быть» настоящий Грозный правитель. Одним словом, было утеряно то

¹ Perrie M. The cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia... P. 151.

² де Мадариага И. Иван Грозный. Первый русский царь. М.: Омега, 2007. С. 10.

³ Мутья Н.Н. Иван Грозный: историзм и личность... С. 384.

⁴ Богатырев С.Н. Грозный царь или грозное время? Психологический образ Ивана Грозного в историографии // История и историки: историографический вестник. 2004. М.: Наука, 2005. С. 73.

содержание харизмы лидера, с которым, возможно, Сталин мог отождествлять свои методы руководства. Происходит типичное столкновение авторского прочтения роли исторического персонажа и тем идеологическим мифом, который был необходим в реальной политике. В то же время, Эйзенштейн явно столкнулся с такой трудностью, что еще более апологетичное отношение к личности Ивана Грозного должно было привести к осмыслению опричнины как легитимного прецедента сталинских репрессий, что явно явилось бы слабым звеном в той модели рецепции «грозного» наследства, которую предпочитал Сталин. В поисках выхода из подобной ситуации, Эйзенштейн, видимо целенаправленно, избрал путь «психологизации» действий Ивана Грозного, показывая начало опричного периода как личную драму царя.

Уже в 1946 г. стало очевидным, что выбранная режиссером стратегия коренным образом не устроила Сталина и, возможно, его ближайшее окружение. На заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) 9 августа 1946 г. прозвучала сталинская оценка второй серии, сыгравшая решающую роль в запрете картины и заложившая прочные стандарты написания биографии Ивана Грозного в 1946 – 1953 годы¹. Назвав фильм «омерзительной штукой», Сталин выделил два блока проблем, которые фильм осветил неверно: во-первых, это личностное измерение власти – «Иван Грозный был человеком с волей, с характером, а у Эйзенштейна он какой-то безвольный Гамлет», во-вторых – неправильный показ опричнины, т.к. режиссер «изобразил опричников как последних паршивцев, дегенератов, что-то вроде американского Ку-Клукс-Клана», в то время как опричники были «прогрессивными войсками, на которые опирался Иван Грозный, чтобы собрать Россию в одно централизованное государство, против феодальных князей»². Таким образом, были сформулированы два сталинских «ингредиента» сильного государства: мощный единоличный правитель и верная армия преданных ему людей. При этом Сталин в свойственной ему манере свое личное мнение завуалировал ссылкой на анонимную «соответствующую литературу», из изучения которой станет «ясно для всякого», что без них Россию ждало бы «татарское иго второй раз».

Еще более отчетливо «Сталин-историк» проявил себя в исторической встрече с Н.К. Черкасовым и С.М. Эйзенштейном 25 февраля 1947 года³. Начав с того, что он «немного знаком с историей» Сталин дал «не указания, а замечания зрителя», относящиеся к личности правителя и способах управления государством. Набирающую силу кампанию по борьбе с космополитизмом отразили слова

¹ Brandenberger D., Platt K.F. Terribly Pragmatic. Rewriting the history of Ivan IV's Reign, 1937–1956 // *Epic Revisionism. Russian history and literature as Stalinist propaganda*. Madison: The University of Wisconsin Press, 2006. P. 167.

² Правленая стенограмма выступления И.В. Сталина на заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) по вопросу о кинофильме «Большая жизнь» // *Власть и художественная интеллигенция...* С. 582-583.

³ Встреча проходила с 23.15 25 февраля по 00.05 26 февраля (См.: На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник / Научный редактор А.А. Чернобаев. М.: Новый хронограф, 2008. С. 482).

Сталина о том, что «Мудрость Ивана Грозного состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал»¹, а как деятель централизации в отношении к французскому королю Людовику XI (1423 – 1483) он находится «на десятом небе». В вопросе же введения государственной монополии внешней торговли Иван Грозный и вовсе был первым, а В.И. Ленин – вторым². Повторив свой тезис об опричнине, как о создании «регулярной армии, прогрессивной армии»³, Сталин остановился и на «ошибках» Грозного, главной из которых было то, что «он не дорезал пять крупных феодальных семейств». Основная мысль Сталина свелась к короткой формуле: «нужно показать, почему необходимо быть жестоким»⁴. Присутствующие на встрече А.А. Жданов и В.М. Молотов также обогатили своими «искусствоведческими» комментариями творческий багаж Эйзенштейна: говорилось о том, что «царь получился неврастеником»⁵, что в визуализации образа Ивана Грозного слишком большую роль играет борода⁶, что Малюта Скуратов получился «шапокляком»⁷, а не серьезным военачальником, наконец, о том, что «в фильме имеется слишком большое злоупотребление религиозными обрядами»⁸. Из общей проблематики беседы можно сделать вывод о сохранении устойчивой заинтересованности Сталина в продолжении «иванианы», при условии усиления в ней идейно-тематических компонентов, составивших специфику первой серии. Можно только предположить, каким красноречивым был бы этот новый «документ эпохи»⁹, если бы не скоропостижная смерть С.М. Эйзенштейна в 1948 году.

Фильм Эйзенштейна является одновременно и выдающимся памятником отечественной культуры и одним из элементов формирования новых

¹ Запись беседы И.В. Сталина, А.А. Жданова и В.М. Молотова с С.М. Эйзенштейном и Н.К. Черкасовым по поводу фильма «Иван Грозный» // Власть и художественная интеллигенция... С. 613.

² Там же.

³ Сталинские характеристики, которые давались им различным историческим явлениям или персонажам немедленно становились своеобразным историографическим каноном. Тезис о «прогрессивности» опричнины, оказывал, по воспоминаниям Я.С. Лурье, решающее влияние даже на публикацию литературного наследия Грозного. (См.: Лурье Я.С. Из воспоминаний об Александре Александровиче Зимине // Одиссей: человек в истории. 1993. М.: Наука, 1994. С. 196-197).

⁴ Запись беседы И.В. Сталина, А.А. Жданова и В.М. Молотова... С. 613.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 615.

⁷ Там же. С. 618.

⁸ Там же.

⁹ Уже в 1945 г. в спектакле В.А. Соловьева «Великий государь», посвященном Ивану Грозному, Н.К. Черкасов, по его собственному признанию «прежде всего стремился снять с Ивана Грозного тот неврастенический налет, который допустил в кино» (Черкасов Н.К. Записки советского актера... С. 164). В показе личности Грозного были усилены «черты мужественного человека решительных действий...его волевое устремление в борьбе за движение России по пути прогресса» (Там же. С. 165).

идеологических установок, проявившихся в военное время. Талант режиссера здесь играл роль дополнительного рычага воздействия на массы. Придя на киносеанс, зритель попадал в мир знакомых ему по текущей политической жизни образов: темы патриотизма, государственного служения, сильной власти, национальной гордости и борьбы с изменой, несомненно, оказывались доступными для восприятия и осмысления. Фильм, изначально оказавшийся под пристальным вниманием партийной верхушки, служил исторической санкцией для сложившейся жесткой командной политической и социально-экономической политики советского государства. Для продвижения в массы идей, генерировавшихся Сталиным и его окружением, был использован образ Ивана Грозного – традиционно противоречивой фигуры в историографии, что, разумеется, не могло не вызвать некоторого неприятия апологии данного персонажа. Данные противоречия проявились и в создании фильма, т.к. драматические события правления Ивана Грозного, приводили к поиску их причин в характере самого правителя. Однако Сталину нужен был не Иван Грозный сам по себе, со всеми его причудливыми и, подчас, страшными личностными особенностями, а миф об Иване Грозном и его политике, наполненный таким содержанием, которое принципиально не было совместимо с серьезным научным подходом к изучению времени Грозного. «Принуждение к единомыслию» заставило историков молчать, позволив сформировать устойчивый миф об Иване Грозном, отраженном в кинематографе, драматургии, литературе и научно-популярной литературе. Волевые сталинские установки и ожидания, однако, показали свою недолговечность и с уходом с исторической сцены Вождя, миф о «народном царе» Иване Грозном пал одним из первых среди всего многообразия идеологических оснований эпохи «культы личности».

ПОЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРЕЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ЕВРОПЕ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ КУРСЕ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США (АВГУСТ – ОКТЯБРЬ 1945 г.)

О.В. Носач, аспирант

Самарский государственный университет

Статья посвящена роли проблемы еврейских беженцев в выработке Госдепартаментом США курса в отношении перспективы образования в Палестине независимого еврейского государства.

К моменту окончания второй мировой войны экономический фактор стал играть важнейшую роль в разработке ближневосточной политики США и вносить определенные коррективы в англо-американские отношения в регионе. Правительство США, учитывая советский фактор и необходимость сохранения англо-американского военно-стратегического партнерства, пыталось избежать

осложнений деятельности американской компании в Саудовской Аравии. Несмотря на попытку во время Ялтинской конференции поднять вопрос о допуске еврейских беженцев в Европе в Палестину, находившуюся под мандатом Великобритании, уже после конференции Рузвельт заявил, что он за пять минут беседы с королем Саудовской Аравии Ибн Саудом узнал о мусульманской и еврейской проблеме больше, чем мог бы узнать из двух-трех дюжин записок¹. 10 марта Ибн Сауд направил Рузвельту письмо, в котором он напомнил об интересе арабов в развитии Палестины². В ответном письме Рузвельт заверил короля в проарабской позиции США в палестинском вопросе³. Между тем, британское правительство сделало первый шаг в выстраивании новой структуры международных отношений на Ближнем Востоке, в которой ей принадлежала бы руководящая роль. 22 марта 1945г. в Каире было подписано соглашение о создании Лиги арабских государств⁴, в которую вошли независимые государства: Египет, Ирак, Саудовская Аравия, Сирия, Ливан, Северный Йемен, а также подмандатная Трансиордания.

После окончания войны возросла активность сионистского движения⁵. Мировое общественное мнение было потрясено фактами масштабного геноцида евреев в фашистской Германии и тяжелым положением еврейских беженцев в лагерях для перемещенных лиц в Европе. Член британского правительства Хью Далтон в мае 1945г. заявил на конференции Лейбористской партии, что «...было бы ошибочно с моральной точки зрения и политически рискованно чинить препятствия для допуска тех евреев, которые стремятся попасть туда...Однако британское правительство не должно в одиночку нести ответственность за данную политику, на международном уровне необходимо достичь сходных соглашений и сотрудничества между британским, американским и советским правительствами...»⁶. На наш взгляд, британское правительство могло рассматривать вопрос о снятии ограничений Белой книги 1939г. на еврейскую иммиграцию и предпринять шаги по налаживанию отношений с еврейским национальным движением.

¹ Цит. по: Бар-Зохар М. Бен-Гурион / Пер. с франц. Т.Л. Черноситовой. Ростов-на-Дону: "Феникс", 1998. С. 19.

² Central Zionist Archives, Jerusalem, Israel. "Department of State: For the Press, 18 October 1945, Number 777, The Text of President Roosevelt's Letter on April 5," L35/92. P. 2-3. (Далее CZA).

³ A Decade of American Foreign Policy: Basic Documents, 1941-49. Washington DC: U.S. Govt. Print.Off., 1950. P. 810-811.

⁴ Далее ПАГ. – Прим. авт.

⁵ Сионизм еврейское национальное движение за создание в Палестине независимого еврейского государства.

⁶ CZA. "A Letter Sent by the President to General of the Army Eisenhower Enclosing a Copy of the Harrison Report dated August 31, 1945, September 29, 1945". L35/112. P. 8.

Еврейское Агентство¹ 8 августа 1945г. довело до сведения Госдепартамента США, что может согласиться на план раздела, предложенный комиссией Пиля². Исполком Е.А. отказался принять отчет американской комиссии под председательством Г. Грейди с предложением продолжения мандата при введении новой административной схемы управления, но выразил готовность обсудить предложение об основании жизнеспособного еврейского государства на адекватной территории Палестины³. Е.А. поставило Госдепартамент перед фактом, что перспектива допуска беженцев отсутствует до тех пор, пока не достигнуто решение проблемы Палестины в целом путем раздела ее на два независимых государства. Е.А. осознавало стремление арабов к независимости и не возражало против воссоединения палестинского арабского государства с Трансиорданией, если оно выразит подобное желание⁴. Поскольку еврейское и арабское государства были бы тесно связаны в рамках общей схемы развития, это могло бы привести к некоей схеме федерации на более поздней стадии, а Е.А. полностью готово обеспечить британские военные и коммуникационные потребности на основе договора⁵. Принятие этой схемы, по мнению экспертов Госдепартамента, не только могло позволить увеличить число принятых беженцев, но и устранить палестинскую проблему из внутренней политической сферы в США, поскольку вся ответственность легла бы на плечи евреев Палестины: евреи США будут связаны с новым государством лишь морально и духовно, а не политически⁶. На наш взгляд, этот документ отразил просионистские тенденции в Госдепартаменте США, проявившиеся после заявления о возможности договора с британским правительством о принятии плана раздела, предложенного комиссией Пиля. Эти тенденции вызывались необходимостью поддержки контактов с представителями еврейского национального движения и удерживания контроля над палестинской проблемой.

Правительство США осознавало опасность передачи инициативы в руки британского правительства. Тенденции урегулирования отношений британского правительства с сионистским движением побудили нового президента США Гарри Трумэна обратиться с официальным предложением к британскому правительству немедленно выдать 100 000 сертификатов для еврейских беженцев на въезд в

¹ Еврейское Агентство созданный в 1929г. представительный орган еврейской общины Палестины, которая находилась под управлением британской администрации в рамках мандата. Далее: Е.А.

² Комиссия под председательством лорда Пиля была создана в 1937г. и рекомендовала раздел Палестины на еврейское и арабское государства. Область арабского государства включала бы Трансиорданию, территории к западу от р. Иордан и юг Палестины, включая район пустыни Негев, на территории которой располагались британские военные базы.

³ CZA. "Department of State. Memorandum on Palestine, August 8, 1945". L35/93. P. 3.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 1.

⁶ Ibid. P. 2.

Палестину, что вызвало негативную реакцию британского правительства¹. Предложение Трумэна выглядело как инструмент давления на британское правительство. Кроме того, заявление президента о немедленном решении проблемы беженцев политически ориентировало сионистские организации на США.

Заявления президента о допуске такого числа беженцев и вероятности образования еврейского государства, побудили представителей Е.А. обратиться в Госдепартамент с целью выяснения позиции экспертов в отношении создания независимого еврейского государства. Представитель Е.А. в Вашингтоне Элияху Эпштейн и представитель Американского сионистского чрезвычайного совета Бенджамин Акцин 16 августа нанесли визит в Отдел Госдепартамента по делам Ближнего Востока и Африки, где состоялась их встреча с главой Отдела Лоем Хендерсоном, экспертом по Палестине Эваном М. Уилсоном и заместителем Г. Мэрризма Фоем Д. Колером. Акцин спросил Хендерсона о позиции правительства в связи с оговоркой президента о возможности расширения еврейской иммиграции и создания государства при условии ненасильственного воплощения, а также обратил внимание на ту часть заявления президента, где говорилось о необходимости консультаций с британской стороной и арабскими странами. Поскольку вопрос во многом зависел от соглашения с британцами, то есть ли основание предоставлять арабским государствам права вето при решении судьбы Палестины. Евреи уверены что подобного согласия арабы не дадут никогда, почему разница между консультацией с третьей стороной и предоставление ей права вето имела принципиальное значение². Хендерсон уклончиво ответил, что замечания относительно развития государства не являются окончательным заявлением³. Он заверил Акцина в том, что будут сделаны только объективные выводы, т.е. в правительстве не существует предубеждения относительно сионизма, а также заявил, что для консультаций по данному вопросу будут привлечены представители различных ведомств, и правительство США будет обязательно консультироваться с британской стороной, в большей степени осведомленной о проблемах безопасности на Ближнем Востоке, но в данный момент он не может предоставить дальнейшую информацию в отношении выводов экспертов⁴. Хендерсон согласился с фантастичным замечанием относительно вероятности отправки всех военных контингентов США в Палестину, но подчеркнул, что президент следует политике Рузвельта в том плане, что любое решение по Палестине будет принято только после консультаций с арабской стороной⁵.

¹ Truman. Harry S. Memoirs. Vol. I. "Years of Trial and Hope". Garden City, NY: Doubleday & Company, INC., 1956. P. 145.

² CZA. "Memorandum to Jewish Agency Executive from Dr. Bendjamin Akzin and Eliahu Epstein. Visit to the Middle-Eastern Division of the Department of State. August 17, 1945". L35/92. P. 3.

³ Ibid. P. 1.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 3.

Трумэн поручил Эрлу Дж. Харрисону исследовать положение еврейских беженцев и представить рекомендации по решению их проблем. Целью исследования стал зондаж масштаба распространения сионистской идеологии в лагерях для беженцев. 31 августа отчет был подготовлен. Харрисон констатировал факт, что в силу безвыходности ситуации, большинство евреев хотели, чтобы их эвакуировали в Палестину, подобно тому, как представители других национальностей были репатриированы домой¹. На наш взгляд, этот отчет показал, что потенциально, в случае выдвигения плана раздела и разрешения иммиграции, Великобритания приобретет союзника в лице еврейского национального движения, что было политически выгодно британскому правительству, судя по словам Далтона. В тот же день Трумэн направил премьер-министру К. Эттли письмо, в котором обратил внимание на предложения, содержащиеся в отчете Харрисона и еще раз напомнил, что предоставление дополнительных ста тысяч сертификатов для еврейских иммигрантов в Палестину облегчило бы ситуацию².

Между тем британское правительство склонялось к разрешению кризиса в Палестине путем возврата к схеме раздела, предложенной комиссией Пиля. Этот план мог быть поддержан британским правительством: консерваторы письменно поддержали план раздела, Черчилль его одобрил, да и влиятельные секции лейбористского правительства тоже его поддерживали, о чем Трумэна проинформировал Харрисон³. 18 октября 1945г. госсекретарь США Джеймс Бирнс заявил в прессе, что основа позиции правительства США заключается в том, что оно не будет поддерживать окончательное решение, которое может повлиять на ситуацию в Палестине без консультаций как с евреями, так и с арабами и предоставил письмо Рузвельта Ибн Сауду от 5 апреля. Он также обратил внимание, что на пресс-конференции в тот же день президент Трумэн сослался на зондаж со стороны премьер-министра К. Эттли по поводу способов облегчения ситуации с еврейскими беженцами в Европе, включая рассмотрение Палестины в качестве возможного убежища для некоторых из этих бездомных евреев⁴.

30 октября 1945г. Трумэн получил послание от лидеров Американского сионистского чрезвычайного совета – Стефана Уайза и раввина Аббы Гилеля Сильвера, в котором они настойчиво просили правительство США использовать все свое моральное и политическое влияние для реализации принципов британской декларации Бальфура 1917г., предполагавшей реставрацию еврейского национального дома в Палестине. Реакция Трумэна на эти требования оказалась довольно сдержанной. Он заявил, что США не были наделены

¹ CZA. "A Letter Sent by the President to General of the Army Eisenhower Enclosing a Copy of the Harrison Report Dated August 31, 1945, September 29, 1945". L35/112. P. 6.

² CZA. "Statement by the President. November 13, 1945". L35/112. P. 1.

³ CZA. "A Letter Sent by the President to General of the Army Eisenhower Enclosing a Copy of the Harrison Report Dated August 31, 1945, September 29, 1945". L35/112. P.8.

⁴ CZA. "Department of State: For the Press, 18 October 1945, Number 777, The Text of President Roosevelt's letter of April 5". L35/92. P.1.

мандатом Лиги Наций и Палестина им не принадлежит¹. Трумэн, пытаясь свести на нет всякую связь с сионистским лобби, подчеркнул гуманистические мотивы позиции правительства: «На мой взгляд, цель сионистов основать еврейское государство, в данный период была вторичной по отношению к первоочередной проблеме поиска путей облегчения страданий перемещенных лиц»². Призрачные перспективы поддержки правительством США создания независимого еврейского государства, объяснялись осенью 1945г. лидерами движения как недостаток активной пропаганды сионизма в общественных и политических кругах США, в то время как Великобритания тратила огромные суммы на пропаганду своей политики в США³.

Усилия лидеров движения оказались сконцентрированы также и на попытке зондажа интересов нефтяных компаний США. Э. Эпштейн решил предпринять попытку наладить контакты с представителями компании «Standard Oil Company of New Jersey» – пайщиком компании «Iraqi Petroleum Company». В своем письме Н. Гольдману⁴ Эпштейн сообщил о результатах беседы с главою Отдела по связям с общественностью Артуром Ньюмайером⁵. Ньюмайер являлся одним из влиятельных авторитетов в нефтяном бизнесе и приобрел большое влияние в своей компании и в других нефтяных компаниях в США. Несмотря на то, что он был ассимилированным евреем, он не был ранее заинтересован в еврейском вопросе и Палестине. Эпштейн заявил, что арабы в большей степени зависят от компаний, чем компании от арабов: само существование Саудовской Аравии и развитие Ирака зависят от их нефтяных доходов. Еврейская Палестина могла бы стать важным звеном в перечне американских интересов на Среднем Востоке⁶. Ньюмайер ответил, что интересы его компании на Среднем Востоке ограничиваются 12,5% доли в «Iraqi Petroleum Company», у нее нет никаких интересов в саудовской нефти, а переговоры «Iraqi Petroleum Company» с Ибн Саудом в отношении концессий продвигаются слабо. Компании, по мнению Ньюмайера, не могут занимать ни проарабских, ни просионистских позиций, поскольку руководствуются лишь соображениями прибыли. 300 000 дольщиков «Standard Oil Company of New Jersey», многие из которых – американские евреи, исходят из этого соображения, поскольку скважины и нефтепровод проходят через арабские территории, а не еврейские, что и является решающим аргументом. Если бы по еврейской территории пролегла большая часть нефтепровода из Ирака, не возникло бы никакого сомнения, что компании поддержат евреев, как ныне

¹ Truman Harry S. Op. cit. P. 144.

² Ibid. P. 144–145.

³ CZA. "Memorandum to Dr. Nahum Goldman from Eliahu Epstein. French Policy Regarding Palestine. September 25, 1945". L35/126. P. 3.

⁴ Нахум Гольдман – видный сионистский деятель, член исполкома Е. А.

⁵ CZA. "Memorandum № 46 to Dr. Nahum Goldman from Eliahu Epstein. Conversation with Mr. Arthur Newmeyer, Sr. Head of the Public Relations Department of the Standard Oil Company (New Jersey). October 30, 1945". L35/118. P. 1.

⁶ Ibid.

арабов¹. Ньюмайер заметил, что выработка политики – дело Госдепартамента, а не компаний. Поддерживая арабов, Госдепартамент хочет контролировать поведение Великобритании в качестве арбитра на Ближнем Востоке, особенно в экономике и торговле. Хотя США и нуждаются в сильной британской империи как барьере против советской экспансии, они не допустят, чтобы Великобритания продвигала свои интересы, игнорируя интересы США. Великобритании будет предоставлен заем в размере 6 млрд. долларов в обмен на отмену стерлинговых зон, установленных во время войны. Но британское правительство обнаружило тенденции сохранения для себя других экономических возможностей². Эпштейн констатировал, что объяснения Ньюмайера не ободрили его в ожидании подвижки политики нефтяных компаний в арабских странах³.

На наш взгляд, правительство США концентрируясь на проблеме еврейских беженцев, использовало ее как инструмент давления на британское правительство, но не стремилось официально поддержать еврейское национальное движение. В Госдепартаменте США обнаружились тенденции противодействия разделу по британскому плану, оговаривая его согласием арабских лидеров, в том числе непосредственно заинтересованного в данной проблеме саудовского короля, который оказывался в затруднительном положении в случае раздела по британскому плану 1937/38г., поскольку южные границы Палестины, переходившие в состав арабского государства в итоге воссоединялись бы с территорией Трансиордании⁴. План раздела, предложенный комиссией Пилиа и поддержанный со стороны Е.А. укреплял позиции Великобритании в Палестине, угрожая экономическим интересам США в Саудовской Аравии. Позиция Госдепартамента США продолжала оставаться на данном этапе антиссионистской, причем давление на Великобританию по проблеме беженцев оказывала скорее сдерживающее воздействие на попытки образования в Палестине независимого еврейского государства, которые стали прорисовываться в политике британского правительства.

¹ Ibid. P. 2.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Король Трансиордании Абдалла из династии Хашимитов претендовал на восстановление власти своей семьи в Хиджазе, захваченном королем Неджда Ибн Саудом в 1925г. 23 сентября 1932г. Неджд и Хиджаз были объединены в одно независимое государство, названное Саудовской Аравией.

ДЕТИ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ ДЕТСКИХ ДОМОВ НА СМОЛЕНЩИНЕ В ВОЕННЫЕ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Т.С. Лызлова, к.ист.н.

Филиал ФГОУ ВПО «РГУТиС» в г. Смоленске

Статья посвящена истории создания детских домов на Смоленщине в военные и первые послевоенные годы. Рассказывает о трудностях и усилиях, которые прилагали власти и общество по спасению и воспитанию детей-сирот.

Два года и три месяца на территории Смоленщины полыхал огонь войны. Фашисты за период оккупации совершили колоссальные разрушения и неслыханные злодеяния, причинили огромный ущерб экономике и культуре области. Особенно горькую, ничем невозполнимую утрату понесла Смоленщина в результате зверств фашистских палачей. В период оккупации – с 13 июля 1941 г. по 10 октября 1943 г. – было расстреляно, повешено, сожжено, закопано живыми, отравлено ядом и в душегубках, замучено 151.319 мирных жителей. Были сожжены вместе с жителями около 200 деревень. В Смоленске спустя месяц после освобождения города насчитывалось всего 13 тысяч человек. По сравнению с довоенным временем население Смоленской области сократилось вдвое. Были районы, где число жителей едва достигало четвертой части довоенного¹.

Тысячи детей остались не только без крова, но и без родителей. На 1 мая 1945 г. по Смоленской области числилось 16.208 детей сирот, из них круглых сирот – 2.961, детей фронтовиков – 4.995, детей партизан – 514².

Первый детский дом для детей сирот был открыт еще в период оккупации и находился в селе Сож. Как говорилось в отчете, «до момента освобождения временно оккупированной врагами территории детдом влачил жалкое существование; дети питались случайными подачками населения, так как в качестве «пайка» выдавалось на ребенка 100 г хлеба и то не регулярно»³.

С освобождением Смоленска детские дома начинают открываться целенаправленно. 1 ноября 1943 г. был открыт первый в освобожденном Смоленске детский дом на 100 детей – «сыновей и дочурок фронтовиков, партизан, патриотов, погибших в борьбе с врагом». Как писала в одном из своих очерков тех лет В. Звездаева: «... еще не остыли следы боев, и пороховой дым висел над Смоленском, а сюда, на 3-ю Краснинскую, приводили первых детей. Приводили своих недолгих спутников солдаты и офицеры Красной Армии, - тех, кто пристал к ним на дорогах войны, тех, кого поднимали они в лесах, на пожарищах. Приводили маленьких, голодных, жалких в своей недетской печали»⁴.

¹ Книга памяти (4-й дополнительный том). Смоленск: «Смядынь», 2002. С. 53.

² Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф.р-2355. Оп. 4. Д. 3. Л. 1, 46.

³ Там же. Д. 17. Л. 1-5.

⁴ Рабочий путь. Смоленск, 1943. 29 октября.

На 1 сентября 1944 г. по области уже работало 20 детских домов. А в 1946-47 учебном году действовало 57¹.

Первыми воспитанниками детских домов, как уже отмечалось, были «дети воинов Советской армии, партизан Великой Отечественной войны, советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов». Чаще всего в личном деле значилось, что отец погиб на фронте, а мать умерла. Таких детей направляли в детский дом сельсоветы. Часто дети попадали в детские дома из детприемников. Например, - «Михаил И. Отец убит на фронте, мать неизвестно где. С 1947 г. беспризорник. Прибыл из Рижского детприемника, занимался нищенством» или «Анатолий П. Отец погиб на фронте, мать умерла в 1946 г., окончил 1 класс. Ушел из дома, так как негде было жить. Нищенствовал с июля по август 1947 г. Задержан на станции Смоленск»².

Изначально материальной базы у детских домов практически не было. Например, как пишет все та же В. Звездаева про Смоленский детский дом № 1, «считалось, что это детский дом, а было пустое здание, ни кроватей, ни белья и одежды, ни посуды – ничего». Детские дома остро нуждались в кроватях, скамейках, столах, табуретках, совершенно не было шкафов и тумбочек. «Большинство детдомов до сего времени (1946 г. – Т.Л.) очень плохо обеспечены кухонной и столовой посудой, кормятся дети в несколько смен, что создает затруднение в организации и проведении режима». Одной из главных бед было отсутствие достаточного количества кроватей. Практически во всех детских домах области дети спали по двое. Второй проблемой являлось отсутствие необходимой одежды для детей. Так, в отчете Смоленского детдома № 3 за январь 1944 г. отмечалось, что «для дошкольников пальто не хватает, нет и головных уборов в достаточном количестве. Обувь (брезентовые туфли) имеются в детдоме в достаточном количестве, но на самых маленьких не подходят по размеру, белье детей, употреблявшееся в период оккупации представляло собой немыслимое и неопишемое грязное тряпье, вонючее и насквозь прогнившее»³.

Продуктами детские дома обеспечивались по мере возможности, учитывая военное и первое послевоенное время. Кроме того, каждому детдому были выделены земельные участки, сельскохозяйственный инвентарь, лошади, коровы и мелкий скот. В летний период воспитанники принимали активное участие в сельскохозяйственных работах на опытных участках, сами выращивали полевые и огородные культуры. В Вертинском детском доме дети в летний период занимались рыбной ловлей, а осенью 1951 г. под руководством воспитателей заложили сад из 300 фруктовых деревьев, посадили 250 декоративных растений и кустарников. Воспитанники Смоленского детдома № 1 на своей даче «Муравейник» составляли коллекции растений, насекомых, лекарственных трав.

¹ ГАСО. Ф.Р-2355. Оп. 4. Д. 30. Л. 1.

² ГАСО. Ф.Р-3477. Оп. 2. Д. 32. Л. 3-4, 10, 49.

³ Там же. Оп. 2а. Д. 32. Л. 32, 129.

Помогали детским домам, как говорится, всем миром. При открытии Смоленского детского дома № 1 в 1943 г. воинская часть построила баню и прачечную, партизаны героя Советского Союза Гришина дали коров, комсомольцы города достали посуду. Уже с 1944 г. Смоленское Облоно стало централизованно снабжать детские дома одеждой и бельем, обувью, одеялами, верхней одеждой, мануфактурой и т.п.

Большую помощь оказывали детским домам шефские организации. Шефами Смоленского детского дома № 1 в разное время являлись 1-я Воздушная армия, советское посольство в Париже, Смоленский пединститут, смоленский городской строительный трест и др. Все они по мере возможности оказывали помощь. В отчете за 1950 г. отмечалось, что письма из советского посольства во Франции, адресованные детям «поистине являлись материнскими, столько в них вложено теплоты, ласки и заботы, наши шефы шлют нам не только письма, но и оказывают большую материальную помощь, они шлют детям шерстяные платья и костюмы, шелковые и шерстяные ткани, часы, обувь, учебные принадлежности, хорошие портфели, всевозможные игры: шашки, шахматы, мячи, куклы, конфеты и шоколад». Пединститут помогал в организации кружков, студенты оказывали помощь неуспевающим ученикам, читали лекции для воспитанников на научно-популярные темы. В праздничные дни поздравляли именинников, вручая им подарки¹.

Позднее при каждом детском доме был создан попечительский совет. В его состав входили представители шефствующих организаций, районных комитетов ВКП/б и ВЛКСМ, Красного Креста и т.д. Также в совет в качестве одно из членов входил директор детского дома. Попечительские советы работали под руководством отделов народного образования и периодически отчитывались о своей работе.

Надо отметить, что большая часть детей поступала в детские дома в тяжелом состоянии. Они были ослаблены в результате длительного недоедания, заражены кожными болезнями (чесотка, парша, лишай), глазными заболеваниями (конъюнктивит, трахома), предрасположены или имели различные формы туберкулеза. Например, в Кардымовский детский дом в августе месяце 1944 г. поступило 30 детей из Касплянского района поголовно больных чесоткой, несколько человек из них было с голодными опухолями. Обмороженные дети поступили в Касплянский детдом, в Пречистенский, в Вяземский и Новодугинский. В ряде детских домов имелись дети с тяжелыми формами рахита, требующие специального лечения².

Больных детей лечили в стационарных лечебных заведениях, отправляли в детские санатории, при некоторых детских домах были организованы постоянно действующие санаторные группы, в летний период проводились оздоровительные мероприятия.

¹ ГАСО. Ф.Р-3477. Оп. 2а. Д. 32. Л. 189.

² Там же. Л. 198-201.

Однако, несмотря на все невзгоды и болезни, эти обделенные дети отличались какой-то неудержимой целеустремленностью, желанием во чтобы ни стало достигнуть своей цели. Вот лишь небольшая выдержка из одной характеристики, подтверждающая эти слова: «Катюша К. прибыла в детдом в 1948 г., это слабая, болезненная, физически неразвитая девочка. Несколько раз детдом посылал ее в санаторий, но она – ревматик, у нее слабенное сердце. Несмотря на эти недуги, она упорно и настойчиво переходила из класса в класс (получала грамоты за отличное успехи и примерное поведение – Т.Л.). Эта девочка отличается выносливостью, настойчивостью, упорством, иногда в ущерб своему здоровью». ¹

После окончания Великой Отечественной войны прошло 65 лет. Однако отголоски тех событий докатываются и до наших дней. Люди до сих пор ищут своих родственников, потерянных в те годы. А выросшие воспитанники детских домов, как впрочем и все пережившие войну, навсегда запомнят страх и ужас, голод и унижения... Хочется верить, что человечество никогда не забудет уроки той далекой войны.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В СССР В ПЕРВЫЕ 100 ДНЕЙ ПОСЛЕ СМЕРТИ И. В. СТАЛИНА

А.П. Куропаткин, аспирант
Московский городской педагогический университет

Статья посвящена идеологической пропаганде первых ста дней после смерти И.В. Сталина, в течение которых произошел отказ от линии культа и переход на новую, персонифицированную линию. Отказ не подразумевал прекращения возвеличивания Сталина и не означал пересмотра его авторитетности – это произошло чуть позднее.

Первые дни и месяцы нового руководства страны очень важны для анализа последующего политического курса, в течение которого проявляются основные черты новой политики, которые в дальнейшем становятся определяющими как во внутренней, так и во внешней сферах жизни государства.

В этой связи следует более детально взглянуть на первые сто дней после смерти Сталина, так как именно в эти дни были приняты решения, которые в последующие десятилетия будут определять развитие советского государства. В эти дни появились первые попытки модернизации как внешнеполитического (отношения с Югославией, ГДР и др.), так и внутреннего (амнистия, расширение товарного производства) курса, начала модернизации идеологического пространства СССР, ввиду отказа от практики культа личности уже на следующий день после прощальной процессии с великим вождем советской страны.

¹ ГАСО. Ф.Р-248. Оп. 1. Д. 18.

Отказ не был случайным – он явился прямым следствием перехода к коллективной форме управления, свершенного за несколько минут до смерти вождя. Мы считаем, что вариант коллективно-коллегиального управления предвиделся Сталиным. Он в определенной степени предугадал возможность власти старых членов Политбюро, для чего разбавил состав Политбюро новыми кадрами на пленарном заседании 16 октября 1952 года. Но соратники уже через полгода в период тяжелой болезни вождя отвергли принятые решения, тем самым совершив «государственный переворот». К такой точке зрения склоняется ряд авторов¹.

Это и вызвало необходимость постепенной легализации в умах населения новой, коллективной формы управления и предотвращения попыток некоторых главных редакторов центральных газет распространить политику культа на одного из членов нового руководства – возвести в ранг живого классика марксизма-ленинизма, каким до смерти считался Сталин. Такие попытки имели место и относились в первую очередь к новому председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову. Уже 8 марта 1953 года на страницах «Правды» была помещена фотография выступления Маленкова на XIX съезде, где за его спиной находился Сталин. Понятно, что цель публикации – демонстрация приемника. Это не вызвало никакой реакции со стороны членов Президиума ЦК – все силы в тот момент были отданы на организацию похорон вождя. А вот вторая попытка редактора газеты «Правда» Шипилова показать приемника окончилась вызовом его для предупреждения на заседание Президиума ЦК, проходившего 10 марта 1953 года. На заседание были также вызваны секретари ЦК Суслов и Поспелов.

П. Н. Поспелов пишет в своих заметках: «Вел заседание Маленков, который подчеркнул, что сегодняшний номер «Правды» по ряду обстоятельств является неправильным. Неправильно расположены при печати речи: первая – помещена на всю, остальные – на половину полосы. Надо было напечатать одинаково. Снимок на третьей полосе опубликован без ведома ЦК. Такого снимка (Сталин, Мао-Цзэдун, Маленков) вообще не было. Публикация этого снимка была произведена без ведома ЦК, это выглядит как провокация и услужничество и т. д. Это (произвольный) монтаж. Был общий снимок при подписании договора с Китайской Народной Республикой. Редакция «Правды» допустила и другие нарушения. При перечислении первого и последнего почетных караулов утвержденные в ЦК списки были опубликованы так, что цитаты были разделены. При выносе гроба не были упомянуты т. Первухин и т. Сабуров. В очерке Суркова в описании последнего почетного караула одни характеризовались как верные ученики и соратники, другие без таких оценок. Маленков подчеркнул, что у нас были крупные ненормальности, многое шло по линии культа личности. И сейчас надо сразу поправить (тенденции в этом направлении). Было бы неправильным, скажем, цитировать выступление (на траурном митинге) одного. Мы не можем

¹ Авторханов А. Загадка смерти Сталина: Заговор Берия. М.: Слово: Новый мир, 1992. 142 с.; Над Н. Как убивали Сталина. М.: У Никитинских ворот, 2007. 590 с. и др.

цитировать одного, потому что это, во-первых, незаслуженно, а во-вторых, неправильно с точки зрения культа личности. Считаю обязательно прекратить политику культа личности. Цитаты (только) одного человека нельзя публиковать»¹. Контролировать материалы газет и журналов на соответствие духу указаний Президиума ЦК было поручено Поспелову.

Такая реакция на материалы «Правды» нового главы советского правительства в некоторой степени предсказуема, так как ни один из членов коллективного руководства не готов был взять властные полномочия в свои руки. Причина – отсутствие среди них признанного лидера с харизматическими чертами и четкой, ясной программой строительства дороги к «светлому будущему».

В этот же день с решением Президиума ЦК о прекращении кампании культа личности в печатных СМИ были ознакомлены и другие редакторы газет, вызванные П. Н. Поспеловым и В. П. Степановым, бывшим в то время заведующим агитпропом ЦК. Так, с 21 до 23 часов 10 марта 1953 года были вызваны следующие редакторы газет: «Известий» – Губин; «Красной звезды» – Московский; «Литературной газеты» – Симонов; «Московской правды» – Гончаров; «Комсомольской правды» – Горгонов; «Труда» – Стрепухов, которые были предупреждены, что все фото руководства партии и правительства (в связи с траурными днями) публиковать с ведома ЦК. Не перепечатывать снимки из «Правды» (произвольный монтаж), опубликованные на третий полосе 10 марта 1953 года. В беседах передовицах и статьях не цитировать только одну речь².

На этом же заседании Президиума ЦК было решено вопрос и о публикации речей на траурном митинге. Было принято решение публиковать всех одним одинаковым шрифтом, одинаковым тиражом (3 миллиона экземпляров) и, что самое главное, публикация должна была выйти без портретного сопровождения текста³.

Практически полностью процитированный документ из фонда Поспелова позволяет говорить о том, что требование Маленкова о прекращении линии культа личности никак не связывается с культом самого Сталина, подразумевалось прекращение переноса старого направления пропаганды на Маленкова, так как многие в стране считали его наследником. Важно, что с этим решением были ознакомлены многие главные редакторы газет. Можно согласиться с мнением Е. Ю. Зубковой, что употребление словосочетания «культ личности» было достаточно условным, призванным как-то «на словах» отказаться от ритуального чествования⁴.

Однако многие исследователи считают, что требование Маленкова о прекращении линии культа личности следует расценивать как прекращение

¹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 629 (П. Н. Поспелов). Оп. 1. Д. 54. Л. 68–69.

² РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 54. Л. 70.

³ Там же. Л. 71.

⁴ Зубкова Е. Ю. Общество и реформы 1945–1964 гг. М.: Россия молодая, 1993. С. 127.

кампании восхваления Сталина. При этом имя Сталина не употребляли с выражением «культ личности» ввиду возможности расценивания этого большинством членов Президиума ЦК как кощунства по отношению к вождю¹.

Через три дня на следующем заседании Президиума ЦК Хрущев был назначен ответственным за проведение в отношении материалов (текстов, снимков, кино), посвященных памяти Сталина, установок, которые были приняты в отношении печати². Именно с этого момента начинается борьба с чрезмерными проявлениями сталинского культа.

Этими новыми задачами определяется яростная реакция Хрущева на публикацию 19 марта 1953 года в «Литературной газете» статьи «Священный долг советских писателей», в которой объявлялось, что «самая важная, самая высокая задача, со всей настоятельностью поставленная перед советской литературой, заключается в том, чтобы во всем величии и во всей полноте запечатлеть для своих современников и для грядущих поколений образ величайшего гения всех времен и народов – бессмертного Сталина»³. М. Р. Зезина правильно отмечает, что для Симонова – как очень опытного журналиста – такая реакция секретаря ЦК была неожиданной, так как прямых или новых указаний, как и что писать о Сталине, не было⁴. С требованиями Маленкова о прекращении политики культа личности Симонов был уведомлен уже вечером 10 марта, а вот с решением о проведении такой политики в отношении личности Сталина – нет, так как оно было принято через несколько дней и с ним не ознакомили.

Если бы словосочетание «культ личности» было связано с именем вождя, то Симонов не допустил бы такой грубейшей ошибки, которая в то время могла ему обойтись очень и очень дорого.

Это еще раз доказывает, что требование Маленкова о прекращении линии культа личности не подразумевало прекращения культа Сталина, а требовало прекратить распространение старой тенденции восхваления в пропаганде одной руководящей личности, в данном случае – самого Маленкова.

Через семь дней, а именно 26 марта 1953 года, редакция «Литературной газеты» исправила ошибку статьей «Достойно показать великие дела народа», в которой провозглашалась необходимость «...достойного отображения в произведениях, посвященных нашей действительности, мудрости

¹ Барсуков Н.А. Март 1953-го. // Правда. 1989. 27 октября; Одесский М., Фельдман Д. Позитика «оттепели»: материалы к изучению пропагандистской модели XX съезда КПСС. Идеологема «культ личности» // Вопросы литературы. 2004. № 5. С. 93; Пыжиков А.В. Проблема культа личности в годы хрущевской оттепели // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 47; Ванюков Д.А. Хрущевская оттепель. М.: Мир книги, 2007. С. 19. и др.

² РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 54. Л. 72.

³ Симонов К. Глазами человека моего поколения. М.: Книга, 1990. С. 249–251.

⁴ Зезина М.Р. Шоковая терапия: от 1953 к 1956 году // Отечественная история. 1995. № 2. С. 122.

Коммунистической партии» как организатора «...великих дел нашего народа ведущего борьбу за строительство коммунизма»¹.

Запущенный процесс пересмотра отношения к сталинскому культу в материалах советской печати вначале нисколько не подразумевал осуждения его личности и пересмотра его авторитета. Это подтверждается не только тем, что имя Сталина полностью не исчезло со страниц периодики, из материалов радиопередач. В проекте доклада Маленкова «О культе личности» для одного из апрельских заседания Президиума ЦК глава советского правительства, ссылаясь на Сталина (что говорит об авторитетности последнего и отсутствии ревизии его наследия), требует прекратить политику культа личности: «...Я имею в виду вопрос о неверном, немарксистском понимании роли личности в истории, которое, надо прямо сказать, получило весьма широкое распространение у нас и в результате которого проводилась вредная пропаганда культа личности. Нечего доказывать, что такой культ не имеет ничего общего с марксизмом и сам по себе является не чем иным, как эсеровщиной. Многие из присутствующих знают, что тов. Сталин не раз высказывался в этом духе и решительно осуждал немарксистское, эсеровское понимание роли личности в истории»². В материалах подготовленного, но так и не прочитанного доклада впервые открыто подчеркивается новая политическая установка на коллективное руководство: «...Сила нашей партии и залог правильности руководства, важнейшее условие нашего дальнейшего движения вперед, дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи нашего государства состоят в коллективности и монолитности руководства»³.

Отметим, что в отечественной историографии ряд исследователей⁴ в данном вопросе придерживаются точки зрения, что Маленков устроил жонглирование терминами, а имя Сталина внесено в текст доклада для того, чтобы, ссылаясь на его же авторитет, прекратить кампанию сталинского культа, так как данное требование не было исполнено при жизни вождя.

На наш взгляд, ссылки на Сталина в данном документе ярко свидетельствуют о незыблемости его авторитета, а сам текст доклада является логическим продолжением требований прекращения линии восхваления руководителя от 10 марта 1953 года, которые, как мы смогли убедиться, абсолютно не связаны с прекращением восхваления Сталина. Довольно ясна и причина, по которой данный доклад так и не был обнародован. В этом уже не было необходимости, так как машина пропаганды изменялась, притом довольно стремительно, хотя на первый взгляд внешне все оставалось прежним.

Стремительность изменения тона газет отмечают многие исследователи, и это действительно так. Уже после 20 марта 1953 года имя Сталина начинает

¹ Литературная газета. 1953. 26 марта.

² РГАСПИ. Ф. 83 (Г. М. Маленков). Оп. 1. Д. 3. Л. 26–28.

³ Там же.

⁴ Одесский М. Фельдман Д. Указ соч. С. 95–96; Млечин Л. Смерть Сталина. Вождь и его соратники. М.: Центрполиграф, 2003. С. 344–345.

пропадать со страниц газет и заголовков, да и сами заголовки зазвучали как-то по-новому¹.

Скорее всего, сохранившийся проект обсуждался среди членов Президиума ЦК в первой половине апреля, так как один из главных его выводов – «коллективность и коллегиальность» – начал обосновываться и неоднократно подчеркиваться на страницах советской периодики. Уже 16 апреля на страницах газеты «Правда» появилась статья Л. Слепова «Коллективность – высший принцип партийного руководства», с которой, по сути, и пошло массовое внедрение в сознание народа этого принципа управления страной. В статье метод коллективного руководства объявлялся основным, нарушение которого в партийной работе объявлялось проявлением бюрократизма, сковывающего инициативу и самостоятельность партийных организаций и членов партии. Был сформулирован следующий вывод: «Строжайшее соблюдение этого высшего принципа является залогом правильного руководства, важнейшим условием дальнейшего подъема партийной работы...»². Именно эта статья положила начало целому циклу статей подобного содержания, которые неоднократно будут появляться на страницах советской печати в течение трех последующих лет.

После майских праздников Президиум ЦК по предложению Берии принимает постановление «Об оформлении колонн демонстрантов и зданий в дни государственных праздников», где предписывалось, что отныне оформление осуществлять без портретов руководителей³. Внесенное предложение Берии не являлось новшеством для членов Президиума ЦК, так как оно в некоторой степени повторяло решение от 10 марта об опубликовании траурных речей без портретов.

Если с требованием прекращения кампании культа личности многие уже были знакомы, то с проведением подобных решений в отношении культа Сталина – нет. Это очень хорошо прослеживается в вариантах статьи первого заместителя министра обороны СССР маршала Жукова «Всемирно-историческая победа советского народа», написанной к 9 мая 1953 года для газеты «Правда». В первом варианте статьи маршал семь раз упомянул имя вождя и использовал его высказывания. Однако уже в следующей редакции Жуков, сохранив характеристику «великого Сталина» как «гениального вождя и полководца», сократил упоминание о нем до трех раз, убрав все цитаты из его работ, добавив при этом ссылки на выступления членов коллективного руководства⁴.

¹ Аксютин Ю. В. Первый удар // Молодой Коммунист. 1989. № 4. С. 40.

² Правда. 1953. 16 апреля.

³ Безиргани Г. Лаврентий Берия. Сто лет и сто дней // Независимая газета. 1991. 3 апреля; Лейбович О. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь: ЗУУНЦ, 1993. С. 102–103; Захаров А. Приговор приведен в исполнение // Красная звезда. 2003. 20 декабря.

⁴ Абрамова Ю. А. Десталинизация советского общества и вооруженные силы в 1953–1964 гг. // Советское общество: Будни холодной войны: материалы «круглого стола». М.: ИРИ РАН; Арзамас: АГПИ, 2000. С. 203.

С конца мая и весь июнь главная газета партии и страны ссылается на Сталина всего один раз. Прекращено издание его сочинений. Последним увидел свет 13-й том, набор 14-го и 15-го был прекращен¹.

Впервые термин «культ личности» в материалах центрального органа вещания ЦК КПСС газеты «Правда» был использован в статье «Коммунистическая партия – руководящая и направляющая сила советского общества» 10 июня 1953 года. Согласимся с мнением Е. Ю. Зубковой, указывающей, что статья была рассчитана на широкий актив пропагандистов и ее целью было преодоление субъективистских подходов в понимании роли партии и отдельных личностей в истории общества. При этом упоминалось о вреде культа личности, против которого выступали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. Критика культовой традиции получила исключительно положительную направленность, оформленную как переход на коллегиальные основы управления². Это статья, по сути, явилась следующим, более массовым этапом борьбы с политикой культа, начатой 10 марта 1953 года и на данном этапе никак не касавшейся личности Сталина. Одновременно указанная публикация разъясняла многим о переносе акцентов в идеологической пропаганде с культа личности руководителя – на коллектив, массу, партию. Эту же позицию в мае – июне 1953 года разъясняли и передовые материалы, опубликованные в журнале «Коммунист»³. Полностью можно согласиться с мнением исследователей, что в своей массе современники событий не оценили публикации как предвестие большого поворота⁴, а также как разъяснение изменений, уже происходивших в идеологической пропаганде страны.

Итак, изученный материал позволяет нам утверждать, что именно в первые сто дней произошёл отказ от линии культа, в материалах идеологической пропаганды и именно в эти дни было положено начало «обезличенному» направлению. Первоначальное требование Маленкова на заседании Президиума ЦК 10 марта 1953 года о прекращении линии культа личности никак с личностью Сталина и его культом связано не было. Оно относилось к прекращению распространению старой идеологической линии на него и членов коллективного руководства. Отказ от старой пропагандистской линии являлся прямым следствием изменения формы правления страной на коллективно-коллегиальную. С требованием прекращения линии культа были ознакомлены все главные редакторы основных периодических изданий СССР. Ответственным, следящим за исполнением указаний в печати, был Поспелов.

¹ Аксютин Ю. В. Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. С. 37.

² Зубкова Е. Ю. Указ. соч. С. 130.

³ Евзеров Р.Я. Год 1953-й. Руководство СССР после смерти И. В. Сталина // Преподавание истории в школе. 2002. № 9. С. 28.

⁴ Аксенов Ю., Зубкова Е. Предвестие перемен. Летопись десятилетий 1947–56 гг. // Литературная газета. 1989. 14 июня; Наше Отечество. В 2-х т. Т. 2 / С.В. Кулешов, О.В. Волобуев, Е.И. Пивоваров [и др.]. М.: Терра, 1991. С. 443–444.

Все, что касалось вопроса сталинского культа и применения к нему решений в духе принятых 10 марта, было решено только через три дня – 13 марта. Здесь также был назначен ответственный, им стал Хрущев. Необходимо отметить, что с проведением такой политики в отношении сталинского культа коллектив главных редакторов центральных газет ознакомлен не был, что и привело к «ляпу» в «Литературной газете». Хотя в историографии сложилось мнение, что под словосочетанием «культ личности» следует понимать культ личности Сталина. Неиспользование имени Сталина объясняется стремлением основной массы населения к сохранению преемственности в политике страны, политическом руководстве и пропагандистской машине.

Наметившаяся линия сокращения количества упоминаний о Сталине в сравнении с предыдущими годами не привела к полному его забвению на страницах периодических изданий и в речах членов коллективного руководства (о чем красноречиво свидетельствуют проект доклада Маленкова и содержание первых статей в периодике).

Именно так дальнейшие три года и развивалась идеологическая пропаганда в СССР – очищалась от чрезмерных проявлений сталинского культа в периодических изданиях, материалах радио, в учебных пособиях высшей и средней школы, материалах наглядной агитации.

СУДЬБА СЕМЕЙ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ГРАЖДАН В ГОДЫ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ И РЕАБИЛИТАЦИИ

П.И. Дятленко, аспирант

Киргизско-Российский Славянский университет

Статья посвящена анализу многочисленных негативных последствий политических репрессий против главы семьи для членов его семьи, которые сталкивались с преследованиями и ограничениями своих прав не только в годы сталинских репрессий, но и гораздо позже.

Среди общей массы репрессированных граждан выделяются семьи, судьбы которых были безжалостно изломаны преследованиями тоталитарного режима. Дело в том, что репрессии против главы семьи прямо или косвенно распространялись на его жену и детей, на которых в течение многих десятилетий лежало несмыслимое клеймо «семьи врага народа» со всеми вытекающими отсюда многочисленными ограничениями их прав и свобод. Приведём истории двух разных семей, схожих трагичностью судеб, о членах которых удалось собрать достаточно много достоверных сведений.

Бюро ЦК КП Киргизии 18 июня 1959 года рассматривало апелляцию Аксамай Джакшылыковой (в девичестве – Тургунбай кызы), которая просила восстановить её в рядах КПСС. Обратим внимание на содержание справки партийной комиссии:

«Джакшылыкова Аксамай, 1900 года рождения, киргизка, крестьянка, образование начальное, состояла членом КПСС с 1929 года по 1937 год...

В момент привлечения к партийной ответственности работала в колхозе имени Калинина Сокулукского района, в данное время не работает, проживает в том же районе.

21 декабря 1937 года Сокулукским (бывшим Кагановичским) райкомом КП Киргизии Джакшылыкова исключена из членов КПСС за защиту своего мужа националиста и оказание ему материальной помощи...

Джакшылыковой при исключении из партии вменялось в вину, что она защищала националиста, своего мужа Джакшылыкова А. и после его ареста 1-го ноября 1937 года оказывала ему материальную помощь.

30 декабря 1937 года постановлением Тройки НКВД Киргизской ССР Джакшылыков А. осуждён к ВМН»¹.

Аксамай Джакшылыкова окончила начальную мусульманскую школу. В то время, пока её муж работал в столице республики, городе Фрунзе, она, живя в селе Белек, воспитала 9 сирот (5 из них погибнут на фронте в годы Великой Отечественной войны). Позже она воспитала ещё 9 сирот во Фрунзе. Среди них будущий министр лёгкой промышленности Киргизской ССР Акимжан Токбаев, первый киргизский профессиональный кинорежиссёр Омуракул Джетикашкаев, погибший в 1941 году на фронте, и народный артист Киргизской ССР Аманкул Куттубаев. В весенне-летнее время 1929 – 1933 годов она руководила молочно-товарной фермой в колхозе имени Калинина. В 1936 – 1937 годах Аксамай Джакшылыкова работала председателем колхозной контрольной комиссии. С 1938 года по 1943 год она трудилась в составе свекловодческого звена дважды Героя Социалистического Труда Зууракан Кайназаровой. При этом она ещё работала в 1939 – 1940 годах на строительстве Большого Чуйского канала.

Уже после ареста своего мужа, в 1938 году Аксамай Джакшылыкова родила сына Карыпбека. В 1946 году она удочерила только что родившуюся Нурийлу². Всех детей она сумела вырастить и дать им высшее образование.

Расскажем об Алымкуле Джакшылыкове³. Он родился в 1890 году в селе Белек Джыламышского сельсовета Кагановичского района Киргизской ССР, киргиз, из крестьян-середняков⁴.

¹ Центральный государственный архив политической документации Киргизской Республики. Ф. 56. Оп. 4. Д. 1176. Л. 13.

² Аксамай / Составитель Д. Алымкулова. Бишкек, 2007. С. 7–8. Перевод с киргизского языка на русский язык выполнен автором.

³ В материалах архивного уголовного дела его фамилия и имя записаны как Джакшликов (Джакшылыков) Алмкул (Алымкул).

⁴ Архив Государственной службы национальной безопасности Киргизской Республики (Архив ГСНБ КР). Фонд-СУ. АУД №7410-су.

Семья А. Джакшылыкова. Город Фрунзе. 1930 г.
Предоставлена К. Алымкуловым, его сыном, из личного архива.

В 8 лет Алымкул остался без отца с тяжелобольной матерью, которой был необходим постоянный уход. Став основным кормильцем семьи, он работал у баев¹ вплоть до 1915 года. Стремясь выбиться в люди, одновременно с работой учился и окончил русско-туземную начальную школу. В 1916 году поступил рабочим на строительство Чумышской плотины в Чуйской долине, где проработал до Октябрьской революции. Под влиянием революционно настроенных русских рабочих вступил в 1918 году в ряды партии большевиков².

Алымкул Джакшылыков организовал первую коммунистическую ячейку в селении Джыламыш Сокулукского района, которая была одной из первых партийных организаций большевиков в Чуйской долине. В 1920 году его избрали председателем Союза бедноты Сокулукской волости. В 1921 году он был назначен председателем Сокулукского революционного комитета, а уже в следующем году, 1922 году, его избрали председателем Сокулукского волостного исполкома. Именно в родном районе он начал свою деятельность и состоялся как опытный организатор и партийный деятель. В 1927 году его избрали председателем районного исполкома Аламединского района Чуйской области, откуда был направлен на учёбу в Киргизскую советско-партийную школу во Фрунзе, которую закончил досрочно в 1930 году³.

В течение 1918 – 1927 годов Алымкул Джакшылыков активно участвовал в советских преобразованиях на территории Сокулукского района – распределение земли между киргизскими крестьянами, открытие общеобразовательных школ и первых культурных центров, оседание киргизов. Он одним из первых в республике организовал колхоз в своём селе. Причём оставался его членом вплоть до своего ареста, хотя поменял за это время много различных партийно-хозяйственных должностей.

С 1929 года по 1931 год Алымкул Джакшылыков занимал должность ответственного секретаря Фрунзенской городской контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции (КК РКИ). Затем, до 1933 года, работал председателем Аламединской районной контрольной комиссии ВКП(б). В эти же годы его избрали делегатом Второго Всекиргизского съезда Советов и членом ЦИК Киргизской АССР.

В 1933 году А. Джакшылыков – слушатель курсов Среднеазиатского коммунистического университета в Ташкенте. После их окончания его избрали председателем Нарынской партийно-контрольной комиссии ВКП(б), а в 1934 году – делегатом Седьмой Киргизской партийной республиканской конференции. Сразу после этой конференции он был назначен директором Кирлестреста, а через полгода – ответственным секретарем Фрунзенской городской контрольной

¹ В досоветское время у киргизов баями называли богатей.

² Курманов З.К. Национальная интеллигенция 20–30 годов: вклад в возрождение государственности киргизского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. Бишкек, 2005. С. 329–330.

³ Курманов З.К. Указ. соч. С. 330.

комиссии ВКП(б). С 1935 года А. Джакшылыков был слушателем Академии социалистического земледелия в Москве. В это же самое время во Фрунзе бурлила работа вокруг его самого, им заинтересовался НКВД. 5 декабря 1935 года постановлением Фрунзенского горкома ВКП(б) он был исключён из членов партии «за принадлежность к контрреволюционной организации “СТП”»¹.

Постановлением Бюро Киргизского обкома ВКП(б) от 10 февраля 1936 года А. Джакшылыков был исключён из членов партии «за участие в группировках».

А. Джакшылыков приложил много сил и времени для восстановления своего имени. Постановлением Комиссии партийной коллегии по рассмотрению апелляций от 16 – 19 апреля 1937 года было принято решение: «считать, что оснований к исключению из рядов ВКП(б) тов. Джакшылыкова нет. Решение Киробкома ВКП(б) от 10 февраля 1936 г. отменить, тов. Джакшылыкова в рядах партии восстановить. Поручить Кагановическому (Сокулукскому) райкому ВКП(б) оформить выдачу партдокументов Джакшылыкову».

Но Кагановический райком партии, где он состоял на партийном учёте после отъезда из Москвы, 21 октября 1937 года возбудил новое ходатайство перед ЦК КП(б) Киргизии о «невыдаче Джакшылыкову партийного билета, так как на него есть компрометирующие материалы».

1 ноября 1937 года А. Джакшылыков был арестован органами НКВД Киргизской ССР «за проведение контрреволюционной националистической организации, за провокационные слухи о скорой гибели Советской власти».

Перед арестом А. Джакшылыков был председателем ревизионной комиссии колхоза им. Калинина Джыламышского сельсовета Киргизской ССР, проживал в селе Белек Джыламышского сельсовета Кагановического района Киргизской ССР. На момент ареста он имел семью в составе жены Джакшылыкова Аксамай, член колхоза им. Калинина, и 5 детей: дочь Гульшат (17 лет, учащаяся Фрунзенского медицинского техникума), дочь Нуралика (13 лет), сын Мыктыбек (7 лет), сын Джолдошбек (5 лет), дочь Салика (2 года).

30 декабря 1937 года Тройкой НКВД Киргизской ССР без указания статей УК РСФСР он был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества².

В личном деле Алымкула Джакшылыкова имеется справка инструктора ЦК КП(б) Киргизии от 31 июля 1939 года о том, что он «в 1938 г. был арестован, сейчас неизвестно где находится, из тюрьмы не выходил»³.

¹ СТП – Социал-Туранская партия, мнимая «контрреволюционная организация», которая была разоблачена НКВД Киргизской ССР в 1933 году по доносу. Тогда 23 человека были осуждены за членство в ней. Её лидером и организатором считался одним из видных партийных деятелей республики А. Сыдыков. В 1937–1938 году дело о СТП было повторно расследовано, было осуждено ещё около 100 человек, большая часть из них была расстреляна. Всего по делу о СТП репрессировано 170 человек. К 1 июня 1989 года все 170 осуждённых были реабилитированы.

² Архив ГСНБ КР. Фонд-СУ. АУД №7410-су.

³ Курманов З.К. Указ. соч. С. 332.

16 апреля 1957 года Судебная коллегия Верховного суда Киргизской ССР отменила приговор Тройки НКВД Киргизской ССР от 30 декабря 1937 года и прекратила дело в отношении А. Джакшылыкова за отсутствием состава преступления¹.

В декабре 1958 года Сокулукское районное бюро ЗАГС выдало свидетельство о том, что А. Джакшылыков умер 15 августа 1944 года в заключении от менингита, хотя в марте 1951 года Сокулукский районный отдел НКВД в ответ на обращении Аксамай Джакшылыковой к председателю Верховного Совета СССР Н.М. Швернику сообщил, что «А. Джакшылыков жив, здоров и скоро вернётся».

Трагическая правда о судьбе А. Джакшылыкова, скрывавшаяся на протяжении более полувека, была сообщена родным в письме КГБ Киргизской ССР от 14 августа 1991 года, когда уже была обнародована информация о массовом захоронении жертв сталинских репрессий на Чон-Таше: «Он необоснованно обвинялся в контрреволюционной деятельности и по решению Тройки НКВД Киргизской ССР от 30 декабря 1937 г. был расстрелян 14 января 1938 г. в г. Фрунзе. Место захоронения неизвестно»².

На основании постановления ЦК КПСС от 29 мая 1956 года решением Бюро Фрунзенского областного комитета Коммунистической партии Киргизии от 12 июня 1957 года Алымкул Джакшылыков был посмертно восстановлен в рядах КПСС с 1918 года.

Вернёмся к справке по апелляции Аксамай Джакшылыковой. Правление колхоза «Дружба» характеризовала её положительно. С 1933 по 1940 годы она работала свекловичницей, а с 1940 по 1954 годы была звеньевой свекловичной бригады и на других работах. С возложенными на неё обязанностями справлялась успешно. С 1954 года А. Джакшылыкова не работала по состоянию здоровья.

Бюро ЦК КП Киргизии после ознакомления и обсуждения справки партийной комиссии об А. Джакшылыковой и её апелляции приняло решение «ввиду того, что предъявленное Джакшылыковой обвинение в защите националистической деятельности своего бывшего мужа неправильно, восстановить Джакшылыкову А. членом КПСС с 1929 года».

Большую роль в становлении и развитии современной культуры республики сыграли русские интеллигенты, проживавшие в нашей республике. Сталинские репрессии уничтожили многих из них, нанеся культуре Киргизстана огромный невосполнимый урон.

Рассмотрим трагическую судьбу одной семьи русских интеллигентов, ставшей одной из многочисленных жертв тоталитарного государства.

5 июня 1937 года органы НКВД Киргизской ССР арестовали Леонида Леонидовича Касаткина «за антисоветскую деятельность», предъявив обвинение по ч. 1 ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР.

¹ Архив ГСНБ КР. Фонд-СУ. АУД №7410-су.

² Курманов З.К. Указ. соч. С. 332.

Леонид Леонидович Касаткин родился в 1895 году в городе Балашов бывшей Саратовской губернии, русский, беспартийный, с незаконченным высшим образованием. В 1916 году он окончил художественное училище в Петрограде и первый курс гуманитарного факультета университета, состоял в союзе художников Киргизской ССР и выполнял отдельные заказы по рисованию. До ареста проживал в г. Фрунзе, улица Киргизская, 102.

С 1920 по 1922 год Л.Л. Касаткин состоял членом Читинской организации партии социалистов-революционеров (эсеров). По рассказам его сына, Л.Л. Касаткин занимал должность товарища министра¹ просвещения Дальневосточной республики и был арестован сразу после вхождения на территорию Дальневосточной республики войск Красной Армии. В 1922 году был арестован, после 3 лет заключения в Соловецком лагере отправлен в ссылку. За эсеровскую деятельность он трижды судим (в 1925, 1928 и 1930 годах), в 1930 году был арестован и осужден на 1 год «за антисоветскую деятельность» за организацию кассы взаимопомощи ссыльнопоселенцев².

На момент ареста он имел семью в составе жены – Мины Германовны Касаткиной-Опескиной, 1903 года рождения, и сына Леонида, 10 лет. Со своей женой Л.Л. Касаткин познакомился в Соловецких лагерях, где они оба отбывали сроки наказания.

Во Фрунзе Л.Л. Касаткин приехал в конце января 1926 года, попав перед этим из Соловецких лагерей в тюрьму города Троицк на Южном Урале. По рассказам сына, Л.Л. Касаткин вместе с Семеном Афанасьевичем Чуйковым организовал Союз художников Киргизии. Он был директором картинной галереи во Фрунзе, где выставлял свои работы, одновременно преподавал в школе живописи. По непроверенным данным, при аресте Л.Л. Касаткина были конфискованы и уничтожены его картины.

29 ноября 1937 года Л.Л. Касаткин был приговорён Тройкой НКВД Киргизской ССР без указания статей УК к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества. Приговор приведён в исполнение 8 декабря 1937 года³.

Но на этом не закончились беды, обрушившиеся на семью Касаткиных.

31 октября 1937 года органы НКВД Киргизской ССР арестовали Касаткину-Опескину Мину Германовну, предъявив те же самые обвинения, что и её мужу – «за антисоветскую деятельность» по ч. 1 ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР.

Мина Германовна родилась 7 августа 1903 года в городе Одесса, еврейка, из служащих, со средним образованием, по специальности – пианистка, беспартийная. В 1923 году она привлечена к ответственности в административном порядке на 2 года заключения в Соловецких лагерях, в 1927 году была выслана на 2 года в Зверьянский край. После отбытия срока заключения была выслана во Фрунзе, где находилась с января 1926 года и работала в концертном бюро

¹ Заместитель министра.

² Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Репрессированная тюркология. М., 2002. С. 274.

³ Архив ГСНБ КР. Фонд-СУ. АУД №1092-су.

пианисткой при Союзе работников искусств республики и концертмейстером Киргизского театра оперы и балета¹.

29 ноября 1937 года М.Г. Касаткина-Опескина была приговорена Тройкой НКВД Киргизской ССР без указания статей УК «за совместное участие с мужем Касаткиным Л.Л. в организации контрреволюционно-эсеровской группы, проведение контрреволюционной пропаганды с призывом объединиться на борьбу с Советской Властью» к 10 годам лишения свободы в концлагере².

26 ноября 1948 года М.Г. Касаткина-Опескина была арестована органами Министерства государственной безопасности Молотовской области в Соликамске, где проживала на момент ареста. Ей были предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР.

Решением Особого совещания при МГБ СССР от 9 февраля 1949 года она была сослана без указания срока на поселение в Красноярский край. М.Г. Касаткина-Опескина была отправлена «на вечное поселение» в посёлок Мотыгино в нижнем течении реки Ангары, очень глухое и отдаленное от городов место.

8 июня 1955 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР своим определением приговор Тройки НКВД Киргизской ССР в отношении Л.Л. Касаткина и М.Г. Касаткиной-Опескиной отменила и прекратила дело за отсутствием состава преступления, с возвратом конфискованного имущества.

28 декабря 1955 года Верховный суд СССР отменил постановление Особого совещания при МГБ СССР от 9 февраля 1949 года в отношении М.Г. Касаткиной-Опескиной за отсутствием состава преступления. После реабилитации М.Г. Касаткина-Опескина жила в Бабушкине Московской области, а позже в Москве, где работал её сын Л.Л. Касаткин. Она умерла в 1973 году³.

Подводя итоги, отметим несколько интересных закономерностей. Потомки репрессированных граждан, на которых в течение многих десятилетий лежало клеймо потомков «врага народа» (их не принимали в вузы, комсомол и коммунистическую партию, не давали возможности работать в органах государственной власти, правоохранительных структурах, режимных промышленных объектах и заниматься научной и творческой деятельностью, не разрешали выезд за границу; в их анкетах обязательно указывалась их принадлежность к семье «врага народа», за ними часто негласно присматривали органы государственной безопасности), вопреки тоталитарному государству удалось многого добиться в жизни, стать достойными гражданами и состоявшимися людьми. И это означает, что тоталитарному государству с помощью массовых политических репрессий не удалось добиться уничтожения значимости и девальвации ценности основополагающего общественного института – семьи.

¹ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Указ. соч. С. 272.

² Архив ГСНБ КР. Фонд-СУ. АУД №1092-су.

³ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Указ. соч. С. 273–274.

Старшая дочь Алымкула и Аксамай Джакшылыковых, Гульшат Алымкулова в 1938 году закончила Фрунзенский медицинский техникум, после чего начала свой трудовой путь в Ала-Букинской районной больнице в Джалал-Абадской области. Она закончила в 1946 году Киргизский государственный медицинский институт, проработала в системе здравоохранения свыше 50 лет. За трудовые заслуги была награждена орденом Ленина и медалями СССР.

Нуралика Алымкулова окончила бухгалтерские курсы и с 14 лет работала бухгалтером колхоза. Позже она трудилась заведующей детского сада, в 16 лет стала исполняющим обязанности секретаря, а потом и председателя сельского совета. Её кандидатура предлагалась на должность председателя районного исполнительного комитета, но отклонялась по причине, что она – дочь «врага народа». До выхода на пенсию она работала в системе торговли. Н. Алымкулова является кавалером ордена «Знак почёта», награждена медалями СССР.

Мыктыбек Алымкулов в 1949 году окончил Фрунзенское педагогическое училище, проработал свыше 40 лет в школе. Учился в Киргизском государственном и Ошском государственном педагогическом институтах. Организовав в 1984 году дом-музей имени Зууракан Кайназаровой, стал его директором. Он является отличником образования Киргизской Республики.

Дждолдошбек Алымкулов – горный инженер, выпускник Московского института золота и цветных металлов. Он работал на урановых рудниках Киргизстана, учился в аспирантуре Академии наук СССР. Дж. Алымкулов является автором более 10 научных публикаций и русско-киргизского словаря по горной технике, легкой и швейной промышленности.

Карылбек Алымкулов – инженер-электромеханик, получил образование во Фрунзенском политехническом, Ленинградском электротехническом и Московском энергетическом институтах. Он является членом трёх академий, изобретателем СССР, заслуженным деятелем промышленности и отличником образования Киргизской Республики. За заслуги К. Алымкулов награждён орденом «Манас», медалью «Данк» и двумя Почётными грамотами Киргизской Республики, классным чином «Государственный советник второго класса». В 2000 – 2005 годах он был депутатом Законодательного собрания Жогорку Кенеша Киргизской Республики. К. Алымкулов является автором свыше 20 книг и свыше 200 научных публикаций.

Нурийла Алымкулова получила образование в Ленинградском государственном и Киргизском государственном университетах, кандидат географических наук и доцент. Она работала заведующей аспирантурой Киргизского национального государственного университета и заведующей кафедрой в Киргизском государственном университете строительства, техники и архитектуры. Н. Алымкулова – автор более 50 научных публикаций и школьных учебников по географии¹.

¹ Аксамай. С.8–10.

Сын Л.П. Касаткина и М.Г. Касаткиной-Опескиной, Леонид Леонидович Касаткин, стал крупным учёным, доктором филологических наук и заведующим отделом диалектологии Института русского языка РАН¹.

В течение многих десятилетий потомки репрессированных граждан пытались добиться от советского государства правды о судьбе своих родственников, но в большинстве случаев получали в ответ лживые или противоречивые ответы в виде канцелярских отписок от разных ведомств или вообще не получали никакого ответа. Чаще всего трагическая правда становилась известна им только после распада СССР.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КОРЕЙСКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

А.В. Лазутин, соискатель

Поволжская социально-гуманитарная академия

В своей статье автор касается истории разработки биологического оружия в США, подготовке общественного мнения Соединённых Штатов к его применению в локальной войне, освещению бомбардировок бактериологическим оружием территории Северной Кореи и Китая в советской прессе и выводам международных комиссий о действительности применения этого оружия американцами в Корейской войне.

Вопрос применению вооружёнными силами США биологического (бактериологического) оружия в Корейской войне 1950-53 гг. до сих пор остаётся дискуссионным и активно обсуждается как учёными разных стран, так и американскими СМИ, в особенности теми из них, кто работает на русскоязычную аудиторию и отрицает факт использования американцами биологического оружия в Корее¹. Следует отметить, что термин «биологическое оружие» - это достаточно широкое понятие, включающее в себя «микроорганизм, вирус или другой биологической агент, а также любое вещество, произведенное живым организмом или полученное методом генной инженерии, или любое его производное, а равно средства их доставки, созданные с целью вызвать гибель, заболевание или иное неполноценное функционирование человеческого или другого живого организма, заражение окружающей природной среды, продовольствия, воды или иных материальных объектов»².

В Соединённых Штатах в области работ, связанных с проблемами бактериологической войны, было занято 3900 работников: 2800 человек из сухопутной

¹ Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Указ. соч. С. 274.

² Северная Корея уже 59 лет упорно ведет кампанию дезинформации. URL: <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2010/June/20100603131105JvreltoK0.4358637.html>. Проверено: 04.08.2010.

² Большой Энциклопедический Словарь / Гл. ред. Прохорова А.М. М.: «Большая Российская Энциклопедия»; СПб: «Норинт», 1998.

армии, 1000 из военно-морского флота и 100 из гражданских ведомств. Главной целью исследований были поиски соответствующих методов обороны, но «не сбрасывалось со счетов также исследование перспектив наступательных действий, поскольку нельзя было пренебрегать возможностью расплаты той же самой монетой»³. Поэтому производились опыты с большим количеством возбудителей болезней людей, животных и растений. Выбранные для исследований бактерии культивировались на специально подобранных питательных средах и в результате приобретали высокую вирулентность (т.е. степень патогенности)⁴. Исследовательские лаборатории, соответствующим образом спроектированные и оборудованные, создавались в следующей последовательности:

- 1) главный центр (известный уже Кэмп Детрик в штате Мэриленд), руководивший работой всех других лабораторий (апрель 1943 года);
- 2) экспериментальные лаборатории в Паскагуле, штат Миссисипи (лето 1943 года);
- 3) лаборатории для исследования возможностей массового производства бактериологических средств в Виго, штат Индиана (начало 1944 года);
- 4) экспериментальные лаборатории в Дагуэе, штат Юта (лето 1944 года).

«Приобщение общественного мнения»⁵ США к возможности применения биологических средств нападения становится все более интенсивным со второй половины 1940-х гг. Чтобы устранить препятствия международно-правового характера, президент Трумэн в апреле 1947 года изымает из сената не ратифицированный до тех пор Женевский протокол о запрещении использования болезнетворных микробов в военных целях. Смысл этого маневра стал ясен после начала войны в Корее. В 1949 году американский бактериолог Т. Розбери выпустил научно-популярную книгу "Мир или чума". Изданная большим тиражом, она убеждала, что применение бактериологического оружия в будущих конфликтах будет закономерным и принесет атакующей стороне больше выгоды, чем урона, поскольку, в противоположность атомной бомбе и другим взрывающимся средствам, бактериологическая война направлена прежде всего против человека и базы его питания, сохраняя здания и промышленность. «Доктрина Розбери»⁶

³ Рожнятовский Т., Жултовский З. Биологическая война: угроза и действительность / Пер. с польского М.С. Алексеевой, Т.И. Воронкиной. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 28.

⁴ Подробнее см.: Юшук Н.Д., Венгеров Ю.Я. Инфекционные болезни: учебник для студентов медицинских вузов. М.: Медицина, 2003. С. 15.

⁵ Калинина Н.И. Конвенция о запрещении биологического оружия. История появления и современное состояние // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/nik050317.htm>. Проверено: 08.08.2010.

⁶ Федоров Л.А. Советское биологическое оружие: история, экология, политика. М.: МСоЭС, 2005.

гласила, что основным способом применения бактериологического (биологического) оружия должен стать аэрозольный, т.е. метод распыления в воздухе бактериологических суспензий.

Когда 25 июня 1950 года КНДР начала военные действия против Южной Кореи⁷, то стало ясно, что Корея может послужить опытным полигоном для испытания биологических средств нападения. По указанию генерала Риджуэя, командующего американскими войсками в Корее, японские военные, избежавшие приговора Хабаровского трибунала, генералы Исии, Вакамацу и Китано зимой 1951 года прибыли в Корею, чтобы «производить эксперименты на корейских и китайских военнопленных и усовершенствовать биологические средства войны в целях их применения в зимней кампании против населения Кореи и Китая. Они прибыли на судне, груженном оборудованием, необходимым для ведения бактериологической войны...»⁸. В том же году американское министерство обороны пригласило в США немецкого генерала Вальтера Шрейбера и назначило его советником американских ВВС по вопросам «профилактической медицины».

По ряду причин применение американцами химического оружия в Корейской войне не носило массированного характера. Не использовались ими и современные боевые отравляющие вещества (ОВ). Американцам приходилось учитывать то обстоятельство, что применение химического оружия могло вызвать аналогичный ответ со стороны китайцев, так как на их территории оставались большие запасы японских ОВ. К такой возможности американцы относились очень серьезно. В составе американских войск в Корее действовал 401-й технический отряд химической разведки, который собирал материалы по противохимической защите и химическому вооружению противника⁹. Снижению интереса со стороны американского командования к применению ОВ способствовала умелая тактика, выбранная китайскими и северокорейскими войсками для противодействия налетам авиации. Особенно эффективным оказалось использование подземных галерей. Кроме этого, «большое количество противогазов, срочно поставленных Москвой, делали боевые ОВ бесполезным средством ведения войны»¹⁰ против корейцев.

Непреодолимого психологического барьера в те годы не было лишь в отношении одного вида оружия массового поражения - бактериологического (БО). Во время Второй мировой войны японцы применяли его почти открыто. В 1949 г. на судебном процессе в Хабаровске за такие преступления на длительные сроки была осуждена группа японских военных во главе с бывшим командующим Квантунской армией Ямада Отозоо. В начале 1950-х гг. на БО возлагали большие

⁷ Новейшая история стран Азии и Африки: XX в. В 3 ч. Ч. 2. / Под ред. А.М. Родригеса. М.: ВЛАДОС, 2004. С. 110.

⁸ Рожнятовский Т., Жултовский З. Указ. соч. С. 33.

⁹ Лотоцкий С.С. Война в Корее. 1950-1953. СПб: ООО «Издательство «ПОЛИГОН», 2000. С. 716.

¹⁰ Супотницкий М.В. Корейская бактериологическая война. // URL: <http://supotnitskiy.ru/stat/stat7.html>. Проверено: 04.08.2010.

надежды. Но в отличие от химического оружия, прошедшего всестороннюю «обкатку» в годы Первой мировой войны, поражающая эффективность бактериологического не была изучена в боевых условиях. Японский же опыт оказался не столь ценным при более внимательном изучении. В этих условиях американцы решились на испытание разных типов БО в условиях масштабной войны.

22 февраля 1952 года министр иностранных дел КНДР сделал заявление, в котором обвинил американские войска в неоднократном применении бактериологического оружия. Правительство КНДР 8 мая 1951 года направило в ООН решительный протест против применения американскими интервентами бактериологического оружия в войне против корейского народа. По данным командования корейской Народной Армии и китайских добровольцев, с 28 января 1951 г. американские войска систематически сбрасывали с самолетов на позиции войск и в тылу большое количество зараженных насекомых, распространяющих болезнетворные бактерии.

Так, 28 января в районах Нонсодон и Енсудон, расположенных юго-восточнее Ичхоня, военные самолеты противника разбросали большое количество не встречавшихся в Корее до войны насекомых трех видов, похожих на черную муху, на блоху и на клопа. 29 января военный самолет в районе Ичхоня разбросал большое количество мух и блох. 11 февраля военные самолеты противника сбросили на позиции войск в районе Чхольвоня большое количество бумажных коробочек и бумажных пакетиков, наполненных блохами, пауками, комарами, муравьями, мухами и другими видами мелких насекомых. В районе Саньянни было разбросано большое количество мух, а в районе Пхенгана - большое количество блох, мух, комаров и других насекомых. 13 февраля самолет противника в районе Кымхва разбросал большое количество мух, комаров, пауков, блох и других мелких насекомых. 15 февраля американские самолеты разбросали в районе Пхенгана большое количество разных насекомых. 16 февраля самолеты разбросали таких же насекомых в районе двух деревень - Хансу и Оченри - и на берегу реки Пухханьган. 17 февраля самолеты противника разбросали мух и блох в районе Сансинри и Хасинри, севернее Пхенгана. В результате бактериологического исследования было установлено, что насекомые, сброшенные на позиции корейских войск и в тылу, являются носителями бактерий чумы, холеры и других инфекционных болезней.

8 марта 1952 г. министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай также выступил с заявлением. В нём выражался протест против налётов американской авиации на территорию Северо-Восточного Китая и сбрасывания над ней заражённых насекомых в период с 29 февраля по 5 марта 1952 г. Так же, как и глава МИД КНДР, Чжоу Эньлай сообщил точные данные о пострадавших населённых пунктах и видах насекомых, сброшенных с американских самолётов.

Заявления корейских и китайских государственных деятелей о применении американцами биологических средств нападения получили поддержку как в

центральной, так и региональной советской прессе.¹¹ Корейско-китайская сторона в конфликте открыла доступ ко всем материалам и обеспечила возможность для работы двух международных комиссий. Первая из них – комиссия Международной ассоциации юристов-демократов – работала с 3 по 19 марта 1952 г. В неё входили представители Австрии, Италии, Англии, Франции, Китая, Бельгии, Бразилии, Польши.

Независимо от международной комиссии, состоявшей из юристов-демократов, в Корею работала китайская комиссия, в состав которой входили представители многих областей научной и общественной жизни. Среди учёных - членов этой комиссии было много бактериологов, эпидемиологов, эпизоотологов и энтомологов, которые на основе скрупулёзных исследований подтвердили факт использования американскими войсками бактериологического оружия. Кроме установленных предыдущей комиссией фактов сбрасывания с самолётов насекомых и предметов, зараженных болезнетворными микроорганизмами, члены китайской комиссии подробно изучили ряд случаев заболеваний, явившихся следствием бактериологического нападения, в частности, случаев чумы, которая уже много лет не встречалась в Корею, а также холеры, брюшного тифа, паратифов и дизентерии. Был зафиксирован также ряд случаев сибирской язвы среди лошадей, рогатого скота и свиней вследствие заражения бактериями, сброшенными с американских самолётов. Чтобы окончательно отбросить все сомнения в объективности работы и выводов обеих комиссий, в июне 1952 г. была создана международная комиссия из видных специалистов в области медицинских и естественных наук. В её состав входили представители Швеции, Франции, Великобритании, Италии, Бразилии. Со стороны СССР доктор Н.Н. Жуков-Вережников, профессор бактериологии, вице-президент Академии медицинских наук СССР, бывший главный медицинский эксперт на Хабаровском процессе.

Профессиональный уровень и государственная принадлежность членов последней комиссии исключали сомнения в объективности и достоверности проведённых ею исследований. Были изучены тысячи гистологических, микробиологических и энтомологических препаратов. Комиссия занималась изучением на месте, она объехала те районы Китая и Кореи, которые подверглись бактериологическому нападению. Было опрошены очевидцы биологических бомбёжек, в том числе пленные американские лётчики¹², которые сбрасывали с самолётов заражённый материал и чьи показания также публиковались в советской прессе. Комиссией был изучен и описан ряд бомб, контейнеров и предметов¹³, служивших для распространения бактерий, проведено ознакомление с состоянием эпидемиологии и эпизоотологии в Китае и Корею в последние годы.

¹¹ Покровский А. Предметный урок поджигателям войны // Московская кочегарка. 1952. № 91 (1932). С. 2.

¹² Показания американского лётчика о применении американцами бактериологического оружия // Труд. 1952. № 109 (9522). С. 4.

¹³ Рожнятовский Т., Жутовский З. Указ соч. С. 279-302.

31 августа 1952 г. в Пекине международная комиссия подписала протокол о проведенном расследовании, в котором говорилось, что «с начала 1952 г. необычные явления, появившиеся в Корее и Китае, привели человечество и правительства стран к утверждению, что вооружённые силы Соединённых Штатов осуществляют бактериологическую войну...»¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что США в 1952 г. получили хорошую возможность испытания разрабатываемого с начала 1940-х гг. биологического оружия на «корейском полигоне». Эти «испытания» показали, что новый вид оружия нуждается в дальнейшей отработке технологии его применения, поскольку простое разбрасывание заражённых инфекциями насекомых не привело к масштабным эпидемиям, способным повлиять на ход войны. Кроме того, заключения двух международных комиссий по результатам расследования секретного применения биологических средств нападения американцами, действовавшими под эгидой ООН, выставили последнюю в достаточно невыгодном свете. В то же время Советский Союз, являвшийся с началом «холодной войны» идеологическим противником США и поддерживающий корейскую и китайскую стороны конфликта, был заинтересован в подробном освещении в советской прессе фактов применения данного оружия с целью дискредитации своего заокеанского недруга.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ МОЛОДЁЖИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1960-е годы

Е.А. Попова, соискатель

Тольяттинский государственный университет

В статье рассматриваются демографические изменения среди молодёжи 1960-х годов. Особое внимание уделяется проблеме определения понятия «молодёжь», её возрастных границ, динамики, половозрастной структуры молодёжи в 1960-е.

В современных условиях российской действительности, радикальной трансформации практически всех сфер жизни общества всё большее внимание исследователей обращено молодёжной проблематике, так как молодёжный фактор был и остаётся определяющим в общественном развитии. Молодёжь исследуется как в контексте всего общества, так и дифференцированно как особая социально-демографическая группа с присущими только ей признаками. Являясь частью общества, молодёжь выполняет воспроизводственные, инновационные, трансляционные функции. В социальном ключе молодёжь является объектом и субъектом процесса преемственности и смены поколения. Значение молодёжи в обществе нестабильно, поскольку «всегда есть новое поколение и молодёжные

¹⁴ Рожнятовский Т., Жултовский З. Указ соч. С. 40.

возрастные группы, тем не менее, вопрос их использования зависит каждый раз от характера и социальной структуры данного общества. Молодёжь – это один из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит их жизнеспособность... Молодёжь – ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она потенция готовая к любому начинанию»¹.

Молодёжная тематика имеет и демографический аспект. Население – сложная система, с большой инерцией. Современную демографическую ситуацию определяет демографическое прошлое, а будущее соответственно настоящее. «Современная кризисная ситуация не есть что-то возникшее в последние три – четыре года... Её суть в резком обострении и обнажении долговременных, глобальных тенденций трансформации семьи, на которую наложилась столько же долговременная советская специфика»². Изучение демографических процессов среди молодёжи важно в том смысле, что поведение этой социально-демографической группы определяет перспективу и характер демографической обстановки в дальнейшем. Особенности, которыми характеризуется начало пути молодёжи – возраст начала профессиональной подготовки, трудовой деятельности, сказывается на брачности, рождаемости, воспроизводстве населения, так как именно в молодые годы происходят основные демографические события.

Таким образом, именно молодёжь определяет контуры будущего человеческого потенциала. От свойств этой социально-демографической группы зависит либо прогрессивное развитие общества, либо его деградация.

Теоретические и прикладные исследования проблем молодого поколения составляют один из самых разрабатываемых проблем в мировой науке. В России интерес к молодёжным проблемам впервые появился на рубеже веков. Он был вызван развитием капиталистических отношений и кризисом традиционной семейной социализации. Именно тогда заговорили о высвобождении молодого поколения из-под влияния семьи и выделение его в качестве объекта социализации со стороны государства³. В советский период молодёжь рассматривалась как объект социалистического воспитания. Функция молодёжного возраста рассматривалась как усвоение норм ценностей, господствующих в обществе. В этой связи центральное место в молодёжных исследованиях отводилась комсомолу как авангарду молодёжного движения. «Комсомольские» исследования молодёжи были ориентированы на проблематику идеологического воспитания. В Высшей комсомольской школе был создан научно-исследовательский центр, который систематически проводил опросы среди молодёжи по проблемам нравственного и коммунистического воспитания. Центром

¹ Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 445.

² Медков В.М. Стратегия фамилистических исследований в России во второй половине 90-х годов // Вестник МГУ. Социология и политология. 1996. №3. С. 79.

³ См. напр.: Сорокин П. «Кризис современной семьи»; Рубинштейн М. «Кризис семьи как органа воспитания»; Чекин А. «Семейный распад и женское движение» и др.

осуществлялись масштабные исследования «Моральные ориентации и формирования жизненной позиции молодёжи», «Формирование достойного пополнения рабочего класса и колхозного крестьянства» и др. С другой стороны, выделилось другое направление исследования молодёжных проблем, ориентированных на изучение молодёжи как субъекта общественного развития. Здесь можно выделить несколько школ: новосибирская (Шубкин В.Н.), свердловская (Филиппов Ф.Р., Руткевич М.Н.), ленинградская (Лисовский В.Т., Иконникова С.Н.) и эстонская (Титма М.).

При определении понятия «молодёжь» исследователи основываются на нескольких подходах. Традиционным является стратификационный подход, при котором молодёжь определяется как социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками, со своими специфическими ролями, статусом. Данный подход разделяется как советскими, так и современными учёными. Приведём несколько определений молодёжи советскими авторами. «Молодёжь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных и тем и другим социально-психологических свойств»¹.

«Молодёжь является классово-дифференцированной социально-демографической группой общества, включающей в себя молодых людей от 16 до 30 лет; их положение и роль в обществе, функции и виды деятельности, а так же ценностные ориентации, мировоззрение, интересы, потребности и социально-психологические свойства обусловлены характером социально- политического строя, общественными отношениями, исторической ситуацией»².

Современные исследователи определяют молодёжь как «социально-демографическую группу общества, выделяемую на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных и теми и другими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического и культурного развития, особенностями социализации в российском обществе»³.

Возрастные границы молодёжи не строго очерчены, несмотря на то, что возраст – это объективная категория, период от рождения человека до того или иного момента в жизни. Представления о возрастных периодах жизни человека конвенциональны и менялись в ходе эволюции её продолжительности. В этом смысле вычленение молодёжи имеет глубокие исторические корни. Важно иметь ввиду, что категория возраста несёт и социальную нагрузку. В традиционных, аграрных обществах человек рано усваивал социальные роли и трудовые навыки. Передача патриархальных устоев от поколения к поколению помогала сохранению

¹ Кон И.С. Молодёжь // Большая советская энциклопедия (БСЭ), 3-е издание. М., 1985. Т. 16. С. 478.

² Иконникова С.Н. Молодёжь. Социология и социально-психологический анализ. Л., 1974. С. 58.

³ Молодёжь России: тенденции, проблемы, перспективы. М., 1993. С. 12.

общепринятых образцов поведения, процесс перехода из детства во взрослую жизнь проходил «безболезненно». Молодые – это те же взрослые, у которых не было ещё опыта, семьи, собственности. В связи с низкой продолжительностью жизни и коротким периодом социализации, детство заканчивалось рано. Бурные процессы индустриализации привели к разрушению аграрного общества, воспитание и обучение перестало быть исключительно семейной прерогативой и, следовательно, процесс социального созревания стал более многомерным, что требовало удлинения сроков обучения, социализации, поэтому новое поколение молодёжи вступает во взрослую жизнь позже, чем их сверстники в прошлом, откуда удлинение границ молодёжного возраста.

В изучении молодёжи как социально-демографической группы сформировалось два подхода к выделению возрастных границ:

1) Статистический, демографический, при котором рамки возраста чётко очерчены. Современная статистика и демография определяют молодёжь в диапазоне от 15 до 30 лет;

2) Социологический с подвижными границами, определяемыми достижением молодым человеком того или иного социального положения.

Одни исследователи определяют молодёжный возраст с 11 до 25 лет, другие с 14 до 28 (30) лет¹. Третьи выделяют особые этапы, например, позднее детство (9 – 11 лет), ранняя подростковость (11 – 13 лет), поздняя подростковость (14 – 17 лет), собственно молодёжь (18 – 22 лет), молодые взрослые (23 – 25 – 28 лет) и т.д. Подобные деления достаточно условны, поскольку созревание каждого отдельного человека не напрямую зависит от общих социальных условий.

В условиях СССР средние возрастные границы молодёжи определялись, как и сейчас, от 14 до 29 лет (время пребывания в рядах ВЛКСМ). На этих возрастных границах остановимся и мы.

Подводя итог вышеизложенному, попробуем дать определение понятия «молодёжь». Молодёжью является социально-демографическая группа, внутренне дифференцированная по ряду признаков, включающая в себя молодых людей от 14 до 29 лет, специфическими чертами которой являются включение в процесс социального становления, приобретение социально-профессионального статуса, достижение физической и психологической зрелости.

Обратимся к таковой важной демографической составляющей как половозрастная структура. Возрастной анализ позволяет глубже проникнуть в суть отдельных демографических и социально-экономических процессов и понять особенности воспроизводства населения в целом. Иногда невозможно объяснить изменение численности населения без учёта его возрастной структуры. Динамика возрастной структуры зависит от двух факторов:

¹ См. напр.: Громов И.А. Проблемы молодёжи в социологии ФРГ. Автореф. канд. дис... канд. соц. наук. Л., 1969. С. 9; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М., 2001. С. 9; Калчанов Ю.Л. Активно-личностные способы деятельности молодого поколения // Молодёжь в социальной сфере. М., 1990. С. 7.

1) Эволюционных, характеризующих нормальный, плавный процесс демографического развития;

2) Кризисных, резко нарушающих ход демографической истории (войны, эпидемии, голод, массовый миграции).

Данные демографических изменений в составе молодёжи мы будем брать из переписей населения 1959 и 1970 годов. Известна формула, что перепись населения – основной источник сведений о населении. Однако основной – не значит абсолютный, так как перепись не может ответить на все вопросы и такая массовая процедура не может не содержать ошибок. Можно пропустить какого-либо человека или записать кого-нибудь дважды. Существует аккумуляция возрастов – сосредоточение в отдельной возрастной группе численности населения значительно большей, чем в соседних возрастах. Однако, начиная с переписи населения 1970 года, переписной лист содержал вопрос о точной дате рождения, поэтому аккумуляция была невелика.

Переходя к анализу возрастной структуры молодёжи, следует указать на уменьшении доли молодого населения, как в рамках СССР, так и в Среднем Поволжье. Это видно по материалам переписей населения. Именно в 1960-е годы произошёл демографический провал, когда поколение детей не в состоянии заместить поколение родителей. Отчасти это можно объяснить «демографическим эхом» войны. В годы войны произошёл спад рождаемости, вследствие чего в 1960-е годы к молодёжи, особенно к старшим возрастным группам относилось малочисленное поколение, рождённое в 1942 – 1956 годы. Отсюда численность 15 – 29 летних по данным переписей уменьшилась с 1959 к 1970 г. с 55,0 до 52,9 млн. человек, а их доля сократилась с 26,3% до 21,9%¹. Следовательно, в этом объяснении есть доля истины.

Численность и доля молодёжи в населении СССР²

возраст	млн. чел.		доля в %	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
15 – 19	16,5	22,0	7,9	9,1
20 – 24	20,3	17,1	9,7	7,1
25 – 29	18,2	13,8	8,7	5,7
всего	55,0	52,9	26,3	21,9

Но как отмечают современные демографы, главным в причине спада рождаемости был переход к суженному воспроизводству населения, когда число детей недостаточно для замещения числа родителей. На это пришлось около 60% спада в то время³. Этот «недород» постоянно увеличивался до начала 80-х годов.

¹ Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодёжь вступает в жизнь. М., 1985. С. 81–82.

² Данные в таблицах округлены до десятых. См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. С. 12–13; Население СССР. 1973. Статистический сборник. М. 1974. С. 69.

³ Переведенцев В.И. Демографические перспективы России // Социс. 2007. №2. С. 64.

Уже перепись 1959 г. показала тревожные тенденции – сильно суженное воспроизводство городского населения и неизбежность быстрого роста горожан. Это влекло снижение рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости горожан составлял в 1961 – 1962 гг. 1,935, в то, время как сельских жителей – 3,195, то есть на 65% больше.

Численность молодёжи Среднего Поволжья (млн. чел.)¹

возраст	Куйбышевская область		Пензенская область		Ульяновская область		Татарская АССР	
	1959	1970	1959	1970	1959	1970	1959	1970
10 – 19	3,5	5,3	2,5	3,0	1,8	2,5	4,5	6,7
20 – 29	4,2	4,0	2,4	2,0	1,9	1,5	5,2	3,6

Тенденция уменьшения молодого населения наблюдается и в Среднем Поволжье. Это показывает сокращение численности 20 – 29-летних в промежутке между переписями 1959 и 1970 годов. Перепись выявила преобладание молодёжи в Куйбышевской области и Татарской АССР, причём в Куйбышевской области преобладает доля молодёжи среди городского населения, тогда как в Татарии количество сельской молодёжи превышает городскую. Преобладание молодого населения в городах объясняется высоким уровнем промышленного развития и как следствие урбанизации, что привлекало в город много молодых людей на строительство промышленных объектов. Город, являясь сосредоточием высшего и среднеспециального образования, давал молодым возможность продолжить своё дальнейшее обучение. Поэтому значительная часть молодёжи мигрировала в города для получения образования и работы, пополняя городскую структуру населения.

Половозрастная структура молодёжи СССР (млн. чел.)²

возраст	1959 год		1970 год	
	муж.	жен.	муж.	жен.
10 – 14	7,9	7,5	12,8	12,2
15 – 19	8,3	8,2	11,2	10,8
20 – 24	10,0	10,2	8,7	8,5
25 – 29	8,7	9,3	6,8	7,0

При анализе половозрастной структуры населения демографы давно обратили внимания на закономерность: превышение женского населения над мужским, вследствие повышенной мужской смертности. Этот факт был ещё около трёхсот

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. С. 110–157.

² Там же. С. 12–13.

лет назад подмечен английским демографом Граунтом. Демографы выявили, что на 100 девочек рождается 105 – 106 мальчиков, но затем пропорция мужчин и женщин в репродуктивном возрасте начинает меняться в сторону уменьшения мужской части населения. По данным таблицы видно, что к исходу молодого возраста численность женщин превышает численность мужчин. Это, конечно, сказывается на «рынке брачно-семейных отношений», когда часть невест остаётся без потенциальных женихов.

Демографы, медики выделяют, в основном два фактора, влияющих на высокую мужскую смертность: во-первых, биологически мужской организм менее жизнестойчив, чем женский. Во-вторых, негативные социальные факторы (курение, алкоголизм, повышенный травматизм, вследствие технизации современной жизни) приводят к преждевременной мужской смерти. Имея ввиду это обстоятельство, авторитетный советский демограф Б.Ц. Урланис ещё в 1968 году опубликовал книгу «Берегите мужчин», подчёркивая, что с демографической точки зрения именно мужчины являются слабым полом.

Таким образом, молодёжь представляет собой социально-демографическую группу в возрасте 14 – 29 лет, специфическими чертами которой является включение в процесс социально-профессионального становления, приобретение социального статуса, достижение физической и социально-психологической зрелости. Происходящие демографические изменения среди молодёжи 1960-х годов сказывается на современной демографической ситуации. Уменьшение численности населения современной России во многом объясняется тем, что именно в 60-е годы произошёл резкий спад рождаемости населения, этот «недород» возместить так и не удалось. Поскольку основные демографические события происходят в молодом возрасте, то в 1960-е годы для молодёжи было характерно:

- 1) Уменьшение её численности и доли в социальном составе населения, как в рамках СССР, так и в Среднем Поволжье, что говорит о тенденции старения населения;
- 2) Преобладание женского населения над мужским, особенно в старших молодых возрастах и как следствие часть женского населения оставалось незамужем;
- 3) Высокий уровень промышленного производства, продолжение образования привлекал молодых людей в города, следствием чего стало увеличение городской молодёжи;
- 4) Произошёл переход от расширенного к суженному воспроизводству населения, к модели малодетной семьи, а это привело к снижению рождаемости.

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА В ТОЛЬЯТТИНСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В 1968 – 1980 гг.

Т.С. Казакова, В.А. Власенко, студентки
Тольяттинский государственный университет

Научный консультант – И.А. Власенко, соискатель

В данной работе обобщён опыт Тольяттинского политехнического института по организации научно-исследовательской работы студентов в 1968 – 1980 гг.

Поддержка талантливой молодёжи, отбор, воспитание и целенаправленная подготовка нового поколения молодых высококвалифицированных специалистов, которые связали свою жизнь и работу с наукой, формирование организационных основ молодёжной политики в науке относятся к числу основных приоритетов в современном образовании.

Молодёжную политику в вузах сегодня определяют как систему мероприятий, проводимых администрацией вузов, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации студентов, развития их потенциала в интересах России. Одним из путей решения этой задачи является привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности. Научно-исследовательская работа помогает овладеть методологией научного поиска, обрести исследовательский опыт, который может быть использован для решения актуальных проблем в различных отраслях науки и техники на благо страны или отдельно взятого города.

В настоящее время, когда студенческая наука переживает кардинально иной этап своего развития, особенно важно обратить внимание на историю зарождения и становления научно-исследовательской работы студентов и её формы, провести анализ проблем, которые ранее стояли перед её организаторами, и тем самым, извлечь ценный опыт для нынешнего поколения студентов.

Тольяттинский государственный университет является старейшим и одним из ключевых ВУЗов города Тольятти. За период своего существования университетом накоплен большой опыт руководства и контроля научно-исследовательской работы студентов, который может быть использован в наши дни.

Тольяттинский государственный университет ведёт свою историю с 1951 г., когда в городе Ставрополе-на-Волге (с 1964 г. – Тольятти) при «Куйбышевгидрострое» был открыт вечерний филиал Куйбышевского индустриального института им. В.В. Куйбышева¹ (с 1955 г. – вечерний факультет, с 1961 г. – филиал). Началом целенаправленной подготовки научных кадров для

¹ Приказ министра высшего образования СССР №168 от 29.01.1951 г.; Приказ по КИИ №21 от 8.02.1951 г. // Архив Тольяттинского государственного университета (ТГУ). Оп. 1-и. Д. 36. Л. 1.

первого вуза города Тольятти можно считать 1965 г., когда в целевую аспирантуру было направлено 10 человек¹. А в 1966 г. в связи с решением о возведении Волжского автомобильного завода на базе филиала создан самостоятельный Тольяттинский политехнический институт.

В 1967 – 1979 гг. ректором ТПИ был Арон Наумович Резников – доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, почётный гражданин г.о. Тольятти. С 1979 по 2001 г. ТПИ возглавлял Владимир Иванович Столбов – доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

Первое десятилетия существования ТПИ стала временем его становления. А.Н. Резников сумел привлечь новые квалифицированные кадры и фактически создал современный институт с высоким учебным и научным потенциалом. Благодаря А.Н. Резникову уже к 1975 г. в ТПИ работали 7 докторов наук и 151 кандидат наук, почти в 2 раза возрос контингент студентов, и в 10 раз возросли объёмы научных работ, в научную работу было вовлечено более 4000 студентов². Нужно особо отметить, что научно-исследовательский сектор института работал на общественных началах.

Интерес студентов к научно-исследовательской работе, самостоятельному творчеству стал проявляться уже с первых лет существования Тольяттинского политехнического института. Так в 1968 г. уже работало студенческое научное общество³. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что многие студенты занимались исследованиями не только в области естественных наук, но и в области общественных наук. В 1968 г. 20 студенческих работ участвовали в городских, областных и республиканских научных студенческих конкурсах. К лучшим студенческим работам, отмеченным в конкурсах, относится и работа «Волжский автомобильный – ударная комсомольская стройка» студентов: Антипов И., Вонилин В., Гадалин А., Иванова Л., Климушкин (научный руководитель к.и.н., доцент кафедры «История КПСС» Лившиц А.Э.)⁴. Развитию интереса к общественным наукам способствовали преподаватели кафедры истории КПСС, политэкономии, философии и научного коммунизма: А.Э. Лившиц, И.Х. Строкова, П.М. Шаронов, Е.В. Коробков и другие. Большое внимание было уделено секции общественных наук на Юбилейной научно-технической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.И. Ленина в 1970 г.⁵. Кроме того, студенты с

¹ Архив ТГУ. Оп. 1-и. Д. 43. Л. 4.

² Годовой отчёт Тольяттинского политехнического института по научно-исследовательской работе за 1975 год и 9 пятилетку. Л. 61. (Все годовые отчёты по НИР ТПИ найдены в текущем архиве Управления научных исследований Тольяттинского государственного университета).

³ Архив ТГУ. Оп. 1-и. Д. 57и. Л. 37.

⁴ Годовой отчёт Тольяттинского политехнического института по научно-исследовательской работе за 1968 год. Л. 21.

⁵ Юбилейная научно-техническая конференция. Секция общественных наук. (Тезисы докладов). Тольятти – 1970. ТГА. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 218 (на 48 л.).

работами по общественной тематике участвовали в региональных и Всесоюзных конкурсах.

Основными формами научно-исследовательской работы студентов ТПИ в 1960-е – 1970-е гг. являлись: работа в студенческих конструкторских бюро (СКБ) и научных кружках; участие студентов в выполнении хозяйственных и госбюджетных научно-исследовательских работ; выполнение дипломных проектов, носящих исследовательский характер, а также по заданиям промышленных предприятий.

Руководство научно-исследовательской работой студентов осуществлялось через Совет студенческого научного общества, который входил в состав НТО института в качестве его секции. На каждой кафедре назначался ответственный за научно-исследовательскую работу из числа наиболее квалифицированных преподавателей – кандидатов.

Работа СКБ способствовала углублению и расширению знаний студентов по конструкциям автомобилей, проектированию, сборке и регулировке отдельных узлов. В СКБ студентами выполнялись дипломные и курсовые проекты. В 70-е гг. в ТПИ функционировало более 20 СКБ.

Важно отметить, что основы современного Проект «Formula Student», созданный весной 2008 г. на базе Тольяттинского государственного университета, были заложены ещё в 70-х гг. в Тольяттинском политехническом институте. В 1972 г. было создано СКБ «Багги» под руководством старшего преподавателя А.П. Караченцева. Студентами разработано несколько моделей спортивно-кроссового автомобиля типа «Багги», который принимал неоднократно участие в соревнованиях. В кроссе-ралли «Серебряная ладья» – 1975 он показал высокие динамические качества и получил поощрительный приз¹. Материалы по проектам были опубликованы в журнале «Техника молодёжи» и в одном из Чехословацких журналов. Успешно работали СКБ «Картинг», которым руководит к.т.н., доцент Ю.С. Чернов. Студентами спроектированы и созданы машины перспективной конструкции, которые неоднократно принимали участие в спортивных соревнованиях и получали призы.

В 1975 г. активно работало конструкторско-производственное объединение на кафедры Сварки, в состав, которого входят не только студенты института, но и учащиеся Городского профессионально-технического училища². Силами учащихся ГПТУ производится изготовление деталей для этих моделей. Совместными усилиями студентов и учащихся производится сборка и доводка машин.

С 1976 г. развернули свою деятельность организованные в конце 1975 г. СКБ на кафедре «Строительные конструкции» и «СКИБУЗ» на кафедре «Резание материалов»³. В 1977 г. На кафедре «Автомобили и тракторы» организована

¹ Управление по делам архивов мэрии г.о. Тольятти (Тольяттинский городской архив – ТГА). Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 707. Л. 54.

² ТГА. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 707. Л. 59.

³ Отчёт по научно-исследовательской работе за 1976 год. Л. 57.

«Студенческая научно-исследовательская лаборатория виброактивности» (научный руководитель – к.т.н., доцент В.В. Ломакин)¹.

Что касается вопроса о выполнении хозяйственных и госбюджетных научно-исследовательских работ, то в 1974 г. Государственной экзаменационной комиссией рекомендовано к внедрению 245 дипломных проектов (в 1972 г. – 110 проектов, в 1973 г. – 104 проекта)².

В 70-е годы проведено 3 конкурса на лучший дипломный проект, на который было представлено 335 дипломных проектов. Из них 78 отмечены грамотами Совета областного НТО Машпром и бюро Обкома ВЛКСМ с присуждением денежных премий на общую сумму 1180 руб³.

Результаты исследований студентов представлялись на конкурсах и выставках разных уровней. Первая общепитетинская научно-техническая конференция состоялась в ТПИ 3 – 4 апреля 1969 г.⁴. В 1970 г. 20 студенческих работ приняли участие в I республиканской выставке – смотре студенческих работ ВУЗов РСФСР и были награждены грамотами. 4 работы были рекомендованы для демонстрации на ВДНХ⁵. В том же году студенты политехнического института приняли впервые приняли участие во Всесоюзном конкурсе на лучшую работу по естественным наукам⁶. В дальнейшем участие в этом конкурсе стало регулярным.

ТПИ способствовал публикации исследований студентов. В 1972 г., впервые в истории ВУЗа, студент получил авторское свидетельство на изобретение⁷. В следующем году студенты ТПИ приняли участие в областной выставке «Студенты – производству», завоевав 7 наград, а также в Поволжской выставке – смотре творчества студентов, где 9 работ были отмечены Дипломами I, II и III степени⁸.

В 1974 г. студенческой науке ТПИ сопутствуют ещё большие успехи. На Всероссийской выставке студенческих работ г. Новосибирске, один студент награждён почётной грамотой Республиканского Совета студентов по НИР РСФСР, один студент на межреспубликанском конкурсе получил Диплом I степени⁹.

Большое значение для ВУЗа имело участие 14 студентов в проходившей в 1975 г. в Уфе Всероссийской выставке-смотре научного и технического творчества

¹ ТГА. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 937. Л. 153.

² Годовой отчёт Тольяттинского политехнического института по научно-исследовательской работе за 1974 год. Л. 55.

³ Годовой отчёт Тольяттинского политехнического института по научно-исследовательской работе за 1975 год и 9 пятилетку. Л. 62.

⁴ Распоряжения по Тольяттинскому политехническому институту №13 от 10.03.1969.

⁵ Годовой отчёт Тольяттинского политехнического института по научно-исследовательской работе за 1970 год. Л. 28.

⁶ ТГА. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 150. Л. 37.

⁷ Там же. Д. 339. Л. 43.

⁸ Годовой отчёт Тольяттинского политехнического института по научно-исследовательской работе за 1973 год. Л. 46.

⁹ Годовой отчёт Тольяттинского политехнического института по научно-исследовательской работе за 1974 год. Л. 50.

(НТТ-75). По итогам выставки 2 работы студентов ТПИ награждены дипломами выставки¹.

На Всесоюзный конкурс «На лучшую студенческую работу» в 1976 г. было представлено 20 научных работ, в 1975 г. – 10 работ. Одна работа отмечена Дипломом Всесоюзного конкурса².

В 1976 г. к научной работе было привлечено 1852 студента, что составляет 56% от числа студентов дневной формы обучения. В 1975 г. эта цифра составила 1197 студентов т.е. 37%. 1120 студентов занимается в научных кружках и группах, тематика которых определена кафедрой в соответствии с её сложившимся научным направлением.

В 1978 г. в ТПИ работают 5 докторов наук и 142 кандидата наук, 31 кафедрой института обучается 6026 студентов³. Разработка (спортивно-кроссовый автомобиль) студентов СКБ «Багги» ТПИ удостоена медали и диплома «НТТМ – 78» на ВДНХ СССР⁴.

В плане контроля за выполнением плана развития ТПИ на 1979 – 1985 гг. на заседании Совета от 6 марта 1980 г. был рассмотрен вопрос об организации студенческих НИР в институте. Решение Совета было выполнено с учётом рекомендаций инструктивного письма Минвуза РСФСР №110 от 29.12.1978 г. В апреле утверждены на секции профилирующих дисциплин методического Совета ТПИ методические указания по организации и выполнению учебных научно-исследовательских работ студентов. Разработана единая программа НИР и научно-технического творчества студентов в рамках учебного процесса⁵.

В 1980 г. в ТПИ действуют 11 студенческих конструкторских бюро, в которых работают 283 студента⁶. По итогам Поволжского зонального тура Дипломом I степени награждены студенты 1-го курса, члены научного кружка «Технология и математика» Лымарь А.Г., Бобровский С.М., Горпинич В.В., Кукоба А.Ю., Пирожков И.В., Суханов А.И. за работу «Разработка метода определения мощности плазмотрона при резании с подогревом обрабатываемого материала плазменной струей» (научный руководитель д.т.н., профессор А.Н. Резников). По итогам Всесоюзного конкурса эта работа отмечена Дипломом Минвуза СССР и ЦК ВЛКСМ⁷. К 1 января 1981 г. в аспирантуре ТПИ обучается по 7 специальностям 27 человек: очно – 2 и заочно – 25 человек⁸.

Итак, рассмотрев развитие научной работы студентов ТПИ в 1968 – 1980 гг., можно отметить положительную тенденцию роста вовлечённости молодёжи в

¹ Годовой отчёт Тольяттинского политехнического института по научно-исследовательской работе за 1975 год и 9 пятилетку. Л. 60.

² Отчёт по научно-исследовательской работе за 1976 год. Л. 58.

³ ТГА. Ф. Р-353. Оп. 2. Д. 8. Лл. 9, 17.

⁴ Там же. Д. 27. Л. 57.

⁵ Там же. Д. 174. Л. 71, 147.

⁶ Там же. Л. 144.

⁷ ТГА. Ф. Р-353. Оп. 2. Д. 174. Л. 145.

⁸ Там же. Л. 152.

научно-исследовательское творчество. Так, например, за 1976 – 1980 гг. количество студентов, привлечённых к НИР во всех формах возросло с 1852 студентов в 1976 г. до 3350 в 1980 г., в процентном соотношении их количество увеличилось с 56% в 1976 г. до 84,6% в 1980 г.

Развитие студенческой науки всегда было обусловлено не только стремлением или желанием самих студентов приблизиться к научному творчеству, но и профессионализмом преподавателей, их умением направить творческий потенциал студентов в нужное русло, а также общей ситуацией в системе высшего образования и в стране в целом. Следует отметить, что успехи студенческой науки всегда и во многом зависели от престижа в государстве самой науки как сферы будущей профессиональной деятельности.

Сегодня проблемы молодёжи среди наиболее болезненных проблем общества, им необходимо всестороннее внимание, их разрешению обязательно должны быть посвящены специальные программы, потому как именно в руках молодёжи будущее не только науки, но и общества в целом.

ИЗМЕНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2000–2007 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Е.С. Золотухина, аспирант
Белгородский государственный университет

В статье рассматривается период, когда у руководства государством находился В.В. Путин. Особое внимание уделено демографической, миграционной политике, а также показана динамика ухудшения демографической ситуации, несмотря на все усилия государства. В статье приводятся конкретные примеры кризиса, а также выводы о том, как можно исправить положение.

Основное богатство страны, региона, каждого отдельного города, без которого жизнь государства невозможна – население. Вместе с тем общеизвестно, что в настоящее время человечество столкнулось с демографической проблемой, а точнее демографическим кризисом, проявившемся на мега-уровне (весь мир), макро-уровне (в частности Россия) и микро-уровне (в частности, Центрально-Черноземный регион). В последние десятилетия демографическая ситуация в Центральном Черноземье, как и в России, стала одной из самых злободневных социально-экономических проблем. Белгородская и Курская области как региональные компоненты России полностью отражают демографическую структуру страны на микро-уровне: процессы депопуляции, старения населения, сокращения ожидаемой продолжительности жизни, проблемы деградации генофонда нации, сохранения института семьи, отсутствие деятельной миграционной политики, политики трудовой занятости населения и роста уровня безработицы. Население России имеет свою региональную специфику. Однако

демографическое развитие регионов Центрального Черноземья нашей страны характеризуется некоторыми общими тенденциями. Так, сокращение численности населения охватило территорию 74 регионов России, на которой проживает 118,8 млн. человек, или более 80% населения страны. После распада Советского Союза общими для региона стала стихийная массовая миграция вынужденных переселенцев в Россию, в частности, в Центрально-Черноземный регион, так как здесь благоприятный климат и относительно приемлемые условия для проживания и адаптации.

Постперестроечный период в России ознаменовался демографической катастрофой, получившей название «русский крест» (в работах таких авторов, как Римащевская, Вишневский, Андреев, Трейвиш и др.). С 1987 г. по 1993 г. рождаемость в стране сократилась с 2 до 1,3 ребёнка на женщину (или с 17,2 до 9,4 родов на 1000 чел.). С 1986 по 1994 гг. смертность в России выросла с 10,4% (смертей на 1000 чел. в год) до катастрофического и аномального для сколь-нибудь развитых стран уровня 15%¹. В 1991 – 1992 гг. смертность сравнялась с рождаемостью, а вскоре и значительно превысила её. Это означает убыль населения России, не компенсируемую иммиграцией. Именно поэтому В.В. Путин поставил вопрос о демографическом кризисе в качестве основной государственной проблемы.

По европейским меркам уровень рождаемости в России нельзя назвать беспрецедентно низким, столь же низкая рождаемость наблюдается и во многих развитых странах Запада. Однако в ЕС в 2002 г. низкая рождаемость компенсировалась столь же низкой смертностью, благодаря чему здесь наблюдался даже некоторый естественный прирост населения. В России же именно катастрофическая смертность населения создаёт разрыв между рождаемостью и смертностью, который выливается в депопуляцию страны².

В последние 10 лет ситуация с естественным воспроизводством населения ещё больше обострилась. В 1999 году превышение числа умерших над родившимися составило в целом по стране 930 тыс. человек, в 2000 году – 958 тыс. человек. Депопуляция затронула (в разной степени) практически все территории Российской Федерации и почти все этнические группы.

Особую остроту приобрела проблема низкой рождаемости. В 2000 году родилось 1260 тыс. человек, что на 730 тыс. человек, или в 1,6 раза меньше, чем в 1990 году³.

Характер рождаемости в Российской Федерации определяется массовым распространением малодетности (1 – 2 ребёнка), сближением параметров

¹ Прогнозирование и планирование экономического и социального развития России и её регионов. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2003. С. 130.

² Моденов В.А. Россия и миграция: История, реальность, перспективы. М.: Прометей, 2002. С. 40.

³ Анализ миграционных процессов и прогноз до 2005 года // Общество и экономика. 1994. №9-10. С. 94–99.

рождаемости городского и сельского населения, откладыванием рождения первого ребенка, ростом внебрачной рождаемости. Такие уровень и характер рождаемости не могут сохранить демографический потенциал страны.

В период с 1970 г. по 2002 г. основной тенденцией изменения структуры населения Курской области по типу поселения стало увеличение численности городского населения: если по всесоюзной переписи населения 1970 г. 33% населения региона относилось к городскому, а 67% – к сельскому населению, то к 2002 г. это соотношение кардинально изменилось. По данным переписи 2002 г. городское население Курской области составляет 61%, сельское – 39%. Став городскими жителями селяне переняли и новый образ жизни. Одним из основополагающих моментов – количество детей в семье. По городским меркам двое детей – это уже много. Если в 1940 году в Курской области родилось 47946 детей, то в 2000 году – всего 10045¹.

Депопуляция в Российской Федерации обуславливается не только низкой рождаемостью. Крайне острой проблемой является высокая смертность населения. Некоторое улучшение ситуации со смертностью в 1995 – 1998 годах оказалось непродолжительным. С 1999 года смертность населения страны вновь начала расти.

Россияне продолжали вымирать: например, в 2006 году родилось примерно полтора миллиона россиян, а умерло – 2 миллиона 166 тысяч. Рождаемость в 2006 году составила 10,4 человека на 1000 человек населения, тогда как смертность – 15,2 человека! Население России сокращается почти вдвое быстрее, чем в 1990-е: если с 1992-го по 2000 год население страны сократилось на 2 миллиона человек, то с 2000-го по 2006-й – на 3,5 миллиона. Белгородская и Курская области наглядно показывают динамику этого процесса. В середине 90-х гг. коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте по сравнению с началом 80-х гг. увеличился почти в 2 раза. В целом, естественная убыль такова: если в 1990 г. на каждую тысячу жителей Белгородской области умирало 12,8 человек, в 1997 г. – почти 15, то в 2006 г. – 16².

За девяностые годы XX века население Курской области сократилось на 5,7% и к началу 2001 г. составило 1266,5 тыс. человек. И уже к началу 2005 г. население насчитывало уже 1199,1 тыс. человек³.

Ключевая причина – катастрофически высокая смертность.

Общие тенденции динамики смертности населения страны во многом определяет ситуация со сверхсмертностью людей рабочих возрастов, среди которых около 80% составляют мужчины. Уровень мужской смертности в 4 раза

¹ Михайлов Б.М. Население Курской области // Курский край. Т. 13. География, природа, население, хозяйство. Курск, 2001. С. 218–233.

² Моисеенко В.М. Динамика миграционной активности населения в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2001. №4. С. 64–84.

³ Орешкин О. Россия и миграция трудовых ресурсов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №3. С. 74–80.

выше уровня женской и в 2 – 4 раза выше, чем в развитых странах. При сохранении современного уровня смертности в рабочих возрастах, из числа россиян, достигших в 2000 году 16 лет, доживут до 60 лет лишь 58% мужчин.

Рост смертности в России начался в 1970-е годы и продолжается до сих пор. Среди причин высокой смертности – высокий уровень заболеваемости населения, вызываемый чрезмерным употреблением алкоголя, курением, и нездоровый образ жизни. При этом за 2000 – 2007 гг. ничего не было сделано кардинального, чтобы решить или хотя бы остановить эту страшную статистику. Если в 2000 году продажи алкогольных напитков составляли 8 литров абсолютного алкоголя на человека в год, то в 2007 г. – почти 10 литров (выше, чем в 1990-е годы). Ежегодно от отравлений алкоголем в стране продолжает умирать более 40 тысяч человек, число больных алкоголизмом в стране, по данным Роспотребнадзора, составляет 2,5 миллиона человек.

Выросло и потребление сигарет на душу населения: 2700 штук на душу населения в 2007 году против 2400 в 2000 году, при этом в 1990 году – 1500 штук. При этом курение является причиной 27% смертей от сердечно-сосудистых заболеваний среди мужского населения, 90% смертности от рака лёгкого, 75% – от болезней органов дыхания, 25% – от болезней сердца¹.

Другая важная причина высокой смертности – низкое качество медицинских услуг.

Снижение рождаемости и сокращение численности и доли детей в населении ведёт к демографическому старению. В 1998 году впервые по стране в целом численность людей пенсионного возраста превысила численность детей и подростков в возрасте до 16 лет на 110 тыс. человек. На 1 января 2000 года лиц пенсионного возраста было больше, чем детей на 1,1 млн. человек (на 3,9%). В 41 регионе страны на долю детей и подростков приходилось менее пятой части жителей.

Согласно классификации ООН население государства считается старым, если доля людей 65-летнего возраста и старше в общей численности превышает 7%. В 2001 году в Белгородской области это соотношение составляло 15%, за 2004 год уже 15,9% белгородцев находятся в таком возрастном интервале (для сравнения в 1989 году – 13%)⁶.

Просматривается снижение качества рабочей силы, поскольку на фоне постарения рабочей силы сокращается молодёжный контингент, в том числе со средним и высшим образованием. В 2005 г. в Курской области на 605 тыс. рабочих приходилось 437 тыс. пенсионеров, то есть 72 пенсионера на 100 рабочих. К сожалению, ожидается дальнейший рост пенсионеров. Такая проблема характерна для всего Центрального Черноземья.

Умирают в России не только из-за болезней. По уровню смертности от внешних причин мы устойчиво держим одно из первых мест в мире. Начавшая снижаться во

¹ Прогнозирование и планирование экономического и социального развития России и её регионов. С. 111.

второй половине 1990-х преступность на рубеже веков снова выросла. Ежегодно в стране совершается около 30 тыс. убийств – столько же, сколько в худшие годы 1990-х, в период 1994 – 1995 гг. (в 1996 – 1998 гг. число убийств временно пошло на спад). Резкий рост расходов на безопасность и правоохранительную деятельность в годы президенствования В.В. Путина – с 4 млрд. долларов в 2000 году до 39 млрд. в 2008 году – привёл лишь к обратным результатам, а статистика особо тяжких преступлений лишь выросла. Особенно впечатляющим её рост был в области преступлений против личности – в 2006 году число грабежей, по данным Росстата, выросло в 2,7 раза по сравнению с уровнем 2000 года, число разбоев – в полтора раза, краж – на 30%¹. Вот уж поистине «лихие 2000-е».

Много людей гибнет в ДТП: в 2006 г. на дорогах пострадало 285 тыс. человек (на 60% выше уровня 2000 г.). Средняя численность погибших в ДТП в 2000 – 2006 гг. составила 33 тысячи человека в год. Недавно «преемник» Владимира Путина Дмитрий Медведев сравнил масштабы смертности и травматизма в ДТП с «боевыми действиями». Можно было что-нибудь сделать для борьбы с этим явлением, – однако низкое качество дорог из-за разворовывания дорожных денег, процветающая на дорогах коррупция, позднее оказание медицинской помощи, низкие требования к безопасности автомобилей приводят только к ухудшению ситуации.

Кризисные явления в демографической и социальной сфере во многом связаны с ухудшением миграционной ситуации в стране. Вследствие изменения внутренних миграционных потоков в течение 1990-х годов интенсивно сокращается численность населения северных и восточных регионов России. За 1992 – 1999 годы только районы Севера потеряли за счёт миграционного оттока более 1 млн. человек, или 8,5% населения².

Ограниченный миграционный потенциал русского населения в государствах – участниках СНГ не позволяет рассчитывать на значительное увеличение переселения в Россию. Если в 1991 – 1995 годах миграционный прирост населения России в обмене со странами СНГ и Балтии составлял 2541 тыс. человек, то в 1996 – 2000 годах он снизился до 1739 тыс. человек.

Но не все регионы страдают от усиленного оттока населения. Традиционно на протяжении 1994 – 2005 гг. поставщиками дополнительных трудовых ресурсов в Центральное Черноземье, в частности Белгородскую и Курскую области, являются 3 государства дальнего зарубежья: Вьетнам, Индия и Турция, и 8 стран СНГ: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизстан, Молдова, Узбекистан и Украина.

Межрегиональная миграция в Курской и Белгородской областях значительно отличается. Курская область за 2000 – 2007 гг. в структуре внутрисероссийской

¹ Владимирова И. Смертность в области в 2 раза превысила рождаемость // Друг для друга. 2007. №16. С. 5.

² Гриценко Г. Проблемы миграции рабочей силы в странах СНГ // Общество и экономика. 2003. №2. С. 140–145.

миграции являлась регионом, характеризующимся традиционным оттоком населения в другие районы. Ежегодно выезжает 2445 человек. Именно за счёт большого выезда в центр Европейской части страны, Курская область имеет отрицательное сальдо во внутрироссийской миграции.

Наибольший миграционный оборот населения Курской области характерен для сопредельной Белгородской области – 971 человек ежегодно. Наибольший миграционный прирост отмечен в 2002 году – 10848 человек, однако, количество выбывших в этот период превышает количество прибывших на 1615 человек¹. Причиной создавшейся ситуации является социальное и экономическое положение населения, в первую очередь – отсутствие возможности трудоспособному населению получать достойную зарплату. В это связи, в основном, молодые высококвалифицированные работники вынуждены искать себе работу за пределами Курской области в других регионах.

Администрация Белгородской области, выгодно используя благоприятные территориальные и климатические условия края, привлекают в область приезжих – мигрантов, которые вынуждены покинуть свои прежние места жительства и переехать на новые. Как правило, мигранты находятся в трудоспособном возрасте и способны рожать детей. Поэтому благодаря миграции на территорию области демографический кризис 1990-х гг. был заметно сглажен, и последствия его будут не так заметны. По прогнозам демографическая ситуация в области выровняется лишь к 2016 году, а пока миграция будет единственным выходом из кризиса.

Однако необходимо отметить, что именно В.В. Путин поставил вопрос о демографическом кризисе в качестве основной государственной проблемы. Демографическая политика в России реализуется в виде национального проекта «Демография», включающего в себя в качестве основного компонента программу «материнского капитала», а также пособия и льготы по рождению ребёнка. В демографической политике в России участвуют политические партии и общественные организации, выдвигающие собственные проекты улучшения демографической ситуации. Много полномочий было дано администрациям регионов, что позволило некоторым (например, Белгородской области) компенсировать убыль населения миграционным приростом.

Государственная демографическая политика в России повторяет политику Западной Европы по преодолению демографического кризиса. Её основой является материальная помощь матерям, имеющим детей, в виде пособий и льгот. Концепция демографического развития Российской Федерации изложена в одноимённом документе, подготовленном Минтрудом России, Минфедерации России, Минздравом России с участием других федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и утверждённом председателем правительства М. Касьяновым 24

¹ Ахметезянов М.М. Особенности демографической ситуации в Курской области на рубеже XXI века // Проблемы государственной службы и пути их решения на региональном уровне. Курск, 2003. С. 63–71.

сентября 2001 г. В документе констатируется плачевная демографическая ситуация в России и сформулированы цели и задачи демографической политики. 9 октября 2007 года принята «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹. Согласно этому документу, демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, стимулирование рождаемости путём государственной поддержки семей, уже имеющих детей, стимулирование миграции, сохранение и укрепление здоровья населения. Однако Концепция не учитывает фундаментальные причины снижения рождаемости в индустриально развитых странах.

Наряду с государственной демографической политикой по увеличению населения России, в стране проводится эффективная политика по сокращению населения. Меры по сокращению населения путём распространения контрацепции, абортов, стерилизации имеют государственную поддержку едва ли не большую, чем меры по стимулированию рождаемости.

В России осуществляются небольшие государственные выплаты при рождении ребёнка, а также помощь на содержание ребёнка малообеспеченным семьям. С 2004 года назначение и выплата ежемесячного пособия на ребёнка производится по региональным законодательствам. Для этого из федерального бюджета в пользу регионов выделяются специальные субвенции.

В послании Федеральному собранию в 2006 году президент Владимир Путин сформулировал ряд мер по стимулированию рождаемости, включая крупные выплаты на рождение второго ребёнка. Соответствующий закон о «материнском капитале», позволяющий получать 251 тыс. руб. (в 2010 году – более 300 тыс. руб.) через участие в ипотеке, оплату образования и прибавку к пенсионным накоплениям, действует с 2007 года.

Для того чтобы исправить ситуацию, необходимо вкладывать очень большие средства в социальную, экономическую сферы, нужно обеспечить достойный уровень жизни людей, чтобы они захотели рожать больше одного ребёнка, нужно поднимать уровень медицинской помощи, бороться более эффективно с преступностью, с коррупцией, с ужасающей статистикой ДТП и конечно более действенно пропагандировать здоровый образ жизни, отказ от курения и алкоголя.

¹ Бердыклычева Н.М. Чужие в городе – трудовая миграция // Мониторинг общественного мнения. 2006. №2. С. 101–108.

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В 2002 – 2008 гг.**И.А. Власенко**, соискатель

Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрены основные направления функционирования одной из основных систем жизнеобеспечения населения – жилищно-коммунального хозяйства. Выявлены факторы, имевшие определяющее значение для его «развития» в России в 2002 – 2008 гг.

Начало XXI столетия ознаменовалось в России временем стабильности. Но стабильность, не значит развитие и совершенствование, она означает, что есть время понять и изменить. В сфере жилищно-коммунального хозяйства мы начали понимать, в каком направлении необходимо действовать; но есть ли ещё время, чтобы изменить процессы деградации инфраструктуры?

17 ноября 2001 г. для решения возникших проблем и в обеспечение перехода к новой модели устойчивого функционирования жилищно-коммунального комплекса Постановлением Правительства Российской Федерации № 797 утверждена «Подпрограмма «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы»¹. Подпрограмма предусматривала как решение задач ликвидации сверхнормативного износа основных фондов, внедрение ресурсосберегающих технологий, так и разработку и широкое внедрение мер по стимулированию эффективного и рационального хозяйствования жилищно-коммунальных предприятий, максимального использования ими всех доступных ресурсов, включая собственные, для решения задач надёжного и устойчивого обслуживания потребителей. В результате решения этих задач должно было повыситься качество жилищно-коммунального обслуживания населения. Однако, как отмечал в 2005 г. министр регионального развития Владимир Яковлев, «производитель продолжает закладывать в тарифы потери на теплозащиту и в системе водоснабжения, а потери по холодной воде – колоссальные, до 40%»².

22 февраля 2002 г. Постановлением Правительства Российской Федерации №33 была утверждена подпрограмма «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы. Реализация программы в полном объёме оценивается в 845 млрд. руб. В 2003 г. было предусмотрено выделение из федерального бюджета 1,334 млрд. руб. Необходимо отметить, что «В 2002 г. жилья введено в 2,5 раза меньше, чем в 1990

¹ Постановление Правительства РФ №797 от 17 ноября 2001 г. было признанным утратившим силу с 1 января 2006 г. Постановлением Правительства РФ № 865 от 31 декабря 2005 г.

² См.: Известия. 2005. 3 февраля.

г.»¹. Средняя фактическая стоимость одного квадратного метра общей площади жилых домов, построенных в 2002 г. в Российской Федерации составила 6580 рублей, в 2001-м – 5638 рублей.

С 2002 г. начинается активное обсуждение всеми ветвями государственной власти проблем в сфере ЖКХ², что в первую очередь было связано с резко увеличившимся масштабом аварий в отрасли, с последующим активным обсуждением этих проблем в средствах массовой информации. 19 декабря 2002 г., отвечая на вопросы граждан, Президент В.В. Путин свёл проблему реформирования ЖКХ к нескольким пунктам: задолженность государства в систему ЖКХ; 85 млн. льготников, которые почти не платят в систему ЖКХ; низкие доходы большинства граждан; медленное создание рыночной конкурентной среды³. Данное видение проблемы Президентом является убедительным основанием для выводов С.М. Миньшикова: «Всё явственнее проявляется намерение российской власти разгрузить бюджет от обременительных для неё расходов на социальное обеспечение народа, переведя образование, здравоохранение, жилищные и коммунальные услуги, культуру, науку на сугубо рыночные условия...»⁴. В Посланиях Президента В.В. Путина 2004 – 2005 гг. прямых упоминаний проблем системы ЖКХ нет.

Выборы в Государственную Думу в 2003 г. стали поводом для обширного обсуждения проектов реформирования ЖКХ между российскими политическими партиями⁵. Активными противниками проведения реформы ЖКХ по «правительственному образцу» были партии «Родина», КПРФ и ЛДПР. Партия «Яблоко» предлагала: «Вместо повышения тарифов, нужно принять меры по снижению затрат коммунальных монополистов. Для чего надо: создать им

¹ Жуков В.И. Россия в глобальном мире. В 3 т. Т. 2. Социология, политика, культура. М.: Логос, 2006. С. 268.

² Подробнее см.: Власенко И.А. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства России в контексте современных политических процессов (1992 – 2006 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 450-летию вхождения удмуртского народа в состав Российского государства / Глазов. гос. пед. ин-т. Глазов, 2007. С. 11–12; Власенко И.А. Политико-правовой аспект реформирования жилищно-коммунального хозяйства России в 1992–2004 гг. // Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2008. С. 145–160.

³ Владимир Путин: разговор с Россией: Стенограмма «Прямой линии с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным». М.: Олма-Политиздат, 2003. С. 17–20.

⁴ Богомолов О.Т. Диагноз пореформенной экономики (О книге С.М. Миньшикова «Анатомия российского капитализма». М.: Международные отношения, 2004 г.) // Проблемы прогнозирования. 2005. №4 (91). С. 157.

⁵ См.: Социальное меню в программах российских партий. Обзор Вячеслава Глазычева: Сборник / сост.: В.Л. Глазычев. М.: Издательство «Европа», 2005. С. 53–74.

конкурентов...»¹. Партия «СПС» настаивала «на разумной и реальной формуле реформы жилищно-коммунального хозяйства – энергосбережение плюс контроль над тарифами»². В отличие от других политических партий, «Единая Россия» утверждала, что она уже «добилась решений, при которых: <...> 2. Запрещён переход к 100%-ной оплате жилья и коммунальных услуг...»³. Выборы прошли, а проблемы в ЖКХ остались.

По данным Госстроя на конец 2003 г. «Жилищный фонд Российской Федерации составляет более 30% всего воспроизводимого недвижимого имущества страны и насчитывает 2,8 млрд. кв. м общей площади, из них муниципальный фонд – 24,1%, государственный фонд – 6,8%, частный – 67,7%. Доля государственного жилищного фонда сократилась <...> и в настоящее время составляет 192,9 млн. кв. м. В собственность граждан передано 55,3% от всего государственного и муниципального жилищного фонда России, подлежащего приватизации. В городской местности расположено примерно 72,4% жилищного фонда, а в сельской – 27,6%. В среднем на одного жителя страны приходится 19,7 кв. м общей площади против 16,4 кв. м в 1990 году. Наиболее высокая обеспеченность населения жильём в Москве, Белгородской, Курской, Волгоградской, Ленинградской, Новгородской, Тверской областях, наиболее низкая – в республиках Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Бурятия, Алтай. В конечном счёте, городской жилищный фонд оборудован: водоснабжением – на 86,7%; канализацией – на 84,5%; центральным отоплением – на 87,8%; горячим водоснабжением – на 76,8%; ванными – на 79,5%; электрическими плитами – на 21,6%; газовыми плитами – на 68,7%. Около 17% городского жилищного фонда ещё не благоустроено, а в малых городах каждый второй дом не имеет полного инженерного обеспечения. Более 290 млн. кв. м (10,35% всего жилищного фонда) нуждается в неотложном капитальном ремонте и переоборудовании коммунальных квартир в отдельные; 250 млн. кв. м (8,93%) – в реконструкции. Из года в год увеличивается подлежащий сносу ветхий и аварийный фонд, насчитывающий 87,8 млн. кв. м, в котором проживает около 5 млн. граждан. Более того, за последние три года объём ветхого и аварийного жилья увеличился на 73%, а численность проживающего в нём населения – на 61%»⁴. Причина этого очевидна: «В структуре расходов на жилищно-коммунальное хозяйство удельный вес капитального ремонта составляет 0,4% при нормативной потребности 4,5%»⁵.

¹ Политическая партия «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО». Россия победит! Программа партии ЯБЛОКО. Цели и задачи. М., 2003. С. 3.

² Политическая партия «Союз правых сил». Ваше жильё: семь главных вопросов. М., 2003. С. 18.

³ Политическая партия «Единая Россия». Как навести порядок в ЖКХ. Тверь, 2003. С. 4.

⁴ Состояние жилищного сектора России // Миллион плюс. 15 декабря 2003. №153 (688). С. 6.

⁵ Зарукина Е. Оценка уровня развития ЖКХ в России: по сравнению с развитыми зарубежными странами // Муниципальная власть. 2003. № 6. С. 102.

29 мая 2003 г. зарегистрировано ОАО «Российские коммунальные системы» (ОАО «РКС») с уставным капиталом 1 млрд. рублей. Учредителями компании выступили крупнейшие финансовые и промышленные компании России: РАО «ЕЭС России», Газпромбанк, «Интеррос», «Кузбассразрезуголь», «Ренова», «ЕвразХолдинг» и «Еврофинанс». ОАО «РКС» создано с целью повышения качества коммунальных услуг, предоставляемых населению, а также для формирования конкуренции на рынке ЖКХ. Учитывая, что в 2003 г. объём произведенных предприятиями отрасли работ и услуг составил 877 млрд. рублей, или 5,9% валового внутреннего продукта страны, жилищно-коммунальное хозяйство для главы ОАО «РКС» Анатолия Чубайса стало ещё одной важной сферой приложения своей активной деятельности.

В соответствии с новым законом о местном самоуправлении 2003 г. обеспечение ЖКХ становится одной из основных функций местной власти. Кроме того, предусмотрено, что органы местного самоуправления выступают заказчиком на выполнение работ по благоустройству территории муниципального образования, коммунальному обслуживанию населения, строительству и ремонту объектов социальной инфраструктуры. И это в условиях сокращения доходной базы местных бюджетов! По сути, местные бюджеты не могли самостоятельно в полном объёме финансировать сферу ЖКХ, что вело к деградации жилищно-коммунальной инфраструктуры¹. Однако, ввиду низких доходов основной массы населения страны, уповать на гарантированность финансирования жителями функционирования системы ЖКХ не приходится. Поэтому львиную долю доходов местного бюджета поглощают потребности жилищно-коммунального хозяйства. «Так, в Костроме они требуют треть расходов. Несмотря на то, что население оплачивает лишь треть реальных расходов на содержание жилья и имеет многочисленные льготы, треть населения в той же Костроме квартплату не вносит. ...Поэтому и их содержание вынуждены взять на себя муниципальные органы»².

Интересно привести пример, описанный журналистом газеты «Миллион плюс», результатов реформирования, а точнее сказать реорганизации (структурного изменения) в г. Тольятти Самарской области: «Всё началось с того, что к нам обратилась гражданка Корнишина А.И. с просьбой разобраться в ситуации. Дело в том что, начиная с 2002 г., в её квартире промерзают швы. Она неоднократно обращалась к инженерам ЖЭКа и начальнику ЖЭКа №14. Начальник ЖЭКа Крылова заявила, что проблема к ним не относится. Это дело ЖКХ. А в ЖКХ вообще ответили, что в связи с реформой подразделений этим вопросом заниматься не будут. Далее в редакцию поступило письмо, подписанное уже

¹ Подробнее см.: Власенко И.А. Роль органов местного самоуправления России в сфере жилищно-коммунального хозяйства (1992 – 2005 гг.) // Платоновские чтения: материалы XI Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 2–3 декабря 2005 г. / отв. редактор П.С. Кабытов. Самара: Издательство «Универс-групп», 2005. С. 82–84.

² Мартынов М.Ю. Местное сообщество и социально-экономическая основа местного самоуправления // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 52.

восемью жильцами дома №11 на ул. Дзержинского. В нём, в частности, говорится о том, что заявки в ЖЭК-14 на ремонт промерзающих зимой стен хронически не выполняются, следовательно, в этом году жильцов опять ждёт собачий холод. Возникает вопрос: так кто же всё-таки за данную ситуацию отвечает? – Счета «накрылись», телефон не работает, у нас прекратилось всё финансирование, – так встретила корреспондента газеты инженер ЖЭКа №14 Нина Александровна Ермакова. – Конечно, это основное. ...Вот приходят к нам жильцы. Кому холодно, кому жарко – разные проблемы. Посмотрите документацию (Нина Александровна протянула документацию по текущему ремонту 27 домов, относящихся к ЖКУ). Записано: «120-я квартира. Промерзает шов». Мы регистрировали заявку на ремонт 3 раза начиная с 2001 года. Ревизия по состоянию на 1.07.03 г. показала, что 64 заявки – нужно удовлетворить, в том числе и на 120-ю квартиру. Последний ремонт по заделке швов был в 1995 (!) году и с тех пор денег не давали. Обратите внимание. Сейчас по очереди мы подготовили запрос на ремонт девятиэтажек только на 2000 кв. м, в том числе на фасады, что гораздо меньше, чем необходимо. Ремонт дома №11 был запланирован на август 2003 г. Но вот проходит август, а нам на него так и не дали ни рубля. Впрочем, ещё тепло и могут дать средства в сентябре – октябре. Могут и в ноябре, если не будет снега. Раньше ЖЭК располагал средствами, а в результате этой реорганизации у нас появилась управляющая компания, и в итоге у нас нет денег на ремонт. Всё в управляющей компании. Наша инженерная компания была за 2 месяца извещена, что мы «реорганизуемся», а в новую компанию нас ещё не приняли. Дело в том, что в связи с реорганизацией ЖКХ у ЖЭКов, по сути, отобрали самостоятельность, назвав их участками и упразднив должность директора ЖЭКа, который теперь является начальником участка. Так что адресовать теперь жалобы на несвоевременное проведение ремонта жильцам надо вышестоящему начальству в лице директора управляющей компании. Переправив письмо жителей дома №11 директору управляющей компании №1 В.С. Арутюняну, мы позвонили ему с целью узнать его мнение о сложившейся ситуации, но он всё время был занят. Создалось впечатление, что он как раз решает наболевшие вопросы по подготовке жилфонда к зиме, в том числе и проблему замерзающих жильцов. ...Пока в ЖКХ не разберутся, кто должен отвечать за текущий ремонт, жильцы 27 вышеупомянутых домов 14-го квартала будут по-прежнему ждать своей очереди как манны небесной до самого снега. Дождутся или нет – об этом никто не ведаёт... как и о том, к чему приведёт подобный вариант реформы ЖКХ»¹.

Для реализации «Подпрограмма «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы» на местном уровне, Тольяттинская Городская Дума 15 января 2003 г. принимает Постановление №642 «О Программе реформирования жилищно-коммунального комплекса г. Тольятти на

¹ Гнатовский В. Жильцам то холодно, то жарко из-за... реформы ЖКХ // Миллион плюс. 2003. № 98 (633). 28 августа. С. 3.

2003 – 2010 гг.». Одним из важных моментов этой программы является формирование конкурентных отношений в сфере управления жилищным фондом, создание условий для функционирования управляющих компаний. В г. Тольятти начался очередной этап реформирования жилищно-коммунального комплекса. Но, как и в ходе предыдущих лет реформирования ЖКХ, в г. Тольятти произошли в основном структурные изменения: «ЖЭКи, ДЕЗы переходят в подчинение управляющих компаний, которые в свою очередь будут напрямую работать с департаментом ЖКХ»¹. Как отметил директор Департамента экономики В. Перельштейн, «получилось, что разработкой реформы занялся сам Департамент ЖКХ – так сказать, под себя. Это вообще не реформа, а программа развития предприятий ЖКХ, ставящая целью улучшение их положения...»².

С 1 августа 2003 г. структура органов управления ЖКХ г. Тольятти вновь реорганизуется, что выразилось в увеличении количества служб заказчика и стоимости жилищно-коммунальных услуг. В ходе всех этих реорганизаций усилия были направлены на структурные изменения в ЖКХ, что, по сути, являлось «сменой декораций». Необходимым же было для создания конкуренции предприятий ЖКХ активно проводить политику на формирование множества небольших потребителей услуг ЖКХ путём создания товариществ собственников жилья (ТСЖ).

В 2003 г. на декабрьской пресс-конференции с мэром г. Тольятти Николаем Уткиным и генеральным директором МУП ПО КХ Александром Дружининым журналисты задали вопрос о ходе реформы ЖКХ в том контексте, что пока не видно реальных результатов. «По мнению Александра Дружинина <...> Жилищно-коммунальное хозяйство, несмотря на попытки отказаться от социалистической модели, всё ещё никак не перейдет к рыночным взаимоотношениям. <...> Сегодня реформированием ЖКХ занимаются все, кроме самих жителей, – высказал своё мнение по этому поводу Николай Уткин. Вопрос реформирования очень сложный, поскольку сама система ЖКХ весьма уязвимая вещь»³.

11 февраля 2004 г. под председательством мэра Николая Уткина состоялось очередное заседание Коллегии, на котором было рассмотрено в общей сложности 5 вопросов. Одним из главных вопросов стал вопрос, касательно изменений и дополнений в Положение о благоустройстве и обеспечении чистоты в городе Тольятти. Как отметил Виктор Попов – директор МУ «Департамент энергетики, ЖКХ и связи Тольятти» – «все изменения были внесены с целью распределения функций и полномочий между вновь возникшими структурами в ходе реформирования жилищно-коммунальной отрасли городского хозяйства».

¹ Претензии по коммуналке будет курировать мэрия // Миллион плюс. 2003. № 98 (633). 28 августа. С. 3.

² Бикупова Н. Второй этап неначатой реформы // Презент. 2005. №110 (2063). 27 мая. С. 2.

³ Мощенко М. Реформой ЖКХ занимаются все, кроме населения // Миллион плюс. 2003. № 158 (693). 25 декабря. С. 2.

Как сообщает пресс-центр мэрии, положение о благоустройстве и обеспечении чистоты в Тольятти было утверждено Постановлением Тольяттинской Городской Думы №385 от 6 марта 2002 года. В соответствии с этим документом, работы по благоустройству территорий, а также выдачу разрешений на снос или пересадку зеленых насаждений, на производство работ по прокладке и переустройству подземных сооружений осуществляли районные муниципальные учреждения ЖКХ Тольятти.

В связи с изменением структуры управления ЖКХ г. Тольятти в ходе реформирования данной отрасли городского хозяйства, мэром были изданы распоряжения о ликвидации МУ ЖКХ во всех трёх районах города и «О создании МУ «ДЖКХиС города Тольятти». С целью осуществления функций в сфере жилищно-коммунального, дорожного хозяйства и благоустройства на территории соответствующих районов города в порядке реорганизации в форме слияния МЖРЭП и МП ЖЭК были созданы муниципальные предприятия «Управляющие компании» Тольятти¹.

В 2004 г. тольяттинские коммунальщики признаны лучшими в стране. 16 июня на аппаратном совещании вице-мэр Николай Ренц вручил директору департамента ЖКХ гран-при, присуждённый федеральным агентством по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству. Приз представляет собой позолоченную статуэтку, изображающую сантехника, вылезающего из канализационного люка. Им отмечен вклад местных служб в развитие общероссийской системы ЖКХ². Необходимо отметить, что по данным официальной статистики с 2005 г. в городе Тольятти уже нет аварийного жилого фонда. Но природа не признаёт ни чинов, ни наград, и за 26 и 27 июля 2004 г. в городе Тольятти выпала более чем месячная норма осадков. По данным управляющих компаний, произошли протечки 559 жилых домов. Пострадало кровельное покрытие общей площадью 180758 кв. м. В результате нанесён материальный ущерб 2094 квартирам. Наиболее пострадали дома, кровли которых были включены в титульный список на аварийный капитальный ремонт по состоянию на 1 января 2004 года. Только на ремонт этих домов требовалось ориентировочно 102,1 млн. р. Из них было выделено всего 16 млн. 828 тыс. р., что составило 16% от необходимых средств³.

Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов государственной власти»⁴ Федеральное

¹ См.: URL: <http://tit.ru/article.php?articleID=42865>. Проверено: 21.07.2010.

² См.: URL: <http://www.titnews.ru/articles/fullnews.php?id=8733>. Проверено: 21.07.2010.

³ Подробнее см.: Власенко И.А. Жилищно-коммунальное хозяйство Тольятти в 1987–2004 гг.: состояние и опыт реформирования // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Серия «История». Выпуск девятый. Тольятти: ВУиТ, 2008. С. 280–296; Власенко И.А. Функционирование жилищно-коммунального хозяйства г. Тольятти в 1987–2004 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Технологии управления организацией. Качество продукции и услуг». Выпуск 7. Самара, 2008. С. 147–154.

⁴ См.: URL: <http://www.rg.ru/2004/03/11/federel-dok.html>. Проверено: 21.07.2010.

агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству становится преемником Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу (Госстроя России). Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению государственным имуществом в сфере строительства, градостроительства, промышленности строительных материалов и жилищно-коммунального хозяйства. Всего в этом секторе задействовано более 52 тысяч предприятий и организаций, численность работающих на них – свыше 4 млн. 200 тыс. человек. Одна из существенных проблем сектора – значительные суммы накопленной задолженности предприятий и организаций жилищно-коммунальной сферы. Зачастую льготы, которыми в 2004 г. пользовалось около 42% населения являлись барьером, из-за которого отрасль находится на грани банкротства, однако это позволяло большинству граждан обеспечивать себя жилищно-коммунальными услугами.

К 2004 году в среднем по России ежегодно строилось 37 млн. кв. м жилья, что составляло 0,25 кв. м на человека, чего катастрофически не хватает. В Москве строили всего 0,43 кв. м на человека в год (это меньше половины того, что необходимо для обновления жилого фонда). Первое место по строительству жилья занимала Астраханская область, за ней следуют Московская и Белгородская области, Москва и Чувашия.

В Москве 25 – 28 мая 2004 г. состоялось празднование 355-летия ЖКХ России. Однако, жилищно-коммунальная инфраструктура страны и в 2004 г. продолжала деградировать. Так, председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ Сергей Миронов в июле 2004 г. признавал, что износ инженерного оборудования в отрасли достиг 73 процентов, инженерных сетей – 65 процентов. Потери тепла при эксплуатации энергетического оборудования и систем теплоснабжения достигают 60 процентов при норме 16 процентов. Количество аварий и нарушений в работе коммунальных объектов выросло за последние 10 лет в 5 раз. За год в среднем происходит 200 аварий на каждые 100 км сетей теплоснабжения и 70 – на 100 км сетей водоснабжения.

Характеризуя готовность жилищно-коммунального хозяйства России к работе в осенне-зимний период на 1 сентября 2004 г., руководитель Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству Владимир Аверченко отметил следующее: «Всего по Российской Федерации необходимо было подготовить 72 тыс. 980 котельных (фактически подготовлено 75,4%) и 1 млрд. 706 млн. кв. метров жилого фонда (фактически подготовлено – 80%). Лучшее положение с подготовкой жилфонда в Уральском округе – 87,2%, в Сибирском – 83,4%, в Приволжском – 83%. По водопроводным сетям: всего необходимо было подготовить 365 тыс. км., фактически подготовили 83,2%. Предполагалось заменить 10,4 тыс. км. сетей, фактически заменено 61,3% от запланированного объёма. Подготовка водопроводных сетей лучше организована в Приволжском округе – 86,7% и в Уральском – 98,9%. По запасам топлива: всего необходимо

было заготовить 9,9 миллиона тонн угля – фактически завезено на склады 69,1%, а также 3,08 миллиона тонн жидкого топлива – фактически завезено 75,5%. Наиболее активно поставки топлива организованы в регионах с ограниченными сроками завоза. Полностью выполнен завоз топлива в Новосибирской области, Чукотском автономном округе, в республике Башкортостан. По финансовой ситуации с подготовкой к работе в осенне-зимний период основной причиной низких темпов предзимней подготовки является недостаточное финансирование из региональных бюджетов намеченного комплекса мер. Большинству регионов средства на эти цели выделяются в объёмах 58,8% от требуемых сумм. Всего на предзимние работы необходимо для приобретения топлива для предприятий 22,6 млрд. рублей, а фактически поступило – 52,5%. На формирование аварийного запаса материально-технических ресурсов необходимо 3,2 млрд. рублей – фактически субъектами выделено 42,3%. Недостаточно средств на эти цели выделяются в Северо-Западном округе – 40,8%, в Южном округе – 32%. Создание аварийного запаса материально-технических ресурсов лучше проводится в Приволжском федеральном округе – 64,4% от необходимого, хуже – в Дальневосточном округе – 25,6%. Среди регионов положение по выделению федеральных средств из региональных бюджетов на приобретение топлива хуже всего обстоят дела в республиках Бурятия, Хакасия, Калужской, Калининградской, Мурманской, Камчатской и Читинской областях, где на эти цели выделено 5 – 15% от необходимого»¹.

29 декабря 2004 г. был принят новый Жилищный кодекс РФ (№188-ФЗ), вступивший в силу 1 марта 2005 г. Этот «Новый Жилищный кодекс, пришедший на смену Жилищного кодекса 1983 г., различает две категории жильцов: собственников жилья, приватизировавших свои квартиры и проживающих в муниципальных квартирах и комнатах по договору»². Долгие годы обсуждения законопроекта, закулисная борьба за содержание этого нового Кодекса с очевидностью показывают всю неоднозначность принятия этого кодифицированного нормативного акта, который на ближайшие годы определил жилищную политику нашей страны. Основная идея данной политики вполне очевидна – передача полной ответственности за содержание жилищного фонда в руки собственников. Так, в статье 161 ЖК РФ отражён принцип ответственности населения за обеспечение своих жилищ жилищно-коммунальными услугами путём выбора собственниками помещений одного из способов управления многоквартирным домом: «1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; 2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным

¹ См.: URL: http://www.comhoz.ru/content/document_r_CA5916BE-9775-4B1D-B294-C8E2D190EF67.html

² Черняк В.З. Жилищно-коммунальное хозяйство: развитие, управление, экономика. М.: КНОРУС, 2007. С. 121.

потребительским кооперативом; 3) управление управляющей организацией»¹. Пытаясь смягчить процесс «передачи ответственности», в 2005 г. был принят Государственной Думой пакет поправок в жилищное законодательство, фактически запустивший механизм ипотеки.

Снова было заявлено о повышении качества жилищно-коммунальных услуг, снова процесс этого «повышения» пошёл по пути реорганизации и нормотворчества. Что касается реконструкции инфраструктуры, то на это всё ещё не обращали внимание: «... То, что недавно творилось в Иркутске, где трое суток все прелести канализации заливали центр города и прямиком текли в Ангару, – это так сказать предупреждение. Хотя чего предупреждать! И так все знали, что трубы изношены – дальше некуда. Но надеялись: авось, небось, да как-нибудь обойдётся. Не обошлось. Пришлось разбираться прокуратуре. А уж если в Москве-то случится... Тут подземные нилы и миссисипи нашего золотца разольются таким веселым половодьем, не приведи господь!..»².

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные об отношении россиян к реформе ЖКХ, опрошенных 5 – 6 февраля 2005 г. Опрошено 1600 человек в 100 населенных пунктах в 39 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. Три четверти опрошенных россиян полагают, что жилищно-коммунальная реформа ухудшит их жизнь. Считают, что она никак на них не скажется, 14% опрошенных. И лишь 4% полагают, что улучшит их жизнь. Чем моложе респонденты и чем лучше их материальное положение, тем более оптимистично они оценивают свои перспективы в связи с реформой, однако и среди молодёжи и хорошо материально обеспеченных респондентов большинство ожидают ухудшения своей жизни в ходе реформы, улучшение же прогнозируют не более 7% даже в финансово благополучной группе опрошенных. Переход на стопроцентную оплату жилищно-коммунальных платежей населением, с предоставлением субсидий только малоимущим, большинство россиян (55%) считают недопустимым в принципе. Почти треть (31%) опрошенных полагает, что это, по сути, верная мера, но она преждевременна, если принимать во внимание уровень жизни населения страны. Лишь 6% оценивают эту меру как правильную и своевременную. Считают, что переходить на полную оплату жилищно-коммунальных платежей не верно в принципе, большинство опрошенных во всех возрастных группах, за исключением 18 – 24-летних респондентов, где этого мнения придерживаются 43%, а 38% расценивают эту меру как правильную в принципе, но преждевременную. Среди людей старше 60 лет 20% считают, что мера в целом правильная, но несвоевременная, а две трети полагают, что она не верна в принципе. Чем хуже респонденты оценивают своё материальное положение, тем более негативно они относятся к самой идее стопроцентной оплаты жилищно-коммунальных платежей.

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации. М.: Юристъ, 2005. С. 122.

² Липков А.И. Толчок к размышлению, или Всё о сортирах. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 54.

Но и материально обеспеченные крайне редко (9%) считают данную меру не только правильной, но и своевременной¹.

К июню 2005 г. по России износ основных фондов ЖКХ был следующим: котельные – 54,5%, коммунальные сети водопровода – 65,3%, канализация – 62,5%, тепловые сети – 62,8%, электрические сети – 58,1%, водопроводные насосные станции – 65,1%, канализационные насосные станции – 57,1%, очистные сооружения водопровода – 53,9%, очистные сооружения канализации – 56,2%².

5 сентября 2005 г. президент В.В. Путин выступил с идеей национальных проектов. Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жильё» предполагал: 1) увеличение объёмов ипотечного жилищного кредитования, 2) повышение доступности жилья, 3) увеличение объёмов жилищного строительства и модернизация объектов коммунальной инфраструктуры, 4) выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём установленных категорий граждан³. Однако, сразу после 5 сентября «начался беспрецедентный рост цен на квартиры – и новые, и на вторичном рынке. К концу 2006 года цена квадратного метра в Москве увеличилась в два раза, а в среднем по стране на 25 – 30%. В результате широко разрекламированная ипотечные программы оказались доступными не более чем для 5% семей»⁴.

Результаты строительства жилья в 2005 г. оцениваются в 43,5 млн. кв. м.⁵, это чуть более чем было построено и введено за счёт всех источников финансирования в эксплуатации жилых домов в 1992 г. (общей площадью 38 млн. кв. м). Понимая отставание темпов строительства жилья от его ветшания, в 2007 г. в Послании Президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ говорится, что «Расширяя строительство нового жилья, нельзя забывать и о поддержании в надлежащем состоянии существующего жилого фонда»⁶. Необходимо учитывать, что в 2007 г. при общей площади жилого фонда России в 3 млрд. кв. м, площадь ветхого и аварийного жилья в целом по стране составляла 91 млн. кв. м. (в 2006 г. – 93 млн. кв. м.)⁷. Ситуацию не удалось кардинально изменить и к 2008 г. Более того, необходимо понять и признать, что «Самой актуальной общенациональной проблемой стало сегодня не строительство нового жилья, а сохранение старого.

¹ См.: Реформа ЖКХ – болезненное испытание для россиян. Пресс-выпуск № 166 от 1 марта 2005 г. // URL: www.wciom.ru/?pt=45&article=1101. Проверено: 21.07.2010.

² См.: Московский Комсомолец. 2005. 2 июня.

³ См.: Приоритетные национальные проекты: цифры, факты, документы. М.: Издательство «Европа», 2007. С. 10 – 37.

⁴ Гонтмахер Е.Ш. Приоритетные национальные проекты (попытка политэкономического осмысления) // Неприкосновенный запас. Россия в 1998–2006 годы. 2006. №6(050). С. 219.

⁵ Глазачев В.Л. Доступное жильё: контекст национального проекта // Глазунов С.Н., Самошин В.С. Жилищный вопрос в России: проблемы и перспективы. М.: Издательство «Омега-П», 2008. С. 6.

⁶ План Путина 2007 – 2010. Послание Президента в цифрах и схемах. Сборник / под ред. Г.О. Павловского; Сост.: А. Лебедев. – М.: Издательство «Европа», 2007. С. 12.

⁷ См.: Российская газета. 2006. 15 марта.

Но об этом не говорят. В ЖКХ идёт деградация его основных фондов – зданий и инфраструктуры (водопровода, теплосетей и т.д.)»¹.

По результатам исследования, проведённого ВЦИОМ в январе 2007 г. по заказу комиссии по проблемам ЖКХ общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России», 84% россиян по различным причинам на сегодняшний день не удовлетворены жилищно-коммунальными услугами. Из них более трети (всего 37%) недовольны сроками оказания жилищно-коммунальных услуг: своевременностью ремонта ветхого жилья (17%), срочностью вызова работников ЖЭО (9%) и сроками устранения сбоев (11%). Еще 31% граждан не устраивает качество услуг, предоставляемых жилищно-эксплуатационными организациями: по устранению неполадок в энергоснабжении (13%) и по содержанию внутридомовых коммуникаций (18%)².

11 июля 2007 г. Советом Федерации одобрен Федеральный Закон «О Фонде содействия жилищно-коммунального хозяйства» в целях: создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан, повышения качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрения ресурсосберегающих технологий устанавливает правовые и организационные основы предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, переселение граждан из аварийного жилищного фонда путём создания некоммерческой организации, осуществляющей функции по предоставлению такой финансовой поддержки, определяет компетенцию, порядок создания некоммерческой организации и её деятельности, регулирует отношения между указанной некоммерческой организацией, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. О результатах работы Фонда ЖКХ ещё рано делать конкретные выводы, можно только упомянуть, что к маю 2009 г. по программе Фонда ЖКХ в России было отремонтировано всего 31455 домов в 73 субъектах РФ.

Ещё одной болевой точкой в сфере ЖКХ России (особенно это заметно в регионах и на примере г. Тольятти), закономерной ввиду реалий развития «гражданского общества», является незавершённость социальных проектов. Как отмечает С.И. Андреев (депутат Тольяттинской Городской Думы, а с 2007 г. – депутат Губернской Думы Самарской области): «В 2002 году Губернская Дума уже выделяла деньги на установку общедомовых счётчиков потребления воды и тепла в нескольких домах города. Однако логического завершения эти работы так и не

¹ Кара-Мурза С.Г. Россия при смерти? Прямые и явные угрозы / Сергей Кара-Мурза. М.: Язза-пресс, 2010. С. 311.

² См.: URL: www.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3860.html. Проверено: 21.07.2010.

были доведены. С жителей так и продолжают брать деньги по нормативу, а некоторые счётчики через год после установки были попросту отключены...»¹.

Несмотря на постоянные попытки оправдать «реформирование» систем жилищно-коммунальной инфраструктуры путём написания «благих» целей повышения качества предоставляемых коммунальных услуг или создания конкурентной среды в сфере ЖКХ (напомним, что это целесообразно лишь в области обслуживания жилья, а не в области предоставления монопольных по сути коммунальных услуг), результатом являлось лишь постоянное повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Так, в России за январь – ноябрь 2006 г. данные услуги повысились на 17,5%. При этом рост тарифов ЖКХ продолжал существенно опережать инфляцию, которая за январь – ноябрь 2006 г. составила 8,2%. В январе – августе 2007 г. тарифы на жилищно-коммунальные услуги в России повысились на 13,2%. В 2008 г. только за I полугодие тарифы на жилищно-коммунальные услуги выросли на 14,6%.

На совещании, посвящённом ситуации в сфере жилищного строительства (январь 2009 г.), премьер-министр РФ В.В. Путин поставил задачу сохранить темпы и объёмы ввода жилья, продолжить реализацию нацпроекта «Доступное и комфортное жильё», который ориентирован на улучшение качества жизни в стране, модернизацию стройиндустрии и ЖКХ, на формирование нового, более современного облика российских городов и посёлков. Однако, экономический кризис 2008 г. с одной стороны подрывал финансовые возможности строительного сектора России, с другой стороны ещё более уменьшил шансы подавляющего большинства россиян приобрести жильё или улучшить свои жилищные условия. Доля же уплаты населением жилищно-коммунальных услуг (зачастую выполненных в полном объёме только по квитанциям) продолжает расти пропорционально падению уровня семейного дохода.

Таким образом, можно выделить несколько факторов, имевшие определяющее значение для «развития» в 2002 – 2008 гг. такой институциональной матрицы России как жилищно-коммунальное хозяйство.

Во-первых, отсутствие политической воли (управленческих возможностей и ресурсов) всех ветвей власти по устранению причин возникновения проблем функционирования инфраструктуры ЖКХ. Те политические силы и объединения, которые решают «конкретные» проблемы населения в сфере ЖКХ (борются за перерасчёт услуг, разоблачают коррупционные схемы, помогают создавать ТСЖ и т.д.), всегда обладают преимуществом в выборах на местном и региональном уровнях (пример общественного движения «Декабрь» в г.о. Тольятти Самарской области, которое набрало на выборах 2009 г. в городскую Думу около 25% голосов и стало вторым после партии «Единая Россия»).

Во-вторых, все попытки властных структур «реанимировать» сферу ЖКХ сводились к реорганизационным или нормотворческим проектам (в том числе и соответствующий Нацпроект), не затрагивая сути решения проблемы – создание

¹ Андреев С. За развитие Тольятти. Брошюра №2. Тольятти: ООО «МНХ», 2007. С. 54.

долгосрочного детального плана восстановления и постоянного обновления жилищно-коммунальной инфраструктуры страны. В России произошла деградация основных фондов ЖКХ – зданий и инфраструктуры. Нужны большие ресурсы и чрезвычайные усилия для восстановления ЖКХ. Решением власти стало переложить эти расходы на плечи населения. Под разговоры «о доступном жилье» власть сбросила с себя заботу о ЖКХ. Новый Жилищный кодекс и закон о тарифах в ЖКХ предусматривают, что теперь сами жильцы обязаны нести все затраты по содержанию и ремонту жилья, в том числе капитальному.

В-третьих, для большинства населения России главной проблемой стало не приобретение жилья (по сути, невозможность его приобретения стало уже фатальным фактом их жизни), а его содержание (или даже удержание). Население с большим трудом (особенно в северных территориях страны) выдерживает оплату жилищно-коммунальных услуг.

В-четвёртых, проводимая реформа жилищной сферы и, в частности, системы оплаты услуг ЖКХ, воспринимается населением негативно. По мнению россиян, эта реформа не решает главных проблем, существующих сегодня во взаимоотношениях между гражданами и службами жилищно-коммунального хозяйства – дисциплины платежей со стороны граждан и качества жилищно-коммунального обслуживания¹. При этом реформа способствовала дальнейшему обеднению наиболее уязвимых и социально незащищенных групп населения, лишению их одного из важнейших условий существования – достойного жилья. Негативные ожидания в связи с жилищной реформой в свою очередь углубляют протестные настроения, которые, в частности, могут приобрести, особенно среди жителей мегаполисов, форму демонстративного уклонения от оплаты жилья и жилищно-коммунальных услуг².

В-пятых, к 2006 г., благодаря благоприятным для России внешнеэкономическим факторам (росту цен на нефть) руководство страны смогло осуществить планируемый переход к 100% оплате услуг ЖКХ, то есть поставленную цель реформы жилищно-коммунального хозяйства в РФ можно считать выполненной. Как таковая целенаправленная «реформа ЖКХ» закончена и с 2006 г. идёт процесс налаживания новых механизмов хозяйствования в данной сфере, основанный на взаимоотношениях двух субъектов – собственников жилья и предприятий жилищно-коммунального обслуживания. Однако, 2008 г. снова актуализировал для федеральной власти проблему жилищно-коммунального хозяйства. С одной стороны 2008 г. ознаменовался в России приходе к власти президента Д.А. Медведева продолжением курса «стабильного развития» В.В.

¹ Подробнее см.: Власенко И.А. Отношение населения к реформированию жилищно-коммунального хозяйства России // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Гуманитарные науки и образование. Ч. 1. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2007. С. 51 – 63.

² Седова Н. Население о жилищной реформе и собственных жилищных стратегиях. URL: www.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1662.html. Проверено: 21.07.2010.

Путина, с другой стороны вновь повторил и даже превысил рекорд 1998 г., только уже в мировом масштабе – явив глобальный экономический кризис, что непосредственно сказалось на планах жилищного строительства и реконструкции коммунальной инфраструктуры России.

Поэтому, учитывая малые темпы обновления жилищно-коммунальной инфраструктуры (т.е. рост процента изношенности системы увеличивается с каждым годом) и в третий период реформирования ЖКХ начиная с 2002 г.¹, можно считать «точку не возврата» (т.е. невозможности восстановления жилищно-коммунальной инфраструктуры) пройденной!

¹ Подробнее см.: Власенко И.А. Основные этапы реформирования жилищно-коммунального хозяйства России в 1992–2006 г. // Платоновские чтения: материалы XIII Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 23–24 ноября 2007 г. / Отв. редактор П.С. Кабытов. Самара: Издательство «Универс групп», 2007. С. 57–59.

Раздел 2. «Литература и искусство»

«ПОЛТАВА» А.С. ПУШКИНА В «ПЕРЕКЛАДЕ» Е.П. ГРЕБЕНКИ: СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

А.А. Косицин, аспирант

Самарский государственный университет

В статье рассматривается специфика мышления переводчика в ситуации работы его над переложением художественного произведения с литературного на нелитературный язык.

К первым опубликованным и снискавшим похвалу сочинениям Е.П. Гребенки относится опыт украиноязычного «переклада»¹ пушкинской «Полтавы».

Искажений, несравнимых с допустимыми² погрешностями художественного перевода, Гребенка избежать не мог и такой цели перед собой не ставил, о чем свидетельствует в первую очередь говорящий подзаголовок – «Вольный перевод». Именно «вольность» чаще всего отмечали критики и исследователи в качестве

¹ 'Переклад' в переводе с украинского на русский означает 'перевод', буквально – 'переложение'. Употребляя в данном случае вместо русскоязычного 'перевод' украинское слово 'переклад' и вынося его в название статьи, я хочу обратить внимание на одну исторически сложившуюся несправедливость. Дело в том, что «Полтаву» Гребенки все – без исключения – ученые рассматривали как художественный перевод пушкинской поэмы (заблуждение это, по всей видимости, «выросло» из авторского «самоназвания» – подзаголовка), однако – следует отметить – гребенковская поэма, по сути, таковым не является. Как справедливо отмечает П.М. Топер: «В талант переводчика неотъемлемой составной частью входит умение разыгрывать заданные сюжеты, добиваться в своих (то есть иных, чем у автора) условиях того же впечатления, которое подлинник производил в своих условиях» (см.: Топер П.М. Перевод и литература: Творческая личность переводчика // Вопросы литературы. 1998. № 6. С. 182). Это утверждение, постулирующее главный принцип переводоведения, для Гребенки не становится принципиальным. Его перевод изначально не нацелен на воспроизведение «того же впечатления»; главная цель, преследуемая переводчиком, – пересказать историю «на свой лад». Поэтому мы, называя работу Гребенки «переводом», а его самого – «переводчиком» (в силу удобства и привычности терминологии), должны иметь в виду, что работа его является *переводом-переделкой* – в том смысле, в каком о подобного рода опытах писал В.И. Лукин в предисловиях к русскоязычным переводам комедий («Награжденное постоянство» Ж.-Г. Кампистрона, «Вторично вкравшаяся любовь» П. Мариво, «Пустомеля» Л. де Буасси и «Щепетильник» Ш. Дюпати). Подробнее см.: Лукин В.И. Переводы-переделки драматических произведений. URL: http://az.lib.ru/l/lukin_w_i/text_0040.shtml. Проверено: 25.06.2010.

² О допустимости несоответствия перевода оригинальному тексту см.: Гаспаров М.Л. С русского на русский: «Переводчик» Д.С. Усова // Сборник статей к 70-летию проф. Ю.М. Лотмана. Тарту, 1992. С. 434–439.

главного недостатка мастерства Гребенки-переводчика¹. Но – как будет показано далее – «вольность» эта проливает некоторый свет на художественное мышление молодого Гребенки, помогает лучше понять и оценить его литературное мастерство в ранние годы творчества.

Гребенковская «Полтава» – не только история, рассказываемая на малороссийском языке, но – прежде всего – история, обращенная к тем, для кого язык этот является родным. Пересказывая пушкинскую историю на *своем* языке, Гребенка преподносит ее иначе, чем это делает Пушкин. Иной предстает в переводном произведении и авторская позиция относительно рассказываемой истории, что находит специфическое выражение в стилистике, лексике, синтаксисе и других языковых единицах переводного текста. Главным образом – меняется «точка зрения» автора на происходящие в «Полтаве» события, что и влечет за собой ряд семантических изменений в переводном тексте. Освещая события «Полтавы» с позиции автора-малоросса, Гребенка прежде всего актуализирует русские реалии, реалии другого пространства. Там, где Пушкин говорит 'наш', Гребенка переводит 'москалев' (их, чужой):

*И бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлен* (П.)

*Сам бог дав москалеві сили,
І їх царя і праве діло
Святий з небес благословив* (Г.)

В этом заключается «географическая» особенность «Полтавы» Гребенки. Можно говорить о – своего рода – «смещенной географии» перевода, смене ориентиров повествования: действие остается все тем же действием, но язык его описания меняется (!). Это положение является ключевым в решении стратегических задач переводчика.

Н.Н. Павлюк первым отметил любопытную особенность гребенковского текста, а именно – отсутствие в нем такой характерной черты травестийности, как акцентированное присвоение места действия: «Гребенка, наоборот, избегает даже тех украинских географических реалий, которые имелись у Пушкина. Так, в его

¹ В целом мнения критиков и исследователей, обращавших свое внимание на перевод, сходятся на том, что он вышел «поганенький» (Б. Гринченко – см.: Архив Института литературы им. Т.Г. Шевченко НАН Украины [далее – ИЛ НАН]. Ф. 76/80. Л. 7), «хуже оригинала» (О.Я. Кониський (Перебендя) – см.: ИЛ НАН. Ф. 77/40), «очень уж вольным» (А.М. Путинцев – см.: Путинцев А.М. Е.П. Гребинка как малорусский поэт. Воронеж, 1921. С. 3). Однако наряду с отрицательной оценкой работы Гребенки некоторые из исследователей находят в ней и достойную похвалы сторону. Так, Н.И. Костомаров подчеркивал перспективную значимость этого перевода, рассматривая его как определенный этап в истории украинской литературы (см.: Молодик. Харьков, 1844. Ч. III. С. 166). Вслед за Н.И. Костомаровым эту мысль развивал в своем исследовании Н.Н. Павлюк, рассматривая гребенковский опыт украиноязычного перевода «Полтавы» в русле становления украинской литературы – с одной стороны, и формирования творческих способностей переводчика – с другой (см.: Павлюк Н.Н. Первый украинский перевод «Полтавы» // Пушкин и литература народов Советского Союза. Ереван, 1975. С. 263–275).

переводе последовательно опущены доминанты, определяющие не только чисто местную приуроченность действия, но весь национальный колорит: “кругом *Полтавы* хутора”, “в *Полтаве* нет красавицы, Марии равной”, “как тополь *киевских* высот”, “завидных женихов ей шлет *Украина* и *Россия*”, “среди *полтавских* козаков”, “тиха *украинская* ночь” и т.п.»¹. К этому замечанию следует добавить, что у особенности гребенковской «Полтавы», отмеченной исследователем, есть и обратная сторона: избегая пушкинских украинских географических реалий, Гребенка включает в свой текст географические номинативные обозначения, отсутствующие в тексте оригинала. Так, направление, по которому казак скачет в Россию ('север'), Гребенка заменяет более понятной малороссийскому обывателю номинацией 'Московщина':

Казак на **север** держит путь (П.)

Козак в **Московщину** летить (Г.)

В других случаях вместо актуального для Пушкина стилистически высокого определения Сибири как «мрака изгнания» Гребенка употребляет стилистически нейтральное географическое название:

И мать одна во **мрак изгнания**
Умчала горе с нищетой (П.)

Без неї мати пропадала,
З бідою горе коштувала
В чужбині – що зовуть **Сибір** (Г.)

<Палей>
Одрях, в **изгнанье** сиротя (П.)

Палій! **Сибір** тебе зсушила! (Г.)

Таким образом, пушкинское изображение Сибири как места ссылки Гребенка выводит из зоны поэтического, вводя его в зону бытового (географического) восприятия.

Тяготением к незапутанным и легко декодируемым (опознаваемым и знакомым) народным сознанием языковым формам выражения объясняется и появление в тексте Гребенки конкретных лексических обозначений на месте пушкинских «иносказательных» определений. Очевидно, переводчик имеет желание выразить смысл точнее, чем это делает поэт Пушкин. Ср. оригинальное пушкинское словосочетание '*прошлый успех*' и его перевод, раскрывающий исторический смысл этого словосочетания:

Он <Карл. – А.К.> силы новые врага
Успехом прошлым только мерит (П.)

Карл <...>
Про Нарву тільки і токує (Г.)

Наряду с подобными малозначительными – но концептуальными! – искажениями, объяснимыми той «точкой зрения», на которую «встает» переводчик,

¹ Павлюк Н.Н. Первый украинский перевод «Полтавы» // Пушкин и литература народов Советского Союза. Ереван, 1975. С. 273.

в его тексте – при сравнении с оригиналом – наблюдаются семантические изменения, появившиеся в результате не вполне синонимической подмены некоторых пушкинских смыслов.

Чтобы обнаружить семантическое «неравновесие» оригинального и переводного текстов, рассмотрим частный случай – весьма показательное «неравновесие» авторских (пушкинского и гребенковского) представлений о помысле Мазепы взять в жены Марию. У Пушкина такое описание дано в почтительно-торжественном тоне, в котором угадывается авторская ирония. Автор говорит о ситуации, где высокое чувство Мазепы одновременно соотносится с его физиологической немощью:

Безумец! На закате дней
Он вздумал быть ее супругом.

У Гребенки желание Мазепы, его мысль о супружестве, приводится с учетом пушкинской контекстной характеристики героя:

Його чорти у пеклі ждуть;
Він хоче бути її чоловіком.

Но такая – не вполне синонимическая – подмена, произведенная переводчиком, искажает смысл, который вкладывал в эти строки Пушкин. Ведь если Пушкин акцентирует *безрассудность* намерения Мазепы, то Гребенка подчеркивает *греховность* его помысла¹.

То, что у Пушкина сокрыто в глубине текста, переводчик выводит на поверхность. В своем стремлении называть вещи своими именами Гребенка избегает сложных, поэтизированных, определений и конкретизирует все, что кажется у Пушкина «недосказанным». Как переводчик он разыгрывает заданный сюжет, но при этом разыгрывает его в привычных для малороссийской словесности литературных формах.

В силу того, что ориентированность переводного текста на простоту и незамысловатость изложения была продиктована целью его создания, переводчику необходимо было учитывать кругозор своего потенциального читателя (человека из народа), последовательно вводить его в мир произведения

¹ Первые слова Искры (матери Марии), как и весь ее монолог в целом, также указывают на *греховность* помысла Мазепы:

Бесстыдный! старец нечестивый!
<...>
Нет! он греха не совершит.
Он, должный быть отцом и другом
Невинной крестницы своей... (П.)

через соответствующий язык, отвечающий народным представлениям (без которых работа над переводом была бы немыслима вообще). Именно поэтому в тексте Гребенки появляются отсутствующие в оригинале отсылки к народным образам, сравнения героев с растениями и животными, олицетворяющими в народном сознании определенные черты характера героя или сопутствующих ему обстоятельств. Так, в сцене молчания Марии Гребенка вводит отсутствующее в оригинальном тексте сравнение ее с придорожной травой, поддающейся ветру. Этим переводчик мотивирует поступки героини как проявление судьбы (*судьба* в художественном мире Гребенки – один из магистральных мотивов). Поэтому неслучайно в тексте перевода появление строки «Лиха годинонька настала», так же отсутствующей в тексте оригинала. В целом описание «молчаливого беспокойства» Марии у Гребенки вышло на четыре стиха больше, чем у Пушкина:

*Напрасно. Целые два дня,
То молча плача, то стена,
Мария не пила, не ела,
Шатаясь, бледная как тень,
Не зная сна. На третий день
Ее светлица опустела (П.)*

*Не тут було; два цілих дня
Все мовчки хлипала вона,
Нічого ні пила, ні їла,
Опріч людей собі ходила;
Тинялась утінка, як гич
Од вітру гнеться при дорозі;
Було смутнесенько небозі,
Все рюмала, на третю ніч
Лиха годинонька настала:
Її світлиця спустковала (Г.)*

«Удлиненность» переводного текста, какую мы в данном случае наблюдаем, возникла неслучайно. Она напрямую связана с актуализированным здесь (и во всем переводном тексте) мотивом *судьбы* и свидетельствует о «схематическом» мышлении переводчика, включенностью его читательского сознания в рамки восприятия художественного произведения как развлекательной литературы. Сюжет и герои гребенковской «Полтавы» – не такие, как они представлены в «Полтаве» Пушкина. Очевидно, что Пушкина интересуют личности, индивидуальности, он строит образы в зоне личностной свободы, тонко прорисовывает психологию героев; Гребенка же – наоборот – все типизирует, сводит к узнаваемому. Явный у Пушкина христианский мотив затушевывается Гребенкой за счет текстовых дополнений, профанирующих сакральный смысл пушкинского высказывания, переводящих его в сферу обыденного («Тинялась утінка, як гич / Од вітру гнеться при дорозі <...> / Лиха годинонька настала»). Таким образом, выводя образ Марии из зоны личностной свободы, переводчик типизирует поведение героини. Сравнивая ее с придорожной травой, он упускает из виду – умышленно или случайно – пушкинский акцент на *бессоннице* Марии, а также неточно передает значение пушкинского выражения «на третий день». Библийский слой в данном случае переводчиком игнорируется: слово «день» подается в значении «некоторый отрезок времени» («...на **третю ніч** / Лиха годинонька настала: / Її світлиця спустковала»), по аналогии с временным

действием, характерным для волшебной сказки («...А на третью ночь...»). Словосочетание 'на третью ночь', употребляемое здесь Гребенкой как фактическая констатация времени отъезда Марии из родительского дома, по-видимому, является производным от следующих стихов «Полтавы» Пушкина:

*<...> Лишь рыбак
Той **ночью** слышал конский топот...*

Влияние ситуативного сюжета «Полтавы» на производный текст и его значимость для переводчика очевидны. Гребенке важно конкретизировать обтекаемые пушкинские метафоры. Простота высказывания для него стоит на первом месте, потому что сама малороссийская поэзия в это время живет по такому принципу и не приемлет никаких сложностей. Поэтому в тексте перевода часто можно встретить перефразированные пушкинские тропы, которые уже – благодаря переводчику – перестали быть тропами и, сбросив с себя «шкуру поэтичности», превратились в неметафорические высказывания. Гребенка не идет вслед за пушкинской поэтичностью, а развоплощает ее, конкретизируя образы, встречающиеся в оригинале. Это придает тексту перевода эффект «поэтического несоответствия». Так, пушкинский эпитет 'неженская душа' переводчик заменяет простым сравнительным оборотом 'мов парубок', а образное словосочетание 'конный строй' разделяет на два мысленно неделимых, но все же семантически различных образа 'військо' и 'конь':

*Зачем с **неженской** душой
Она любила **конный** строй... (П.)*

*Чого, **мов парубок**, вона
Любила **військо і коня**... (Г.)*

Избегнув пушкинской синекдохи в сцене похищения Марии, Гребенка подает этот образ упрощенно (так, что он перестает восприниматься в тексте перевода как поэтический образ):

*И утром след **осьми подков**
Был виден на росе лугов (П.)*

*Та вранці слід на лузі був,
Що по росі скакали **коні** (Г.)*

Депозитизация, упрощение образности языка, – специфическая черта гребенковского перевода. С ней связано также и сокращение пушкинского «многословия». Часто вместо череды определений, присваиваемых Пушкиным какому-либо действию, Гребенка подает короткую, но емкую характеристику:

*О, если б **ведала** она,
Что уж узнала вся Украина!
Но от нее сохранена
Еще **убийственная тайна** (П.)*

*Про те вся Україна знає,
Одна не знаєш ти того (Г.)*

Интересно, что в тексте Гребенки отсутствуют церковнославянизмы, столь характерные для языка пушкинской «Полтавы». Связано это с тем, что в

поэтической системе Пушкина они выполняют определенную роль – несут эмоционально-психологическую нагрузку, характеризуют действия, поступки героев. Поэтому у Гребенки, строящего поэму «без личностей и индивидуальностей», они неуместны (по крайней мере – в той функции, какую им отводит Пушкин). По этой же причине мы видим в тексте Гребенки предельно сжатые характеристики описываемых действий, несвойственные пушкинским строфам:

*Казак на гетмана стремился
Сквозь битву с саблею в руках,
С **безумной яростью** в очах (П.)*

*Козак на гетьмана скакав,
Його убить козак бажав (Г.)*

Встречаются в тексте перевода и сжатые до минимума, передающие лишь основную мысль пушкинского высказывания, перефразировки:

*Как знать? Но чем Мазепа **злей**,
Чем сердце в нем **хитрей** и **ложней**,
Тем с виду он **неосторожней**
И в обхождении **простей** (П.)*

*Чим серце у кого поганше,
Тим з виду він буває краще (Г.)*

Подобные «укорочения» – следствие художественного мира Гребенки, стремящегося к типизации. Оригинальный объемный характер всякого действия в переводе подается упрощенно, схематично¹. Но иногда в тексте перевода можно встретить «обратное» явление – формальное усложнение пушкинского «малословия», творческое расширение, дополнение краткого оригинального описания:

*Во тьме ночной они, **как воры**,
Ведут свои переговоры (П.)*

*Щовечір лізут во дворець
И там всю ніч, **мов розбишаки**
Або у вівчаря собаки,
До світа білого гарчать (Г.)*

¹ Ср. характер динамики в сцене явления сумасшедшей Марии Мазепе:

*И с диким смехом **завизжала**,
И **легче серны молодой**
Она **вспрыгнула, побежала**
И **скрылась** в темноте ночной (П.)*

*І з реготом завизкотіла,
І мов лихий її злизав (Г.)*

Или объемный характер гула в сцене самой битвы:

***Бой барабанный, клики, скрежет,**
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон (П.)*

*Кругом ревіло та гуло.
Прямее пекло там було (Г.)*

*Свершилась казнь. Народ беспечный
Идет, рассыпавшись, домой
И про свои работы вечны
Уже толкует меж собой (П.)*

*Капут бідахам. Народ божий
Балакаючи йде назад.
Про урожай, про дощ погожий,
Про сусідок баби ворчать (Г.)*

Эти явления можно назвать «обратными», подразумевая лишь формальное увеличение текста, его «удлинение». В смысловом же отношении переводной текст не становится шире, не увеличивается. Поэтому все вставки и дополнения, вносимые переводчиком в текст, вполне вписываются в основополагающую поэтики перевода схему упрощения и конкретизации.

Все языковые – лексические, стилистические, синтаксические, метафорические и прочие – сдвиги, выявляемые при сопоставлении оригинального текста и перевода, иллюстрируют главный принцип, которым руководствуется Гребенка, – *принцип упрощения и конкретизации*. Проявлением этого принципа в синтаксисе является употребление переводчиком конструкций с прямой речью вместо конструкций с внутренней речью, наблюдаемых в тексте оригинала:

*Вдруг **восклицанье** раздалось,
И смолкло всё. Лишь **конский топот**
Был слышен в грозной тишине (П.)*

*Як ось гукнули: «**Пан гетьман!**»
Ущухло поле, тільки **коні**
Закопотіли там то там (Г.)*

Характерной чертой стилистического несоответствия оригинального и переводного текстов является бурлескность производной поэмы, употребление в ней соответствующих лексем из «развлекательных» побуждений:

*Но он <Карл. – А.К.> решил:
заутра бой (П.)*

*І він сказав: «Ось завтра вранці
Я вам, **москальки, поганці,**
Цибульки піднесу під ніс» (Г.)*

*Он дал бы грады родовые
И жизни лучшие часы,
Чтоб снова, как во дни былые,
Держать Мазепу за усы (П.)*

*<Мазепа>:
«Я знаю, як Петро бажає,
Щоб знов мене за ус водить» (Г.)*

Интересны также предпринимаемые Гребенкой попытки изображения психических состояний героев посредством синтаксических и пунктуационных приемов. Так, волнение и гнев Марии в сцене разговора ее с Мазепой Гребенка подчеркивает соответствующей синтаксической структурой, ставя местами изображающее молчание многоточие. Таким способом – через «спутанную» речь –

переводчик воплощает расстроенное состояние героини (в тексте Пушкина использование синтаксиса в подобных целях практически не наблюдается¹):

*Ты помнишь: в страшной тишине,
В ту ночь, как стала я твоею,
Меня любить ты клялся мне.
Зачем же ты меня не любишь* (П.)

*Дарма, що в ту... ти знаєш... нічку,
Як, **погасивши в хаті свічку**,
Божився вік мене любити;
Тоді... як стала я твоею,
Як **розріднилася з ріднею**,
Ти мусив без мене не жити;
Тепер зовсім **не тєє діло*** (Г.)

Говоря о гребенковской «Полтаве» как стихотворном тексте, вслед за замечанием Ф.М. Небoryчка следует признать, что переводчику не удалось воспроизвести благозвучную и богатую пушкинскую рифму². Однако необходимо помнить, что стратегия перевода, избираемая Гребенкой, принципиально ориентирована на воспроизведение истории (фабулы), при котором богатство рифм излишне. Ф.М. Небoryчок, неверно понявший и ошибочно трактовавший поэму Гребенки, проделал полезную, но не адекватную – не отвечающую самому тексту гребенковской поэмы – работу.

Множество несоответствий в оригинальном и переводном текстах подтверждает оговорку Гребенки насчет «вольности» его перевода. Тем не менее,

¹ Интересный случай в тексте оригинала – сцена ночной встречи Мазепы с обезумевшей Марией, где пунктуация (вопросительный знак и многоточие) играет подобную роль – иллюстрирует «спутанное» сознание героя:

*Пред ним с развитыми власами,
Сверкая вpalыми глазами,
Вся в рубище, худая, бледная,
Стоит, луной освещена...
«Иль это сон?... Мария... ты ли?»* (П.)

Однако этот случай – иного рода. Здесь не наблюдается характерного для разговорной речи синтаксиса («перебива» и своеобразного умолчания внутри предложения), какой мы видим у Гребенки («*що в ту... ти знаєш... нічку*»). Неясное, сонное сознание Мазепы в сцене с ночным явлением ему обезумевшей Марии переводчик передает упрощенно – без применения многоточия, употребляя в данной функции лишь вопросительный знак:

*Обшарпана, худая, блідна,
Дівочку косу розпустила,
Очіма, ніби звір, світила,
Нагнувшись перед ним, вона.
«**Що се таке? Се ти, Маруся?**»* (Г.)

² О рифмических рядах у Пушкина и Гребенки см.: Небoryчок Ф.М. О.С. Пушкін українською мовою. Львів, 1958. С. 39.

в этой «вольности» (заслуживающей внимания хотя бы потому, что она запечатлела один из интереснейших моментов развития украинской литературы и – в частности – украиноязычного поэтического перевода) просматривается попытка освоить художественный – заданный творчеством Пушкина – поэтический язык, адаптировать его к существованию в отличной от исходной языковой и культурной среде. Метаморфозы, возникающие в результате такой трансплантации поэтического языка, закономерны. Выступая как переводчик, Гребенка «пересоздает» пушкинский язык с учетом той языковой и культурной среды, частью которой он сам является. Специфическая авторская позиция, занятая им в украинской «версии» «Полтавы», – интересный феномен, проявляющийся не только в данном тексте перевода, но и в творчестве Гребенки в целом. «Вольность» его перевода, как видим, обусловлена и возможностями языка, и авторской установкой. Примечательно, что уже в работе над переводом «Полтавы» проявились те принципы, которые привели его в дальнейшем к «натуральной школе»: перевод закреплял художественное сознание Гребенки в рамках стандартных (традиционных) языковых форм. Ярко выраженный индивидуальный стиль Пушкина переводчик сводил к народно-языковым выражениям (схематизму). Если Пушкин выводит из зоны ожидаемого (вместо ожидаемой номинации 'кони' мы встречаем у него поэтические означающие 'конный строй', 'восемь подков' и т.д.), то Гребенка, напротив, все сводит к ожидаемому (типическому). Используя народную типизацию как художественный прием, упрощая и конкретизируя, переводчик находит национальное своеобразие в языке поэмы и – таким образом – расширяет границы языковых возможностей.

«ФАМИРА-КИФАРЭД» И.Ф. АННЕНСКОГО: К ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИФА

К.В. Сарычева, докторант
Тартуский университет

В статье предлагается исследование интерпретации мифа в трагедии И.Ф. Анненского «Фамира-кифарэд», проведены соответствия с текстами современников И.Ф. Анненского.

Впервые знакомясь с греческими трагиками, еще не зная греческого языка, мы воспринимаем Эсхила по – В. Иванову; Софокла – по Ф. Зелинскому; Еврипида – по И. Анненскому.
М.Л. Гаспаров. «Начало "Ифигении в Тавриде"»

И.Ф. Анненский известен как переводчик Еврипида. Гораздо меньше он известен как драматург. Свои четыре трагедии он написал в небольшой промежуток времени: «Меланиппа-философ» (1901), «Царь-Иксион», «Лаодамия» (1902, напечатана в 1906), «Фамира-кифарэд» (1906, напечатана в 1913). В основе всех этих произведений лежат сюжеты утраченных трагедий классиков. Первая трагедия Анненского носит то же название, что и утраченная пьеса Еврипида

десятих годов V века до н. э. – «Меланиппа-философ». На сюжет об Иксионе известны трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида. «Еврипид со своим “Протесилаем” был едва ли не единственный греческий трагик, которого она пленила», – пишет Анненский в предисловии к «Лаодамии». На сюжет о Фамире известна трагедия Софокла.

Интересно, что каждую трагедию Анненский предваряет развернутым вступлением, в котором говорит об обращениях к тому или иному сюжету до него.

Перед нами – попытка восстановления утраченных древнегреческих трагедий. Анненский всю свою жизнь посвятил научному исследованию античного театра, и результатом этого труда стала книга «Театр Еврипида», но при этом переводы трагедий Еврипида более показательны больше в плане личности Анненского, чем Еврипида.

М.Л. Гаспаров в статье «Анненский – переводчик Эсхила» пишет: «Иннокентий Анненский вошел в историю русской классической филологии как переводчик Еврипида. Это творческий подвиг; это образец последовательно выдержанного единого поэтического стиля; но в этом стиле больше индивидуальности Анненского, чем Еврипида; в нем слишком много вольности и субъективности»¹.

Таким образом, интерес Анненского к утраченным древнегреческим трагедиям был связан с двумя обстоятельствами: во-первых, с его научными разысканиями в области античной драмы². Во-вторых, древнегреческие трагедии вызывали интерес Анненского как благодатный материал для интерпретации.

Рассмотрим на основе трагедии «Фамира-кифарэд» интерпретацию мифа о Фамире.

Как известно, Анненский написал трагедию в 1906 году, хотя задумал ее гораздо раньше и все это время не мог довести ее до конца. Об этом он пишет в письме к А.В. Бородиной³ 2 августа 1906 г.: «Лет шесть тому назад я задумал трагедию. Не помню, говорил ли я Вам ее заглавие мысль забывалась мною, затиралась другими планами, поэмами статьями, событиями, потом опять вспыхивала. В марте я бесповоротно решил, или написать своего «Фамиру» к августу, или уже отказаться навсегда от этой задачи, которая казалась мне то непосильной, то просто несостоящей. Вот послушайте миф, в древности мало распространенный и, кажется, никого не пленивший в новые века. <...> Софокл написал на этот миф трагедию, которая до нас не дошла, но мы знаем, по преданию, что он был тогда еще молодым человеком, потому что сам играл в

¹ Гаспаров М.Л. Анненский – переводчик Эсхила // Гаспаров М.Л. Избранные труды: В 2-х тт. М., 1997. Т. 2. С. 141.

² «Ведь в чем состояла эта деятельность [деятельность филолога-классика. – К.С.]? Во-первых, его лекции по античной словесности на Раевских курсах, во-вторых, его доклады в ученых обществах; в-третьих и главным образом – русский Еврипид, это его великое и живучее дело». См. Зелинский Ф.Ф. Иннокентий Федорович Анненский как филолог-классик // Аполлон. 1910. № 4 (январь). С. 2.

³ Бородина Анна Владимировна (урожд. Доленкова; 1858 – 1928) – жена выдающегося ученого, инженера-путейца, А.П. Бородина.

своей пьесе роль Фамиры. Меня что-то давно влекло к этой теме. Между тем в этом году, весной, мой ученик написал на этот же миф прелестную сказку под названием «Фамирид». Он мне ее посвятил. Еще года полтора тому назад Кондратьев говорил мне об этом намерении, причем я сказал ему, что и у меня в голове набросан план «Фамиры», - но совсем в ином роде – трагического. И вот теперь состоялось чтение моего «Фамиры». Екатерина Максимовна¹ находит, что это, безусловно, высшая из моих трагедий. Но, кажется, покуда ей да Аркадию Андреевичу «Фамира» мой и понравился².

Согласно мифу, фракийский певец Фамирид (Тамирис, Фамир), сын Филаммона и нимфы Аргиопы, похвалился искусством игры на кифаре перед музами и вызвал их на состязание. По одной версии, Фамирид в случае победы получал право сойтись с каждой из Муз, по другой – жениться на одной из них, если же будет побежден, то лишится того, что захотят отнять у него Музы. В цитированном письме Анненский отметил, что миф о Фамириде «был мало распространенным»³. Он встречается в «Илиаде» Гомера⁴ и в трагедии Еврипида «Рес». Павсаний описывает картину в Дельфах, принадлежавший кисти Полигнота: на ней был изображен сидящий Тамирис, слепой, с длинными, спадающими с плеч волосами. У ног его лежала разбитая лира. Согласно «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского, Фамир был один из трех учеников певца Линоса, как Геракл и Орфей. Плиний Старший в «Естественной истории» связывает имя Фамира с изобретением Дорийского лада в музыке и искусства игры на кифаре, при котором не используется голос. По свидетельству Плутарха, миф упоминается в утерянной «Титаномахии». В «Мифологической библиотеке Аполлодора» сказано о том, что Фамир был влюблен в Гиакинта и положил начало однополой любви.

Так, видно, что всегда существовали расхождения относительно мифа о Фамире. Существуют разные версии мифа. Общим является то, что фракийский певец Фамир вызвал на состязание Муз, был побежден, ослеплен и лишен музыкального дара. Все остальное находится в весьма разрозненном и несколько противоречивом состоянии. Упомянутая версия мифа, по которой в случае победы певец женился на Музе, стала основанием утраченной трагедии Софокла

¹ Речь идет о Екатерине Максимовне Мухиной, жене сослуживца Анненского – Аркадия Андреевича Мухина, преподавателя Царскосельской гимназии.

² Анненский И.Ф. Письмо А.В. Бородиной (2. VIII. 1906) // Анненский И.Ф. Книги отражений. М., 1979. С. 468.

³ Там же. С. 468.

⁴ «...Дорион, место, где некогда Музы,
Встретив Тамира фракийского, песнями славного мужа,
Дара лишили: идя от Эврита, царя ойхалиян,
Гордый, хвалиться дерзал, что победу похитит он в песнях,
Если и музы при нем воспоют Эгиоховы дщери.
Гневные музы его ослепили, похитили сладкий
К песням божественный дар и искусство бряцать на кифаре».
(«Илиада», X: 594 – 600).

«Фамир». Избранницей главного героя у Софокла, как впоследствии и у Анненского, была Евтерпа.

Анненский полностью переосмысляет миф. В трагедии на первый план выведены взаимоотношения Фамиры с нимфой Аргиопой, которая отказалась от сына и через многие годы возвращается к нему и обещает состязание с Евтерпой. Муза в случае победы должна была стать его женой. Нимфа с помощью Папа-Силена пытается устроить это состязание, но Фамира сдается, поскольку ему уже не нужна Евтерпа, он влюблен в свою мать, нимфу, как и нимфа в него влюблена. В результате Фамира ослепляет себя и лишается музыкального дара.

Первоначально Анненский планировал назвать пьесу «Фамирид». В Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ) сохранился материал под заглавием «План пьесы “Фамирид”», в котором разрабатывается характер главного героя. Он представляет собой собственно не план драмы «Фамира-кифарэд», не изложение хода ее событий, а набросок и начинается с монолога нимфы Аргиопы, обращенного к жрецу: «Я никогда не слышала в моих степях такой игры, такого чарующего голоса. Он оставил своих лошадей <...> и золотой дворец отца, чтобы в тишине составлять новые песни, усовершенствовать свой инструмент... Я варю ему пищу и стелю ему ложе и прислушиваюсь ночью к его бреду; если сон его тяжел, то молюсь, сжигаю на нашем бедном алтаре голубые цветы вереска и пахучую мяту и улыбаюсь далеким богам моей родины»¹. Далее следует конспективная запись сцены, в которой возникает, но тут же и затухает конфликт, неясный в своем содержании:

Пленница одна.
Пленница и жрец.
Фамирид. Толпа. Хоры. Толпа восторженна.
Неприятное отношение к жрецу.
Фамирид останавливает – он хочет состязаться.
Фамирид и пленница. Она останавливает...
Он не слушается.
Возвращение.

Далее – прозаический монолог Фамиры, терзающегося сомнениями в своем музыкальном даре, в своей способности уловить мелодию, слышанную от музы, – эпизод, который уже позади. Об этом говорят его слова:

Я слышал пенье Мельпомены.
Нет большего несчастья.
Нет большего блаженства.

Кульминационный пункт драмы – момент, когда герой лишает себя зрения – тоже позади, и он упоминает об этом почти мимоходом, отвечая на похвалы

¹ Анненский И.Ф. Стихотворения и трагедии. Л.: Советский писатель, 1990. С. 435.

пленницы: «Я играл фальшиво, ты мне льстишь, белоногая пленница. Я вырвал глаза, потому что они плакали. Я не хочу других слез, или других лучей. Я зверь, подражающий богу. Мое искусство. Я хочу весь стать ухом и сердцем, которые исходят слезами»¹. Последняя фраза созвучна словам из перевода «Песни без слов» П. Верлена: «Сердце исходит слезами, / Словно холодная туча». Этот пример показателен в отношении сквозных образов и особенностей творчества Анненского: во-первых, образ «сердца» – один из самых частотных в его творчестве, а во-вторых, пример показывает такую черту творчества Анненского, как «экспериментальность», то есть тенденцию развивать одни и те же темы, мотивы, образы в разных жанрах, вариациях.

В предисловии к «Фамире-кифарэду» Анненский пишет: «Ни со сказкой г. Кондратьева, ни, вероятно, с драмой Софокла мой «Фамира» не имеет ничего общего, кроме мифических имен и вышеупомянутого остова сказки. От классического театра я тоже ушел далеко»².

В трагедии завязывается совсем не тот конфликт, что в мифе. Можно также сказать, в пьесе Анненского причиной конфликта является тайна, и когда эта тайна раскрывается, мир переворачивается, исчезает привычный порядок вещей, что приводит героя к гибели. Помимо того, что Анненский представляет в трагедии свою интерпретацию мифа, он пытается ее наполнить психологически (психологизм здесь решен в модернистском ключе). При этом внутренними, психологическими, переживаниями наделен не только Фамира, но и нимфа. В русле модернистской традиции решена структура трагедии: здесь нет привычного деления на действия. Трагедия «Фамира-кифарэд» поделена на двадцать сцен, причем почти каждая из них имеет свое название: «Сцена первая. Бледно-розовая», «Сцена третья. Еще багровых лучей» и т.д.

Особенностью драматических произведений Анненского являются развернутые ремарки, которые делают трагедию близкой к прозаическому тексту. Например, первая ремарка в трагедии: «Чуть брезжит рассвет. Прозрачные тени еще лежат, но местами уже зыблются тени. Вдали нагромождения скал – бурых, черных, красных или заросших лесом. С гор там и сям, точно сползая вниз, осели темные и белые камни, иные причудливой формы. Ближе к авансцене бедный не то дом, не то шатер. Вокруг на примятой траве убогая глиняная утварь, губки, тростниковая корзина с хлебом, кувшины, тазы. Невысокий холм, на скате которого стоит дом Фамиры, постепенно переходит в цветущую лужайку, пятнами алую и золотистую от цветов. Тихо-тихо. Пахнет тмином»³.

Видно, что автор далеко отходит от классической драмы, хотя и пытается стилизовать трагедию. При этом в тексте встречаются слова, которые имеют отношение не к «античному миру», а к современному Анненскому быту: «Нимфа

¹ Анненский И.Ф. Стихотворения и трагедии. Л.: Советский писатель, 1990. С. 436.

² Анненский И.Ф. Фамира-кифарэд // Анненский И.Ф. Избранные произведения. Л., 1988. С. 308.

³ Там же. С. 309.

откидывает *фату*», «Боишься – *вуалем* / Закройся – не станем...», «Товарищ мой – *заика*», «Я *спичи* говорю, а он - ворует», «губы алы / Подпухшие от флейты», «Пусть легкое похмелье обовьет, / Как дымкою тебя», «Что в *палестрах*, что на пашнях», не совсем уместным кажется в контексте данной трагедии выражение нимфы «Что за бред!».

В предисловии автор пишет еще об одном моменте в его трагедии, на который мы хотели бы обратить внимание: «Хор покидает сцену, и в одной сцене действующие лица отказываются говорить стихами, по крайней мере некоторые. На это есть, однако, серьезное художественное основание»¹. Имеется в виду «Сцена восемнадцатая. Белесоватая» – кульминационная, в которой приходит тень Филаммона. В ней нимфа узнает о том, что Фамира ослеп по ее вине, Сатир упрекает ее за то, что она бросила сына. И к ней приходит прозрение: «Сатир. Ты не кормила его, а бросил, и он жил без тебя двадцать лет. И вот сегодня, шальная, ты налетела вороной и покончила с ним в один день. Преступница и злодейка. Нет тебе имени, но ты будешь наказана...»².

Подводя итог всему вышесказанному, подчеркнем еще раз особенности представленной в трагедии Анненского интерпретации мифа о Фамире. С одной стороны, автор следует традиции фиксирования мифа, заложенной Софоклом, трагедия которого и послужила источником мифологического сюжета. С другой стороны, Анненский полностью его переосмысляет: завязывается иной конфликт, на первый план выходят другие лица, сама драма решена в модернистском ключе. Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что написание трагедий на основании сюжетов утраченных древнегреческих трагедий – это попытка интерпретировать их по-своему.

В завершение статьи хотелось бы обратить внимание на переклички трагедии «Фамира-кифарэд» Анненского с произведениями его современников.

К мифу о фракийском певце обращался Александр Кондратьев в повести «Фамирид», он написал ее одновременно со своим учителем И. Анненским, вышла она в 1906 году в понедельник газет «Слово», а трагедия «Фамира-кифарэд» Анненского была издана посмертно в 1913 г.

Позже, уже после издания повести Кондратьев задумал написать драматическое произведение на этот сюжет, о чем сообщил Анненскому в письме от 16 июня 1908:

Вернусь в настоящее время с Фамиридом; хотел было придать ему драматическую форму, но выходит одно огорчение... Действующие лица говорят, говорят и говорят ... да так скучно! Вчера попытался было прочесть черновик первого акта, но меня взяла такая тоска, что бросил и решил вновь «когда-нибудь» переделать.

¹ Анненский И.Ф. Фамира-кифарэд // Анненский И.Ф. Избранные произведения. Л., 1988. С. 308.

² Там же. С. 365.

Мне понадобилась для драмы песенка о Дафне, преследуемой Аполлоном. Пробовал начать, но мне вспоминались стихи Сергея Соловьева, и я понял, что после него лучше не трогать этого мифа¹.

Возможно, что и «Скрипка Страдивариуса» Н.С. Гумилева также написана под влиянием Анненского. Валентин Кривич, сын И.Ф. Анненского, намекал в 1909 г., что Гумилев в «Скрипке Страдивариуса» подражает «Фамире-кифарэду». Юрий Верховский, говоря о сходстве пьесы Гумилева «Актеон» с сюжетом «Фамиры», подчеркивал: «Характерна литературная модернизация мифа, идущая от Анненского». «Но в «Фамире», – писал Ю.Н. Верховский, – развернута глубокая трагедия, в «Актеоне» на нее нет и эскизного намека»².

ПРИМИТИВИСТСКАЯ ПОЭЗИЯ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ИСКУССТВА

А.В. Леухина, аспирант

Самарский государственный университет

Статья посвящена литературному примитивизму, его минималистской стратегии и эстетическому режиму искусства, основанному на неразличении искусства как системы особых техник и не-искусства.

У литературного примитивизма есть определенная традиция; используя выражение В. Кулакова, назовем ее «традицией поэтического косноязычия»³. Образцом поэтического косноязычия следует считать «поэзию» Игната Лебядкина и Козьмы Пруткова (разумеется, в отличие от примитивизма XX в., – это сатирическая ролевая лирика). Но примитивистскую линию как таковую, несомненно, следует начать в XX веке, давшем множество ярких примеров данного направления, авторы-примитивисты учились друг у друга, перенимая близкую им манеру письма, либо развивались независимо. Примитивизм XX века ассоциируется практически у всех исследователей, критиков, с именами обэриутов, ориентировавшихся прежде всего на творчество В. Хлебникова; для лианозовцев «отцом» и учителем был Е. Кропивницкий (в большей степени для И. Холина, Г. Салгира, перенявших поэтику примитивизма), хотя, следует помнить, и сам Е. Кропивницкий не знал об обэриутских опытах, когда писал свои стихотворения. Г. Лукомников (Бонифаций) называет себя последователем О. Григорьева. Эта поэзия занимает большое место в русской литературе XX века, ее удельный вес все усиливается.

¹ РГАЛИ. Ф. 6 (И.Ф. Анненский). Оп. 1. № 334. Ед. хр. 7.

² Цит. по: Адамович Г.В. Вечер у Анненского // Числа. 1930/31. № 4. С. 214–216.

³ См.: Кулаков В. Поэзия как факт. Статьи о стихах. М., 1999; Кулаков В. Постфактум. Книга о стихах. М., 2007.

Одной из ведущих особенностей эстетики примитивизма является неразличение поэтического высказывания – профессионального, конвенционального, – и высказывания вне этих рамок, высказывания неопитов культуры, человека неискусшенного. Им может быть ребенок или человек, поведение и образ мыслей которого не укладываются в рамки общепринятых норм. Ж. Рансьер оперирует понятием «эстетический режим искусства», обращение к нему представляется весьма актуальным: «Эстетический режим искусства – это режим, который <...> освобождает это искусство от любого специфического правила, от всякой иерархии сюжетов, жанров и искусств. Но делает он это, разнося вдребезги барьер подражания, который отличал художественные способы делания от всех остальных и отделял их правила от строя социальных занятий. Он утверждает абсолютное своеобразие искусства и в то же время уничтожает любой прагматический критерий этого своеобразия»¹.

Традиционное представление об искусстве усматривало ценность конкретного произведения искусства в его соотношении с общепризнанной традицией, дающей классические образцы для следования. Ж. Рансьер пишет: «Аристотель обосновывал превосходство поэзии, рассказывающей о том, что могло бы произойти, согласно необходимости или правдоподобию склада поэтических действий, над историей, понимаемой как эмпирическая последовательность событий, того, что прошло. Эстетическая революция произвела переворот: свидетельство и фикция проходят по ведомству одного и того же смыслового режима»². На рубеже XVIII–XIX веков появляется эстетический режим, самое главное для него – принципиальное неразличение идеи и чувственного, жанров, стилей, и в итоге – неразличение искусства как системы особых техник и правил от не-искусства. Это неразличение постоянно набирает силы в современном искусстве, оно же легло в основу искусства примитивистского.

Чертой примитивистской эстетики становится «всеядность», позволяющая вводить в литературу непозитические темы. Материал реальности обрабатывается, эстетизируется, встраиваясь в культурный канон. Художник использует все больше и больше практик, стратегий и средств, выведенных из сферы культуры. Б. Гройс пишет о «внекультурном», поставляющем материал для культурной инновации: «Чтобы ввести в культуру что-то новое, надо обратиться к внекультурному, которое представляет собой резервуар новых культурных форм и жестов. Поэтому любая инновация использует материал реальности, то есть всего того банального, незаметного, отталкивающего, экзотичного, неценного, примитивного, вульгарного, случайного и т.д., что в каждый данный момент не входит в культурный канон, в установленную систему культурных ценностей»³.

Предметом примитивиста становится непрофессиональная поэзия и стратегии неразличения, в поэзию проникают темы, не характерные для поэзии, которую, в

¹ Рансьер Ж. Разделяя чувственное. СПб., 2007. С. 24.

² Там же С. 39.

³ Гройс Б. Утопия и обмен. М., 1993. С. 116.

принципе, принято считать возвышенной. В основе речевого поведения автора-примитивиста вектор, направленный традиционным искусством на совершенство, прекрасное, гармонию, меняет свое направление на эстетизацию некрасивого, неправильного, низкого¹.

Примитивизм становится максимально адекватным языком для многих авторов, в основном неофициальных по ряду причин. Авторы-примитивы не принадлежат к сфере образованных людей письменной культуры, они не владеют кодифицированными нормами литературного языка, не являются квалифицированными читателями, поэтому в их текстах возникают алогизмы, нарушаются нормы, что у авторов-примитивистов является осознанной художественной стратегией. В примитивистских текстах появляется все больше элементов, характерных для устной речи с ее оговорками, ошибками, что присуще речи нелитературной, более того – речи графоманской или не соответствующей общепринятым правилам.

Следует уточнить понятие примитива, или наива. Наивный поэт разрушает устойчивые структуры на различных уровнях художественного текста, делая это непреднамеренно. Примитивизм – сознательное конструирование примитива, существующее в рамках литературного поля. Построенный на деформации, примитивизм оказывается наиболее свободной, открытой системой с высоким уровнем авторской активности.

Во всем многообразии примитивистской поэзии лежит общая художественная стратегия, ее можно определить как стратегию отказа от усложнения стиха, как риторического, так и ритмического. В поэзии господствует минус-прием. Второе, что следует из этой стратегии, – минимализм – использование минимума художественных средств, имитация простоты, естественности высказывания. В целом же эстетику примитивизма можно назвать острающей. Еще в 1917 году В.Б. Шкловский сформулировал центральный эстетический и философский принцип современного искусства и его теории: остранение. Именно остранение является эстетическим принципом примитивистского творчества.

Примитивистская эстетика была вызвана к жизни отказом от старой концепции искусства – искусства как прибавления. Прибавление в языке (усложняющая поэзия), в образе человека: начиная с эпохи романтизма (когда, собственно, и утверждается идея искусства) человек – прежде всего – автор, представляющий

¹ Образы насекомых становятся одним из проявлений «неразличения», о котором говорилось в связи с эстетическим режимом искусства. Образы насекомых, не совпадающие с традиционными символами поэзии: бабочки, мотыльки и проч., разумеется, встречаются на страницах классической поэзии, но передают они по большей части образ воскрешения к жизни, отношение к возлюбленной и т.д. В примитивистской поэзии речь идет о несколько «других» насекомых. Таракан, блоха, муха ассоциируются с совершенно другими реалиями: нечистоты, неудобства, неустроенность и т.д. В предметный ряд примитивистских стихов попадает большое количество вещей, функционирующих вне общественных рамок, – мусор, хлам, вещи, устранные из привычного обихода, не «достойные» поэзии.

собой воплощение гармонии и, можно даже сказать, идеал, он был пророком и носителем абсолютного знания. Автор создавал свою вселенную, в которой все существует по его законам, весь мир пронизан его сознанием, а он – единый центр. В примитивистском искусстве – напротив – не прибавление, а отказ. Отказ на уровне приемов, творческого поведения. Появляются фигуры, о которых бы вряд что-то было бы известно, если бы о них не писали критики, искусствоведы, литературоведы, - и можно было бы считать их графоманами или просто «людьми не от мира сего». Помещение в контекст настоящей поэзии делает их поэтами. В отличие от модернистской традиции превозношения поэта и образа поэта, находящегося в центре вселенной, в примитивизме образ автора в ряде случаев формируется автоматически, часто даже независимо от него самого. Ярким представителем литературного примитивизма является О. Григорьев. Сам он не формирует целенаправленно свой образ «хулиганским» или «асоциальным», поведение героев его произведений во многом совпадает с образом жизни самого автора, что способствует определенному восприятию автора биографического. Это не константная черта примитивизма, но в ряде случаев (как, например, происходит в связи с параллелями творческого пути и биографической линии О. Григорьева, В. Филиппова) не-отличение автора от персонажей – становится особенностью примитивистского творчества.

Герои примитивистов, в частности – О. Григорьева, приобретают определенные черты: их социальное положение четко определено: электрик, слесарь – простой представитель рабочего класса или вовсе безработный – маленький человек (Петров, Сидоров и т.д.). Для его характеристики весьма уместной оказывается концепция трагического Л.Я. Гинзбург¹. Классическая трагедия, предполагающая трагическую вину героя или трагическую ответственность за свободно выбираемую им судьбу, сравнивается с трагедией XX века, с новым пониманием трагического. Трагедия среднего, маленького, безвольного человека, которого «тащит и перемалывает жестокая сила». Л.Я. Гинзбург пишет про творчество Н. Олейникова (безусловно, примитивистское) с его героями – тараканами и карасями. В них сосредоточена особая боль: таракан Н. Олейникова, электрик Петров О. Григорьева – не могут ничего ответить на давление мира, они не имеют права голоса, поэтому боль эта сосредоточена локально, но чувствуется острее. Косноязычный, не вполне адекватный субъект – лирический герой примитивистской поэзии.

Вся примитивистская традиция представляет собой не что иное, как поэтический рефлексивный конструкт. Примитивизм не надстраивается над наивом – профессиональным сообществом конструируется примитив. Это художественная стратегия, делающая жест отказа от усложнения основой примитивистской поэзии. Стратегия деконструктивистская – она может быть не только отказом, но и отказом-прибавлением. Поэзия примитивизма выбирает в качестве своего

¹ См. об этом: Гинзбург Л.Я. Николай Олейников // Олейников Н. Стихотворения и поэмы. СПб., 2000. С. 5–22.

предмета то, что десакрализовано, можно сказать, минус-материал, вычеркнутый материал (выразительный пример – творчество куртуазных маньеристов, использующих в поэзии то, что давно из нее выброшено – лексика, жанры, слог).

Примитивистская поэзия – сложный феномен, не ролевая лирика, не просто маска, используемая автором в конкретном стихотворении, примитивизм – тотальное явление всего XX века, которое стремится через минимализм к остранению – не только литературы и существующей лирической традиции, но всей культуры. Главным конструктивным принципом является перспектива остранения и отказ от традиционных художественных принципов.

ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРАКТИКИ РУССКОГО КОНЦЕПТУАЛИЗМА

О.А. Бастрова, аспирант

Самарский государственный университет

В статье описывается феномен «психоделической литературы» в том её виде, который она обрела в художественных практиках московской концептуальной школы.

Определение понятия «Психоделия» в различных, по преимуществу электронных, словарях и энциклопедиях обычно довольно размыто и сводится к «кругу явлений, связанных с “изменением” и “расширением” сознания»¹. Разговор о психоделии, о психоделическом опыте, обычно начинается с упоминания о так называемых психоделиках – веществах, которые смещают «центр» сознания, вызывают галлюцинации и позволяют переживать состояния, сходные с трансом, медитацией или сновидениями. Влияние психоделиков на психику человека, ставшее предметом особого научного интереса в середине XX века, нашло горячий отклик в культурах битников и хиппи на западе, для которых наркотики, так же как и джаз, секс, буддизм и мистика, были составной частью радикального опыта. Бум употребления психоделиков и, соответственно, Первая психоделическая революция пришлось на середину 1960-х годов. Тогда же стали появляться литературные тексты, где автобиографические герои описывали свои приключения в состоянии изменённого сознания. Среди таких текстов можно назвать, к примеру, документальный роман Томаса Вулфа о жизни коммуны хиппи под названием «Электропрохладительный кислотный тест» или эссе Олдоса Хаксли «Двери восприятия», давшее название культовой группе «The Doors». Описания личного опыта употребления наркотических веществ продолжают традицию, начатую ещё в XIX веке Томасом де Куинси, в 1822 году опубликовавшим «Исповедь англичанина, любителя опиума», и Шарлем Бодлером, «Искусственный рай» которого был издан

¹ Психоделия // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Психоделия>. Проверено: 30.06.2010.

в 1860 году. Конечно, к условно выделяемому психоделическому канону можно отнести и другие тексты, ещё более ранние по времени написания, так как психоделики использовались людьми в шаманских и религиозных ритуалах, начиная с доисторических времен. Следует отметить, что сходные изменения сознания могут быть достигнуты и без посредства наркотиков – путём отказа или сокращения времени сна, голодания или истовых молитв.

Возвращаясь к художественным текстам эпохи Первой психоделической революции, подчеркнём, что именно личный опыт, выступающий как форма социального протеста, ложился в их основу. Психоделика здесь, – как замечает Т. Гланц, – скорее тематическая особенность социальной среды и биографии героев и авторов, нежели «разновидность (или качество) самого письма»¹.

Совсем иного качества тексты создавались в России, в конце 80-х – 90-х годах переживавшей Вторую психоделическую революцию. «Итоги» психоделического бума 60-х, кстати, в России были очень популярны ещё в СССР в определённых кругах, где имелся доступ к самиздатовскому Кастанеде. Но к 90-м годам для русских художников шаманизм, идеалы свободы отношений между людьми, идеалы эмансипации и обнажения самых скрытых слоев индивида и культуры стали уже неактуальны. Новым проектом «просветления» стало свободное отношение к собственным фантазмам и манипуляции с фантазмами культуры. Эту новую революцию стоит рассматривать не столько в бытовом отношении, где она была связана с «настоящими» наркотиками, технологиями виртуальной реальности, культурой рейвов и т.п. (В. Мазин называет это «Революцией Фарма-Техно-Кибер»²), но как новую своеобразную художественную практику, где психоделика как состояние не скована логикой причин и последствий, препаратов и их воздействия, а психоделические сдвиги, галлюцинаторные потоки ложатся в основу поэтики текстов, их строения и принципов их организации, – т. е. психоделической становится сама нарративная структура романа.

Итак, русская психоделическая литература 90-х, во-первых, вырабатывает новое качество письма, новые принципы порождения текста, а во-вторых, имеет симулятивный характер, потому как «освободилась» от причинной связи с психоактивными веществами. Павел Пепперштейн, главный адепт психоделического реализма, так высказывается о подростках: «психоделическая культура зачастую избавляет их от непосредственной химической интоксикации, вскармливая не столько эффектами психоделиков, сколько отблесками этих эффектов, присвоенными самой этой культурой»³. Массовая культура сама воспроизводит водопад льющихся с экранов телевизора галлюцинаторных образов

¹ Гланц Т. Психоделический реализм: поиск канона // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 265.

² Мазин В. Фрагменты революционного сна // Критическая масса. 2006. № 2. С. 60.

³ Пепперштейн П. Художественные группы, входящие в круг «Медицинской герменевтики». URL: <http://www.aerofeev.ru/content/view/99/68>. Проверено: 30.06.2010.

в виде клипов канала MTV¹. Поэтому отныне галлюциноз как культурный феномен становится объектом сознательных авторских манипуляций, он может возникать в тексте «сам по себе» или становиться своеобразной «логикой» текста.

Говорить о психоделической русской литературе как об осознанном в культуре явлении, как о некой школе, – не вполне корректно, поскольку осознание это происходит по преимуществу в теоретических и художественных текстах одного художника и отдельных представителей его ближайшего окружения, неизменно ссылающихся на него же. Художник этот – Павел Пепперштейн, бессменный лидер художественной группы «Инспекция Медицинская Герменевтика», теоретик и идеолог современного искусства, человек, во многом определяющий культурную жизнь столицы на протяжении последних двух десятилетий. Именно он обосновывает творческий потенциал психоделики как художественного принципа организации текста, он устанавливает корпус «психоделических романов» – «самого передового жанра» современной русской литературы, куда помимо его романа «Мифогенная любовь каст» входят романы В. Пелевина «Чапаев и Пустота», «Generation П» и роман В. Сорокина «Голубое сало», он же и интерпретирует их принадлежность психоделическому направлению. И даже «Вторая психоделическая (контр)революция» – это самоназвание, данное Пепперштейном новому контексту бытования его текстов – «той вспышки галлюцинаторной экстастики», условием для которой стала «дыра в идеологических небесах» в период между путчем 1991 и 1993 года, когда советский гипертекст был уже снят, а капиталистический еще не заработал в полную силу². «Эстетика галлюциноза совпадает с эстетикой современного общества потребления», – провозглашает Пепперштейн, – «это эстетика мельканий, визуальных перегрузок, пестроты, салатов, скоплений, шквалов, лавин, россыпей, сокровищниц и мусорных свалок»³. Пепперштейн – создатель элитарной литературы – утверждает своё амбивалентное присутствие в культуре: он, как и все, подвержен галлюцинаторному экстазу, в который погружает его массовая (тотальная) культура, но пытается «излечиться» от болезни, поэтому всматривается в него, пытается остановить, «заморозить», высказать, чтобы снова и снова потом погружаться в эйфорию коллективного бреда.

В чём же заключаются психоделические принципы организации текста?

Психоделический опыт – это путешествие, или «трип», по слоям-пластам собственного и/или коллективного сознания. Логика внутреннего перемещения иррациональна, волшебна, фантомна; это логика сновидения, галлюцинации. Именно поэтому детский и фольклорный дискурсы с их волшебной лёгкостью

¹ Об этом см.: Гутов Д., Пепперштейн П. Массовая культура – тотальна // Художественный журнал. 2005. № 60. С. 35–38.

² Пепперштейн П. Художественные группы, входящие в круг «Медицинской герменевтики». URL: <http://www.aerofeev.ru/content/view/99/68>. Проверено: 30.06.2010.

³ Пепперштейн П. Глядя на водопад. Бивис и Батт-хед на MTV // Неприкосновенный запас. 2001. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2001/4/pepper.html>. Проверено: 30.06.2010.

развития сюжетов, фантазийностью, вседозволенностью возводятся современными авторами в ранг галлюцинаторных и повсеместно используются. Так, в романе «Мифогенная любовь каст» основное действие разворачивается в галлюцинирующем сознании контуженного советского парторга Дунаева, случайно съевшего псилоцибиновых грибов. Он попадает в альтернативную реальность, где на разных уровнях разворачиваются события ВОВ. Один из сюжетообразующих уровней повествования – это магическая реальность, где за сражающихся на другом уровне армий противников вступаются Священные воинства России и западноевропейской культуры. Эти Воинства представлены фантазмами детства – персонажами фольклорных сказок и массовой советской литературы – Сокрушительным Колобком (на стороне России) и целой небесной иерархией персонажей западных авторских сказок – Питером Пенном, Фрекен Бок, Карлсоном, Мэрри Поппинс и др. (на стороне Германии).

«Слоистая» природа (кстати, слово «многослойка» было крайне популярно в культуре 90-х гг., как замечает В. Мазин в упоминавшейся статье) внутренней реальности часто состоит из призрачных уровней, сохраняющих взаимную потусторонность, причём образ может развиваться одновременно на всех этих уровнях, сохранять призрачное присутствие везде. Многослойное расщепление сознания отражается в пространственно-временной структуре романа. Так, парторг Дунаев не только ведёт войну с фантомами зарубежных авторских сказок, но и оказывается в пространстве культовой – на самом деле не существующей – советской трилогии о партизанах, присутствует и определяет логику сновидений немецкого офицера-романтика, имеет доступ и к повседневной согласованной реальности и т.д.

Герой психоделического нарратива – это герой-путешественник, который оказывается в ситуации двойного шпионства: у него нет агентуры и однозначного задания, и он не знает, на кого он работает и какая реальность первична. Наиболее важным нам представляется то, что любое сознание опосредованно, даже определено культурой, и любое психоделическое путешествие оборачивается путешествием внутрь культуры, путешествием внутрь и между Текстов или даже традиций, систем письма. Психоделический дискурс выстраивает определённую систему отношений между текстами культуры – существующими и несуществующими, «достраивает» и трансформирует картину, переозначивает, перекодирует культурные данности, создаёт новый НадТекст, метатекст – новый проект культуры. «Окультуривание» психоделического пространства – программная установка Пепперштейна, это и есть Вторая психоделическая (контр)революция (согласно «Словарю терминов московской концептуальной школы»¹). Здесь заключена та самая творческая потенция психоделики, на

¹ «Вторая психоделическая (контр)революция – программная установка на превентивное окультуривание (доместификацию) психоделических пространств...». См.: Словарь терминов московской концептуальной школы / Сост. А. Монастырский. М.: Ad marginem, 1999. С. 79.

которую уповает Пепперштейн, сознательно и даже навязчиво расширяя сферу своего присутствия в новейшей русской культуре: «“Психоделическая революция” возвращает культуру к классическим формам: литературу – к сюжетному роману, изобразительное искусство – к картине и графике. Не потому, что “психоделическая революция” консервативна, а потому, что она приносит с собой глубокое смещение механизмов восприятия. Это новое требует себе старых форм, чтобы в этих классических рамках ярче проступила его подспудная, незаметная, но необратимая и беспрецедентная новизна. Психоделический опыт несет в себе столь сильное освежение восприятия, иначе говоря, столь интенсивный и резкий заряд забвения, что наследие классической культуры неожиданно начинает прочитываться по-новому. Классическая культура кажется подмененной, созданной только что, воссозданной из новейших, поразительно свежих материалов»¹.

Таким образом, художники круга Пепперштейна становятся «самозваной» моделью всей культуры в целом, используя для этого психоделическую эстетику. Художественная стратегия автоканонизации (самозванство в культуре) становится, на наш взгляд, ведущей в поэтике младшего поколения русских концептуалистов. Стратегия автоканонизации связана с властными интенциями и установкой на создание проекта нового канона русской литературы, новой «технологии» канонизации и на расширение сферы собственного присутствия в культуре.

«СКЛЕИВАЯ ОСКОЛКИ»: ЭХО 11 СЕНТЯБРЯ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОЗЕ

А.И. Салов, аспирант
Орловский государственный университет

Статья посвящена проблеме террора в современной американской литературе и представляет обзор и краткий анализ произведений, написанных до и после терактов 11 сентября 2001 года.

11 сентября, «черный вторник» или, в американской традиции, 9/11 – обозначения одного из самых страшных моментов в период мирного существования цивилизации. Эта трагедия не только изменила массовое сознание и пошатнула основы кажущегося благоденствия США, но и сказалась на результатах творческого поиска американских писателей. Однако темы террора американцы касались и раньше. Прежде чем мы поговорим о художественных произведениях, так или иначе связанных с событиями 11 сентября, есть смысл

¹ Пепперштейн П. Аптека (удовольствие от боли). URL: <http://www.aerofeev.ru/content/view/93/67>. Проверено: 30.06.2010.

вспомнить отдельные произведения о терроризме, созданные в США до рокового события.

Литературовед Сергей Белов в свое время заметил: «Массовая беллетристика продолжает начатое средствами массовой информации, укрепляя игровой статус насилия в современном мире, терроризм наряду с происками наркомафии выдвигается на первый план в сюжетах сенсационной литературы»¹. Это свидетельство относится к концу прошлого века, однако сегодня звучит вполне актуально. Еще в 1980 году американцам Лари Коллинзу и Доминику Лапьеру для обеспечения массового успеха было достаточно рассказать в романе «Пятый всадник» (*The Fifth Horseman*) о том, как ливийские террористы по приказу Каддафи заложили в центре Нью-Йорка ядерный заряд и предъявили американцам ультиматум в связи с палестинским вопросом. Симптоматично, что серьезному разговору о терроризме в американской литературе предшествовала адаптация этой темы к триллерной эстетике. Терроризм долгое время не затрагивал частных интересов американского обывателя и не покушался на незыблемые западные идеалы. Именно по этой причине, рискуем предположить, критика поспешила представить попыткой ответа на вопрос, почему привычный мир в любом случае должен был пережить крах, вышедший почти сразу после события 11 сентября дебютный роман Джонатана Франзена «Поправки» (*The Corrections*, 2001), традиционную сагу о крушении семейных отношений в Америке конца 90-х.

Пол Теру в 1976 году опубликовал «Семейный арсенал» (*The Family Arsenal*), в котором поведал о терроризме британского образца. Его повествование построено в иронической тональности, с обыгрыванием классических литературных образцов. К подобной стилистике прибегает в 1992 году в романе «Левиафан» (*Leviathan*) и Пол Остер. «Левиафан» явился типично остеровским, увлекательным и слегка язвительным ответом на вышедший годом ранее роман его друга Дона Делилло «Мао II» (*Mao II*, 1991). Герой-повествователь Остера рассказывает печальную и несколько странную историю своего коллеги-писателя Бенджамина Сакса, вознамерившегося «взорвать Америку». Хаотичности бытия противостоит статуя Свободы – символ, олицетворяющий США как «Государство-Левиафана», с ней у Сакса связан ряд неприятных воспоминаний, и именно на ее макеты по всей стране одинокий террорист-интеллектуал обрушивает свой гнев.

Символом, вызывающим подобные неприятные ощущения и провоцирующим яростные репризы, в романе Дона Делилло, серьезности которого оппонировал Остер, оказываются башни-близнецы ВТЦ. «Мао II» – одно из важнейших произведений в обширном наследии Делилло. Очевидно, оно прочитывается сегодня как важнейшее в ряду подобных, ибо уже в 1991 году Делилло сделал своими героями идеологов терроризма, позволил им властвовать в художественном мире романа на протяжении почти всего повествования и

¹ Белов С. Бойня номер X. Литература Англии и США о войне и военной идеологии. М.: Советский писатель, 1991. С. 348.

остаться в итоге непойманными и безнаказанными. Один из них, Абу Рашид, сидя за столом в бейрутском подвале, прямо заявляет: «Он [Аллах] говорит, для нас террор – средство дать нашему народу его место в мире. То, чего раньше достигали трудом, мы достигаем террором. Террор прокладывает дорогу к новому будущему. Все люди – один человек...»¹.

Хронологически одним из первых писательских откликов и вместе с тем попыткой анализа событий 11 сентября стало опубликованное на страницах *Harper's Magazine* в декабре 2001 года эссе Дона ДеЛилло «На руинах будущего» (Тень сентября: раздумья о терроре и потерях) (*In the Ruins of the Future*, 2001). Пытаясь проанализировать случившееся с США, ДеЛилло касается проблемы глобализации в современном мире, а также одного из ее последствий – повсеместных демонстраций антиглобалистов. Он подчеркивает, что такие демонстрации сопровождаются иногда актами насилия, однако «большинство протестующих стремится умерить накал страстей <...> чтобы не допустить страшного будущего». Террористы же, захватившие 11 сентября коммерческие самолеты и направившие их на башни Всемирного торгового центра и Пентагон, хотели, по мнению ДеЛилло, другого – «вернуть нас в прошлое»². Ясно одно: после «черного вторника» мир раскололся на «до» и «после» теракта; пошел новый отсчет времени и возникла новая система политических и общественных координат, внутри которой одни по умолчанию объявлялись врагами, другие – потенциальными жертвами. Все это оказалось столь же очевидной правдой, сколь обманчивым был мираж внешнего спокойствия: «На следующее утро я вновь вернулся на открытое пространство, с которого мы вчера наблюдали, как страшно пропадают из вида башни. Свежее солнце играло на обращенных к востоку фасадах. Несколько лодок осторожно двигалось по реке. От руин все еще поднимался дым, но Манхеттен выглядел восхитительно. День намекал всем своим видом, будто ничего не изменилось»³.

Первым романом, отсылающим к событиям «черного вторника», стало «Распознавание образов» (*Pattern Recognition*, 2003) Уильяма Гибсона. События разворачиваются в 2002 году. Годом ранее, в «черный вторник», отец главной героини пропал без вести на Манхеттене. Сама катастрофа служит в произведении мотивом, связующим два столетия и венчающим начало новой эры в истории человечества. Писатель как будто еще раз подчеркивает мысль, озвученную в эссе Дона ДеЛилло: в прошлое вернуться уже не удастся.

В том же 2003 году в свет вышли романы «Вилла “Инкогнито”» (*Villa Incognito*) Тома Роббинса, «Городок» (*Small Town*) Лоренса Блока и «Обычные правила» (*The Usual Rules*) Джойс Мейнард. Роббинс уже создавал образ террориста-бунтаря в своем третьем, полном, как и «Левиафан» Остера, иронии и едкого сарказма

¹ ДеЛилло Дон. Мао II. М.: Иностранка, 2004. С. 353.

² ДеЛилло Дон. На руинах будущего // Иностранная литература. 2004. № 9. С. 234.

³ Updike John. September 11, 2001 // Updike John. Due Considerations (essays and criticism). New York: Ballantine Books, 2008. P. 118.

романе «Натюрморт с дятлом» (*Still Life with Woodpecker*, 1980). В романе Мейнард события 9/11 составили композиционное ядро повествования. Мать 13-летней Уэнди отправляется в роковой день на работу во Всемирный торговый центр и погибает. В образовавшуюся пустоту неожиданно врывается отец девочки, когда-то оставивший ее, и увозит юную Уэнди в Калифорнию, где не так различимо эхо ужасной трагедии. В тяжелый период взросления, отягощенный потерей самого близкого человека, девочка начинает пропускать школу и во всех возможных формах бороться с «обычными правилами» жизни. Потеря матери не единственная беда Уэнди, но она является доминантной. Художественная заслуга Мейнарда, как нам кажется, заключается в попытке рассказать о национальной катастрофе 11 сентября, увидев в ее тени трагическую фигуру подростка. Так впервые, если говорить о группе произведений, связанных с сентябрьскими событиями 2001 года, ведущим в романе становится лейтмотив детских ощущений и толкований разыгравшейся трагедии.

Эта тенденция будет продолжена представителями нового поколения американских прозаиков, Джессом Уолтером в «Зеро» (*The Zero*, 2006) и Джонатаном Сафраном Фоером в романе «Жутко громко и запредельно близко» (*Extremely Loud and Incredibly Close*, 2005). Экспериментальная форма повествования Фоера, – дневник совсем юного человека, девятилетнего Оскара Шелла, – допускающая лакуны в виде пустых страниц, странные записи, зачеркивания, фотографические вставки, все это служит лишь фоном к щемящей истории о потере отца и разладе в душе психически неуравновешенного ребенка. Если героиню Мейнард преследует тень «черного вторника», то Фоер выстраивает целый эмоциональный и картографический лабиринт, по которому блуждает в поисках ответа на таинственную загадку Оскар. Его хождения, к какому бы итогу они ни привели, не вернут погибшего отца. Фоер, прозревая не только будущее, но и прошлое семьи Шеллов, выстраивая цепочку влиятельных дат от бомбежки Дрездена до падения башен-близнецов, оставляет своему герою-рассказчику лишь область причудливых фантазий, безопасную и надежно защищенную от насилия взрослого мира.

Вообще, весь корпус текстов, художественно реконструирующих события 11 сентября, можно условно разделить на две группы: произведения, в которых «черный вторник» (или отдельный его эпизод) присутствует как исторический факт, имеющий то или иное влияние на сюжет и судьбы героев, или же не обладающий таковым вовсе; и произведения, в которых катастрофа 9/11 и, как следствие, вдумчивый разговор о терроризме в целом выходят на первый план. К первой группе, помимо уже упомянутых, отнесем романы «Между двух рек» (*Between Two Rivers*, 2004) Николаса Ринальди; «Несмазанный» (*Unlubricated*, 2004) Артура Нерсесяна; «Ночное падение» (*Night Fall*, 2004) Нельсона Демилля; «Хороший сын священника» (*The Good Priest's Son*, 2005) Рейнольдса Прайса; «Третий брат» (*The Third Brother*, 2005) Ника Макдонелла; «Бруклинские чудачества» (*Brooklyn Follies*, 2005) Пола Остера; «Обычный человек» (*Everyman*, 2006) Филиппа Рота; «Надпись на стене» (*The Writing on the Wall*, 2005) Линн Шерон Шварц; «Специфический для

страны беспорядок» (*A Disorder Peculiar to the Country: A Novel*, 2006) Кена Кэлфуса.

Несколько особняком стоит знаковый роман Рональда Сукеника «Последнее падение» (*Last Fall*, 2005). 11 сентября 2001 года писатель находился в своей студии в Бэттери Парке, работая над романом о «Музее временного искусства», и увидел в окно, как первый захваченный террористами самолет врезался в башню ВТЦ. Тогда Сукеник пересмотрел свой замысел. Музеем временного искусства в появившемся в итоге «Последнем падении» стала сама Америка, а его главной реликвией – Всемирный торговый центр. Герои романа, художники, интеллектуалы, профессионалы искусств, расследуют кражу из музея. Обнаружить пропажу для них – значит раскрыть тайну создания Музея, целый заговор, по которому вся американская нация – подозреваемые.

Вторая группа романов – по нашему мнению, лучшее, что написано в США на интересующую нас тему. Дон ДеЛилло вновь обращается к проблеме терроризма в романе «Падающий» (*Falling Man*, 2007), и на этот раз ему не нужно пророчествовать: самое страшное из того, что могло случиться, уже случилось.

Джон Апдайк возвращается к некогда разработанной теме исламской культуры (см. роман «Переворот» (*The Coup*) 1978 года), по-новому обзревая ее в «Террористе» (*Terrorist*, 2006). Молодой герой Апдайка, одинокий, претерпевающий кризис умственный и душевный, хитро обманут силами, стремящимися к обогащению и подрыву без того кипящего этнического котла Америки. Главная беда Ахмада, однако, не в религиозной или расовой отчужденности, а в отчужденности как таковой. И все-таки именно «антураж» исламского присутствия, полный в глазах молодого героя «подлинного величия», помогает Апдайку тонко играть на стереотипах и страхах западного сознания. Персональный джихад, который герой «Террориста» объявляет американскому образу жизни, кажется еще более пугающим, потому что этот мальчик во многом являет собой воплощение «американской мечты»: красивый, способный и обещающий стать успешным. Но Ахмаду не нужен успех в стране, которая «старается отнять у него его Бога». В конечном итоге он оказывается чужим и для американского обывателя, и для террористов, и грузовик в финале романа, пожалуй, не взрывается лишь потому, что, по словам самого Апдайка, в романе несколько современных Америк, и одной из них – Америке надежды – необходимо победить хотя бы на страницах художественного произведения. Тем самым Апдайк, нагнетая ощущение новой катастрофы, все же по крупницам возводит и реанимирует счастливое прошлое, в которое невозможно вернуться, но которому можно научиться заново.

Наконец, безусловный интерес в контексте интересующей нас темы представляет роман Клэр Мессуд «Дети императора» (*The Emperor's Children*, 2006), номинировавшийся на Букеровскую премию. Это комедия нравов о жителях Нью-Йорка за несколько месяцев до 11 сентября 2001 года и после него. Центральными действующими лицами становятся трое состоятельных выпускников старейшего и престижнейшего в США университета Брауна, которые после

окончания университета мечтали что-то сделать для себя и своей страны, – нечто серьёзное и важное. Но вот им уже по тридцать, а за плечами ничего особенного. Свой шанс они увидели в трагическом сентябрьском дне.

Трагедия 11 сентября 2001 года волновала и продолжает волновать писателей. Наш краткий обзор касается лишь прозы крупных форм – романов, созданных американскими писателями. Но писатели США посвящали этой теме и рассказы («Многообразие религиозного опыта» (*Varieties of Religious Experience*) Джона Апдайка; «Мутанты» (*The Mutants*) Джойс Кэрол Оутс; «В душе» (*In Spirit*) Пэта Форда; «Лишь частично здесь» (*Only Partly Here*) Люциуса Шепарда); поэтические произведения (поэма Ричарда Ховарда «Обманы чуда» (*Fallacies of Wonder*); «Дидактическая элегия» (*Didactic Elegy*) Бена Лернера). Рядом знаковых произведений откликнулись на события «черного вторника» европейские писатели. И мы вправе утверждать, что будут появляться новые произведения. Совсем недавно вышел в свет роман американца Джона Ирвинга «В изогнутой реке прошлой ночью» (*Last Night in Twisted River*, 2009), последние четыре главы которого спустя 8 лет вновь воскрешают в читательском сознании страшный день 11 сентября. В одном из интервью Ирвинг признался, что очень долго вынашивал этот замысел¹. Кто знает, сколько еще американских писателей готовятся реконструировать в прозе или поэзии минувшую катастрофу.

Сегодня на месте нью-йоркских небоскребов высятся созданные компьютерной графикой световые копии разрушенных башен – и это такая же попытка реконструировать невозвратимое, какую предприняли американские писатели, склеивая осколки разлетевшегося миропорядка. С той значительной разницей, что «Падающего» или «Террориста» нельзя будет «отключить», они останутся в истории литературы как романы первой величины и часть целого художественного мифа, из которого потомки, стоящие «на руинах будущего», почерпнут фактическую правду и эмоциональный вымысел (возможно, наоборот) о самом страшном террористическом акте, которым открылся двадцать первый век.

¹ Носырев И. «Не надо спекулировать на 11 сентября»: Интервью с писателем Джоном Ирвингом // РБК daily. 2008. 4 июля. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/07/04/lifestyle/358343>. Проверено: 23.06.2010.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ-КОНСТРУКЦИЯ В РОМАНЕ Л. ГИРШОВИЧА «“ВИЙ”, ВОКАЛЬНЫЙ ЦИКЛ ШУБЕРТА НА СЛОВА ГОГОЛЯ»

Е.В. Тарнаруцкая, аспирант
Самарский государственный университет

В статье анализируется специфика деконструкция в новейшей русской литературе на материале романа Л. Гиршовича «“Вий”, вокальный цикл Шуберта на слова Гоголя». Роман Гиршовича демонстрирует новый этап деконструкции не как деструкции, разрушения но как кон-струкции. Этот этап можно назвать «не радикальным».

На фоне радикальной критики деконструкции, начало которой положил Борис Гройс еще в конце 80-х годов, и нарастающим в наши дни пересмотром «романтических» теорий постмодернизма 90-х годов наиболее объективным, как всегда, оказывается искусство.

В искусстве, как ни странно, не произошло манифестированного отказа от художественных завоеваний деконструкции. Более того, на мой взгляд, именно к середине 2000-х годов в русской литературе проявился вариант не радикальной, но зрелой и вдумчивой деконструкции. Самым интересным именем, который воплотил такое новое понимание деконструкции, стал писатель Леонид Гиршович. Именно в его творчестве воплотилась высшая стадия деконструкции в первоначальном понимании этого слова (не как де-струкция – разрушение, но, напротив, кон-струкция).

Что же заставляет называть романы Гиршовича романами «нерадикальной» деконструкции, деконструкции-конструкции? Задачи статьи - выявление средств, способов и смыслов такой деконструкции. С этой целью деконструкция романа Гиршовича будет проанализирована в трех аспектах, так как именно они лучше всего отражают специфику деконструктивистских приемов: будут рассмотрены деконструкция фабулы романа, деконструкция образа врага, а также будет проанализирована система отсылок романа, которая также поможет найти ключ к пониманию специфики деконструкции романа.

Лейтмотивы и лейтмотивы: фабула романа

Если попытаться пересказать фабулу романа, получится забавная и немного надуманная история. Итак, второй год оккупации немцами Киева. В центре повествования – пианистка Киевской оперы Валентина Лиходеева и ее дочь Паня – корректорша в газете. Валентина отмахивается от ухаживаний директора оперы Лозинина, состоя в тайной связи с солистом оперы Гайдабурой. Лозинин застает их вместе и придумывает изощренный способ мести. Выпытывая у Вали признание в том, что Паня – дочь Мейерхольда, шантажирует ее, и взамен на молчание склоняет к акту тройного сожительства с ним и дочерью, скопировав при этом сцену из романа писателя Февра (русский эмигрант в Германии, поклонниками которого являются Лозинин и Паня). Валентина в отчаянии обращается за помощью к подруге Яновской, которая знакомит ее с советскими подпольщиками,

которые готовы убить Лозинина как коллаборациониста. Валентина заманивает его в заброшенный дом на окраине Киева, где подпольщики сбрасывают Лозинина в яму и приказывают Вале самой его убить. Под воздействием Валиного обаяния он убивает сам себя. Подпольщики же, взамен услуги, заставляют Валью убить Ансельми – немецкого генерала. Она стреляет в него в театре на глазах всего зрительного зала и, убежав в гримерку, пронзает себя железным прутком. Одновременно с этим разворачивается роман между дочерью Вали Паней и племянником нового немецкого дирижера оперы Мюнстера – Ансельмом. Они решают тайно обвенчаться, но в день рокового выстрела в театре в самого Ансельма стреляют подпольщики. Он укрывается в церкви, священником которой – бывший школьный учитель Пани по русскому языку. Священник неожиданно умирает от самовозгорания. Роман заканчивается эпилогом, где мы видим Ансельма сначала в больнице, а потом в теплом доме в Германии, куда к нему приезжает Паня с ребенком на руках.

Такова поверхностная фабульная структура романа. Она оказывается второстепенной по отношению к тому, чем начинен роман, а именно артефактами быта, мелочами жизни. Можно выделить три элемента, с помощью которых разворачивается реальный сюжет романа.

Во-первых, это многочисленные отвлеченные темы, на которые беседуют герои и рассуждает автор: превосходство Шуберта перед Бетховеном, природа русской словесности, Булгаков, Гоголь, Пушкин, Украина, эмиграция, Берлин, желание посетить Берлин, русская, украинская, грузинская, немецкая кухня, музыка, природа музыки, немецкая литература, мертвые панночки, Киев – словом, винегрет мнений и разговоров.

Вторым элементом деконструкции традиционного сюжетного разворачивания в романе являются сцены, не двигающие и не развивающие сюжет: творческий вечер писателя Февра, обед немцев у Лозинина, заминирование подпольщиками редакции, интриги с «Тарасом Бульбой», которого пытаются поставить в опере, выяснение вопроса «Кто же поедет на гастроли в Берлин?». Это живая жизнь не помимо войны и даже не высокомерно «над войной», но самоценная и уютная внутри войны, внутри оккупации.

Однако, и первое, и второе (отвлеченные темы, сцены, не развивающие сюжет) обильно присутствовало в литературе, начиная с XVIII века, когда появился феномен частной жизни, и роль быта, деталей в художественных произведениях заметно возросла. Даже самая что ни на есть реалистическая литература середины 19, которую принято также воспринимать как литературу рационалистическую, где не бывает ничего лишнего, оказывается начиненной описаниями вещей, рутинных каждодневных событий, которые не ищут символического истолкования, но являются просто знаками жизни. Чем же присутствие этих элементов текста у Гиршовича отличается от присутствия их в традиционной литературе? Дело в том, что роман Гиршовича воспринимается как роман если не детективный (так как здесь нет преступления и его расследования), но, во всяком случае, как приключенческий. Этому способствует кумулятивный

сюжет, убыстрение действия к концу романа, запутанность интриги. Читательское стремление – дочитать, ухватить суть именно событий. Эти же «лишние» элементы не дают читателю находиться в пространстве событийности, деконструируют его ожидание, заставляя подвергнуть сомнению привычные коды приключенческого романа. Этот способ деконструкции, таким образом, позволяет произведению оставаться занимательным, не превратившись в произведение массовой литературы.

Третьим элементом деконструкции фабулы, на мой взгляд, является перестройка системы персонажей. Бросаются в глаза многостраничные характеристики второстепенных персонажей, например, кухарки Дарьи Семеновны или художника Гурьяна. Эти описания сознательно сдвигают центр системы персонажей романа от протагонистов («героев») к необычным носителям «просто человеческого». Сдвижение центра в периферию является одним из ключевых приемов романа на всех уровнях, которая особенно сильно проявится в интертекстуальном поле романа, чему будет посвящен третий параграф.

Главные герои, в контрасте со второстепенными, обнаруживают некую картонность, даже сказочность и опереточность. Отсюда в романе присутствует мотив оперного театра – самого условного и ходульного в известном смысле искусства. Главные герои подобны таким условным сценическим персонажам: в их действиях отсутствует психологизм, некоторые их поступки труднообъясняемы. Так, непонятно, что заставило Валю послушать подпольщиков и выстрелить в немца прямо в театре, почему Лозинин выдумал именно этот способ мести («тройное сожительство»). Однако эта недостаточность мотивировок скорее говорит не о незавершенности, загадочности героев, а именно об их завершенности, статичности. Их непонятные поступки – строго говоря не «их», то есть не принадлежат им, но инициированы волей автора. Каждый из главных героев имеет устоявшуюся характеристику: красавица-пианистка Валентина, романтическая Паня, безумец Лозинин, гофманский рыцарь Ансельм.

Наоборот, второстепенные персонажи – кухарка, чудаки-подпольщики, их сообщница Раиса Яновская, художник Гурьян (то ли грузин, то ли еврей) и особенно немцы (то ли жирные и тупые, то ли тонкие интеллектуалы) находятся в центре авторского интереса, так как они могут вырваться из-под авторского ига и зажить собственной жизнью, из готовых идентичностей становиться проблемными, загадочными объектами внимания. Недаром в эпилоге вспоминаются все действующие лица и в первую очередь, второстепенные (даже эпизодические – сестра редактора газеты, например).

Еще один важный момент, касающийся деконструкции фабулы – это связь структуры романа Гиршовича с оперой и вообще со структурой музыкального произведения. Роман проникнут музыкой, герои говорят о музыке, играют музыку, и как уже говорилось, наиболее часто встречающимися именами композиторов здесь являются Шуберт и Бетховен. Также упоминаются Моцарт и Чайковский.

Об одном же композиторе говорится сознательно оговорками. Так, в опере решается вопрос, какую оперу ставить. Все жаждут поставить Бетховена, но из

Берлина приходит установка на Вагнера. Вагнер – актуальнейший композитор эпохи Гитлера, однако его имя в романе едва упоминается. С одной стороны, это сознательное замалчивание связано с темой еврейства, которая невероятно сложно и противоречиво репрезентируется в творчестве Гиршовича (известна антисемитская работа Вагнера «Иудаизм в музыке»). В этом романе, в частности, тема Бабьего Яра выкристаллизовывается от противного – через ее отсутствие.

С другой стороны, практически не упоминая Вагнера (или упоминая в отрицательном контексте), роман заимствует основную вагнеровскую музыкальную технику ответвления огромного количества лейтмотивов от основной темы. Реформа оперы Вагнера заключалась в превращении оперы в грандиозную по масштабам драматизированную программу вокально-симфонической музыки. Роман Гиршовича – это роман-опера, доведший до логического предела идеи Вагнера. Мелочи, быт, полнота жизни, ее регистрация – это лейтмотивы, освободившиеся от ведущей темы, обманки, за которые читатель, привыкший к модернистской серьезности, схватывается, пытаясь этот роман развязать и понять. А развязать его довольно трудно, потому что он сам рассыпается на кусочки жизни, быта, литературы. Понять его еще сложнее, так как слишком многое хотел сказать автор, и это многое сокрыто не в центре, а на периферии. Намеки, недоговоренности – это проблемные узлы, сказанное же перестает быть интересным. Поэтому Бабий Яр, голод, оккупация, «проклятые вопросы» оставляют за собой право не только не ставиться «ребром», но даже не репрезентироваться в полной мере. Россия и Германия, природа музыки, литература, евреи – это лейтмотивы, так и не ставшие темами. Это попытки сказать, но не совершить высказывание.

При этом деконструкция фабулы не означает ее снятия. С огромным интересом автор разворачивает основную интригу, то есть сюжетно роман остается занимательным. Но новаторство здесь заключается в попытке не придавать статуса доминирования ни фабуле, ни сюжету. Деконструкция фабулы – это не ее отсутствие, и даже не ее перестройка из традиционной фабулы противостояния «наших» и «фашистов» в романах о войне, но понимание жизни как бесконечного множества “stories”, то есть лейтмотивов. И эти лейтмотивы – вовсе не толстовское «роевое» начало, движущее Историей. Они не призваны быть движущей силой, так как никто не призван быть движущей силой, по Гиршовичу. Скорее это попытка сдвигать не сдвигая, быть в меру ироничным и в меру серьезным, быть занимательным, но не стать мейнстримным, держаться золотой середины. Этой же задаче подчинен еще один предмет рассмотрения в романе – деконструкция образа врага.

Недовраги: деконструкция образа врага

Деконструкция противостояния концептов «наши» - «фрицы»- «предатели-коллаборационисты» усугубляется тем, что 90% действующих лиц романа – именно коллаборационисты. Причем, коллаборационистами киевляне стали не в результате обстоятельств, не из симпатии к фашизму, не из желания власти, но

просто из симпатии к немецкой культуре, которая эстетически им близка. Такой тип коллаборационизма можно назвать духовным коллаборационизмом. Германия, особенно Берлин из «волчьего логова», города зла (каким он изображался в советском искусстве) превращается в самое желанное место пребывания, в город культуры, город утонченной моды. Поездка в Германию – предмет зависти, который невозможно скрыть. Показательна сцена в редакции, обсуждается как раз возможность посетить Германию:

— Слыхала? – говорила Слава Пане в спину... – Музыкантская едет в Германию.

Паня молчала, она знала. Музыкантская закончила прошлым летом музучилище. Известно, музыкантам в Германии проще.

— Ты ж толковая, – продолжала Слава, подлизываясь. – Взяла б да и пошла на курсы переподготовки. Русская стенография и машинопись-то ж вчерашний день.

— Или завтрашний.

Пусть не воображает себе, что видит ее, Паню, насквозь¹.

Коллаборационизм героев вовсе не предательский и не вызывающий чувство вины. Он даже специально не маркирован автором (вообще отсутствие авторской маркировки, отсутствие подчеркивания «главного» как основной художественный метод характеризует весь роман). «Наши» в романе (даже по роду службы непосредственно имеющие контакт с немецким начальством) начисто лишены идеологического стержня. Они просто наполнены человеческим стремлением к лучшему и любовью к новому и неизведанному, бывшему запретным. В этом смысле «наши» (русские, украинцы – словом, русскоязычные) – достаточно односторонние герои.

На фоне «наших», гораздо сложнее и противоречивее изображены немцы. Они явно находятся в поле авторского интереса, причем наблюдается и регистрируется все: их манера одеваться, шутить, особенно кулинарные вкусы. И везде демонстрируется авторское изумление перед этими разными, непонятными, незавершенными людьми. Так интересно изображены немецкие женщины:

Из трамвая вышли две немки – обе в форме. Чтoб одна в пилотке, а другая в шляпке со стеклярусом – такого не бывает. Немка в платье, выгуливающая здоровенную собаку, – мужняя жена, причем такого мужа, что его самого можно выгуливать вместо немецкой овчарки. Гурьян видел этих андерсеновских королев: в шелках, как в снегах. Одно непонятно: это театр, или они действительно такие – даже и не скажешь русским языком какие. Те, что в пилотках, еще куда ни шло, подневольные сучки... Ха, гляди! Подвернула каблук. Сломала? Нет, пошла дальше, злая как собака. Интересно, а правда, что они носят мужские трусы? Скорее всего брехня. Он и в сапогах-то их ни разу не встречал, это наши «пэпэже в кирзе да в портянках поверх чулка. Да что говорить, против немок наши бабы – другой пол. Но немцы бисексуальны, могут и с теми, и с другими².

¹ Гиршович Л. «Вий», вокальный цикл Шуберта на слова Гоголя. М.: Текст, 2005. С. 12.

² Там же. С. 31–32.

Антифашистские клише изображения немцев как холодных мегер, поворачивающих вентиль крана в газовой камере, здесь никуда не исчезают. Они и бисексуальны, и мужья их похожи на овчарок, но, несмотря на это, – «против немцев наши бабы-другой пол». Флер красоты, загадочной утонченности сопровождает немецких женщин.

Еще более жен интересны мужья. Немецких мужчин в романе невероятно много (от рядовых фрицев до дирижеров и генералов), им уделено столь много внимания, что кажется, будто именно ради них и написан роман. Здесь изобретательность автора в кокетстве со своими героями не знает границ. Он настолько удивлен и заинтересован немцами, что находится в растерянности, с какой стороны их изобразить. При этом полной деконструкции клише не происходит, как и в случае с изображением немцев. Напротив, тупые, толстые, грубоватые немцы особенно дороги автору, их «клишированная» грубая чувствительность – один из элементов их обаяния. Тупые и грубоватые немцы обильно присутствуют, как ни странно, в околооперной среде. На обеде у Лозинина главный дирижер Мюнстер (дирижирующий пистолетом вместо палочки) выдает весь набор вульгарностей: пошлые истории, дурные манеры, обжорство. Тем не менее, никакого презрения к русской культуре а-ля *russische Schwein* он не высказывает, с интересом пробует грузинские блюда и действительно разбирается в музыке. Как видим, немцы здесь далеки от интеллектуализированного Шелленберга из «Семнадцати мгновений весны» (то есть образа врага с Запада 70-х гг.), однако Гиршович не скатывается в яму идеологических клише. Такой способ деконструирования можно назвать **недо-деконструкцией**, или вдумчивой, серьезной, не мейнстримной деконструкцией и не деструкцией, как она изображалась русским литературоведением, так как в итоге так или иначе заканчивается кон-струкцией. Недо-деконструкция играет роль одного из приемов поиска ответа на модернистский вопрос, что же такое немецкая душа? В конечном итоге, это новая попытка задать какой-либо вопрос, выразить свое удивление и не потерять надежду найти ответ на него, не скатившись в игру дифференций.

Стратегия замалчивания: система литературных отсылок романа

Все романы Гиршовича пестрят аллюзиями, интертекстом, автоинтертекстом, цитациями и автоцитациями. Собственно, это самая яркая и бросающаяся в глаза характеристика его произведений. Интересна, однако, стратегия введений интертекстуальности в текст. Гиршович не пытается свои аллюзии каким-то образом скрыть. Он либо сам объясняет свои аллюзии, либо они настолько лежат на поверхности, что разгадать их не стоит никакого труда. Так роман «Вий»...» ожидаемо начинен аллюзиями на произведения Гоголя и основного последователя Гоголя в XX веке – Булгакова. Источник и причину здесь найти нетрудно – действие происходит на Украине, в Киеве, поэтому странно было бы, если бы сюда гоголевские и булгаковские аллюзии не сопровождали весь текст. Однако именно в силу рассеянности этих аллюзий, их огромного количества, можно говорить о том, что концептуального значения они не несут. В таких, например, контекстах этот

интертекст присутствует: «Украина! Заколдованные панночки, вылетающие в трубу нежить, раздваивающиеся попы... И веками кровь на снегу»¹; «Пробежавшая между ними кошка была вовсе не кошка, а кот, с провокационными целями принявший образ кита...»².

В последней цитате особенно видно как реминисценция из «Белой гвардии» входит в состав развернутой метафоры натянутости отношений. Тексты Гоголя и Булгакова играют в романе скорее украшательную роль, нежели отсылают к текстам этих авторов, добавляя новые смыслы. Аллюзии такого рода можно назвать «арабесками», пользуясь названием сборника самого Гоголя. Это интертекстуальность ожидаемая, являющаяся одним из элементов художественного языка романа.

Собственно литературные же аллюзии, более концептуальные для понимания романа, на мой взгляд, сконцентрированы в одном из эпизодов, замедляющих приключенческий сюжет романа. Это сцена творческого вечера писателя Февра. Это писатель русской эмиграции («новый Арцыбашев», как о нем говорится в романе), живущий в Германии, автор романа «Солнце восходит на западе» с эротическим, как можно понять сюжетом (ибо именно оттуда скопировать акт тройного сожительства предлагает Лозинин Валентине). Этот намек на эротизм и скандальность прозы Февра и отсылает нас к «Лолите». Набоков, на мой взгляд, является основным прототипом Февра, а продолжателем его эстетических взглядов является Гиршович. И более, нежели проблемы поэтики с Набоковым Гиршовича, на мой взгляд, сближает понимание места и роли литературы и собственных произведений.

В романе «Вий...» также Скоробогатов рассуждает о Февре таким образом:

Признавая за романом Февра серьезные литературные достоинства, он отказывал ему в том, что, по его мнению, являлось стержнем и отличительной чертой русской прозы: он отказывал ему в духовном поиске... Не всякий поиск благотворен, последствия его бывают трагическими, чему немало примеров. Но полное и сознательное пренебрежение им означает для писателя уход из нашей великой литературы³.

Скоробогатов говорит об отсутствии духовного поиска у Февра. Однако Февр в романе – вовсе не представитель массовой литературы, он писатель серьезный и качественный. Но как литература на русском языке может существовать при отсутствии духовного поиска и не перестать быть литературой высокой? Именно это смог сделать в своем творчестве В. Набоков, впервые применивший западные стратегии в области литературы (возможно, именно поэтому он смог стать признанным американским писателем). Набоков отодвигает на второй план вопросы онтологии, его творчество лишено единого онтологического сюжета. Решающая роль отведена эстетике и философии творчества. Роман «Отчаяние»

¹ Гиршович Л. «Вий», вокальный цикл Шуберта на слова Гоголя. М.: Текст, 2005. С. 315.

² Там же. С. 76.

³ Там же. С. 74.

написан для того, чтобы один из героев сказал: *"Художник видит именно разницу. Сходство видит профан"*¹. В романе «Дар» также центральная глава посвящена Чернышевскому, его эстетической теории. Тем не менее, романы Набокова (особенно написанные на английском языке) не лишены динамичного сюжета и многие из них без натяжки можно назвать детективными (хотя бы «Бледное пламя»). Набоков – образец высокой литературы, не переставшей быть занимательной. Именно поэтому Набоков – безусловный авторитет для Гиршовича. Во многом этому помог зарубежный опыт обоих писателей. Хотя Гиршович и не пишет произведения на немецком языке, он использует именно западные стратегии в области постмодернизма – балансирует на грани деструкции и размытой, гипертрофированной игры дифференций, минув долгий путь в этом направлении, который прошел западный постмодернизм. Лучший пример этому – творчество «классика» американского постмодернизма Джона Барта, в первых произведениях которого («Заблудившись в комнате смеха» 1968, «Химера» 1972») настолько сильно сгущается проблематика письма, авторства, настолько активно используются приемы языковой игры, что уводит читателя в дурную бесконечность дифференций. Позже («Письма» 1979, «Приливные сказания» 1987) эта же проблематика никуда не уходит, но структурируется, сюжет приобретает четкие очертания, становится занимательным, не перестав быть серьезным.

Творчество Гиршовича знаменует, на мой взгляд, последний, на сегодняшний день и, возможно, наиболее адекватный вариант русской деконструкции – недо-деконструкции, деконструкции, адекватной идеи самого Деррида – деконструкции-конструкции, а не деструкции. Деконструкция здесь – это новый способ диалога, возможность людям договориться. Такой подход к литературе дает возможность авторам освободиться от гнета вечного требования нести ответы, ставить серьезные вопросы, пытаться на них отвечать, то есть не делать того, к чему искусство не призвано. Ведь можно идти и топтаться на месте, говорить, но не совершать высказывание, предполагать, но не давать ответ.

Такой опыт «ничего-не-деланья» вовсе не ведет к отчаянию. Напротив, именно он открывает возможности для нового вопрошания и говорения.

¹ Набоков В.В. Отчаяние: Романы, повести, рассказы. Самара: Кн. Изд-во, 1991. С. 404.

МИХ. МИХАЙЛОВ – ПЕРВЫЙ БИОГРАФ Е.П. ГРЕБЕНКИ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ФАКТА И ВЫМЫСЛА В БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ

А.А. Косицин, аспирант

Самарский государственный университет

В статье рассматривается поэтика первого жизнеописания Е.П. Гребенки (созданного М.Л. Михайловым в 1859 году и ставшего впоследствии общепринятым «биографическим текстом» о писателе) в соотношении со сложившимся в культуре опытом биографического повествования.

1. О «зернах» и «плевелах» писательской биографии

Всякое жизнеописание необходимо рассматривать в контексте общих споров о жанре биографии¹. Одна из волнующих проблем популярного ныне жанра касается границы сопряжения в его рамках биографии житейской («внешней», фактографической) и биографии поэтической («внутренней», духовной). По поводу указания В.В. Вересаева на то, что «у Пушкина прямо поражает бьющее в глаза несоответствие между его жизненными переживаниями и отражениями их в поэзии»², Ю.М. Лотман справедливо отмечает: «Существующая биографическая литература знает два основных подхода к соотношению Пушкина-поэта и Пушкина-человека. Согласно одному из них, поэт в своем творчестве предельно искренен и, следовательно, поэзия, раскрывая глубины его личности, является идеальным биографическим источником. Согласно другой – поэт в минуту творчества преображается, становясь как бы другим человеком, и соответственно у поэта две биографии: *житейская* и *поэтическая*»³. Выходит, прямое отождествление этих «двух» биографий, о какой бы творческой личности ни шла речь, неправомерно. Но как это положение действует «на практике»?

¹ В последнее время научный интерес к жанру биографии заметно оживился. Проблемам жанра за прошедший год были посвящены отдельный номер «Вопросов литературы» (см.: Вопросы литературы. 2008. № 6), научная конференция «Биография в истории культуры», организованная Институтом мировой литературы РАН им. А.М. Горького (9–10 июня 2009 г.), и представленное А.А. Холиковым к защите диссертационное исследование (см.: Холиков А.А. Биография писателя как теоретико-литературная проблема (на материале жизни и творчества Д.С. Мережковского с 1865 по 1919 год): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2009). О жанре биографии, его истоках и теории см. также: Плюханова М.Б. К проблеме генезиса литературной биографии // Уч. зап. Тартуского ун-та. Тарту, 1986. № 683. С. 122–133; Панин С.В. Жанр биографии в русской литературе XVIII – первой трети XIX вв.: Система. Эволюция. М., 2000; Ушакова Е.В. Проблемы теории биографического жанра // Исследование проблем творчества: Сб. статей. Глазов, 2004. С. 26–34; Казанцева Г.В. Беллетризованные биографии В.П. Авенариуса («Пушкин» и «Михаил Юрьевич Лермонтов»: история, теория, поэтика жанра. М., 2007.

² Вересаев В.В. В двух планах. Статьи о Пушкине. М., 1929. С. 135.

³ Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя: Пособие для учащихся. Л., 1983. С. 63.

Имеющиеся огромный массив жизнеописаний отдельных персоналий, с одной стороны, и относительно небольшой, но весомый пласт литературы, посвященной теоретическому осмыслению этого «вечно живого» жанра, с другой, – свидетельствуют о сложном характере жанра биографии как научной проблемы, животрепещущей, хотя и не особенно острой, как может показаться на первый взгляд.

Большой популярностью сегодня пользуются книги серии «ЖЗЛ», посвященные различным персоналиям, в частности – писателям и поэтам. Они издаются, переиздаются, становятся предметом обсуждений на научных конференциях, круглых столах, страницах периодической печати¹. В огромном массиве литературных биографий выделяются главным образом два направления, поразному воплощающие принципы жизнеописания творческих личностей.

В качестве примера можно выделить из числа книг, вышедших в последние годы в серии «ЖЗЛ», две: замечательные биографии поэтов – Осипа Мандельштама² и Иосифа Бродского³. Автор первой книги – О.А. Лекманов – стремился написать биографию Мандельштама-человека, и это у него вполне получилось, однако Мандельштам-поэт оказался в ней практически не представлен (вероятно, по этой причине автору потребовалось включить в книгу приложение – 16 знаменитых стихотворений и «Четвертую прозу»). «Отжав» все метафизическое, О.А. Лекманов представил читателям Мандельштама-человека сквозь многочисленные факты – склоки, мордобития, гонения и т. д. Человеку, находящемуся вне контекста эпохи и берущему в руки лекмановскую биографию Мандельштама, добраться в ней до поэта будет чрезвычайно трудно, зато сведений о человеке, написавшем крамольное стихотворение о Сталине и другие замечательные стихи, для такого читателя в ней более чем достаточно. Таков один тип построения биографии; возможно, не совсем оправданный применительно к столь яркому явлению эпохи, как О. Мандельштам. Совсем иной тип построения мы встречаем в книге об Иосифе Бродском, созданной Л.В. Лосевым. Л.В. Лосев написал «духовную биографию» поэта, в центре которой – поэтическое творчество, а не жизненные передеряги. Он выбрал путь, наиболее соответствующий описанию такой фигуры, как Бродский. Подобный тип жизнеописания – жизнь через творчество – в данном случае представляется оправданным.

Исследователи-биографы, выстраивая повествование о жизни отдельной личности, как правило, руководствуются в первую очередь источниками автобиографического характера: дневниками, заметками, справками, эпистолярными материалами. В позапрошлом веке, когда писатель не

¹ Обстоятельный разбор литературной биографии как жанровой разновидности был предпринят У. Гуральником, В. Сахаровым, В. Ждановым, Н. Скатовым, А. Деменьтьевым, А. Анастасьевым, П. Мовчаном, Ю. Селезевым, И. Дзевериным на страницах журнала «Вопросы литературы» (1980. № 9).

² См.: Лекманов О.А. Осип Мандельштам. М., 2004.

³ См.: Лосев Л.В. Иосиф Бродский. М., 2006.

сопровождал автобиографической справкой каждую свою публикацию (как это принято теперь), а интервью было явлением менее распространенным (широкое распространение этот жанр получил в эпоху телерадиокоммуникаций), изучение писательской биографии осложнялось из-за отсутствия авторских самосвидетельств. К тому же если еще не был обнародован писательский архив, то исследователям оставалось лишь «кроить» биографию непосредственно из свидетельств современников. Случалось, что авторским самосвидетельствам биографы находили своеобразную замену: они отыскивали в художественных произведениях «автобиографические» черты, сообразуясь с тем, что писатель непременно должен был, по их мнению, наделить своего героя личностной, спроецированной на себя самого, характеристикой. Такому пониманию литературного творчества немало способствовали сторонники биографического подхода, активно развивавшегося и крепнувшего в постромантическую эпоху. Дело доходило до того, что биографы, усматривая некоторую схожесть между писателем и вымышленным им персонажем, отождествляли их, обобщали их характеры, жизненные позиции, а порой даже и жизненные пути¹.

Работа над созданием биографии писателя, словесной «реконструкции» его жизни, предусматривает прежде всего *исследовательское* собирание целостного представления (образа) о человеке *на основе* разнохарактерных источников, содержащих (сохранивших) сведения о нем (это могут быть мемуарные свидетельства современников, служебные характеристики, авторские дневники и проч.). Поэтому на составе биографии сказываются как личность создающего ее биографа, так и используемый для ее «строительства» материал. Но есть еще один фактор, заостряющий проблему объективного изображения жизни конкретного лица, – жанровая «зависимость», подверженность письма литературным традициям. Становясь биографией, судьба отдельно взятого человека, со всей его индивидуальностью, *volens nolens* превращается в литературное произведение, своеобразный «роман» об именитом герое, существующем на фоне эпохальных всеобщих и частных обстоятельств. При этом жизнеописания людей, принадлежащих разным сферам деятельности, – будь то биографии писателей, музыкантов, воинов и проч., – структурно (а порой и событийно!) оказываются близкими друг другу, поскольку всякая биография создается с опорой на сложившийся в культуре опыт биографического повествования.

Для писательской биографии характерно смещение житейской и поэтической сфер, своеобразное «притягивание» реальной жизни конкретного человека к поэтическому, идеально-писательскому, канону. Биографы, как правило, уже с первых страниц обозначают специфический вектор развития своего героя: будущий писатель начинает «свою» жизнь так, словно он рожден писателем, и

¹ Отголоски этого наивного культурно-исторического отождествления находят свое выражение и в работах наших дней. См., например: Левин В. Дуэль Лермонтова (Еще одна гипотеза) // Тайны гибели Лермонтова. Хрестоматия версий. М., 2004. С. 180–210.

обстоятельства, внутри которых он существует и в детстве и в юношестве, рассматриваются и осмысливаются биографом как благодатная почва для формирования его писательского поприща.

Документальная сторона биографии заключается в распределении частных событий, привязке их к определенному времени (году, месяцу, дню, часу, минуте) и месту¹. Необходимые для создания биографии сведения могут быть извлечены исследователем как из персональных документов (послужных списков, рапортов и т. п.), так и из источников общего (косвенного) характера – чьих-либо мемуарных заметок о том или ином событии, к которому избранный герой имел отношение (например, литературный вечер, на котором присутствовала интересующая биографа личность), сведений об учебном заведении, в котором он учился или работал – и т. д. Иногда сведения, извлеченные из случайных источников, дополняются разнообразными предположениями и додумываниями биографа. Порой в ход пускаются нелепые слухи, которые впоследствии входят в «основной текст» биографии героя: время «узаконивает» непроверенные в отношении достоверности факты, и они становятся в дальнейшем уже неотъемлемой частью его жизнеописания. Таким образом, «оплошность», допущенная биографом, способна получить статус действительного положения².

Любопытно в этом отношении свидетельство Ф.М. Достоевского, сделавшего после выхода в свет «Русского энциклопедического словаря» (1875) в своем дневнике соответствующую запись:

На днях мне показали мою биографию, помещенную в “Русском энциклопедическом словаре”, издаваемом профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным <...> и составленную г-ном В. З. Трудно представить, чтоб на одной полстранице можно было наделать столько ошибок. Я родился не в 1818-м году, а в 1822-м. Покойный брат мой, Михаил Михайлович, издатель журналов “Время” и “Эпоха”, был моим старшим братом, а не младшим четырьмя годами. После срока моей каторги, в которую я сослан был в 1849-м году как *государственный преступник* (о характере преступления ни слова не упомянуто у г-на В. З., а сказано лишь, что “замешан был в дело Петрашевского”, то есть в бог знает какое, потому что никто не обязан знать и помнить про дело Петрашевского, а “Энциклопедический словарь” назначается для всеобщих справок, и могут подумать, что я сослан был за грабеж); после каторги я прямо, по воле покойного государя, поступил в рядовые и через три года службы был произведен в офицеры; водворен же на поселении (поселен) в Сибири, как рассказывает г-н В. З., я никогда не был. Порядок сочинений моих

¹ Один из первых опытов светской биографии в мировой литературе – «Жизнеописания» Плутарха. Сочинения древнегреческого историка, безусловно, сыграли роль в формировании жанра биографии. См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 3-х т. М., 1961–1964; Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография. М., 1973.

² Ср. популярные труды римского историка Светония, соединявшего в своих сочинениях архивные документы, исторические сочинения, мемуары и устные предания. См., напр.: Светоний Гай Транквилл. Жизнеописание двенадцати цезарей. / Пер. и прим. Д.П. Кончаловского. М.–Л., 1933; Он же. Жизнеописание Горация // Квинт Гораций Флакк. Собр. соч. / Вступ. ст. В.С. Дурова. СПб., 1993. С. 357–358.

перемешан: повести, принадлежащие к самому первому периоду моей литературной деятельности, отнесены в биографии как к последнему. Таких ошибок множество, и я их не перечисляю, чтоб не утомить читателя <...>. Но есть уже чистые выдумки. Г-н В. З. уверяет, что я был редактором газеты “Русский мир”; объявляю на это, что редактором газеты “Русский мир” я никогда не бывал, мало того, не напечатал в этом уважаемом издании никогда ни единой строки. Бесспорно, г-н В. З. (г-н Владимир Зотов?) может иметь свою точку зрения и считать самым последним делом, в биографическом сведении о писателе, верное указание на то, когда он родился, какие именно испытал приключения, где, когда и в каком порядке напечатал свои произведения, какие труды его считать первоначальными, а какие заключительными, какие издания издавал, какие редактировал и в каких был только сотрудником; тем не менее, хоть для аккуратности, желалось бы побольше толку. Не то, пожалуй, читатели подумают, что и все статьи в словаре г-на Березина составлены также неряшливо¹.

Наиболее остро проблема объективного изображения стоит перед биографом, открывающим творческую фигуру, впервые создающим (основывающим) ее жизнеописание. Ведь субъективная примесь в составе первой биографии писателя может стать «достоянием» его жизненного пути надолго (если не навсегда). Последующие биографы, идя, как правило, по «проторенной дорожке», усугубляют положение заимствованиями так называемых «свидетельств» из так называемого «первоисточника». Не исключено, что сейчас мы располагаем бессчетным количеством известных биографий наших классиков, являющихся, по сути, «мыльными пузырями», выведенными как результат обобщения (некий собирательный образ) вымышленных ими героев.

К тому же всякая биография, вышедшая из-под пера исследователя, – это еще и интерпретация жизненного пути отдельно взятого человека, попытка целостного осмысления его бытия, подведение некоторого итога его существования. И поскольку каждый исследователь по-своему определяет специфику изучаемого объекта – каждый биограф создает свой «вариант» биографии того или иного героя. Так, Пушкин, становящийся объектом рассмотрения для П.В. Анненкова, А.В. Дружинина, Н.Г. Чернышевского и других, каждый раз предстает иным, наделяется различными характеристиками, оставаясь при этом все тем же Пушкиным². Нельзя сказать наверняка, какая из интерпретаций фигуры поэта наиболее отвечает действительности, а какая более всего отклоняется от нее. Лишь вскрытие механизмов порождения того или иного взгляда на объект (той или иной интерпретации героя и его биографии) позволяет приблизиться к нему как живому человеку сквозь жанровые шаблоны и культурно-исторические схемы.

¹ Достоевский Ф.М. ПСС: В 30 т. Т. 22. Л., 1981. С. 37–38.

² Об оценке А.С. Пушкина А.В. Дружининым и Н.Г. Чернышевским см. в кн.: Карпенко Г.Ю. Возвращение Белинского: Литературно-художественное сознание русской критики в контексте историософских представлений. Самара, 2001. С. 232–257.

2. Первый опыт жизнеописания Е.П. Гребенки (М.Л. Михайлов)

Первое жизнеописание Гребенки увидело свет в 1859 году в виде отдельной статьи в составе книги «Лицей князя Безбородко»¹, изданной к сорокалетию Нежинского лицея. Попытка очертить контуры биографии Гребенки, создать целостный его образ, была предпринята в ситуации празднования юбилейной даты. Автор статьи, *Мих. Михайлов*², воспроизводя жизненный путь писателя, фиксировал (или – правильнее сказать – *документировал*) то, что до него было лишь изустным. М.Л. Михайлов собрал воедино и сопоставил воспоминания о Гребенке его коллег и друзей, воспроизвел хронологию событий его жизни. Все, что описал биограф, стало первым словом гребенковедения и – одновременно – его своеобразной «документальной» основой. Однако – следует заметить – содержание михайловской статьи получилось на редкость двусмысленное. Сам биограф неоднократно указывает на недостоверность сообщаемых им фактов: его текст пестрит модальными конструкциями, обозначающими дистанцию между фактом и указывающим на него словом, и такими «вставками», которые не только позволяют ему снять с себя ответственность за сообщаемое, но даже намеренно ставят под сомнение констатируемый факт: «...он [речь идет о П.И. Гуслистом, домашнем учителе Гребенки. – А.К.] впоследствии издал, *говорят*, какое-то сочинение о воспитании, *но оно не попадалось мне в руки*»³; «*Вероятно*, и Гоголю он [Гребенка. – А.К.] известен не больше» (С. 66).

«Аккуратность» биографа в данном случае понятна: М.Л. Михайлов обладал относительно небольшим количеством надежных документов (в его распоряжении было лишь несколько бумаг из личного архива писателя), большую часть сведений писал с чужих слов. Ситуация неуверенности, в которой таким образом он оказывался, заставляла его «оправдываться» соответствующим языком и стилем изложения⁴.

¹ См.: Михайлов М.Л. Е.П. Гребенка // Лицей князя Безбородко. СПб., 1859. Отдел второй. С. 63–76.

² Михайлов Михаил Ларионович (Илларионович) (1829–1865) – поэт, переводчик, критик, революционер-демократ. Подробнее о нем см.: Шелгунов Н.В. Воспоминания. М.-Пг., 1923; Фатеев П.С. Михаил Михайлов – революционер, писатель, публицист. М., 1969; Рязанова Л.С. М.Л. Михайлов – переводчик немецкой поэзии (Проблема передачи поэтического стиля): Дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1979.

³ Михайлов М.Л. Е.П. Гребенка // Лицей князя Безбородко. СПб., 1859. Отдел второй. С. 63. Далее текст статьи М.Л. Михайлова цитируется по этому изданию с указанием номера страницы в скобках; курсив в цитатах – мой.

⁴ Подобные «оправдательные» указания, кстати, предваряют и опыт первой биографии А.С. Пушкина, созданный П.В. Анненковым: «Материалы, представляемые теперь публике, преимущественно извлечены из бумаг поэта, а за сообщение некоторых подробностей о жизни его, которые вообще так трудно добываются у нас, приносим здесь искреннюю благодарность родственникам, друзьям и знакомым поэта, благоволившим передать нам свои воспоминания. При самом начале труда нашего покойный Лев Сергеевич Пушкин, Н.И. Павлищев и покойный Павел Александрович Катенин составили для настоящего издания и по нашей просьбе три записки: первый о жизни поэта до приезда его в Москву в

В тексте биографа нередко встречаются «отсылочные» конструкции типа «по словам...», «со слов...», «изустная хроника рассказывает...»: «Евгений Павлович, по словам людей, близких к нему...» (С. 63), «По словам Н.В. Кукольника...» (С. 66), «Домашняя изустная хроника <...> рассказывает, что Евгений...» (С. 63–64), «по словам людей, близких к автору...» (С. 72), «Мы передадим же его [И.Г. Кулжинского, учителя и друга Гребенки. – А.К.] словами незлобивую шутку...» (С. 65) и др. Подобного рода авторские замечания усиливают сомнение в достоверности сообщаемых свидетельств. Любопытно, что биограф, словно оправдывая приводимые факты, в итоге заключает: «Заметки наши о характере Гребенки покажутся похожими на панегирик; но все, знавшие Евгения Павловича, так согласны в своих суждениях о нем, которые мы передали здесь, что *никак нельзя усомниться в их правдивости*» (С. 75), «...изустные рассказы, слышанные нами от многих лиц, *достойных всякого вероятия*» (С. 76).

Другой особенностью первой биографии Гребенки являются многочисленные попытки ее автора «подогнать» художественный текст сочинений писателя под сообщаемые биографические сведения о нем или даже выдать первое за второе. Выборки текста из гребенковских произведений М.Л. Михайлов состыковывает с собственным текстом. В качестве иллюстрации приведем следующую цитату:

В сочинениях Гребенки мы находим несколько страниц, в которых, не смотря на вымышленную форму, ясны черты из его ранней поры. Так, не вдаваясь в подробные указания, упомянем, для примера, рассказ о выливании сурков в степи в были «Двойник» и теплые строки, посвященные описанию перехода от мирной домашней жизни к школьному учению в повести «Записки студента».

В 1825 году Евгений оставил родное убежище и поехал с отцом в Нежин для поступления в Гимназию высших наук князя Безбородко, впоследствии Лицей.

«Экзамен окончен сегодня – и я вступаю в новую жизнь (говорит герой повести «Записки студента», в котором ясны на этот раз черты самого автора). *Мир праху твоему, добрый человек, основатель Лицея! Благословляю память твою...*

Давно ли я был еще ребенок? Как сегодня, помню день моего отъезда в Лицей.

Мы пропускаем несколько подробностей сбора, в которых нельзя наверное отличить автобиографические черты от вымысла.

«После обеда мы с папенькой выехали из дома (продолжает студент). *Прощаясь, маменька уговаривала меня не грустить, обещала приехать ко мне, дала мне коробочку конфет, и я утешился...*» (С. 64).

1826 г., второй о детстве Пушкина (со слов родной сестры его О.С. Павлицевой), третий вообще о своем знакомстве с ним. Записки эти, писанные собственной рукой авторов, находятся у составителя материалов, и многочисленные отрывки из них приведены им в тексте. Две из этих записок отчасти уже знакомы читателям: первая была опубликована вполне, а вторая в отрывках, вероятно с копий, предоставленных авторами лицам, сообщившим их публике». См.: Анненков П.В. Материалы для биографии А.С. Пушкина. М., 1984. С. 32.

Как видим, М.Л. Михайлов соединяет «неслиянное единство» – поэтическую и житейскую биографии. Интересно, что при этом он признает *автобиографизм* и *вымысел* (об этом свидетельствует замечание биографа: «Мы пропускаем несколько подробностей сбора, в которых *нельзя наверное отличить* автобиографические черты от вымысла»), но не приводит критерия их различения. Таким образом, не всякое проявление творчества Гребенки биограф расценивает как факт отражения его бытовой жизни, однако в его биографическом тексте граница между художественным вымыслом и фактом действительности разрушается. М.Л. Михайлов необоснованно сменяет цитату из повести Гребенки цитатой из письма его к родителям и т. д., смешивая тем самым биографического автора и конципированного. Тем не менее можно вспомнить, что сам Гребенка еще в 1841 г. выступал против всякого отождествления сочинителя с вымышленным им героем повести «Записки студента», цитируемой в приведенном фрагменте биографом. Судя по тексту письма к Н.М. Новицкому (от 12 мая 1841 г.), Гребенка всячески не желал, чтобы описанные в сочинении переживания его героя расценивались читателями как его личные переживания. Своему другу, увидевшему в образе героини «Записок студента» мадемуазель Ш. сходство со своей сестрой (Гребенка, как известно, некоторое время был безнадежно влюблен в сестру Н.М. Новицкого), писатель сообщал, что сюжет повести – плод его собственной фантазии и не более:

Ты мог подумать, что я мстил твоей сестре!!! Да за что же? Это меня сильно огорчает. Мое правило мстить и мужчинам добром, а женщинам?! Да и мысль подобная не придет в порядочную голову, я пари держу, что эту нелепость сморозила тебе какая-нибудь уездная сплетница или армейский москаль. Я, братику Миколо, в «Записках студента» не представлял ни себя, ни кого другого, а развивал идею, каким образом молодой человек с пылкими чувствами, вступая в свет, мало-помалу разочаровывается и, будучи неспособен приносить к свету, часто падает под его ударами, для этого я вывел лицо совершенно постороннее, умершее... Я, слава Богу, еще скитаюсь на белом свете. Будь это мои мемуары, скрепленные моею подписью, – другое дело, тогда я отвечаю за всякую строчку. Ты пишешь, что я нагородил небывальщины, да это иначе и быть не могло; все сочинения небывальщины, без того они и не были бы сочинениями¹.

Возмущения Гребенки по поводу отождествления его с героем «Записок студента» вполне объяснимы: параллель между биографическим автором и его художественным alter ego, усматриваемая наивными читателями, порождает в обществе массу слухов. Бывало, что созданный писателем в художественном сочинении «ложный автобиографизм» трактовался в обществе как действительный. Занимательный факт на этот счет приводит в «Дневнике писателя» (1876) Ф.М. Достоевский:

¹ Гребенка Е.П. Твори: У 3 т. Київ, 1981. Т. 3. С. 608.

«Записки же из Мертвого дома» написал, пятнадцать лет назад, от лица вымышленного, от преступника, будто бы убившего свою жену. Кстати, прибавлю как подробность, что с тех пор про меня очень многие думают и утверждают даже и теперь, что я сослан был за убийство жены моей¹.

К наиболее специфическим свойствам первой биографии Гребенки следует отнести ее «литературность», ориентированность на устоявшуюся жанровую форму, свойственную повествованию о жизни прославившегося человека. Можно предположить, что биограф, находящийся в традициях русской культуры, отчасти ориентировался на привычный для нее жанровый канон жития (хотя этот вопрос представляется весьма спорным, у него есть как сторонники, так и противники). Помимо такой жанровой задачи жития, как похвала славному деятелю (в чем, кстати, сказывается ореол юбилейной книги, для которой была написана первая биография Гребенки), в статье М.Л. Михайлова можно обнаружить и другие житийные «атавизмы». Так из нее мы узнаем о раннем развитии ребенка, о том, что Гребенка, «будучи пяти лет, любил чертить мелом на полу разные фантастические буквы и изображения, а шести лет уже очень порядочно читал»² (С. 63–64); узнаем о его примечательных наставниках – безымянной няне-украинке³ и домашнем учителе П.И. Гуслистом⁴. Смерть Гребенки, согласно агиографическому канону, показана как благочестивая, а в сообщении о перевозе тела покойного на родину угадывается аллюзия на повествование о святых мощах праведника⁵. Заключительные слова биографа о писателе выдержаны в похвальном тоне, при котором уже одно только бездействие (в данном случае – *молчание, отсутствие слова*) героя выступает в качестве показателя его высокого достоинства: «Судя по тому, что мы знаем о Гребенке, полное

¹ Достоевский Ф.М. ПСС: В 30 т. Т. 22. Л., 1981. С. 47.

² Акцентируемое повествование о «раннем развитии» генетически восходит к традиционному житийному мотиву раннего проявления сознательности у дитя (классический пример такого рода – отказ младенца от еды в дни поста).

³ «Семейные воспоминания указывают как на первый источник, питавший живое воображение ребенка, на рассказы няньки, которая ходила за Евгением. Рассказов у нее были неистощимые запасы, и она передавала их охотно и с любовью. Евгений был очень привязан к старухе, часто потом, в зрелые годы, вспоминал ее теплые заботы о нем и, будучи уже на службе в Петербурге, принял в память этих забот сердечное участие в судьбе ее сына, которого сам пристроил в столице» (С. 63).

⁴ П.И. Гуслистый «приготавливал мальчика к ожидавшему его общественному воспитанию. <...> Евгений Павлович, по словам людей, близких к нему в годы детства, был обязан многим в развитии своем влиянию Гуслистого» (С. 63).

⁵ «Последняя болезнь Евгения Павловича, которая свела его в могилу, служит новым подтверждением общих отзывов о безграничной доброте его и готовности на всякое доброе дело. Чувствуя себя уже очень дурно, он решился однако ж выехать из дому по делу одного знакомого, и при переезде через Неву (Евгений Павлович жил на Васильевском Острове), простудился, слег в постель и уже не вставал более. <...> Тело Гребенки перевезено в Малороссию, которая была ему всегда так мила и дорога» (С. 76).

изображение его милого и прекрасного характера было бы не только интересно, но и поучительно даже в таком случае, если б он не написал ни одной строки для печати» (С. 76).

Так, сообразуясь с устоявшимися в культуре формами биографического повествования, сомнительными слухами и воспоминаниями, а также теми законами, по которым сам писатель создавал свой художественный мир, в 1859 году была скроена первая его биография. Вскоре она «интересным» образом получила «новую жизнь»: редактор первого посмертного издания сочинений Гребенки, Н.В. Гербель, поместил в него михайловскую статью без подписи (вследствие чего позже произошел не один казус¹) в качестве предисловия; так же, без подписи, она была перепечатана и следующем издании собрания сочинений Гребенки в 1902 году².

Так как М.Л. Михайлов стал первым биографом Гребенки, то ни один из последователей не мог не учитывать его опыт: содержание созданной им биографии пересказывалось в работах Ап. Залесского³, П.Г. Клепатского⁴,

¹ Очевидно, это и ввело в заблуждение Г.А. Коваленко, дважды указывавшего (в работах 1899 и 1914 гг.), что долгое время «существовала только одна самостоятельная биография Е.П. Гребенки, написанная *Н.В. Гербелем* и приложенная к собранию сочинений Гребинки, изд. Литова, 1862 г. В «поэзии Славян» Гербеля помещена та же биография, значительно сокращенная. Затем, все другие статьи о жизни Гребинки представляют позаимствования и сокращения биографии, написанной Гербелем. Сюда относятся статьи: *М. Михайлов* – в сборнике «Гимназия Высших Наук и Лицей князя Безбородко», изд. 2. СПб., 1881 г. Тут же помещен прекрасный портрет Гребинки» (см.: Коваленко Г.А. Евгений Гребинка. Биографический очерк. Чернигов, 1899. С. 2). Таким образом, Г.А. Коваленко приписывал авторство первой биографии Гребенки Н.В. Гербелю, а М.Л. Михайлова считал «заимствованием», переписчиком гербелевской работы. Эту ошибку исследователь вновь прописал и в 1914 году, в предисловии к комментированной переписке Гребенки с Н.М. Новицким: «Биография Е.П. Гребинки была составлена Н. Гербелем (тоже воспитанником Нежинского лицея, но более позднего выпуска) и приложена к собранию сочинений Гребинки изд. Литова, 1962 года. Эта биография перепечатывалась или переделывалась по различным поводам: другого биографического материала не было до появления моих статей, основанных отчасти на новом изучении сочинений Гребинки, отчасти на его письмах» (см.: Коваленко Г.А. Письма Евгения Павловича Гребенки к Н.М. Новицкому. Полтава, 1914. С. 2). Так и в новом издании Г.А. Коваленко не удалось обойти недоразумений.

² Гребенка Е.П. Сочинения: В 10 т. СПб., 1902. Биография писателя открывает первый том сочинений.

³ Залесский Ап. Є. П. Гребінка. Життєписний нарис та розгляд творів. Пирятин, 1918.

⁴ Клепатський П. Г. Український байкар Євген Гребінка (1812–1848). Кам'янець-Подільський, 1919.

С.Д. Зубкова¹, Л.М. Задорожной², а заданные им принципы жизнеописания в дальнейшем использовались Г. Коваленко³, Б. Гринченко⁴ и др.

Две установки – художественная-романтическая, отсылающая к чужим свидетельствам («лицам, достойным всякого вероятия»), и научная, заставляющая исследователей делать соответствующие оговорки, сосуществуют в «биографическом тексте» о Гребенке. Присущая тексту первой биографии писателя «вероятность», – о которой, как мы видели, М.Л. Михайлов справедливо беспокоился, – со временем отпала, приобретя статус своеобразной «достоверности»: неучет впоследствии многими биографами Гребенки двусмысленной «модальной» конструкции его первого жизнеописания до сих пор вызывает опасение за достоверность фактов ныне сложившейся биографии писателя.

¹ Зубков С. Д. Євген Гребінка. Життя і творчість. Київ, 1962.

² Задорожна Л. М. Євген Гребінка: Літературна постать. Київ, 2000.

³ См.: Коваленко Г.А. Евгений Гребинка. Биографический очерк. Чернигов, 1899.

⁴ Гринченко Б. Оповідання про Євгена Гребінку. СПб., 1902.

Раздел 3. «Философия и социально-психологические науки»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ САМАРСКОЙ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

О.В. Горбунова, студентка

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

В статье рассматриваются уникальные социально-психологические особенности самарской научной психологической школы; выявляются причины возникновения этих особенностей.

Научные школы издавна были предметом дискуссий - нередко острых - как среди историков и методологов науки, так и исследователей в различных конкретных её областях. Не составляет здесь исключения и психология. В ней находит отражение объективная потребность психологии в «самопознании, сознании», являющиеся необходимым условием глубокого и всестороннего осмысления её современной проблемной ситуации, основанием поиска перспективных путей дальнейшего развития психологической мысли. Изучение научных школ как в психологии, так и в других науках представлены в исследовательских работах и статьях В.В. Умрихина (историко-методологические проблемы анализа научных школ в психологии, развитие советской школы дифференциальной психологии и т.д.), В.Б. Гасилова (научная школа - феномен и исследовательская программа науковедения), К.А. Ланге («классические» и современные научные школы и научно-исследовательские объединения), С.Д. Хайтун (об историческом развитии понятия научной школы), М.Г. Ярошевским (логика развития науки и научной школы, о генезисе субъекта научного познания, 50 выдающихся психологов мира и т.д.). Изучением конкретных научных психологических школ и их особенностей, например таких, как школа Л.С. Выготского занимаются различные ученые: Е.Ю. Завершнева, А.В. Сурмава, О.А. Карабанова, Л.И. Божович, Е.О. Смирнова, Т.В. Ахутину, Б.Г. Мещерякова, Е.Д. Хомская; обсуждением значения наследия школы С.Л. Рубинштейна занимались А.Н. Ждан, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, А.Н. Славская, А.С. Арсеньев, О.Г. Пархоменко, Д.В. Ронзин, А.А. Стеланов, А.Г. Чеснокова и т.д.; анализом школы А.Н. Леонтьева интересовались В.Ф. Петренко, Б.М. Величковский, А.Е. Войскнского, О.К. Тихомирова, Н.Ф. Талызина, Е.Е. Соколова, С.П. Сенощенков, В.А. Иванников, Г.М. Добров, С.Р. Микулинский, Н.И. Родный, М.Г. Ярошевский, С.А. Кугель и др.

Изучение истории психологических научных школ необходимо для выявления механизмов формирования «предметного поля» психологической науки, тех «направляющих», которые образуют логику её развития. Но не менее важно решение и другого ряда проблем: каковы условия возникновения этого научно –

социального объединения, что является фактором его консолидации, чем обуславливается его продуктивность, какова судьба выдвинутых им идей, какими особенностями обладают сотрудники и глава школы? Прежде чем приступить к анализу конкретных школ в психологии, важно разобраться в содержании самого понятия «научная школа».

При всей кажущейся на первый взгляд ясности этого содержания насчитываются десятки всевозможных его толкований. К научной школе относят и определённую систему образования, научную выучку, и совокупность учителей или учеников, а также просто сотрудников, и определённую платформу, парадигму, теорию, проблемную ориентацию, метод и изолированную сплоченную группу исследователей, сообщество учёных какой-либо страны и научное направление или дисциплину.

С целью упорядочения многочисленных представлений о феномене научной школы предлагается различные типологии и виды, которые имеют свои особенности, характерные черты, исследовательский коллектив и программу, их составляющие, функции.

Целью данной работы является выявление особенностей и происходящих изменений в ходе становления отечественных научных школ и Самарской научной школы факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии.

Гипотеза: В становлении научной психологической школы можно выявить общие и особенные (специфические) черт как самой школы, так и ее сотрудников.

Одним из примеров, изучения социально-психологических особенностей становления школы, является научная школа отечественной психологии Сергея Леонидовича Рубинштейна. Истоки научной программы этой школы восходят к первому - одесскому – периоду деятельности Сергея Леонидовича (1915-1930). Её разработка продолжалась в годы работы Рубинштейна в г. Ленинграде (Ленинградском государственном педагогическом институте им. Герцена) (с 1930 до 1942), но свое наиболее завершённое развитие она получила в последний - московский – период деятельности (1942-1960).

Каждый период становления его научной школы имел свои социально-психологические особенности. Ленинградский период связан с трудностями, возникшими в связи с Великой Отечественной войной, московский - с начавшейся «борьбой против космополизма». Однако школа даже в трудные времена продолжала теоретические и экспериментальные исследования в направлении: общего развития психики ребенка, проблемы детерминизма, историзма, сущности психического, проблемы единства сознания и деятельности, создание субъективно-деятельностного подхода и т.д.

При этом важно отметить, что в ходе становления школы и направлении ее деятельности психологические особенности главы школы и его сотрудников имеют особое значение.

Так, например, С.Л. Рубинштейн считал, что обучение в высшей школе должно сочетаться с научными исследованиями. И это требование должно

распространятся как на преподавателей, так и на студентов. И созданный им подход к организации обучения психологов был нацелен на подготовку будущего специалиста к решению жизненно важных практических проблем.

Сравнивая это положение с особенностями обучением на факультете психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (Самарской научной школы), можно сказать, что оно также связано с практикой как зимней, так и летней.

Вот другой пример - научная психологическая школа Алексея Николаевича Леонтьева. Особенности ее становления связаны с городом Харьковом с 30-х годов, а с 1960-70-е – с факультетом психологии МГУ, который он основал и руководил. На протяжении становления школы Алексеем Николаевичем и его сотрудниками были разработаны проблемы возникновения, развития психики и сознания в филогенезе и онтогенезе, мотивационно-смысловой сферы личности, а также обучения, основной концепцией которого является идея о том, что обучение ведет за собой развитие.

А.Н. Леонтьев лично отбирал поступающих на факультет сотрудников, вплоть до лаборантов, говоря, что сегодняшний лаборант- это завтрашний доцент. А общение со студентами проходило на базе придуманных им летних, а затем и зимних школ. Куда студенты попадали по рекомендации НСО (студенческого научного общества). На факультете психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии также существует СНК (студенческий научный кружок), который является составной частью СНО вуза.

Становление Самарской научной психологической школы также имеет свои особенности, связанные с историей развития психологии в городе Самаре (Куйбышеве). Психология как предмет начала преподаваться с начала образования вуза. Как кафедра она стала с 1938 года, затем в 1992-1993 открывается отделение психологии, а в 1995 году под руководством ныне действующей главы – Гарника Владимировича Акопова отделение преобразовано в факультет. Это был первый в Самаре факультет психологии. В это время начала развиваться Самарская научная психологическая школа. Приоритетными направлениями, которой являются:

Сознание: Проблемы сознания в отечественной и зарубежной психологии (д.пс.н., профессор Г.В. Акопов); психология смысла жизни (к.пс.н. Н.Л. Быкова); психология юмора (д.пс.н., профессор Т.В. Семенова); психология понимания, социальный интеллект (д.пс.н., профессор В.В. Знаков, к.пс.н. Е.В. Беляева); психология времени (к.мед.н. Л.В.Мекеева);

Менталистика: (д.пс.н., профессор Г.В.Акопов); историческая психология русского сознания (д.философ.н., профессор В.А.Шкуратов, к.пед.н. Т.К.Рулина, к.пс.н. А.Н.Белкин, к.пс.н. Е.В. Бакшутова и к.пс.н. Д.А.Агапов); городская ментальность (д.пс.н., профессор Т.В. Семенова); этнопсихология (к.ист.н. В.В.Шарапов, к.пс.н. Р.С. Хамматова);

Социальная психология образования (д.пс.н., профессор Г.В.Акопов, к.пс.н. С.П.Пронин, к.пс.н. Т.П. Варфоломеева, к.пс.н. Е.Л. Чернышова); социально-

педагогическая типология личности, психологическое сопровождение образовательных учреждений (д.пед.н., профессор В.М. Минияров, к.пс.н. Д.В. Иванов, Л.А. Забродина); правовое воспитание и профессиональное самоопределение молодежи (д.пс.н., профессор Н.Н. Ярушкин); возрастная психология и психология развития (к.пс.н. Е.М. Савицкая, к.пс.н. Л.С. Акопян); политическая психология (к.пс.н. С.Г. Ихсанова); клиническая психология (к.пс.н. Р.Ф. Ихсанов).

Для выявления психологических особенностей нашей (Самарской) школы было проведено исследование, в котором приняло участие 30 человек (11-преподавателей, 19-студентов). Им задавались такие вопросы, как:

1. «Назовите какие научные школы (направления) в психологии Вы знаете?
2. «Изменился ли «образ» студента за годы Вашей работы (во времена первого опыта работы со студентами факультета и в настоящее время)»?
3. «Укажите особенности, качества преподавателей (сотрудников) Самарской научной психологической школы?»

В результате обработке ответов на первый вопрос было выявлено различное качественное и количественное соотношение между названными отечественными и зарубежными школами (направлениями). Отечественные более конкретизированы по главам школы таких, как Школа Л.С. Выготского; Школа Б.Г. Ананьева; Школа Теплова – Небылицына; Школа А.Н. Леонтьева; Школа С.Л. Рубинштейна; Школа Эльконина-Давыдова; Школа Д.Н. Узнадзе; Школа В.С. Мерлина; Школа П.Ф. Анохина; Школа П.Я. Гальперина; Школа Л.И. Божович; Школа Р. Овчаровой; Школа И.В. Добрякова.

По городам: Курская школа; Ярославская; Московская; Ленинградская; Харьковская.

По направлению изучения: Психология сознания; Психология личности; Социальной установки; Практическая школа образования.

Зарубежные: Психоаналитическая; Бихевиоральная; Гуманистическая; Гештальт-психологии; Когнитивно-эмоциональная; Вюрцбургская; Трансперсональное направление.

По результатам получившихся данных, можно отметить, что по количеству ответов преобладают зарубежные школы (направления), а по единичному ответу и уточняющим данным – отечественные.

Полученные данные по второму аспекту-вопросу изучения показывают, что «образ» студента либо практически не изменился, либо соответствует своему времени, т.е. «студенты стали не хуже или лучше, а они просто другие».

По результатам данных третьего вопроса: «Укажите особенности, качества преподавателей (сотрудников) Самарской научной психологической школы?», были выявлены 308 особенностей, указанных преподавателями, из которых наиболее часто встречающимися являются следующие: ум – 20 ответов; ответственность – 15; доброжелательность – 12; доброта – 11; профессионализм – 11; чувство юмора – 8; спокойствие – 8; отзывчивость – 8; энергичность – 8; мудрость – 7; скромность – 7; тактичность – 7; различные способности – 7;

хитрость – 7; уверенность – 6; порядочность – 6; интеллигентность – 6; знание предмета – 5; открытость – 5; общительность – 5; эlegантность – 4; целеустремленность – 4; трудолюбие – 4; креативность и харизматичность – 4; остроумие – 4 и другие.

По ответам студентов выявлено - 286 особенностей таких, как: чувство юмора – 22 ответа; требовательность – 16; строгость – 15; спокойствие – 15; обаяние – 14; ответственность – 14; доброта – 12; справедливость – 12; умение интересно подать материал – 11; доброжелательность – 10; отзывчивость – 10; знание предмета – 8; тактичность – 7; профессионализм – 7; высокомерие – 6; открытость – 6; понимание – 6; простота – 5; уважение – 5; стильность – 5; трудолюбие – 5; уверенность – 5; предвзятость – 5; энергичность – 5; ум – 5; уравновешенность – 4; креативность – 4; использование большого количества примеров при проведении занятия – 4; увлеченность работой – 4 и другие.

По выше указанным данным видно, что гипотеза подтвердилась и особенности перечисленные преподавателями во многих случаях совпадают с ответами студентов это связано со сложившимся единством мнений преподавателей, сотрудников, студентов, работающих и обучающихся в Самарской научной психологической школе.

Таким образом, каждая научная психологическая школа отличается от другой тем, что имеет свои уникальные социально-психологические особенности становления, связанные с историей, личностными особенностями глав школ и сотрудников, стремится «по-своему» изучить те или иные явления. Однако эти школы связывает такая наука, как психология и стремление к привнесению нового в какие-то теории, явления.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТА В ЖУРНАЛИСТИКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Д.М. Горновитова, студентка

Самарский государственный университет

Статья посвящена роли интеллекта в журналистике. Автор показывает, что для современной журналистики интеллект является значимым понятием; залог будущего журналистики лежит в ее интеллектуальности и одновременно в творческом характере решаемых задач.

Для современной журналистики интеллект является значимым понятием. Залог будущего журналистики лежит в ее интеллектуальности и одновременно в творческом характере решаемых задач. Сохраняет свое значение личность самого журналиста, определенный склад его интеллекта. Актуальность данной проблемы также в том, что для нового подхода к информационной политике, в котором нуждается современное общество, требуется иной "интеллектуальный ресурс". Огромное значение имеют интеллектуальные возможности журналиста, так как в

настоящее время наблюдается истощенность интеллектуального ресурса, сильная повторяемость приемов. На наш взгляд, управление информационным пространством - это динамическая модель. Общественное мнение динамично меняется, интеллект перестает быть для общества ценностью, и для влияния и отражения общественного мнения нужен новый подход.

С другой стороны, читатель в настоящее время сталкивается с огромным количеством текстов, некоторые из которых изначально ориентированы на определенный интеллектуальный уровень. Например, в модернизме автор неизменно считал себя учителем жизни, «гением», а в современном русском постмодернизме автор воздерживается от управленческого монолога и приглашает читателя участвовать в интеллектуальной игре с текстами¹. Таким образом, постмодернизм реализует диалоговое сотрудничество элитарных писателей и интеллектуально подготовленных читателей.

Термин "интеллект", помимо своего научного значения, имеет бесконечное количество обыденных и популяризаторских истолкований. Г. Айзенк в своей известной статье² разграничил понятия "биологический интеллект", "психометрический интеллект" и "социальный интеллект". Большинство исследователей интеллекта говорят именно о психометрическом интеллекте, то есть о свойстве, измеряемом с помощью некоторой системы тестовых заданий. В данной научной работе проанализированы взгляды на интеллект известных психологов (Я.А. Пономарев, Л. Полани, Ж. Пиаже, Э.А. Голубева, Дж. Томпсон, Р. Стернберг, М.А. Холодная, Д. Векслер, К. Спирмен, Терстоун, Гилфорд, Кеттелл, В.Н. Дружинин, Д.Н.Перкинс, У. Шнайдер).

В.Н. Дружинин считает, что каждой общей способности соответствует специфическая мотивация и специфическая форма активности: креативности - мотивация самоактуализации (по А.Маслоу) и творческая активность, интеллекту ("кристал лизованному") - мотивация достижений и адаптивное поведение, а обучаемости - познавательная мотивация³. Для журналистики все эти три способности важны, все три виды мотивации обуславливают и направляют журналистскую деятельность. Проведен анализ понятия журналистика в ее современном понимании и роли в ней интеллекта (Я.Н. Засурский, М. Маклухан, И.М. Дзялошинский, К.Х. Каландаров, Г.В. Лазутина, Р.П. Овсепян, С.Г. Корконосенко, Г.Г. Почепцов, С.К. Роцин, В.Л. Цвик,). Показана роль интеллекта в существующих моделях коммуникации (Ю. Лотман, У. Эко, А. Грамши).

Мы согласны с В.Н. Дружининым, который считает безусловной взаимосвязь успешности в профессиональной деятельности и уровня развития интеллекта, а также различных факторов интеллекта с определенными видами деятельности.

¹ Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002.

² Айзенк Г.Ю. Интеллект новый взгляд // Вопросы психологии 1995. №1.

³ Дружинин В. Н. Психология общих способностей. Москва.: Издательство "Наука". 1994.

Существует также комплекс факторов, составляющих психологический контекст восприятия¹. На сегодняшний день в когнитивной психологии обнаружено множество экспериментальных фактов, демонстрирующих существование неосознаваемой когнитивной деятельности сознания, которая связана с обработкой информации². Согласно нашей точке зрения, один из новых интеллектуальных ресурсов в работе журналиста связан с использованием неосознаваемых закономерностей работы сознания. Талантливый журналист может использовать некоторые приемы в своей работе даже неосознанно. Возможно, именно поэтому многие талантливые психологи становятся журналистами и писателями, а люди «пишущих» профессий стремятся получить психологическое образование. В этих случаях личность достигает определенной интеллектуальной зрелости. Продуктивность деятельности журналиста детерминирована мотивацией и развитием специальной компетентности. Уровень развития одного из интеллектуальных факторов только предоставляет возможности для развития других. Для журналистики это особенно важно, как сферы деятельности, где необходимо владение разными видами «кодов» и изначально достаточно высоким интеллектуальным порогом. Причем диапазон возможностей будет колебаться в пределах, определяемых уровнем развития предшествующего фактора и "порогом", необходимым для развития последующего фактора. Таким образом, мы можем дать следующее определение интеллекта в журналистике – это общая способность, которая характеризует успешность коммуникации и творческой деятельности журналиста, которую обуславливают мотивация самоактуализации, достижений и познавательная мотивация. В ситуации новой интеллектуальной и творческой задачи журналист проявляет адаптивное поведение, творческую активность и высокую обучаемость.

Многие проблемы современной журналистики возникают уже на методологическом уровне. К сожалению, мы не располагаем полными данными об уровне теоретико-методологической культуры сотрудников СМИ. Но новейшие опросы журналистов о критериях профессионального мастерства показывают, что характеристики, предполагающие зрелость концептуального мышления (высокая общая культура, образованность, эрудированность, знание жизни) занимают, в зависимости от специализации опрошенных, места в середине или в конце списка, а на первых позициях оказываются личностные качества, такие как оперативность или профессионализм³. Другими словами, социально-политическое мышление журналистов не структурировано. Поэтому часто современная журналистика сводится либо к информационному копированию действительности, либо к некритическому воспроизведению чужих мыслей.

¹ Рощин С.К. Психология и журналистика. М.: Наука, 1989.

² Агафонов А.Ю. Феномен осознания в когнитивной деятельности: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. 2006.

³ Основы журналистики: Учебник для вузов / С. Г. Корконосенко. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 22.

Таким образом, в настоящее время журналистика нуждается в сохранении интеллектуальности, творческом подходе и талантливых журналистах, способных мыслить категориями философии, медицины, психологии, культурологии, социологии и других наук. Тогда журналистика будет не просто коммуникацией, а предметом исследования, дискуссий и все более глубокого интеллектуального познания.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КРУГ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

И.В. Дёмин, к.филос.н.

Самарский государственный аэрокосмический университет

В статье предпринята попытка эксплицировать структуру герменевтического круга в историческом познании.

В данной статье предпринята попытка эксплицировать структуру герменевтического круга («круга понимания») в историческом познании, в познании исторической реальности. Цель исследования предполагает вполне определенный философский и методологический контекст, контекст философской герменевтики. Тем самым, мы уже исходим из определенного понимания истории и исторического познания. И, прежде чем приступить к решению поставленной задачи, необходимо эксплицировать это понимание.

Исходно-онтологический смысл исторического заключается в том, что оно есть всякий раз «удержанное-в-памяти». История в исходном экзистенциально-онтологическом смысле, – это не исторический процесс, но феноменологически осмысленная *память*. Быть «историческим» – значит, быть удерживаемым-в-памяти, значит, быть удержанным-в-памяти. Сама «память» при этом понимается не как психическая структура, но как фундаментальный экзистенциал, а способность удерживать в памяти прошлое – как экзистенциальная способность, конститутивная для самого человеческого бытия-в-мире.

Современная нарративная философия истории рассматривает историческое познание как процесс создания исторических нарративов, как историописание. Это, с одной стороны, открывает перед историческим познанием новые горизонты, с другой стороны, таит опасность релятивизма.

Разрабатываемая автором экзистенциально-онтологическая интерпретация нарративной историософии, с одной стороны, сохраняет понимание исторического текста как нарратива, с другой стороны, позволяет избежать радикального контекстуализма и релятивизма нарративной историософии.

Рассказывать и повествовать можно только о том, что мы *помним*, о том, что мы так или иначе *удерживаем в памяти*. Исторический нарратив – это рассказ о событии, которое удерживается в памяти рассказчика. Но и само удержание-в-памяти, в свою очередь, осуществляется посредством *рассказывания историй*, то

есть посредством нарратива, посредством историописания. Историописание как создание исторических нарративов можно рассматривать как один из модусов бытия исторического, как один из модусов «удержания-в-памяти». Так, историописание получает своё экзистенциально-онтологическое обоснование. Оно есть не просто занятие, которому человек может предаваться от случая к случаю, но конститутивный модус бытия-в-мире.

В памяти, в истории удерживается не «образ» или «картина» прошлого, но само историческое прошлое. Поскольку это удерживаемое в памяти прошлое всякий раз уже осмыслено и понятно нам, реальность этого прошлого – это *языковая* реальность, это *реальность языка*, так как горизонт понимания – это горизонт языка. Реальность исторического прошлого репрезентирует себя в историческом нарративе. Историческое прошлое отсутствует в «мире» (осмысленном, разумеется, феноменологически и экзистенциально-онтологически, как «жизненный мир» или «окружающий мир»), но при этом оно удерживается в памяти. Вот почему историческое познание возможно только как *ре-презентация исторической реальности*. Поэтому «исторический нарратив» – это ни в коей мере не отражение какой-то объективной внеязыковой реальности, но способ *удержания, поддержания* исторической реальности как реальности языковой. Понимание истории как памяти – это залог того, что исторический рассказ будет рассказом о *реально свершившемся историческом событии*, а не *вымышленным повествованием*.

Реальность исторического прошлого – это реальность не объективная и не субъективная, но языковая реальность. Что же представляет собой историческая реальность, осмысленная в контексте экзистенциальной аналитики историчности как реальность языковая? Поскольку языковой, дискурсивной формой историописания выступает исторический рассказ, нарратив, то можно сказать, что историческая реальность – это реальность *нарративной субстанций* (термин Ф. Анкерсмита). Этим вовсе не сказано, что историческая реальность – это эффект или иллюзия реальности. Нарративная субстанция обитает в нарративе (нарративах). Повествование, рассказ – это форма её существования. Этим, опять же, не сказано, что рассказчик создает, конструирует или моделирует нарративную субстанцию по своему усмотрению, учитывая или не учитывая какие-либо «социокультурные факторы». Скорее, историческая реальность, понятая как реальность нарративной субстанции, проговаривает и выговаривает, *репрезентирует* себя в нарративе. Исторический нарратив, рассказ в этом смысле можно рассматривать как выражение, репрезентацию, *знак* всегда уже отсутствующей исторической реальности. Сказать, что исторический нарратив – это рассказ о самом историческом прошлом и что исторический нарратив – это выражение нарративной субстанции, – значит сказать одно и то же.

В качестве примеров «нарративных субстанций» можно привести: «Октябрьская революция», «Октябрьский переворот», «Великая Октябрьская Социалистическая революция». Всё это примеры *разных* нарративных субстанций, каждая из которых может репрезентироваться в *разных* исторических нарративах.

Традиционная объективистская историософия интерпретировала это различие как различие в оценках одного и того же прошлого, одного и того же события, одной и той же внеязыковой реальности. В контексте экзистенциально истолкованной нарративной историософии это различие фиксирует множественность нарративных субстанций и множественность репрезентирующих их исторических нарративов. Это означает, что историки, даже принадлежащие к одному «поколению», имеют дело с *различными* историческими реальностями. Но сама реальность при этом вовсе не превращается в фикцию или иллюзию, она не создается, не конструируется историком в нарративе, она *ре-конструируется и ре-презентируется* им как нарративная субстанция.

Теперь, когда стала ясна природа исторической реальности и связь исторической реальности с историческим нарративом, можно вернуться к поставленной задаче.

Проблема «круга понимания» занимает центральное место в философской герменевтике. Но сам концепт «герменевтического круга» получает различную интерпретацию в различных версиях философской герменевтики. В философской герменевтике XX века условно можно выделить два направления: 1) Дильтей, Рикер; 2) Хайдеггер, Гадамер. Различие этих двух направлений в философской герменевтике – это, прежде всего, различие в «понимании» самого понимания.

Один из крупнейших представителей современной герменевтики П. Рикер формулирует следующее определение герменевтики: «под герменевтикой я понимаю теорию операций понимания в их соотношении с интерпретацией текстов; слово "герменевтика" означает не что иное, как последовательное осуществление интерпретации. Под последовательностью я подразумеваю следующее: если истолкованием называть совокупность приемов, применяемых непосредственно к определенным текстам, то герменевтика будет дисциплиной второго порядка, применяемой к общим правилам истолкования»¹. И далее: «Под пониманием мы будем иметь в виду искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями через их внешнее выражение»². Рикер разграничивает понятия «интерпретация» и «понимание»: «Важно соблюдать точность в терминологии и закрепить слово "понимание" за общим явлением проникновения в другое сознание с помощью внешнего обозначения, а слово "интерпретация" употреблять по отношению к пониманию, направленному на зафиксированные в письменной форме знаки»³. Итак, понимание – это *проникновение* в другое сознание, *разновидностью* понимания выступает интерпретация. Исходный смысл понимания, таким образом, заключен в том, что оно есть *понимание «иного», проникновение в иное сознание*.

¹ Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук // П. Рикер. Герменевтика. Этика. Политика. М.: АО «КАМІ» – Изд. центр «Academia», 1995.

² Там же.

³ Там же.

Совсем иную трактовку понимания находим у Хайдеггера и Гадамера. В «Бытии и времени» Хайдеггер характеризует бытие-в-мире как понимание¹. Очень важно подчеркнуть, что понимание – это не просто какой-то производный модус бытия-в-мире, но, по сути, *само бытие-в-мире*. Быть для Dasein – значит, понимать, понимающе-быть. Как отмечает А.Н. Суворова, «тезис М.Хайдеггера о герменевтичности бытия способствовал усмотрению в герменевтических феноменах не второстепенных фактов жизни человека..., а фундаментальных оснований бытия»². Эту традицию продолжает Гадамер, который саму герменевтику начинает рассматривать не в качестве учения о методе и механизмах понимания, но как учение о бытии, как онтологию. Мы присоединяемся к такому пониманию герменевтики, так как именно оно позволяет осмыслить процесс понимания, не прибегая к «субъект-объектной» терминологии.

Задачу герменевтики Гадамер видит в том, чтобы прояснить «чудо понимания», а «чудо заключается не в том, что души таинственно сообщаются между собой, а в том, что они причастны к общему для них смыслу»³. Здесь содержится важное указание на то, что понимание – это причастность (сопричастность) *общему* смыслу. Понимать — означает, прежде всего, «разбираться в чем-то, а уж потом, во вторую очередь, вычленять мнение другого, разуместь подразумеваемое им»⁴. Таким образом, «первое из условий герменевтики — это предметное понимание, ситуация, возникающая тогда, когда я и другой имеем дело с одной и той же вещью»⁵. «Понимать» - исходно означает (совместно с другим) понимать «суть дела», а не «читать мысли» другого. Онтологической изначальностью здесь обладает не «Я» и не «Другой», но «само Дело».

Важнейшее положение философской герменевтики заключается в том, что понимание имеет структуру «круга». Отправной точкой размышления Гадамера над проблемой «герменевтического круга» стали следующие сформулированные Хайдеггером положения: «Круг не следует низводить до порочного, хотя бы и поневоле терпимого круга. В нем скрывается позитивная возможность истиннейшего познания, возможность, которой, однако, мы поистине овладеваем

¹ «К бытию присутствия, - пишет Хайдеггер, - принадлежит бытийная понятливость. Понятливость имеет свое бытие в понимании. Если присутствию свойствен бытийный образ бытия-в-мире, то к сущностному составу его бытийной понятливости принадлежит понимание бытия-в-мире. Опережающее размыкание того, на что затем происходит отпускание внутримирного встречного, есть не что иное как понимание мира, к которому присутствие как сущее всегда уже относится». См.: Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков, 2003. С. 107.

² Суворова А.Н. Введение в современную философию. URL: http://www.libbooks.ru/bookbox_93639.html. Проверено: 21.07.2010

³ Гадамер Х.-Г. О круге понимания // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 73.

⁴ Там же. С. 79.

⁵ Там же. С. 79.

лишь тогда, когда истолкование осознает, что его первая, постоянная и последняя задача заключается в том, чтобы его преднамерения, предосторожности и предвосхищения определялись не случайными озарениями и популярными понятиями, но чтобы в их разработке научная тема гарантировалась самими фактами¹. Гадамер отмечает, что тонкость герменевтической мысли Хайдеггера «не в доказательстве наличия круга, но в доказательстве онтологически позитивного смысла, присущего кругу»². Смысл всякого истолкования, как понимают его Хайдеггер и Гадамер, в том, чтобы его «преднамерения», «предрассудки» (в терминологии Гадамера) были не случайными, но соответствовали самой «сути дела». «Любое истолкование должно оберегать себя от произвольных внушений, от ограниченных мыслительных привычек, которые могут быть почти не заметны, оно должно быть направлено на «самую суть дела»³.

Здесь представляется необходимым четко различить понятия «истолкование», «понимание», «интерпретация», которые у самого Гадамера часто используются как синонимы. Как мы уже выяснили, исходный смысл понимания в том, что оно есть понимание «сути дела». Отсюда – глубочайшая характеристика бытия-в-мире как «имения-дела», как бытия «при деле», данная М. Хайдеггером в «Бытии и времени». Понимать – значит (совместно с другим) *разбираться в сути дела*. Понимание всякий раз есть о-смысление. Через понимание в мир приходят смыслы. Этим не сказано, что субъект *наделяет* смыслами вещи и события, дотоле «не имевшие никакого смысла». И это не означает, что субъект просто *обнаруживает* в мире какие-то уже существующие «объективные» смыслы. Понимание как о-смысление не обнаруживает смыслы и не создает их. Смыслы *обретаются* в осмыслении и благодаря осмыслению, но само осмысление не порождает смыслы.

Как соотносятся исходное понимание как понимание смысла или сути с толкованием (истолкованием)? Толкование имеет дело с текстами, оно есть истолкование текстов. Близким к «истолкованию» является термин «интерпретация». Всякая интерпретация является интерпретацией текстов. Как отмечает А.Н. Суворова, «в герменевтике понятие "текст" рассматривается предельно широко: от письменной формы в рамках естественного языка до записи текста в любой знаковой системе, от формы живого высказывания до выражения чувств и эмоций, выраженных в форме восклицаний (междометий)»⁴.

Проблема соотношения истолкования и понимания – это всё та же проблема герменевтического круга. Понимание смысла осуществляется через истолкование

¹ Чит. по: Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. С. 317–318.

² Гадамер Х.Г. О круге понимания // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С.

³ Там же С. 74.

⁴ Суворова А.Н. Введение в современную философию. URL: http://www.libbooks.ru/bookbox_93639.html. Проверено: 21.07.2010.

(интерпретацию) текста, а само истолкование должно иметь своей предпосылкой понимание. *Без понимания нет истолкования, без истолкования нет понимания.*

Другой аспект герменевтического круга – «часть и целое»: чтобы знать целое, нужно знать его части, но чтобы знать какую-то часть целого, нужно уже каким-то образом знать всё целое. Гадамер рисует картину круга в понимании в следующем фрагменте: «Кто хочет понять текст, занят набрасыванием: как только в тексте появляется первый проблеск смысла, толкователь пробрасывает себе, проецирует смысл целого. А проблеск смысла в свою очередь появляется лишь благодаря тому, что текст читают с известными ожиданиями, в направлении того или иного смысла. И понимание того, что «стоит» на бумаге, заключается, собственно говоря, в том, чтобы разрабатывать такую предварительную проекцию смысла, которая, впрочем, постоянно пересматривается в зависимости оттого, что получается при дальнейшем вникании в смысл»¹. Важнейший аспект понимания, как явствует из этого фрагмента, – это пробрасывание, набрасывание, проецирование смысла. Такое набрасывание-проецирование возможно благодаря тому, что текст читают в «направлении того или иного смысла». Само это «направление» определяется тем, что Гадамер назвал «предрассудком» или «предмнением».

Предрассудок характеризуется Гадамером как языковой феномен: «Предрассудок укоренен традиции, а традиция проявляется не иначе, как в форме авторитетного высказывания, т.е. в языковой форме. Следовательно, предрассудок укоренен в языке. Именно язык несет в себе содержание пред-рассудка как предварительного суждения (до проверки на истинность). Язык является условием предварительного понимания»². Направление, в котором набрасывается смысл текста задается пред-пониманием, пред-рассудком. Предрассудок же, в свою очередь, не является чем-то раз и навсегда данным, неизменным и самостоятельно существующим. Понимание (интерпретация) текста невозможно без предрассудков, но это не означает, что сами предрассудки не могут пересматриваться в процессе интерпретации. Гадамер пишет: «Тот, кто хочет понять, не станет полагаться на случайность своего предмнения и не будет упорно игнорировать подразумеваемый текстом смысл... Кто хочет понять текст, всегда готов к тому, чтобы что-то услышать. Поэтому *если сознание прошло школу герменевтики, оно будет с самого начала восприимчиво к инаковости текста.* Но только *восприимчивость отнюдь не предполагает предметной «нейтральности»* или тем более полного самоотвержения, она, напротив, предполагает, что собственные предмнения и присуждения будут усвоены как нечто вполне различимое. *Необходимо осознать свою собственную предвзятость, только тогда текст явится во всей своей инаковости*, обрета

¹ Гадамер Х.Г. О круге понимания // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 75.

² Там же. С. 75.

возможность защищать свою предметную истину от наших собственных предмнений»¹ (здесь и далее курсив мой. – И.Д.).

Итак, интерпретатор, желающий понять смысл текста должен быть «восприимчивым к инаковости текста». Но эта восприимчивость ни в коей мере не означает классической эпистемологической «объективности» или «непредвзятости». «Всякий, кто стремится понимать, может заблуждаться; источник заблуждения — ... предмнения, неоправданные самой сутью дела»². Задача заключается не в том, чтобы отказаться от предрассудков (без предрассудков нет понимания и нет интерпретации), но в том, чтобы «выбрать» предрассудки, отвечающие самой «сути дела». Но вопрос в том, являются ли предрассудки чем-то таким, что можно «контролировать», что можно «выбирать» по своему усмотрению? Очевидно, что нет. Можно ли сказать, что интерпретатор «знает» свои предрассудки? Если под знанием понимать знание «предметное», то ответ на этот вопрос, скорее всего, будет отрицательный. Скорее, предрассудки являются тем, что только и позволяет человеку что-то «знать». Предрассудок в этом смысле можно интерпретировать как уже-понятное, уже-осмысленное. Наши предрассудки – это уже *имеющиеся смыслы*. Это смыслы, которые всякий раз уже имеются, как только мы хотим что-то проинтерпретировать и понять.

Несмотря на то, что предрассудки не «даны» нам в форме «предметного знания», Гадамер не отрицает возможность дифференцировать «истинные» и «ложные» предрассудки и даже видит основную задачу герменевтики в такой дифференциации.

Это становится возможным благодаря тому, что встреча с «инаковостью» текста всякий раз высвечивает наши собственные предрассудки, приводит их во «взвешенное» состояние. «Если предрассудок оказывается под вопросом перед лицом того, что говорит другой, того, что гласит иной текст, — то это не значит, что он будет попросту отставлен в сторону, а на его месте непосредственно заявит о себе нечто иное. Такую возможность отвлекаться от самого себя был склонен допустить, скорее, наивный исторический объективизм. В действительности *собственный предрассудок оттого только и вступает по-настоящему в игру, что стоит под вопросом*. Лишь ставя себя под вопрос в этой игре, он до такой степени ввязывается в игру с «иным», что и это «иное» может ставить себя под вопрос»³.

Строго говоря, никаких предрассудком не существует вне интерпретации, вне попыток разобраться в самой сути дела, понять смысл, *осмыслить* текст. Предрассудки имеют место в самом процессе понимания и *они всякий раз так или иначе уже поставлены под вопрос*. Без предрассудков была бы невозможна интерпретация текста (набрасывание смысла, осмысление) но и сами

¹ Гадамер Х.Г. О круге понимания // Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 76–77.

² Там же. С. 76.

³ Там же. С. 81.

предрассудки ставятся под вопрос и «пересматриваются» в процессе интерпретации. Таков герменевтический круг.

Посмотрим теперь, как проявляется «круг понимания» в исторических интерпретациях. Что понимается под «исторической интерпретацией»? Историк не имеет прямого доступа к историческим событиям и работает всегда с историческими текстами, которые могут быть историческими нарративами («рассказами о прошлом») или не иметь нарративной структуры. Работать с историческими текстами – значит их *интерпретировать*. Оставляя в стороне конкретные цели интерпретаций исторических текстов, можно сказать, что *интерпретация – это всегда осмысление, то есть обретение¹ смысла*. Но в основании всякой интерпретации лежит понимание (пред-рассудочное пред-понимание), которое есть не что иное как «имение предрассудков». Но и сами предрассудки не существуют вне толкования-интерпретации. Выскажем предположение, которое, по сути, определит дальнейшее направление наших рассуждений. Суть предположения в следующем: применительно к историческому познанию роль предмнений и предрассудков выполняют нарративные субстанции. Точнее, предрассудки в историческом понимании – это нарративные субстанции.

Историк не начинает интерпретацию исторического текста с чистого листа. Всякий раз уже имеют место множественность исторических текстов и множественность *означенных в них* нарративных субстанций, множественность исторических реальностей. Историческая реальность, будучи реальностью нарративной субстанции, имеет языковую природу и там или иначе уже понята, уже осмыслена историографом. Когда историк приступает к чтению-интерпретации какого-либо исторического текста, он всякий раз уже понял, уже осмыслил прошлое, проще говоря, он уже имеет какую-то нарративную субстанцию. Но само это «имение смысла» конституируется в форме исторического знания только в процессе интерпретации исторических текстов. В процессе интерпретации сами исходные смыслы ставятся под вопрос, нарративная субстанция осмысливается как нечто «сомнительное» и «предположительное».

Но ведь нарративные субстанции не существуют вне исторических текстов. Как же при этом они могут ставиться под вопрос? Дело в том, что историк всякий раз имеет дело с некоторым набором *значащих исторических текстов*, некоторые исторические тексты для историка *заранее* «имеют значение». «Иметь значение» – значит обозначать нарративную субстанцию. Эти тексты отсылают к нарративной субстанции (нарративным субстанциям). Историк, тем самым, выступает в роли *наследника* нарративной субстанции (нарративных субстанций). Нарративная субстанция (нарративные субстанции) – это *наследие*, которое всякий раз уже имеет место. Этим вовсе не сказано, что историк «имеет» это наследие и может по своему усмотрению им распоряжаться, как распоряжаются доставшимся в

¹ Термин «обретение» здесь подходит лучше, чем какой-либо другой, так как подчеркивает, что смысл исторического события не просто «обнаруживается в готовом виде» и не просто «конструируется историком».

наследство капиталом. Но также и не сказано, что интерпретация исторических текстов должна свестись просто к отбору нужных примеров и иллюстраций.

Историк-исследователь – это вовсе не оторванный от мира субъект, способный «объективно» и «незаинтересованно» «взглянуть» на историческое прошлое, но всегда наследник нарративных субстанций.

Историк также всегда является *последователем* какой-то нарративной субстанции. Тем самым, вовсе не сказано, что он просто стремится «реализовать» какие-либо «цели» или «ценности» прошлого.

Быть исследователем – значит «идти по следам», оставленным в памяти, то есть в истории какими-то историческими событиями. След же всегда имеет знаковую природу, он всегда отсылает к чему-то иному, чем он сам. Он отсылает к нарративной субстанции. В этом смысле, так называемые исторические источники суть следы, то есть знаки исторического прошлого, нарративной субстанции.

Герменевтический круг в историческом познании – это круг самого человеческого бытия, сущностной структурой которого является историчность. Историк может быть наследником и последователем прошлого только благодаря историческому ис-следованию и он может выступать в качестве ис-следователя прошлого только благодаря тому, что всякий раз уже является его последователем и наследником.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПЕРВИЧНОЙ И ВТОРИЧНОЙ ПАМЯТИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ Э. ГУССЕРЛЯ

И.В. Дёмин, к.филос.н

Самарский государственный аэрокосмический университет

В статье рассматривается проблема соотношения первичной памяти (ретенции) и вторичной памяти (воспоминания) в феноменологии временности Э. Гуссерля.

Основной вклад Гуссерля в «онтологию временности» заключается в пересмотре традиционного представления о времени как непрерывной череды «теперь», в которой настоящее следует за прошлым, а будущее – за настоящим. Анализ временности Гуссерля – это анализ данности сознанию объектов, которые Гуссерль называет временными. Примером такого временного объекта выступает звучащая мелодия. В качестве временного, темпорального объекта мелодия конституируется в сознании, которое Гуссерль называет темпорально-конститутивным сознанием.

Что же представляет собой временность временного объекта по Гуссерлю? Р. Достал так отвечает на этот вопрос: «В противоположность... одномерному представлению о времени Гуссерль предлагает трехмерное. Настоящее, согласно ему, есть не лишенная измерений точка мгновенного теперь, - правильнее будет сказать, что настоящее имеет "толщину" в той мере, в какой внутри настоящего мы находим и прошлое и будущее, то есть все три измерения времени. Любой

настоящий момент, согласно Гуссерлю, содержит в себе т.н. аспекты "ретенции" и "протенции". Иными словами, каждый момент есть то, что он есть, благодаря тому, что он удерживает от прошлого (ретенция) и что предвосхищает в будущем (протенция). Каждый настоящий момент несет в себе эти два аспекта, существенные для его бытия как такого, каков он есть как настоящий. Грубо говоря, эти аспекты суть части настоящего. Прошлое удерживается как прошлое в настоящем, а будущее предвосхищается как будущее в настоящем»¹ (здесь и далее подчеркнуто мной. – И.Д.). Этот фрагмент, на наш взгляд, в целом, верно отражает основную идею феноменологии временности Гуссерля. Но здесь необходимы уточнения и дополнения.

Сознание-конституирование временного объекта начинается, по Гуссерлю, с «Теперь-схватывания», «первичного впечатления» или «импрессионального сознания». Для прояснения отношения между «первичным впечатлением», в котором нам дано «настоящее» временного объекта и «ретенцией», которая открывает нам временной объект в качестве «только что бывшего», Гуссерль использует следующую метафору: «Теперь-схватывание есть как бы ядро кометного хвоста ретенции, к которому отнесены предыдущие Теперь-точки движения»². Рассматривая пример с мелодией, Гуссерль замечает, что «ретенциальный тон не есть настоящий, но именно "первично вспомненный" в Теперь: он не наличествует реально (reell) в ретенциальном сознании. Тональный момент, который принадлежит этому сознанию, не может быть реально (reell) наличествующим другим тоном, а так же очень слабым, качественно равным тоном (как отзвук)»³. В этом фрагменте ретенция характеризуется как первичное воспоминание, первичная память. Ретенциальный тон – это не теперь воспринятый тон, не тот тон, который мы теперь слышим, это только что бывший тон, только что услышанный тон.

Теперь, когда стала ясна структура восприятия-сознания временности временных объектов, можно перейти к основному для нас вопросу – к вопросу о соотношении первичной памяти и памяти вторичной, ретенции и воспоминания, воспроизведения⁴. Прояснение этого соотношения является ключом к пониманию онтологической природы и способа бытия прошлого.

¹ Достал Р. Время и феноменология у Гуссерля и Хайдеггера. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/haidegger/haidger_i4.htm. Проверено: 04.08.2010.

² Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. Перевод В. И. Молчанова. М.: «Гнозис», 1994. С. 34.

³ Там же. С. 34.

⁴ В обыденной речи часто встречается выражении «воспроизвести в памяти». «Воспроизведение в памяти» - это нечто отличное от «удержания в памяти». Таким образом, различие, которое лежит в основании феноменологии временности Гуссерля, проявляет себя уже на уровне обыденной речи и должно быть только философски эксплицировано. Представляется чрезвычайно важным развести два понятия – «удержание-в-памяти» и «воспроизведение-в-памяти». Различие между «удержанием-в-памяти» и

Приведём фрагмент из «Феноменологии внутреннего сознания времени»: «Мы назвали первичную память, или ретенцию, хвостом кометы, который присоединяется к каждому восприятию. От этого строго нужно отделять вторичную память, воспоминание (*Wiedererinnerung*). После того, как первичная память исчезла, может появиться новая память этого движения, этой мелодии»¹. Под «новой памятью» в этом фрагменте, несомненно, понимается «вторичная память» или воспоминание. Получается, что «исчезновение» первичной памяти, ретенции – это необходимое условие памяти вторичной, необходимое условие воспоминания. Например, если временным объектом нашего восприятия является какая-то мелодия (мелодия «целиком», а не какой-то отдельный тон этой мелодии), то условием возможности нашего воспоминания об этой мелодии должно стать «исчезновение» ретенциального сознания этой мелодии. Получается, что вторичная память может появиться только после того, как первичная память исчезла. Пока это совсем непонятно. Непонятно, как я могу вспомнить, припомнить что-то о предмете, *если я каким-то образом уже заранее не удерживаю его в памяти*.

Гуссерль пытается прояснить соотношения между ретенцией и воспоминанием на таком примере: мы вспоминаем мелодию, которую недавно слышали в концерте. «Очевидно, - пишет Гуссерль, - что полный феномен воспоминания обладает *mutatis mutandis* точно таким же конституированием, как и восприятие мелодии. Так же как конституирование восприятия, это конституирование имеет выделенную точку: Теперь-точке восприятия соответствует Теперь-точка воспоминания. Мы пробегаем мелодию в фантазии, мы «как-будто» слышим сначала первый, затем второй тон и т. д. В каждый определенный момент некоторый тон (или некоторая фаза тона) находится в Теперь-точке. Предшествующие (тоны) не гаснут, однако, в сознании. При схватывании теперь являющегося, как бы теперь услышанного тона, сплавляется первичная память только что как бы услышанных тонов и ожидание (протекция) еще тех, которым предстоит прийти. Теперь-точка обладает для сознания опять-таки темпоральным обрамлением (*Zeithof*), которое осуществляется в непрерывности схватываний памяти, и совокупное воспоминание мелодии состоит в континууме таких континуумов темпоральных обрамлений, соответственно, континуумов схватываний описанного вида»². Структура воспоминания-воспроизведения, таким образом, идентична структуре (актуального) восприятия-переживания. В воспоминании-воспроизведении «все... [происходит] как в восприятии и первичной памяти, и все же это не само восприятие и первичная память». Мы ведь в

«воспроизведением-в-памяти» - это и есть, в конечном счете, различие между ретенцией и воспоминанием, между первичной и вторичной памятью.

¹ Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. Перевод В. И. Молчанова. М.: «Гнозис», 1994. С. 39.

² Там же. С. 39–40.

действительности не слышим и в действительности не слышали, в то время как тон за тоном проигрывали мелодию в воспоминании и фантазии»¹.

Когда мы вспоминаем какой-то предмет, мы не начинаем это воспоминание с воспоминания какой-то «теперь-точки» некогда бывшего-пережитого-воспринятого, к которой *потом* присоединяется «шлейф ретенций». Эта теперь-точка воспоминания уже заранее связана с этим шлейфом ретенций, конституирует его и конституируется им.

Если структура воспоминания-воспроизведения идентична структуре восприятия, то в чём же заключается отличие? Отличие в том, что в воспоминании-воспроизведении мы *не имеем актуального восприятия и первичной памяти*. Мы вспоминаем вещь, которой теперь (уже) нет. Мы вспоминаем событие, которое мы теперь (уже) не переживаем. Но «не переживать теперь событие» - значит «переживать событие прежде». Я теперь вспоминаю событие, которое я прежде пережил, переживал.

Если я его никогда не переживал, я не могу его и вспомнить. Если я никогда не имел дело вот с этой вещью, я не могу её и вспомнить, я не могу что-то о ней вспомнить. Прежде бывшее, прежде пережитое должно каким-то образом заранее уже удерживаться в памяти, чтобы было возможно воспоминание о нём. Вот это удержание в памяти и осуществляется посредством ретенции. То, что Гуссерль называет «ретенцией», «ретенциальным сознанием», «первичной памятью», - это *условие возможности воспоминания-воспроизведения*. Ведь если ретенции конституируют (участвуют в конституировании наряду с первичными впечатлениями и протенциями) вот эту воспоминаемую-воспроизводимую мелодию в её временности, то *это ретенции именно этой мелодии*. Сам ретенциальный «континуум» мелодии, должен каким-то образом всякий раз заранее у нас иметься, чтобы *воспоминание-воспроизведение мелодии как её ретенциальное конституирование* было вообще возможно. Здесь напрашивается только один выход: всякий раз, когда мы вспоминаем вот эту мелодию, воспроизводим её в памяти, мы заранее уже удерживаем её в памяти в качестве целостного временного феномена. И это всегда-уже-заранее-удержание-в-памяти есть условие возможности воспоминания-воспроизведения. Всегда-уже-заранее-удержание-в-памяти – это и есть ретенция или первичная память, о которой говорит Гуссерль.

Для прояснения такой интерпретации первичной памяти и соотношения между первичной памятью и памятью вторичной воспользуемся таким примером: *ветеран, переживший некогда войну, теперь вспоминает о ней*. «Война» в данном случае – это какой-то временной феномен, феноменологически идентичный рассматриваемой Гуссерлем мелодии, но позволяющий нам лучше проиллюстрировать нашу интерпретацию.

¹ Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. Перевод В. И. Молчанова. М.: «Гнозис», 1994. С. 40.

Ветеран *теперь*, в настоящий момент не переживает войну, не участвует в ней, не воспринимает её. Но само это «теперь не переживает, теперь не воспринимает» отсылает нас к «прежде воспринимал, прежде переживал». Итак, ветеран, который теперь не переживает войну, но «уже пережил её», «прежде пережил её», *вспоминает войну*.

Если он её вспоминает, то он её не переживает. Если он её переживает, то он не может о ней вспомнить. Нельзя вспоминать о том, что теперь переживаешь, нельзя припоминать переживаемое теперь. Но воспоминание ветерана о войне не было бы возможно, *если бы он прежде не пережил, не воспринял её*. То есть ветеран *прежде* пережил войну и благодаря этому *теперь* может о ней что-то вспомнить. Но переживание-восприятие войны должно *теперь* каким-то образом иметься у ветерана, чтобы акт воспоминания был возможен. Ветеран *теперь* (актуально) не переживает войну (он пережил её *прежде*), но переживание прежде пережитой войны, восприятие прежде воспринятой войны должно у него *теперь* каким-то образом быть. Но как возможно *иметь* переживание того, что теперь не переживается, как возможно *иметь* восприятие того, что теперь не воспринимается? Ответ: посредством ретенции, посредством «первичной памяти», посредством «удержания в памяти». «Война» всё время удерживается ветераном в памяти, хотя теперь он уже и не переживает её. Благодаря этому он может что-то о ней вспомнить. Вспоминая определение «предмета» ретенции как только-что-бывшего, можно сказать, что война для ветерана – это всякий раз (всякое Теперь) «только что бывшее».

В обыденной речи часто встречаются высказывания о том, что у того или иного человека, *пережившего войну*, «жива память о войне» или «в народе жива память» о чём-то, о каком-то событии. Ретенция или удержание-в-памяти – это и есть «живая память», которая имплицитно присутствует в этих и многих других обыденных высказываниях.

«Война» теперь не может быть воспринята ветераном, подобно тому, как он воспринимает теперь интерьер своей комнаты. Но в то же время она теперь удерживается им в памяти. Война как пережитая-ветераном-война теперь удерживается им в памяти. Воспринимая *теперь* интерьер своей комнаты, ветеран не может ничего вспомнить об интерьере своей комнаты; но удерживая *теперь* в памяти войну как пережитую-войну, он может *теперь* вспоминать о ней. Удерживать войну в памяти – значит для ветерана иметь её перед собой как *только что пережитую*, но всё-таки *теперь (актуально) не воспринимаемую*.

Человек теперь вот это актуально воспринимает, вот это удерживает в памяти, а вон-то предвосхищает. Если человек теперь переживает, воспринимает войну, то он теперь её не удерживает в памяти и не предвосхищает. Он теперь удерживает в памяти и теперь предвосхищает что-то другое, а именно то, что он теперь актуально не переживает. Это относится к любой вещи и к любому событию.

Всё сказанное ни в коей мере не исчерпывает проблему соотношения первичной памяти и памяти производной, удержания-в-памяти и воспроизведения-в-памяти, ретенции и репродукции. Ретенция есть удержание-в-памяти-только-

что-бывшего. Репродукция – это воспоминание, воспроизведение-в-памяти-*прежде-бывшего*. Здесь возникает ещё один аспект обсуждаемой проблемы – как только-что-бывшее соотносится с прежде-бывшим? Традиционная историософия рассматривает «только-что-бывшее» в качестве производной модификации «прежде-бывшего» и не видит в их соотношении проблемы. Но, очевидно, что для феноменологии соотношение этих двух модусов бывшего представляет проблему. Подобно тому, как ретенция есть условие возможности репродукции, так и «только-что-бывшее» в наиболее глубоком феноменологическом смысле есть условие возможности «когда-то-прежде-бывшего».

Трактовка Гуссерлем ретенции как *первичной памяти*, которая *всякий раз сопутствует* всякому «актуальному восприятию», всякому «первичному впечатлению» представляется важным в свете трактовки проблемы исторического прошлого как проблемы онтологической (феноменологической).

Подведём итог рассмотрению проблемы прошлого в феноменологии Гуссерля:

- временность временных феноменов конституируется в сознании;
- сознание как темпорально-конституирующее сознание включает в себя три исходных момента – первичное впечатление, ретенцию (первичную память) и протенцию (первичное предвосхищение);
- три момента сознания как темпорально-конституирующего сознания соотносительны и взаимопроизводны;
- ретенция в качестве исходного момента темпорально-конституирующего сознания и первоначальной памяти принципиально отличается от репродукции (воспроизведения-воспоминания);
- прошлое с самого начала дано сознанию (лучше – всякий раз заранее имеется у сознания) в качестве только-что-бывшего;
- благодаря тому, что прошлое с самого начала дано сознанию во всякий раз сопутствующей сознанию ретенции, благодаря тому, что прошлое всякий раз удерживается в памяти, возможно воспоминание о прошлом (воспроизведение прошлого).

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЁЖИ ЧЕРЕЗ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КИРГИЗСКО-РОССИЙСКОМ СЛАВЯНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

П.И. Дятленко

Киргизско-Российский Славянский университет

Статья посвящена анализу деятельности Киргизско-Российского Славянского университета по привлечению учащейся молодёжи к научно-исследовательской работе. Также в статье рассказывается о работе Совета молодых учёных университета и таких же советов на факультетах, деятельности Управления инноваций в образовании и науке, методах организации и практической реализации научно-исследовательской работы студентов и молодых учёных в университете, её текущих итогах и успехах.

За 17 лет существования (с 1994 года) Киргизско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина (КРСУ) накопил определённый инновационный опыт по развитию потенциала молодёжи.

КРСУ является межгосударственным вузом и находится в совместном ведении Российской Федерации и Киргизской Республики. Университет расположен в городе Бишкек, столице Киргизской Республики.

КРСУ находится в необычных для российских вузов условиях, так как он конкурирует в рыночных условиях с разными по структуре киргизстанскими вузами – Американским университетом в Центральной Азии (типичный американский университет), двумя турецкими – «Манас» и «Ата-Тюрк – Алатао», вузами-наследниками советской системы высшего образования, которые являются частными или государственными.

В университете функционирует Управление инноваций в образовании и науке (УИОН), которое организует и координирует научно-исследовательскую, научно-техническую и научно-производственную деятельность. Управление проводит конкурс по предоставлению из Фонда науки КРСУ университетских грантов на проведение научно-исследовательской работы студентов (НИРС) кафедрам и контролирует отчётность по ним. Заявки кафедр на получение грантов КРСУ на проведение НИРС проходят 2 отборочных тура: внутри факультета, потом на уровне университета, где решение принимает экспертная комиссия.

Также УИОН курирует работу Совета молодых учёных и студентов университета (СМУС). Его состав ежегодно меняется (происходит ротация) и утверждается Научно-техническим советом КРСУ (НТС).

СМУС является совещательным органом и формируется из представителей всех факультетов КРСУ, являющихся членами факультетских Советов молодых учёных и студентов. Председатель СМУС университета обычно избирается из числа председателей СМУС факультетов сроком на 2 года.

Состав СМУС университета включает 20 – 25 человек и включает в себя 3 примерно равных по численности категории членов: председатели СМУС

факультетов, активные аспиранты и студенты. Аспиранты и студенты, входящие в СМУС КРСУ, выполняют в нём вспомогательную роль.

Состав СМУС каждого факультета формируется председателем СМУС факультета и заместителем декана по научной работе из ответственных за НИРС с каждой кафедры, активных и инициативных аспирантов и студентов разных кафедр, после чего список кандидатов утверждается в полном составе деканом и Ученым советом факультета. Численность СМУС факультета обычно не превышает 15 человек, ротация состава происходит ежегодно.

В компетенцию председателей СМУС факультетов входят формирование программ научно-исследовательской деятельности студентов и молодых учёных, решение организационных вопросов, сбор отчётов и планов.

НИРС является составной частью процесса подготовки специалистов и рассматривается как неотъемлемая часть общей научно-исследовательской деятельности вуза, она строится на основании Положения о Совете молодых учёных и студентов КРСУ.

Общее руководство НИРС и научно-инновационной деятельностью осуществляет проректор по научной работе, а руководящими органами университета по этим вопросам являются НТС и СМУС, которые определяют научно-инновационную политику университета.

На факультетах работу по привлечению молодёжи к НИРС ведут деканы, заместители деканов по научной работе и председатели СМУС факультета, привлекая профессорско-преподавательский состав, аспирантов и студентов для выполнения конкретных научных работ и мероприятий. На каждой кафедре работает преподаватель (чаще всего это аспирант или молодой преподаватель), отвечающий за НИРС и обязательно входящий в состав СМУС факультета.

Для координации НИРС разработаны и утверждены внутренние нормативно-методические положения, определяющие цели, задачи, источники финансирования и способы стимулирования этой деятельности.

Научно-исследовательская деятельность студентов складывается из двух форм: учебно-исследовательской работы, включённой в учебный процесс, и научно-исследовательской работы, выполняемой во внеучебное время. Первая форма предусматривает выполнение лабораторных работ, курсовых и дипломных проектов, содержащих элементы научных исследований, а также выполнение конкретных нетиповых заданий научно-исследовательского характера в период производственной практики, подготовку научных рефератов. Вторая форма включает работу студентов в выполнении научных исследований по кафедральным темам, занятия студентов в научных кружках, летних школах, клубах, студенческих обществах, студенческих конструкторских бюро, центрах, клиниках, лучшие студенты принимают участие в олимпиадах, конкурсах, научных конференциях, семинарах и круглых столах.

В университете функционируют 49 студенческих организаций: 35 студенческих научных кружков, 6 СКБ, 3 студенческих клуба, 2 центра, Метеорологическое бюро, Юридическая клиника, студенческое Лингвистическое общество, где в свободное

от учебы время студенты занимаются исследованиями и разработками, самостоятельно и под научным руководством создают учебные макеты, фильмы, лабораторные установки, стенды, архитектурные проекты и творческие коллекции, а по гуманитарным, юридическим и экономическим направлениям они составляют рекомендации для повышения эффективности работы соответствующих учреждений, организаций и предприятий республики. На оборудовании и в лабораториях кафедр студенты проводят эксперименты, собирают статистический материал, занимаются обработкой и анализом результатов исследований. Как правило, все студенческие научные объединения имеют план работы по определённой тематике, связанной с научными направлениями кафедр и актуальными проблемами различных областей деятельности. Работа, проведенная в научных кружках, часто становится основой для выполнения курсовых и дипломных проектов¹.

Подведение итогов научной деятельности студентов КРСУ ежегодно проходит во время «Недели науки», в рамках которых проводятся конференции, олимпиады, конкурсы и выставки технического творчества.

Число студенческих научных конференций ежегодно составляет более 100, а количество научных сообщений более 1000. Только в 2007 году на студенческих научных конференциях КРСУ молодыми исследователями сделано 1082 докладов, а в 2009 году в 113 различных университетских студенческих мероприятиях было сделано 1307 докладов², для сравнения в 2004 году их было 285.

По итогам работы студенческих научных конференций издаются сборники научных трудов. Число студенческих публикаций в этих сборниках только за 2007 год составило 293, из них 22 изданы за рубежом в престижных издательствах (Москва, Санкт-Петербург и др.) и научных центрах зарубежных стран (Польша, Бельгия, Германия и др.), а 41 статья была опубликована без соавторов – работников вуза³. В 2009 году в этих сборниках было издано 1297 студенческих публикаций. Из этого числа 25 изданы за рубежом (Польша, Бельгия, Германия и др.) и 67 статей опубликованы без соавторов-работников вуза⁴.

Ежегодно в КРСУ проходит весенняя выставка студенческих разработок, где демонстрируются выполненные студентами макеты, стенды, лабораторные установки, промышленные образцы и архитектурные проекты. Наиболее активны в демонстрации своих достижений студенты естественно-технического факультета (ЕТФ), факультета архитектуры, дизайна и строительства (ФАДиС), медицинского факультета.

¹ Научно-инновационная деятельность университета за 2003 – 2007 гг. Бишкек: КРСУ, 2008. С. 27 – 28.

² Там же. С. 39.

³ Там же. С. 30 – 31.

⁴ Там же. С. 42.

Успехам студентов ЕТФ способствует наличие ряда действующих лабораторий на факультете. На ЕТФ студенты под руководством преподавателей выполнили действующие экспериментальные образцы:

измерителя световых потоков в рабочей зоне;

импульсного источника питания озонатора;

оптический регистратор озона на основе поглощения излучения в видимой области спектра;

система оцифровки изображения с электронного микроскопа.

Студентами ФАДиС изготовлены коллекции русских, киргизских и исторических костюмов, а также более 30 коллекций современной одежды, с которыми они принимают активное участие в мероприятиях университета, города и республики¹.

Студенты медицинского факультета создали учебные и научные видеофильмы, презентации и ролики, которые позволяют повысить эффективность подготовки специалистов. На медицинском факультете, который включает в себя 29 кафедр (это самый мощный факультет по числу кафедр), председатель СМУС факультета освобождён от преподавания и занимается только организацией научной работы студентов и аспирантов. Это дает серьезные позитивные результаты.

Ежегодно студенты принимают участие во Всероссийском открытом конкурсе студенческих научных работ по естественным, техническим и гуманитарным наукам, проводимом Министерством образования и науки Российской Федерации. С 2005 г. по 2009 г. на конкурс студенческих научных работ представлены в базовые вузы России более 60 исследовательских работ студентов по 12 научным направлениям. Ряд из них были отмечены медалями, дипломами и грамотами (2008 г. – Золотая медаль и 6 Дипломов «За лучшую научную работу», 2009 г. – 3 Серебряные медали и 5 Дипломов «За лучшую работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам»)².

Работы на этот открытый конкурс выдвигаются кафедрами и рассматриваются на Учёном совете каждого факультета, после чего передаются на рассмотрение экспертной комиссии и в НТС.

Студенты также активно участвуют и в других международных и республиканских конкурсах студенческих научных работ. Участие студентов в выездных научных конференциях, олимпиадах приветствуется и финансируется за счёт средств КРСУ.

Основные показатели НИРС КРСУ за 2003 – 2007 гг.³

¹ Научно-инновационная деятельность университета за 2003 – 2007 гг. Бишкек: КРСУ, 2008. С. 40.

² Там же. С. 42.

³ Информация предоставлена автору УИОН КРСУ.

Показатели НИРС	2003	2004	2005	2006	2007
Численность студентов очной формы обучения, участвующих в НИР	1671	1426	840	800	2097
Проведено студенческих научных конференций.	22	104	124	89	68
Доклады на научных конференциях, в т.ч.:	285	1316	955	778	1082
международных, всероссийских, региональных	43	46	157	49	
Публикации	217	244	281	298	293
Выставочные экспонаты	40	12	24	27	84
Студенческие работы, поданные на конкурс на лучшую НИР, из них:	23	24	49	74	57
открытый конкурс Министерства образования и науки России	5	12	7	2	11
Конкурсы грантов	6	8	20	12	38
Заявки на изобретения					2
Патенты со студентами					
Награды, из них:	41	32	58	113	128
открытый конкурс Министерства образования и науки России			1		

Для стимулирования активности научно-инновационной деятельности победителям и лауреатам, а также их научным руководителям вручаются почётные награды: дипломы, почётные грамоты, благодарственные письма.

В 2007 году более 200 сотрудников и студентов посетили 24 страны ближнего и дальнего зарубежья для участия в международных мероприятиях (форумы, симпозиумы, конференции, конкурсы, выставки, олимпиады и др.); 25 студентов и аспирантов прошли или проходят обучение в университетах Германии, Англии, Италии, США, Польши. Более 100 студентов из России, Казахстана, Узбекистана, Беларуси, Индии, Пакистана, Израиля, Китая, Южной Кореи обучаются в стенах КРСУ. В университете читают лекции преподаватели из России, Германии, Китая, Швейцарии, Японии, Франции и других стран.

Для развития научно-инновационной деятельности и закрепления молодых учёных в научно-образовательной сфере в Стратегии развития научно-инновационной деятельности КРСУ на 2008 – 2013 гг. запланировано:

создание эффективной научно-инновационной системы университета для интеграции образования, науки и производства через внедрение новых технологий обучения и коммерциализации результатов творческой деятельности, содействие участию профессорско-преподавательского состава, молодых учёных и студентов в исследовательских проектах, развитие и поддержку научно-инновационной деятельности молодых учёных и студентов;

поддержка развития малого научно-технического и инновационного предпринимательства;

создание Центра трансферта технологий, Технопарка КРСУ и других объектов инновационной деятельности¹.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Е.В. Желнина, студентка

Тольяттинский государственный университет

В статье рассматривается вопрос о профессиональной подготовке персонала в период кризиса. Автор делает вывод о том, что профессиональная подготовка персонала компании в достаточной степени зависит от стабильности положения компании на рынке.

Профессиональная подготовка персонала является важным элементом системы управления современной крупной компанией и позволяет решать не только экономические и производственные, но и социальные задачи компании, в частности, снижать социальную напряженность, связанную с постоянной интенсификацией производственной деятельности, минимизировать социальные конфликты, формировать благоприятный социально-психологический климат в коллективе. Более того, профподготовка персонала становится основным

¹ Стратегия развития научно-инновационной деятельности КРСУ на 2008 – 2013 гг.

инструментом повышения социальной защищенности и уверенности сотрудников в своей профессиональной значимости, а также – одним из важнейших регуляторов социального взаимодействия участников множества социальных групп, включенных в структуру компании.

Высокий уровень неопределённости условий функционирования современных крупных компаний предъявляет жёсткие требования к используемым системам управления компетентностью персонала¹. При этом довольно часто специфика условий функционирования компаний на российском рынке не позволяет воспользоваться решениями, давно и успешно апробированными в зарубежных организациях. Поэтому проблема разработки технологий профподготовки персонала крупных компаний, к которой мы обратились, является достаточно актуальной, особенно в условиях отсутствия доступного практического инструментария и широко апробированных методик профподготовки персонала, основывающихся на характеристиках социальных технологий. Поскольку профессиональная подготовка персонала современных российских компаний становится весьма распространённой формой развития сотрудников и достаточно интенсивно используется², актуальность поднятой темы также находит подтверждение.

Высокая актуальность и неоспоримая значимость данной проблемы в системе управления крупной компанией предопределили направление, цели и задачи данного научного исследования. Основной целью стало выявление отношения менеджеров крупных промышленных компаний к профессиональной подготовке персонала. Время и мировая экономическая ситуация внесли свои коррективы в ход исследования, и определилась ещё одна цель проекта: определить, является ли одинаковыми отношения к профессиональной подготовке персонала в стабильный период (июль 2005 г. – март 2007 г.) и в период финансового кризиса (март – апрель 2009 г.). Проанализированная социологическая информация, собранная в ходе исследований, показала, что отношение менеджеров промышленных компаний к профессиональной подготовке персонала в значительной степени отличается в зависимости от фактора стабильности компании и внешней среды её функционирования.

¹ АВТОВАЗ: сегодня, завтра, вчера. Интервью с С.В. Вильчиком // Человек и труд. 2003. № 11. С. 2.

² Зименкова, Е.Р. Управление трудовыми ресурсами // США – экономика, политика, идеология. 1997. № 7.; Ицкович, Э.Л., Юрченко, В.Е. Методика распределения финансовых ресурсов предприятия среди различных по тематике инновационных проектов // Проблемы управления. 2008. № 6.; Каштанова, Е. Подготовка кадров при внедрении стандартов менеджмента качества // Кадровик. – 2008. – № 9.; Моргунов, Е.Б. Корпоративный университет как инструмент становления научающейся компании // Управление персоналом. 2004. № 1 – 2.; Низова, Л, Пищенина, Е. Подготовка рабочих кадров – приоритет социально-экономического развития региона // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. № 3; Оболенский, С.Е. Менеджмент в корпорации «Хьюлетт-Паккард // Управление персоналом. 1998. № 10.

Подавляющее число респондентов первого этапа исследования (83,33 %) оценивают экономическое положение своей компании как хорошее, 12 % – как удовлетворительное и по 1,85 % – как отличное и плохое. Такой достаточно высокий процент позитивной оценки менеджерами положения своей компании может быть объяснён периодом стабильности российского рынка, государственной политикой, благоприятствующей развитию отечественного автопрома, субъективной уверенностью респондентов в завтрашнем дне. Респонденты, участвовавшие во втором этапе исследования более пессимистично отзывались об экономическом положении их компании: 91,67 % участников определили его как «удовлетворительное», остальные – как «плохое». Варианты «отличное» и «хорошее» вообще не были отмечены. В связи с наступлением мирового финансового кризиса подобного результата, на наш взгляд, и следовало ожидать.

Лишь 3,70 % респондентов самостоятельно повышают свою квалификацию, занимаются саморазвитием. Большинство руководителей 50,00 % считают, что они достаточно компетентны в своей профессии, а 38,89 % полагают, что в их обучении нет необходимости. Остальные 7,41 % планируют в ближайшее время пройти курсы повышения квалификации на предприятии. Данные цифры подтверждают существующую в современных российских компаниях тенденцию «невнимания» менеджмента к вопросам собственной профподготовки, повышения квалификации, развития персонала. Большинство участников (83,33 %) второго этапа не учатся и не повышают квалификацию на сегодняшний день, объясняя это нехваткой времени, а также финансовых и материальных средств на обеспечение профподготовки.

Большинство респондентов экспертного опроса 68,52 % дали среднюю оценку процессам обучения персонала в своей компании, 22,22 % оценили систему профессиональной подготовки как хорошую, а 9,26 % – неудовлетворительно отзывались о проводимой в компании работы по профподготовке персонала. Анализ данных второго этапа исследования позволил сделать вывод о том, что работа по повышению квалификации персонала существенно не изменилась. Возможно, это объясняется тем, что в компании достаточно хорошо налажен процесс планирования развития сотрудников, и в настоящий момент составленные планы находятся на стадии реализации.

Менеджеры, участвовавшие в исследовании, выделили следующие сигналы, говорящие о том, что сотрудникам необходимо повысить свой профессионально-квалификационный уровень, отработать определённые навыки и умения. Среди выявленных сигналов, свидетельствующих о необходимости профподготовки персонала, наиболее значимыми являются: снижение производительности и эффективности труда; адаптация вновь принятых в компанию сотрудников; изменения технологии, нововведения в компании; низкое качество продукции, предоставляемых услуг.

Исходя из ответов участников интервью можно предположить, что компании в ближайшем будущем будут сокращать затраты на профессиональную подготовку своих сотрудников. Вероятнее всего, это будет реализовываться следующими

альтернативами. 1. Путём принятия на работу в компанию подготовленных, высокопрофессиональных работников (показатель вырос на 11,11 %); 2. Посредством поощрения самостоятельного обучения работников компании (показатель увеличился на 25,92 %).

Частота обучения сотрудников компании напрямую зависит от потребности в приобретении новых знаний, информации, сведений, отработки умений, навыков. Именно тот, кто ощущает подобную потребность, необходимость, и становится инициатором проведения профессиональной подготовки. Из анализа ответов участников исследования на этот вопрос можно сделать вывод, что на данный момент в практике профессиональной подготовки персонала российских компаний не очень развита система самостоятельного обращения работников в кадровые службы в целях оформления заявки на прохождение определённого вида повышения квалификации. Зато очень распространена профессиональная подготовка работников, инициированная «сверху», исходящая от руководителя. Профессиональная подготовка, инициированная руководителем может быть эффективна, так как именно руководитель в большей степени знаком со стратегическими планами компании. Следовательно, именно он может предположить, какими знаниями, умениями и навыками должны обладать сотрудники для того, чтобы обеспечить успешное функционирование компании в конкурентной среде современного рынка. Единственный недостаток видится в том, что сотрудники могут быть недостаточно замотивированы на эффективное исполнение навязанной сверху инициативы, что может повлечь исключительно формальное осуществление обучающих мероприятий. На наш взгляд, сотрудникам отделов по персоналу в целях систематизации сбора индивидуальных заявок на профессиональную подготовку целесообразно периодически проводить опросы работников, используя социологические и психологические методики их разработки.

Респонденты второго этапа исследования указали очень сильную зависимость проведения мероприятий по профессиональной подготовке персонала от финансовых и материальных возможностей компании, так как в кризисные, нестабильные периоды руководители компаний стараются более тщательно планировать организационные расходы. Профессиональная подготовка персонала является достаточно затратной статьёй расходов компании, в которую непременно должны входить оплата учебного времени; стоимость учебных материалов; оплата преподавателям, лекторам, тренерам, наставникам; аренда помещений для проведения обучающих мероприятий и др. В связи с этим, возникает вопрос о том, кто должен оплачивать расходы, связанные с профессиональной подготовкой работников компании. Для выяснения этого аспекта участникам исследования был предложен вопрос об оплате обучения, в результате которого оказалось, что подавляющее большинство руководителей (70,37 %) считают, что и работник, и компания должны нести солидарные расходы, касающиеся профессиональной подготовки.

Общая тенденция ответов респондентов на данный опрос сохранилась и касательно кризисного периода деятельности компании, хотя есть небольшой перенос бремени оплаты профессиональной подготовки на плечи работников компании. Согласно этим результатам, очень актуальна практика введения так называемых ученических договоров в области профессиональной подготовки. Таким образом и сотрудники не несут значительных финансовых расходов на собственное обучение, и компании могут быть уверены, что инвестиции в человеческий капитал окупятся, что они смогут воспользоваться результатами профессионального роста своих работников.

Как подтверждают и теоретические разработки, и результаты эмпирических исследований, профессиональная подготовка персонала является важным элементом системы управления современной крупной компанией и позволяет решать не только экономические задачи предприятия, но и социальные, в частности: снижать социальную напряжённость, связанную с постоянной интенсификацией производственной деятельности; минимизировать социальные конфликты; формировать благоприятный социально-психологический климат в коллективе. Более того, профессиональная подготовка персонала становится основным инструментом повышения социальной защищённости сотрудников и их уверенности в своей профессиональной значимости, а также – одним из важнейших регуляторов социального взаимодействия участников множества малых и больших социальных групп, включённых в структуру крупной компании.

Интересна динамика изменений ответов на этот вопрос. Возможность соответствовать должности по-прежнему важна для работников компаний. Значительно повысилась возможность укрепления уверенности (12,04 %) и улучшения дисциплины (12,35 %). Снизилось значение умения сотрудника эффективно работать в команде и его инициативность, что означает сокращение работы компаний в инновационных областях и упор на упрочение, закрепление существующего положения.

Проанализировав ответы респондентов проведённого экспертного опроса, можно определить наиболее предпочтительную для руководителей современных российских компаний форму профессиональной подготовки персонала: организованные в соответствии с возникшей потребностью и продолжающиеся не более одной недели корпоративные курсы повышения квалификации или организованное при помощи дистанционной формы обучения профессиональная подготовка сотрудников непосредственно на рабочем месте, без отрыва от основной работы.

На основе анализа данных второго этапа исследования, можно сделать вывод о том, что профессиональная подготовка персонала компании в достаточной степени зависит от стабильности положения компании на рынке. Модель профессиональной подготовки в кризисный период следующая: непродолжительные, нечастые обучающие мероприятия с солидарной материальной и финансовой ответственностью по её финансированию (компанией и работником), и только тогда, когда в ней есть крайняя необходимость.

ЦЕЛИ И СУЩНОСТЬ ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВОЕННЫХ ТЕОРЕТИКОВ И ФИЛОСОФОВ

Д.А. Иванов, к.филос.н.

Московский городской педагогический университет (Самарский филиал)

В статье рассматривается эволюция взглядов на цели и сущность войны в произведениях военных теоретиков и философов. Выявляется тенденция «возвращения к истокам». В частности идея о необязательности уничтожения армии противника и необходимости сохранения государства противника не подтверждаются при помощи идей гуманизма, но и сопровождаются стратегическими и тактическими советами.

Эволюцию философских представлений и точек зрения, связанных с войной, можно рассматривать в различных аспектах. Достаточно интересным будет рассмотреть представления о цели и сущности войны представленные в произведениях различных авторов. В данной статье мы рассмотрим взгляды классиков военно-стратегической мысли и некоторых современных авторов.

Гипотетически, можно предположить тесную связь сущности и целей войны. Сущность войны тесно связана с социальным характером войны, который позволяет выявить инициаторов и участников войны, их цели и интересы. Представляется вполне очевидным, что в зависимости от понимания сущности войны сторонами будут поставлены различные цели и использованы соответствующие средства. Таким образом, теоретические рассуждения о сущности и целях войны имеют конкретную связь с практикой.

В наиболее распространённом подходе (выраженном у Маркса наиболее чётко, но не являющемся его изобретением) сущность войны определяется через выявление закономерной связи политики и вооруженного насилия, используемого разными субъектами для реализации данной политики. Вооруженное насилие в войне от имени государства или коалиции государств осуществляют в первую очередь вооруженные силы.

Изучение истории войн показывает, что ее субъектами-инициаторами были антагонистические классы или иные силы поляризованного общества в гражданских войнах и государства (правительства) в межгосударственных войнах. Межгосударственные войны начинались и велись прежде всего с использованием армий, а также с привлечением в ходе войны других сил и средств в зависимости от ее хода и социально-политического характера.

Сущность войны применительно к государству состоит в продолжении или осуществлении политики государства (коалиции государств) с использованием армии в полном составе или большей ее части. С данным определением сущности войны можно сравнивать другие подходы, имеющиеся в военно-теоретической литературе. Подходы к определению целей и сущности войны мы попытаемся рассмотреть в порядке их возникновения.

Рассматривая вопрос о целях и сущности войны мы не можем пройти мимо сочинения «искусство войны» Сунь Цзы. Этот китайский автор придаёт огромное

значение войне в жизни государства, так, он пишет: «война - это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели¹». Как мы видим, Сунь Цзы отмечает как позитивный так и негативный характер войны.

Негативные стороны сущности войны обосновываются в том числе и экономически: «Никогда еще не бывало, чтобы война продолжалась долго и это было бы выгодно государству. Поэтому тот, кто не понимает до конца всего вреда от войны, не может понять до конца и всю выгоду от войны²».

Моральные аспекты выводятся мыслителем за пределы военных действий: «Война - это путь обмана. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; ...3.». Это согласуется с идеями подавляющего большинства других авторов.

Революционным можно считать взгляды Сунь Цзы на цели войны. Он обосновывает дозированный характер насилия на войне, обращаясь при этом не к гуманизму, а к политико-экономическим категориям. Позволим себе снова привести цитату: «Сунь-цзы сказал: по правилам ведения войны наилучшее - сохранить государство противника в целости, на втором месте - сокрушить это государство. Наилучшее - сохранить армию противника в целости, на втором месте - разбить ее. Наилучшее - сохранить бригаду противника в целости, на втором месте - разбить ее....

Поэтому сто раз сразиться и сто раз победить - это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего - покорить чужую армию, не сражаясь.

Поэтому самая лучшая война - разбить замыслы противника; на следующем месте - разбить его союзы; на следующем месте - разбить его войска. Самое худшее - осаждать крепости⁴.» Из этой цитаты мы видим, что предпочтительно не только не разрушать государства противника, но и оставить в целости его армию. Сегодняшний враг завтра может стать союзником или торговым партнёром и в этом случае выгоды от сотрудничества будет значительно больше.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о руководителях военной кампании, сам по себе эта тема не очень важна. Однако в дальнейшем мы сможем сравнить как этот момент освещался в трудах других военных теоретиков и получить ряд интересных выводов. Сунь Цзы считает что «...побеждают те, у кого полководец талантлив, а государь не руководит им⁵». То есть правитель отстраняется от руководства непосредственно военной кампанией, и только определяет её цели. Подобное разделение обязанностей очень часто приносит пользу, поскольку присутствие правителя в штабе вносит смуту в управлении войсками. Командиры

¹ Искусство войны: Антология / Сост., предисловие и коммент. Р. Светлова СПб.: Амфора, 2000. С. 11.

² Там же. С.12

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же. С.13.

⁵ Там же. С. 14.

не знают кому подчинятся – монарху или полководцу (подобная ситуация сложилась в отечественной истории в начале Отечественной войны 1812 года).

Сунь Цзы подробнейшим образом исследует сущностные характеристики войны для того, чтобы выработать оптимальные, с экономической и политической точек зрения, способы военных действий. При этом мыслитель учитывает не столько тактический выигрыш, сколько долгосрочную перспективу.

Рассмотрев высказывания древнекитайского мыслителя, логичным будет следовать хронологическому принципу и далее. Изучая цели и сущность войны нельзя пройти мимо понятия «священная война», которое употребляется достаточно часто и несёт значительную эмоциональную и пропагандистскую нагрузку. Использование понятия «священная война» наиболее часто встречается в религиозных войнах, а из всех религий наибольшую воинственность массовое сознание и СМИ приписывают Исламу. Итак, посмотрим, может ли быть война «священной»?

Изучение первоисточника показывает следующее. Борьба с неверными обозначается термином «джихад» (досл. сопротивление). В 14 из 29 мест глагол «джахада» упоминается в Коране в смысле «усердствовать, стараться, бороться на пути Господа», и в целом описывает качество, свойственное верующему человеку. При этом термин «священная война» в Коране отсутствует.

При рассмотрении вопроса о войне наиболее часто встречается неверное толкование аята 2:216: «Вам предписано сражаться, хотя это вам неприятно. Быть может, вам неприятно то, что является благом для вас. И быть может, вы любите то, что является злом для вас. Аллах знает, а вы не знаете»¹.

В Коране также поставлены значительные ограничения для вооружённой борьбы «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников. Убивайте их (многобожников), где бы вы их ни встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали. Искушение хуже, чем убийство. Но не сражайтесь с ними у Заповедной мечети, пока они не станут сражаться с вами в ней. Если же они станут сражаться с вами, то убивайте их. Таково воздаяние неверующим²». Таким образом джихад, в трактовке ортодоксальных мусульман носит исключительно оборонительный характер.

Следующий автор, который подвергнется нашему рассмотрению – Николо Макиавелли. Этого мыслителя регулярно называют так же и военным теоретиком эпохи Возрождения. При ближайшем рассмотрении работа «Государь» не может претендовать на сколь ни будь серьёзное рассмотрение военно-теоретических вопросов. Эта книга о власти, и соответственно война рассматривается только как инструмент захвата, удержания и увеличения власти. Макиавелли пишет:

¹ Аят 2:216. цит. по: Коран о джихаде \ Наш мир 2008-06-02. URL: <http://www.nm2000.kz/>. Проверено: 20.07.2010

² Аят 2:190–191 цит. по: Коран о джихаде \ Наш мир 2008-06-02. URL: <http://www.nm2000.kz/>. Проверено: 20.07.2010

«Государь не должен иметь ни других помыслов, ни других забот, ни другого дела, кроме войны, военных установлений и военной науки, ибо война есть единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого. Военное искусство наделено такой силой, что позволяет не только удерживать власть тому, кто рожден государем, но и достичь власти тому, кто родился простым смертным. И наоборот, когда государи помышляли больше об удовольствиях, чем о военных упражнениях, они теряли и ту власть, что имели¹». Подобные суждения вполне понятны, если мы вспомним источники, на которые опирался автор. Перед написанием своих произведений Макиавелли подробно изучил греческую и римскую литературу о политике и войне, что не могло не наложить специфического отпечатка на его творчество. В античный период война действительно являлась делом государя, однако такая ситуация не является классической и не превращается в тенденцию.

Итак, Макиавелли утверждает, что цель и сущность войны – достижение и удержание власти. Мыслитель так и не дошёл до более глубокого философского осмысления целей и сущности войны, что является следствием политологического характера всего произведения.

Третий автор, которого мы рассмотрим, заслуженно считается классиком военной мысли. Карл Клаузевиц в своём сочинении «О войне» не только даёт конкретные практические советы полководцам, но и раскрывает философские основания стратегического планирования.

Рассматривая цели военных действий Клаузевиц говорит следующее: «Если мы начнем с вопроса о цели военных действий, на которую должна ориентироваться вся война в целом, чтобы быть надежным орудием политики, то мы увидим, что эта военная цель столь же изменчива, как изменчива политическая цель, как различны условия войны». Таким образом у войны, по Клаузевицу, нет самостоятельной цели, хотя для идеальной модели войны мыслитель такую цель указывает: «...собственно политическая цель войны находится вне ее пределов, ибо, если война есть акт насилия, направленный на то, чтобы принудить противника выполнить нашу волю, то все, всегда должно было бы сводиться к сокрушению врага, т.е. к лишению его возможности оказывать сопротивление²».

Как и у Сунь Цзы уничтожение противника не является целью войны: «...лишить неприятеля возможности сопротивляться – лишь крайнее средство для достижения политической цели, в котором концентрируются все остальные; в действительности полное обезоруживание врага, далеко не всегда имеет место и не является необходимым условием для заключения мира, а следовательно и не может выдвигаться теорией как непререкаемый закон³».

Клаузевиц, опираясь на традиции немецкой классической философии смог не только указать сущность и цели войны, но и раскрыл основные способы

¹ Макиавелли Н. Государь. М., 1982. С. 21.

² Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо, 2007. С. 27.

³ Там же. С. 28.

реализации этих целей. Цель военных действий он толкует в самом широком смысле как «лишение враг возможности оказывать сопротивление», подчёркивая тем самым, что война, на самом деле, не имеет самостоятельных целей и всегда подчинена политике.

Одной из самых современных работ по философии войны является книга Б. Х. Лиддел-Гарта «Стратегия не прямых действий». Эта фундаментальная работа описывающая основные принципы военных конфликтов конца XX века.

Стратегия, по мнению Лиддел-Гарта не требует применения крайних агрессивных мер: «Правительство может прийти к заключению, что разгром противника является для него непосильной задачей или не оправдывает затраченных усилий, и что интересы военной политики могут быть более надёжно обеспечены захватом территории, которую правительство может сохранить под своим контролем или же использовать в качестве козыря при ведении мирных переговоров.

Такая политика больше подкрепляется историческим опытом, чем полагают военные круги. Она в меньшей степени является проявлением слабости, как считают некоторые апологеты насилия».¹ В целом же можно сказать, что стратегия не прямых действий опирается на один из принципов, разработанных Сунь Цзы – «заманивать противника выгодой». По мнению Лиддел-Гарта необходимо действовать так, чтобы противник считал нерациональным применять оружие массового поражения, а в идеале вообще не вступал бы в войну из-за её дороговизны.

Частным случаем применения стратегии не прямых действий считается «гуманитарная интервенция». Гуманитарная война — вооруженное вторжение на территорию суверенного государства с целью предотвращения гуманитарной катастрофы или геноцида местного населения осуществляемого с подачи или при попустительстве местных властей. Целью гуманитарной войны является оказание гуманитарной помощи местному населению и, реже, свержение правительства, поставившего страну на грань катастрофы. В отличие от классических захватнических войн, гуманитарная война проводится без изменения территории в странах бедных природными ресурсами. Термин появился в 1990-е гг. после холодной войны и операциям США в Сомали (1993) и Косово (1999).

Специфическим для гуманитарной войны считается

Обеспечение эвакуации населения из районов охваченных гуманитарной катастрофой, в том числе организация гуманитарных коридоров.

Обеспечение нуждающегося населения гуманитарной помощью и охрана пунктов её раздачи от вооруженных групп мародеров.

Установление контроля за электростанциями, резервуарами питьевой воды, телерадиоцентрами, откуда могут звучать призывы к межнациональному насилию (в случаях межнационального конфликта)

¹ Лиддел-Гарт Б.Х. Стратегия не прямых действий. М.: Воениздат, 1957. С. 185.

Тесное взаимодействие с полицейскими и пограничными подразделениями, в том числе организация вспомогательных вооруженных отрядов из среды местного населения.

Развертывание, обеспечение и охрана лагерей беженцев.

Избегание массовой гибели людей в ходе боевых операций: использование небольших мобильных подразделений, сверхточного или несмертельного оружия (шумовые гранаты, водометы, слезоточивый газ, резиновые пули).

Действие в рамках правового поля с целью избегания втягивания «миротворцев» в конфликт с местным населением.

Контртеррористические действия против вооруженных отрядов экстремистов и криминальных группировок¹.

Наиболее современный подход к объяснению сущности и содержания войны демонстрирует М. ван Кревельд в своей работе «Трансформация войны». Сущность войны автор рассматривает в третьей главе под названием: «Что такое война». Анализ начинается с критики взглядов К. Клаузевица. Кревельд прямо заявляет, что идеи Клаузевица о войне как продолжении политики государства насильственными средствами явно устарели, так как это было сказано в XIX веке, а сегодня уже XX век и многое изменилось. Он указывает на то, что возросла жестокость войны, ничем не ограничиваемого насилия в ходе войны в отношении к военнопленным и некомбатантам, расширяются масштабы применения новых видов оружия. И почему-то считает, что эти показатели войны «формулой» Клаузевица объяснить нельзя.

Кревельд пытается доказать, что идея ведения войны только государством явно устарела. Он использует понятие «тринитарная война», отражающее, по его мнению, трех основных (по Клаузевицу) субъектов войны: правительство (государство) – армию – народ. Кревельд считает, что гражданские, колониальные, народные, тоталитарные войны нельзя объяснить позицией Клаузевица. Существование таких войн, по его мнению, «все же понуждает серьезно усомниться в том, что триединство «правительство – армия – народ» позволяет наилучшим образом понимать как «нецивилизованные» войны (такая категория войн у него есть), так и великие войны 20 в.»².

Важно заметить, что Кревельд понятие «война» распространяет не только на собственно войны, но и на многие военные и вооруженные конфликты, на вооруженные выступления и военные мятежи. Во многих случаях автор искусственно (специально не оговариваясь) разрывает содержание войны на самостоятельные части. Например, национально-освободительная вооруженная борьба (против государства-метрополии – Б. К.) рассматривается им как самостоятельная война, не «укладывающаяся» в формулу Клаузевица. О государстве-метрополии Кревельд даже не упоминает. Как бы забывается и то, что

¹ Karel Glastra van Loon and Jan Marijnissen The Doctrine Of Humanitarian War // Spectrezone. 01 July, 2003.

² Кревельд М. ван. Трансформация войны. М.: 2005. С. 77.

метрополия стремится сохранить в этой борьбе свои владения-колонии как раз вооруженной силой, а тринитарность противоборства двух участников таких войн более чем убедительна и наглядна.

Отрицание современного значения идей Клаузевица о сущности войны имеет место и при рассмотрении других типов войн, как их определяет Кревельд: «народной войны», «тоталитарной (мировой) войны» и войны будущего. Понимание сущности войны на основе связи политики государства и вооруженного насилия с использованием армии он пытается заменить глобальной социокультурной трактовкой сущности войны. Она состоит в том, что война выступает элементом культуры общества. В качестве аргумента предлагается изучение динамики совершенствования вооружений и характера деятельности вооруженных сил в контексте функционирования культуры.

Современные вооружения, пишет он, стали межконтинентальными, их использование, по его мнению, осуществляется уже не столько в интересах государства, сколько с целью сохранить или обеспечить развитие конкретной цивилизации и ее культуры. Автор явно и неявно симпатизирует взглядам сторонников «цивилизационных» войн и их глобализации. Только вот во всех работах зарубежных авторов, посвященных «цивилизационным» войнам современной эпохи и ее будущего, называется только одна, евроатлантическая цивилизация, которой все другие цивилизации и народы угрожают, и в борьбе против которых она будет отстаивать свою универсальность и господствующее положение в мире. Но идея однополярного мира не соответствует логике и динамике международного развития. А цивилизации войны не начинают и не могут начинать. Их начинают правительства и конкретные правители, являющиеся руководителями не цивилизаций, а государств.

Субъектами войн будущего Кревельд называет не армии государств, а «группы, членов которых мы сегодня называем террористами, партизанами, бандитами и грабителями, но которые несомненно придумают для себя более приемлемые официальные титулы»¹. Названия придумать можно всякие, только будут ли они адекватны объекту, вот в чем вопрос.

Странно, но как бы в культурологическом ключе, определяется и сущность войны. Кревельд пишет: «Суть войны заключается не в том, что представители одной группы людей убивают представителей другой, а в том, что они, в свою очередь, готовы быть убитыми в ответ, если это будет необходимо»². Какой бы неприятной ни была правда, замечает автор, но она заключается в том, что реальная причина существования войн – это то, что мужчины любят воевать, а женщины любят мужчин, которые готовы сражаться ради них³. Вот, оказывается, в чем состоит трансформация войны и эволюция представлений о ней. Такой «железной» логикой Кревельд «начисто» раскритиковал тринитарность войны

¹ Кревельд М. ван. Указ соч. С. 295.

² Там же. С. 329.

³ Там же. С. 329.

Клаузевица, фамилию которого он упоминает в книге более 60 раз на 320 страницах текста.

Таким образом, на основе краткого рассмотрения работ военных теоретиков можно отметить некоторые тенденции, характеризующие эволюцию современных представлений о сущности и содержании войны. Во-первых, сущность войны размывается, так как абсолютизируются ее военно-технические и культурологические характеристики. Во-вторых, наблюдается тенденция расширительного толкования проявления сущности и содержания войны на основе глобализационных процессов и взаимодействия цивилизаций. В-третьих, заметно проявилось некоторое «возвращение к истокам». Взгляды Сунь Цзы и Клаузевица о необязательности уничтожения армии противника и необходимости сохранения государства противника не только были подтверждены при помощи идей гуманизма, но и сопровождаются стратегическими и тактическими советами по реализации данной доктрины.

НЕФТЬ УХОДИТ НА ВОСТОК

Е.Г. Иртегова, студентка

Самарский государственный технический университет

В статье представлена попытка ответить на вопрос, как определяется количество поставок нефти на экспорт по восточному нефтепроводу «Восточная Сибирь – Тихий океан».

«На Восток!» – главный лозунг нефтяной промышленности последних лет. Более пяти лет идет строительство Восточного нефтепровода (трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан», ВСТО), который должен соединить нефтяные месторождения Западной и Восточной Сибири с портами Приморского края России и обеспечить выход на рынки США и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). АТР – наиболее ёмкий и развивающийся сегмент мирового рынка сырой нефти и нефтепродуктов. На его долю сегодня уже приходится до трети общемирового потребления нефти. И эта доля постоянно возрастает. Неудивительно, что рост нефтедобычи и освоение месторождений в восточных регионах страны естественным образом ориентированы на экспорт в страны АТР – прежде всего в Китай, который становится стратегическим партнером России. К 2020 году в Азию, по прогнозам, будет поставляться до трети российского экспорта нефти.

Перед нами только остались вопросы. Как определяют, сколько российской нефти должно уйти по нефтепроводу на экспорт? Как долго сможет реализоваться проект «ВСТО» на фоне новостей о том, что он бьёт все новые и новые рекорды по поставкам нефти на рынок стран АТР?

К главным достижениям проекта «ВСТО» в первом полугодии текущего года можно отнести следующее.

Россия стала одним из крупнейших поставщиков нефти в США. Об этом написала американская деловая газета Wall Street Journal. По информации издания, объёмы российской нефти, доставляемой в порты для штатов, поднялись с нуля до 100 тысяч баррелей в день. Такой прогресс произошёл всего за несколько месяцев с того момента, как была запущена трубопроводная система. Так что в ближайшие годы российская нефть может стать номером один в США¹.

На 11 мая 2010 года экспорт нефти ВСТО через порт Козьмино достиг 5,45 млн. тонн или около 39,785 млн. баррелей. По заявлению российского национального оператора нефтепроводов компании «Транснефть», это соответствует одной трети общего объема, запланированного на 2010 год. Таким образом, с момента его запуска трубопроводной системы в конце декабря 2009 года на экспорт в страны АТР отгружено одна треть от запланированного годового объема – 15 миллионов тонн нефти².

Но как же всё-таки определяется количество нефти, которое должно пойти на внутренний рынок и на экспорт соответственно?

По каждому месторождению входящего в проект «ВСТО» показатель определяется отдельно. Рассмотрим его размер на примере оценки инвестиционного проекта освоения Верхнечонского нефтегазоконденсатного месторождения (ВЧНГКМ).

Доказанные, вероятные и возможные запасы месторождения по методике PRMS составляют 200 млн. тонн углеводородов³. Только этих разведанных запасов хватит по подсчётам специалистов на ближайшие 25 лет.

В соответствии с каналами распределения товарной продукции на внутренний рынок и на экспорт можно проследить два варианта реализации нефти:

- поставки на внутренний рынок 50%, на экспорт 50%;
- поставки на внутренний рынок 30%, на экспорт 70%.

Таблица 1. – Техничко-экономические показатели системы сбора и подготовки продукции скважин ВЧНГКМ

Показатели	
1. Период оценки, лет	25
2. Оценочная стоимость строительства объектов и сооружений, всего млн. руб.	35651,3
3. Эксплуатационные расходы, всего млн. руб.	61812,6
4. Приведённые затраты, млн. руб.	36 904,9

¹ URL: <http://www.rg.ru/2010/05/13/reg-dvostok/neft-anons.html>. Проверено: 04.08.2010.

² URL: <http://www.rg.ru/2010/05/13/reg-dvostok/neft-anons.html>. Проверено: 04.08.2010.

³ URL: <http://www.tnk-bp.ru/operations/exploration-production/projects/verkhnechonsk>. Проверено: 05.08.2010.

Экономическая оценка проводилась на основе метода приведенных затрат в постоянных (неизменных) ценах III квартала 2008 года, без учета инфляции. В качестве валюты расчета был использован российский рубль. Рассматриваемый период оценки составляет 25 лет. Курс доллара принят равным 26,0 руб./долл., что соответствует среднегодовому значению, использованному при составлении сценарных условий социально-экономического развития РФ до 2011 года. Норма дохода (дисконта) принята на уровне 15%, что соответствует среднеотраслевой доходности. Объемы эксплуатационных затрат в натуральном выражении получены исходя из технических и эксплуатационных характеристик применяемого оборудования. Стоимостные показатели приняты на основании общедоступной статистической информации и действующих нормативных документов.

Расчет показателей производственной программы и выручки от реализации товарной продукции представлены в таблицах 2 и 3.

Необходимо отметить, что выручка от реализации нефти отражена без НДС, а также за вычетом таможенной пошлины и затрат на транспортировку нефти внешним транспортом.

В соответствии с общедоступными статистическими данными технологические потери составят около 0,58% от общей добычи нефти. Объем товарной продукции, подготовленной к реализации, рассчитан в соответствии с перспективным планом разработки месторождения, за вычетом технологических потерь и потребления на собственные нужды (нефтеперерабатывающая установка – 73,3 тыс. т. нефти в год).

Результаты оценки эффективности инвестиционного проекта освоения Верхнечонского нефтегазоконденсатного месторождения по двум вариантам поставки товарной продукции на внутренний рынок и на экспорт позволяют сделать вывод о том, что проект по обоим вариантам характеризуется положительными показателями эффективности инвестиций (таблица 4).

Однако ясно, какой проект примут к практическому осуществлению. Экономические показатели указывают на преимущество варианта поставок товарной продукции на внутренний рынок 30%, на экспорт 70% перед вариантом поставок на внутренний рынок 50%, на экспорт 50% при достаточно близкой их экономической оценке.

По мнению директора фонда энергетического развития Сергея Пикина: "В наше время нефть всегда найдет своего покупателя. И я не вижу особой разницы, куда ее поставлять - в Америку, Азию или Европу. Ведь все котировки привязаны к биржевой цене". География экспорта ВСТО, по данным на 11 мая 2010 года: 39 процентов отправлено в Южную Корею, 20 - в Японию, 14 - в США, 11 - в Китай, 8 - в Таиланд, по 4 процента - в Тайвань и Сингапур¹.

Результаты соответствуют реальной ситуации в стране. Добыча нефти в России выросла в июле текущего года до рекордных 10,14 по сообщению Минэнерго. В целом в июле нефтяные компании России добыли 42,869 млн. тонн

¹ URL: <http://www.rg.ru/2010/07/07/neft-site.html>. Проверено: 04.08.2010.

нефти¹. По объемам добычи нефти Россия по-прежнему держит лидерство среди других стран, опережая даже Саудовскую Аравию.

По данным статистического агентства США в течение года потребление переработанной нефти в России составило 28,9 % от добычи нефти — 2,8 млн. баррелей в день. Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов составил 71,1 % от добычи нефти — 6,9 млн. баррелей в день².

Подводя итоги, можно сделать вывод, что проект «ВСТО» реализуется в полной мере и даже превосходит заявленные планы, максимизируя поступление нефти в трубопроводную систему. С увеличением поставок нефти на экспорт растёт и прибыль государства и всех участников проекта, однако вместе с этим увеличивается сырьевая зависимость нашей страны. Отдавая сейчас почти всю нефть на экспорт, мы не задумываемся о том, что нас ждет завтра. Страну, которая имеет самый суровый климат.

Добыча нефти год от года становится дороже в связи с её расположением в трудно доступных местах. Сейчас это проекты освоения месторождений Восточной Сибири, проект «ВСТО». Уже в плотную подходим к освоению месторождений на континентальном шельфе. Что дальше?

Таблица 4. – Показатели коммерческой эффективности

Наименование	Значение	
	Поставка нефти на внутренний рынок 50%, на экспорт 50%	Поставка нефти на внутренний рынок 30%, на экспорт 70%
Чистый дисконтированный доход, млн. руб. (NPV)	43 605,8	51 254,6
Внутренняя норма дохода, % (IRR)	24,3	26,7
Срок окупаемости, лет (PBP)	8,6	7,6
Индекс доходности, доли ед. (BCR)	1,35	1,53

¹ URL: <http://www.vz.ru/news/2010/8/2/422455.html>. Проверено: 04.08.2010.

² URL: http://tonto.eia.doe.gov/country/country_energy_data.cfm?fips=RS. Проверено: 04.08.2010.

Таблица 2. – Производственная программа. Поставка нефти на внутренний рынок 50%, на экспорт 50%

Наименование	Период планирования, годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.Нефть на внутренний рынок							
Цена (без НДС и акцизов), руб.	5060,3	5414,4	5782,8	6176,2	6596,4	7045,2	7524,5
Объем продаж, т/год	1543396,1	1438309,1	2061374,3	2304008,8	2949542,9	3343146,6	3276435,8
Выручка (без НДС и акцизов)	7810124,2	7787632,5	11920513,4	14230073,4	19456405,9	23553108,4	24653544,6
НДС	1405822,4	1401773,9	2145692,4	2561413,2	3502153,1	4239559,5	4437638,0
1.Нефть на внешний рынок							
Цена (без НДС и акцизов), руб.	0,0	6692,6	7147,9	7634,2	8153,6	8708,3	9300,8
Объем продаж, т/год	0,0	1438309,1	2061374,3	2304008,8	2949542,9	3343146,6	3276435,8
Выручка (без НДС и акцизов)	0,0	9626008,0	14734511,0	17589273,8	24049352,4	29113136,8	30473345,8
НДС, всего	1405822,4	1401773,9	2145692,4	2561413,2	3502153,1	4239559,5	4437638,0
Выручка от реализации, всего	7810124,2	17413640,5	26655024,4	31819347,2	43505758,3	52666245,2	55126890,4
Наименование	Период планирования, годы						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
1.Нефть на внутренний рынок							
Цена (без НДС и акцизов), руб.	8036,4	8583,2	9167,1	9790,8	10456,9	11168,3	
Объем продаж, т/год	3164339,8	3111398,6	3144704,3	3060495,6	302873,4	3028482,3	
Выручка (без НДС и акцизов)	25429962,1	26705650,3	28827847,7	28964639,5	31505261,1	33823002	
НДС	4577393,2	4807017,0	5189012,6	5393635,1	5670947,0	6088140,3	
1.Нефть на внешний рынок							
Цена (без НДС и акцизов), руб.	9933,5	10609,3	11331,1	12102,0	12925,4	13804,7	
Объем продаж, т/год	3164339,8	3111398,6	3144704,3	3060495,6	302873,4	3028482,3	
Выручка (без НДС и акцизов)	31433047,1	33009878,6	35633049,3	36038196,2	38942502,2	41807376	
НДС, всего	4577393,2	4807017,0	5189012,6	5393635,1	5670947,0	6088140,3	
Выручка от реализации, всего	56863009,2	59715528,9	64460897,0	65002835,7	70447763,3	75630377,9	

Таблица 2. – Производственная программа. Поставка нефти на внутренний рынок 50%, на экспорт 50%

Наименование	Период планирования, годы						
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028
1.Нефть на внутренний рынок							
Цена (без НДС и акцизов), руб.	11928,1	12739,6	13606,4	14532,0	15520,7	16576,6	11928,1
Объем продаж, т/год	2846593,4	2537347,5	2264389,9	2032542,5	1845533,5	1688101,9	2846593,4
Выручка (без НДС и акцизов)	33954508,2	32324875,0	30810083,2	29536996,3	28643990,5	27983056,7	33954508,2
НДС	6111811,5	5818477,5	5545816,8	5316659,3	5155918,3	5036950,2	6111811,5
1.Нефть на внешний рынок							
Цена (без НДС и акцизов), руб.	14743,9	15747,0	16818,3	17962,5	19184,6	20489,8	14743,9
Объем продаж, т/год	2846593,4	2537347,5	2264389,9	2032542,5	1845533,5	1688101,9	2846593,4
Выручка (без НДС и акцизов)	41696927,0	39955597,0	38083230,5	36509602,0	35405790,1	34588834,0	41696927,0
НДС, всего	6111811,5	5818477,5	5545816,8	5316659,3	5155918,3	5036950,2	6111811,5
Выручка от реализации, всего	75651435,2	72280472,0	68893313,7	66046598,3	64049780,6	62571890,7	75651435,2
Наименование	Период планирования, годы						
	2029	2030	2031	2032	2033		
1.Нефть на внутренний рынок							
Цена (без НДС и акцизов), руб.	18908,9	20195,3	21569,3	23036,7	24604,0		
Объем продаж, т/год	1428267,7	1331283,5	1241887,5	1170819,6	1099237,2		
Выручка (без НДС и акцизов)	27006973,3	26885724,6	26851355,2	26971865,6	27045643,6		
НДС	4861255,2	4839430,4	4833243,9	4854935,8	4868215,8		
1.Нефть на внешний рынок							
Цена (без НДС и акцизов), руб.	23372,6	24962,7	26661,0	28474,9	30412,1		
Объем продаж, т/год	1428267,7	1331283,5	1241887,5	1170819,6	1099237,2		
Выручка (без НДС и акцизов)	33382333,0	33232461,9	33489979,1	33338937,7	33430131,9		
НДС, всего	4861255,2	4839430,4	4833243,9	4854935,8	4868215,8		
Выручка от реализации, всего	60389306,3	60118186,5	60341334,3	60310803,3	60475775,5		

Таблица 3. – Производственная программа. Поставка нефти на внутренний рынок 30%, на экспорт 70%

	Наименование	Период планирования, годы						
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Нефть на внутренний рынок	Цена (без НДС и акцизов), руб.	5060,3	5414,4	5782,8	6176,2	6596,4	7045,2	7524,5
	Объем продаж, т/год	1543396,1	862985,5	1236824,6	1382405,3	1769725,7	2005888,0	1965861,5
	Выручка (без НДС и акцизов)	7810124,2	4672579,5	7152308,1	8538044,0	11673843,5	14131865,1	14792126,8
	НДС	1405822,4	841064,3	1287415,5	1536847,9	2101291,8	2543735,7	2662582,8
Нефть на внешний рынок	Цена (без НДС и акцизов), руб.	0,0	6692,6	7147,9	7634,2	8153,6	8708,3	9300,8
	Объем продаж, т/год	0,0	2013632,8	2885924,0	3225612,3	4129360,0	4680405,3	4587010,1
	Выручка (без НДС и акцизов)	0,0	13476411,2	20628315,6	24624983,3	33669093,4	40758391,6	42662684,1
	НДС, всего	1405822,4	841064,3	1287415,5	1536847,9	2101291,8	2543735,7	2662582,8
	Выручка от реализации, всего	7810124,2	18148990,7	27780623,7	33163027,3	45342936,9	54890256,7	57454810,9
	Наименование	Период планирования, годы						
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Нефть на внутренний рынок	Цена (без НДС и акцизов), руб.	8036,4	8583,2	9167,1	9790,8	10456,9	11168,3	
	Объем продаж, т/год	1898603,9	1866839,2	1886822,6	1936297,3	1807724,0	1817089,4	
	Выручка (без НДС и акцизов)	15257977,3	16023390,2	17296708,6	17978783,7	18903156,7	20293801	
	НДС	2746435,9	2884210,2	3113407,6	3236181,1	3402568,2	3652884,2	
Нефть на внешний рынок	Цена (без НДС и акцизов), руб.	9933,5	10609,3	11331,1	12102,0	12925,4	13804,7	
	Объем продаж, т/год	4430075,7	4355958,1	440286,0	4384693,8	4218022,7	4239875,3	
	Выручка (без НДС и акцизов)	44006265,9	46213830,1	49886269,1	51853474,6	54519503,1	58530327	
	НДС, всего	2746435,9	2884210,2	3113407,6	3236181,1	3402568,2	3652884,2	
	Выручка от реализации, всего	59264243,2	62237220,3	67182977,7	69832258,3	73422659,8	78824127,9	

Таблица 3. – Производственная программа. Поставка нефти на внутренний рынок 30%, на экспорт 70%

	Наименование	Период планирования, годы					
		2022	2023	2024	2025	2026	2027
Нефть на внутренний рынок	Цена (без НДС и акцизов), руб.	11928,1	12739,6	13606,4	14532,0	15520,7	16576,6
	Объем продаж, т/год	1707956,1	1522408,5	1358634,0	1219525,5	1107320,1	1012861,1
	Выручка (без НДС и акцизов)	20372704,9	19394925,0	18486055,9	17722197,8	17186394,3	16789834,0
	НДС	3667086,9	3491086,9	3327490,1	3189995,6	3093551,0	3022170,1
Нефть на внешний рынок	Цена (без НДС и акцизов), руб.	14743,9	15747,0	16818,3	17962,5	19184,6	20489,8
	Объем продаж, т/год	3985230,8	3552286,5	3170145,9	2845559,5	2583746,8	2363342,6
	Выручка (без НДС и акцизов)	58757897,8	55937835,8	53316522,7	51113442,8	49568106,1	48424367,6
	НДС, всего	3667086,9	3491086,9	3327490,1	3189995,6	3093551,0	3022170,1
	Выручка от реализации, всего	79130602,7	75332760,8	71802578,6	68835640,6	66754500,4	65214201,6
	Наименование	Период планирования, годы					
		2028	2029	2030	2031	2032	2033
Нефть на внутренний рынок	Цена (без НДС и акцизов), руб.	17704,4	18908,9	20195,3	21569,3	23036,7	24604,0
	Объем продаж, т/год	928751,8	856960,6	798770,1	748932,5	702491,8	659542,3
	Выручка (без НДС и акцизов)	16443000,5	16204184,0	16131434,8	16120813,1	16183119,4	16227386,1
	НДС	2959740,1	2916753,1	2903658,3	2889946,4	2912961,5	2920929,5
Нефть на внешний рынок	Цена (без НДС и акцизов), руб.	21883,8	23372,6	24962,7	26661,0	28474,9	30412,1
	Объем продаж, т/год	2167087,6	1999574,8	1863796,9	1742842,5	1639147,5	1538932,1
	Выручка (без НДС и акцизов)	47424048,4	46735266,2	46525446,7	46485970,8	46674512,7	46802184,7
	НДС, всего	2959740,1	2916753,1	2903658,3	2889946,4	2912961,5	2920929,5
	Выручка от реализации, всего	63867048,9	62939450,2	62656881,5	62606783,9	62857632,1	63029570,8

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА В СОЦИОЛОГИИ П.И. НОВГОРОДЦЕВА

П.Е. Царьков, магистр социологии (Тула)
Фонд «Общественное мнение»

В статье рассматривается взгляд российского социолога, социального философа и юриста, Павла Ивановича Новгородцева на проблему «социального идеала». В статье подробно разбирается концепция социального идеала, посредством дифференциации гносеологического, аксиологического и праксеологического подходов.

Для большинства отечественных мыслителей XIX – начала XX века категория общественного идеала, неразрывно связанная с темой судьбы России, являлась чрезвычайно важной, в определенном смысле системообразующей. Представители самых разных, часто взаимоисключающих течений и направлений российской социальной философии и социологии обращались к этой проблеме: славянофилы и западники, консерваторы и либералы, почвенники, народники, марксисты¹.

Социальные потрясения, пережитые Россией в начале XX века, перевели проблему общественного идеала из априорной сферы в область непосредственно – практическую. Произошла репроблематизация общественного идеала в смысле его зависимости от реальной действительности, под которой понималась общественно-политическая жизнь. Вследствие чего, многие мыслители пересмотрели свои взгляды на будущее устройство России, в том числе и те, кто считал наиболее подходящим и прогрессивным либеральный идеал равенства и свободы личности.

К таким ученым можно отнести профессора П.И. Новгородцева, главу московской школы философии права., опубликовавшего в 1917 году, незадолго до Октябрьской революции, свой фундаментальный труд «Об общественном идеале». В этой книге П.И. Новгородцев, обращаясь к достижениям западной цивилизации в общественно-политическом устройстве, провозгласил наиболее ценным и достойным осуществления абсолютный идеал «для каждого дня, для каждого поколения, для каждой эпохи»², который он определил как «принцип всеобщего объединения на началах равенства и свободы»³. Попробуем осуществить попытку экспликации статуса «абсолютности» общественного идеала у Новгородцева.

«Абсолютность» общественного идеала в данной концепции проявляется в том, что его содержание «не включает в себя ничего относительного,

¹ См. Смолкина Н.С. Россия и Запад в отечественной публицистике XIX века. Хрестоматия в 2-х тт. М.: Радикс, 1995.

² Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса. 1991. С.132.

³ Там же.

исторического, конкретного»¹. П.И. Новгородцев не указывает, свободу от чего или равенство в чем он имеет в виду. Общественный идеал как идеал абсолютный «не может иметь никаких конкретных признаков, взятых из сферы относительных явлений»². Конкретные исторические явления (церковь, государство, народ) в качестве абсолютного идеала представляют собой лишь незаконную абсолютизацию относительных форм, в результате чего они теряют сходство с соответствующими реальными явлениями. Искать в них безусловное, абсолютное совершенство – значит искать сущность как абсолютного, так и относительного, смешивать их между собой³. Конкретные исторические формы – лишь определенные области проявления и развития абсолютного общественного идеала. Каждая отдельная ступень общественного прогресса (указывает П.И. Новгородцев) имеет свою связь с абсолютным идеалом как временная и относительная форма, поэтому каждый период истории человеческого общества имеет свою ценность и свое завершение⁴. В соответствии с таким определением общественного идеала П.И. Новгородцев нигде на страницах своих социологических и социально-философских произведений не указывает, каким ему представляется будущее государственно-политическое устройство общества. Главное в содержании общественного идеала – свобода личности и равенство всех людей – «принцип свободного универсализма». Важно отметить, что свойство «абсолютности» остается за понятием общественного идеала и в послереволюционный и в эмигрантский период творчества Новгородцева. В написанной незадолго до смерти, в 1923г. и опубликованной уже посмертно (в 1926г. в журнале «Путь») статье «Восстановление святынь» П. Новгородцев пишет о будущем идеальном государственном устройстве России: «Формы будут те, которые в тот момент будут соответствовать желаниям и нуждам народным...»⁵.

Аксиологический аспект «абсолютности» идеала у Новгородцева подвергся наиболее радикальным изменениям в соответствии с историко-политическими реалиями и рефлексией по их поводу. В дореволюционной книге «Об общественном идеале» Новгородцев связывает «абсолютность» идеала с абсолютным приоритетом общечеловеческих либеральных ценностей: свободы, равенства и братства всех людей на основании веры в «общечеловеческую истину и вселенскую правду»⁶. Эти общечеловеческие ценности находят свое основание, по словам Новгородцева, в христианском принципе единства всего человечества: со времени проповеди Евангелия, обращенной ко всем людям,

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса. 1991. С.113.

² Там же. С. 117.

³ См.: Там же. С. 91.

⁴ См.: Там же. С. 63.

⁵ Новгородцев П.И. Восстановление святынь // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 571.

⁶ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С.136.

независимо от их социальной или национальной принадлежности, общечеловеческое (искусство, наука, философия, религия) стало для личности таким же дорогим, как и то, что является близким ей по рождению. Истина имеет вселенский сверхнациональный характер, а то, что обособляет данный народ от других народов, провозглашается П.И. Новгородцевым не только неправильным (не-ценным), но и ложным (анти-ценным).

После 1917 г., когда П.И. Новгородцев столкнулся с реальным опытом осуществления революции, провозглашавшей лозунги свободы, равенства и братства, а затем давшего начало диктатуре и подавлению прав личности, он существенно пересмотрел и переакцентировал именно аксиологические основания своей теории общественного идеала, пытаясь найти новые «абсолютные» ценности теперь уже не для всего человечества, а для России. Эти ценности Новгородцев называет «святынями» (т.е. абсолютными ценностями). Абсолютность и приоритет общественных ценностей заменяются в его новой концепции общественного идеала верой в идеалы и святыни народа. П.И. Новгородцев пишет: «Не народу надо поклоняться, а идеалам и святыням его»¹. Идеальное общество будущей России можно создать, по его мнению, только с помощью агиократии – «власти святынь»². Что же считает Новгородцев идеалом и святыней народа? Он называет христианские заповеди, в силу которых и происходит объединение людей. И еще один важный аспект приобретает ценностный срез категории общественного идеала П.И. Новгородцева в 20-е годы: абсолютизируется понятие Родины, особенно подчеркивается ее отличие от стран Запада. Общественный идеал, оставаясь абсолютным по своему содержанию, тем не менее, приобретает более конкретную ценностную наполненность, что в более ранних работах решительно отвергалось. Новгородцев пишет: «Надо стремиться понять особые пути России, ее особый жребий и за нищенским ее нарядом... разглядеть ее живую душу и призвание, не примеряя к ней чужих мерок, а стараясь помочь ей идти своим путем для блага и своего собственного, и всего человечества»³. Таим образом, П.И. Новгородцев, утверждавший в своей книге «Об общественном идеале», что «национальные перегородки» мешают человечеству в осуществлении абсолютного идеала, провозглашает в 1923 году социальную ценность национализма.

Праксеологический аспект теории общественного идеала П.И. Новгородцева – обоснование пути осуществления абсолютного идеала в реальной действительности – находится в тесной и неразрывной связи с двумя, рассмотренными выше. Абсолютность общественного идеала по содержанию (абстрактное требование свободы и равенства) и по высоте и безмерности

¹ Новгородцев П.И. Восстановление святынь // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 568.

² Там же. С. 579.

³ Там же. С. 576.

ценностных установок (христианский идеал личного совершенствования) приводят к выводу о невозможности его воплощения в реальности. Он может быть осуществлен лишь вне рамок человеческой истории, в сфере сверхисторического. Каким же образом? Осуществляя конкретные исторические цели, решая конкретные задачи, общество как бы восходит к абсолютному идеалу по ступеням бесконечной лестницы, где «каждый новый шаг вперед есть известное удовлетворение, но вместе с тем и повод для нового движения»¹. Важно отметить, что первоначальное понятие о непрерывном движении общества к воплощению идеала вселенской правды было подкреплено в теории П.И. Новгородцева доводами эволюционной теории, понимаемой как постоянная и непрерывная творческая эволюция². Абсолютный общественный идеал воплощается в жизнь в результате совместных творческих усилий и человека, и всей окружающей его природы. Абсолют, к которому стремится общество, руководствуясь законом всеобщей любви, присутствует в мире неявно³.

В своих последних работах П.И. Новгородцев также указывает, что «единственный, совершенный и истинный путь к идеалу – это свободное внутреннее обновление отдельного человека и внутреннее осознание общей ответственности людей и их взаимной солидарности»⁴. Но существенным дополнением к этой формулировке является то, что внутреннее обновление человека теперь ясно связывается с именем Бога. Вывод, который делает П.И. Новгородцев в связи с такой переакцентировкой, звучит так: «Осуществление общественного идеала без Бога невозможно»⁵. Таким образом, праксиологическое осуществление идеала признается невозможным без участия Абсолюта, который получает точное имя – Бог.

Новгородцев подчеркивает религиозно-нравственную специфику детерминации общественного идеала, осуществление которого в социальной среде невозможно без помощи свыше. Ученый, разрабатывая проекты будущего идеального устройства общества, не уделяет достаточного внимания путям и средствам его достижения.

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 121.

² Там же. С. 72–89.

³ См. Жуков В.Н. Социальная философия П.И. Новгородцева // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1992. №3.

⁴ Новгородцев П.И. О самобытных элементах русской правовой философии // Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 583.

⁵ Там же.

ДИАЛОГ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ВАТИКАНА О ПРАВОМЕРНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКИХ ЕПАРХИЙ В РОССИИ

Т.С. Казакова, студентка

Тольяттинский государственный университет

В статье углублённо разбирается процесс диалога православной церкви и Ватикана о правомерности учреждения католических епархий в России. Автор приходит к выводу, что не все католические иерархи считают политику Ватикана по отношению к России верной и отмечают необходимость продолжения диалога.

Диалог между русским православием и католической церковью существуют в течение многих столетий. Межцерковный диалог в начале XXI века является напряженным. В первую очередь это связано с повышением статуса католического присутствия в России.

11 февраля 2002 года в Ватикане было объявлено о решении Папы Римского Иоанна Павла II повысить статус административных структур Римско-католической церкви на территории России до уровня четырех епархий, которые должны объединяться в церковную провинцию с центром в Москве.

С апреля 1991 года существовали апостольские администрации европейской и азиатской частей России и Казахстана, которые возглавили Тадеуш Кондрусевич, Иосиф Верт и Ян Павел Ленга. Термин «апостольская администрация» означает административную единицу Католической церкви, создаваемую для заботы о католиках латинского обряда на территории тех стран, где сложно создать епархию. Такой страной на протяжении столетий является Россия, большинство населения которой являются православными.

В связи с этим решение Ватикана о создании «церковной провинции» в России, которое на деле означало образование беспрецедентной структуры – Католической церкви России, было воспринято Русской Православной церковью и мировой общественностью, как гром среди ясного неба. Это означало, что взаимоотношения двух церквей грозит серьезная опасность.

Помимо церковной, у этого события был и внешнеполитический аспект: епископ Ежи Мазур, в чью епархию входил Сахалин, получил титул «Апостольского администратора Восточной Сибири и префектуры Карафуто»¹. Упоминание в титуле японского географического названия российской территории вызвало протест у Министерства Иностранных дел и жителей Сахалина. Они обратились с нотой протеста в МИД, который расценил использование в титуле несуществующего названия территории как «недружественный акт и вмешательство во внутренние дела России» и

¹ Карафуто - японское название Южного Сахалина в 1905-1945 гг.

«неуважение к законам России»¹. Таким образом, МИД занял солидарную позицию с Московским Патриархатом, что вызвало недовольство российских католиков.

12 февраля Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Священный Синод РПЦ выступили с «Заявлением»², где были высказаны претензии Католической церкви. Она обвинялась в учреждении епархий без предварительного обсуждения с Московской Патриархией и в срыве очередного раунда переговоров. Действительно вопрос об учреждении епархий не обсуждался ни на встречах председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии митрополита Кирилла и главы русских католиков архиепископа Тадеуша Кондрусевича в декабре 2001 года и январе 2002 года, ни на встрече Иоанна Павла II с делегацией Русской Православной Церкви в Ассизи 25 января 2002 года. В конце февраля ожидался визит в Москву делегации из Ватикана, которую должен был возглавить кардинал Вальтер Каспер.

Патриарх в своем выступлении сделал акцент на том, что, «осуществляя окормление своих верующих в католических странах, Русская Православная Церковь никогда не пыталась создавать церковные учреждения, параллельные католическим»³. Он назвал неправомерной ссылку Римско-католической церкви на то, что они восстанавливают католические структуры, действовавшие в России до 1917 года. Доказательством этого является тот факт, что в начале XX века большая часть католических епархий находилась на территории нынешних Украины, Польши, Белоруссии, Литвы, притом, единого центра никогда не имела, тем более в Москве. Если учитывать тот факт, что после распада Советского Союза количество католиков на российской территории значительно сократилось, то можно сделать вывод, что Ватикан в своих действиях руководствовался, скорее, не реальными нуждами верующих, а миссионерскими целями. Подтверждением этого служат многочисленные факты активной миссионерской работы католического духовенства среди российского населения, традиционно никогда не принадлежавшего к Римско-Католической церкви. Такая деятельность расценивается Русской Православной Церковью, как прозелитическая.

У католической церкви была своя аргументация на этот счет. Еще в 1991 году Папская комиссия «Pro Russia» издала документ «Общие принципы и практические нормы координации евангелизаторской деятельности и экуменические обязательства Католической церкви в России и других странах

¹ МИД РФ негативно расценивает использование в титуле католического епископа несуществующего названия территории России // Интерфакс (от 27.02.2002). URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=archive&div=2655>. Проверено: 19.07.2010.

² Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви 12 февраля 2002 года. 12.02.2002. URL: <http://www.mospat.ru/archive/nr202122.htm>. Проверено: 19.07.2010.

³ Там же.

СНГ»¹. Этот документ важен тем, что, с одной стороны, он осуждает прозелитизм, с другой – говорит об обязательной экуменической направленности деятельности католиков. В документе выводится тезис о том, что отношения с Православной церковью должны происходить не в духе соперничества, «а в совместных усилиях по восстановлению единства, желаемого Христом»². Поэтому католическая сторона полностью отрицает само понятие прозелитизма, сводя его лишь к переманиванию из одной христианской общины в другую подкупом и бесчестными методами. В то же время католическая церковь считает, что имеет право заниматься миссионерством среди населения любой страны, так как у всех людей есть свобода выбора. Эту мысль развил в статье «Что я думаю о прозелитизме»³ священник Бернардо Антониони. Он доказывает необходимость проведения четкой грани между прозелитизмом, миссией и проповедью. Антониони говорит о том, что миссионерская деятельность Римско – Католической церкви является стремлением помочь всем нуждающимся, а не «крестовым походом».

1 июля 2002 года председатель ОВЦС митрополит Кирилл направил письма председателю Папского совета по содействию христианскому единству кардиналу Вальтеру Касперу и архиепископу-митрополиту Тадеушу Кондрусевичу. Письмо являлось ответом Московской Патриархии на обвинение Римско-Католической Церкви о якобы отсутствии у Русской Православной Церкви конкретных свидетельств, касающихся прозелитической деятельности католиков на территории России. К письму прилагалась аналитическая справка «Католический прозелитизм среди православного населения России»⁴ [8], в которой РПЦ обосновала свое видение прозелитизма и указала конкретные примеры прозелитической деятельности католиков в России. Достоверность приводимых в документе примеров подтверждается тем, что все они либо были взяты из российских католических источников, либо поступили от правящих епархиальных архиереев Русской Православной Церкви и были проверены.

Ватикан вполне одобрительно откликнулся на появление «справки». «В течение долгого времени мы просили русских православных привести конкретные примеры так называемого прозелитизма, и вот они назвали эти примеры - теперь мы можем обсудить ситуацию», - заявил глава Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Вальтер Каспер. По его словам, Святой Престол отдал распоряжение всем католическим епископам России

¹ Православие и католичество. От конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Ред. А. Юдина. М.: ББИ, 2001–2005. С. 501–511.

² Там же. С. 502.

³ Антониони Б., свящ. Что я думаю о прозелитизме // Свет Евангелия. 2000. № 37. С. 14–16.

⁴ Католический прозелитизм среди православного населения России 25.06.2002. URL: <http://www.mospat.ru/archive/nr207011.htm>. Проверено: 19.07.2010.

расследовать обвинения в прозелитизме, перечисленные в "справке", и сообщить о результатах в Ватикан.

В отличие от дипломатичного ответа Вальтера Каспера, письмо Тадеуша Кондрусевича по своей форме напоминало декларацию прав. В нем в резких тонах, формировался образ «приемлемой» для России Католической церкви. По его мнению, это – Церковь без юридических структур, без проповеди Евангелия, без монастырей, без русской паствы, что, естественно, отрицает саму природу церкви и противоречит нормам канонического права. Поэтому глава российских католиков открыто заявил о том, что его Церковь будет проповедовать Евангелие «всем людям», заниматься подготовкой российских священников и не станет препятствовать деятельности монашеских орденов. В тоже время Тадеуш Кондрусевич заявил о «благодарном, искреннем и братском отношении всей Русской Православной Церкви как Церкви благодатной и имеющей богатейшую традицию..., как Церкви, на которой лежит основная ответственность за духовное возрождение России»¹. В итоге стороны пустились в бесконечные дебаты, означавшие, что разрешить конфликт с помощью переписки не удастся.

Впрочем, похоже, что Московская Патриархия и не рассчитывала на скорое разрешение конфликта. Стоит обратить внимание на тот факт, что жесткое выступление РПЦ в адрес Ватикана прозвучало на фоне возобновления реальных контактов с представителями Римско-Католической Церкви. 11 июня Патриарх Алексей II принял делегацию Тридентской епархии Римско-Католической Церкви во главе с архиепископом города Тренто Луиджи Брессаном. В ходе беседы обсуждались проблемы во взаимоотношениях между Московским Патриархатом и Ватиканом. Стороны отметили, что многолетние контакты Тридентской епархии с Русской Православной Церковью являются примером конструктивного православно-католического диалога. А 3 июля Патриарх принял делегацию священников и мирян Веронской епархии Римско-Католической Церкви во главе со священником Луиджи Адами. В марте того же года представители Веронской епархии направили Алексею II письмо, в котором была высказана поддержка позиции Русской Православной Церкви в вопросе об учреждении Ватиканом католических епархий в России. Иными словами, Московская Патриархия занялась поисками союзников внутри Римско-Католической Церкви, тем самым, давая понять, что переговоры с нынешним руководством российских католиков (прежде всего митрополитом Тадеушем Кондрусевичем) зашли в тупик и нужно искать других союзников для диалога с Ватиканом. Возможно, этому способствовали перемены в самом Ватикане, связанные со слухами о возможной отставке Иоанна Павла II и, как следствие, ослаблением польской группировки в высшем руководстве Римско-Католической

¹ Архиепископ Тадеуш Кондрусевич. О католическом прозелитизме в России. Ответ католической стороны URL: <http://believeinlove.3dn.ru/publ/15-1-0-2053>. Проверено: 19.07.2010.

Церкви. К тому же политикой Кондрусевича, выступившего с резкой критикой позиций Московского Патриархата по поводу учреждения католических епархий были довольны не все российские католики.

Важно отметить позицию других православных патриархий по поводу конфликта РПЦ и Ватикана. Константинопольский, антиохийский, александрийский и другие патриархи выступили в своих посланиях с поддержкой позиции РПЦ и осуждением действий Католической церкви и отметили важность и значимость совместных усилий в противостоянии католической экспансии, а также выразили поддержку Русской Православной Церкви в защите интересов православия от прозелитических тенденций Ватикана.

Тем временем сам Тадеуш Кондрусевич пытается заручиться поддержкой высшего российского руководства. Об этом свидетельствует встреча с главой президентской администрации Александром Волошиным. Глава президентской администрации призвал к установлению диалога и конструктивного сотрудничества между Церквями. Он подчеркнул, что противостояние вредит обеим Церквям, которые должны дать общий ответ на вызовы современного мира. Судя по всему, Кремль решил изменить свою политику в отношении конфликта между православными и католиками. Напомним, что в апреле 2002 года российские власти активно подключились к развернутой тогда антикатолической кампании. Два католических клирика - глава одной из католических епархий епископ Ежи Мазур и настоятель католического храма Святого Розария во Владимире Стефано Каприо и - выдворены из России без объяснения причин, а власти поддержали позицию РПЦ и МИДа.

События 2002 г. показывают всю напряженность отношений между Ватиканом и РПЦ в начале XXI века. Да и назвать это диалогом сложно из-за односторонних действий Римской курии. Стремление Ватикана создать в России церковную провинцию с центром в Москве, РПЦ однозначно оценивает как акт прозелитизма. Кстати не все католические иерархи считают политику Ватикана по отношению к России верной. Они отмечают необходимость продолжения диалога без провокационных заявлений. К концу 2002 года складывалось такое соотношение сил: с одной стороны Московская и другие Патриархии, некоторые зарубежные католические епархии и часть русских католиков, с другой стороны, Ватикан, Католические структуры в России.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

В.Н. Ковальская, аспирант
Якутский государственный университет

В данной статье автор рассматривает некоторые аспекты проблемы формирования гражданской культуры студентов. Делается вывод о том, что становление гражданской культуры тесно взаимосвязано с формированием нового типа личности, интересы которой выражали бы интересы всего общества.

В настоящее время в России происходит становление гражданского общества. Прежде всего, это проявляется в провозглашении прав и свобод личности высшей социальной ценностью, определяющей смысл и содержание деятельности государственных органов. Растет внимание к проблеме становления гражданской культуры. Демократизация общества, реформирование правовой системы, расширение сети общественных объединений дают положительный импульс во многих процессах в России. Становление гражданской культуры ведет к увеличению эффективности развития российских реформ, способствует достижению стабильности в обществе, упрочению гражданского общества и правового государства.

Проблема формирования гражданского общества принадлежит к числу фундаментальных научных проблем. Она появилась с возникновением государства и деления общества на государственные и негосударственные сферы человеческой жизнедеятельности.

Практика формирования гражданского общества в других странах дает четкие ориентиры такого движения:

- становление демократического механизма политической власти на основе четкого разделения ее функций; создание необходимых условий для перехода к рыночной экономике как основе гражданского общества;
- подчинение всех государственных органов и общественных объединений закону, обеспечение его верховенства, разгосударствление части собственности; достижение необходимого уровня гражданской культуры.

Гражданская культура охватывает все многообразие интересов различных социальных слоев и определяет фундаментальные ценности гражданского общества. Человек только тогда становится гражданином, когда обладает высокими нравственными идеалами, мировоззрением, основанным на сочетании чувства собственного достоинства, независимости, индивидуальности с уважением прав и свобод других граждан при неукоснительном соблюдении законов. Следовательно, существование гражданского общества невозможно без наличия у членов общества гражданских качеств и особенно, гражданской культуры.

Задача вуза в этой связи нам видится в активном участии формирования гражданской культуры студентов. Главной целью гражданского образования, на

наш взгляд, является воспитание человека для жизни в демократическом обществе, гражданском обществе. Такой человек должен обладать определенной суммой правовых знаний и умений, иметь сформированную систему демократических ценностей, а также готовность участвовать в общественно-политической жизни общества. Гражданское образование направлено на формирование гражданской культуры личности. Именно потому проблема формирования гражданской культуры студентов является актуальной.

Рассматривая данную проблему проводились и проводятся различные исследования. Так, исследование Т. И. Власовой¹ (тест на оценку гражданской культуры студентов) показало следующие результаты: высокую самооценку респондентов, нежели высокую гражданскую культуру; процентное соотношение результатов на вопрос: с чем ассоциируется понятие «гражданство», показало формальное принадлежность к нему, своего рода членства. Молодые люди в меньшей степени отождествляют понятие «гражданство» с конституционными правами, чувством безопасности и защищенности. На вопросник «Быть гражданином России для меня - это...» большинство дали типично современную идентификацию (страна, где живет респондент и малая родина). Любовь к родине, готовность ее защищать, причастность к ее прошлому и настоящему заняли по 8,6 %. Анализ результатов данного опросника показал, что нынешнее поколение молодежи не отличается высокой политической активностью. Опрошенные респонденты не верят в возможность собственного общественно - политического влияния и поэтому не стремятся к активному участию в политической жизни. Политический нигилизм современной молодежи, на наш взгляд, обусловлен и тем, что большинство осознанно не желает участвовать в «политических играх». Молодежь способна адекватно оценивать властные структуры и не видит реальной возможности что-либо изменить. Однако, недоверие к государственным и общественным структурам, скорее отражает надежду на улучшение политической ситуации в стране. Несмотря довольно разнообразную картину политических предпочтений молодежи были обнаружены следующие тенденции: молодые желают жить в сильном, едином государстве с развитой экономикой; видеть «у руля власти» сильного человека, приводящего в жизнь идею централизации власти, при этом сохраняя самостоятельность регионов.

Таким образом, не смотря на нежелание молодежи участвовать в политических процессах, молодежь выбирает демократические ценности, сильную и единую страну, с сильным Президентом, и развитой индустрией.

Формирование гражданской культуры студентов неразрывно связано со многими факторами, в том числе и социально-психологическими. Проблемы сегодняшней российской реальности, социокультурной ситуации напрямую

¹ Власова Т.И. Диагностика гражданской культуры школьников и студентов / Т.И. Власова. Ростов-н/Д, 2001.

отражаются и на жизнь студенчества. Современное студенчество остро волнуют такие проблемы, как поиск источника средств, трудоустройство, т. к. многие оплачивают за обучение и за услуги (полиграфические, Интернет, телефон и т. д.). Все расходы требуют постоянного контроля. Решение вышеизложенных проблем положительно отражается на студента, это дает ему жизненный опыт, уверенность, но в то же время держит его в курсе всего происходящего вокруг. Как показывает практика, трудоустраиваются на работу легче те студенты, которые показывают хорошие знания в требуемой области, гибкость, смекалку (интеллект в действии) в решении проблем, мобильность (способность передвигаться) и кто владеет позитивной формой отношений как гражданский диалог. У молодежи, которая не может себя реализовать в обществе, понижается самооценка, появляется психологическая подавленность, увеличиваются фрустрационные ситуации. В таких случаях психологическая помощь, соучастие в помощи выхода из создавшихся трудных моментов необходима.

Проблема формирования гражданской культуры находится в тесной взаимосвязи с функционированием общественных объединений, союзов, партий. В отечественной научной литературе появились исследования деятельности таких объединений в работах А. Л. Андреева, А. Ю. Сунгурова, в которых общественные союзы выступают как основой гражданского общества, формируют позиции и мнения, способствуя становлению гражданской культуры¹. Социальная активность молодежи является фактом, который подтверждает наличие определенного уровня гражданской культуры. Поэтому одной из приоритетных задач в работе с молодежью выступает формирование интереса к общественной деятельности, убежденности в ее необходимости для обеспечения стабильности и законности. Граждански развитая личность осознает, что ее личное благополучие зависит от того, насколько в обществе в целом будут решаться сложные проблемы социально-экономического и социокультурного развития. Чем больше общественных объединений, союзов, ассоциаций студентов по различным направлениям деятельности, тем лучше. На повестку будут поставлены и решаться много важных для молодежи вопросов, появятся гражданские инициативы.

Обращаясь к опыту других стран по данному направлению, в частности в исследовании Савельевой О. Е.² находим совокупность факторов, влияющих на формирование гражданственности американской молодежи, пути формирования гражданственности учащихся США, опыт применения так называемого термина «социальный капитал» («social capital») и возможности использования средства «обучение через служение обществу» («service learning»), эффективно действующих на благополучие гражданского общества. Здесь важную роль

¹ Соцкая Е.В. Становление гражданской культуры в современной России: философский анализ. Ставрополь, 2004.

² Савельева О.Е. Педагогические аспекты формирования гражданственности учащихся США. Смоленск, 2007.

играют не только психологическое единство участников процесса, но и существенная материальная поддержка молодежи со стороны государственных органов.

Таким образом, процесс развития гражданской культуры студентов включает внеаудиторную деятельность, на что обращается у нас мало внимания, средств, порой местами и вовсе нет интереса. Министерства молодежи объявляют гранты, на которых поступают много проектов, молодежных начал, гражданских инициатив, что от радно, но на реализацию проектов средства получают совсем мало заявителей. На внеурочную и внеаудиторную деятельность молодежи нужно обращать должного государственного внимания, ибо она является неотъемлемой частью воспитания, социума, общества в целом.

Становление гражданской культуры тесно взаимосвязано с формированием нового типа личности, интересы которой выражали бы интересы всего общества. Гражданская культура будет признаваться как часть всеобщей культурной целостности современного общества. Будущее России во многом зависит от системы образования и воспитания в качестве главного социального института по развитию гражданских качеств и ценностей.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ИНСТРУМЕНТ «ИНЖЕНЕРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУШ» (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИИ САМАРЫ)

Ю.А. Кузовенкова, к.культурол.н.

Самарский государственный университет Росздрава

В результате изучения городской среды исторической части Самары автор делает следующие выводы: городское пространство Самары (на тот момент Куйбышева) советского периода ярко отражало новые идеологические ориентации горожан и служило средством идеологической пропаганды, властным политическим ресурсом. Преобразования городской среды были направлены на решение политической задачи – оказывать идеологическое воздействие на общественное сознание с целью поддержания советской власти.

М.С. Каган определяет культуру как способ и результат деятельности человека по опредмечиванию и распредмечиванию. Все эти процессы хорошо видны на примере такого явления культуры как город, понимаемый не только как особо организованное физическое пространство, но и специфические формы социального взаимодействия. Результатом опредмечивания различных представлений о мире, обусловленных спецификой национальных культур, являются различные типы городов, характеризующиеся своей логикой организации пространства, специфическими объектами, его наполняющими и др.: западный и восточный, древнеиндийский, древнеегипетский, древнегреческий,

древнеримский, средневековый и др., индустриальный и постиндустриальный и т. д.

Результатом распродумывания является усвоение последующими поколениями национального менталитета, в рамках которого можно выделить формы коммуникации, идеалы общественного устройства, систему ценностей и др. (безусловно, на формирование ментальности человека влияют множество факторов, и пространство города одно из них). Специфические принципы городской жизни порождают особые смыслы и цели, а значит – новые структуры поведения и взаимодействия, формирующиеся в процессе повседневной жизни. Так, именно специфические черты европейского города создали условия для возникновения европейского гражданского общества. Л.Б. Коган отмечает: «Западное гражданское общество суть общество городское»¹. Оно выросло из ремесленнических общин, члены которых привыкли всё решать сообща, где каждый голос имел равные права с остальными. В гражданском обществе родилось и гражданское право: Ж. Ле Гофф, Ф. Бродель полагают, что городское право – один из элементов городской ментальности, которая в свою очередь была одним из условий формирования западной цивилизации.

Подобные воззрения позволяют выдвинуть предположение о том, что на формирование сознания человека способно оказать влияние не только городская среда, сформировавшаяся в результате естественного, свободного развития, но и в результате целенаправленных воздействий. Примеры подобной «инженерии человеческих душ» также можно найти в истории культуры. Самара, а позднее Куйбышев, не явилась в этом смысле исключением.

На заре советского периода истории как нашей страны в целом, так и города в частности, представителями советской власти было проведено множество идеологически важных преобразований в физическом пространстве городе, в его процессуальной наполненности, призванных помочь распространению и укреплению советской идеологии и советской власти. Подобные преобразования становились средством «смыслового преобразования бытия», властным политическим ресурсом, моделирующим счастливую советскую реальность и светлое коммунистическое будущее. Преобразования осуществлялись в различных направлениях: смена топонимики, выделение особых «сакрализованных» пространств, «инсценировки», актуализация архетипических форм в физическом пространстве города и социальных взаимодействиях и др.

Топонимика начинает использоваться как средство, производящее, транслирующее и хранящее образцы и шаблоны мышления. Сюда можно отнести названия общественных учреждений, улиц, площадей. Например, клуб имени Революции 1905 г., улица Ильинская переименовывается в улицу Красноармейскую, Дворянская – в Куйбышева. Театральная площадь сначала переименовывается в Красную, после – в площадь имени Чапаева, Алексеевская

¹ Коган Л.Б. Быть горожанами. М.: Мысль, 1990. С. 28.

площадь переименовывается в площадь Революции. Появляются сквер Щорса, улица Пионерская, Комсомольская, Дзержинского, Тухачевского, а также улицы, носящие имена местных революционеров: Вилонова, Арцибушева.

Одним из важнейших моментов в преобразовании городского пространства было выделение особых «сакральных» пространств: «Пространство и время тоталитаризма делятся на нейтральное и сакральное»¹. Сакральное время и пространство соприкасаются с жизнью государства и власти. Не случайно государственные праздники назывались «красный день календаря»: в русской культуре красный цвет – символ сакрального. К нейтральному пространству относится повседневная жизнь, серые будни. Вследствие этого появилась застройка жилых районов типовыми домами.

Сакральными местами становятся ленинские места. Физически эти места существовали и до революционных событий, но не имели никакой ценности. Места, связанные с В.И. Лениным, «появились» только после революции 1917 г., когда к власти приходит новая социальная группа, а в духовной сфере общества появились новые идеалы и ценности. В перечне памятников города Куйбышева за 1972 г. ленинские места обозначены как «Самые дорогие памятные места»². К ленинским местам относились квартиры, в которых жила семья Ульяновых (ул. Степана Разина, 10; ул. Пионерская, 6; ул. Ленинская, 135), место работы Ленина – Окружной суд (пл. Революции, 60), места, которые он часто посещал – Самарская публичная библиотека (ул. Куйбышева, 95), Самарский марксистский кружок (ул. Садовая, 154), квартира И.М. Краснопёрова (ул. Галактионовская, 39) и т. п.

Сакральными местами также были памятники павшим за власть Советов, погибшим в Великой Отечественной войне, революционерам, политическим деятелям: памятник В.И. Чапаеву, В.В. Куйбышеву и др.

Установка подобных памятников является одной из разновидностей культурных инсценировок в пространстве города. Один из примеров реализации: 12 апреля 1918 г. Совнарком издаёт декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг и выработке проектов памятников российской социалистической революции», в котором значится: «... спешно подготовить декорирование города в день 1 Мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России»³. С целью выполнения данного распоряжения на Алексеевской площади (позже – площади Революции), которая осталась административным центром, убрали памятник Александру II, поставили сначала памятник рабочему с факелом и винтовкой – символ освобождённого труда, позже – памятник В.И. Ленину.

¹ Почепцов Г.Г. Тоталитарный человек: Очерки тоталитарного символизма и мифологии. Куйбышев: Глобус, 1994. С. 74.

² Памятники истории и культуры Куйбышевской области. Куйбышев: Кн. изд-во, 1979. С. 2.

³ Каркарьян В.Г. Самара – Куйбышев – Самара или три портрета одного города. Самара: изд-во СГАСУ, тип. «Книга», 2004. С. 92.

Памятник Ленину являет собой неудачную попытку моделирования новой реальности: синтез архитектуры и скульптуры нарушен полностью, разные художественные традиции, неправильные пропорции, пьедестал подавляет скульптуру, как будто царское прошлое подавляет советское настоящее.

Ещё одно средство формирования новой идеологии в сознании народа – замена одних идеологически важных объектов другими. Чаще всего осуществлялась замена культовых сооружений объектами светского общественного назначения. Так, кафедральный собор, располагавшийся на Соборной (позднее – Куйбышевской) площади, конечно же, ни в коей мере не соответствовал новой советской идеологии, ибо был «... «вековечным» символом выражения «охранения и милосердия» бога к российскому монарху и его порядкам «эпохи кнута и вина»»¹. Собор был взорван. Теперь на его месте «... по воле народа... стоит Дворец – монументальный образ начала социалистической культуры и признательности революционеру-большевику Валериану Владимировичу Куйбышеву»². В другой книге читаем: «Совсем недавно город получил замечательный подарок – Дворец Культуры имени Куйбышева, возведённый на том месте, где когда-то стояло огромное неуклюжее здание, построенное самарскими купцами – кафедральный собор»³. Во Дворце Культуры предполагалось разместить библиотеку, спортивный зал, музей, театр. «Очаг культуры» на месте «очага мракобесия» – пример «перевёртыша», суть которого состояла в замене идеалистической философии материалистической. Храм религии переделан в храм Советской власти. Кирпич из разрушенного храма пошёл на постройку Дома промышленности, расположившегося кварталом ниже – в буквальном смысле из обломков старого порядка строился новый.

Город изобилует примерами подобного преобразования религиозных центров в светские общественные. Как будто тем самым хотели сказать: «Мы не после вас, мы на вашем месте!», что свидетельствует об отсутствии преемственности между дореволюционным и советским этапом развития города. Были закрыты кирха, костёл, синагога, мечеть. На месте церквей возводятся общественные постройки: клубы, Дома культуры и т. п. Например, на Троицкой площади снесли церковь и построили Дом специалистов. Самарский Спасо-Вознесенский кафедральный собор закрыли, а в его здании устроили склад хозяйственной части Приволжско-Уральского военного округа. Польский костёл переделали в антирелигиозный музей (очередной «перевёртыш»). В 1930 г. из Николаевского мужского монастыря сделали кинотеатр и школу, а позднее – сломали. На территории Иверского женского монастыря построили «рабочий городок» для работников Жигулёвского пивоваренного завода и Самарской ГРЭС.

¹ Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары: очерки истории градостроительства. Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. С. 127.

² Там же. С. 127.

³ Город Куйбышев: Очерки истории Самары – Куйбышева / Под ред. А.Л. Шефера. Куйбышев: Облгиз, 1940. С. 207.

Церкви убирались, а кладбища, располагающиеся рядом с ними, на которых были захоронены солдаты Бородинской битвы, ополченцы самарской дружины в Болгарии, ссыльные декабристы закатали в бетон и построили на их месте стадионы. На месте кладбища, на котором похоронен один из тех, с кем, по выражению С.М. Лейбграда, связан «самый нежный кусок самарского бытия»¹ – К.П. Головкин, построили парк отдыха. От могилы человека, стоявшего у истоков «Серебряного века Самары», не осталось и следа. Всё это – очередные «перевёртыши», превратившие духовные центры в центры бездуховности. Новая власть активно, порой агрессивно, уничтожало следы прошлого.

Отнятые у купцов усадьбы превращаются в места общественного отдыха – Загородный и Ботанический сады. В 30-х гг. апофеозом обобществления явилась попытка внедрить дома-коммуны с общим домашним хозяйством (совместное приготовление пищи, воспитание детей и т. п.). Но самарцы оказались не готовы принять такой образ жизни.

Советская идеология доминировала в сознании горожан, что хорошо видно на архитектурном материале города. В архитектуре середины 20-х – середины 30-х гг. прослеживается отказ от всего предыдущего художественного наследия, стремление к коренному обновлению всего арсенала художественных средств. Утверждается стиль конструктивизм, для которого характерны простые, лаконичные, рационально оправданные формы: Дом промышленности («серый монстр конструктивизма»²), Дом культуры имени Дзержинского, Дом Сельского хозяйства, Дом специалистов и др. Новая форма ассоциировалась с новым содержанием.

В середине 30-х гг. политическое руководство страны осудило конструктивизм в художественном нигилизме, в забвении национальных традиций. С этого времени берёт своё начало новый стиль – сталинский классицизм (ампир). Провозглашается лозунг: «Культура должна быть национальная по форме и социалистическая по содержанию». Исчезал многоликий город, уступая место пространству, репрезентирующему одного субъекта – советскую власть. Уничтожалась полифония образа купеческой Самары.

Здания в стиле модерн, некогда сформировавшие образ Самары, тускнели на фоне новых построек. С уходом их владельцев с «городской сцены» и с появлением новой идеологии символика этих домов изменилась. Из символа «европейскости», воспринимавшейся как образец для подражания, дом в стиле модерн стал символом буржуазности и излишнего украшения. Исчез хозяин (вернее всё стало принадлежать одному хозяину – государству) и появилось множество квартирующих, которые перекраивали уже существующее пространство под себя: «... в роскошных особняках, принадлежавших

¹ Лейбград С.М. Самара – родина слонов // Новое литературное обозрение. 2000. № 46. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/46/sergey.html>. Проверено: 26.03.07.

² Каркарьян, В.Г. Самара – Куйбышев – Самара или три портрета одного города. Самара: СГАСУ, 2004. С. 227.

Шихобаловым, Субботиным, Головкиным и другим эксплуататорам, разместились санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, ясли»¹. Одни особняки были переделаны в многоквартирные дома, как с домом П.И. Шихобалова, другие – в детские сады, музеи, больницы, как с дачей П.К. Головкина, домом Курлиной.

Возникающие огромные здания с колоннами, лепниной и скульптурами должны были прославить в веках торжество коммунистической империи. Монументальные размеры архитектуры, большие площади, крупные комплексы заводов являли собой метафору мощи и силы советской власти и государства.

Также можно выделить следующие «инсценировки»: устройство выставок и демонстраций. Например, на территории Загородного парка была осуществлена очередная инсценировка – краевая промышленная выставка. Она имела общую идеологию с выставкой достижений народного хозяйства в Москве: «...представить в трудном и бедном сегодня счастливое и беззаботное завтра»². Это попытка с помощью зрительных образов сформировать ориентиры дальнейшего развития страны, направить усилия рабочих в единое русло, показать то счастливое будущее, ради которого сейчас требуются усилия всей страны.

Ещё один вид «инсценировок» – суперсимволы на городской сцене: парады, демонстрации, торжественные события. Они удобны тем, что позволяют использовать несколько каналов трансляции образов – визуальный и аудиальный. Сюда относятся парады, демонстрации и т. п. На главной площади города – Куйбышевской (ранее Соборной) место религиозных церемоний заняли политические идеологизированные действа: «... площадь Куйбышева стала главной административной площадью города, имеющей особое идеологическое значение – место торжеств, демонстраций»³. Технологии позволяют вовлечь зрителя в происходящее действо, сделать его непосредственным участником.

Примером может служить парад советских войск, проведённый на главной площади города 7 ноября 1941 г. одновременно со знаменитым московским парадом. Это культурное событие консолидировало официальную власть и рядовых граждан в едином стремлении освободить страну от захватчиков. Парад носил ярко выраженный имиджевый характер. Его главная цель – продемонстрировать населению страны, союзникам и врагам военную мощь СССР, морально поддержать боевой настрой войск и оказать психологическое давление на противника.

Тоталитаризм в своих имиджевых технологиях управления обществом активно использует архетипы общественного сознания: «Предмет или действие

¹ Город Куйбышев: Очерки истории Самары – Куйбышева / Под ред. А.Л. Шефера. Куйбышев: Облгиз, 1940. С. 214.

² Каганский В.Л. Ландшафт советского пространства // Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

³ Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары: очерки истории градостроительства. Куйбышев: Кн. изд-во, 1986. С. 110.

становятся реальными лишь в той мере, в какой они имитируют или повторяют архетип», – замечает Г.Г. Почепцов¹. Путём инсценировки актуализируются такие архетипы, как «жертва» (соборы, имя города), «правремя» (мемориальные места, которые отсылают к временам социалистической революции и Великой Отечественной войны), «сакральные пространства» (ленинские места, идеологически нагруженные центральные площади города, самая значимая из них – площадь Куйбышева), в качестве инсценировок появляются «обряды инициаций»: принятие в октябрята, пионеры, комсомольцы, вступление в партию.

Городское пространство Куйбышева типизируется и унифицируется, что характерно также для большинства городов на территории СССР: «Доминанта советского пространства — универсальность и тотальность властно-силовых отношений... Структура советского пространства едина и единственна», – пишет В.Л. Каганский². Пространством осуществлялось «... воспроизведение человека как общий тип, а не как конкретную личность»³. Все равны, равно обезличены, живут в типовых домах, похожих как снаружи, так и изнутри. Куйбышев становился типовым советским городом.

Итак, подводя итоги, можно сказать, что городское пространство Самары (на тот момент Куйбышева) советского периода ярко отражало новые идеологические ориентации горожан и служило средством идеологической пропаганды, властным политическим ресурсом. Преобразования городской среды были направлены на решение политической задачи – оказывать идеологическое воздействие на общественное сознание с целью поддержания советской власти. Особым образом организованное городское пространство и процессы, в нём происходящие, использовались как средства «смыслового преобразования бытия».

¹ Почепцов Г.Г. Тоталитарный человек: Очерки тоталитарного символизма и мифологии. Куйбышев: Глобус, 1994. С. 55.

² Каганский В.Л. Ландшафт советского пространства // Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

³ Почепцов Г.Г. Тоталитарный человек: Очерки тоталитарного символизма и мифологии. Куйбышев: Глобус, 1994. С. 61.

ПРИЁМНАЯ СЕМЬЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ТОЛЬЯТТИНЦЕВ

Е.А. Лышова, студентка
Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена оценке состояния института приёмной семьи в общественном мнении жителей г. Тольятти. Рассматривается понятие «приёмная семья» с использованием структурно-функциональной и институциональной парадигмы. Приводятся итоги собственного социологического исследования автора (n=200) «Модель приёмной семьи в общественном мнении жителей г. Тольятти», а также – результаты вторичного анализа социологических исследований проведённых по данной проблематике в других регионах.

Рост и масштабы распространения сиротства стали характерными чертами социальной реальности современного российского общества, актуализируя необходимость изучения различных форм жизнеустройства детей-сирот. Особую значимость в настоящее время приобретают исследования приёмной семьи среди всех иных семейных форм устройства детей, лишённых родительского попечения. Как известно, семья с родителями – единственный институт социализации ребёнка, позволяющий овладеть основами ролевого поведения в ходе усвоения норм общественной жизни. Какой является семья без биологических родителей, семья, в которой дети оказались волею случая, – проблема многоаспектная – психолого-педагогическая, юридическая и социологическая. Несмотря на то, что приоритет семейного воспитания закреплён в международном и российском законодательстве, до сих пор в специализированных учреждениях для осиротевших детей воспитываются 58% детей, лишённых родительского попечения¹.

Подводя итог изучению теоретической литературы*, мы выделили два

¹ См.: URL: www.opreka.info.ru. Проверено: 19.07.2010.

* Здесь и далее использованы следующие научные труды: Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется // Семья в России. 2001. №1–2; Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условия интернатного учреждения. Опыт включённого наблюдения // Социологические исследования. 2006. №3. С. 54 – 63; Белкина А. Приёмная семья: опыт, развитие, перспективы // Социальная работа. 2005. №1; Васильев А.Ю. Социальное сиротство как явление современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2007; Гурко Т.А., Тасеев В.Б. Опыт организации приёмных семей в Самарской области // Социологические исследования. 2007. №9; Гурко Т.А., Тасеев В.Б. Приёмные семьи в России (на примере Самарской области) // Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006; Карцева Л.В. Российская семья на рубеже двух веков. Казань, 2001; Карцева Л.В. Психология и педагогика социальной работы с семьёй. М.: Издат-торг. корпорация «Дашков и К», 2009; Конвенция ООН о правах ребёнка. СПб., 1999; Материалы второго конгресса «Мир семьи». URL: <http://www.fw.ru>; Носкова А.В. Год семьи: некоторые итоги // Социологические

подхода к трактовке понятия приёмная семья. Широкое понятие соответствует традиционному значению и формулируется следующим образом: приёмная семья – семья, образованная в результате принятия на воспитание супругами или отдельными лицами, не состоящими в браке, ребёнка, оставшегося без попечения родителей. В широкое понятие приёмной семьи целесообразно включить и такие категории семей, в которых ребёнок воспитывается с участием мачехи или отчима.

Узкое понимание понятия «приёмная семья» основывается на современном семейном праве и трактуется как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребёнка на воспитание в семью между органом опеки и попечительства и приёмными родителями. Анализ узкого значения понятия «приёмная семья» в контексте правовых норм, позволяет выделить сходные признаки между рассматриваемым термином и патронатом, что может привести к ошибочным выводам об их идентичности или подструктурности.

Достаточно противоречива организационно-правовая форма приёмной семьи, так приёмным родителям предусмотрено вознаграждение за труд, однако это не является заработной платой и не засчитывается в трудовой стаж. Согласно международному опыту организация приёмной семьи должна быть профессиональной, что также пока не реализовано в России.

Поскольку социальный институт приёмной семьи проявляет себя и в статике, и в динамике, то его функции целесообразно выделять на двух уровнях. На макроуровне следует выделить функции, определяющие его значимость для общества: воспроизводство социально-экономических и общественных отношений, стабилизация социальной структуры общества, обеспечение социальной безопасности; создание культурной непрерывности; абилитация воспитательного потенциала современной российской семьи; функцию социального контроля. На микроуровне целесообразно выделить функции,

исследования. 2008. №12. С. 80–81; Постановление Правительства РФ от 01.05.1996 №542 (с изм. от 19.03.2001) «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребёнка, принять его под опеку (попечительство), взять в приёмную семью». URL: <http://www.consultant.ru>; Семейный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2009; Семья на пороге третьего тысячелетия. М.: Институт социологии Российской Академии Наук Центр общечеловеческих ценностей, 1995; Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года. Самара: Издательский дом «Агни», 2007; Тасеев В.Б. Совершенствование управления социального обслуживания населения Самарской области // Вестник СамГУ. 2008. №7 (66). С. 29–35; Филиппова Л.Н. Социальное сиротство в современном российском обществе. Социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Дону, 2004; Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы / Харчев А.Г., Мацковский М.С. М.: Наука, 1978; Харчев А.Г. Социология воспитания. М.: Политиздат, 1990; Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987.

определяющие традиции ролевого поведения: функция формирования ролевых установок, коммуникативная, корректирующая, компенсационная, охранно-защитная, социально-бытовая и рекреационная. Итак, в условиях современной России институт приёмной семьи имеет определённые перспективы, которые связаны с выполняемыми функциями, но и факторов дисфункций остаётся достаточно.

Социальные функции приёмной семьи отличаются от функций «обычной» семьи тем, что в большей степени ориентированы на ресоциализацию ребенка, чем родная семья, в которой происходит первичная социализация ребенка. Кроме того, в приёмной семье возрастает роль рекреативной и психотерапевтической функции по сравнению с семьей с биологическими родителями. А такие функции как репродуктивная и регенеративная приёмной семьей не осуществляется.

Ценностное отношение к институту семьи в целом и к приёмной семье в частности исследуется в современной социологии достаточно активно*. Результатом этого стало оформление индивидуального подхода к решению проблем детей-сирот. Однако до сих пор остаются нерешёнными следующие вопросы: каковы наиболее эффективные формы профилактики социального сиротства? как избежать негативных изменений в личности ребёнка-сироты, связанных с приобретением нового статуса? как осуществлять контроль за реальным положением ребёнка-сироты после его устройства в семью? какой должна быть программа подготовки приёмных родителей?

На эти вопросы ещё предстоит ответить теоретикам и практикам социальной работы и в том числе – социологам. Одно остаётся неоспоримым – для полноценного развития ребёнка в приёмной семье необходимы постоянство его окружения, любовь и толерантность к его проблемам со стороны общества.

Назовём ключевые особенности модели приёмной семьи в общественном мнении жителей г. Тольятти. Весной 2010 года нами было проведено социологическое исследование данной проблемы с использованием анкетного опроса и вторичного анализа данных. Выборка была квотная. В неё вошли мужчины и женщины в возрасте от 30 лет, различного социального статуса, занятые профессиональной деятельностью и не работающие, проживающие в г.о. Тольятти.

Получены следующие результаты:

Во-первых, стоит обратить внимание на то, что участники исследования содержательно не различают формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Во-вторых, значительное количество жителей г.о. Тольятти не интересуются социальными реформами и, как следствие, социальной политикой в целом по стране, что приводит к определённому рода безграмотности населения. Основным источником информации о социальной обстановке в стране является телевидение.

В-третьих, положительным моментом мы отмечаем то мнение, которое сложилось у населения относительно приёмного родительства. Большинство считает, что это нелёгкий труд, и это правильно. Правда, немногие считают, что этот труд должен оплачиваться.

В то время как существует социальная потребность в функционировании социального института приёмной семьи и данный институт закреплён законодательно, в общественном сознании он не имеет чёткого определения, и понимания.

Жители г.о. Тольятти, не различают семейные формы устройства детей сирот, такие как усыновление и приёмная семья. Отождествление таких разных форм семейного устройства порождает непонимание между лицами, уже ставшими приёмными родителями, и остальной частью населения. Ведь многие люди хотели бы помочь ребёнку-сироте, но из-за боязни правовых последствий отказываются, не зная, что приёмная семья – это реальный выход. При её организации у приёмных детей не появляется права на наследство и т.п.

В данной ситуации необходима организация не столько социальной рекламы, направленной на популяризацию приёмных семей, а скорее разъяснительной работы с населением. Многие проблемы происходят от непонимания содержательной стороны функционирования, организации, социальных и правовых последствий приёмной семьи.

В условиях крупного промышленного города институт приёмной семьи имеет все основания для своего становления и развития. Следует отметить, что усугубляет ситуацию отсутствие общественно признанных морально-нравственных ориентиров развития, образа будущего России. Не определено функциональное место приёмной семьи в жизнедеятельности общества на современном этапе его развития. В этих условиях становятся необходимыми совершенно новые механизмы обеспечения взаимоотношений между обществом и людьми желающими стать приёмными родителями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По результатам проведённого исследования мы видим различные точки зрения на проблему приёмного родительства, усыновления и борьбу с социальным сиротством. Создаётся впечатление, что все субъекты данного процесса говорят на разных языках. Чиновники делают акцент на том, что они ведут борьбу с бюрократией, представители органов опеки и социальной работы в то же время не доверяют людям решившим стать приёмными родителями, боясь, что им нужно только пособие на ребенка (ежемесячная выплата на содержание приёмного ребенка – 4665 руб., заработная плата приёмного родителя 2850 руб.)¹. В то же время нет у них доверия и к гражданам решившим усыновить ребёнка, т.е. принять его в семью навсегда без социальных выплат.

¹ По данным Областного Центра усыновления, опеки и попечительства Самарской области. URL: <http://usinovi-samregion.ru/social-help>. Проверено: 19.07. 2010.

Но приёмные родители в интервью самой тяжелой проблемой называют не сложность в оформлении документов, ни отношение органов опеки или работников государственной и муниципальной службы, а отношение соседей, учителей, во многих случаях даже родственников.

Чаще всего в СМИ мы можем встретить материалы, посвящённые анализу проблем детей-сирот, чем анализу проблем детей, живущих в родной семье. Данный феномен способствует формированию «мифов», отрицательно влияющих на отношение населения к институту приёмной семьи. В данном случае возрастает роль социологов, целью которых должно стать формирование положительного общественного мнения о приёмных семьях и детях оставшихся, по тем или иным причинам без попечения родителей.

В связи с вышесказанным мы приходим к выводу, что институт приёмной семьи необходим, потребность в нём сформировалась в тот день, когда появился первый ребёнок, которого назвали социальной сиротой. К сожалению, косвенно подтверждается гипотеза нашего исследования: в обществе не сложилось определённо-конкретного общественного мнения по отношению к социальному институту приёмной семьи.

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ВОЙНЕ: СТРЕМЛЕНИЕ К МИРУ ИЛИ БЕГСТВО ОТ ВОЙНЫ?

Л.Ю. Пластуненко, студент

Российский государственный социальный университет

В статье рассматривается проблема соотношения понятий война и мир, феномен бегства от войны и отдельные теоретические размышления, касательно роли войны в жизни человека.

«Не убий»

Существования человечества сложно представить без войн. История цивилизаций - это, в первую очередь история войн. Война - неизменный спутник всех глобальных перемен и кардинальных сдвигах любого общества.

В современном обществе войну, как принципиальное противоборство нескольких сторон, сложно вывести за рамки социальных отношений, попытаться проигнорировать её роль даже, несмотря на то, что основным моральным стержнем середины XX- XXI вв. стала забота о том, как бы её избежать.

Ключевой парадокс войны заключается в том, что наравне с развитием мер направленных на искоренение насилия происходит эволюция форм конфликтов, перетекание их из одной сферы в другую, меняется масштаб и общее понимание противоборства в целом. Это приводит нас к относительно простой на первый взгляд мысли, что понимание войны и мира не способно существовать отдельно друг от друга, то есть они представляют собой философскую антиномию, где

одно понятие актуализируется другим и гносеологический неразрывно. Естественное стремление к мирному существованию человека обеспечено непередаваемым ужасом войны, страхом за личную жизнь и жизнь близких ему людей.

Очень сложно осудить человека за его благородные стремления к благополучию и мирной жизни, которые основываются на его естественных инстинктах самосохранения и продолжения рода. Однако в этом есть определённый смысл, если целевая установка человека заключается не на достижение Вечного Мира - гармоничного бесконфликтного общества, а ориентирована на бегство от войны и насилия. На первый взгляд подобное различие может показаться несущественным, однако, если мы имеем дело с дихотомической связью соединяющее в целое два понятия, то бегство от одной его части закономерно отдаляет человека от его второй дуальной сущности. Отдаляясь от ужаса войны человек становится всё более безразличным к миру.

Девальвация понятий война, насилие, жестокость разрушает и понимание таких вещей как мир, доброта, гармония и история цивилизаций активно способствует этому процессу.

Суть эволюции военно-философских взглядов и принцип развитие технологических средств ведения войн заключается либо в стремлении избежать военного конфликта как такового, либо его физическое отдаление от участников столкновения. Подобной логике подвержена вся история вооружения, начиная с появления стрелкового лука – первого средства, при помощи которого можно было убить противника на относительно безопасном расстоянии от него и заканчивая современным ядерным вооружением. Собственно смысл стратегии, как науки и искусства тоже раскрывается в афоризме китайского полководца и мыслителя Сунь-Цзы касательно выбора наилучшей военной стратегии: «Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь»¹. Парадоксально, но мастерство ведения войн заключается в том, чтобы их избегать, то есть в идеале не вести войну вовсе!

Исходя из этого, мы вправе сделать вывод, что человеческое бытие к миру и гармонии почти нивелировалось его бегством от войны, от себя самого.

Данный тезис отчасти пересекается с некоторыми положениями немецкого психолога Эриха Фромма, который будучи глубоко озабоченный нарастающей в XX веке волной агрессии, захлестнувшей весь мир отмечал, что «мы мыслим не диалектически и склонны сомневаться в том, что одна и та же причина может одновременно вызвать два противоположных следствия».²

Он отмечал, что война несет с собой серьезную переоценку всех ценностей. Она будоражит такие глубинные аспекты человеческой личности, как

¹ Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве. М.: АСТ, 2002.

² Бегство от свободы / Пер. с англ. А. Лактионова М.: АСТ, 2009.

альтруизм, чувство солидарности и другие чувства, так необходимые для формирования гармоничного общества, которые в мирное время уступают место эгоизму и соперничеству современного человека.¹

Вынося войну как угрозу из поля обыденного сознания, абстрагируясь от неё, мы только приближаем её к себе, делаем каждый последующий её акт более разрушительным. Ведь условием возможности мира уже давно стала война, а мир уже давно перестал быть по-настоящему мирным.

Я в корне не согласен с точкой зрения, что развязывание вооружённого конфликта способно оправдать стремление к миру, даже несмотря на то, что многие войны оказали настоящую услугу человечеству. Однако, разрушая её интимность личного переживания, теряется и мотив стремления к миру. В этом смысле первобытный человек был намного ближе к гармоничному существованию со своими соплеменниками, так как примитивное оружие не давала ему возможности сильно отдалиться от угрозы смерти.

В заключении лишь смею высказать догадку, что современный ответ на вопрос соотношения войны и мира в жизни человека на мой взгляд может находиться в рамках экзистенциальной этики Мартина Хайдеггера, который утверждал, что «жизнь есть бытие-к-смерти».² Экзистенциальный страх, который испытывает человек осмысливая свою смерть как конечность своего бытия позволяет ему острее и глубже воспринимать ценность своей жизни. Полагаю, что ужас войны способен таким же образом актуализировать и ценность мира для человека, сохранив дихотомию и смысловую нагрузку каждого термина, но это пока лишь гипотеза.

¹ Э. Фромм. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: АСТ, 2006.

² Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993.

ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА НА РУССКОЙ ПОЧВЕ

С.А. Репинецкий, к.ист.н.

Московский городской педагогический университет (Самарский филиал)

Единственный способ для России достичь желаемых ею социально-экономических и военно-политических успехов и уровня западных либеральных держав состоит в отказе от своего анти-либерального пути развития и преодоления собственной культурной идентичности. Бесконечно повторять бесплодные попытки сорвать плоды либерализма, не возматив его на своей почве – как это делается в России уже на протяжении четырёх веков – не имеет ни малейшего смысла и обречено на новые циклы революций и диктатур при нищете и слабости народа с неминуемым возвратом к очередной попытке перехода к либерализму.

Под либерализмом мы понимаем идеологию, в основе которой лежит принцип индивидуализма, выраженный в максимальных личных правах и полной личной ответственности во всех сферах жизни общества: в философии это выражается в антропоцентризме и признании человеческой личности главной ценностью, в политической области это проявляется в отстаивании личных прав и институтов гражданского общества, в социальной – в защите гражданских свобод, в экономической – в защите института частной собственности и свободы рынка и т.д. Данный подход основан на современных достижениях отечественного и зарубежного социально-гуманитарного знания (см.: Валерстаин И. Конец знакомого мира. М., 2003; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М.: Русский путь, 1995; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995; Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Социум – Экономика, 2001; Наумов А.С. Российский либерализм: истоки, содержание, влияние на социально-экономические процессы в стране (конец 18 – начало 20 веков). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2007; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор. 2002; Offord D. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. L., N.Y., 1999 и пр.). Рассмотрим либеральную идеологию с различных сторон через призму теоретических установок, их практической реализации и проявления на родине либерализма – на Западе – и в России.

При этом наши построения будут отличаться определённым схематизмом: здесь важно охватить линию развития либерализма в целом, а наполнение и конкретизация схемы заняла бы, по крайней мере, несколько томов. Поэтому мы заранее принимаем все заявления о наличии исключений и отклонений от предложенной схемы, настаивая при этом на её верности как формулы магистрального пути развития интересующей нас идеологии. Сравнение с формулой особенно показательно: так же, как в природе нет тела, падающего с ускорением свободного падения, в мире нет страны, попадающей под классические схемы развития, однако так же, как невозможно понять процесс падения тел без общей идеализированной формулы – так же нам необходимы

идеализированные схемы для понимания развития общества. Здесь предлагается такая схема – как говорится, не больше и не меньше: не стоит недооценивать её значение и не стоит требовать от неё всестороннего охвата материала и излишней в данном случае конкретности.

Итак, что касается среды развития, то в теории либерализм предполагает полную открытость и стратегию, направленную на достижение благосостояния. На практике это выражается в стремлении к мирному поступательному развитию общества. На Западе либерализм всегда развивался в изолированных (Великобритания, США) или нейтральных (Швейцария, Скандинавия) странах. Россия же – наоборот – на протяжении всей своей истории находилась в состоянии перманентной борьбы за выживание против внешних врагов и тяжёлых климатических условий, не считая постоянной внутренней розни.

Либеральная теория осознаёт историю как процесс эмансипации личности, что на практике выражается в её отрыве от корпорации в экономике, вере, войне и частной жизни: человек приобретает ценность не как винтик большой машины, а сам по себе. В Европе этот процесс имел глубокие исторические корни: вся англосаксонская и романо-германская цивилизации основаны на ценностях античности и варварства, общим пунктом которых как раз был индивидуализм. Кажется странным, почему соединения варварского и римского элементов оказалось столь плодотворным (из него выросла вся современная Европа), тогда как великие цивилизации Рима и Востока не смогли вместе дать ничего. Но это вполне понятно с точки зрения индивидуализма: миры варваров и римлян были индивидуалистичны, поэтому, несмотря на множество различий, они смогли «понять» друг друга и их соединение оказалось не только жизнеспособным, но и очень плодотворным. На стыке с восточной цивилизацией греко-римские индивидуалисты не смогли наладить контакта с азиатскими коллективистам и от их временных объединений (эллинистических культур и римских провинций на Востоке), по существу, не осталось ничего. Культура исконных жителей России – славян и финно-угорских племён – всегда отличалась от германцев и не была индивидуалистичной (носителями этого принципа выступали, возможно, лишь варяги, но они были малочисленны и постепенно ассимилировались), поэтому либеральный индивидуализм всегда оказывался в этой стране чужеродным культурным элементом, без глубоких цивилизационных корней, привнесённым на почву традиционного коллективизма и авторитаризма.

Исходным базисом для развития либерализма в теории должно быть накопление в производстве, что на практике реализуется через развитие вольного найма рабочей силы и торговли. Западные страны смогли успешно осуществить накопление достаточных для построения либерального общества капиталов и ресурсов (а построение либерального общества – это довольно дорогое удовольствие, не случайно оно удавалось почти исключительно в богатых странах) за счёт неэквивалентной колониальной торговли. Разграбление, эксплуатация и неэквивалентный обмен в заморских владениях, стоящих на

гораздо более низком, по сравнению с Европой, уровне экономического и военного развития, давало прибыли, превышавшие вложения на 1 – 2 порядка. Эти то сверхприбыли и дали возможность западным обществам построить дорогостоящие либеральные системы. В России колоний в классическом понимании почти никогда не было, и основное накопление осуществлялось за счёт эксплуатации ниже стоящих классов и сословий своего общества, превращённых в рабов. В позапрошлом веке всё население страны оказалось разделённым на рабов правительства (так называемые, привилегированные сословия) и рабов этих рабов (крепостные и прочие податные сословия). Очень ёмко и точно определил ситуацию М.Ю. Лермонтов: «Прощай немая Россия – страна рабов, страна господ». И действительно, довольно сложно представить развитие идеологии индивидуализма в обществе, состоящем только из рабов и рабовладельцев, самих, в свою очередь, являющихся рабами царя (именно так себя и осознавали российские дворяне – поэтому и сочиняли различные проекты «аристократического» переустройства с целью высвободиться из рабства государя и его бюрократии).

Мировоззренческой и философской основой либерализма стал гуманизм, превратившийся на практике в антропоцентризм, поэтому в основе сознания европейца лежит формула «Я в центре мира». В России же – напротив – человек воспринимал себя всегда как часть общего или какого-либо целого, что тоже не самая лучшая база для развития индивидуалистической идеологии.

Религиозная основа либерализма – протестантизм. Это вполне доказал Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» (под капитализмом в данном случае можно понимать либерализм – это контекстуальные синонимы). Догматы протестантизма и, особенно, кальвинизма (лишение церкви экономической функции, объявление богатства признаком божественного благословения, а его накопления и передачу потомкам – целью человека в мире и пр.) в своём логическом развитии (именно так, а не буквально и напрямую!) означали не что иное, как освящение капитализма и либерализма и имели среди ближайших последствий перевод значительных капиталов из непродуктивных (предметы роскоши и культа) в продуктивные (производство и научные открытия) вложения. Кроме того, протестантизм провозгласил индивидуальный контакт каждого верующего с богом, что тоже вполне соответствовало индивидуалистической идеологии.

Поэтому и либерализм смог развиваться быстрее и проще именно в протестантских странах; именно они стали наиболее богатыми и до сих пор сохраняют лидирующие позиции по показателям уровня жизни и индивидуальной свободы. В России клир был поставлен на службу государства, а не общества (не буржуазии, как богатейшей его части), поэтому и священными вещами для правоверного православного являлись не труд, изобретательность и благосостояние, а государство (выраженное в понятиях «царь» и «отечество») и социальный иерархический строй. Наиболее чётко сращивание самодержавного

государства, рабовладельческого общества и бюрократической церкви выразилось в формуле С.С. Уварова «Православие – Самодержавие – Народность». Это не только, по замечанию П.Я. Чаадаева, отгородило русский народ от Западной цивилизации, но законсервировало традиционализм, соборность и иерархичность общества, отрезая ему путь к либеральному развитию, то есть к индивидуализму, изобретательности, накоплению материальных ресурсов и т.д.

Решение конфликтов внутри общества, согласно теории либерализма, сводится к формальному или неформальному консенсусу. Даже один из основополагающих трудов предшественников этой идеологии Ж.Ж. Руссо носит название «Об общественном договоре» – именно так и представляется либералам краеугольный камень общественного развития. На практике это реализуется через политическую борьбу в её современных формах (партийная и парламентская система, делегируемая и избираемая власть и т.д.). На Западе это приводит к постоянно обновляемому политическому консенсусу: одно правительство сменяется другим и все они либо официально являются коалиционными, либо (в случае редких исключений) реализуют «коалиционную» программу.

Даже в России в 1917 г. после непродолжительного относительно либерального политического развития в октябре во главе страны стало коалиционное правительство – большевиков и левых эсеров. Такие же коалиционные правительства были в России в течение 1917 и после 1991 года. Но в целом для русской истории это совершенно несвойственно. Наоборот: каждая победившая группировка (боярская, религиозная, клановая, политическая) старалась (и добивалась!) авторитарной власти, избегая всяких коалиций и консенсусов. Те же большевики избавились от своих «попутчиков» эсеров при первой же удобной возможности.

Война, с позиций либеральной теории, крайне нежелательна из-за своей дороговизны и пагубного воздействия на экономику в целом и накопления в частности – по крайней мере, крупная конвенциональная фронтальная война. Мелкие и неопасные (для либерального государства) военные конфликты могут использоваться в качестве стимулов экономического развития, в частности притока инвестиций в военно-промышленный комплекс. На практике либеральные страны, как правило, ограничиваются экономическими и информационными («холодными») войнами или участием в локальных конфликтах вдали от своей территории.

Для держав Запада (не нейтральных, а ведущих активную внешнюю политику) эта стратегия означает достижение военных побед либо чужими руками (известно выражение на эту тему: «Англия всегда воюет до последнего солдата... своего союзника», те же методы часто практикует и США), либо подавление качественно слабейшего противника технологическим превосходством. Ярчайшие примеры последнего варианта: Опиумные войны позапрошлого века и войны последних

десятилетий, когда Китай для Великобритании и СРЮ, Ирак, Афганистан для США не могли представлять абсолютно никакой угрозы по причине своей удалённости и подавляющего технологического превосходства западных агрессоров.

В России – наоборот – война, как правило, представляет собой самодовлеющую героическую борьбу с равным или, по крайней мере, достаточно опасным врагом на своей собственной или сопредельной территории. Такие войны пронизывают всю историю страны, тогда как США почти полтора века не знали ничего подобного, а Англия уже несколько веков. Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Швеция обычно в последние два века предпочитали войне нейтралитет или капитуляцию, поскольку либеральные и материальные ценности (уровень жизни) был для них неизмеримо дороже национальной независимости.

Россия же всегда делала выбор в пользу войны даже там, где этого ещё можно было избежать. Например, в обеих Мировых войнах именно она первой начала боевые действия вторжением на территории Пруссии в 1914 г. и Финляндии и Польши в 1939 г., тогда как европейские либералы старались по возможности «отсидеться». Можно сколько угодно спорить о понятиях чести (которые в политике и стратегии, очевидно, неприменимы), но несравненно большие потери и ущерб России по сравнению со странами Запада (даже Францией и Бенилюксом, по территории которых прокатились обе войны) не могут вызывать ни малейших сомнений. Приоритет уровня жизни и экономического развития эфемерным понятиям чести и национальной гордости – тоже черта либерального общества.

Иллюстрацией к этой ситуации может стать тот факт, что на Западе можно встретить многих людей, среди родственников и знакомых которых нет ни одного человека, видевшего «большую войну» и участвовавшего в ней лично. В России же такие люди появятся, может быть, только среди поколения наших детей, но до сих пор в истории такого никогда не было: по крайней мере, деды и бабки всегда могли поделиться впечатлениями то о войне с Наполеоном, то о турецкой, то об империалистической... Это, конечно, частный случай, но коллективное сознание всё-таки сильно зависит от того, кто его формирует, кто рассказывает детям первые в их жизни сказки и истории, поёт первые колыбельные: люди, прошедшие всю жизнь в ремесле и торговле или люди, главными впечатлениями которых стали ужас и злоба войны.

Либеральное общество осознаёт себя через идею постоянного прогресса, на практике выраженную социальным реформизмом и технологическим развитием, поэтому западному человеку исторический процесс представляется чередой воплощения идей (успехов в науке и экономике) и реформ; он видит в истории героизм ума и труда. Известно, что каждый англичанин знает, кто такой адмирал Нельсон; он так же знает ещё парочку известных вояк. Но основное место в его историческом сознании и на страницах учебников занимают великие изобретатели (прялки Джейни и парового двигателя – в русских учебниках им

посвящён параграф; телевидения, самолёта, автомобиля и т.п. – русские учебники на такие «мелочи» вовсе внимания не обращают) и великие реформаторы (а ведь Англия – одна из самых «воинственных» стран Запада!). В США прибавляется ещё одна тема – основатели великих корпораций – наиболее успешные бизнесмены.

Поэтому европеец и американец ощущает себя продолжателем дела Эйфеля и Нобеля, Рокфеллера и Стросса. Россия же до сих пор осознаёт себя и свою историю с позиций «милитаристского идеала» (по выражению Л. Мизеса – см.: Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Социум – Экономика, 2001. С. 145): в русских учебниках и массовой культуре пропагандируется (и поддерживается любой властью) героика войны и жестокости. История предстаёт чередой правлений и военных побед. На одном из военных плакатов 1941 г. было помещено стихотворение С. Маршака: «Бьёмся мы здорово, колим отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева». Эти строки точно подходили под ситуацию, но беда в том, что именно так можно охарактеризовать самосознание русских практически на всём протяжении истории, не зависимо от текущего момента.

Наиболее известные исторические персонажи – Сталин и Жуков, Ленин и Пётр I. Много ли россиян считают себя наследниками Л.Н. Толстого или Д.И. Менделеева? Если таковые и найдутся – то единицы. Уж нечего и говорить о таких нерусских великих россиянах, как Левитан и Ландау, великом реформаторе Сперанском, великом мыслителе Борисе Чичерине (последний даже не во всех учебниках упомянут)... Более того: в России даже не принято великих людей такого порядка считать историческими личностями! Не случайно именем России в одноимённом проекте избран военначальник князь Александр Невский. Конечно: ведь наша история – это революции, войны, репрессии... Именно это – в понятиях массы россиян – и есть суть нашего процесса развития; культура и наука, государственная мысль и философия из него просто выпадают. Неудивительно, что либерализм – идеология индивидуализма, прогресса и благосостояния – не может прижиться среди людей, видящих себя потомками вояк, а своё прошлое – чередой актов насилия и кровопролития.

Оборотной стороной этого явления становится и то, что своими заблуждениями Россия вводит в заблуждение весь остальной мир и вредит этим своему имиджу. За пределами страны её тоже начинают осознавать как страну вояк и тиранов, забывая про великих творцов и видя только великих разрушителей – именно потому, что таково самовосприятие русских. Нечего после этого удивляться, что в сознании большинства землян складывается интересная картина: на Западе делаются открытия (в естественных, технических и общественных науках – в России, кстати, открытия в последних даже открытиями не считаются), а русские знай себе воюют... То друг с другом, то с «цивилизованным» Западом. После этого не стоит удивляться, когда симпатии мировой общественности часто незаслуженно оказываются на стороне врагов России (примеры: Карл XII и Наполеон, Дудаев и Саакашвили). Конечно, можно

всё списать на разные мировые заговоры, на постоянную враждебность Запада и т.д., но такие «объяснения» представляют собой лишь уход от решения проблемы. Проблема же в том, что русские внушили себе и всему миру, что их история – это история воинов и тиранов, история войн и репрессий, а они сами – прямые наследники и продолжатели этой истории.

В философии, как уже не раз говорилось, либерализм опирается на принцип индивидуализма, что на практике означает полную ответственность и свободу человека, неразрывно связанные друг с другом. На Западе это выразилось в юридических формулах и общественной системе, устанавливающих такой порядок, при котором человек свободен (имеет право на всё, что не нарушает аналогичных прав других субъектов), но при этом сам за себя отвечает. В классическом либерализме нет понятия о государственном страховании и, как говорится, спасение утопающих – дело самих утопающих. Так же личная ответственность в либеральных государствах выражается в том, что любой может быть привлечён к ответу за свои деяния. Часто в опровержение этого приводится практика откупа от правосудия, но потеря некоторой части финансовых средств – это тоже форма ответственности, абсолютно без потерь обойтись невозможно.

В России (как и во многих других нелиберальных обществах) вместо законом оформленной свободы зачастую практикуется вседозволенность – в соответствии с законом или против него, хотя постепенные улучшения тоже вроде бы есть. О разгуле криминала при бездействии или пособничестве полиции всем известно, правда такая проблема периодически появляется и в либеральных странах. К специфической проблеме анти-либеральных режимов относится узаконенный произвол бюрократии. К.П. Победоносцев в середине позапрошлого века охарактеризовал это состояние как «организованную анархию» (см.: Голоса из России: сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева: [в 4 вып.] / Герцен Александр Иванович; Огарев Николай Платонович, Рук. Нечкина Милица Васильевна, Кол.авт. АН СССР. - [факс. изд.]. - Москва: Наука, 1974. – Т. 7. С. 11, 17-18). Такое состояние было вполне типично для России на протяжении практически всей её истории: оно воспитывало в народе «правовой нигилизм» (неуважение к закону и нежелание следовать своим обязанностям при неумении правильно использовать свои права). Следствием стал анархизм как бунт против всякого закона (негативный опыт общения с юридическими нормами в России экстраполировался наиболее агрессивными и притесняемыми подданными на само понятие юридической нормы). Наиболее точной характеристикой этого направления может быть знаменитая фраза А.С. Пушкина: «страшен русский бунт – бессмысленный и беспощадный».

Он становится тем более бессмысленным и беспощадным, что сами бунтовщики устанавливают такой же тиранический режим, как и тот, против которого они бунтовали. Ситуацию в России точно описывает одна корейская сказка. Жил был дракон и терроризировал деревню: ел скот, крал девушек,

сжигал дома и посевы – всё, как полагается сказочному дракону. Конечно, постоянно находились смельчаки, отправлявшиеся с ним сразиться, да только никто не возвращался... И дракон был непобедим..., потому что каждый благородный рыцарь, убивший дракона, сам в него превращался. И всё начиналось с начала...

В теории, либеральный подход к культуре подразумевает полную свободу самовыражения, на практике это выразилось в стилях пост-модерна, экспрессионизма, футуризма, кубизма и т.д. На Западе дело дошло до массовой культуры, сексуальной революции, хиппи и андеграунда, то есть явлений, которые на первый взгляд отрицали и культуру, и либеральное (буржуазное) общество, и западную цивилизацию... Однако парадокс в том, что сами по себе все эти явления были органическими частями либеральной культуры и вне её вряд ли вообще могли бы возникнуть, поэтому и их будущее было предreshено: породившая их цивилизация их абсорбировала и переварила, они стали её историей.

Все направления и явления культуры, грозившие её похоронить, не сделали этого на Западе, потому что главная черта либеральной культуры – многообразие: ни одно направление или новшество не может захватить её целиком и при всех своих амбициях всегда останется только «одним из». Поэтому при массовой культуре осталась и элитарная, сексуальная революция не разрушила института семьи и человек всегда может выбирать между «свободной любовью» и традиционными ценностями, хиппи тоже постарели и разделились на интегрировавшихся в общество и обособленную малочисленную группу чудаковатых старичков. Либеральная культура всегда сохраняется как культура выбора и культура многообразия.

В России же, в силу всего выше изложенного, у большинства людей нет привычки к сознательному выбору и многообразию жизненных форм, что и приводит к тотализации культуры. Ещё Н.А. Бердяев совершенно справедливо отмечал, что охватывающая русских идея превращается для них в безальтернативную догму и вытесняет (временно, конечно) все остальные – это демонстрировалось на примере социализма русской интеллигенции (см.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Наука. 1990). То же проявлялось и в культуре, поэтому проблема низкого уровня современной привнесённой с Запада массовой культуры в России кроется не в её собственных недостатках (хотя их тоже вполне достаточно), а в непривычке россиян к выбору и многообразию – именно это делает русский народ практически беззащитным перед любой культурной экспансией.

В области политики либеральная теория предлагает предоставление прав и свобод всем гражданам. На практике же либералы придерживаются правил цензового права: власть предоставляется только «лучшим» гражданам, отобранным на основе того или иного ценза (имущественного, осёдлости, образовательного, возрастного и т.п.). В западных обществах от цензового

избирательного права официально уже давно отказались, но в действительности ни для кого не секрет, что высшие должности практически во всех либеральных государствах перераспределяются среди представителей довольно ограниченного числа правящих или богатейших семейств, обладающих крупнейшим состоянием, получивших лучшее образование и связанных с управлением этой страной во многих поколениях. Например, в США и Великобритании существует традиция комплектовать правительственные органы выпускниками Гарварда и Итона (одновременно наиболее престижных и дорогих учебных заведений).

Может ли посторонний человек попасть в среду таких «лучших» людей управляющих народом? Да. Но для этого ему необходимо приобщиться к этой группе: приобрести состояние, влиятельных друзей и покровителей из их числа, получить соответствующее образование, пройти определённые этапы по карьерной лестнице, занять важное место в партии и т.д. Благодаря этому даже «новые люди», приходя в высшие сферы не волнами, а по одиночке, в большей степени перенимают существующие традиции, нежели ломают их. Это обеспечивает преемственность политической системы. Во многих обществах эта преемственность оформлены в виде системы нескольких «исконных» партий (например, Тори и Виги в Великобритании и республиканцы и демократы в США).

В России вместо этой системы происходит периодическая смена нецензовых элит. Петр I привёл во власть новых людей, считавших себя не преемниками, а «отрицателями» прежней знати. В результате этого все ростки русского Просвещения, развивавшегося с середины XVII века, были загублены вместе с его активными поборниками и всё пришлось начинать «с нуля». Такие же смены элит произошли в 1917 – 1918 и 1991 гг. В результате в первом случае Россия потеряла значительную часть результатов модернизации, а во втором – значительную часть плодов НТР. Сейчас часто слышатся сетования, что «плохие демократы» в 1990-ые гг. разрушили советскую науку и промышленность и отказались от достижений советского строя в социальной сфере. Эти явления были вполне закономерны в истории России – сами строители предыдущих империй (романовской и советской), приходя к власти, делали то же самое.

При этом обращает на себя внимание именно отсутствие всякого цензового отбора новых элит. Многие «птенцы гнезда Петрова» не отличались не только аристократичностью происхождения (то есть не происходили из рода, в котором выработалась традиция управления народом), но и наличием образования (достаточно вспомнить Меншикова). Среди большевиков законченное высшее образование имел только В.И. Ленин, а тех, у кого новые лидеры могли бы чему-то научиться, быстро посажали на «философский пароход», перестреляли и переморили голодом. В 1990-ые гг. господствующие позиции быстро оказались в руках криминальных элементов, получивших капиталы и власть в результате приватизации, а значительная научных кадров сбежала из страны или из науки.

В результате после таких революций страна могла становиться на твёрдый путь поступательного развития только по прошествии десятилетий: это время требовалось на самоутверждение новых элит, борьбу с представителями старых, развитие новой культуры и нового образования. Этот процесс был несколько мягче при Петре I, поскольку он – в отличие от последующих революционеров – сохранил и старую аристократию, но борьба элит и все её пагубные последствия реализовались в Эпоху дворцовых переворотов.

В теории либеральная экономика должна строиться на принципе свободы рынка – как говорил Адам Смит, «невидимая рука рынка» сама регулирует экономические процессы, а государство – лишь «ночной сторож», пресекающий возможные преступления. На практике либеральное государство стало не только «сторожем» рынка, но и активным игроком на нём. На Западе это, прежде всего, выражается в балансировании правительств между стимуляцией спроса (неолиберальные и кейнсианские программы поощрения потребителя повышением зарплат и социальных выплат, создавшие «общество изобилия», «общество 2/3» и «государство всеобщего благоденствия») и предложения (политика неоконсерваторов и неоклассического либерализма по снижению налогов и снятию ограничений с прибыли и сверхприбылей за счёт сокращения социальных программ).

По существу, любые выборы на Западе – особенно, выборы Тори и Виги в Великобритании и республиканцев и демократов в США – это выбор оптимальной для страны в данный момент стратегии развития из двух выше указанных вариантов, причём оба пути либеральны: государство воздействует на экономику в основном косвенными методами и выступает одним из игроков на рынке.

В России же выбор, как правило, делается между монополизмом и первичным накоплением капитала, причём оба процесса не соответствуют либеральным стандартам. Именно поэтому ни тот, ни другой путь не обеспечивают прочного развития, а заводят в тупик, после чего страна вынужденно бросается в противоположную крайность. В феодальном государстве существовала монопольная экономика: государство, дворяне и купцы были монополистами в отношении земли (главного средства производства) и торговых операций. После 1861 г. монополии были разрушены и началось накопление промышленно-финансовых капиталов, которое к концу века снова привело к монополизации. Её крайним выражением стала тотальная монополизация большевиков. Они, правда, были вынуждены временно вернуться к стратегии накопления (НЭП), но потом линия на государственно-монополитический капитализм (именуемый «социализмом») всё же возобладала. Перестройка вновь перевернула процесс в сторону накопления капитала, однако сейчас господство снова переходит к монополиям, которые, в свою очередь, всё более попадают в зависимость от государства. При этом никакой либеральной программы стимулирования производителя или потребителя в России никогда последовательно не реализовывалось. Можно спорить о преимуществах либеральной экономики

западного образца, абсолютно свободного рынка или монополизма, но один факт очевиден: монополизм никогда не обеспечивал России стабильного развития и всегда приводил к вынужденному переходу к такому хищническому капитализму, разгула которого на либеральном Западе не знали уже многие десятилетия.

В теории либерализм выступает за осмысленную свободу каждого индивида в обществе, то есть соединение полной личной свободы с полной личной ответственностью. На практике это выразилось в установлении взаимно ограниченной и легитимированной (то есть обеспеченной и ограждённой законом) свободы, экономическим базисом которой стал институт частной собственности. На Западе, как правило, в результате революций произошла смена феодальных привилегий и владений на капиталистическую собственность и буржуазные права, признание святости которых стало сутью западного либерального сознания. В России же на протяжении всей истории происходила череда насильственных установлений прав и собственности без легитимации и преемственности, поэтому сознание святости личных прав и частной собственности в народе не сложилось.

Существует мнение, что либерализм, предусматривая свободу человека, как бы сам себя разрушает – ставится жизненная дилемма: либо либерализм остаётся верен концепции прав и свобод и тогда теряет способность к самозащите и погибает, либо он во имя самозащиты отказывается от своих же принципов и перестаёт быть либерализмом – таким образом, либерализм как таковой погибает в любом случае. В пример приводятся случаи установления диктатур в рамках либеральных систем (в том числе приход к власти Гитлера), поражения либеральных государств в войнах (в том числе Франции в 1940 г.) и – наоборот – победы либеральных сил в войне с фашизмом или терроризмом, достигнутые анти-либеральными средствами.

Нельзя не согласиться, что указанная дилемма и описанные тенденции действительно имеют место и либеральные системы (как и системы любого другого вида) иногда терпят поражение в вооружённой или конкурентной борьбе или вынуждены идти на глубокие трансформации, отказываясь от самой своей сути. Тем не менее, либеральные государства в целом (в макро историческом масштабе) оказались сильнее своих соперников и противников: в ходе Первой мировой войны либеральные Англия, Франция и США одержали верх над авторитарными империями (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Россия), во Второй мировой войне та же коалиция одолела европейских фашистов и японских милитаристов, в ходе Холодной войны победителями вновь остались либеральные страны, та же картина складывалась и в подавляющем большинстве локальных конфликтах. Можно сказать, что либералы побеждали благодаря не военному умению, а экономическому превосходству, но именно создание экономического и технологического превосходства над всеми противниками и есть главное достижение и главное преимущество либералов: оно обеспечивает гарантированную победу при довольно незначительных

жертвах (достаточно сравнить потери Англии, США, Германии и СССР во Второй мировой войне).

Можно сказать, что либералы ради победы действуют анти-либерально и перестают быть либералами. Такие тенденции имели место («диктатуры» Рузвельта и Черчилля, агрессивная политика Англии и США, нарушающие права человека антитеррористические законы), однако они никогда не нарушали сущности системы и всегда носили временный характер (институт президентства в США после 1945 остался демократическим, в завоеванных либералами колониях тоже постепенно шли демократические процессы и они освобождались от метрополий – чаще мирным путём, борьба с терроризмом осознаётся как временное явление). Более того: нельзя даже сравнивать «диктатуры» Рузвельта и Черчилля с «настоящими» диктатурами Сталина или Гитлера – первые по сравнению со вторыми были практически «бесправными» правителями. Либеральная система основана на свободе, поэтому её вынужденная и временная мобилизация для противостояния какому-либо противнику так контрастирует с обычным состоянием (в авторитарных и тоталитарных системах нет этого контраста: они живут в постоянном напряжении не зависимо от обстоятельств).

Осталось сделать окончательный вывод: либерализм является принадлежностью западных (англосаксонской и, в меньшей степени, Романо-германской) цивилизаций, исторически развившейся в их среде. В ходе исторического процесса именно эта идеология показала себя наиболее приспособленной для успешного выживания и развития, поэтому в период глобализации она стала распространяться в другие регионы и культурные общности. России не раз делала попытку приобщиться к либерализму, стремясь получить не столько саму идеологию и модель развития, сколько все связанные с ней социально-экономические и военно-политические достижения западных держав, не понимая неотделимость одного от другого. Фрагментарное и поверхностно-формальное заимствование либерализма, который не соответствует национальному характеру и исторически сложившейся культурной парадигме русского народа, всегда приводило к глубоким конфликтам и противоречиям и оказывалось безуспешным.

Можно было бы упомянуть ещё ряд конкретно исторических особенностей России, явно контрастирующих с основными принципами либерализма или не позволяющих им проникнуть в русское общество и укорениться в нём: общину – исконную форму организации сельского населения, как в царской, так и в советской России (колхозы) и лишь одну не оконченную попытку (до Перестройки) её разрушения Столыпиным; слишком узкий слой интеллигенции в царской России и изменение мировоззренческой сущности советской интеллигенции в советской России (об отношении к интеллигенции говорит и то, что в народе выражение «ты что – умный?» имеет уничижительное значение), а именно интеллигенция является носителем либеральной идеи (по крайней мере,

потенциальным); отсутствие широкого слоя средних слоёв населения (буржуазия, интеллигенция) как широкой социальной базы либерализма. Однако мы не будем останавливаться на этом: все эти вопросы подробно изучены историками и их рассмотрение выходит далеко за рамки обзорного эссе.

Единственный способ для России достичь желаемых ею социально-экономических и военно-политических успехов и уровня западных либеральных держав состоит в отказе от своего анти-либерального пути развития и преодоления собственной культурной идентичности. Насколько оно того стоит – оставляю на усмотрение читателя. Бесконечно повторять бесплодные попытки сорвать плоды либерализма, не взрастив его на своей почве – как это делается в России уже на протяжении четырёх веков – не имеет ни малейшего смысла и обречено на новые циклы революций и диктатур при нищете и слабости народа с неминуемым возвратом к очередной попытке перехода к либерализму.

К ПРОБЛЕМЕ ОТНОШЕНИЙ РЯДА СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ В МАРГИНАЛИСТИКЕ

С.Л. Скорынин, к.филос.н.

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

В статье анализируются отдельные терминологические аспекты изучения феномена маргинальности в плане соотношения его понятий с некоторыми смежными понятиями социальных наук.

Сегодня в изучении феномена маргинальности одними из сложнейших проблем являются терминологические. Здесь помимо дефиниции терминов «маргинальность», «маргинал» и «маргинализация» важна их демаркация с рядом пересекающихся понятий. Маргиналистика является сравнительно молодой по меркам социальных наук, её понятия сформировались в XX в., поэтому они часто пересекается с такими терминами как «деклассированные элементы», «underclass», «лиминальность», «эксклюзия» и другими.

Термин «маргинальный» до XX в. означал «экономически близкий к пределу, почти убыточный». В социальном плане он стал употребляться с 1928 г. (эссе американского социолога Р. Парка «Человеческая миграция и маргинальный человек»), а «маргинал» только с 1972 г.¹ Вот ряд определений маргинальности и маргиналов из словарей по общественным дисциплинам.

«Маргинальность (лат. *marginalis* – «находящийся на краю», от лат. *margo* – «край, граница») – понятие, традиционно используемое в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности по отношению к

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1998. С. 256.

какой-либо социальной общности, накладывающего при этом определённый отпечаток на её психику и образ жизни»¹.

«Маргинальность – понятие, употребляемое для обозначения особых черт сознания и поведения представителей социальных субгрупп, которые в силу обстоятельств неспособны интегрироваться в большое референтное сообщество, по отношению к которому они и выступают как маргиналы»².

«Маргинальность – ситуация, когда индивид чувствует себя находящимся между двумя культурами или социальными стратами с присущим им образом жизни. В маргинальном или промежуточном состоянии человек ощущает глубокий дискомфорт и неудовлетворенность. Особенность маргинальности в том, что ни в одной из культур, равно как и ни с одной стратой или социальной общностью, из которых индивид вышел и в которые только ещё входит, он полностью идентифицировать себя не может»³.

«Маргиналы – понятие, употребляемое для обозначения: 1) индивидов, оказавшихся на границе двух различных культур и отличающихся рядом социально-психологических особенностей: отчуждённостью, внутренней напряжённостью, тревожностью, неуверенностью и др.; 2) групп (слоёв), занимающих периферийное положение в обществе, то есть не принадлежащих к социально-значимым структурам»⁴.

«Маргиналы – группы людей, оторванные от одной культуры, общества, класса, слоя или социальной среды и не вросшие корнями в другую. Как правило, маргиналами становятся люди в зрелом возрасте»⁵.

Уже из этих нескольких определений понятно, насколько сложным является терминологический анализ маргинальности, в том числе из-за того, что большой объём этого понятий и сочетание в нём очень разных компонентов создают массу пересекающихся понятий. Наиболее долгим и сложным является сосуществование понятий маргиналистики с марксистскими «деклассированными элементами». Социально-экономический срез изучения маргинальности – один из главнейших в маргиналистике, при этом связь между экономическим статусом и маргинальностью признаётся одной из самых устойчивых и значимых. В

¹ Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2001. С. 605; Большой энциклопедический словарь. Философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономика / Гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. Минск: МФЦП, 2002. С. 468-469.

² Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. Коммерч. Ун-та, 1993. С. 163.

³ Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А.И. Кравченко. М.: Академ. проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 550-551.

⁴ Политическая энциклопедия в 2-х тт / Рук. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. Т. 1. С. 664.

⁵ Культура и культурология: Словарь / Сост. и ред. А.И. Кравченко. М.: Академ. проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 550-551.

советской науке широко применялись понятия «деклассированный» и «люмпен», которые трактовались следующим образом. «Деклассированный (от фр. *déclassé*) – человек, утративший связь со своим общественным классом и его интересами, но не примкнувший к другому социальному классу, не участвующий в общественном производстве, морально опустившийся и разложившийся человек». «Люмпен-пролетариат (от нем. *lumpen* – «лохмотья») – деклассированные слои (бродяги, нищие, уголовные элементы). Рекрутируется из различных классов, не способен к организованной политической борьбе»¹. Со временем понятия «люмпен-пролетариат» и просто «люмпен» становятся общим обозначением деклассированных слоёв.

Деклассированные элементы подразделялись на слои пауперов (от лат. *pauper* – «бедный, неимущий») и люмпенов. Процесс деклассирования трактовался как утрата отдельными людьми и группами связей со своим общественным классом (которые определялись его отношением к собственности на средства производства) и его интересами, не ставшая переходом в состав другого класса². Это не вертикальная социальная мобильность, а, скорее, потеря чёткой принадлежности к марксистскому делению общества вообще. Такое «выпадение» из социальной структуры сопровождалось негативными оценками деклассированных элементов как не участвующих в общественном производстве, морально опустившихся и разложившихся людей. Указывалось, что потеря «классового лица» свойственна всем классам, слоям и группам капиталистического общества, но в разной степени. Так, люмпен-пролетариат являлся следствием деклассирования в рядах средних и низших слоёв рабочих. Деклассирование по степени разрыва со своим классом подразделялось на два этапа – пауперизацию и люмпенизацию – с соответствующими категориями населения в результате. Пауперизация связана с потерей стабильной работы, с ослаблением принадлежности к своей профессии, роду занятий, что ведёт к обнищанию. Главным же признаком люмпенизации служил полный разрыв с добытием средств к существованию законными способами. Поэтому люмпены во многом сливаются с различными преступными сообществами и профессиями, а также живущими за счёт попрошайничества и собирания отходов. Постоянное отсутствие работы и нежелание большинства люмпенов её искать «выключают» их из производственных (но не потребительских!) процессов. Конечно, это влечёт за собой соответствующие последствия в материальном, юридическом, бытовом, поведенческом и духовно-нравственном аспектах их жизни. Люди постепенно

¹ БСЭ. 3-е издание / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 129; Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1979. С. 374, 744.

² Краткий политический словарь. 6-е изд. / Сост. и общ. ред. Л.А. Оникова, Н.В. Шишлина. М.: Политиздат, 1989. С. 279; Большой энциклопедический словарь в 2-х тт. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 2. М., 1991. С. 369, 737, 764; Философский энциклопедический словарь. С. 338; 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под ред. Ю.А. Афанасьева и М. Ферро. М.: Прогресс, 1989. С. 143-146.

утрачивают типовые контакты с остальным обществом, замыкаются в себе, крайне обособляются. Переходность здесь завершена приобретением нового долговременного статуса, и именно поэтому, видимо, люмпены со временем стали общим названием деклассированных. По аналогии с потерей принадлежности к рабочему классу рассматривалось формирование люмпенства из других классов и слоёв. При анализе принципа выделения люмпенизированных элементов совершенно справедливо указывалось на ошибочность подобного вычленения в рамках общества на основе принципа получаемых доходов и вообще материальной обеспеченности, на фоне, например, больших доходов люмпенов-преступников. Поэтому люмпенство совсем не является синонимом нищеты¹. Стратификационные характеристики деклассированных слоёв можно свести к двум основным моделям расположения в структуре общества: именно на его «дне» и на периферии вообще. В первом случае люмпены находятся на нижней границе (а пауперы чуть выше), так как они полностью деклассированы. Во второй модели люмпены примыкают к каждому классу и слою общества, вбирая в себя потерявших свою классовую принадлежность даже из высших слоёв. Здесь они составляет периферию классов, где их черты искажены, а связи ослаблены.

Сравнивая суть этих марксистских понятий с пониманием маргинальности, мы видим серьёзные различия между ними. Во-первых, деклассирование почти всегда есть путь вниз, на «социальное дно», и поэтому оно деструктивно для общества в целом и для конкретного участника процесса в частности. Оно не имеет позитивной цели (если вообще имеет какую-нибудь), с формальной точки зрения это своего рода «социальная смерть». Этот процесс может замедлиться, остановиться и даже в редких случаях повернуть вспять, но он останется следствием неблагоприятного влияния. А маргинализация далеко не всегда так безнадежна и, что немаловажно, не так деструктивна. У неё тоже неизбежна фаза разрушения чего-то прежнего со всеми вытекающими отсюда неприятностями и сложностями для человека и его окружения. Но она, нередко направлена на улучшение положения в обществе (урбанизация, новое дело) и является скорее мостом в будущее, а не финалом. С таким пониманием связаны и указания на выдающихся, но маргинальных для своего времени деятелей политики, науки, искусства, на мигрантов, порывающих с привычными условиями жизни в надежде на лучшую долю. С такой позиции маргинальность весьма конструктивна и даже положительна.

Во-вторых, маргинализация является менее длительным и более переменчивым состоянием, чем потеря классовой принадлежности. Ведь она, как мы полагаем, присуща только тем, кто в одном поколении пережил кардинальную смену статуса, места жительства, системы ценностей. Тогда важная

¹ Советский энциклопедический словарь. С. 374, 744; Низшие городские слои и социальная эволюция стран Востока / Отв. ред. А.И. Левковский. М.: Наука, 1986. С. 139-150.

демаркационная граница проходит не вне человека, а как бы «внутри» его. Маргинальность возможна лишь в понимании рубежа между как минимум двумя действительно ощутимыми и прочными позициями, отсюда не может быть пожизненных маргиналов. С некоторых пор и до определённых граней (в марксизме разработанных хорошо, в маргиналистике слабее), человек проходит деклассирование или маргинализацию, которые могут совмещаться. Линейность этих процессов имеет начало и конец, критерии которых очень сложны. Но если у деклассирования закономерный итог, кроме смерти, один – полное деклассирование, то в случае с другим процессом вариантов может быть много. Более того, первое явление гораздо более объективно, вынуждено и во многом безлико. Маргинализация же, помимо такого варианта, включает не менее обширный спектр и сознательного изменения своего положения человеком, она гораздо более субъективна и непредсказуема.

В-третьих, деклассирование слишком механистично и всеобъемлюще, оно подразумевает прямую зависимость всех основных сфер жизни человека от экономической. Современное же восприятие маргинальности составляет её многогранность, плюрализм, полицентризм, многофакторность, возможность точечной или процентной маргинализации отдельного индивида. Она не обязательно влечёт за собой сильные изменения и тотальный разрыв человека с большинством общества в остальных сферах. Она может и не быть всеобъемлющей, главной характеристикой личности или социальной группы.

Сближает же сравниваемые явления признание их в обществе неизбежными и вполне естественными, с разницей больше в оценке. С этой точки зрения люмпенизация выглядит крайним, неблагоприятным вариантом маргинализации. Отсюда, даже в приложении к социально-экономической структуре общества, понятия маргиналистики в целом шире и включают в себя деклассирование как одну из своих линий. Подобное неравенство объёмов понятий объясняется в основном отчётливостью деклассирования и размытостью маргинализации. Последняя охватывает разные стороны жизни человека, имеет с деклассированием нередко противоположные цель и пути её достижения, но может совпадать с ним в последствиях. Вероятно, поэтому обширные понятия маргиналистики поглотили менее обширные: в 1990-е гг. «маргинальность» потеснила и заменила «деклассированные элементы».

Сегодня в общественных науках существует термин «лиминальность», означающий пограничность. Он пришёл в социальную философию из этнографии (введён В. Тэрнером), где обозначал проходивших обряд инициации молодых людей. Первоначально лиминальностью обозначалась переходная фаза ритуалов смены статуса (обычно его повышения) у племён Азии и Африки. Соответственно, лиминалы являются «пороговыми» людьми, утратившими нормы общежития одной социальной группы и находящимися в процессе усваивания норм другой социальной группы. Отдельно лиминалы как категория населения не выделяются, это обозначение лишь ситуации перехода человека от

одного статуса к другому. Оно узко и менее употребляемо, чем маргинальность, это лишь одна из маргинальных ситуаций социального бытия. Логически маргинализация и лиминальность являются очень близкими понятиями, но между ними есть кардинальные различия в том, как рассматривается явление перехода: как процесс (это лиминальность и маргинализация) или как фиксированное состояние (только маргинальность)¹.

Для обозначения противостоящих большинству общества социальных «низов» на Западе и в России сегодня нередко используется понятие «underclass» (дословно «класс под...»). Данный термин был введён в американской и британской социологии в 1960-е гг., где им обозначались самые низшие слои общества, лишённые доступа к признанным в системе статусам и имеющие ценности, отличные в негативном смысле от ценностей основной массы общества («среднего класса» и элит). Указывается именно на подавленное, угнетённое положение «андекласса» и на его борьбу против элиты общества². Это обозначение пришло на Западе на смену марксистским терминам «паупер» и «люмпен-пролетариат», хотя не отождествляется с ними.

Дать чёткое определение «underclass» и выделить его неотъемлемые характеристики сложно, существует как минимум два его понимания: структуралистское и аксиолого-поведенческое. К «низшему классу» принято традиционно относить нищих, бездомных, хронических алкоголиков и наркоманов, душевнобольных, профессиональных преступников. Отличительными чертами «андекласса» являются бедность, экономическая зависимость от государства, добровольное или принудительное исключение с рынка труда, исключение из поля доминирующей культуры. Видимо, именно в силу социально-экономических оснований выделения, это понятие содержит классовую составляющую и заменяет сейчас понятие «люмпен». При этом негативное отношение большинства общества к «низшему классу» связано с тем, что значительная часть его представителей физически и психически способны участвовать в общественно-полезном труде и легальной экономике, но, как правило, не стремятся к этому, предпочитая жить на социальные пособия и нелегальные доходы. Здесь тоже есть заметное сходство с пауперами и люмпенами, но объединение в рамках «underclass» разных слоёв превращает его в аморфное образование, служащее скорее демаркационной линией между «нормальными» классами и некими чуждыми и противостоящими ему аутсайдерами, а не самостоятельным классом в привычном понимании. Тем более что наряду с экономическим конфликтом, «андекласс» обычно переживает

¹ Петров Д.В. Молодёжные субкультуры. Саратов: СарГТУ, 1996. С. 13-15.

² Сидоренко С.А. «Underclass» или социальное дно России // Куда идёт Россия? Альтернативы общественного развития. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 179; Балабанова Е.С. Андекласс: понятие и место в обществе // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 65; Жвитиашвили А.Ш. Андекласс на Западе: дискуссии и реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 102-103.

этнокультурные, религиозные, юридические конфликты со «средним классом» и элитой. При этом разделения внутри самого «низшего класса» вроде бы и нет: он воспринимается почти как однородно отрицательная масса, антисоциальные элементы, угроза общественной морали и политической стабильности. В теории «постиндустриального общества» «андекласс» противопоставит «среднему классу» и элитам, консолидируется и замыкается в себе, потенциально представляя собой значительную деструктивную, дестабилизирующую силу. У «андекласса» нет доверия к стандартным нормам и институтам общества как основы идентичности с ними, у него нет позитивного ресурса развития из массового общественного консенсуса. Он гораздо более идентифицирует себя с неформальными и нелегитимными формами социальной активности¹.

Сравнивая понимания «андекласса» и маргинальности, мы делаем вывод о том, что первый более всего пересекается с социально-экономическим и социокультурным аспектом второй. Он является одним из проявлений, ярким конкретным случаем данных видов маргинальности. «Низший класс» пограничен в смысле социальной стратификации, но в сравнении с маргинальностью вообще он гораздо конкретнее. Общим между ними является то, что и «underclass», и маргинальность служат своего рода понятиями-рубежами, разграничивающими принципиально различные измерения социокультурного бытия. В смысловом значении понятия «underclass» заключены не только его положение «под» другими классами, но и скрытая активность. Считать «андекласс» однородным – явное упрощение, наряду с пассивными элементами в нём есть и активные, стремящиеся преодолеть своё положение подавленных изгоев. Это и конструирование собственной социокультурной реальности как альтернативы официальной, и открытая борьба за коренное изменение системы общества. Как и «деклассированные элементы», «underclass» становится одним из вариантов современной маргинальности, её негативно оцениваемым, опасным вариантом.

Ещё одним термином, тесно связанным с маргинальностью и «андеклассом», является «социальная эксклюзия» (от англ. exclusion – «исключение»). Как видно из названия, это характеристика не положения (социальной статистики), а процесса (социальной динамики), что ближе по смыслу к маргинализации. Понятие «социальная эксклюзия» стало модным в западной социологии в 1990-е годы, а затем и в гуманитарных науках в России. На Западе её рассматривают как на макроуровне (для групп общества с отсутствием доступа к механизмам интеграции), так и на микроуровне (анализ положения и жизни носителей социальной эксклюзии). На макроуровне эксклюзия тесно связана с дискриминацией, а на микроуровне – с депривацией. Акцент в анализе причин и механизма исключения из общественного «мейнстрима» здесь тоже делается на социально-экономических основаниях. Во главу угла ставится экономический

¹ Иноземцев В.Л. Классовый аспект бедности в постиндустриальных обществах // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 18-26; Жвитиашвили А.Ш. Андекласс на Западе... С. 105-107.

кризис, «выпадение» семьи из магистрального процесса общественного производства. Неудачи в экономической деятельности, по концепции эксклюзии, порождают негативные изменения в остальных сферах жизни человека и социальной группы, ведут их к «социальному дну» через переходную «серую зону». Понимание возможности исключения человека объективными условиями социального бытия из его центра на периферию особенно важно в постмодернистских моделях развития современного общества, где большее значение приобретает не вертикальная стратификация, а горизонтальное соотношение центра и окраин. Там эксклюзия рассматривается как исключение из определённых структур влияния¹. Но диалектически исключение из одного предполагает включение в иное, а потому не может рассматриваться только как односторонний процесс удаления от норм жизни социума. В целом социальную эксклюзию трудно считать чётким понятием, это скорее маркер социально-экономического положения семьи. Маргинальность снова выглядит включающей социальную эксклюзию в качестве одной из своих линий, версий.

В целом, из краткого сравнения рассмотренных понятий можно сделать вывод о сложности и неоднозначности их соотношения, что неизбежно из-за расплывчатости предмета. В то время как не решена проблема демаркации внутри понятий самой маргиналистики (например, между маргинализацией и маргинальностью), эти смежные понятия создают дополнительные трудности в изучении маргинальности. Часть современных российских учёных отмечает, что понятия «маргинальность» и «маргинал» представляют собой концептуальные определения, не соотносящиеся с социальной реальностью непосредственно напрямую. Они нуждаются в операционализации через систему индикаторов и переменных, чтобы можно было диагностировать эмпирическую ситуацию и установить наличие и степень выраженности в ней маргинальности². Мы с этим вполне согласны и считаем, что основную работу в маргиналистике нужно проводить именно в данном направлении. При этом более узкие и конкретные, чётче привязанные к социальной реальности вышеприведённые понятия могут играть важную роль в операционализации, в необходимом сближении теории и социальной практики маргинальности.

¹ Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 6-14; Зубок Ю.А. Молодёжь между интеграцией и исключением: социально-экономический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2. С. 184.

² Маргинальность в современной России / Е.С. Балабанова и др. М.: МОНФ, 2000. С. 39.

ПАРАДОКС ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ: ПРЕБЫВАЕТ ЛИ ОНА СЕГОДНЯ НОРМОЙ?

С. Л. Скорынин, к. филос.н

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

В статье рассматриваются некоторые аспекты маргинальности в психологическом ключе, особенно в её соотношении с противоречивыми личностными установками современности.

Личностно-психологический аспект феномена маргинальности связан с глубокими личностными проблемами и их внешними проявлениями, наиболее близким к ним является понятие «маргинальная личность». Процесс становления и развития любого человека неразрывно связан с конфликтами и проблемами, зачастую очень тяжёлыми. Но они обычно имеют временный характер и разрешаются компромиссами. Если же процесс социализации и адаптации, особенно в детстве и юности, проходит со сбоями, то это может выливаться в острые личностные конфликты, девиантное и делинквентное поведение человека.

Одним из ярких и актуальных проявлений индивидуальной маргинальности можно назвать проблему социального одиночества, которой сегодня посвящено много исследований. Оно тесно переплетается с традицией анализа такого философского феномена, как отчуждение, имеющего немало трактовок. Одной из самых известных и важных для нас здесь является марксистская. К. Маркс и Ф. Энгельс большое внимание уделяли различным видам отчуждения личности при капитализме, которые, как они утверждали, исходят из самой его сущности и подготавливают его неизбежное падение. Так, господство частной собственности, эксплуатации, наёмного труда порождает отчуждение в экономической сфере, которое обуславливает в свою очередь социальное, политическое, правовое, моральное и другие формы отчуждения. В марксизме выделялось отчуждение личности от общества, от политики, от культуры, от труда (его содержания и результата), от других людей, от морали, от самого себя на индивидуальном и социальном уровнях. В итоге происходит деформация всех нормальных связей личности, её «полная опустошённость», ведущая к индивидуализму в поведении, пассивности и конформизму в политике, бездуховности и миражам «массовой культуры» вместо подлинных ценностей, товарному фетишизму и потребительству, бездумному отношению к природе и к другим, эгоизму, кризису общения, одиночеству, аморализму, глубокому внутреннему конфликту личности. Конечно, эти проявления признавались не тотальными свойствами каждого, а общей тенденцией общества, приобретающей в реальности массу различных и неоднозначных проявлений. В зависимости от интенсивности отчуждения

личность демонстрирует примеры от несущественных отклонений до явных патологий¹.

Одиночество является следствием социального отчуждения. Наиболее тяжёло хроническое одиночество в детстве и юности, когда возникает отчуждение и самоотчуждение одиноких людей, ставшее настоящим бедствием в современных мегаполисах. А само одиночество является переживанием отчуждения и особой формой восприятия личностью мира и самого себя. Обычно люди хотят быть не просто включёнными в общество, но желают такого участия в нём, когда уникальность их личности и её многогранность обществом и особенно референтной группой признаются и поощряются, иначе человек ощущает одиночество. Причём с увеличением объёма и сложности социальных институтов, ростом личностные роли в них становятся всё более нечёткими и размытыми, а уровень ожиданий людей, касающихся их значимого социального участия в группах, растёт.

Отсюда в современном обществе реализация таких ожиданий ещё более усложняется, и одиночество такого типа становится очень распространённым. Если такой тип одиночества соединяется с другими, человек обычно не может терпеть, он совершает поступки, явно указывающие на его личностно-психологическую маргинальность: становится преступником, теряет ориентацию в жизни, деградирует, совершает суицид². Не удовлетворяющие человека социальные связи угнетают его даже больше, чем их отсутствие. Чувства отчаяния, страха, раздражения и беспокойства становятся и причинами и последствиями одиночества. Одиночество, помимо плюсов для личности, влечёт за собой подчинение себе других психических процессов и состояний, превращение в доминанту; нарушение внутренней целостности личности, её фрагментацию, что ведёт к расстройствам; стимулирует приобщение одинокого человека к вредным привычкам, неформальным группам с их субкультурами ради компенсации ощущения ненужности и в поисках осмысленности жизни; формирование сверхожиданий от других людей и общества, почти неизбежно ведущее в дальнейшем к новым горьким разочарованиям³.

¹ Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели: проблемы массового сознания современного капиталистического общества. М.: Политиздат, 1986. С. 17-20, 133-137, 155-159; Коновалова Л.В. Растерянное общество: критика современной буржуазной социологии и психологии морали. М.: Мысль, 1986. С. 12-15, 168-170; Белова Т.В. Социальный и индивидуальный уровни отчуждения // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1991. № 2. С. 26-28 ; Проблема отчуждения в современной теории культуры, этике и эстетике / Сб. науч. трудов. Свердловск: УрГУ, 1990. С. 66, 88.

² Нечаев А.В. Онтология одиночества: Рассуждения о природе человеческого одиночества. Самара: Изд-во Самарский Университет, 2004. С. 41.

³ Неумоева Е.В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. Тюмень, 2005. С. 36-38.

Обычно психологическая маргинальность личности понимается как выраженные отклонения на уровне духовности и действий, нарушения важных табу общества, ставшие следствием «сбоев» в социализации и стечения обстоятельств. Близкой к данному пониманию является теория аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертон, хотя само понятие аномии как состояния разложения системы моральных ценностей и «вакуума идеалов» более тяготеет к нормативному подходу в изучении феномена¹. Конфликт ценностей, по этой теории, снимается только конформизмом, который при этом является единственной недевиантной моделью поведения. Остальные модели: поведенческая и ценностная инновация, поведенческий и ценностный ритуализм, ретритизм и тем более мятеж – отвергают и изменяют либо прежние цели, либо нормы, либо средства для их достижения. Обычно аномия является следствием маргинализации, её завершающим этапом в сфере сознания. Но возможен и обратный порядок, когда аномия является как бы детонатором социальной маргинализации, постепенно захватывающим другие сферы жизни человека и общества². По сути, приведённые неконформистские стратегии маргинальны по отношению к официальному конформизму. Но выраженной маргинальностью мы можем здесь назвать только ретритизм как уход от заданных условий и мятеж как стремление к их полному изменению. Остальные стратегии лежат где-то в сфере потенциальной или идущей маргинализации.

Маргинальность рассматривается и как дезадаптация, социально-психическая дезадаптированность личности. Одним из её признаков является переживание личностью длительных внутренних и внешних конфликтов без нахождения психических механизмов и форм поведения, необходимых для их разрешения. При этом наиболее тяжела общая устойчивая дезадаптированность, она является уже патологической. Особенно актуальной эта проблема стала в связи с очень быстрыми современными научно-техническими и социальными переменами. Кроме того, наряду с нормальной, существуют девиантная (неконформистская) и патологическая адаптация. Первая из них во многом совпадает с неконформными моделями преодоления аномии, обеспечивает удовлетворение потребностей личности в данной группе или среде, но не оправдывает ожиданий других участников социального процесса. А при патологической адаптации активность личности в социальных ситуациях

¹ Гладышев С.А. Как выжить в толпе и остаться самим собой. Ростов н/Д. : Феникс, 2004. С. 10-12.

² Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа / ред.-сост. Ф.М. Бородин. М.: Прогресс, 1989. С. 52-53; Стариков Е.Н. Общество-казарма от фараонов до наших дней. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 114-116.

полностью или частично осуществляется с помощью патологических механизмов и форм поведения и приводит к образованию патологий характера¹.

К маргинальным проявлениям относят такие врождённые и приобретённые патологии личности, как неврозы и психические заболевания, а также психологические последствия в виде отчуждения от очень опасных заболеваний, например, СПИДа или радиационного заражения. Но они ограничиваются от временных и даже длительных ненормальных реакций и состояний изменённого сознания, не носящих характер болезненной патологии², что очень важно, так как такие критерии не позволяют огульно причислять к маргиналам, например, жителей мегаполисов, часто находящихся в состоянии стресса и неадекватного поведения. Но несомненен факт силы воздействия даже единичных отклонений на коллективы и социальные группы³, так что умалять их общественное значение нецелесообразно.

Для понимания феномена маргинальности важно отношение того или иного её носителя к своей маргинальности. Оно может заключаться в стремлении всячески заглушить её, бежать от неё, усердно стараясь быть «как все», в принятии её как собственной уникальности, своего достойного поприща и шанса, а также в различных промежуточных вариантах. Выбор здесь может совершиться незаметно, порой самоутверждение может стать утверждением над другими, а сопротивление угнетению – разрушительным протестом⁴.

Мы считаем, что маргинальное в широком плане (т.е. пограничное, нетипичное) неизбежно свойственно всем без исключения, да и выраженная маргинальность, не является уделом лишь горстки «отщепенцев». Более того, само современное общество создаёт психолого-поведенческих маргиналов из-за острых противоречий обыденного сознания. Оно, призывая ради своего самосохранения отличаться от животных постоянным осмыслением бытия, тем самым заводит обыденное сознание в тупики антиномий. Кроме того, обыденное сознание современного общества полно острых противоречий, его стереотипы сами маргинальны по отношению друг к другу. И здесь необходимо преодолеть

¹ Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы, стратегии). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. С. 29-39; Гладышев С.А. Как выжить в толпе... С. 15.

² Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. С. 200-210; Лупьян Я.А. Барьеры общения, конфликты, стресс. 2-е изд. Минск : Высшая школа, 1988. С. 4-10; Буянов М.И. Под ударами судьбы. М., 1995; Киселёв М.Ю. Страх и стигма: о социально-психологических механизмах стигматизации больных СПИДом и жертв радиационных катастроф // Психологический журнал. 1999. № 4. С. 40-45; Польская Н.А. Психически больной в современном обществе: проблема стигмы // Социологический журнал. 2004. № 1-2. С. 145-150.

³ Лупьян Я.А. Барьеры общения, конфликты, стресс. С. 81; Токарева М.Ю., Донцов А.И. Меньшинство как источник социального влияния // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 50-52; Гладышев С.А. Как выжить в толпе... С. 22.

⁴ Рожанский М. Маргинальная Россия // Дружба народов. 1998. С. 144.

однозначно линейный и двоичный подход, не всегда маргинал хочет, но просто якобы не может стать «как все», не всегда он стремится к заветному большинству (как считали классики маргиналистики). Маргинальность, в том числе и психолого-поведенческая, вполне может являться и зачастую является самостоятельным, активным субъектом социального бытия. И как раз официальная массовая культура сегодня нацелена, по нашему мнению, на формирование у совершенно разных элементов общества твёрдых общих стремлений и идеалов (к примеру, богатства и успешной карьеры), чтобы выраженная ценностная маргинальность не была для неё ощутимым конкурентом, не была реальной жизненной альтернативой. Маргинальность целенаправленно лишается самостоятельности, представляется лишь как негативное «приложение» к норме. Ведь когда стандарты счастья и успеха у подавляющего большинства членов социума одинаковы, формируется радиально-кольцевая структура нормы жизни по их максимальному воплощению. Маргиналы там наиболее далеки от центра, а значит, только периферийны, но никак не самостоятельны. Здесь каждый стремится примерно к одному и тому же, просто на своём уровне и по-своему (поведенческая инновация, ритуализм), и тогда о самостоятельности маргинальных полей говорить трудно. Подобная модель архаична и диктуется установками создателей теории маргинальности (противопоставлявших элиту и маргинальность индустриального общества), требующими серьёзной корректировки с позиций современности и его качественного иного социума.

Приведём лишь три ярких примера острых противоречий обыденного сознания, продуцирующих маргинальность и делающих её де-факто «другой нормой». Так, сейчас наиболее распространён эвдемонизм, то есть стремление к счастью как самой возвышенной и лучшей цели жизни. А одновременно с этим неизбежно внушается его редкое распространение и трудность достижения, иначе, если бы счастье было стандартным и близким, его не стоило бы делать серьёзной целью на всю жизнь. Но подавляющая масса людей – всего лишь обычные люди, как воспитывают нас, а значит, достижение счастья для них лишь декларируется. И получается, что лозунг «Будьте счастливы!» и идентифицирующее «Будьте вместе со всеми нами!» (то есть «Не будьте маргиналами!») в совокупности означают «Будьте ни счастливы, ни несчастливы, как большинство», а скорее всё-таки де-факто несчастливы как основная масса. И наоборот, раз благополучие, разумная и умеренная жизнь является счастливым уделом лишь немногих, исподволь указывается, что нужно стать ими и стать маргиналами по отношению к остальным. Общество само ставит нас перед выбором: не соответствовать формально заявленному идеалу счастья, а иначе – быть отвергнутым. И не создавать себе иных идеалов, позитивно не выделяться позитивно на общем фоне, а сломать себя и следовать серости массы, следовать всему усреднённому. Только так общество гарантирует нам одобрение большинства и избежание клейма маргинальности.

Второй пример связан с противоположными установками относительно соотношения личного и общественного. С одной стороны, сегодня как никогда провозглашаются идеалы индивидуализма и плюрализма, но в повседневной жизни требуется следование единообразию поведения и коллективизму. Воспитание молодёжи понимается одновременно не только как максимальная социализация в обществе, как адаптация в коллективе, но и как поиск и широкое развитие индивидуальности личности. Пропорционально учесть оба этих противоположных устремления удаётся единицам. В результате, из-за перекоса в ту или иную сторону возникает много маргиналов индивидуального, группового и общественного уровней. Тотальная адаптация к конкретным условиям играет с людьми горькую шутку при их резкой смене (что случилось с советскими людьми при крушении СССР). Тотальный индивидуализм ведёт к постепенному внешнему и внутреннему отрыву от большинства, к потерянности личности в настоящем, а тотальный коллективизм – к быстрому падению в будущем вне привычной и жёсткой системы ролей.

Третий пример посвящён антиномии конфликтности и бесконфликтности жизни. Нам внушается нацеленность на её бесконфликтное, «гладкое» протекание, восприятие любых серьёзных жизненных трудностей как нарушения бытового идеала, которые необходимо сразу исправить. Но это непримиримо с повседневными реалиями, противоположность установок на оптимальное включение в общество и постоянное быстрое изменение жизни в нём порождает маргиналов. Также провозглашается модель максимально безболезненного встраивания в существующий социальный порядок, но при идеале активного изменения мира (то есть этого самого порядка) к лучшему, хотя сама возможность его позитивного изменения фактически отрицается.

То есть антиномии, острые противоречия между разными вариантами желаемого, между желаемым и действительным, между противоположными вариантами действительного перманентно порождают в современном мире ощутимое присутствие личностно-психологической маргинальности и её живых примеров – маргиналов. Определённое количество людей объективно – стихийно и перманентно – попадает в неё как в ряд особых полей социального бытия, не говоря уже о жертвах и представителях ныне распространённых вариантов принудительного и добровольного выбора путей маргинальности. И в силу её распространённости и отсутствия непротиворечивых общественных норм, психологическая маргинальность сама всё более становится нормой.

ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЁЖНЫХ СООБЩЕСТВ

Л.Д. Филиогло, И.А. Власенко, В.В. Нюренберг
СГОО «Сообщество молодых учёных»

В данной работе обобщён опыт консультантов Самарской городской общественной организации «Сообщество молодых учёных» по внедрению технологии формирования молодёжных сообществ.

Наряду с любопытством, порождающим жажду познания, движущей силой развития человечества выступает и, как ни странно это звучит, недовольство. Недовольство недовольству рознь: есть недовольство, переходящее в выплескивающееся возмущение, а есть недовольство, приводящее к активным изменениям. Вся наша история тому подтверждение. Как только людей перестают устраивать социальные условия жизни, находятся такие, которые не мирятся с положением дел и организуют движение по преобразованию. Это не обязательно борьба за изменение социального строя, целью может служить улучшение имеющейся ситуации, привнесение или распространение нового. Обычно это дело молодых, активных и инициативных, причём в современном мире дело сугубо коллективное. Во-первых, потому что ныне «один в поле не воин», во-вторых, молодёжи всегда интереснее что-либо делать сообща, а в-третьих, группа работает намного эффективнее, чем одиночка.

Одним из примеров может служить создание Самарской городской общественной организации «Сообщество молодых учёных» и её Тольяттинского филиала. Данная организация появилась в результате объединения активных молодых учёных, недовольных отсутствием каких-либо исследовательских и социальных проектов вне стен образовательных учреждений. Это явилось следствием того, что в вузах любые формы организации молодёжи для исследовательских и социальных проектов тут же превращаются в коллектив студентов и аспирантов при уважаемом и почётном учёном (докторе, профессоре), что обычно тут же приводит к уничтожению всякой самостоятельности и инициативности молодёжи. Данное недовольство было одобрено многими молодыми учёными, что и привело к их объединению с созданием независимой общественной организации.

Таким образом, появление недовольства – так, как есть, меня не устраивает или нет того, что мне нужно, – служит первопричиной образования сообщества, которое сможет изменить что-либо в социальном окружении. Недовольство порождает идеи, способные объединить людей единым видением желаемой ситуации, идеи определяют цели, ради которых сообщества будут действовать. Опираясь на эту концепцию, проследим последовательность и особенности формирования молодёжного сообщества.

Если вы – человек активный и живо реагирующий (адекватно!), не желающий быть только ведомым и приспосабливаться к сложившимся условиям, для начала

определитесь, что больше всего вас не устраивает. Не в плане материальном, а в социальном плане, к примеру, не хватает общения, какой-то конкретной информации, приложения своих сил, умений; хотите помочь кому-то в широком масштабе, а такой практики нет; хотите привлечь внимание к проблеме или предложить её вместе решить; у вас есть идея создания фирмы (группы, коллектива) и тому подобное. У кого-то сразу возникнет предложение, которым он поспешит поделиться с другими. Многие задумаются: как из того большого набора «недовольств», задумок, желаний выделить то, что заинтересует и других, поможет собрать и «склеить» группу? Ведь далеко не все идеи обладают объединяющим потенциалом и будут способствовать изменениям, к которым вы стремитесь. Действительно, действенны только те, которые близки и понятны людям, с которыми вы могли бы всё это совершить, или, по крайней мере, не оставляют вас равнодушными, и одновременно эти идеи важны либо актуальны для вашего окружения. Например, востребованной может быть деятельность политического характера (ну как это молодёжи быть пассивной и не участвовать в управлении своей страной!), замеченные факты сквернословия, непорядочного поведения вызовут потребность в сообществах, интересы которых затрагивают вопросы этикета, культуры поведения. Если вы увлекаетесь музыкой, и замечаете, что представление о том или ином музыкальном направлении, с вашей точки зрения, недостаточно полное или искажённое, то можно предложить заняться его популяризацией в молодёжной среде. Можете помогать адаптироваться первокурсникам в вузовской среде, создав службу мобильного информирования, а можете создать или способствовать созданию креативного клуба, чтобы объединить людей с творческим потенциалом – главное, чтобы то, чем вы предложите заниматься, было для вас и ваших «соучастников» значимым.

Возвращаясь к общественной организации «Сообщество молодых учёных» можно отметить, что идея создания независимой организации, способной помогать молодым учёным проводить социальные и исследовательские проекты, а также апробировать результаты своих научных работ, смогла объединить около 300 человек в Самарской области и за её пределами. Более того, она позволила проводить активную популяризацию позитивного образа «молодого учёного» как успешного лидера в молодёжной среде. «Сообщество молодых учёных» для своих членов и всех заинтересованных ежегодно организует научные форумы и тематические круглые столы, дискуссии и мастер-классы.

Так, своего рода инвентаризация собственных интересов и стремлений вместе с анализом реального положения дел, рассматриваемая в контексте конкретной молодёжной среды и её потребностей, поможет выделить идеи, наиболее подходящие в данной ситуации для основы формирования молодёжного сообщества.

На следующем этапе вам нужно будет найти людей, которые имеют сходные взгляды или которых вы сумеете убедить, увлечь и превратить в своих

единомышленников (в одиночку вряд ли справитесь). Когда соберёте группу (начиная от 3 – 5 человек, объединённых общей идеей), первое, что нужно будет сделать – придумать для неё название и определиться с направлением дальнейшей деятельности. Вектор деятельности зависит от цели, связанной с желаемыми изменениями в социальной среде и определяет путь их осуществления, то есть вы решаете, что будете делать, чтобы изменения произошли. Название сообщества тоже играет немалую роль, помните: как вы яхту назовёте, так она и поплывёт? Именно по названию вас будут выделять и определять, кто вы такие и чем занимаетесь. Когда вы ощутите себя единым образованием, у которого есть название, ясная цель и общие планы на будущее, можно констатировать образование социального сообщества.

Успех любого предприятия зависит от тех, кто в нём участвует и ещё в большей степени от тех, кто его организывает. Совместная деятельность особенна тем, что необходимо кооперировать усилия всех членов группы. Различная степень мотивации, вовлечённости в общее дело, заинтересованности, ответственности, целеустремленности может привести к разладу между людьми. Предположим, сообществу необходимо собраться и обсудить планы действия, а невозможно согласовать время сбора; нужно подготовить мероприятие или акцию, а у некоторых участников по тем или иным причинам нет ни идей, ни желания этим заниматься. Кто будет постоянно следить за тем, чтобы групповая работа двигалась своевременно, в нужном направлении и приводила к результатам? Голова сообщества – ответите вы!

Зажечь идеей, вовлечь людей в процесс её воплощения, повести за собой и вдохновлять, зачастую своим же энтузиазмом – на такое способен лидер. Как определить, есть ли у человека лидерские задатки? Если вы хотите узнать свою способность к лидерству, можно воспользоваться психологическими тестами. Для выявления лидерских качеств у окружающих вам нужно проанализировать результаты наблюдений за конкретными людьми, чтобы выяснить следующее о каждом:

- умет ли он вовлекать людей в какие-либо предприятия;
- охотно ли он берёт на себя смелость быть первыми;
- доверяют ли ему люди;
- умет ли он руководить людьми, вести их за собой;
- пользуется ли он уважением и признанием среди знакомых и коллег;
- является ли его мнение авторитетным для знакомых и коллег;
- умет ли он принимать решения;
- умет ли он отстаивать свои убеждения;
- умет ли он убеждать людей, преподносить свои идеи так, чтобы они стали интересными и значимыми для других;
- использует ли он нестандартные подходы к работе;
- часто ли стремится разрушить привычные стереотипы;
- умет ли он улаживать конфликты;

сильный ли он духом, уверен в себе, ответственный.

Если большинство ответов утвердительные, то человек обладает лидерскими качествами или их задатками.

Решение разных задач требует разного рода умений, соответственно, ценность тех, кто ими обладает, увеличивается, что может привести к смене лидера. Это означает, что лидерские функции могут выполнять разные люди в зависимости от сложившейся ситуации. К примеру, бесстрашный (бесшабашный), властный, самоуверенный верховода уличной компании может оказаться не у дел в ситуации, где на первый план выйдут специфические способности и умения (например, владение компьютером). По этой причине, выбирая лидера группы, обязательно учитывайте как специфику группы (музыкальная группа, спортивная команда, группа любителей аниме), так и те ситуации, которые будут типичны для её деятельности.

Да, первое, что необходимо сделать, когда образовалось сообщество – выявить лидера или... назначить руководителя. Чаще всего функции руководителя в недавно образованной группе выполняет лидер. Таким образом, главная роль – организатора – определена. Для того чтобы деятельность в группе была плодотворной и в то же время интересной для каждого, следует распределить роли. Как это сделать?

Вы уже знаете, каково назначение вашего сообщества и чем оно будет заниматься. Стоит собраться вместе и на листе бумаги расписать, какие функциональные места будут задействованы в процессе деятельности сообщества, чтобы решить, кому и что будет интересно делать. Это могут быть ответственные за размещение информационных материалов на сайте, за дизайн сайта, за сбор фактического материала, за составление информационных материалов членами сообщества или редактирование материалов, организатор акций и мероприятий, оформитель. Уже на этом этапе найдутся участники, которые изъявят желание занять конкретные места. Затем каждое такое место описывается – что именно предполагается делать и какой человек для него подойдет. Так члены сообщества, исходя из собственных пожеланий и из потребностей группы, могут распределить роли в соответствии с функциональными позициями, например, генератора идей, дизайнера, техника, редактора, аналитика, журналиста, контролера, организатора мероприятий и др.

Параллельно процессу выделения ролей по выполняемым функциям может идти неформальный процесс выделения ролей. Появляются активные деятели – заводилы и никак себя не проявляют «отсиживающиеся», доставляя немало хлопот организаторам сообществ. По-разному, в зависимости от характера, ведут себя люди веселые и угрюмые, открытые и замкнутые, клоуны и «ботаники». Зная особенности членов сообщества и их социальные роли (самодостаточная личность, ответственный человек, активист, инфантильный человек, «пофигист»), проще определить подходящий каждому вид занятия в группе и в результате организовать слаженную работу всего сообщества.

Сообщества определились, и теперь наступает время заявить о себе в социальном пространстве. Как обычно представляются люди при знакомстве? Сообщают свои имя и фамилию, место работы или учебы, возможно, место проживания, возраст, увлечения. Какие именно данные необходимо предоставить, зависят от ситуации знакомства и его цели, но само представление обязательно, если вы хотите, чтобы о вас узнали. Так и сообщества – чтобы заявить о себе в социальном окружении, нужно себя охарактеризовать, рассказать о своей миссии, другими словами, описать ценности, интересы, убеждения и устремления, объединяющие членов вашего сообщества, цель, направление и планы будущей деятельности.

Что может служить характеристиками для социальной группы? В первую очередь это название и состав сообщества (краткое описание характерных особенностей членов сообщества в целом или список с характеристикой каждого в отдельности в контексте деятельности сообщества). Девиз (лозунг – лаконичный и ёмкий, носящий призывный характер) привлечёт внимание окружающих к вашему сообществу, а чтобы им стало понятно его назначение, опишите в доктрине свои центральные идеи – что собираетесь отстаивать, против чего выступать, к чему стремиться. Разумеется, каждая мысль должна быть обоснованной, чётко и однозначно сформулированной. Если сообщество выступает за возрождение книжной культуры, то необходимо аргументировать свою позицию: не только показать, что книжная культура нынешней молодёжи действительно находится в упадке и её требуется возрождать, но и указать, какая польза им будет от этого.

Суть убеждений членов сообщества, смысловая подоплёка ваших заявлений раскрывается в формуле. Формулу сообщества вы можете составить сами, а можно использовать готовый текст. Вам может быть полезен исторический документ или канонический текст, можно представить пространное высказывание авторитетного для сообщества лица. Например, сообщество, которое в доктрине заявляет о борьбе с безразличием российского человека к судьбе собственной страны, и поддержке тех, кто социально активен и целенаправленно строит будущее России, в качестве формулы может использовать цитату из выступления В.В. Путина: «Мы должны сделать Россию процветающей и зажиточной страной. Чтобы жить в ней было комфортно и безопасно. Чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничения и страха, зарабатывать для себя и своих детей, строить здесь свой дом»¹.

Каждое сообщество отличает свой стиль поведения, свои групповые нормы, характер приёмов и способов деятельности, сложившиеся взаимоотношения, при формировании которых определяющую роль играют представления, взгляды и убеждения его участников. Например, стилем поведения членов сообщества,

¹ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 19 апреля 2002. №71 (2939). URL: http://www.rg.ru/oficial/doc/poslanie_2.shtml. Проверено: 19.07.2010.

выступающего за усиление политической активности молодёжи, может стать активное участие в социальной жизни вуза (города, страны), а пассивность попасть под запрет. В группах складываются ритуалы, подчёркивающие значимость определенных действий и вместе с тем смысла, заложенного в них. Ритуалы вполне можно придумать самим: сообществу патриотов будет уместно проводить тематические мероприятия в дни воинской славы России, посещать памятники воинской славы; желающим стать членом сообщества творческих людей пройти инициацию, подготовив презентацию своих работ или творческих замыслов; «билетом» кандидату в научное сообщества может стать идея разработки или исследования.

Для обозначения в социальном пространстве, кроме названия, вам потребуется выделить себя, и не только делами, но и с помощью отличительных знаков, как-то эмблема, герб, флаг, гимн, галстуки, повязки, напульсники, ленты, элементы одежды, причёска, макияж, татуаж, значки, символы и пр. Все то, что выделяет и отражает особенности вашей группы, включая легенды и мифы, связанные с рождением и деятельностью группы, её героев и достижений, составляет миранду сообщества.

Примером реализации порядка формирования сообщества может служить общественная организация «Сообщество молодых учёных». Кроме наличия уставных документов (в которых прописана цель, задачи и формы построения организации), в Сообществе продуманы ритуалы принятия новых членов и волонтеров (выдача удостоверений, брошюр с историей организации, значков после публичного выступления с результатом или целями своей исследовательской работы). Постоянное проведение различных научных и социальных проектов (форумы, конкурсы, круглые столы, дискуссии)¹ позволяют организации создавать информационные поводы для прессы. Активное участие членов Сообщества в городских, областных, всероссийских и международных мероприятиях позволяет не только доносить и реализовывать свои интересы на различных уровнях научных и властных структур, но и пропагандировать образ успешных, целеустремлённых молодых учёных. Необходимо отметить, что принимая участие в различных мероприятиях члены Сообщества не только упоминают о своей принадлежности к общественной организации, но и активно используют символику: знак Сообщества, флаг, майки соответствующего цвета, значки, брошюры с историей организацией, рекламки и др.

Таким образом, название и состав молодёжного сообщества, его девиз, доктрина, формула и миранда дают представление окружающим о характере вашего сообщества, о принципах, стремлениях и предполагаемых действиях его членов, о вашей миссии.

¹ Смотрите сайты СГОО «Сообщество молодых учёных» и его Тольяттинского филиала: URL: <http://nausphera.ucoz.org> и <http://tfsmu.tltsu.ru>. Проверено: 19.07.2010.

Раздел 4. «Семейная история»

24 апреля 2010 года на базе Тольяттинского государственного университета состоялся очный тур II ежегодного конкурса работ **«Семейная история» – 2010**. В заочном туре приняли участие работы 62-х исследователей из 20-ти образовательных учреждений Самарской области. Экспертной комиссией было отобрано 24 работы из городов Тольятти, Самары и Новокуйбышевск и сёл Шентала и Узюково, которые прошли в очный тур конкурса. В очном туре приняли участие школьники и студенты со 2 класса по 2 курс со всей Самарской области. Участники были разбиты на 2 секции (1 секция – со 2 по 8 класс, а 2 секция – с 9 по 11 класс и студенты), в каждой секции соревновалось по 12 конкурсантов.

Организаторами конкурса работ «Семейная история» – 2010 выступили: Тольяттинский филиал Самарской городской общественной организации **«Сообщество молодых учёных»** и сообщество активной, талантливой и одарённой молодёжи **«АТОМ»** при Тольяттинском государственном университете, при финансовой поддержке сообщества «НП».

Партнёрами конкурса выступили – ООО **«Арт-Принт»**, Общественное движение **«Декабрь»**, **Дом учёных** Тольяттинского государственного университета, **кафедра «Социология»** ТГУ, руководство проекта **VEZDESKIDKA.RU**, **молодёжное правительство** Самарской области и **департамент по делам молодёжи** министерства спорта, туризма и молодёжной политики Самарской области.

Открыло пленарное заседание очного тура конкурса творческое выступление **5 «Б» класса гимназии №1 г.о. Самара**, под руководством классного руководителя и учителя английского языка **Ирины Ямновой**. Ребята спели песню и станцевали так, как это делали их прадеды и прабабушки в годы Великой отечественной войны, а так же рассказали о проделанной исследовательской работе по восстановлению истории своих родных – участников войны 1941 – 1945 годов и ответили на вопросы жюри. Продолжением пленарного заседания стало выступление учителя истории и обществознания школы №41 г.о. Тольятти **Татьяны Вяльдиной** «Мы будем помнить», в котором были актуализированы проблемы изучения семейной истории и показано её значение для развития личности, общества и страны. С приветственными словами в адрес участников конкурса выступил доктор исторических наук, профессор Поволжского государственного университета сервиса **Александр Дубовиков**. Он поблагодарил конкурсантов и их научных руководителей за кропотливый труд и желание изучать историю своих семей, а так же отметил значение проведения подобных конкурсов для развития местной истории и выявлению роли людей в истории страны.

Традиционно работу конкурсантов оценивало жюри: руководитель конкурса, вице-президент Самарской городской общественной организации «Сообщество

молодых учёных» (председатель Тольяттинского филиала), член Молодёжного Правительства Самарской области (строительство и ЖКХ), член Городского совета молодых учёных и специалистов при комитете по делам молодёжи мэрии г.о. Тольятти, помощник депутата V созыва Тольяттинской городской Думы **Игорь Александрович Власенко**; заместитель председателя Тольяттинского филиала СГОО «Сообщество молодых учёных», учитель истории школы села Тимофеевка Ставропольского района Самарской области **Артур Маратович Назаров**; советник Тольяттинского филиала СГОО «Сообщество молодых учёных», учитель истории МОУ СОШ №93 г.о. Тольятти **Игорь Владимирович Сеелев**; доктор исторических наук, профессор Поволжского государственного университета сервиса **Александр Маратович Дубовиков**; кандидат педагогических наук, доцент Тольяттинского государственного университета **Лариса Дмитриевна Филиогло**; учитель истории и обществознания школы №41 г.о. Тольятти **Татьяна Викторовна Вяльдина**.

В этот день конкурсантам предстояла нелёгкая задача. Если в заочной туре ребята представляли на оценку свои исследовательские работы в электронном варианте, то теперь предстояло защитить их прямо перед жюри. Особо стоит отметить, что главными критериями выявления лучших из лучших стали: оценка ораторских способностей, качество презентации, а также чёткое и логичное построение ответов на вопросы жюри.

После работы на секциях очного тура конкурса, все участники посетили музей Тольяттинского государственного университета, а в это время жюри подводило итоги работы секций и определяло победителей конкурса. В заключительной торжественной части мероприятия четыре конкурсанта и их научные руководители, работы которых были определены **Домом учёных ТГУ** лучшими среди работ, посвящённых Великой Отечественной войне, получили приглашения на творческий вечер в Доме учёных ТГУ «Это общая наша судьба...» 28 апреля 2010 года, где им будут вручены дипломы и ценные призы. Правлением Дома учёных ТГУ были отобраны исследовательские работы **Александры Иванчак** (лицей №19 г.о. Тольятти), **Анастасии Пряженцевой** (гимназия №48 г.о. Тольятти), **Руслана Баржаева** и **Артёма Глинова** (гимназия №48 г.о. Тольятти), **Валентины Мурзиной** (Шенталинская школа №1 «Образовательный центр» и МОУ ДОД Многопрофильный центр «Успех»).

На церемонии подведения итогов выступил руководитель проекта **VEZDESKIDKA.RU Леонид Логинов**, и после благодарностей в адрес участников и организаторов конкурса он вручил карточки и наклейки, дающие скидки на многие товары и услуги в Самаре и Тольятти. Руководитель конкурса «Семейная история» – 2010 **Игорь Власенко** особо поблагодарил за плодотворную работу членов жюри, двое из которых – **Игорь Сеелев** и **Татьяна Вяльдина** – в этот день – 24 апреля – праздновали свой День рождения, а за постоянную поддержку проектов «Сообщества молодых учёных» депутата Тольяттинской городской Думы, представителя общественного движения «Декабрь» **Николая Лёксина**, а

также молодёжное правительство Самарской области и департамент по делам молодёжи министерства спорта, туризма и молодёжной политики Самарской области в лице **Владислава Лихачёва**.

В результате очного тура были определены в двух секциях шесть победителей конкурса. Третьи места получили ученик 5 класса школы села Узюково **Валентин Новиков** с работой «Спасибо деду за Победу (вклад моих близких и земляков в Победу)» и учащиеся 11 класса школы №41 г.о. Тольятти, соавторы **Ольга Гроховская и Дарья Солдаткина** с работой «Формирование социокультурного сознания через изучение родословной». Второе место заняли учащиеся 7 и 9 классов гимназии №35 г.о. Тольятти, соавторы **Полина, Ольга и Надежда Цветковы** с работой «История России в XX веке в биографиях наших прадеда и деда», а так же ученик 11 класса школы №74 Куйбышевского района г.о. Самара **Артём Широин** с работой «Вклад семьи Широиных в защиту Отечества в годы Великой Отечественной войны».

Безоговорочными победителями конкурса работ «Семейная история» – 2010 стали учащиеся **5 класса гимназии №1 г.о. Самара** с коллективной работой «Обыкновенные герои на фотографиях войны» и ученик 10 класса школы №8 «Образовательный центр» г.о. Новокуйбышевск **Александр Козонин** с работой «Моя родословная (происхождение, история и трансформация фамилий моего рода)».

В специальной номинации жюри «Доброе сердце и личный пример» дипломом был награждён ученик 8 класса школы №79 г.о. Тольятти **Николай Никитенко**, который долгие годы помогает ветерану Великой Отечественной войны и занимается изучением истории своей семьи.

Все участники очного тура конкурса работ «Семейная история» – 2010 и их научные руководители получили грамоты и благодарственные письма, а победители конкурса удостоены дипломов и получили ценные подарки и денежное вознаграждение в размере 1 тысячи рублей за первое место. Тезисы конкурсных работ победителей опубликованы в V ежегодном сборнике научных работ СГОО «Сообщество молодых учёных».

И.А. Власенко

ОБЫКНОВЕННЫЕ ГЕРОИ НА ФОТОГРАФИЯХ ВОЙНЫ

5 класс МОУ гимназия №1 г.о. Самара

Научный руководитель – И.Е. Ямнова

Каждая семья во времена Великой Отечественной Войны 1941–1945 годов испытала на себе её тяготы. 27 миллионов человек погибли на фронтах, в плену, под бомбежками, от голода, от ран. Ни мы, ни наши родители, даже некоторые из наших бабушек и дедушек не помнят об этом. Ведь прошло 65 лет после Победы. Но мы знаем! Наши прадеды и прабабушки рассказывали о войне своим детям и внукам. А те – нам. А мы расскажем своим детям и внукам. Чтобы знали, чтобы помнили. Чтобы это не повторилось. Мы хотим поделиться некоторыми воспоминаниями наших родственников о своих семьях в годы войны. Ведь в истории каждой семьи – история всей страны.

Дарья Белянина:

Мой прадедушка Червов Александр Александрович – участник войны, танкист. Он часто вспоминает слова Юлии Друниной: «Я только раз видала рукопашный. Раз – наяву и тысячу – во сне... Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне».

6 мая 1945 года танк Червова Александра Александровича Т-34 получил приказ поддерживать наступление второго Белорусского фронта примерно 100 км северней Берлина – с целью взять «в кольцо» столицу фашистской Германии. Войдя в небольшой немецкий городок, они немного оторвались от основной группы танков и двигаясь по узенькой улочке, внезапно напоролись на вражескую мину. Произошёл сильный взрыв – танк остановился и загорелся. 3 человека из экипажа погибли – остался в живых только мой прадедушка. Раненный в руку и сильно контуженный, он не помнит, как выбрался из горящего танка, отполз и свалился в глубокую воронку от взрыва авиабомбы. Наступила глубокая ночь. Вдруг подошли два немецких солдата, постояли возле ямы, покурили. Мой прадед притворился мёртвым. Вскоре фашисты ушли. Тут Александр от боли и контузии потерял сознание. Очнулся, когда кто-то лизал его в лицо. Это была санитарная собака. Через какое-то время она ушла и вскоре вернулась вместе с девушкой – санитаркой. Она сделала моему прадеду перевязку руки и на себе оттащила в медсанбат. Звали её Надя. Его санитарным поездом отправили в Подмоскowie в госпиталь. Все погибшие товарищи Александра Александровича получили награды (посмертно), а его наградили Орденом Красной Звезды. Кстати, танки из полка моего прадеда приняли участие в Параде в Москве на Красной площади в июне 1945 года. Он был на излечении в госпитале и, к сожалению, не попал на этот парад.

Он вспоминает: «Я находился в госпитале на извлечении два месяца, но меня не выписывали, так как из-за сильной контузии от взрыва я не мог говорить.

Врачи говорили, что всё нормально, язык на месте, просто нужно попытаться научиться разговаривать, но у меня никак не получалось – только «мычал» и не мог сказать ни слова. И вот однажды в столовой один солдат нёс тарелку с супом (а он был ранен в ногу) и нечаянно обронил на меня. От неожиданности и боли я вдруг на него заругался. С этого дня я начал понемногу говорить, и вскоре был выписан из госпиталя и направлен служить в родной танковый полк».

Мой прадед был награждён орденами Красной звезды, Отечественной войны I степени и медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Хотя моему прадедушке уже 85 лет, но он до сих пор в «строю», он работает секретарём совета ветеранов в родном городе Верхняя Салда.

Роман Гогилава:

В фильме «В бой идут одни старики» есть один незаметный персонаж, который готовил самолёт командира к вылету, доставал необходимые запчасти и томительно ждал звук родного самолёта: «Вернётся ли он из боя?» И радовался до слёз, когда слышал знакомый рокот. Эта профессия называлась моторист. И самое тяжёлое в этой профессии было ждать своих друзей из боя. Во время такого ожидания часто мотористы собирались вместе возле лётного поля и пели. В одном из гвардейских полков был именно такой момент ожидания. Исполнить решили всем известную «Землянку». Встали в два ряда и запели. В первом ряду стояла девушка, которую только сегодня перевели из другого полка как образцового моториста на самолёт командира полка (бати). Это была моя прабабушка Кленберг София Георгиевна. За бабушкой стоял кто-то и пел очень громко, но не попадал ни в одну ноту. Это её очень злило. Когда спевка закончилась, она повернулась посмотреть на бездарного певца и порекомендовать ему больше не петь. Но увидела очень красивого молодого человека и смутилась. Это был мой прадедушка Пономарёв Александр Фёдорович. Другие девчата из полка сразу же предупредили её, чтобы на «их» Сашу она не засматривалась. Но так случилось, что Саше в душу запала именно эта «новенькая» моторист. Дождавшись Победы, они стали семьёй.

У моего прадеда Пономарёва Александра Фёдоровича самым сильным воспоминанием о войне стало то, как они попали в 1941 году в окружение. Немцы так быстро наступали, что самолёты улетели с одного аэродрома, а сесть пришлось уже в тылу. Мотористам было приказано отступать. При отходе они забрели в болото. Вернуться не могли, потому что посланные в разведку бойцы донесли о том, что немцы уже обошли болото с обеих сторон и продвинулись дальше в тыл. Чтобы отряд не обнаружили фашисты, им пришлось сплести венки из веток деревьев себе на каски, зайти в болото по грудь, винтовки держать на приподнятых руках над головой, чтобы не намочить. Спали по очереди через одного, положив руки на плечи соседей. Таким образом, они продержались трое суток, дождавшись, когда ближайший пехотный полк вывел их из окружения.

Мария Григорьева:

Дедушка со стороны папы, Григорьев Сергей Иванович, в 1941 году поступил в Оренбургское лётное училище. Тогда ему было 16 лет. Одновременно он учился в разведшколе. Он великолепно знает немецкий язык. В 1944 году его направили на фронт воздушным разведчиком. Его одноместный самолёт-разведчик был оборудован лучшей фототехникой того времени. Много раз он летал за линию фронта и фотографировал расположение вражеских войск.

В 1945 году он сделал снимки Дрездена до бомбёжки и после, которые долгое время хранились в секретных архивах.

Яна Искакова:

Мой прадедушка, Кипов Махмут Давлетбаевич, к началу войны стал старшим машинистом, возглавил паровозный экипаж из четырёх бригад. В войну водил поезда к фронту. Немецкие лётчики-истребители постоянно обстреливали эшелоны, как идущие к фронту, так и санитарные с красным крестом. Чувствуя свои безнаказанность, они порой летели вровень с паровозом и, злорадно ухмыляясь, грозили кулаком.

Из воспоминаний моего прадеда: «В двух километрах от станции отправления я заметил в небе самолёт, медленно поднимающийся из-за леса. Предупредил бригаду: приготовьтесь! В будке машиниста двери были немедленно закрыты. Дал сигнал воздушной тревоги. Еду и наблюдаю за самолетом. Вот он пошёл на снижение. Значит, фашистский лётчик готовится к обстрелу поезда. Я сразу сократил скорость до 5 км/час. И стервятник промчался мимо. Видя, что самолёт готовится ко второму взлёту, я развил скорость до 60-70 км/ч. Самолёт, развернувшись, снова пошёл на снижение. Когда он стал подлетать к составу, я экстренно затормозил. Лётчик, не предвидя такого манёвра, не успел выпустить пулёмётной очереди по вагонам, а когда он начал стрелять, пули ложились впереди вагона. Затем я развил скорость и вскоре подъехал к станции. Здесь тщательно осмотрели паровоз и вагоны. Лишь 3 пули попали в состав. Хотя они были бронебойные и разрывные, никого не ранило».

Прадедушка рассказывал, что иногда паровоз прибывал на станцию, похожий на ёжика: весь утыканный бородками (так называли пули).

Иван Кудряшов:

Моего прадеда, Алексея Яковлевича Кудряшова, после выхода из окружения под Смоленском направили на курсы вождения обучать солдат. В это время стали поступать машины из Америки. Их нужно было изучить за две недели и научить солдат вождению. Машины привозили на пароходах в Архангельск. Алексей Яковлевич приезжал за ними и гнал своим ходом в Киров. Ехали по 10 – 20 машин, подвергались нападениям немецких штурмовиков. Ехали по ночам, маскировались ветками, костры не разводили. Питались консервами. За 3 года войны Алексей Яковлевич подготовил более 1500 шофёров. Перегнал сотни машин и в холод, и в непогоду.

Никита Кутумов:

Мой прадед, Пыряев Николай Игнатьевич, в 1941 году был призван на фронт рядовым. Он находился в разведке с двумя солдатами. В лесу они наткнулись на группу фашистов численностью 85 человек, они спали. Не растерявшись, советские воины захватили их в плен. После этой операции дед был удостоен звания капитана. На фронте получил ранение в ногу. Закончил войну в 1945 году в Праге.

Татьяна Кучерявенко:

Мой прадедущка, Кучерявенко Николай Васильевич, добровольцем ушёл на фронт, прошёл подготовку в танковых войсках и всю войну был танкистом. За оборону Москвы он был награжден Орденом Красной Звезды. Когда Советские войска освобождали Чехословакию, прадедущка был ранен в грудь. Пуля попала в Орден Красной звезды и поэтому не задела жизненно важных органов. Орден спас ему жизнь.

В 1939 году мой прадедущка, Харитонов Сергей Иосифович, закончил школу политруков в Димитровграде (Ульяновская область) и получил звание лейтенанта, ушел добровольцем на фронт. Ему тогда было 33 года. Он воевал в составе 20-й армии, командовал взводом солдат и был политруком батальона. Его батальон участвовал в обороне Москвы. В январе 1942 года его батальон вел бой под селом Тимошино. Бой был жестокий, погибло много людей, мой прадедущка был сильно ранен в ногу, у него от взрыва снаряда раздробило кость, он долгое время находился без сознания, потерял много крови. Когда очнулся, пополз в поисках людей. Когда дедушка очнулся в госпитале, оказалось, что он полз 6 суток и преодолел расстояние около 20 километров. Нога была сильно повреждена, ему хотели её ампутировать, но к счастью этого не случилось. В госпитале прадедущка пробыл несколько месяцев.

Илина Матина:

Когда началась война, моя прабабушка, Гусамова Зоя Максумовна, воспитывалась в детском доме города Казани. Из детского дома ребята, кто постарше, поступили в ремесленное училище. Для того чтобы поступить вместе с ними в училище, моя прабабушка изменила в документах год своего рождения. Учеба в то горячее время была короткой, и уже через несколько месяцев в 1942 году она стояла фрезеровщицей за станком на одном из казанских заводов. Бабуля рассказывала, как она не доставала до станка и ей приходилось подставлять ящик. Дети-подростки делали детали для фронтовых самолетов, работали по 12 – 14 часов, спать часто приходилось в цехах. Нормы выполняли такие же, как и взрослые рабочие. Она проработала 42 года и награждена орденом «Трудового Красного Знамени».

Ксения Олтырева:

Мой прадед, Тыщенко Антон Иванович 1909 года рождения, был военным. В 1940 году он получил назначение в Карельскую Республику. Поселился он со своей семьёй (жена и двое детей) на юге Республики в пограничном посёлке.

Вокруг были карельские леса и озёра. В плане немцев было захватить город Ленина – наш Ленинград. Чтобы разведывать обстановку, немцы сбрасывали десанты, засылали шпионов.

Жители посёлка были предупреждены об этом и должны были соблюдать бдительность. Однажды моя прабабушка Мария вместе с женщинами пошла в лес за ягодами. В лесу они повстречали незнакомого мужчину. Он стал расспрашивать женщин о посёлке. Прабабушка Мария шепнула женщинам, что она намерена пригласить незнакомца к себе домой, а они должны сообщить об этом в военную часть. Их план удался. Шпион был арестован. За смелость, смекалку и находчивость прабабушку наградили почётной грамотой.

Денис Ракитин:

Мой прадед, Ракитин Иван Васильевич, героически погиб, защищая родной Ленинград. Прабабушка сохранила его письма с фронта. Они написаны химическим карандашом, многое поистёрлось, листки потрёпаны, но главное можно прочитать.

09.09.1941 г.: «Не знаю, как вы живёте, какие там новости. Я нахожусь в тридцати километрах от Ленинграда, в первой пулемётной роте 63 батальона. 6 сентября ночью дважды вступали в бой».

17.10.1941 г.: «...Я стал привыкать к военной жизни. Живём в лесу в землянках. Выпал снег, стало очень холодно. Хожу в сапогах с летними портянками, шинель и летние брюки, рукавиц пока ещё нет. Но всё нужно пережить, потому что находимся в окружении. И враг всё более стремится прорваться к нашему Ленинграду. Но никогда ему не бывать в нём!».

24.11.1941 г.: «...Наконец-то получил сразу два письма. Ничего мне высылать не надо, как-нибудь обойдусь. Лишь бы остаться живым и вернуться домой с победой. Спать приходится по 2 – 3 часа в сутки, днём и ночью идут бесконечные бои. Есть слух, что на днях наша рота пойдёт в наступление».

13.12.1941 г.: «...Я получил подарок от командования – тёплый вязаный свитер – за хорошее несение службы».

10.02.1942 г.: «...Сейчас нахожусь на передовой линии обороны. От Ленинграда 18 – 20 километров, а от противника – в километре. В сутки 500 грамм хлеба и реденький гороховый суп».

Последнее письмо от 05.03.1942 г.: «...Детки, прошу Вас, слушайте маму, помогайте ей. Я в каждом месяце посылаю вам не менее 5 – 6 писем. От вас нет никакого слуха. ...Перенесём все трудности, дождемся конца войны и вернёмся домой...».

Анастасия Спиридонова:

Дедушка Иван Андреевич Спиридонов был танкистом, механиком-водителем танка Т-34. Он участвовал в битве на Курской дуге, в той самой, в которой под селом Прохоровка сошлись две танковых армии. Это был самый настоящий ад. Всё было в дыму, видимость плохая. Горели танки, земля, пропитанная горючим. Взрывался боезапас в подбитых танках. Завязывались перестрелки между

экипажами танков, а то и рукопашные схватки. Многие танкисты из экипажей подбитых танков, как немецкие, так и наши, терялись в направлении и выбегали в расположение врага. Танк Ивана в том бою тоже был подбит. Как он выбрался из танка, помнит смутно. Ему повезло, он пошёл в правильном направлении и выбрался в расположение наших частей. Первое, о чём его спросили – какая у него воинская специальность. Когда узнали, что он механик-водитель, его тут же отправили в ближайший лесок. То, что он там увидел, повергло его в шок. В леске стройными стояли новенькие танки. Заправленные, с полным боезапасом, но БЕЗ ЭКИПАЖЕЙ!!! Их просто некому было вести в бой. И вот из тех, кто выбрался из этого ада, спешно собирали новые экипажи и бросали снова в бой. Дед Иван в том бою сменил три танка.

Мария Ховрина:

Мой прадед, Угаров Иван Николаевич, входил в контрразведку СМЕРШ (смерть шпионам). В 1942 году был начальником Особого отдела НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел) 153 с.д. (специальная дивизия) 1 гвардейской Армии. Зимой в район передовой были заброшены 3 шпиона (немецко-фашистские разведчики). Контрразведка СМЕРШ получила приказ их ликвидировать. Когда они были обнаружены, двое уже замерзли (так как было очень холодно), а у третьего были обморожены ноги. И двоим контрразведчикам, включая моего прадедушку, пришлось тащить его по заснеженному лесу на себе, пока не была найдена спрятанная рация, с помощью которой шпионы передавали секретные сведения немецко-фашистскому командованию о нахождении и передвижении советских войск.

СЕМЬЯ КРАШАКОВЫХ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА УРАЛЕ

Антон Крашаков

Тольяттинский государственный университет

Артём Крашаков

Челябинский государственный университет

Научный руководитель – Л.В. Крашакова

Изучая историю своей семьи, потомственных крестьян из Курганской области, мы заново начали осмысливать некоторые факты нашей истории. Собирая семейный архив, мы столкнулся с множеством интереснейших материалов, которые дают возможность много глубже рассмотреть некоторые вопросы русской истории, особенно касающиеся крестьянства.

В деревне Шмаково Мостовского района Курганской области проживали наши прапрадедушка Анфим Алексеевич и прапрабабушка Василиса Ивановна Крашаковы. Шмаково в XIX веке славилось на весь мир. Именно здесь два раза в год проходили знаменитые конные ярмарки, где обычно запасались и мануфактурой и продуктами на пол года.

Прапрадедушка родился в день отмены крепостного права. Он потомственный крестьянин. В своей деревне всегда пользовался уважением, постоянно избирался старостой. В те времена грамотностью-то никто не мог похвастать, а дела финансовые вести было нужно. В деревне самым «финансовым» делом была ежедневная сдача молока. Эту работу доверяли только Анфиму Платоновичу. У него была своя система зарубок на палочке, по которой он фиксировал, кто, сколько сдал молока. Затем отвозил молоко, сдавал, получал и делил деньги, опять же по своей системе зарубок.

От эмиссара – американца семья получила в рассрочку жатку- самосброску. Это огромное богатство. Сын Платон убирал на ней в день 10 гектар – по 1 руб. за гектар (лошадь в те времена стоила 5 руб., корова – 3 руб.). А вообще в деревне процесс уборки проводили женщины серпом. Шли и складывали определенное количество пучков, а за ними шли другие женщины и уже связывали снопы. Вот почему только семья Анфима Алексеевича смогла себе позволить гармошку с золотыми планками (это значит, что она может играть на любом морозе).

В семье было пятеро детей: сыновья Кузьма (1884 г.р.), Платон (1902 г.р.) и дочери: Елена (1886 г.р.), Лукерья (1889 г.р.), Мария (1904 г.р.).

Кузьма 9 дней посещал школу, затем отец устроил его вить веревки. Когда вырос – женился, жил в Мокроусово, имел 7 детей (Николай, Сергей, Василий, Мария, Лидия, Валентина, Самсон). Кузьма Анфимович был очень уважаем. Сын его Сергей стал знаменитым маслоделом. Выпускал масло только «экстра», имел личное клеймо, был постоянным поставщиком Английской королевы. Сергей

Кузьмич налаживал маслопроизводство по всей области. В дальнейшем Кузьма Анфимович с семьей прошел Сталинские лагеря.

Платон (это наш прадедушка) родился 4 апреля 1902 года. Окончил 3 класса Шмаковской начальной школы в 1916 году, в 1924 – 1925 годах отслужил в Красной Армии и вернулся в семью. Он был не из робкого десятка, молод, горяч – сразу оказался в числе неблагонадежных. 11 таких «ненадежных» арестовали, долго допрашивали и из деревни Шмаково погнали в г. Курган. Конвоиры менялись, а мужики умирали по дороге. До Кургана дошёл один Платон. Его друг Миша Косачев обессилел и его пристрелили, когда уже был виден Курган. Из Кургана отправили в Челябинскую тюрьму, где просидел 9 месяцев. Как вспоминал прадедушка, не только пищи, воды не давали по несколько дней. Подвал переполнен, кроме того, что каждый день вызывали на допрос с концом по 5 человек, люди сами умирали десятками. Когда Платона вызвали на допрос, произошло следующее.

«В 1917 году через Шмаково шёл Буденовский отряд. Вот от деревни и снарядили обоз с овсом до Омска. Сопровождал обоз пятнадцатилетний Платон. Он был не по возрасту крепок, широкоплеч и высок. Отряд был в 29 человек. Всем по 25 – 28 лет. Едут хмурые, сонные, но как только увидят банду, оживают, блеск в глазах. Догоняют, стреляют, рубят – вот тут у них настроение и поднимается, а Платон в это время обоз сторожит». И надо же было такому случиться, что в кабинете, куда Платона привели на допрос, сидел командир того самого отряда! Он узнал Платона и посодействовал, чтоб его отпустили. Забирать сына приехал Анфим Алексеевич. Платон обессилил, сам двигался плохо. Дома мать сначала только отпаивала, еду давала постепенно, на что он сильно обижался.

К 1930-му году Крашаков Платон Анфимович женился, у него родилось двое детей – сын Михаил (наш дедушка) и дочь Клара. Наша прабабушка Мокроусова Агния Адамовна в 12 лет лишилась отца, в 13 – матери. Обоих унёс тиф. На её руках остались Физа – 9 месяцев, Фина – 3 года, Вася – 11 лет. Финна и Вася – инвалиды. Финна была парализована – упала с лавки в 1,5 года. Так и прожила всю жизнь. У Васи было 2 горба: спереди и сзади. Прабабушка Агния везде его возила, лечила. Вася даже в кавалерию служить пошёл. Сама Агния проучилась 3 года при родителях и младших всех учиться гнала.

Во время коллективизации семью Крашаковых бойкотировали, а затем отнесли к 3-ей категории кулаков («Прочие кулаки расселяются в пределах района или данного округа на худших окраинных землях. Вне коллективных земельных участков»). Выселяться велели за 24 часа. Идти было холодно, Кларе и года не было. Сумели добраться до Белозерки. Жилья не было, на работу не брали. И тут опять волею судьбы встречается хороший знакомый Симонов Николай Евграфович. Он с детства знал Платона и устроил его на работу к себе в райпотребсоюз счетоводом.

В 1933 году Крашаков Платон Анфимович получил от односельчан хорошую характеристику, после чего в 1938 году он направлен в школу комбайнеров, в это же время ему заводят трудовую книжку, семья растёт – на свет появились Вениамин и Владимир.

ВКЛАД СЕМЬИ ШИРОНИНЫХ В ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Артём Широнин

МОУ СОШ №74 г.о. Самара, 11 класс

Научный руководитель – Н.В. Шевченко

Великая Отечественная война оставила глубокий след в семье каждого человека. Прошло 65 лет с тех пор, как отгремели залпы тяжёлых орудий, перестали рваться снаряды, литься кровь защитников Родины. Но следы суровых испытаний ощущают на себе живые участники тех сражений. Их осталось совсем мало, время и раны войны их не щадят. И поэтому нам, молодым, которые живём рядом с живыми свидетелями тех суровых дней, необходимо выслушать и запомнить, какой ценой завоёвана жизнь под мирным небом. Вот и я задумался над тем, как сохранить светлую память о раньше времени ушедших солдатах, среди которых был и мой прадед Широнин Пётр Николаевич, который лечился в нашем самарском госпитале и именно здесь он узнал, что ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Мой прадед, Широнин Пётр Николаевич, родился в посёлке Кирс Вятской губернии, ныне город Кирс Кировской области. Окончил педагогический техникум, работал учителем в школе ФЗУ. Впоследствии стал директором школы. В марте 1942 года был мобилизован в Красную Армию. Прошёл обучение в Ленинградском пехотном училище.

На фронте Великой Отечественной войны с января 1943 года. А через два месяца, в начале марта 1943 года, командир взвода 78-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант П.Н. Широнин и его бойцы совершили подвиг, вошедший в историю нашего Отечества, как ярчайших пример коллективного героизма.

Отражая контрудар врага в районе Харькова, 25-я гвардейская стрелковая дивизия 6-й армии Юго-Западного фронта перекрыла железную дорогу Лозовая – Харьков. На правом фланге дивизии железнодорожный переезд на южной окраине села Тарановка ныне Змиевского района Харьковской области оборонял стрелковый взвод 8-й роты 78-го гвардейского стрелкового полка. Командир взвода Пётр Широнин понимал, какая тяжёлая боевая задача возложена на его

подразделение: только на этом участке враг мог использовать танки. А в его распоряжении всего лишь 24 бойца...

В течение пяти суток фашисты бросали против взвода Широнова крупные силы. 16 вражеских танков, штурмовых орудий и бронемашин остались разбитыми на поле боя. До ста гитлеровцев было уничтожено широнинцами. Но прорваться через переезд врагу так и не удалось.

Двадцать защитников переезда погибли смертью героев. Пятерых – и среди них командира взвода П.Н. Широнова – вынесли с поля боя ранеными.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1943 года за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии лейтенанту Широнову Петру Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза, как и всем бойцам его взвода, с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№1029)

В селе Тарановка и в Соколове установлены памятники Героям-широнинцам. Их именем в 1981 году был назван новый большой автономный траулер морозильщик, который много лет «трудился» в Совгаванской базе океанического рыболовства. Железнодорожная платформа у села Тарановка переименована в Широново. Именем П.Н. Широнова названы улицы в городах: Киров, Кирс (Кировская область РФ), Харьков (Украина).

Подвиг у Тарановки, как пример массового героизма, стоит в одном ряду с боем 28 панфиловцев у разъезда Дубосеково и десантом Ольшанского в порту города Николаева. В литературе широнинцев часто так и называют – «украинскими панфиловцами». За мужество, стойкость и отвагу, проявленные в боях с фашистскими захватчиками под Тарановкой, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1943 года всем 25 воинам 1-го взвода 8-й стрелковой роты 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Мой прадед проходил лечение в Куйбышеве, ныне Самара, в эвакогоспитале №3339, который позже располагался на родине Петра Николаевича, в городе Кирсе. Прадед после излечения был комиссован и демобилизован. Он вернулся в родной город, продолжил педагогическую деятельность.

Пётр Николаевич Широнон погиб 30 июня 1968 года, при спасении тонущего человека. Похоронен на родине. Очень хотелось бы, чтобы о подвиге П.Н. Широнова не забывали. А особенно важно, чтобы о героях знали и помнили представители молодого поколения.

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ

Т.В. Вяльдина

Тольяттинский государственный университет

Генеалогия – это вспомогательная историческая дисциплина. Однако данное направление, благодаря своей специфике, в последнее время привлекает всё большее количество исследователей, многие из которых не являются профессиональными историками. Поэтому генеалогию можно в каком-то смысле назвать одной из главных ответвлений исторической науки.

Интерес к истории семьи по объективным причинам начал возрастать в российском обществе с середины 1990-х годов и продолжает расти в настоящее время. Во многом это связано с тем, что многие архивные данные стали доступны для широкого круга лиц, и это облегчило поиск необходимой информации.

Немаловажную роль в развитии этого направления играет и политика Российского государства, которое всеми силами старается стимулировать в обществе интерес к институту семьи, его развитию и становлению. Национальные и социальные правительственные программы побуждают общественность бережно относиться к семейной памяти и истории, сохранять семейные ценности и традиции, гордиться своим прошлым и верить в светлое будущее.

В последнее время стало модным изучать историю частных лиц, притом обычных людей, «неизвестных». В этом смысле история семьи как никогда становится актуальной. Ведь, с одной стороны, история одной семьи индивидуальна и неповторима; с другой – семейная история – это история страны, но в уменьшенном масштабе. Все наиболее трагические и яркие моменты жизни человека связаны зачастую именно с политикой государства. Таким образом, история семьи и история государства неотделимы друг от друга.

Изучение истории семьи является важной задачей для всех людей. Знание судеб своих предков способствует росту национального самосознания, что особенно важно в нынешних условиях, когда люди хотят верить в свою необходимость государству и ощущать свою причастность к огромной стране. К тому же, изучение истории семьи способствует воспитанию чувства толерантности, т.к. практически нет ни одной семьи, на протяжении существования которой не переплелись бы судьбы людей различных национальностей. Таким образом, изучение истории семьи достаточно актуально в истории современной науки.

В связи с празднованием в 2010 году 65-летней годовщины победы в Великой Отечественной войне особый интерес вызывают судьбы её участников, которых с каждым годом становится всё меньше. Можно с уверенностью сказать, что это драматическое событие прямо либо косвенно затронуло каждую семью. А значит, касается каждого из нас, и поэтому мы ответственны за сохранение в памяти тех

людей, кто жертвовали своей жизнью ради спасения нашей Родины, это священный долг для каждого. Забыть о них – равнозначно забыть о себе, оквернить историю своей семьи.

Целью нашей работы является рассмотрение влияния истории государства на судьбы двух прадедов автора – участников Великой Отечественной войны – Вальдина Кирилла Алексеевича и Ефремова Трофима Никитича.

Ефремов Трофим Никитич – мой прадед по материнской линии. Сведений о его жизни не так много, однако, благодаря небольшому количеству сохранившихся документов, судьба моего близкого становится более ясной и понятной.

Трофим Никитич, чуваш по национальности, родился в апреле 1905 г. в деревне Нижний Курмей Абдулинского района Чкаловской (Оренбургской) области. В 1915 г. он окончил 4 класса начальной школы¹, где получил базовые знания. До призыва на военную службу в 1941 г. Трофим Никитич был колхозным работником.

В 1920-е годы мой прадедущка женился на Пелагее Михеевне, которая была на три года старше него. От этого брака появились на свет 5 детей: Пётр, Георгий, Андрей, Алексей (мой дед) и Мария.

В 1941 г. Трофим Никитич был мобилизован в ряды Красной Армии Абдулинским РВК в должности стрелка². Однако, 15 декабря 1941 г. получил лёгкое ранение в правую руку и был уволен в запас для того, чтобы восстановить своё здоровье. Не смотря на то, что фактически от военной службы он был освобождён, прадедущка сопровождал в качестве охраны железнодорожные составы с военными грузами, которые шли на фронт.

5 октября 1944 г. он вновь был мобилизован, но уже в должности телефониста. Мой прадедущка оказался на территории Восточной Пруссии и оставшееся время служил в минометной роте.

В октябре 1944 г. рядовой Ефремов участвовал в прорыве обороны и переходе границы Восточной Пруссии³. 26 января 1945 г. Трофим Никитич получил лёгкое ранение в лицо.

В апреле 1945 г. Трофим Никитич участвовал в операции по взятию Кёнигсберга, за что получил медаль и «благодарность от товарища Сталина»⁴. Также мой прадедущка был одним из тех, кто освобождал г. Пиллау (современный Балтийск) в апреле 1945 г.

В нашей семье, благодаря увлечению моих дядей техникой, сохранились воспоминания Трофима Никитича о взятии Кёнигсберга, записанные в 1980-х годах за несколько лет до своей смерти, на аудиоплётку: «В Пруссии границу переходили, за проход границы заодно медаль подарили... Дальше пошли...

¹ Красноармейская книжка от 10.09.1944. Здесь и далее – примечания автора. – *Ред.*

² Военный билет.

³ Благодарность участнику вторжения в Восточную Пруссию, октябрь 1944.

⁴ Красноармейская книжка от 10.09.1944.

наступали на Кёнигсберг, думали – такой огромный, портовый город как Ленинград, без боя не возьмёшь. Притащили огромные орудия, береговые 480-миллиметровые. Нам показали – этот снаряд будут применять тогда, когда с передовой линии вся пехота будет снята. Когда это орудие испытали, барана привязали, у барана глаза выскочили. Орудия сильные, ствол меняется через 2 выстрела... снаряд 25-пудовый, краном поднимают, большой снаряд. Нам показали в лесу его, притащили на узкоколейке тягачами»¹.

За военную службу прадедушке неоднократно объявляли благодарность и присуждали медали. 17 мая 1945 г. ему была вручена медаль «За отвагу», 22 июля 1946 г. медаль «За победу над Германией», медаль за взятие Кёнигсберга 16 апреля 1945 г. После окончания Великой Отечественной войны Трофим Никитич награждался юбилейными медалями.

Не смотря на то, что прадедушка был демобилизован 23 июня 1945 г.², он вернулся домой лишь в августе, т.к. оставался на территории Восточной Пруссии, помогая восстанавливать сельское хозяйство данного региона.

После возвращения на родину, прадедушка трудился в колхозе. Вскоре он стал бригадиром «полеводческой бригады колхоза «Новое крестьянство» Абдулинского района Чкаловской области»³. Благодаря своему упорству и трудолюбию Трофим Никитич неоднократно награждался грамотами и другими знаками отличия, отмечающими его трудовые показатели⁴.

По воспоминаниям моих близких прадедушка был очень добрым, трудолюбивым, любил петь, читать. Когда внука Трофима Никитича Надежда вспоминает его, то сразу представляется дедушка, который сидит за столом и, покуривая самокрутку, увлечённо читает газету.

Однако судьба распорядилась таким образом, что никто из нас, правнуков, не смог увидеть прадедушку. В 1980-г годы прадедушка начал болеть и в 1982 г. оказался парализован. Спустя 2 года, 27 октября 1984 он умер. Причиной смерти оказалась «острая сердечная недостаточность»⁵.

Несмотря на это, дедушка прожил счастливую жизнь, и, хотя мы, правнуки, его не знали, благодаря воспоминаниям и документам мы можем представить себе его жизнь, пусть и в неполном объёме.

Благодаря тому, что Трофим Никитич вернулся с войны живым, в нашей семье есть эта аудиозапись, на которой можно услышать голос близкого человека, которого уже никогда не увидеть. Его рассказы о тех тяжелых временах до сих пор сохранились в памяти его внуков. Эта информация и свидетельства того времени очень ценны для нашей семьи.

¹ Аудиозапись воспоминаний Ефремова Т.Н., 1980-е.

² Красноармейская книжка от 10.09.1944.

³ Грамота за хорошее руководство бригадой, 1947.

⁴ Грамота за хорошее руководство бригадой, 1947., Грамота за хорошие показатели, 1951., медаль «Ветеран труда» за долголетний добросовестный труд, 1978. и др.

⁵ Свидетельство о смерти, 1984.

Однако, были и те, среди наших родственников, кто не вернулся с войны и чья судьба до сих пор практически неизвестна. Мой прадедущка по отцовской линии Вяльдин Кирилл Алексеевич тоже воевал на войне. По национальности мордвин, он родился в деревне Старый Пичеур Павловского района Ульяновской области. Женился он на Дорофеевой Христины Васильевне. От брака с ней родились 5 детей: Илья, Анна, Алексей (мой дед), Раиса, Валентина.

Семьи Христины Васильевны и Кирилла Алексеевича были достаточно зажиточными, их родители были раскулачены. Поэтому прабабушка никогда не рассказывала ничего о своей семье и до конца жизни опасалась этого делать. Во многом именно поэтому сведений о Кирилле Алексеевиче очень мало.

С началом Великой Отечественной войны прадедущка был мобилизован в ряды Красной армии и воевал под Смоленском. Подробности его службы неизвестны, но в 1942 г. на имя Христины Васильевны пришло извещение: «Ваш муж Вяльдин Кирилл Алексеевич, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество в боях за Социалистическую Родину, был убит 16 февраля 1942 г. посёлок Андроновое Смоленской области».

В начале 1990-х годов на имя моего деда Вяльдина Алексея Кирилловича пришло письмо от бойцов военно-патриотической организации «Поиск» средней школы №79 г. Казани. В нём сообщалось, что ребята, «работая в военкомате г. Гагарина среди карточек погибших обнаружили фамилию Вяльдин Кирилл Алексеевич, погибшего 16 февраля 1942 года»¹. Согласно этому письму, прадедущка похоронен в братской могиле №2.

Недавно стало известно, что Министерство обороны РФ к годовщине празднования 65-летия Великой Победы выложило в сети Интернет информацию о погибших в Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Нам удалось найти небольшую информацию о нашем родственнике. Оказалось, что братская могила, в которой похоронено более 6 тыс. человек, была перезахоронена в г. Гагарин из деревни Андроновое Смоленской области. При помощи сети Интернет удалось также найти мемориал, где на плите, среди тысячи бойцов указана надпись «Вяльдин К.А.».

Таким образом, мы проследили судьбы двух людей, которые оказались очень непохожи одна на другую. Из-за небольшого количества документов мы не смогли достаточно чётко и точно узнать подробности жизни Т.Н. Ефремова и К.А. Вяльдина. Чтобы узнать недостающие детали, необходимо продолжать работу по поиску документов, в том числе и в архивных учреждениях.

На примере двух столь непохожих историй можно проследить влияние истории целого государства на историю одного человека и целой семьи. Такие трагические моменты, как становление советской власти и последовавшие за этим раскулачивание и коллективизация, Великая Отечественная война и др. оставили неизгладимый отпечаток на истории нашей семьи. Для кого-то война была лишь очередным жизненным этапом, для кого-то последней страницей

¹ Письмо от военно-патриотической организации «Поиск».

жизни. Каждый участник той ужасной войны должен быть упомянут хотя бы однажды. Ведь не зря говорят, что человек «живёт» до тех пор, пока о нём помнят, особенно близкие люди.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ

Ольга Гроховская, Дарья Солдаткина
МОУ СОШ №41 г.о. Тольятти, 11 класс

Научный руководитель – Г.В. Неплюева

Объектом краеведения является местная история, отличающаяся локальностью рассматриваемых событий. Недостаточная информированность по краеведению на уроках истории ведёт к тому, что, изучая историю, учащиеся не могут полностью воссоздать картину прошлых лет, эта официальная история идет параллельно истории их семьи. Чем богаче познавательный опыт и краеведческие знания, тем выше будет чувство ответственности перед собой, обществом, государством.

Историю Отечества легче усваивать через свою родословную, т.е. историю своей семьи. Знакомство с истоками позволяет осознать свою причастность к истории, ощутить себя гражданином великой страны, впитать нравственные ценности семьи.

Из истории предков Гроховской Ольги по материнской линии.

Моя прапрапрабабушка Акинья Васильевна и её сестра из села Чубовка Кинельского района. После пожара, где погибли их родители, переехали в село Сырейка, где жила семья их знакомых Мальчиковых. Вскоре после их переезда Акинья Васильевна вышла замуж за Алексея Егоровича Мальчикова. Мальчиковы относились к мелкому дворянству и были довольно богаты. После свадьбы Акинья и Алексей остались жить в Сырейке, где у них родились сын Алексей, дочь Елена и ещё один сын, но в 14 лет он упал с лошади и погиб.

В 1933 году из-за голода семья Мальчиковых переехала в село Алексеевка Кинельского района. В Алексеевке Елена вышла замуж за Клещева Василия Ивановича, он служил начальником милиции в Самаре. Елена переехала к своему мужу в Самару. У Василия Ивановича и Елены Алексеевны родились дети: Василий, Степан, Анна, Мария (моя бабушка) и Петр. Петр и Анна погибли от голода, после чего Елена с детьми вернулась к матери в Алексеевку. От сильного истощения Елена Алексеевна попала в больницу. Дети остались на попечение Аксины Егоровны.

После выздоровления, Елена с матерью и детьми переехала в совхоз Рубежное, недалеко от Самары, где они и прожили до 1946 года. 1939 году утонул бабушкин брат Степан, а в 1941 году Василий уехал на фронт, в этом же году он был ранен. Был в Праге и в Берлине. После окончания войны с Германией отправился на фронт на Дальний Восток. После возвращения домой женился, родился сын Александр.

Во время войны моя бабушка Мария работала трактористкой. В 1946 году вышла замуж за Кузнецова Андрея Иосифовича (моего дедушку) и уехала с ним в поселок Серный Красноярского района, работать на комбинате, там у них родились четверо детей: Валентина, Евгений, Александр и Татьяна. В 1959 году моего дедушку перевели работать на Волжскую ГЭС и семья Кузнецовых переехала в село Жигули.

Кузнецов Андрей Иосифович служил в железнодорожных войсках. В 1943 году был ранен, пролежал год в госпитале. Потом охранял предателей в Александровском центре. После войны демобилизовался.

После ухода из армии мой дедушка работал высоковольтником электромонтером. Когда он с семьей переехал в село Жигули, оно было не электрифицированным, дедушка провёл электричество во всём селе.

В 1960 году родилась моя мама, которую назвали в честь моей прабабушки Еленой. В 1992 году она вышла замуж за Гроховского Александра Юрьевича, моего отца, в этом же году родилась я. Сегодня Тольятти мой родной город и я здесь буду вписывать свою историю в нашу семейную биографию.

Итак, изучение краеведческого материала формирует историческую память о родном крае, способствует патриотизму, уважению к историческим и культурным традициям своего народа, героизму и трудовым достижениям. Мы считаем, что в формировании менталитета необходимо учитывать и роль семьи, и факторы социального, культурного воспитания. Государство не сможет обеспечить осуществление национальных программ без учёта местных особенностей. Человеку свойственно сравнивать: сравнение, сопоставление помогает познать мир, а родословная – это живая иллюстрация к отечественной истории. Мы надеемся, что, прикоснувшись к истории своих предков, люди никогда не станут «Иванами, не помнящими родства». Для этого необходимо использовать экскурсии в музеи для повышения интереса к своей семейной истории через знакомство с историей родного края и страны.

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ИСТОРИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ФАМИЛИЙ МОЕГО РОДА

Александр Козонин

МОУ СОШ №8 г.о. Новокуйбышевск, 10 класс

Научный руководитель – Е.В. Черкасова

Хорошие отношения в семье создаются сознательно – следует любить и уважать людей, рядом с которыми живёшь, почитать старших. Родословное дерево очень много значит в нашей жизни – понимание этого рано или поздно приходит к каждому.

Изучив степени родства, я определил родство представленных в древе родственников следующим образом: Игнатенко Юлия – сестра; Игнатенко Юрий – брат; Козонин Александр – отец; Игнатенко Людмила – мать; Козонин Иван и Костюкович Михаил Михайлович – деды; Резанова Елена и Моисеенко Алибертина – бабушки; Козонин Алексей, Резанов Павел, Костюкович Михаил Иванович, Моисеенко Павел – прадеды; Ильмина Дарья, Волынчикова Пелагея, Самойлова Нина, Богданова Ульяна – прабабушки; Моисеенко Петр и Богданов Иван – прапрадеды; Моисеенко Нионила и Богданова Анна – прапрабабушки.

Таким образом, в своей работе я исследовал фамилии нашего рода до четвёртого колена по линии матери и до третьего колена – по линии отца. 3 фамилии (Богданов, Резанов, Ильмин) нашего рода – русского происхождения, 2 фамилии (Казанов, Моисеенко) пришли из древнееврейского языка, 1 фамилия (Волынчиков) – из украинского и 2 фамилии (Костюкович, Самойлов) – из польского.

Фамилии нашего рода связаны с:

1) местом проживания: Ильмин – район озера Ильмень, Волынчиков - Волынь (Украина), Казанов – село Большие Казаны (данную информацию о месте проживания родственников я узнал из рассказов прабабушки Волынчиковой Пелагеи Ксенофоновны);

2) родом деятельности: прадед Резанов (родом из Ставропольской области, села Александровка, граница между Россией и Кавказом) служил в казачьих войсках;

3) национальностью: прадед Костюкович по происхождению белорус (в Белоруссии есть город Костюковичи);

4) именами предков: Моисеенко, Самойлов;

5) исповедуемой религией: могу предположить, что в семье прадеда Богданова долго не было детей, поскольку семьи в этот период были верующими, единственного ребенка называли Богдан (Богом данный). Хотя вполне возможно, что имя ребенку дали по святым. Отсюда и пошла фамилия.

В своём первоначальном виде (имеется в виду период с середины XIX века) сохранились следующие фамилии: Резанов, Ильмин, Казанов, Моисеенко, Волинчиков, Костюкович, Самойлов, Богданов, что составляет 88% от числа всех исследованных фамилий, видоизменилась 1 фамилия (Козонин) в связи с ошибкой при получении паспорта.

Итак, изучив работы лингвистов, составив древо своей семьи, выяснив историю фамилий своего рода, выявив происхождение и значение фамилий, проведя исследования по выявлению основных процессов, происходящих с фамилиями, и зависимость этих процессов от истории страны и других факторов, я проследил историю своей семьи.

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

Валентин Новиков

МОУ СОШ села Узюково Ставропольского района, 5 класс

Научный руководитель – Н.А. Новикова.

Я благодарен своим близким за сохраненную память о нашем прошлом, я благодарен всем тем, кто пожертвовал своей жизнью для освобождения нашей страны. Я думаю, всем им очень хотелось жить. Они надеялись на нашу память. И я помню о своём прадеде Понявине Михаиле Андреевиче.

В июне 1941 года он был призван в армию и воевал до 1945 года. У прадеда есть орден «Красной Звезды» и орден «Отечественной войны», медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За форсирование Днепра», «За Победу над Германией», а также много юбилейных медалей.

Мой прадед уже имел профессию шофёра и ушёл служить в действующую армию шофёром, так и не расставался всю войну с «подружкой – полуторкой». Прадед подвозил снаряды на передовую, вывозил раненых. Однажды, возвращаясь с передовой, узнал, что дорога захвачена фашистами, а в грузовике раненые, которым срочно нужна помощь врачей, так как врача, сопровождавшего раненых убило осколком снаряда. Прадед решил искать дорогу в объезд, а в это время началась бомбёжка. Он, спасая раненых, снял их всех с грузовика, а после бомбёжки – опять погрузил и двое суток прорывался к своим. Четверых раненых похоронил, сам рыл маленькой сапёрной лопаткой им братскую могилу. На самом конце пути – закончился бензин, прадед спрятал в роще машину, а сам, сбежал в село, раздобыл быка и телегу, и на этом транспорте доставил раненых в санбат. Потом, раздобыв бензин, на этом же быке приехал, заправил машину, отдал хозяевам быка (его тут же и убило осколком) и дальше – воевать. За этот подвиг прадеду вручили орден «Красной Звезды». Он не ждал этой награды, он просто работал на войне. Прадед был контужен, было много ранений, плохо слышал, но с

передовой не ушёл. Мой прадед принимал участие в освобождении Европы, и там, под Варшавой вновь был ранен. Он дошёл до Берлина! В конце войны прадед получил от командования как награду – отпуск домой, а потом будет опять фронт.

И после войны прадед не расставался с баранкой. Он много чего умел. Он был и столяром, и плотником, и жестянщиком, и сам построил дом, и вырастил четверых детей. И никогда он не жалел о сделанном выборе – шофёрской профессии. Это было делом его жизни.

ИСТОРИЯ РОССИИ В XX ВЕКЕ В БИОГРАФИИ НАШЕГО ДЕДА

П. Цветкова, О. Цветкова, Н. Цветкова

МОУ гимназия №35 г.о. Тольятти

Научный руководитель – Л.Ш. Яшина

В жизненном пути нашего деда Яшина Юрия Дмитриевича по линии нашей мамы Цветковой Ирины Юрьевны отразились, практически все основные этапы истории России XX века.

Наш дед Юрий Дмитриевич Яшин родился в 1935 году. Ребёнком он пережил Великую Отечественную войну. Основное воспоминание деда о 1941 – 1945 годах – это постоянное чувство голода. Мальчишки ели всё, что елось: плоды акации и паслёна, стебли какой-то травы, жевали смолу – лишь бы как-то заглушить это противное состояние. 1-го сентября 1944 года дед пошёл в 1 класс с сумкой от противогаза.

1945 – 1954 гг. – годы восстановления страны, школьные годы Юрия Дмитриевича, тогда просто Юры. В 1946 году вступил в пионеры и начал активно заниматься общественной работой. В это же время произошёл случай, которым он очень гордился. Его попросили нарисовать стенгазету для 3-го класса женской школы и за это он получил полбуханки хлеба. Это был его первый заработок.

В 1950 году Юру приняли в комсомол и сразу же избрали комсоргом (комсомольским организатором) класса. На следующий год – членом комитета комсомола школы, а в 9-м классе – секретарём комсомольской организации школы. Ему нравилась комсомольская работа, и он ей с удовольствием занимался. Это ему не мешало активно участвовать в школьном в драмкружке, увлекаться краеведением, историей.

После успешного окончания школы Юрий Дмитриевич поступил в Тульский механический институт, но не на тот факультет, куда хотел – туда путь ему был закрыт, как сыну «врага народа». Этот ярлык с него снимут только через 3 года. Учась, он продолжал активно заниматься общественной работой. Будучи неплохим спортсменом, организовывал спортивные соревнования на факультете и в институте, товарищеские встречи с командами Педагогического института,

вовлекал студентов в спортивные секции. При его активном участии был создан институтский радиоузел, где ежедневно готовились и выпускались радиогазеты.

Наиболее ярким событием этого периода стала поездка на целину. За хорошую работу деду вручили Почётную Грамоту ЦК ВЛКСМ – «за самоотверженный труд на уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель».

В конце 1958 года, перед началом работы над дипломным проектом, Юрий Дмитриевич, неожиданно для него, в числе ещё 6-ти сокурсников получил приглашение на работу на сверхсекретное предприятие, где разрабатывались и изготавливались первые отечественные атомная и водородная бомбы. Сейчас – это Российский Федеральный ядерный центр, город Саров, больше известный тем, что здесь жил и творил чудеса святой Серафим Саровский. Дед считает, что ему очень повезло в жизни, что первые его инженерные годы прошли в этой среде. Ему посчастливилось работать с величайшими физиками XX века академиками Ю.Б. Харитоном, А.Д. Сахаровым, Я.Б. Зельдовичем и др. За активное участие в создании самой крупной, 100-мегатонной, водородной бомбы Юрий Дмитриевич получил 2-ю Грамоту ЦК ВЛКСМ и благодарность Правительства.

В Сарове у Юрия Дмитриевича впервые проявился интерес к научным исследованиям. Здесь была написана и опубликована первая техническая статья, сделан первый доклад на научно-технической конференции. Он начал преподавать в вечернем институте и с интересом осваивал новую профессию. Поступил в аспирантуру.

В 1965 г. Ю.Д. Яшин по семейным обстоятельствам переехал в Ярославль. На Ярославском моторном заводе он возглавил одну из лабораторий. За время работы в Ярославле Юрий Дмитриевич стал одним из ведущих специалистов в области обработки металлов, применяемых в автомобилестроении.

При изготовлении первых «Жигулей» на Волжском автомобильном заводе в Тольятти использовались импортные материалы, некоторых из них в нашей стране не было. Необходимо было их разработать и организовать производство. Это была новая задача для нашей промышленности и её решение требовало определённых специалистов. В качестве такого специалиста руководством ВАЗа был приглашён на работу наш дед – Ю.Д. Яшин. Под его руководством совместно с отечественными металлургами были разработаны и внедрены новые марки стали, не уступающие по качеству импортным. Это позволило отказаться от зарубежных закупок, что сэкономило государству немалые средства.

С 1972 г. по 2006 г. (до ухода на пенсию) наш дед трудился на заводе в Управлении лабораторно-исследовательских работ (УЛИР). В эти годы им вместе с сотрудниками был создан ряд принципиально новых для страны металлических материалов и технологий, нашедших применение на многих отечественных машиностроительных предприятиях. Многие из этих работ отмечены дипломами и медалями на престижных отечественных и зарубежных выставках.

Ю.Д. Яшин в эти годы защитил кандидатскую диссертацию, получил премию Академии наук, его имя занесено в Книгу Почёта ВАЗа.

Мы благодарны нашему деду Яшину Юрию Дмитриевичу – очевидцу и свидетелю истории России в XX веке за то, что он дал нам возможность многое узнать и понять. Особая благодарность нашей бабуле Яшиной Лильяне Шлямовне, которая помогала нам в подборе материалов и работе над этой темой.

SUMMARIES

Preface

V. Likhachev, Head of the Department of Youth Ministry of Sport, Tourism and Youth Policy Samara.

YOUTH POLICY IN SAMARA REGION: RESULTS AND PROSPECTS

Section 1. «HISTORY»

S. Cherkasova, postgraduate student, Samara State University.

PUBLIUS SERVILIUS VATIA'S MILITARY CAMPAIGN AGAINST THE PIRATES, 78-74 BC

This article deals with the little studied problem of the confrontation between the ancient Roman Republic and Mediterranean pirates. Unlike the traditional school does, the author analyzes the infamous Publius Servilius Vatia's military campaign against the pirates. Despite some successful operations pirate activity increased again after a short break.

A. Lazutin, postgraduate student, Volga State Social-Humanities Academy.

LEGAL STATUS OF JEWS IN THE CHRISTIAN STATES OF SPAIN OF THE X-XII CENTURIES

The article is devoted to the legal status of Jews in the Christian states of Spain in the X-XII centuries. During this period the legal status of Jews was defined by a special type of acts – fueros.

A. Platonova, postgraduate student, Moscow City Pedagogical University.

THE MARRIAGE SELECTION OF MOSCOW PETTY BOURGEOIS IN THE FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURY

The Article is devoted to the marriage selection of Moscow petty bourgeois in the first quarter of the XIX century. The article presents results of analysis of the metric books.

A. Voevodina, postgraduate student, Samara State Medical University.

THE FORMATION OF RUSSIAN CHRISTIAN LIBERALISM IN THE XIX CENTURY

The formation of the Christian liberalism in Russia is examined in the article. The author traces the sources of that movement in ideas of M.M. Speransky, the Slavophiles, V.S. Soloviev and others.

S. Repinetskiy, PhD, Moscow City Pedagogical University (Samara branch).

METHODS OF COMPUTER STATISTICAL RESEARCH IN THE STUDY OF SOCIAL DISCOURSE OF THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

The article deals with the ideology and program of Russian liberals of the middle of the XIX century on the basis of statistics of different types of sources: journalism, personal sources (private correspondence, diaries of A.V. Nikitenko), archive documents (intercepted letters, debates records of Samara and Tver Committees "to improve the life of serfs"). The author explores and highlights the key features of the specific manifestation of a liberal mind in the various kinds of documents and different regions of Russia.

A. Nazarov, postgraduate student, Togliatti State University.

THE VALUE OF FOREIGN FUNDING IN MODERNIZATION OF THE RAILWAY INFRASTRUCTURE OF THE MIDDLE VOLGA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

The article is on the value of foreign funding in modernization of the railway infrastructure of the Middle Volga in the late XIX - early XX centuries. The author considers that during this period of time it was impossible to create an extensive railway network in the private region railway societies unless funded by western credit institutions.

J. Golubinov, PhD, Samara State Medical University.

THE FIRST WORLD WAR AS PERCEIVED BY CONTEMPORARIES AND DESCENDANTS

The article is concerned with the phenomenon of cultural memory by example of the First World War. This war was quickly forgotten by his contemporaries and was unknown to posterity. This article discusses the positive and negative aspects of the situation.

A. Rakova, student, Volga State Social-Humanities Academy.

THE SYSTEM OF CORRECTIONAL-LABOUR INSTITUTIONS OF THE SAMARA PROVINCE AND ITS WORK IN 1920-s.

This article is dedicated to the formation, development and work of the system of correctional-labour institutions of the Samara Province in 1920-s. The author considers it to be possible to make a full investigation of the Russian penal system work after the example of the Samara Province.

E. Khramova, student, Volga State Social-Humanities Academy.

FIGHTING CRIMES OF HOMELESS CHILDREN IN THE SAMARA REGION IN THE SECOND HALF OF 1930-s.

This article is devoted to one of negative aspects of homeless and neglected children activity in the second half of 1930-s – crimes.

E. Bogdanova, S. Ryzhkova, Russian State Archiev of Scientific Technical Documents
SUPPORT BREAD OF THE SOVIET ARMY IN 1941 – 19145

The report dwells upon the developments and studies of all-union scientific research institute for baking industry focused on technology and engineering of field baking during the WWII.

N. Danilov, postgraduate student, Pomor State University.

«FLYING COFFINS» OR «BEST FIGHTERS IN THE WORLD»? REGIONAL ASPECT OF DISCUSSION ABOUT QUALITY OF LEND-LEASE FIGHTERS FOR USSR

In the historical science exist many, sometimes contradictory, estimations of American-British supplies for Soviet Union during Great Patriotic War. This article is attempt to estimate quality of lend-lease fighters and effectiveness of these aircrafts on the Soviet-German front in general and especially in the North.

D. Vinokurov, postgraduate student, Bashkir State Pedagogical University.

«IVAN THE TERRIBLE»: THE FILM IN A SYSTEM OF WARTIME'S IDEOLOGICAL TRANSFORMATIONS

The article analyzes issues of the making and ideological substance of S.M. Eisenstein's «Ivan the Terrible». The author demonstrates that wartime and high Stalinism's revisionism changed the film's content. «Ivan the Terrible» became the mirror of «Stalinism's ideological mutation».

O. Nosach, postgraduate student, Samara State University.

THE APPEARANCE OF THE JEWISH REFUGEES PROBLEM IN EUROPE IN THE U.S.' DEPARTMENT OF STATE'S MIDDLE-EASTERN COURSE (AUGUST – OCTOBER 1945)

The article is devoted to the position of the Jewish refugees' issues in the Department of State's of the U.S. in regards to the prospective foundation of the Jewish independent state in Palestine.

T. Lyzlova, PhD, State University of Service and Tourism (Smolensk branch).

THE CHILDREN OF THE WAR: THE ISSUES OF ASYLUM SEEKERS IN SMOLENSK REGION DURING THE WAR AND THE POST WAR TIME

The article is devoted to the issues of asylum seekers in Smolensk region during the war and postwar time. It deals with difficulties and efforts made by the government and society for saving and up-bringing of the orphans.

A. Kuropatkin, postgraduate student, Moscow City Pedagogical University (Samara branch).

THE IDEOLOGICAL PROPAGANDA OF THE USSR DURING THE FIRST HUNDRED DAYS AFTER STALIN'S DEATH

The article is devoted to the ideology in the period of the first hundred days after Stalin

dead. During these days they refused of the personality cult and went across to the new impersonal line. The refusal did not mean a review of his authoritativeness – it came later.

P. Dyatlenko, postgraduate student, Kirghiz-Russian Slavic University.

DESTINIES OF FAMILIES OF THE REPRESSED CITIZENS DURING STALIN'S REPRISALS AND REHABILITATION

The article covers the analysis of a great deal of negative consequences of political reprisals against the head of a family for members of their family who faced prosecutions and restrictions of the rights both in the days of Stalin's reprisals and later.

A. Lazutin, postgraduate student, Volga State Social-Humanities Academy.

SOME ASPECTS OF THE KOREAN BIOLOGICAL WAR

The article is devoted to the design of the biological weapon in the USA and preparation of public opinion of the United States for its use in local war. Besides, the basic attention is paid to the problem of bacteriological bombing of territory of the North Korea and China. We have considered the points of view of the Soviet press and the international commissions on this question.

E. Popova, postgraduate student, Togliatti State University.

DEMOGRAPHIC CHANGES IN THE STRUCTURE OF THE YOUTH IN THE MIDDLE VOLGA IN 1960-th

The article considers demographic changes in the structure of the youth of 1960s. It is particularly focused on the problem of definition of the «youth», its age limits, and dynamics of the age- sexual structure of the youth in 1960s.

T. Kazakova, V. Vlasenko, students, Togliatti State University.

STUDENTS SCIENCE OF TOGLIATTI POLYTECHNIC INSTITUTE IN 1968 – 1980 YEARS

This article summarizes the experience of Togliatti Polytechnic Institute in the organization of students scientific and research work in 1968 – 1980 years.

E. Zolotuhina, postgraduate student, Belgorod State University.

RUSSIAN FEDERATION IN 2000 – 2007 (ON THE EXAMPLE OF THE BELGOROD AND KURSK AREAS)

The author considers the V.V. Putin period. The article is focused on the demographic and migration policy as well as demography issues that occur despite all efforts of the state. The author demonstrates concrete examples of crisis as well as ideas on how to rectify the problems.

I. Vlasenko, postgraduate student, Togliatti State University.

HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN RUSSIA IN 2002 – 2008

The article is dedicated to the main ways of housing and communal services in consideration that it is one of the main social systems. The author analyses some factors that are of high importance for its development in Russia in 2002 – 2008.

Section 2. «LITERATURE AND ARTS»

A. Kositsin, postgraduate student, Samara State University.

A. PUSHKIN'S «POLTAVA» TRANSLATED BY Y. HREBINKA: THE STRATEGY OF THE TRANSLATOR

The article is focused on Hrebinka's approach on translating the artwork from the literary into the colloquial language.

K. Sarycheva, postgraduate student, Tartusky University.

I. ANNENSKY'S «THAMYRA-CYTHARED»: ON AN INTERPRETATION OF THE MYTH

This article deals with an interpretation of the myth in the Annensky's tragedy "Thamyra-cythared". The author of the article has found common features of the interpretation with other works of that time.

A. Leukhina, postgraduate student, Samara State University.

THE PRIMITIVISM POETRY AND THE AESTHETIC REGIME OF ART

The article is devoted to the primitivism and minimalist literature and the aesthetic regime of art based on confusion of art as a system of techniques and not-art.

O. Bastrakova, postgraduate student, Samara State University.

PSYCHEDELIC LITERARY PRACTICES OF RUSSIAN CONCEPTUALISM

The article describes the phenomenon of the psychedelic literature in the context of its characteristics that are reflected in art practices of the Moscow conceptual school.

A. Salov, postgraduate student, Oryol State University.

«PASTING IT TOGETHER»: THE ECHO OF 9/11 IN THE MODERN AMERICAN LITERATURE

The article is devoted to the topic of terror in the modern American literature and presents a review and a short analysis of works written before and after September, 11.

E. Tarnarutskaya, postgraduate student, Samara State University.

DECONSTRUCTION-CONSTRUCTION IN THE NOVEL BY L. GIRSHOVICH «"VIY", A VOCAL CYCLE BY SHUBERT AFTER GOGOL»

The paper analyzes the peculiarity of deconstruction in contemporary Russian literature using L. Girshovich's novel «"Viy", Schubert's vocal cycle with Gogol's lyrics». The novel

demonstrates a new stage of deconstruction which becomes the con-struction rather than the destruction. This stage can also be characterized as non-radical.

A. Kositsin, postgraduate student, Samara State University.

MICHAEL MIHAJLOV – THE FIRST Y.P. HREBINKA'S BIOGRAPHER: TO THE PROBLEM OF CORRELATION OF THE FACT AND FICTION IN THE BIOGRAPHY OF THE WRITER

In article poetics of the first biography of Y.P. Hrebinka is considered in the relation with the experience which has developed (which was written by Michael Mihajlov in 1859 and became the known biography of the writer) in culture of a biographic narration.

Section 3. «PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY AND SOCIAL SCIENCES».

O. Gorbunova, student, Volga State Social-Humanities Academy.

SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF FORMATION OF THE SAMARA SCIENTIFIC PSYCHOLOGICAL SCHOOL

In article the author considers unique socially-psychological features of the Samara scientific psychological school. The reasons of occurrence of these features are established.

D. Gornovitova, student, Samara State University.

THE ROLE OF INTELLIGENCE IN JOURNALISM FROM THE PERSPECTIVE OF PSYCHOLOGY

For modern journalism intelligence is a significant concept. The pledge of the future of journalism lies in its intellectual and simultaneously in the creative nature of the task.

I. Demin, PhD, Samara State Space University.

HERMENEUTIC CIRCLE OF HISTORICAL KNOWLEDGE

The article attempts to explicate the structure of the hermeneutic circle in historical knowledge.

I. Demin, PhD, Samara State Space University.

PROBLEM OF A PARITY OF PRIMARY AND SECONDARY MEMORY IN E.GUSSERLJA'S PHENOMENOLOGY

In article the problem of a parity of primary memory and secondary memory (memoirs) in phenomenology of temporariness of E.Gusserlja is considered.

P. Dyatlenko, postgraduate student, Kirghiz-Russian Slavic University.

DEVELOPMENT OF POTENTIAL OF THE YOUTH THROUGH RESEARCH ACTIVITY IN KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY

The article covers with the analysis of the KRSU's activity to involve the studying youth to the research work. In the article there is told about work of the Council of Young

Scientists of the University, the activity of Management of Innovations in science and education, the methods of the organization and practical realization of the students' and young scientists' research work at the university, its current results and successes.

E. Jelnina, student, Togliatti State University.

PROSPECTS OF VOCATIONAL TRAINING OF THE PERSONNEL OF THE LARGE INDUSTRIAL COMPANY IN CRISIS

In article the question on vocational training of the personnel in crisis is considered. The author does a conclusion that vocational training of the personnel of the company sufficiently depends on stability of position of the company in the market.

D. Ivanov, PhD, Moscow City Pedagogical University (Samara branch).

THE PURPOSES AND ESSENCE OF WAR IN PRODUCTS OF MILITARY THEORISTS AND PHILOSOPHERS

In article evolution of sights at the purposes and essence of war in products of military theorists and philosophers is considered. The tendency comes to light? Returnings to sources?. In particular idea about необязательности destructions of army of the opponent and necessity of preservation of the state of the opponent do not prove to be true by means of ideas of humanism, but also are accompanied by strategic and tactical councils.

E. Irtegova, student, Samara State Technical University.

OIL LEAVES ON THE EAST

In article attempt to answer a question as the quantity of deliveries of oil for export on east oil pipeline «The Eastern Siberia – Pacific ocean» is defined is presented.

P. Tsarkov, MA, Foundation «The social mean», Tula.

THE CONCEPTION OF SOCIAL IDEAL IN SOCIOLOGY OF P. NOVGORODTSEV

This article presents the view of Russian sociologist Pavel I. Novgorodtsev on the problem of the «social ideal». The author gives a definition of the concept of social ideal with application of gnossiological, axiological and praxiological approaches.

T. Kazakova, student, Togliatti State University.

DIALOGUE OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND VATICAN ABOUT LEGITIMACY OF ESTABLISHMENT OF CATHOLIC DIOCESES IN RUSSIA

In article about legitimacy of establishment of Catholic dioceses process of dialogue of orthodox church and Vatican profoundly understands Russia. The author comes to a conclusion, what not all Catholic hierarches consider a policy of Vatican in relation to Russia true and mark necessity of continuation of dialogue.

V. Kovalskaya, postgraduate student, Yakut State University.

TO A PROBLEM OF FORMATION OF CIVIL CULTURE OF STUDENTS

In given article the author considers some aspects of a problem of formation of civil culture of students. The conclusion that formation of civil culture is closely interconnected with formation of new type of the person which interests would express interests of all society becomes.

Y. Kuzovenkova, PhD, Samara State University of the Russian public health services.

THE CITY ENVIRONMENT AS THE TOOL «ENGINEERING OF HUMAN SOULS»

The urban environment is considered in close relationship with the consciousness of citizens in this article. The author shows that the city can not only reflect the worldview of citizens, but itself becomes a means of manipulation of consciousness. The article is based on material on the history of Samara (Kuibyshev) Soviet period.

E. Lyshova, student, Togliatti State University.

FOSTER FAMILY THE PUBLIC OPINION TOGLIATTI

This material is devoted to assessing the state of foster care in the public opinion of the inhabitants of the city of Togliatti. The author consider in the concept of "foster family" with the use of structural-functional and institutional paradigms. In addition to its ra-bot author cites the results of its own sociological study (n = 200), «Model of the adoptive family in the public opinion of the inhabitants of the city of Togliatti». Also, the results of secondary analysis of sociological research conducted on this subject in of other regions.

L. Plastynenko, student, Russian State Social University.

MODERN MAN IN THE WAR. THE DESIRE FOR PEACE OR AN ESCAPE FROM WAR?

The paper addresses the problem of relations the concept of war and peace, the problem of flight from war and some theoretical reflections on the role of war in human life.

S. Repinetskiy, PhD, Moscow City Pedagogical University (Samara branch).

LIBERALISM AS AN IDEOLOGY OF EUROPEAN INDIVIDUALISM IN RUSSIA

The only way for Russia to achieve its desired socio-economic and military-political success and level of Western liberal states is the rejection of its anti-liberal path of development and overcome their own cultural identity. Infinitely repeated fruitless attempts to disrupt the fruits of liberalism, not nurtured it during its soil - as is done in Russian for over four centuries - not has no sense and is doomed to new cycles of revolutions and dictatorships with poverty and the weakness of the people with the imminent return to yet another attempt transition to liberalism.

S. Skorynin, PhD, Volga State Social-Humanities Academy.

TO A PROBLEM OF ATTITUDES OF SOME ADJACENT CONCEPTS OF A SCIENTIFIC DIRECTIONS ON STUDYING MARGINALISM

The author in clause analyzes separate terminological aspects of studying of a phenomenon marginalism by way of a parity of its concepts with some adjacent concepts of social sciences.

S. Skorynin, PhD, Volga State Social-Humanities Academy.

PARADOX OF PSYCHOLOGICAL MARGINALISM: IT STAYS NORM TODAY?

The article is analyzing some aspects of marginalism in a psychological key, especially in its parity with inconsistent installations of the present are considered.

L. Filioglo, I. Vlasenko, V Nyurenberg, Union of Young Scientists.

FORMATION OF YOUTH COMMUNITIES

In this paper the experience of consultants Samara Municipal Fund «Community of Young Scientists» to introduce the technology of formation of youth communities.

Section 4. «THE HISTORY OF MY FAMILY»

The materials of pupils' research works competition.

ТЫ МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ? ТЫ – НЕ ОДИНОК!

СГОО «Сообщество молодых учёных» – единственная площадка роста ЛИДЕРОВ
в среде молодых учёных!

Самарская городская общественная организация «Сообщество молодых учёных» предлагает свои услуги:

- организация городских, областных, межрегиональных и международных молодёжных научных форумов и конференций;
- издание сборников научных статей и тезисов докладов на конференциях;
- проведение круглых столов, симпозиумов и культурно-просветительских мероприятий для молодёжи;
- проведение практических и психологических мастер-классов, семинаров и тренингов для молодёжи;
- проведение научно-исследовательских и психологических консультаций для молодёжи;
- проведение аналитических исследований для общественных организаций, властных структур, коммерческих предприятий, образовательных учреждений и молодёжных движений;
- оказание организационной, консалтинговой и представительской поддержки молодёжи в научной и общественной деятельности.

По всем вопросам обращаться в Президиум Сообщества молодых учёных:

Игорю Александровичу Власенко (Тольятти),

моб.: +7 927 774 0355, ICQ – 458 056 627, e-mail: iavlasenko@list.ru

страничка на сайте «ВКонтакте» – <http://vkontakte.ru/iavlasenko>

Юлия Александровна Чигарёва (Самара)

моб.: +7 9376476893, e-mail: ylechka.chigareva@gmail.com

страничка на сайте «ВКонтакте» – <http://vkontakte.ru/id4208419>

Сайт СГОО «Сообщество молодых учёных» – <http://nausphera.ucoz.org>

**Мастерская общественных коммуникаций
СГОО «Сообщество молодых учёных» проводит тренинги:**

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СООБЩЕСТВ

САМООРГАНИЗАЦИЯ И ЛИЧНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, SAMARA SCIENTIFIC CENTER
САМАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СООБЩЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ»
SAMARA MUNICIPAL FUND "UNION OF YOUNG SCIENTISTS"
МОЛОДЕЖНЫЙ ДОСУГОВО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР "ЛЕСНАЯ СКАЗКА"
YOUTH LEISURE AND HEALTH CENTER "LESNAYA SKAZKA"

НАУЧНЫЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ЕЖЕГОДНИК, ВЫПУСК V

YOUTH RESEARCH YEARBOOK, VOL. V

Под редакцией **С.А. Репинецкого, Я.А. Голубинова,**
А.А. Косицина, Д.А. Иванова, И.А. Власенко

Перевод – **Ю.М. Казакова, Е.П. Тарнаруцкая**

Вёрстка и макетирование – **А.А. Косицин, С.А. Репинецкий**

Подписано в печать: 15.08.2010 г. Формат: 60x84 1/16
Объем: 22 п.л. Тираж: 200 экз. Печать оперативная. Заказ №
Отпечатано в типографии
ООО «Издательство Самарского научного центра РАН»:
443001, г. Самара, Студенческий переулок, За
Телефон (846)332-61-76

НАШИ ИЗДАНИЯ

- ✓ **Научный молодёжный ежегодник.** Выпуск II. Часть 1: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. С.А. Репинецкого, А.А. Хоровинникова, А.Н. Сквозникова. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2007.
- ✓ **Научный молодёжный ежегодник.** Выпуск II. Часть 2: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. С.А. Репинецкого, А.А. Хоровинникова, А.Н. Сквозникова. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2007.
- ✓ **Гражданское общество в борьбе с коррупцией: история и современность.** Материалы Открытого регионального форума / Под ред. С.А. Репинецкого, А.П. Аржанова. – Самара: Изд-во «Новая техника», 2007.
- ✓ **Научный молодёжный ежегодник.** Выпуск III. Часть 1. Материалы открытого регионального молодёжного форума «Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности» и труды Гуманитарной секции / Под ред. С.А. Репинецкого, А.И. Дёминой, М.В. Сидориной, М.В. Толкачёва. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2008.
- ✓ Репинецкий С.А., Соколов И.А. **Реферат и научная работа в школе: государственный стандарт, педагогический опыт, методические рекомендации.** Москва – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2008 (Научный молодёжный ежегодник. Выпуск III. Часть 2).
- ✓ **Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности:** Материалы открытого регионального молодёжного научного форума / Под ред. А.И. Репинецкого, О.Б. Леонтьевой, С.А. Репинецкого. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2008.
- ✓ **Самара – город всероссийского значения** / Сост. А.А. Косицин, ред. С.А. Репинецкий. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2008.
- ✓ **«По улицам старой Самары...»:** [Видеоэкскурсия] / DVD. – Самара: СМУ, 2008.
- ✓ **Научный молодёжный ежегодник.** Выпуск IV. Материалы открытого международного молодёжного научного форума «Мир глазами молодых учёных» / Под редакцией С.А. Репинецкого, С.А. Гомоновой, А.И. Деминой, А.А. Косицина. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2009.
- ✓ **Научный молодёжный ежегодник.** Выпуск 4. Часть 2: Русская история и культура: от истоков к современности: Сб. научных публикаций / Сост. И.А. Соколов. – Москва: Изд-во «Спутник +», 2009.
- ✓ **Научный молодёжный ежегодник.** Выпуск 4. Часть 3: Различные аспекты русской истории и культуры: Сб. научных публикаций / Сост. И.А. Соколов. – Москва: Изд-во «Спутник +», 2009.
- ✓ Репинецкий С.А. **Либерализм как идеология западного индивидуализма на русской почве.** – Тольятти: СМУ, 2010.